И. Р. ГАБДУЛЛИН

ОТ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР К ТАТАРСКОМУ ДВОРЯНСТВУ

МОСКВА
2006

УДК 94(=512.145)
ББК 63.521(=632.3)-5
Г12

Научные редакторы:
Думин С В.
Кудашев **Р.Ш.**

Габдуллин, Ильдус Рашитович
Г12 От служилых татар к татарскому дворянству / И. Р. Габдуллин - М., 2006. - 320 с.

Служилое привилегированное сословие в царской России было неоднородным как по своему составу, так и по этническому признаку. Неотъемлемой частью этого класса была такая категория служилых людей как служилые татары. При Петре I российское служилое сословие претерпело эволюцию. Служилые татары и мурзы, исповедовавшие ислам, остались в стороне от этого процесса и вскоре были низведены в разряд податного населения. Но уже при Екатерине II справедливость была восстановлена и многие татарские роды стали дворянскими.

Книга И. Р. Габдуллина посвящена истории татарских мусульманских служилых родов (большинство из которых ранее оставались вне рамок исследований историков), то есть тех татарских семей, чьей обязанностью на протяжении многих поколений была военная служба, защита Российского государства. Читатель найдет в этой книге подробный, детальный рассказ о расселении служилых татар, основных регионах, где формировалось татарское служилое землевладение (Касимовское ханство, Мещерский край, Казанский, Хлыновский, Уфимский, Романовский Ярославский уезды), земельных пожалованиях им русских государей и условиях службы, быте, вооружении, участии в военных кампаниях, хозяйственной деятельности, их роли в дипломатических отношениях Руси с мусульманскими странами. Не остались без внимания и вопросы, связанные с христианизаторской политикой, а также возвращение в ислам ранее окрещенных татар.

© И. Р. Габдуллин , 2006

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

Золотая Орда была, как и Россия, государством многоконфессиональным. Ислам сохранял сильные позиции в завоеванной монголами Средней Азии, в Поволжье (на территории разгромленного ордынцами Булгарского государства). Но создатели Золотой Орды, первые Чингисиды, были язычниками, почитателями монгольских родовых богов; и самому их роду традиция приписывала божественное происхождение. Были среди монголо-татар, в том числе и высшей знати, христиане - несториане, последователи одной из неканонических ветвей христианства, распространившейся в Азии. К моменту монгольского нашествия христиане встречались и среди половцев (православным был половецкий хан Юрий, один из участников битвы при Калке в 1223 г.). Эту же религию исповедовали и некоторые члены правящей ордынской династии, и даже правители Золотой Орды, например, хан Сартак, сын Батыя. Его преемник Берке (1255-1266) был первым ханом-мусульманином, но лишь через несколько десятилетий, в правление хана Узбека (1313-1342) ислам был объявлен господствующей религией и стал активно насаждаться среди подвластных народов. Процесс насильственной исламизации встретил довольно сильное противодействие, в том числе и среди татарской аристократии; но хан Узбек, жестоко подавив заговор золотоордынских эмиров, сумел утвердить свою волю. Именно нежеланием многих представителей старой татарской знати принять ислам часто объясняют массовый выезд ордынских мурз в XIV в. на службу к русским князьям, - в Москву, Рязань, Тверь.

Таким образом, в течение первых веков существования золотоордынской державы (впрочем, как и теперь, в наши дни) татарское происхождение и самосознание вовсе не обязательно предполагали мусульманское вероисповедание. Но хан Узбек не оставил для татар альтернативы; те,

кто не желал принять новую веру, были истреблены или должны были покинуть Орду и уйти на Русь или в Литву.

Выезжая на русскую службу, большинство татар-несториан или язычников, как правило, принимали православие, и уже в ближайших поколениях их потомки ничем не отличались от других русских служилых людей, хотя и сохраняли с гордостью память о татарском происхождении. Многие русские дворянские роды возводили себя к татарским предкам, выходцам из Золотой Орды. Не все эти родословные легенды соответствовали действительности, но удельный вес родов татарского происхождения в Московском государстве и Российской империи действительно был очень велик, и они на протяжении многих столетий играли видную роль в жизни страны. Даже если отбросить как недостоверное предание о татарском происхождении царя Бориса Годунова, бесспорным потомком Мамая, по линии матери (происходившей из уже православного рода князей Глинских), был царь Иван Васильевич Грозный (по прямой мужской линии - потомок Дмитрия Донского), Чингисидом - его формальный соправитель Симеон Бекбулатович и т. д. Крещёные татарские царевичи роднились с московским правящим домом; но и Чингисиды, сохранявшие мусульманское вероисповедание, получали видные военные должности, крупные пожалования; в составе Русского государства Касимовское ханство долгое время оставалось мусульманским анклавом, управляемым ордынской династией.

Процесс христианизации татарской знати протекал на протяжении нескольких веков. Аристократические русские фамилии татарского происхождения, например, князей Юсуповых, Урусовых, Мещерских, широко известны не только в России, но и во всём мире. Можно назвать и многие другие татарские семьи, чьи потомки прославили свои имена на военном и гражданском поприще, в области науки, культуры - Девлеткильдеевых и Енгалычевых, Кугушевых и Кудашевых, Тенишевых, Чегодаевых, Ширинских-Шихматовых — все они играли заметную роль в русском обществе; а к ним можно добавить сотни других известных русских фамилий, также имеющих татарские корни.

Именно христианизированная знать составляла наиболее заметную, влиятельную часть татарского дворянства. Но сохранялись и мусульманские ветви этих семей; существовали и многие другие мусульманские роды, не столь знаменитые, не столь известные, но так же много веков верой и правдой служившие России.

Корни большинства татарских родов - в Золотой Орде, но, кроме князей и мурз, потомков ордынской знати, среди этих служилых семей были и выходцы из непривилегированных групп татарского населения, получившие русское дворянство по офицерским чинам в XVIII-XIX вв.

В конце XVII - начале XVIIIв. судьба татарского служилого населения сложилась трагично. Реформа вооруженных сил в эпоху Петра Iсделала практически ненуменой прежнее дворянское ополчение, и государство ликвидировало прежние привилегии многих прежних служилых людей, в том числе и значительной части прежнего татарского дворянства. Не нужно думать, что эти меры были направлены именно против последнего. Перевод в число государственных крестьян, так называемых • «однодворцев», ожидал и многих русских дворян, тех, кто не владел крепостными крестьянами и добывал себе пропитание собственным трудом. Государство больше не нуждалось в их военной службе и предпочло уравнять измельчавших помещиков с крестьянством, чтобы, отменив налоговые льготы не только «лапотных мурз», но и массы обедневших русских детей боярских, пополнить казну, нуждавшуюся в средствах на развитие регулярной армии. Возложенная на эти категории населения на общих основаниях рекрутская повинность позволила пополнять армию и лишёнными привилегий выходцами из старых служилых родов. Но эта же военная служба создавала для них и для других татар, башкир и прочих мусульман, в том числе и незнатного происхождения, шанс дослужиться до офицерского чина, то есть получить дворянские права по личным заслугам, и таких примеров было немало.

Существовали, -и об этом очень подробно пишет И. Р. Габдуллин, - и другие проблемы, связанные с религиозной политикой русского правительства во второй половине XVII-первой половине XVIII в. Курс на дальнейшую христианизацию татарской знати сопровождался и чисто репрессивными мерами по отношению к тем более или менее зажиточным представителям этой группы, которые отказывались перейти в православие. По указам Петра I (в частности, по указу 3 ноября 1713 г. о запрете мусульманам владеть крепостными-христианами) их ожидала конфискация крестьян, а иногда и всех поместий, перевод в податное состояние. В результате православные и мусульманские ветви одних и тех оке родов оказались в разных сословиях, в разных социальных группах. Христианизированная аристократия татарского происхождения влилась в состав русского дворянства, а их мусульманские родственники в большинстве своём превратились в простых крестьян, сохранивших от прежних привилегий только личную свободу.

Хотя эти репрессии по религиозному принципу продолжались сравнительно недолго, в их результате на рубеже XVII-XVIII вв. татарскому мусульманскому землевладению был нанесен сильнейший удар.

Как мы уже отметили, процесс христианизации ордынской знати начался задолго до петровских реформ. Но до второй половины XVII в. обращение татар в православие осуществлялось более или менее добро-

вольно (разумеется, многих «новокрещен» привлекали привилегии, предоставляемые им правительством при перемене веры; но были и другие, отнюдь не только меркантильные, побуждения). Жёсткая альтернатива - принять крещение или потерять сословные права - была поставлена перед татарской знатью именно в петровскую эпоху. Поэтому, естественно, фигура великого преобразователя России в татарской истории предстает не столь светлой (хотя и в России у Петра Великого было немало критиков, и даже император Николай II говорил, что не одобряет многие деяния своего предка, связанные прежде всего с насильственным насаждением западных обычаев). Но нельзя забывать, что эти петровские «перегибы» были во многом исправлены его преемниками, и в целом политика русского правительства по отношению к мусульманскому населению уже во второй половине XVIII в. претерпела значительные изменения.

В мирном договоре с Турцией, подписанном в 1774 г., русское правительство гарантировало неприкосновенность религиозных свобод мусульман России. Но и внутренние причины (участие мусульман в многочисленных волнениях и восстаниях) подталкивали к изменению политики, прежде всего по отношению к привилегированным слоям мусульманского населения Среднего Поволжья и Приуралья. В июне 1775 года был издан указ «О терпимости всех исповеданий», который заметно улучшил положение многих иноверцев, в том числе и мусульман. Что особенно важно, почти одновременно в с этим была создана возможность для восстановления сословных прав потомков татарского служилого дворянства.

Основополагающее значение для этого имел указ императрицы Екатерины II 22 февраля 1784 г. «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства». После издания 21 апреля 1785 г. «Жалованной грамоты дворянству Российской империи» права татарских родов также рассматривались губернскими дворянскими депутатскими собраниями, и по представлению последних Екатерина II, Павел I, а в последующие царствования - Правительствующий Сенат приняли немало решений о восстановлении в «первобытном дворянском состоянии» многих старых татарских мусульманских родов. Но эти решения принимались, как правило, в индивидуальном порядке и далеко не все потомки татарских князей и мурз смогли воспользоваться этой возможностью (требовавшей долгих хлопот и значительных расходов); некоторым было отказано в утверждении из-за отсутствия необходимых документов или по иным причинам. Тем не менее, после 1784 г. татарское мусульманское дворянство, в том числе и титулованное, утверждённое в достоинстве князей татарских

(Акчурины, Девлеткильдеевы, Еникеевы, Кудашевы, Мамлеевы, Тенишевы, Чанышевы, Яушевы и др.) составляет неотъемлемую часть высшего сословия Российской империи.

Впрочем, и после этого действовали некоторые ограничения, и прежде всего - запрет владеть крепостными-христианами (единственное исключение составляло литовско-татарское дворянство; полученное их предками от литовских великих князей и польских королей право владеть крепостными-христианами было за ними подтверждено и в Российской империи, но только на территории западных губерний и Царства Польского). Это, естественно, препятствовало восстановлению татарского поместного землевладения, и даже семьи, сохранявшие достаток, в большинстве своем были лишены возможности вести «дворянский образ жизни» (некоторые, впрочем, всё же имели крепостных-мусульман), Тем не менее, татарские дворяне-мусульмане пользовались всеми остальными привилегиями дворянства, в том числе на военной и гражданской службе, и с гордостью носили звание российского дворянина.

В отличие от большинства предшествующих работ, посвящённых наиболее знатному, прежде всего титулованному, татарскому дворянству, в книге И. Р. Габдуллина раскрыта и история очень многих «рядовых» родов, ранее не привлекавших внимания исследователей. Упоминаемые в его перечне фамилии чётко локализованы, «привязаны» к определённым населённым пунктам. Можно надеяться, что для многих читателей знакомство с этой работой станет стимулом к восстановлению собственной родословной. Как мы уже говорили, существует немало семей, чьи предки, несомненно, принадлежали к служилому сословию, но которые так и не сумели до настоящего времени восстановить свой исторический статус. Но право это сохраняется за ними, и, если удастся достоверно проследить происхождение от предков, в XVI-XVII «вёрстанных» поместьями, принадлежавших тогда к татарскому дворянству, их прямые потомки могут восстановить свои дворянские права, обратившись с соответствующим прошением в Герольдию Главы Российского Императорского Дома (на тех же основаниях, как до 1917 года их предки должны были бы обратиться в Департамент Герольдии Правительствующего Сената).

В XX столетии русское, грузинское, украинское, польское, прибалтийское и прочее дворянство Российской империи утратило не только сословные привилегии, но и имущественные права. Теперь, в XXI веке, уже не важно, когда ваши предки потеряли родовые владения, при Петре Великом или при Владимире Ленине; общественное положение семьи определяется собственными достижениями её нынешних представителей,

и среди наиболее влиятельных семей России практически нет прямых потомков прежней знати. Но старое имя - это тот знак, который подтверждает принадлежность к исторической корпорации, к тем, чьи предки, по словам Жалованной грамоты дворянству Екатерины Второй, «обрели потомству имя благородное». И книга И. Р. Габдуллина возвращает нам имена тех многих и многих, кто в боях и походах верно служил великому Государству Российскому и чьи потомки и в наши дни на многих славных поприщах продолжают это служение нашему общему, единомуОтчеству.

С. В. Думин
президент Российской генеалогической федерации,
генеральный секретарь Международной генеалогической академии,
ведущий научный сотрудник Государственного Исторического музея

ВВЕДЕНИЕ

В составе служилого сословия России XV-XVIII вв. особое место занимали потомки старой феодальной знати, как Золотой Орды, так и более поздних татарских государств - Казанского, Астраханского и Касимовского ханств, Ногайской Орды. Эту категорию нерусского служилого населения издавна называли служилыми татарами. Вопрос об этой группе населения и в какой-то мере его производном - татарском мусульманском дворянстве - затрагивался большинством историков Урало-Поволжья.

Впервые в российской историографии к вопросу о татарском служилом сословии обратился П.И. Рычков в своей работе «Топография Оренбургская», изданной в Санкт-Петербурге в 1762 году. Помимо приведения полулегендарных сведений о происхождении татар и истории Золотой Орды, автор часть своей работы посвящает мещерякскому (мишарскому) населению Оренбургской губернии[1].

В XIX - начале XX вв. интерес к истории народов Среднего Поволжья и Приуралья в Российской империи значительно возрос. Среди появившихся в это время работ можно выделить труды В.В. Вельяминова-Зернова, В.Н. Витевского, Н.А. Фирсова, И.М. Покровского, И.Г. Перетятковича, Е.А. Малова, Н.В. Никольского, В.А. Новикова и других. Так, в вышедшей в 1869 г. книге Н.А. Фирсова «Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время» большое внимание уделяется трансформации социального положения «служилых иноверцев» в период правления Петра I и появлению новой категории населения - лашманов. По его мнению, в Российском государстве в связи с принятием на службу татарской знати образовался «особый» разряд служилого класса - ин-

[1] Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии. СПб, 1762.

ститут служилых татар («корпус служилых инородцев» или же «отдел»)[1].

Татаро-мишарской (мещерякской) проблематике уделили серьезное внимание и татарские просветители в XIX - начале XX веков. Здесь, прежде всего, стоит выделить труды К. Насыри, Ш. Марджани, Р. Фахретдинова, Г. Ахмарова[2].

Советская историография становления и трансформации института служилых татар достаточно обширна. Здесь в первую очередь следует выделить работы видного татарского историка Г.С. Губайдуллина. Позднее, данная тематика нашла свое отражение в работах С.Х. Алишева, И.П. Ермолаева, Р.Н. Степанова, А.Х. Халикова и других[3].

В последние годы история дворянского сословия в Казанском и Уфимском уездах разрабатывалась Б.А. Азнабаевым, Д.А. Мустафиной, Е.В. Липаковым.

В то же время работ, посвященных инкорпорации в дворянское сословие Российской империи татарской феодальной верхушки, за это время было ничтожно мало. Можно выделить лишь исследования Д.И. Арапова, Г.А. Двоеносовой, С.В. Думина, С.Х. Еникеева, В.В. Первушкина, Р.Р. Хайрутдинова.

История татарских родов, утверждённых в княжеском достоинстве, рассматривается в III томе генеалогического издания «Дворянские роды Российской империи» под ред. С.В. Думина. Очерки по генеалогии отдельных

[1] Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. I. СПб, 1863; Ч. И. СПб, 1864; Ч. III. СПб, 1866; Ч. IV, Вып. 1. СПб., 1887; Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Вып. 1. Казань, 1889; Малов Е.А. Сведения о мишарях. Казань, 1885; Новиков В.А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1870; Никольский Н.В. Конспект по истории народностей Поволжья. Казань, 1919; Перетяткович Г. Поволжье в XVI и начале XVIII веков. Очерки из истории колонизации края. Одесса, 1882; Покровский И.М. К истории поместного и экономического быта в Казанском крае в половине XVII века. Казань, 1909; Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время. Казань, 1869; Его же. Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве. Казань, 1866. С. 100, 103.

[2] Насыри К. Археологические материалы (по селениям Свияжского уезда)// Избранное (на татарском языке). Т. II. Казань, 1975; Мэржани Шиһабетдин. Мостэфадел-эхбар фи эхвале Казан вэ Болгар. Казан, 1989; Фахреддинев Р.С. Булгарские и казанские тюрки (на татарском языке). Казань, 1993; Ахмаров Г. О языке и народности мишарей. Казань, 1903.

[3] Губайдуллин Г.С. История татар; Материалы к истории классов у татар// Открывая страницы истории (на татарском языке). Казань, 1989; Алишев С.Х. Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI—XVIII веков // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. Казань, 1984; Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI — начало XIX веков. М., 1990; Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI—XVII вв.: Управление Казанским краем. Казань, 1982; Степанов Р.Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах// Сборник аспирантских работ. Право. История. Филология. Казань, 1964; Его же. Первый этап в политике царизма по переводу служилых татар из военного сословия в податное (конец XVII — первая четверть XVIII в.// Р1тоговая научная аспирантская конференция за 1964 год. Тезисы докладов. Казань, 1964; Его же. К вопросу о тарханах и о некоторых формах феодального землевладения// Сборник научных работ. Вторая научная конференция молодых ученых города Казани 27-28 марта 1964 г. Казань, 1966; Халиков А.Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. Казань, 1985.

родов (Акчуриных, Баюшевых, Еникеевых, Кугушевых, Кудашевых, Тенишевых и др.), написанные С.В. Думиным, В.В. Первушкиным, С.Л. Шишловым и др., посвящены как православным, так и мусульманским ветвям указанных фамилий (хотя часть последних не получила утверждения не только в княжеском, но нередко и в дворянском достоинстве, их начальная родословная, отраженная в документах XVII-XVIII вв., также представлена); приведены в этом издании и гербы татарских княжеских родов; легко ориентироваться в родственных связях позволяют многочисленные генеалогические таблицы[1].

Привлекает особое внимание статья пензенского историка В.В. Первушкина, в которой доказывается существование в XIV - начале XVI веков независимого татарского княжества на современной территории Мордовской республики, Пензенской области и части смежных районов соседних областей («Темниковская Мещера»)[2].

Наиболее информативной среди новейших изданий является книга С.Х. Еникеева «Очерк истории татарского дворянства» (вышедшая в 1999 г. под научной редакцией С.В. Думина). Эта работа насыщена архивными источниками, большая часть которых введена в научный оборот впервые. Исследование С.Х. Еникеева состоит из трех частей. Первая часть разделена на главы: 1. Золотая Орда; 2. Становление; 3. Под тенью креста (Полумесяц и крест); 4. Возрождение. В этих главах автор основное внимание уделил истории Мещерского края. Как и В.В. Первушкин, автор считает, что на части Мещерских земель располагалось «вассальное Темниковское княжество», во главе которого стояли «потомки Саид-Ахмеда и [в котором] проживали многочисленные выходцы из татарских орд». Здесь же автор рассматривает служебную деятельность татарской знати, христианизаторскую политику самодержавия в Мещерском крае среди татарских князей и мурз. Во второй части книги автор исследует историю ряда татарских дворянских родов, обосновавшихся в Оренбургской губернии (князья Акчурины, мурзы Бигловы, князья Еникеевы и Кугушевы, мурзы Еникеевы, князья Кудашевы, мурзы Мамлеевы, князья Маматкозины-Сакаевы и Тенишевы, мурзы Терегуловы, князья Чанышевы). В третьей части работы, которая выступает как приложение, освещена деятельность созданного в 1990-е гг. в Уфе Меджлиса татарских мурз[3].

Значимыми событиями в жизни татарского народа, в том числе и служилых татар, стали сопротивление насильственной христианизации и движение по возвращению в ислам. Из работ дореволюционных историков по истории христианизации населения Поволжья следует выделить книгу А. Можаровского «Изложение хода миссионерского дела по просвещению ка-

[1] Дворянские роды Российской империи / Под ред. С. В. Думина. М., 1997. Т. III

[2] Первушкин В. Пензенский край как часть Темниковской Мещеры в XIV - начале XVII века// Дворянский вестник. №30. Октябрь 1997.

[3] Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999.

занских инородцев с 1552 по 1867 годы»[1]. Содержательной является работа японской исследовательницы М. Хамамото «О христианизации служилых татар в первой половине XVII в.» Автор констатирует, что в христианизации «иноверческой» элиты было заинтересовано прежде всего русское правительство[2]. Среди работ современных исследователей обращают на себя внимание работы казанского историка Ф.Г. Ислаева, посвященные деятельности Новокрещенской конторы в Казанской губернии. Им же был опубликован ряд документов, связанных с подготовкой вооруженного восстания против насильственной христианизации в 1748 году[3]. Причины и ход возвращения части татар-кряшен в мусульманство с позиции властей описывали Е. Малов, С. Рыбаков, С. Чичерина, Н.И. Ильминский. Подробные статистические сведения о крещеных татарах, в том числе и о «отпавших в магометанство», оставил Н.В. Никольский[4]. Из зарубежных исследователей часть своих работ, посвятили этому движению Габдулбари Баттал и Тамурбек Давлетшин. Оба исследователя отмечают, прежде всего, репрессивный характер противодействия властей отходу от православия крещеных татар[5]. В советской исторической литературе этот вопрос практически не освещался. Это было связано и с ложным советским «интернационализмом», и в какой-то мере с родившимся в 1920-х гг. постулатом, что «религия - это опиум для народа». Лишь в последнее время стали появляться работы, в той или иной мере касающиеся проблематики возвращения татар к старой вере. В частности, следует отметить статьи И.К. Загидуллина и Д.М. Исхакова. В статье И.К. Загидуллина отмечается «номинальность и принудительный характер крещения», не способствовавших «религиозности крещеных татар». Он же констатирует, что власти в XVI — первой трети XVIII вв. прежде всего старались христианизировать татарскую аристократию. При этом для последних принятие православия означало «потерю статуса правопреемника элитного носителя государственности татарского народа, разъединяло и противопоставляло ее

[1] Можаровский А. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 годы. М., 1880.

[2] Хамамото М. О христианизации служилых татар в первой половине XVII в. // Гасырлар авазы - Эхо веков. 2002. № 2. С. 196-203

[3] Ислаев Ф.Г. Православные миссионеры в Поволжье. Казань, 1999; Его же. Ислам и православие в Поволжье XVIII столетия: от конфронтации к терпимости. Казань, 2001; Его же. Подметные письма или расследование о татарском бунте // Проблемы изучения истории населения и образования населенных пунктов Альметьевского региона. Материалы симпозиума. Альметьевск, 25-27 мая 2000 г. Казань, 2000. С. 157-206.

[4] Никольский Н.В. Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири подверженных влиянию ислама. Казань, 1912.

[5] Баттал Габдулбари. Казан торкилэре. Казань, 1996. С. 88-91; Давлетшин Тамурбек. Советский Татарстан. Теория и практика ленинской национальной политики. Ч.1. Казань, 2002. С. 32-34, 44-46.

мусульманскому населению края»[1]. В работе Д.М. Исхакова «Кряшены (историко-этнографический очерк)» детально проанализирована история формирования этнографических групп крещеных татар. В рамках данной работы определенное внимание было уделено и движению крещеных татар за возвращение в мусульманство. Автор связывает это явление «с процессом этнической консолидации в ходе формирования нации»[2]. В апологетическом для христианства духе рассматривает данную проблему М.С. Глухов, в частности он настаивает на давнем, еще до взятия Казани, возникновении группы «крещеных татар»[3].

В данной книге история служилых татар и татарского дворянства представлена в контексте общероссийской истории. Поэтому исследование не ограничивается исключительно территорией Республик Татарстан и Башкортостан. В той или иной мере оно затрагивает территории Пензенской, Самарской, Кировской, Челябинской, Оренбургской, Рязанской, Саратовской, Нижегородской областей, Республик Чувашия, Мордовия и Марий-Эл, то есть весь ареал проживания поволжских татар.

Документальной базой исследования стали прежде всего архивные источники и лишь отчасти - опубликованные материалы. Большинство документов вводится в научный оборот впервые. Это касается как истории становления и трансформации института служилых татар, так и возвращения татар к исламу. Нами использовались архивные источники, хранящиеся в архивах Москвы: РГАДА (Российский государственный архив древних актов), РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив), АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи), Санкт-Петербурга (Российский государственный исторический архив - РГИА), Оренбурга (Государственный архив Оренбургской области - ГАОО), Самары (Государственный архив Самарской области - ГАСО), Казани (Национальный Архив Республики Татарстан), Уфы (Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан — ЦГИА РБ).

В РГАДА автором изучены фонды: «Сенат и сенатские учреждения» (Ф. 248., «Герольдмейстерская контора» (Ф. 286), «Ландратские книги и ревизские сказки» (Ф. 350., «Экономические примечания к генеральному межеванию» (Ф. 1355), «Уфимская провинциальная канцелярия» (Ф. 452), «Уфимская приказная изба» (Ф. 1173. В фондах «Ландратские книги и ревизские сказки» и «Экономические примечания к генеральному межеванию» содержатся сведения о численности населения в Казанской и Оренбургской губерниях в XVIII в., фамильном составе населения, площади земельных угодий. В фонде Сената

[1] Загидуллин И. Причины отпадения старокрещеных татар Среднего Поволжья в мусульманство в XIX в. // Ислам в татарском мире: история и современность. Казань, 1997. С. 47,53,56.

[2] Исхаков Д.М. Кряшены (историко-этнографический очерк) // Татарская нация: история и современность. Казань, 2002. С.108-125.

[3] Глухов М.С. Судьба гвардейцев Сеюмбеки. Казань, 1993.

имеются списки татарских помещиков, имевших крепостных крестьян к 1713 г., перепись мещерякского населения Уфимского уезда в 1720 г., данные о мечетях Казанского уезда, «сломанных» в 1740-е годы.

Материалы по землевладению и землепользованию татарских феодалов в XVII—XVIII вв. по Казанскому, Темниковскому, Свияжскому и Романовскому уездам были извлечены из фондов «Поместный приказ» (Ф. 1209), «Экономические примечания к Генеральному межеванию» (Ф. 1355) и «Спорные дела Генерального межевания» (Ф. 1324) РГАДА. Часть дел фонда «Поместный приказ» уже опубликована казанскими историками. Так же использовались материалы фондов «Разрядный приказ» (Ф. 210), «Крепостные книги» (Ф. 615), «Темниковская и Кадомская приказные избы» (Ф. 1122, 1167).

Значительная часть документального материала настоящей работы извлечена из фондов ЦГИА РБ. По дореволюционной истории Уфимского края здесь нами изучены фонды «Оренбургское губернское правление» (Ф. И-1), «Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора» (Ф. И-2), «Канцелярия Оренбургского гражданского губернатора» (Ф. И-6), «Уфимское губернское правление» (Ф. И-9), «Уфимское губернское по крестьянским делам присутствие» (Ф. И-10), «Оренбургская казенная палата» (Ф. И-138., «Комиссия по наделению припущенников землей» (Ф. И-172), «Оренбургское магометанское духовное собрание» (Ф. И-295. Разрозненные материалы имеются также и в других фондах.

В данной работе использованы и опубликованные источники. В первую очередь, среди них следует отметить «Материалы по истории Башкирской АССР», которые содержат важные источники по истории Уфимского уезда в XVII—XVIII веках. Ценные сведения о численности населения Оренбургской губернии имеются в ведомостях мишарских и тептярских старшин, относящиеся ко времени VIII-й ревизии 1834 года[1]. Обширный материал по данной тематике содержится в опубликованных казанскими историками писцовых книгах Казанского уезда за 1602-1603 гг. и 1647-1656 гг.[2].

Настоящая работа ставит своей целью ознакомить читателей с основными вехами истории становления и трансформации сословия служилых татар, инкорпорации татарских феодалов в состав российского дворянства. До настоящего времени еще практически не было специальных исследований по данной тематике. В связи с этим, мы далеки от намерения осветить в своей работе историю служилых татар и татарского дворянства во всей полноте. Мы надеемся, что настоящее исследование поможет читателю глубже понять историю Урало-Поволжского региона.

[1] Южно-уральский археографический сборник. Вып.2. Уфа, 1976; Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа, 1986; Материалы по истории Башкирской АССР (далее МИБ). Ч. 1. М., Л., 1936; Т. III. М., 1949.

[2] Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 годов. Публикация текста// Сост. Степанов Р.Н. Казань, 1978; Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 годов// Сост. Ермолаев И.П., Мустафина Д.А. М., 2001.

Глава первая

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СЛУЖИЛЫХ ТАТАР В XIV-XVII вв.

Формирование сословия служилых татар

Господствующее сословие Российского государства издавна было неоднородным по национальному происхождению. С присоединением тех или иных областей к Российской империи в состав дворянского сословия вливалась и аристократия этих регионов. Большую часть «инородческих» родов российского дворянства составили выходцы из татарской среды. Еще со времен Волжской Булгарии на службу к русским князьям стали переходить («отъезжать») некоторые представители феодальной верхушки этого государства. В вассальной зависимости от киевских князей находились торки и берендеи, известные в источниках как «черные клобуки». Главной обязанностью этого населения являлась пограничная служба. В междоусобных распрях русских князей активно участвовали и половцы (кыпчаки).

Приток на службу к русским князьям новых волн тюркских феодалов связан с возникновением на территории Дешт-и-Кыпчака новой империи Чингисидов - Золотой Орды. Именно с этого времени начинает распространяться среди народов Европы новый этноним - татары. Арабский историк Ал-Омари в XIV в. описывая Золотую Орду в своей книге «Пути взоров по государствам разных стран» писал: «В древности это государство было страною Кипчаков, но когда им завладели Татары, то Кипчаки сделались их подданными. Потом Татары смешались и породнились с Кипчаками, и земля одержала верх над природными и расовыми качествами Татар и все они стали точно Кипчаки, как будто они одного с ними рода»[1]. Здесь следует иметь в виду, что сам Ал-Омари писал свое произведение со слов, находившихся при дворе сельджукских правителей мамлюков, выходцев из Дешт-и-Кыпчака. Нельзя не отметить также тот факт, что покоренные земледельческие народы, в частности на территории бывшей Волжской Булгарии, уже несколько веков исповедывавшие мусуль-

[1] Цит. по: Из глубины столетий. Казань, 2000. С. 185.

майскую религию, были резко критически настроены по отношению к правящей верхушке Казанского ханства как к «татарам» — кочевникам, не во всем следовавшим канонам ислама. Поэтому под этнонимом «татары» для XIV-XVII вв. следует понимать скорее социоэтноним. «Татары» - это, прежде всего, военная знать Золотой Орды и позднезолотоордынских государств, которая «пользовалась спросом» не только у себя на родине, но и в качестве наемной военной силы в сопредельных государствах, в частности в русских княжествах и в Великом княжестве Литовском (позднейшие польско-литовские татары). В этом плане показательно послание ногайского бия Исмагиля Ивану IV (за 1555 г.), где сказано: «Астрахани без царя и без Татар быти нельзя, и ты похочешь Татар, ино Татар мы добудем. Татарове от нас буди»[1]. Не случайным является и то, что вплоть до начала XVIII в. поволжские татары делились на феодальную верхушку - «служилых татар» и тягловое население - «ясачных чуваш».

В чем же причины востребованности татарских воинов во многих средневековых государствах, включая и Московское великое княжество? В нашем распоряжении нет сведений о вооружении татар Казанского и Касимовского ханств, Ногайской Орды. Мы можем лишь ориентироваться на данные о вооружении крымских и ногайских татар, археологические данные касающиеся более раннего времени. Татары во многих средневековых источниках предстают как прирожденные конные воины, сызмальства не расставававшиеся с лошадью. Все источники говорят о стойкости татарских воинов. Сбитый с коня, потерявший оружие, татарин продолжал биться и голыми руками, пока его не убивали. Основу татарских войск составляла легкая конница, вооружение которой обычно состояло из лука со стрелами и сабли. Лучше всего была вооружена ханская гвардия, постоянное войско, находившееся при самом правителе. Во время похода крымских татар против Московского государства в 1660 г., авангард наступавших составил отборный отряд воинов, вооруженных колчанами, палицами, одетых в кольчуги. У знатных воинов защитное вооружение дополнялось железными шлемами и перчатками. Часть конников имела копья и кинжалы. Отправляясь на войну, воины вели с собой по две лошади, что обеспечивало маневренность татарского войска[2]. О том, что татарские части были вполне боеспособными и после распада Золотой Орды свидетельствуют и сохранившиеся источники о битве войск Улуг-Мухаммада с трехтысячным отрядом против 40-тысячного русского войска при Белеве. Данные о достаточно хорошем вооружении татарских воинов подтверждаются и археологическими материалами. Так, защитники золотоордынского города Укека, разрушенного

[1] Цит. по: Исхаков Д.М. Юго-Восток Татарстана: проблема изучения этнической истории региона **XIV-XVII** вв. // Элмэт - Альметьевск. 2003. С. 68.

[2] Дмитриев СВ. Крымское ханство в военном отношении (XVI—XVIII вв.)// Тюркологический сборник. 2002. Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 212-215.

войсками Тимура в 1395 г., как видно по археологическим данным, были вооружены копьями, топорами, кистенями, кинжалами, боевыми ножами. Материалы раскопок на Укекском городище позволяют сделать вывод о том, что одним из родов войск золотоордынцев была тяжеловооруженная кавалерия, действовавшая строем и применявшая для первого натиска таранный удар копьем[1] . На Балынгузском селище, существовавшем во второй половине XIV — первой половине XV вв., в 2001 г. были найдены кинжалы, наконечник ножен, наконечник копья, остатки кольчуги, детали железных доспехов, обломки сабель, возможно, боевые топоры[2]. Позднее, с появлением огнестрельного оружия, меняется и вооружение татарских воинов. Знатная часть татарского общества имела при себе не только традиционные сабли, но и дорогое заграничное оружие, в т. ч. и огнестрельное. В источниках упоминаются карабин «немецкой работы, стволина тонкая, замок русский», карабины русской работы с замками, пистоли, бердыши, луки турецкой работы с золотом, луки русской работы и т.д.[3].

Если до середины XIV в. выезд золотоордынской знати на службу к русским князьям был крайне редок, то со времени последовавшей вскоре в степях «замятии», переходы татарских феодалов и их свиты в русские княжества резко усилился. С усилением же Московского княжества под власть Москвы стали переходить и места компактного проживания татарской элиты, ранее подвластные татарских ханам. Так, в 1392-1393 гг. к Московскому княжеству были присоединены земли Мещеры, в 1489 г. под властью великих московских князей оказались каринские (нукратские) татары. Завершающим ударом по былой мощи наследников Золотой Орды явилось военное присоединение к Русскому государству Казанского и Астраханского ханств. С вхождением в состав Московского царства этих территорий феодальная верхушка этих государственных образований была вынуждена идти на службу к новым сюзеренам, и пополнила собой категорию служилых людей Московского царства.

Если ранее во времена Казанского, Касимовского ханств аристократическая верхушка татарского общества была строго иерархирована и состояла из следующих групп: карачи-беи, князья и мурзы, огланы (уланы), тарханы, казаки и духовенство (сеиды, муллы), то с присоединением Поволжского региона к Московскому государству все они вошли в состав служилых татар. Это, конечно, не говорит о том, что все они с этого времени стояли на одинаковой ступени служебной лестницы. Так же как и ранее, татарский служилый класс делился на князей, мурз, тарханов и служилых татар (казаков), но все они

[1] Измайлов И.Л., Недашковский Л.Ф. Находки предметов вооружения с территории золотоордынского города Укека из музеев Казани и Саратова // Из истории Золотой Орды. Казань, 1993. С.73-74.

[2] Валиуллина С И. Раскопки Балынгузского III (Торецкого) селища // Археологические открытия в Татарстане: 2001 год. Казань, 2002. С. 69.

[3] Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999. С. 81.

собирательно именовались служилыми татарами.

Впервые наименование «служилые татары» появилось лишь в 1520-е годы. До этого в источниках служилые люди из татар в основном именуются казаками или татарами того или иного сюзерена[1].

К служилым татарам примыкали или же под этим наименованием скрывались и представители феодальной прослойки других народностей Поволжья. Это относится, прежде всего, к мордовской, марийской (черемисской) и чувашской феодальной верхушке. В частности, татарами себя именуют мордовские князья Деберские, Ромодановские (однофамильцы князей Ромодановских-Рюриковичей), Еделевы, Пощазарские[2]. Из мордовских феодалов были и «отатарившиеся» мурзы Ирзины, о чем говорит и сама их фамилия. По преданиям, «мещерякского» населения с. Чекмагуш Башкортостана (ныне Чекмагушевский район Республики Башкортостан) в их среде были и «черемисы» (информатор Венера Мансурова).

Первыми вслед за казанскими царевичами Касимом и Якубом на службу в Московское великое княжество выехали хан Джанибек (в 1474 г.) и крымские царевичи Хайдар и Нурдаулет. Последний из них вскоре займет касимовский престол после смерти хана Данияра в 1486 году. Вместе со знатью переходили и их вассалы («уланы, князья и казаки»). Представители татарской феодальной аристократии по переходе на службу в Московское государство обеспечивались земельными владениями или же городами. За предоставление материального обеспечения (кормления) приезжие царевичи и другие знатные татары (князья, мурзы) вместе со своими отрядами обязывались участвовать в обороне Московского государства. Средства на содержание татарских царевичей и их свиты поступали, прежде всего, с «черных людей» тех краев, где «испомещалась» татарская феодальная знать. «Черный люд» и выплачивал ясак татарскому воинству.

Не всегда передача различных местностей в кормление татарским царевичам была добровольной со стороны московского великого князя. Так, Василий Васильевич Темный после военного поражения от татарских войск и своего пленения под Суздалью в 1445 г. был вынужден, помимо огромного выкупа за свое освобождение, отдать в кормление царевичу Касиму, сыну Улуг-Мухаммада, Городец Мещерский (позднее г. Касимов). Во всех остальных случаях татарские царевичи выступали как просители, что, в конечном счете, отражалось и на их юридическом положении. Все они оказывались в положении подручных князей, необходимые для московского властителя лишь как сюзерены тех или иных групп тюркского населения, в том числе военных сил. В 1474 г. Иван III отдал новый городок по Оке царевичу Муртазе, вскоре, в 1497 г. были

[1] Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV — начало XVI вв. М., 2000. С.306.

[2] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 119.

отданы изгнанному из Казани царю Мухамет-Амину Кашира, Серпухов и Хотунь, а потом Кашира вместе с Юрьевом и Звенигородом была передана Абдуллатифу Все эти города располагались на южных рубежах Московского государства. И передача этих городов именно татарским феодалам объяснялась чисто военными причинами. Отряды татарских служилых царевичей могли лучше бороться против конных войск своих сородичей из позднезолотоордынских государств.

Основная масса татарских служилых была сосредоточена в Казанском и Темниковском уездах, Касимовском ханстве. Позднее, в ходе колонизации земель по южным и восточным окраинам Российского государства служилые татары переводились на осваиваемые земли в Уфимском, Алатырском, Нижегородском и других уездах. В Хлыновском уезде издавна проживали родственные казанским служилым татарам арские (каринские) князья. Помимо этого отдельные группы татарского служилого класса были поселены во внутренних районах Московского государства. К ним, прежде всего, относятся романовские служилые татары в Романовском и Ярославльском уездах. Татарские служилые были размещены также в бывшем Серпуховско-Боровском княжестве, Коломенском и Дмитровском уездах[1]. Известна также такая группа населения, как бардаковские татары в Рязанском уезде.

По своему положению служилые татары мало, чем отличались от других служилых слоев Московского государства. Не случайным является и то, что на земский собор по избранию царя в 1613 г. были приглашены и представители татарской верхушки. В грамоте, которая утверждала возведение на московский престол Михаила Романова, есть подписи восьми татарских князей и мурз из Темникова, Кадома, Симбирска[2].

Служба

Основной обязанностью служилых татар была военная служба. Во многих челобитных служилых татар упоминается об их ратной деятельности. Так, в челобитной свияжцев Янгильды Янайдарова и Бакрачя Янчурина говорится, что «служат-де они государевы всякие службы: зимние и летние — и неметские, и литовские, и черемиские, и сибирские»[3].

[1] Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. С. 311.

[2] Губайдуллин ГС. Материалы к истории классов у татар // Открывая страницы истории (на татарском языке). Казань, 1989. С. 203.

[3] Документы по истории Казанского края. С. 50.

Служилые татары, так же как и дворяне и дети боярские, входили в состав поместных войск. Ведя хозяйство на территории своего поместья или вотчины, они в случае военной опасности или же восстаний должны были являться на службу вместе со своими слугами, количество которых зависело от величины поместных земель. Например, мурзы имевшие поместные оклады в 610 четвертей, а денежные в 25 руб., должны были являться на службу в полки на простом коне с саблей, иметь с собою четырех конных вооруженных человек и трех человек «в кошу». В дальние походы они должны были выходить «с двумя конями». Наряду со служилыми татарами и мурзами, дворянами и детьми боярскими военную службу несли и «беломестные» (то есть освобожденные от податей) казаки. Такая категория населения, как «белопашцы» отмечена в 1614 г. в Темниковском уезде. Тогда в Ширлейской и Охмыловской слободах было зафиксировано 43 двора белопашцев. Все они, будучи из татар, несли «государеву городовую службу»[1].

С самого начала привлечения на службу в Русском государстве татарских царевичей их отряды стали использовать в военных действиях. Так, царевич Касим в 1449 г. был послан на Сеид-Ахматовых татар, а в 1451 г. воевал против степных татар. Отряды касимовских и темниковских служилых татар участвовали и во взятии Казани в 1552 году. Во время военных действий с Речью Посполитой в 1617-1618 гг. к военной службе привлекались романовские, ярославские и казанские служилые татары. В XVI в. доля служилых татар в поместном войске составляла около 10%[2]. По некоторым данным, численность войск из служилых татар в ходе боевых действий против Ливонского ордена, Речи Посполитой и Крыма к 1590 г. достигала 30 тысяч воинов[3].

Служилые татары принимали участие и в более поздних военных кампаниях Московского государства. Во время Русско-польской войны в 1632 г. на службу было призвано 1228 «князей и мурз и татар и тарханов», в том числе 88 человек из Казанского уезда, 55 человек из Свияжска, семеро из Курмыша, 159 из Алатыря, 268 из Касимова, 222 из Темникова, 147 из Арзамаса, 174 из Кадома, 88 из Шацка[4]. Позднее, для выручки войск воеводы Шеина под Смоленском в ходе той же войны наряду с другими войсками в поход были наряжены 580 касимовских татар, 550 татар из Темникова, 347 из Кадома, 359 из Алатыря, 220 татар из Арзамаса[5]. В походе на Азов в 1696 г. принимали участие уфим-

[1] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1143.

[2] Чернов А.В. Вооруженные силы русского государства в XV-XVII вв. М., 1954. С. 95, 167.

[3] Измайлов И.Л. Военная культура как часть историко-культурного наследия татарского народа//Альметьевский регион: проблемы историко-культурного наследия. Материалы научно-практической конференции. Альметьевск, 23-25 ноября 1999 г. Казань, 2000. С. 55.

[4] Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. III. СПб, 1866. С. 227-228.

[5] Еникеев С.Х. Очерк истории. С. 60.

ские мещеряки[1].

Значительная часть служилых татар использовалась на сторожевой и пограничной службе на южных рубежах государства. Городовые (или полковые) служилые татары использовались для защиты приграничных городов и для отражения неприятеля на оборонительных линиях. Служилое население, привлекавшееся для разъездов и караулов в степях на самых опасных направлениях походов крымских или ногайских татар, подразделялась на станичников, вожей и сторожей. Основной обязанностью этой группы служилых людей являлась разведывательная, дозорная и заставная служба. Сторожевые отряды (заставы) отправлялись в степь за пределы русских границ ежегодно с 1 апреля. Их служба продолжалась вплоть до зимы. На «польские сторожи» (от слова «поле») заставы отправлялись из Темникова, Кадома и Алатыря[2]. Видимо, такая же служба существовала и в Касимовском ханстве, где в 1623 г. упоминаются «новики станичные»[3]. Кроме, сторожевой службы существовала еще и станичная служба, которая осуществлялась дозорными конными отрядами — «станицами», которые также выдвигались «в поле». Станичные служилые татары и мурзы несли службу в порядке очередности через каждые две недели. Сторожевая и станичная служба были опаснее, нежели городовая, и соответственным было и денежное жалованье[4].

С появлением в южных степях калмыков в ходе нередких схваток с ними участвовали уфимские мещеряки. Они же привлекались к службе в ходе народных восстаний на территории Уфимского и Казанского уездов в XVII—XVIII веках. Так, житель д. Кулбарисово (Сабаево тож) (ныне Мишкинский район Республики Башкортостан) Осинской дороги Уфимского уезда Кантуган Келдибеков сидел в осаде в Уфе во время «первой башкирской шатости». Сепай Урмаев в 1680-е гг. из д. Бешелапово того же уезда с семейством был взят «в полон» калмыками Аюки хана. Тогда же калмыками были захвачены, «а за скудостью» не вернулись, семейства Мемкея Янтуганова и отцов Усеина Нураева из д. Иштыбаево (ныне Мишкинский район Башкортостана), Искендера Исаева из д. Янбаево, Клейки Бабараева («в полону убит») из д. Карышево (ныне Балтачевский район РБ). Ирзюк Келмаев из д. Янбаево, Миней Емикеев из д. Карышево, Абдулла Акбердин и Орка Уразбанов из д. Елюзи были также взяты в плен, но сумели вернуться. А мать, братья и сестры Ирзюка Келмаева к 1720 г. «за скудостью» оставались у калмыков[5].

[1] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 283.

[2] Кадерова Т.Н. Организация обороны юго-восточных границ Русского государства и служилые люди в Мордовском крае во второй половине XVIII—XVIII веков. Дис.... канд. ист. наук. Саранск, 2001. С. 30.

[3] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. И (1623 г.). Л. 7.

[4] Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846. С. 8.

[5] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 435-507.

Служилое татарское население использовалось также при строительстве крепостей, острогов, оборонительных линий. Так, в грамоте царя Михаила Федоровича за 1616 г. говорится, что каринские служилые татары князь Кибикей Иванов и Калина Балезин вместе с «ратными людми пришли в Никольской острожек... и острожек и надолбы и засеки прибавили»[1].

Особенно широким было использование татарского служилого класса на южных рубежах Русского государства. Служилые татары, несшие службу по Алатырю, должны были не только служить на Алатырской засеке, но и отправлять часть служилых людей на военную службу на Дону[2]. С середины XVII в. в результате освоения просторов Среднего Поволжья, правительство начало строить города-крепости для защиты новых поселений от набегов крымских и ногайских татар. На строительство новых городов, на охрану новых засек и оборонительных линий (черт), на службу в новых крепостях привлекались служилые люди из внутренних уездов России, в т. ч. и служилые татары. В 1647 г. на строительство городов по Карсунской черте было решено выслать служилых людей из Арзамаса, Курмыша, Алатыря. В Курмыше было предписано переписать всех неверстанных служилых татар и мурз и отправить их на службу по Карсунской линии «на вечное житье». Всего было тогда записано 435 неверстанных «неписьменных» человек. Видимо, все они должны были служить городовую службу, так как вскоре в Карсун были переведены из Алатыря станичные мурзы «для вести от приходу воинских людей», т.е. для сторожевой службы в степи[3]. Годовое денежное содержание карсунских служилых татар было определено в 6 рублей. Предполагалось каждого вооружить пищалью. Поместный оклад был небольшим и составлял 15-20 четей[4].

Таким же образом были переведены на Старую Закамскую линию темниковские служилые татары. На новом месте они получали новые поместные дачи, а старые из-за удаленности распродавали. Так, в 1723 г. служилые татары д. Старый Адам Казанского уезда Байбулат и Курмай Абдуловы продали 25 четвертей своих поместных земель при д. Старый Елюзань Пензенского уезда (ныне Пензенская обл.) служилому же татарину д. Лямбирь Саранского уезда Уразмамету Байгозину за 15 рублей[5].

С 1678 г. служилым людям, имевшим в своем владении менее 24 дворов зависимых (крепостных) крестьян, было предписано служить в полках «нового строя» — рейтарских, драгунских и солдатских. Более высокой степенью являлась служба в рейтарских полках, здесь и денежное жалование было выше,

[1] РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 861. Л. 16.

[2] Ошанина Е.Н. К истории заселения Среднего Поволжья в XVII веке // Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. М., 1961. С. 53.

[3] Там же. С. 54.

[4] Красовский В.Э. Прошлое города Корсуна. Симбирск, 1903. С. 3.

[5] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 3534. Л. 31 об.

да и конная служба являлась более привычной для дворян и служилых татар. Ввиду этого многие служилые татары старались перейти из солдат в рейтары. Власти обеспечивали рейтар вооружением: это были карабин, пара пистолет, шпага или сабля, шишак и латы[1]. Тяготы солдатской службы, долговременный отрыв от ведения собственного хозяйства приводили многих служилых людей к разорению.

Помимо, военной службы служилые татары в широких масштабах использовались и на дипломатической службе, как гонцы, толмачи и сопровождение посольств в «Крым, и в Нагаи и в иные в розные в мусульманские государства»[2] . По материалам известного нижегородского историка-краеведа А.М. Орлова, за период с 1474 по 1505 гг. в московских дипломатических миссиях в Крымское ханство участвовало около 150 служилых татар. В Валахию в 1533—1534 гг. послами были направлены Бахтеяр Баймаков и Ногай Тулушев[3]. Оживленными были связи и с Ногайской Ордой. Так, в 1552 г. в Ногайскую Орду отправлялись посольства во главе со служилыми татарами Кадышем Кудиновым, Ногаем Сююндюковым, Бисубой Бахтеяровым[4].

С реформами Петра I и появлением регулярной армии, вооруженной ружьями и пушками, надобность в военной силе служилых татар отпала. Еще в 1697 г. по указу Петра I было предписано переписать в ясачное тягло мурз, татар, чуваш, черемисов и тарханов Понизовых и Мещерских городов[5].

Как военное сословие со второй четверти XVIII в. использовались только мещеряки Уфимского уезда (с 1743 г. Оренбургской губернии), позднее, в XIX в., составившие совместно с башкирами «башкиро-мещеряцкое» иррегулярное войско. На то, что уфимские мещеряки не были положены, как служилые татары Казанской губернии, в подушный оклад, во многом повлияло пограничное положение Уфимского уезда и Оренбургской губернии. Мещеряков привлекали не только к охране южных границ по Оренбургской линии, но и посылали в дальние походы. Они участвовали в Семилетней войне с Пруссией. Несли охранную службу по Сибирской линии. Так, родоначальник дворянского рода Асядуллиных Калимулла Асядуллин в одной из своих челобитных показывал, что он участвовал вместе с другими мещеряками « в походах 757, 758, 759 годов... в Пруссии», в 771-773 годах на сибирских линиях сотником»[6].

[1] Десятни Пензенского края (1669-1696). СПб., 1897. С. 325-331.

[2] Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая-17 июля 1610 г.) // Сост. Гневушев А.М. М., 1914. С. 377.

[3] Орлов А.М. Мещера, мещеряки, мишаре. Казань, 1992. С. 43

[4] Там же. С. 27.

[5] Степанов Р.Н. Первый этап в политике царизма по переводу служилых татар из военного сословия в податное (конец XVII - первая четверть XVIII в.) // Итоговая научная аспирантская конференция за 1964 год. Тезисы докладов. Казань, 1964. С. 130-131.

[6] РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. 57. Л. 483.

Поместные и денежные оклады

Сама служба служилого класса в Московском государстве, в том числе и служилых татар, предполагала обеспечение ее денежным и продовольственным довольствием. Это достигалось путем дачи (верстания) служилым людям поместья и денежного жалованья — денежных и поместные окладов. Поместные и денежные оклады мурз и служилых татар были неодинаковы. Высшими являлись оклады в 500 четвертей земли и 15 рублей денег. Эти оклады увеличивались различными придачами за службу. Самые крупные поместные оклады с придачами достигали 610 четвертей земли и 25 рублей денег. В нашем распоряжении имеются данные о поместных окладах касимовских служилых татар за 1623 год. Всего тогда в разборной десятне было записано 446 человек, в том числе 124 старослужилых мурз и татар, 93 казака, 205 новиков и 24 новика казака. Такой дисбаланс в численности старослужилых мурз, татар и новиков, видимо, объясняется тем, что это были первые годы после «смутных времен», с ее бесчисленными сражениями против войск самозванцев, восставших крестьян И. Болотникова, польско-литовских интервентов, да и царских войск Василия Шуйского. У старослужилых мурз и татар максимальный оклад достигал 550 четвертей (Шаим мурза Икбердеев), 500 четвертей было у князя Кутушева. Минимальный же оклад составлял 15 четвертей (Янчюра Канчюрин). От 300 до 350 четвертей поместного оклада имело пять человек (все князья и мурзы), от 200 до 290 четвертей было у 14 человек (из них 13 мурз и князей), от 100 до 170 четвертей — у 28 человек (из них 16 князей и мурз), от 50 до 90 четвертей — у 65 человек (мурз и князей среди них нет). И, наконец, малообеспеченная часть служилых татар включала в себя 10 человек, которые были верстаны поместными окладами от 15 до 40 четвертей. У казаков «Царева двора» поместные оклады колебались от 40 до 290 четвертей, а Арслан мурза Тюгеев служил без поместья. Наиболее высокий оклад зафиксирован у Курмаша имилдеша[1] Ахмометева — 290 четвертей, а наиболее низкий у Делышаева Бигилды и Айдарова Есинея — по 40 четвертей. Большинство татарских казаков имели поместные оклады от 100 до 170 четвертей — всего 63 человека. От 40 до 90 четвертей было у 27 человек. Большинство новиков было верстано окладами от 100 до 200 четвертей. Их насчитывалось 111 человек (54,14% от общего числа новиков). 88 новиков было верстано окладами от 50 до 90 четвертей (42,92%). И на крайних полюсах по обеспеченности землей находились верстанный 500 четвертями земли Ишмомет мурза Оккозеев и Сатмышев Тюгей

[1] Имилдеш, в переводе с татарского означает «молочный брат», в данном случае царевича.

вместе Безергеном Чювашевым, имевшие оклад в 30 четвертей[1]. В целом касимовские служилые татары были обеспечены землей на высоком уровне. Если служилым татарам Касимовского уезда поместья давались московским государем, то дворовые служилые люди касимовского царя получали поместное и денежное жалование прямо из рук своего властителя. В то же время царь мог в любое время отобрать данные ранее угодья. Так, «дядке» аталыку (воспитателю, от татарского слова «ата») царя Араслана Алеевича Келмамету Айгилдееву были даны деревни Шеста и Малые Пекселы (всего «231 чети с осминою в поле, а в дву по тому ж») и денежного жалованья 40 рублей в год. После смерти же царя Араслана его сын Сеитбурхан у К. Айгилдеева деревню Шесту «отнял». Это же произошло и с Сарой Елаловым, из владения которого была изъята половина д. Куземкино. Кутлушаю сеиту Янмаметеву при царе Араслане выдавалось царского жалованья 20 рублей и хлеба по 15 чети ржи на год. Царь Сеитбурхан после своего прихода к власти К. Янмаметеву прибавил девять крестьянских и бобыльских дворов в той же д. Куземкино, возможно перед этим отнятые у С. Елалова. Часть служилых людей «царева двора» получали помимо денежного жалованья еще и корм. Кроме К. Янмаметева такое жалованье получали Кичей Чоров и Баймамет Сенчаков (по 12 рублей, 12 четей ржи и 4 пуда соли). Деум Бектемиров и ряд других мелких служилых людей «царева двора» вместо хлебного жалованья получали землю «про себя пахать пашню»[2]. Крупнейшим же феодалом Касимовского ханства являлся сам касимовский царь. Так, во владении царя Араслана Алеевича находились поместья в Елатомском и Касимовском уездах, в том числе два сельца Ермолово и Котурово, села Беляково и Вежи с деревнями, Старый посад и кабак в Касимове. Ему же шел доход с посадских людей Касимовского посада, оброк с мельниц, лавок, перевозов, кабацкие доходы. Ежегодный доход царя достигал 979 рублей 10 алтын 5 денег[3].

В отличие от землевладения татарских служилых в Мещерском крае, обеспеченность поместными и денежными окладами служилых татар Казанского, Свияжского и Уфимского уездов была на качественно более низком уровне. Крупных татарских землевладельцев было очень мало. По писцовой книге Казанского уезда 1602-1603 гг. лишь у восьми татарских феодалов имелось пашенной земли свыше 200 четвертей. Денежные оклады этой группы феодалов составляли 7-20 рублей. Основную массу татарских феодалов составляли служилые люди с поместными окладами менее 25 четвертей пашенной земли. В состав этой группы входило более 60% всех отмеченных в писцовой книге фе-

[1] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11 (1623 г.). Л. 2-29.

[2] Там же. Л. 4-11.

[3] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1 (1627 г.). Л. 4-5; Беляков А.В. Касимовский царь Араслан Алеевич и православное население его удела // Тюркологический сборник. 2002. Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 191.

одалов. Денежные оклады этой группы служилых татар - 3-11 рублей[1].

Довольно высокими были земельные и денежные оклады служащих Посольского приказа. Так, Девлекей Девлеткозин сын Резанов был верстан 700 четвертями поместного и 33 руб. денежного оклада. По 650 четвертями и 30 руб. денег было у Ангильдея Билюкова сына Нагаева, 500 четвертей и 26 руб. - у Янгильдея Исенева, 550 четвертей и 24 руб. - у Богдана Исянчюрина сына Балкешева, 500 четвертей и 15 руб. - у Даира Комаева, 450 четвертей и 20 руб. - у Ангильдея Багильдеева, 400 четвертей и 17 руб. - у Теребердея Терегулова[2].

Так как главным критерием обеспеченности земельными владениями служилых людей являлась служба, то существовали различные придачи за военные или иные заслуги, главным образом земельные и денежные. Так, например, поместье Емея Хозяшева составляло 200 четей. Вместе с тем, за службу (за поимку Еналея Енмаметева Шугурова, руководителя восстания служилых и ясачных татар в 1615-1616 гг. в Казанском уезде) в придачу ему было дано «изменничье Еналеиково поместья и вотчины» — всего 155 четей поместья[3].

Помимо придач поместных земель за службу, часть поместья могла жаловаться в вотчину; это была так называемая «выслуженная вотчина». Например, за «сидение» во время осады Москвы польским королевичем Владиславом в 1617-1618 гг. получил вотчины Ишей мурза Катаев. Из его поместного оклада 600 четей, 125 четей было жаловано в вотчину[4]. Таким же образом, были пожалованы романовские служилые татары за заслуги в войне с Речью Посполитой в 1650-е годы. Им было велено дать в вотчину по 20 четвертей «со ста четвертей поместного оклада». Примечательным является то, что данная награда последовала лишь после многих челобитных романовцев и спустя пять лет после отдачи русским служилым людям в вотчины части их поместных земель за те же заслуги[5].

В то же время из-за нехватки земельных угодий реальная обеспеченность пашенной землей служилых людей была более низкой, чем сам земельный оклад. Так, у кадомского мурзы Мусая Арасланова сына Бахтигозина к 7194 г. (1685-1686 гг. - И.Г.) поместный оклад составлял 300 четвертей, в действительном же владении у него имелось 150 четвертей земли в Кадомском и Керенском уездах. В том же 7194 и 7197 гг. Мусаю Бахтигозину отказываются 21 четверть земли в д. Нижние Верки и 68 дес. земли при д. Каюш. Соответствен-

[1] Галлямов Р.Ф. После падения Казани... Этносоциальная история Предкамья (вторая половина XVI-XVII вв.). Казань, 2001. С. 77-78.

[2] Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая-17 июля 1610 г.) // Сост.: А.М. Гневушев. М., 1914. С. 377-378.

[3] Документы по истории Казанского края. С. 109-110.

[4] РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 2431. Л. 7.

[5] Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI-XVIII вв. Казань, 2002. С. 50-51.

но вырастает и поместный оклад М. Бахтигозина - 400 четвертей[1].

Если обеспеченность земельными угодьями мурз была на удовлетворительном уровне, то у рядовых служилых татар она была ниже. В особенности это касается Казанского уезда. При помесном окладе в 250 четей, в действительном владении казанского служилого татарина Толубайки Тонашева находилось семь четей в д. Малых Алатех (ныне с. Малый Алат Высокогорского района Татарстана)[2]. В целом к началу XVIII в. 60,4% служилых татар Казанского уезда была обеспечена поместными окладами менее 25 четвертей поместной земли[3].

С XVII в. наблюдается сближение положения поместий и вотчин. Служилые могли поместья продавать, менять. В источниках XVII - XVIII вв. сохранилось много такого рода грамот по купле, продаже и обмену поместий. Так, в 1726 г. житель д. Болтасево Ногайской дороги Уфимского уезда Акмет мурза Кутлумаметев сын Макулов продал поместную землю своего отца «с сенными покосы и с усадьбою и с мельнишними и всякими угодьи сорок пять четвертей в поле, а в дву потому ж» в д. Малые Челны Симбирского уезда жителю той же деревни служилому татарину Мендяну Акбердину[4].

Хозяйственная деятельность: промыслы, торговля

Помимо земледельческих занятий, важное значение в хозяйственной деятельности татарских феодалов занимали промыслы: «бортные ухожьи» (пчеловодство), бобровые гоны и рыбные ловли. Так, например, в 1720-х годах казанский новокрещен князь Яков Асанов заявил, что «за отцом его было бортных ухожей и бобровые гоны и рыбные ловли за рекою за Камою по речке по Волге, по ногайской дороге, ниже Тетюш по Майне реке, а... нижняя межа по Красный Яр». Бортные ухожьи он сдавал на оброк «Свияжского уезду с горной стороны чюваше»[5]. В 1620 г. Утеш мурза Исяшев сын князь Тенишев продал свою вотчину с бортным угодьем на речке Палже в Темниковском уезде племянникам Мамету и Усекаю мурзам Исекеевым детям князьям Тенишевым. В этой же купчей записи перечисляется, каким «вотчиным угодьем» будут владеть племянники: «зверем, с лосем, и с медведем, с волком, и с лисицаю, и с куницаю, и

[1] РГИА. Ф. 1343. Оп. 17. Д. 1685. Л. 2-2 об.

[2] Документы по истории Казанского края. С. 96

[3] Галлямов Р.Ф. После падения Казани... Этносоциальная история Предкамья (вторая половина XVI - начало XVIII вв.). Казань, 2001. С. 78.

[4] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12190. Л. 14 об-15.

[5] Преображенский П.А. Очерк истории Самарского края. Самара, 1919. С. 16.

з белкою, и з рыбною ловлею, и з бобровыми гонами, и со птицаю...»[1].

Многие держали кабаки, содержали перевозы через реки. В 1620-е гг. во владении служилых татар в Казанском уезде насчитывалось 92 кабака (25 пустых), 6 перевозов[2]. В царствование Михаила Федоровича свияжский служилый татарин Терегул Агинев подал челобитную, в котором хлопотал о царском пожаловании на устройство кабака на устье речки Карланки и перевоза через Свиягу. Во владении служилого татарина Емея Хозяшева имелось два кабака и перевоз через р. Кама. По ввозной грамоте от 7 июня 1623 г. ему разрешалось «перевозити... на том перевозе всяких проезжих людеи с проезжими грамотами за государевою печатью царства Казанского и с подписными челобитными за дьячьими приписми». Далее говорится : «А перевозу имати: в полую воду и в заморозы — с человека по полуторе денге, а с лошеди по три денги, а в межень лета — с человека по полу денге, а с лошеди по денге. А без проезжих грамот и без подписных челобитных никаких людеи не перевозити». В кабаках же разрешалось держать из хмельных напитков лишь пиво и мед[3].

Среди промысловой деятельности можно отметить и мельничное производство. В большинстве случаев мельницы давались служилым татарам за «четвертную пашню». Например, свияжский служилый татарин Досай Аишев сын Баишев получил «полторы мельницы большое колесо в поместье» за 25 четвертей. За ним же был и «черный лес», данный также «за четвертную пашню» за 30 четвертей земли и 450 копен сена. За четвертную пашню давались и мельничные места. Такое место за две четверти получил Исеев Исенячка из д. Верхний Черемшан[4]. В 1616 г. была подтверждена ввозная грамота данная служилому казанскому новокрещену князю Якову Васильеву сыну Асанову за его службы на мельничное место на р. Нурме по Зюрейской дороге. При этом он имел право молоть зерно на мельнице только «про себя, а не из наиму». Позднее, он получил грамоту на ту же мельницу уже «за четвертную пашню — за пятьдесят чети», с правом молоть по 150 четвертей хлеба[5]. Доходность мельниц была различной. Казанские новокрещены Колчурины к 1700 г. владели двумя мельницами. Доходность мельницы, расположенной на р. Мурасе составляла 3 руб., а со второй расположенной при д. Старая Икшерма Зюрейской дороги (ныне с. Старая Икшурма Сабинского района РТ) владельцы за помол получали по 5 рублей[6].

С XVIII в. после низведения их до уровня государственных крестьян мно-

[1] Документы по истории Казанского края из архивохранилищ Татарской АССР (вторая половина XVI—XVII в). Сост.: И.П. Ермолаев, ДА Мустафина. Казань, 1990. С. 80.

[2] Перетяткович И.Г. Поволжье в XVII и начале XVIII веков. Очерки из истории колонизации края. Одесса, 1882. С. 106.

[3] Документы по истории Казанского края. С. *65,* 99-100.

[4] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 433. Л. 42, 139

[5] Документы по истории Казанского края. С. 74-75, 113-114.

[6] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 158. Л. 94 об.

гие служилые татары стали заниматься торговой деятельностью. Ранее, указом от 1686 г. казанским слободским татарам было разрешено беспрепятственно торговать и они начали нести службу «с торговли», тогда как сельские служили с поместий. Но и последние в большинстве своем начали заниматься торговлей еще в XVII века. В последней четверти XVIII в. служилые татары Казани начали переходить в купеческое и мещанское сословия. Из крупных торговцев в гильдийное купечество записались тогда 32 семьи.

Известны владельцы казанских мыловаренных заводов потомки князей Замановых Даут и Исхак Аитовы. Купцы Хузясеитовы владели кумачными и кожевенными мануфактурами в д. Служилая Ура Царевококшайского уезда (ныне с. Ура Балтасинского района РТ). Во 2-й половине XVIII в. служилым татарам принадлежало более 180 мануфактурных предприятий в Урало-Поволжском регионе[1]. Служилый татарин д. Шуняк Осинской дороги Уфимского уезда Адиль Исянбердеев сын Аллагулов уже к 1702 г. совместно с уфимскими казаком Ногаевым и стрельцом Шелывановым занимался табачной торговлей[2]. Известны династии купцов, промышленников и предпринимателей Акчуриных, Утямышевых, Аппаковых, Апанаевых, Хозясеитовых и других, являвшихся выходцами из знатных татарских феодальных родов.

В 1740-х гг. в окрестностях Оренбурга казанскими ясачными и служилыми татарами во главе с Сеитом Аитовым сыном Хаялиным была основана Сеитова (Каргалинская) слобода. Для царских властей на южной окраине России требовались помимо служилых людей на границе с киргиз-кайсаками и купцы для торговли со среднеазиатскими государствами. Так как русское купечество не желало ехать в приграничные земли, то готовность богатых татар занять эту «нишу» была своевременной. Казанский татарин Сеит Хаялин в начале 1744 г. объявил Оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву, что он может «приискать» для поселения под Оренбургом людей «торговых и пожиточных» из Казанской губернии. При этом он требовал, чтобы правительство уволило будущих переселенцев от рекрутских наборов и предоставления им права отправлять их богослужения. Правительство в основном приняло условия, высказанные Сеитом Хаялиным, оговаривая только, чтобы переселенцев было не больше 200 семейств, и они были «люди пожиточные и торги производить могущие»[3]. Позднее, эта категория населения известна как торговые татары, которые вели торговлю со среднеазиатскими государствами. Еще в 1750 г. «при начале с азиатсцами коммерции» оренбургским торговым татарином Абдуллой Сеитовым сыном Хаялиным был отправлен караван с приказчиком Якупом Егоферовым и служителем Исмаилом Бекметовым с товарами на пять тысяч рублей в Хиву и Бухару. Им же рекомендовалось «податься и до Индии». Приказные люди в

[1] Источники по истории Татарстана (XVI—XVIII вв.). Казань, 1994. С. 67.
[2] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12139. Л. 113 об.
[3] Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского царства. С. 348-349.

итоге через Индию добрались до Дамаска, а оттуда уже после смерти Егоферова через Стамбул и Бендеры вернулись в российские пределы[1]. Впрочем, российские власти не очень доверяли и торговым татарам и отпускали их для торговли в Среднюю Азию с «надлежащею предосторожностью к непременному возвращению их»[2]. Поездки же в Османскую империю, в том числе и на хадж, категорически запрещались. Так, на челобитье байрякинского (ныне с. Байряки Ютазинского района РТ) торгового татарина Абсалома Аитова и его 12 товарищей об отпуске их для «торгового промысла и богомолия в Турецкие области с сроком на 3 года», государственной коллегией иностранных дел было предписано не отпускать их. В отказе властей главный упор делался на то, чтобы просители «не могли принять какой-либо с турками стачки, и по возвращении делать... возбуждения на зловредные замыслы среди «магометан»[3]. Подобные прошения в адрес властей поступали и ранее. Еще в 1744 г. казанские ясачные татары Ибрай Суйшин, Рахманкул Муркин и Мусалим Московии просили дозволения «ехать в Мекку на поклонение и для торговли в Константинополь». Астраханскому губернатору в ходе этого дела было указано «впредь из России в Мекку подданных России татар» не отпускать[4]. О масштабах торговой деятельности служилых татар можно судить по данным об ущербе, нанесенном татарским купцам в ходе крестьянской войны 1773-1775 годов. В челобитной служилого татарина Мусы Муслюмова говорится о взятии «злодейскою толпой» у его брата Дамина Муслюмова товаров на 5080 рублей. «Фабрикан» служилый татарин Сагит Усманов жаловался на разграбление его товаров на сумму в 8122 руб. 14 копеек. Челябинский торговый татарин Якуп Акбаев показал, что у него было разграблено товаров на сумму в 8036 руб. 88 копеек. Служилый татарин и «фабрикан» д. Кошкар Алацкой дороги Казанского уезда Баязит Усманов в своей челобитной указывал на то, что у него было разграблено имущества и товаров на 26074 руб. 30 копеек[5].

Крепостное население

С конца XVII в. царское правительство встало на путь ликвидации института служилых татар. Законы XVII в., особенно Уложение 1649 г., требовали, чтобы татарские князья и мурзы не держали православных у себя «в работах», но не всегда эти законы выполнялись. Еще до появления царского

[1] АВПРИ. Ф. 127. Оп. 3. Д. 5 (1774 г.). Л. 50 об-51.
[2] Там же. Л. 51 об.
[3] Там же. Л. 32.
[4] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1 (1744 г.). Л. 1.
[5] РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 205. Л. 226 об, 235.

указа от 16 мая 1681 г., в котором предписывалось у некрестившихся татарских помещиков отнимать их поместья и вотчины, законотворчество царских властей по ограничению татарского феодального землевладения коснулось арских князей. По грамоте от 17 июля 1673 г. указывалось, что каринские татары поселили на своих землях «русских многих людей и с тех людей они тотаровя оброки имали и ныне емлють». Далее вятскому воеводе Нарышкину напоминалось, что в Соборном уложении записано, «которые люди живут за татары, велено тех людей и землю отводить за нас великого государя безповоротно»[1].

В начале XVIII в. в Касимовском, Керенском, Темниковском и других уездах в хозяйствах татарских феодалов были еще, кроме татарских, крепостные крестьяне мордовские, русские и немецко-литовского происхождения. В начале XVIII в. их количество в Казанской губернии доходило до 10 тысяч человек.

Появление в качестве крепостного населения у татарских помещиков немцев и литовцев во многом объяснялось публикацией указа от 18 июля 1593 г., по которому татарские помещики лишались права владеть русскими людьми. Вместо них мурзам и татарам предлагалось брать к себе в крестьянство литовцев, латышей, татар и мордву. По указу 1628 г. татарские феодалы лишались права владения и «новокрещенами». Все это вынуждало служилых татар выкупать или же привозить из военных походов латышей, литовцев, немцев, мордву. Так, к середине XVII в. «родом немчины» жили в поместьях казанских служилых татар Клевлейко (Тлевлейко) Токаева в д. Каирби Ногайской дороги (один человек), служилого мурзы Кулая Сабакаева сына Яникеева в д. Большая Елга Ногайской дороги (четыре человека бобылей и крестьян), служилого татарина Келбиса Монашева в д. Новый Малим (один человек). У служилого татарина д. Утенгиш Казанского уезда Уразлея Чиреева сына Шесламова во владении имелось восемь душ крестьян и дворовых людей, из которых двое показаны как «немецкого полону». Три «немчина» было во владении Ишкея мурзы князя Багишева сына Яушева[2]. Необходимо отметить также то, что к 1646 г. эти «немчины» уже носили татарские имена. В Романовском уезде служилые татары «пашни... пахали своими латышами, переселенными сюда пленниками, взятыми во время Ливонской войны»[3]. Так, у князя Ханмурзы Джанмурзина сына Юсупова в 7186 г. (1677-1678 гг. - *И.Г.*) в с. Богородском Романовского уезда в помещичьем дворе показаны латыши, которые к этому времени в основном носили татарские имена, например Танатарко Данилов, Курмаш Джанбороков и другие. Среди зависимых от князя Юсупова крестьян показаны и абызы (муллы). Абызы показаны как живущие «из воли» и, видимо, приглашались в свои поместья татарскими служи

[1] Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. Вятка, 1881. С. 190.
[2] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6441. Л. 550, 582-582 об., 598; Д. 6444. Л. 220-221, 224.
[3] Гурлянд И.Я. Романовские мурзы и их служилые татары. Тверь, 1904. С. 5-6.

лыми. В то же время бобыли носили в основном русские имена[1]. Среди зависимого крестьянства и других мурз, князей и служилых татар Романовского уезда часть носила татарские имена.

Другим источником поступления крепостного населения для татарских феодалов являлось право (указ за декабрь 1720 г.) брать к себе в крестьянство попавшее в плен восставшее население того или иного региона, в том числе это касалось самих же татарских феодалов[2]. Этим положением, в частности, воспользовались Тевкелевы и Янайдаровы[3].

Часть крепостного населения добровольно оседала на землях татарских помещиков из-за предоставления на первых порах различных льгот. Многие вынуждены были поступать в крестьяне из-за долгов владельцам имений, которые они должны были отрабатывать.

В Свияжском уезде к середине XVII в. большинство татарских помещиков из служилых татар не имело зависимых людей. На другом полюсе находились мурзы и князья. Так, у князя Бибарса Ишеева в селе Ишкаево имелось 24 крестьянских двора. У князя Бориса Енбарсова сына Ишеева в с. Ишеево насчитывалось 19 крестьянских дворов с 60 душами. Во владении Иваная Байбековича Енгалычева под д. Едигерево и в с. Архангельское (Татарское Бурнашево) находилось 14 крестьянских дворов (57 душ) и три бобыльских двора. Не отставали от мурз и князей известные служилые семьи Баишевых, Караевых и Янайдаровых[4].

К этому же времени (1646 г.) в Казанском уезде было 619 дворов служилых татар-помещиков. Из них 449 человек (72,3%) не имели крестьян и бобылей. Лишь у 20 с небольшим татарских помещиков были более или менее значительные поместья[5].

Достаточно обеспеченными были крепостными крестьянами касимовские служилые татары. В 1620-е гг. даже у имевших оклады в 50-60 четвертей имелось зависимое население. Так, у Тенебекова Боубека и Янбулатова Якшикея в с. Тарбеево на дворах имелись «русские люди»[6]. Во владении Алмакая мурзы князя Алышева в д. Куземкино имелось восемь крестьянских и бобыльских дворов[7].

Сущим бедствием для татарских помещиков становилось массовое бегство зависимого населения. В том же Свияжском уезде в 1640-е гг. в с. Кирланга пустые крестьянские или бобыльские дворы отмечены у Алишева Кангилды (один двор), Девлекея Девлеткильдеева сына Караева (три двора). От Досая

[1] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 89-89 об.
[2] ПСЗ. Т. VI. № 3637. С. 234-235.
[3] ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 94. Л. 1-6 об.; РГАДА. Ф. 248. Оп. 5. Д. 261. Л. 827.
[4] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 643, 6447.
[5] Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья. С. 32.
[6] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1 (1624 г.). Л. 4.
[7] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 14 (1628 г.). Л. 13.

Аишева сына Баишева сбежали три крестьянских семейства. Карамышев Мамыш из д. Четаево недосчитался сразу шести крестьянских дворов. Многие крестьянские семейства в поисках вольной жизни уходили в казаки. Так, в полковые казаки в Карлинской слободе ушло сразу четыре крестьянских двора от Уразбахты мурзы Сунчалеева, одного домохозяина также ушедшего в казаки недосчитался князь Бибарс Ишеев. В силу различных причин, в т.ч. за вины (неучастие в военных походах и т.д.) часть крестьянских дворов татарских помещиков оказалась отписанной на государя. Среди потерпевших значатся имена Баишева Девлетбахты (Петейка), Емикеева Акбулата[1].

Законодательная деятельность русского правительства в первой четверти XVIII в., направленная против татарской феодальной верхушки, вынуждала татарских помещиков избавляться как от крепостного населения, так и от своих владений. 9 августа 1733 г. служилые мурзы Яушевы из деревень Кушер и Менгер Алацкой дороги продали переводчику государственной коллегии иностранных дел Мамету Мамешеву сыну Тевкелеву, принадлежавшую им Большетерсинскую волость «з деревнями, з дворовыми людьми и со крестьяны» за 3000 рублей[2]. Своеобразным товаром стали и беглые крестьяне. Многие татарские феодалы начали практиковать выдачу отпускных писем своим крепостным крестьянам. Таким образом, получил волю в 1734 г. беглый крепостной крестьянин д. Кушер Алацкой дороги Казанского уезда Бекмет Бакшандин с семьей. Его владелец мурза Маметкул Субаев сын Яушев получил при этом от Б. Бакшандина 30 рублей[3]. Такого же рода грамота была выдана беглому крестьянину Надыру Маметову в 1704 г. казанским мурзой Мукаем Аитовым сыном Байкеевым[4]. Продавали и беглых крестьян другим владельцам. Те же служилые мурзы Яушевы из д. Старый Менгер Казанского уезда продали в 1733 г. своих беглых крестьян (трех человек) М.М. Тевкелеву[5].

Одним из районов с развитым татарским землевладением был Темниковский уезд. Здесь в 1678 г. упоминается 294 татарских князей и 239 мурз. В их владении имелось около 5 тысяч душ крестьян и бобылей[6]. После публикации указа Петра I за 1713 г. о крещении татарских помещиков у темниковских мурз отписали «на государя» 1765 русских крепостных крестьян. В 1716 г. в руках касимовских татарских мурз было 8765 душ крестьян[7]. В это же время у татар-

[1] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6447. Л. 181 об, 185.

[2] Там же. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12202. Л. 61 об-62.

[3] Там же. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12203. Л. 145.

[4] Там же. Ф. 615. Оп. 1. Д. 6173. Л. 4.

[5] Там же. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12202. Л. 67.

[6] Заварюхин Н.В. Очерки по истории Мордовского края периода феодализма. Саранск, 1993. С. 29.

[7] Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья XVI - начала XIX вв. М., 1990. С. 113.

ских помещиков в Казанском уезде в 1550 дворах имелось 2191 душа зависимого крестьянства, в Симбирском уезде — 2209 дворов (3320 душ), в Пензенском уезде - 896 дворов (1695 душ), в Свияжском уезде — 416 дворов (486 душ)[1]. В 1718 г. у служилых татар Казанской провинции отписали 3795 душ крестьян. Хотя закон требовал отобрать у них только крестьян христианской веры (по указу 1715 г. самим татарам разрешалось жить в своих домах и владеть своими имениями), но местные власти развернули борьбу против мурз и служилых вообще. Последние писали жалобы: «Из дворов, в которых они жили, высылают их вон, жить стало негде», «а в доме у них русских дворовых людей ни у кого нет и живут они от русских особливо усадьбами». Многие служилые разорились, бежали на окраины, сопротивлялись крещению и писали, что «они креститься в православную веру не будут».

Некоторая часть татарского крестьянства находилась в крепостной зависимости от татарских же князей и мурз. Часть из них, видимо, «отатарилась» в предшествующий период, если иметь в виду то, что многие «литовцы» и «немцы» стали носить татарские имена. Крепостных крестьян - мусульман у татарских служилых в Казанском наместничестве в 1780-х гг. осталось только 555 человек. Сравнительно больше крепостных крестьян имелось у татарских помещиков в Оренбургской губернии. Здесь известны такие крупные землевладельцы-мусульмане, как Тевкелевы, Максютовы, Бекович-Черкасские и ряд других.

[1] Губайдуллин Г. Научно-биографический сборник. Казань, 2002. С. 157.

Глава вторая

РАЙОНЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР

Касимовское ханство и Касимовский уезд

Наряду с такими удельными княжествами как Можайское, Белозерское, Старицкое, Звенигородское, где правили Рюриковичи, на территории Московского государства в середине XV в. возник новый удел, правящую элиту которой составила татарская феодальная знать. Н.А. Фирсов характеризует это государственное образование как «удельное татарское ханство, по видимому [внешне - И.Г.] самостоятельное, на деле же вполне зависимое от московских государей»[1]. Но в начальный период истории царства это было далеко не так.

Образование Касимовского ханства связано с битвой 1445 г. под Суздалью и пленением казанскими татарами московского великого князя Василия II. Помимо огромного выкупа за свое освобождение (200 тысяч рублей) московский властитель вынужден был дать в кормление брату казанского хана Махмутека Касиму город Городец Мещерский с частью Мещерского края, на территории которого и возникло Касимовское царство. Видимо, тогда же по договору были предусмотрены поступления денежных выплат в пользу касимовских царей, их князей, казначеев и даруг как из Московского великого княжества, так и из Рязани[2].

С усилением Московского государства статус Касимовского ханства и его владетелей меняется. Если в начальный период образования ханства касимовский царь Касим был в некоторой степени автономен от московского великого князя, то с течением времени преемники Касима становятся фактически только марионетками московских властей. Они подпадают под строжайший надзор. Каждый новый касимовский государь обязан был при-

[1] Фирсов Н.А. Положение инородцев северо-восточной России в Московском государстве. М., 1866. С. 74.

[2] Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV — начало XVI вв. М., 2001. С. 299.

носить «шерть» (присягу) на верность Московскому государству, а великие князья передают Касимов тем или иным татарским царевичам, с учетом внешнеполитических и иных соображений. В тот период, когда Москва и Крым состояли в более или менее дружественных отношениях у власти в Касимове находились представители крымской ветви Чингисидов. Сразу после серьезного охлаждения между двумя государствами у власти в ханстве были поставлены сибирские царевичи. Власть хана во многом становится номинальной. Это подтверждается и тем, что к хану в качестве надзирателя приставляется русский воевода. Согласно указу воеводе, данному 11 июля 1651 г., ему, как и прежним воеводам, предписывалось «беречь и разведывать того, чтоб к Касимовскому царевичу и его людям, из которых басурманских государств или от Ногайских людей и от Черемисы о каких делах присылки или совета с царевичевыми сеиты и с иными людьми совета же и ссылки не было и не скрали бы его никто; да будет что проведает не пригожее дело, или ссылку с кем, и ему о том писать к государю к Москве тотчас». Воевода также не должен был допускать встреч Касимовского царя и его людей с зарубежными послами во время их проезда через Касимов в Москву[1].

Со времени княжения Ивана III Касимовское ханство выполняло роль противовеса в борьбе Москвы с Казанским ханством. Касимовские цари Шах-Али и Джан-Али, помимо Касимова, какое-то время правили и в Казани. Казанские, крымские, ногайские, сибирские изгнанники вместе со своими сюзеренами, а также часть плененного тюркского населения также размещались на территории ханства. Чингисиды, размещенные в Касимовском царстве, использовались также для давления на те или иные татарские государства. Наличие на своей территории мусульманского владения Московское государство использовало также в качестве аргумента в диалоге с Портой (Османской империей), доказывая этим свою веротерпимость.

Вместе с ханами и царевичами в Касимовское царство переселялась и их свита. Известны и имена князей Кобяка Айдарова и Исака Ахматова, подчиненных первому касимовскому царевичу Касиму. Возможно, последний из этих князей имеет прямое отношение к существовавшему позднее в Касимовском уезде селению Ахматово (татары именовали его Карлар) и Ахматовскому стану. Помимо князей в том же XV в. в царстве упоминаются и другие категории мусульманской элиты: уланы, казначеи и дароги, сеиты. Позднее многие выходцы из Казанского ханства также размещались властями в Касимовском царстве. Известен, в частности, казанский князь Мамин, жалованный в первой половине XVI в. одним из мордовских «беляков». С его же именем, видимо, связана и татарская деревня Мамишево (Малышево), отмеченная в Касимовском уезде в 1715 году! Известны также казанские князья Аиповы

[1] Фирсов Н.А. Положение инородцев северо-восточной России. С. 94-95; Никольский Н.В. Конспект по истории народностей Поволжья. Казань, 1919. С. 23.

и Кастровы (Костровы), поселенные также в Касимовском крае.

Наряду с казанскими выходцами мусульманский нобилитет царства пополнялся и другими этническими компонентами. Так, воспитатель царя Арасланa Алеевича «дядка» Келмамет аталык Айгилдеев «вышел из Сибири с царем Арасланом вместе». Оттуда же были Деум Бектемиров, Исенгилдей Янгилдеев и многие другие. В этногенезе касимовских татар участвовали калмыки и турки. Среди служащих «царева двора» отмечены калмыки Молла Чепанов и Кичей Чоров. Муса Асанов показан как «турченин». Емикей Бибулушев был московским татарином, а Абдулла абыз Асанов - крымским.

Достаточно много было выходцев и из Ногайской Орды. Так, родоначальник известного княжеского рода Шемердяновых Тохмамет Шемердянов, Сара Еломанов и ряд других служащих «царева двора» оказались ногайскими татарами, вышедшими из Казыева улуса[1]. Ряд потомков золотоодынского правителя Едигея или же Идигея (1352-1419) также оказался в Касимовском царстве. Среди них отметим Сююндюка мурзу, сына Саид-Ахмета (Шейдяка) и внука правителя Ногайской Орды Мусы. Уже к началу XVII в. жили в д. Бутаково. Следует отметить также то, что среди потомков Едигея отмечен мурза Бутак. Видимо, в это же время часть представителей рода Сююндюковых перешла на жительство в казанский уезд. Позднее, во второй половине XVII в. часть казанской ветви рода Сююндюковых была переведена в Уфимский уезд и проживала некоторое время в д. Кулаево Осинской дороги[2]. К 1622 г. в самом Касимове проживали ногайские мурзы Ян-Мамед Джанаев и его дядя Абдул Теникеев. Последний из этих мурз также был из потомков Едигея (правнук бия Ногайской Орды Исмагиля)[3].

По данным десятни 1623 г. в Касимовском царстве насчитывалось 446 служилых мурз, татар и казаков[4]. К 1638 г. численность служилых мурз и татар составила 610 человек[5]. Видимо, все эти цифры связаны с поверстанными служилыми татарами. Имея в виду, что в XVII в. среди татарских служилых было немало и неверстанных, общую численность татарского служилого сословия необходимо определять в большей степени. В этой связи достоверными можно считать цифры, приведенные В.В. Вельяминовым-Зерновым в «Исследовании о касимовских царях и царевичах» о численности служилых татар Мещерского края. По его данным, количество служилых мурз и татар Мещеры составляло 3,4 тысячи человек. По мнению же Д.М. Исхако-

[1] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1 (1627 г.). Л. 28-53.

[2] Там же. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 510; Ахметзянов М. Родословная мурзы Сююндюка // Мирас. 2004. № 9. С. 72-83.

[3] Исхаков Д.М. От средневековых татар... С. 218.; Исхаков Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона. Казань, 1993. С. 70; РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 164.

[4] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1.Д. 11 (1623 г.). Л. 2-29.

[5] Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство: социально-политическое развитие (1445-1552 гг.). Дис.... канд. ист. наук. Казань, 2001.

ва, численность служилых татар вместе с семьями только в Касимовском царстве достигала 24 тысяч человек[1].

Ко времени 1-й ревизии 1719-1724 гг. касимовские татары (Касимовский уезд) проживали помимо посадов г. Касимова в 5 селах и 44 деревнях.

Мещерский край (Темниковский, Кадомский, Шацкий уезды)

Тюркская знать стала заселять междуречье Оки и Суры задолго до «великой замятии» в Золотой Орде. А родоначальник князей Мещерских Бахмет Усеинов сын Ширинский в Мещерском крае появился, по данным родословцев, еще в конце XIII века. Татары на новом месте построили как свои укрепленные пункты города Наровчат, Темников, Елатьма и другие. По мнению М.Г. Сафаргалиева город Темников берет свое начало с 1257-1259 годов. Наровчат же известен начиная с 1312 года, судя по монетам, чеканившимся в этом городе[2]. К 1614 г. рядом с этими городами располагались еще владения служилых мурз и татар. В XIV в. в районе р. Пьяны появляется князь Секизбей, в Наровчате князь Тагай и другие. В своих владениях они действовали как в настоящих удельных княжествах: выделяли своим мурзам и слугам поместья, «судили» местных жителей и устанавливали свои порядки среди зависимого населения[3].

В состав Московского государства Мещерская земля вошла по жалованной грамоте, данной ханом Золотой Орды Тохтамышем Василию Дмитриевичу в 1392 году. Мещерская область в то время примыкала к Рязянскому няжеству. Первоначально власть московского государя в Мещерской земле была непрочной. Местные мещерские (татарские) князья обладали в достаточной степени автономностью. В период внутренних неурядиц в Московском великом княжестве в первой половине XV в. эта власть, видимо, практически сошла на нет, что отражено в какой-то мере в духовных грамотах Василия I и Василия II, где географический термин «Мещера» не упоминается[4]. Да и после усиления Московского княжества при Иване III внутренняя самостоятельность Мещерской земли (или же удельного княжества) некоторое время сохранялась.

После присоединения края к Московскому государству его власти, нуж-

[1] Исхаков Д.М. От средневековых татар... С. 233, 239.

[2] Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... Из опыта образования и распада империй X—XVI вв. М., 1996. С. 362.

[3] Алишев С.Х. Социальная эволюция служилых татар во 2-й половине XVIII-XVIII вв.// Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. Казань, 1984. С. 55-56.

[4] Горский А.А. Русь. От славянского расселения до Московского царства. М., 2004. С. 280-282.

давшиеся в военных силах на окраинах государства, еще в XVI веке, приглашали ордынских феодалов на службу в Мещеру. Так, в 1552 г. московский царь обратился к ногайским татарам так: «А вы ныне юртов своих отбыв ходите без пристанища. И похотите к себе нашего жалованья; и вы бы поехали к нам со всеми своими людьми, которые ныне с вами. А мы вам всем и вашим людям дадим место на Украйне в Мещере, где вам пригоже кочевати»[1].

Особенностью мещерской земли являлось наличие большого количества татарских помещиков, в крепостной зависимости от которых находились татарские, мордовские, русские крестьяне. В Темниковском уезде, например, в 1612 г. был всего 451 помещик, большинством из татар. Даже в конце XVII в. в том же уезде из 647 помещиков более 500 были татарскими мурзами и князьями[2]. Среди представителей татарской господствующей верхушки в 1678 г. отмечено 57 человек из мурз и князей Еникеевых, 50 - князей Акчуриных, 32 - Девлеткильдеевых, 31 - Кудашевых, 19 - Тенишевых, 18 - Бибарсовых, по 17 - Тугушевых и Токшейковых, 15 - Дашкиных, 7 - Кугушевых, по 5 - Мансыревых и Макуловых, по 4 - Дивеевых, Ишеевых, Кулунчаковых, Шихмаметевых. Здесь же показаны также Долоткозины, Утяшевы, Ефаевы, Седахметевы, Чанышевы и другие[3]. Татарская элита имела обширные владения. Так, кадомский мурза Исеней Мокшев сын Бутаков получил княжение над рязанской мордвой Кирдяновского беляка. Земельные пожалования продолжались и в XVI-XVII веках. Князю Девлеткильдееву в 1563 г. был жалован Кирдюшевский беляк на р. Суре, служилым мурзам Р. Алтышеву с 20 товарищами в 1586 г. - поместья в Арзамасском уезде, а Уразай Енашев в 1631 г. положил начало г. Рузаевке. В XVII в. из фамилии Кугушевых владели беляками князья Акири - Ерыхтинским (22 села), Тениш - Киржанским (24 села), Еникей (Темниковским), Енгалыч (телядимским). В 1629 г. в Арзамасском уезде было 216, в Алатырском - 420 служилых татар, а в Касимовском, Кадомском и Темниковском уездах их насчитывалось соответственно 409, 250, 389 человек[4].

Из мещерских краев с XVII в. с построением оборонительных линий по окраинам государства переводились служилые люди и из татар. Например, в 1642 г. в связи со строительством Саранска сюда были переведены темниковские служилые, а в 1646 г., когда строился Инсар - другие темниковские мурзы и татары. В 1648 г. в Курмышском уезде служилых татар насчитывалось 386 человек. А во второй половине XVII в. служилые татары, переселенцы из Мещерского края появляются на территории современных Татарстана (юго-восток) и Башкортостана. Так, на реки Большой и Малый Черемшан, Шеш-

[1] Цит. по: Орлов А.М. Мещера, мещеряки, мишари. С. 29.

[2] Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья XVI — начала XIX вв. М., 1990. С. 94.

[3] Заварюхин Н.В. Очерки по истории Мордовского края. С. 28-29.

[4] Алишев С.Х. Социальная эволюция. С. 56-57.

му в 1658 г. их переселили из Арзамаса, Темникова и Саранска.

По росписи служилых людей в Алатыре в 1661-1663 гг. было 506 человек (все служили с земли). Большинство из них составляли служилые мурзы и татары - 323 человека[1]. Помимо Казанского уезда, часть темниковских мурз и татар была переведена в Нижегородский и Арзамасский уезды. Это видно и по топонимическим данным. В частности, селения, именовавшиеся Азеево, отмечены помимо Мещерского края в Арзамасском и Казанском уездах.

Рядом с мещерскими землями располагались и владения бардаковских татар в Рязанском уезде. За бардаковскими татарами, Елдашем Емаевым и другими (всего 28 человек) находилась треть деревни Одерехинской. В них было четыре двора помещиковых, двор людской, 11 дворов крестьянских и 3 двора бобыльских. Пашни насчитывалось 40 четей, перелогом 60 четей. Кроме того, за ними же поместные земли имелись в Каменском стане Рязанского уезда, всего 1122 четей, а в двух станах 1222 четей[2].

Казанский уезд

После завоевания татарских земель Казанского ханства московский государь стал считаться их полным собственником и принял титул «царя казанского». Прежняя социальная структура населения завоеванного края также была сохранена. После «замирения» территории Казанского уезда правительство «жаловало» новых подданных ясаком. Привилегированные и лояльные к русскому правительству слои (татарские князья, мурзы, тарханы и казаки) были включены в состав служилого населения Московского царства. Они жаловались поместьями и вотчинами, нередко теми, которыми они владели еще «до казанского взятья» или же «по старине». Таким образом, московские власти в 1557 г. пожаловали «старых казаков Юлгуша Бакшандина со всеми угодьи, как было при Магмедеме царе»[3].

В ходе борьбы за независимость Казанского ханства против Московского государства татарская феодальная знать понесла значительные потери. Часть была истреблена в ходе войны за Казань и во время последующих восстаний второй половины XVI века. Так, только в 1555 г. было убито 1560 татарских князей, мурз и казаков[4]. Пленные же казанские феодалы направлялись во внутренние районы Московского царства. Часть вынуждена была бежать в

[1] Ошанина Е.Н. К истории заселения. С. 53.

[2] Анпилогов Г.Н. Рязанская писцовая приправочная книга конца 16 в. М., 1982. С. 220.

[3] Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 годов. С. 173.

[4] Галлямов Р.Ф. Расселение татар Предкамья во второй половине XVI в.// Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды международной конференции в 3-х томах. Т. III. М., 1997. С. 47; Губайдуллин Г.С. Материалы к истории классов у татар// Открывая страницы истории (на татарском языке). Казань, 1989. С. 199.

Крымское ханство, Ногайскую орду. Об этом, в частности, говорится в татарской летописи, переписанной Нурмухаметом, сыном Ахметзяна[1]. Части татарских феодалов «были даны вотчины и поместья в подмосковных ближних городах»[2]. По подсчетам Д.М. Исхакова, к 1646 г. в Казанском и Свияжском уездах, основной территории бывшего Казанского ханства, общая численность служилых татар вместе с семьями не превышала 7,5 тысяч человек[3]. Здесь необходимо также иметь в виду, что в данной группе, особенно в Свияжском уезде, значительную часть составили переведенные из внутренних районов русского государства служилые татары и мурзы. Так, в переписной книге Свияжского уезда за 1646 - 1652 гг. среди служилых людей - татар показаны представители известных татарских феодальных родов Енгалычевых, Баишевых, Караевых, ранее проживавших в Мещерском крае, Арзамасском и Алатырском уездах[4]. И хотя имел место и обратный процесс сразу после завоевания Казанского ханства, когда часть татарских феодалов переселили в Мещерский край и другие уезды русского государства, но едва ли он был значителен. В частности, в Мещерский край были переведены татарские князья Кастровы, Аиповы.

Часть служилого населения Казанского уезда из-за «бедности» и «скудости» и невозможности из-за этого нести службу, либо из-за перевода их земель в ясачные оказывается в составе ясачного населения. Так, к началу XVII в. предки известного татарского нефтепромышленника и старшины Надыра Уразметова (умер в 1758 г.) проживали в д. Большой Менгер Арской даруги Казанского уезда. Здесь среди жителей по писцовой книге 1602-1603 гг. показаны служилые татары Янбахта, Янбай и Тлевлеш, владевшие, помимо поместья, бортным ухожьем и кабаком, данными «за службу отцу их Тойгозе»[5]. Потомки Тойгози (Тойгилде) к 1678 г. перешли на жительство в д. Адаево той же Арской даруги (ныне в Кукморском районе РТ). К этому времени они оказались в составе ясачных татар[6], но свои «тарханские» корни не забывали, иллюстрацией к чему является прошение одного из родственников Надыра Уразметова Уразки Байбирина о тарханстве. В его грамоте при этом говорится, что «изстари де родственники ево служат... по Уфе в тарханех»[7].

Согласно данным из переписных книг 1646 г., собранным И.М. Покровским, по Алацкой дороге вотчинников и помещиков из мурз, служилых татар и новокрещенов было в 160 дворах 166 человек, детей 279 человек, пасынков

[1] История Татарии в материалах и документах. М., 1937. С. 123.
[2] Вельяминов-Зернов В.В. Исследование. Ч. III. С. 487.
[3] Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. С. 232.
[4] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 433. Л. 1, 32 об., 50 об., 98 об.
[5] Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 годов. С. 180-181.
[6] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6453. Л. 723 об-725.
[7] Вельяминов-Зернов В.В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. СПб, 1864. С. 46.

6 человек, внучат 31 человек; по Арской дороге - в 99 дворах 99 человек помещиков, 151 человек детей, пасынков - 1, внучат 24, братьев - 29, племянников - 18 человек; по Зюрейской дороге - в 203 дворах помещиков 201 человек, детей - 296 человек, пасынков - 8, внучат - 22, братьев - 32, племянников - 9 человек. Помещиков из мурз по всем дорогам значилось 16, из которых 5 с княжеским титулом: «князь Степан князь Яковлев сын Асанов, Ишкей мурза князь Багишев сын Яушев, Кадрек мурза князь Комаев сын Смиленев, Иштеряк и Яштиряк мурзы князь Семенеевы дети Яушева, Москей мурза Байкеев, Кадырмаметь мурза Доскеев сын Яушева, Богдан мурза Исенеев сын Яушева, Кулай мурза Сабакаев Чиникеев, Шигай мурза Сабакаев сын Яникеев, Богулка мурза Семенеев сын Яушева, Москов, Урекей и Исеней мурзы Тогильдины, Ишкей и Кадырмаметь мурзы Яушевы». В Казанском крае владения части татарских помещиков занимали огромные площади, но обеспеченность их крестьянами была недостаточной. Больше всего крестьян было у мурз Иштеряка и Яштиряка Яушевых - всего 288 человек. Их владения находились по Алацкой и Зюрейской дорогам[1].

Хлыновский уезд (чепецкие, каринские татары)

Формирование чепецкой группы служилых татар связано с Арской дорогой Казанского ханства. Следует учитывать также и то, что тюркское население появилось в бассейне р. Чепца задолго до возникновения Казанского ханства, еще в период Волжской Булгарии. Эпитафийные надписи, относящиеся к первой четверти XIV в., также свидетельствуют, что на данной территории присутствовало тюркское население. В источниках феодальную верхушку населения бассейна р.Чепца именуют чаще всего как «арские князья», или же по названию одного из наиболее крупных татарских поселений края - с. Карино - каринскими татарами. Эпитет «арские князья» ясно показывает, что территория бассейна р. Чепца какое-то время (до 1489 г.) входила в состав Арской дороги Казанского ханства. Здесь же проживало и зависимое от них население, которое в источниках фигурирует как аряне (1489), вотяки или «отяки» (ок. 1505-1509 гг.), «чюваша» (1511 г.), бесермяне (1615 г.). Своего рода столицей каринских татар являлся укрепленный городок Нукрат. Во время присоединения к Московскому государству Вятского края упоминаются «арские князья», которых московские войска «изведоша». Здесь же говорится, что позднее Московский великий князь Иван III «арских князей

[1] Покровский И.М. К истории поместного и экономического быта в Казанском крае в половине XVII века. Казань, 1909.

пожаловал... отпустил в свою землю»[1]. При этом родственные между собой «арские князья» оказались в составе двух разных государств — Казанского ханства и Великого княжества Московского.

По данным шеджере, феодальная знать этого края возводила себя в своих генеалогиях до кыпчакского эмира Бачмана, жившего в Нижнем Поволжье в первой половине XIII века. Начальная часть родословной «арских князей» выглядит так: Пачман солтан - Балым бек - Калдар бек - Канбар бек - Кара бек. По преданиям, именно при Кара беке каринская земля оказывается в составе Русского государства и жалуется тому же Кара беку царем Иваном Васильевичем, названного в шеджере Калитой. В ряде источников Кара бек (или же Караби) именуется «ханом» или же говорится, что он «державец был»[2].

В источниках XVI в. достаточно полно отражены представители татарской феодальной знати в Хлыновском уезде. Наиболее ранние документы относятся к периоду княжения Василия Ивановича III (1505-1533). В одном из наиболее ранних источников, связанных с каринскими татарами и датированном 18 декабря 1511 г., в титулатуре Василия III представлены такие формы как «государь всеа Русии и великий князь... Псковский». В то же время в копии другого документа, который связан также со временем правления Василия III, но датированном из-за небрежности переписчиков оригинала 25 июня 7091 г. (по современному летоисчислению 1583 г.), такого рода наименований в титулатуре Василия III нет. Из этого можно заключить, что данная грамота составлена в период между 1505 и 1509 гг., когда в состав Московского государства вошла Псковская земля. Именно в этой грамоте встречается имя Кара бека, данная в форме Карачура. Здесь же указано и имя его отца - Рамадан[3]. Несколько позднее, в январе 7055 г. (1548 г. - И.Г.) упоминается и один из сыновей Карачуры Бакшанда (Башканда).

Каким же было положение татарской элиты после присоединения края к Русскому государству? Видимо, после 1489 г. зависимое от татарских феодалов население было отписано от них. Поэтому, не случайно в жалованной грамоте Карачуре Рамаданову предписывается «тутошних вяцких отяков писменных и не тяглых... не звати и не принимати». В связи с этим Карачуре Рамаданову разрешалось принимать «ис Казанская земли» призванных им вотяков, которых предполагалось посадить «на Гожанова раменье и на речку на Селлю». Вновь прибывшая группа населения (вотяки, чуваши) оказались под судебной юрисдикцией местных татарских феодалов. Хлыновские наместники московского государя имели право судить подвластное арским князьям население лишь в случаях «душегубства и разбоя с поличным». В случае же судебных споров меж-

[2] Исхаков Д.М. О происхождении «арских князей» и их месте в этнополитической структуре Казанского ханства // Заказанье: проблемы истории и культуры. Казань, 1995. С. 95-96.

[2] ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 204. Л. 162.

[3] Там же. Л. 76-76 об.

ду зависимым от татарской верхушки населением «с вятчаны, с русью или с татара, з городскими людми или становыми» суд предполагался общий. В остальных же случаях «ведает... и судит» татарский князь. Сбор пошлин с вотяков и чувашей также осуществлялся татарскими князьями. Лишь при царе Федоре Ивановиче в 1688-1689 гг. практика сбора ясака каринскими князьями с подвластного населения была прекращена. Татарские феодалы с этого времени стали жаловаться подобно другим служилым иноверцам денежным жалованьем. Было предусмотрено две статьи денежного жалованья — по 10 и 7 рублей[1].

В XVII-XVIII вв. значительная часть служилых татар перешла на жительство в Казанский и Уфимский уезды.

Уфимский уезд

На территории современной Республики Башкортостан служилые татары и мещеряки (мишари) являлись служилым военным сословием на протяжении XVII-XIX веков. В 1792 г. мещеряки Уфимского наместничества показали: «происхождение наших предков из ногайских владетельных фамилий и мурз, служилых мещеряков и татар»[2]. Мишари (мещеряки) на этой территории появились по некоторым данным с конца XVI века. И.К. Кириллов в своем изъяснении о населении Уфимского уезда в 1735 г. подчеркивал, что «мещеряки, то есть служилыя татары... накликаны с начала города Уфы»[3]. Будущий сенатор полковник И.Г. Головкин в письме своему отцу канцлеру И.Г. Головкину от 24 сентября 1720 г. писал, что «служилые татары здесь называютца... мещеряки, как слышно многие в Уфинском уезде помещены по грамотам ис приказу Казанского Дворца»[4]. В «Записке Оренбургского правления по вопросам управления разными группами населения Башкирии» (1800 год) о мишарях сказано так: «Сей народ не коренной Оренбургской губернии, но перешедший по нынешнему положению Симбирской губернии из Алаторского и Симбирского уездов»[5]. Уже в начале XVII в. «слободские татары» показаны как жители слободы под Уфой[6]. Служилые татары под наименованием «слободские татары» известны в более позднее время. Так, в 1625 г. вместе с назначенным в Уфу воеводой С. Волынским было предписано ехать на службу трем слободским татарам[7].

[1] РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 978. Л. 7-8.

[2] Цит. по: Демидова Н.Ф. Башкирское восстание 1735-1736 годов. Дис.... канд. ист. наук. М., 1955. С. 261.

[3] МИБ. Т. HI. М.; Л., 1949. С. 493.

[4] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 235.

[5] МИБ. Т. V. М., 1960. С. 581.

[6] Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII-XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988. С. 52.

[7] Новиков В.А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1870. С. 15-16.

Когда в 1658 г. правительство собиралось обложить их ясаком, часть мещеряков подала ходатайства о неналожении на них этого ясака, мотивируя это тем, что «они де служилые татары, служилых отцов дети, деды ж и отцы их служили по Алатырю, а иных по Арзамасу, по Кадому, по Темникову, по Романову, по Свияжску, по Курмышу, а они де служат по Уфе по 15 лет, а ины и больше, всякие Великого государя службы и в посылках и в поезды ездят с дворяны и детьми боярскими и с иноземцы, с своею братьею, верстаными татары»[1]. Позднее, этот разряд населения пополнялся новыми переселенцами из внутренних районов Российского государства. В 1650 г. уфимским воеводой Федором Милославским было предписано «служить службы» служилым ногайцам Тенибердейке Митеневу и Маметке Канчину, всего шести человекам с пашенной земли[2]. В 1651 г. князья Карачурины (Кайбиш Узеев, Кузма Мирасев и др.) перешли на жительство в Уфимский уезд, где основали д. Кулбарисово (ныне д. Сабаево Мишкинского района Башкортостана)[3]. Они являются потомками казанского князя Чуры Нарыкова - героя татарского эпоса «Чура-батыр». В это же время на территории Осинской дороги были поселены мурзы Киреевы. Впервые они упоминаются в Башкирии в 1650 г., когда Ишей и Булай мурзы Досаевы дети Киреевы вместе со своими товарищами были «поверстаны» землей в районе д. Кемеево современного Мишкинского района. При этом мурзы были наделены землей по 50 четвертей, а служилые татары по 20. В конце XVII - начале XVIII вв. семейство Булая Досаева сына Киреева переселилось в Алатырский уезд, откуда потомки Булая Киреева вернулись в 1778 г. в Оренбургскую губернии уже как ясачные татары (государственные крестьяне) и осели в д. Кучербаево нынешнего Благоварского района. Потомки Ишея Киреева находились в «мещеряцком» сословии и проживали в деревнях Каракучуково, Ихсаново, Расмекеево, Ахметово, Бирюказганово. Часть потомков Ишея Киреева была пожалована дворянством за выслугою офицерских чинов (Каракучуково, Расмекеево, Бирюказганово). Потомки третьего сына Досая Киреева Бигая (Бекбая) мурзы обосновались в Челябинском уезде. Большинство из них было утверждено в дворянстве в 1800 году[4].

К 1658 г. известны следующие селения, в которых были размещены «служилые татаровя» в Уфимском уезде: деревни Уразаево, Кулбарисово, Налмасово, Байбаково, Ишмаево (заселена в 1656 г.), Кулаево, Байбюрино, Сикияды, Четвертаково, Базы. Службу служить им было предписано с «пашни». Часть жителей в «росписи всяких чинов служилых и жилецких людей» в 1657 г. показана служилыми татарами, а в 1658 г. переведена в состав служилых мещеряков. Всего по этим деревням было

[1] Любавский М.К. Очерки истории башкирского землевладения и землепользования в XVII, XVIII и XIX вв. // ОР РГБ. Ф. 364. Оп. 7. Д. 2а. Л. 24-25.

[2] РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1.Д. 1119. Л. 40, 63.

[3] Там же. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 435-435; Ф. 350. Оп. 1. Д. 3790. Л. 3 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-386. Оп. 1.Д. 1. Л. 76 об.

[4] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 115. Л. 450; Ф. 350. Оп. 2. Д. 1148. Л. 398 об-399; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 449. Л. 20 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 16; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 265-266, 630.

верстано на службу 84 человека. Сами жители, при этом показывали, что прежде «по Темникову городу», «по Алатырскому городу» служили. Часть же «новоприезжих мещеряков» было велено сослать в Свияжский, Курмышский, Алаторский и Арзамасский уезды в «те городы, из которых приехали»[1].

Особую подгруппу в составе уфимских служилых татар составили переселенцы из Хлыновского уезда, так называемые каринские татары. Они получили оберегательную память на земли около р. Камы и ее притока р. Иж еще в 1649 году. Здесь ими были основаны деревни Варзи, Салагуш, Рысово, Ишмаметево, Атабаево, Байбеково, Кабаново и Мушуги, Кучуково, Ютазы Казанской дороги Уфимского уезда. Представители этой группы населения на новом месте (в Уфимском уезде) первоначально были положены в бобыльский ясак. Среди них оказались представители следующих фамилий: Хиляловы, Касимовы, Девлетьяровы, Хозясеитовы, Зянчурины, Сейтяковы. Все они оказались потомками каринских владетельных родов[2]. В 1684 г. они подали «челобитье», в котором просили «за службы прадедов и дедов... ясак с них сложить и положить» на бобылей, живущих «безясачно». В следующем 1685 г. каринских татар велено было «написать на Уфе в список служилыми татарами и служить... с старинной пашенной земли, а ясак с них снять и написать на безясашных бобылей»[3]. Но, видимо, этот указ был выполнен лишь наполовину. В последующем каринские татары в Уфимском уезде и «службы служили», и ясак выплачивали. Так, в 1695 г. «служилой» Кулуш мурза Еналеев из рода Сейтяковых объявил, что он платит в казну ясак «по четыре куницы да по ансырю меду да по десяти денег на год»[4]. Таким образом, положение каринских татар было близким к статусу ясачных татар. Видимо, именно в связи с этим обстоятельством впоследствии данная группа населения пополнила собой разряд тептярей. В частности, в деревнях Курмашево и Новое Алимово (ныне Актанышский район Республики Татарстан) известны «из татар тептяри», оказавшиеся потомками каринских служилых татар Девлетьяровых[5]. В этой связи необходимо также отметить судьбу тех же князей Девлетьяровых на территории Оренбургской губернии. В 1740-х гг. часть этого рода переселилась в Сеитовский посад Оренбурга, откуда их позднее перевели на жительство в д. Яшергано во (ныне Стерлибашевский район Республики Башкортостан). К середине XIX в. в этой деревне 57 душ мужского пола князей Девлетьяровых находилось в башкирском сословии, пять душ - в мещеряцком, 44 души - в сословии государственных крестьян. Помимо этого, часть рода оказалась в тептярском сословии[6].

Позднее состав мещеряцкого сословия пополнялся за счет новых переселен-

[1] РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1: Д. 488. Л. 13-45; Д. 1119. Л. 35-39.

[2] Там же. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 861. Л. 5-7; Исхаков Д.М. Введение в историческую демографию волго-уральских татар. Казань, 1993. С. 17-18.

[3] РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 861. Л. 4, 18.

[4] Там же. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1192. Л. 1-6.

[5] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 186 об.

[6] Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 51, 186 об., 218.

цев. Они записывались в уфимские десятни. По словам уфимского служилого татарина Сюнчалея мурзы Бегеева сына Киреева «написан он... по Уфе в десятне и верстан окладом денежным и земляным (в 1700 г. 300 четей и денег 10 рублей)[1]. Те же из служилых татар, у которых близкие родственники не попали в десятни во время деятельности в Уфимском крае полковника графа И.Г. Головкина в 1720 г. по высылке беглецов из других уездов и губерний высылались на места прежнего жительства. Так, только за период с 7 по 25 сентября 1720 г. были высланы в Свияжский уезд 12 семей (34 муж., 27 муж.), Симбирский уезд 95 семей (241 и 215), Алатырский уезд 24 семьи (73 и 59), Касимовский уезд 2 семьи (2 и 2), Темниковский уезд 1 семья (1 и 3), Саранский уезд 8 семей (11 и 18), Нижне-Ломовский уезд 8 семей (28 и 28. и Верхне-Ломовский уезд 5 семей (15 и 17.

В составе «мещерякского» сословия какое-то время находились и тарханы. Часть этого слоя, являясь феодальной верхушкой на территории «Ногайского юрта» Казанского ханства, была жалована поместьями с ясачным крестьянским населением за службу казанскому хану в непосредственной близости к Казани. Кроме того, они же владели и вотчинами на территории бывших «Беловолжской» и «Башкирской» земель. Оставшись на территории Казанского уезда после его завоевания Московским государством эта категория населения, наряду с другими феодальными элементами, была причислена к военно-служилому сословию Московского царства и стала именоваться служилыми татарами. Так, в грамоте за 1702 г. в тарханы были написаны служилые татары д. Базы Кутлуметко Кулушев, Уразака Ишметев, Алийка Ишметев и д. Янгаз-Нарат Абдрахман Каминкин. Упоминаемый в этом списке Кутлуметко (Кутлумбетко) Кулушев, видимо, имеет прямое отношение к подавшему в 1685 г. челобитную о тарханстве жителю д. Танламас Казанской дороги Кутлуметко Кутлугушеву. Эта деревня издавна входила в состав Кыр-Иланской волости, в этой же волости отмечена и Танламасовская тюба. При подаче своего челобитья он также предъявил ярлык на тарханство, выданный казанским ханом Ибрагимом (правил в 1467-1479 годах). По его утверждению «в прошлых годех давних служили деды и отец мой в служилых тарханех». Тарханы в Кыр-Иланской волости были известны еще со времен «Еналеевского бунта» в 1615 году. За участие в поимке Еналея Емаметева эти тарханы получили поместья. Позднее эти служилые татары - тарханы оказались в составе башкирского сословия. В начале XVIII в. в Кыр-Иланской волости известны башкиры Кутлумбетевы (Кутлуметевы). С тарханами и служилыми татарами связан также ряд населенных пунктов юго-востока Республики Татарстан, в частности, Тайсуганово, Кульшарипово и Кичучатово (ныне Альметьевский район). По преданиям, д. Тайсуганово основано Абдрахманом (Абдрахман Туймухаметов — Габдрахман бине Туймухэммэт аль-Бикчураи) (1691-1764), пришедшим со своими родственниками с р.Кинель со

[1] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 280.

стороны Бугуруслана из д. Галино. Известно, что эта деревня состояла в Султангуловской волости Бугурусланского уезда. В ней проживали башкиры Кыпчакской волости, ведшие свой род от тарханов Манашевых. Какое-то время Абдрахман Туймухаметов проживал и в д. Муртыш-Тамак Байлярской волости. При этом байлярское племя во время ногайского господства на Южном Урале (по крайней мере до XVI в.) входило в состав кыпчакского племенного объединения. Сам род Манашевых связан со служилыми татарами д. Кугарчин нынешнего Рыбно-Слободского района Татарстана. Впервые род Манашевых упоминается в 1618 г., когда «тарханную грамоту» на «бобровые ловли, что за Камою-рекою по Кинель-речке» получил служилый тархан д. Кугарчин Ногайской дороги Казанского уезда Килей Монашев. В том же 1618 г. «служилые тотаровя» Ишей Хозяшев и Килей Монашев получили поместную землю по Зюрейской даруге «что бывало исстари городище Чаллинское»[1]. Вотчина же по р. Кинель еще в 1613 г. была дана брату Килея Булату Монашеву, в то же время поместная земля Монашевых оставалась в Казанском уезде. Известно, что к 1690-м гг. у служившего «по Казани» сына Сулеймана Монашева Юсупа поместье находилось в д. Челны Зюрейской даруги, а вотчина его располагалась «за Камою-рекою по Кинеле-реке по обе стороны до вершины да по Кинельчике реке по обе ж стороны до вершины да по двум рекам Саврушам да по третьей речке Аманаке (Аманат — И.Г.), что промеж ими течет да по Зичайке (Зычи — И.Г.) речке»[2]. В 1799 г. (1690-1691 г. — И.Г.) на эти же земли по реке Кинель была дана грамота служилому татарину Ишейке Тохтарову, чей дед являлся двоюродным братом Килея Монашева»[3]. Начиная с XVII в. на данной территории локализуется Кыпчакская волость Казанской даруги Уфимского уезда, включая и «Ицкие волости» (реки Зыча, Аманат, Савруш). Потомки Монашевых, носившие позднее фамилии Манашевых и Сулеймановых, при этом уже именуются башкирами-вотчинниками. Здесь же в непосредственной близости к Кыпчакской волости располагалась и Тамьянская волость с д. Мукменево, которая связана с д. Кульшарипово современного Альметьевского района Республики Татарстан. По VII ревизии 1834 г. в д. Мукменево проживало 193 души мужского и 192 души женского пола башкир-вотчинников и 13 (7+6) башкир-припущенников[4]. Начало этой деревне положила продажа в 1744 г. части своей земли по р. Кинель служилыми тарханами Кульмаметевым и Шариповым «по крепостной уступочной записи» служилым татарам Надыровской волости, в том числе Кульшарипу Дюсметеву»[5]. При этом, по родословной тамьянских башкир Кулшариф сын Дусмухамеда оказался потомком башкира Тамьянской волости князя

[1] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Л. 391.
[2] ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6402. Л. 22-28.
[3] Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1298. Л. 45-47.
[4] Южноуральский археографический сборник.. Уфа, 1976. Вып. 2. С. 196-342.
[5] ЦГИА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1328. Л. 263, 269 об.

Шагали Шакмана[1]. По преданиям же жителей д. Кульшарипово, селение основал Кулшариф, внук Юлдаша, переселившийся из д. Шырдан нынешнего Зеленодольского района Республики Татарстан. Из того же селения Шырдан переселился и Юлдаш, основатель д. Кичучатово и пращур Ризы Фахретдинова. Иначе говоря, эти башкирские тарханы как по своему положению, так и по сословной принадлежности мало, чем отличались от служилых татар[2]. Другой известной группой тарханов являлись потомки лиц, жалованных тарханством в 1523 году казанским ханом Сахиб-Гиреем. Этот тарханский ярлык был выдан Шихахмеду Мухамеммедову, Абдалу и Балашу Шихахмедовым и их товарищам, всего 7 человек. Этот ярлык впервые упоминается в ходе спорного дела о вотчине между ясачными татарами Акешкой Доскеевым, Мурзакайко Юкачевым «с товарищи» и башкирами Иректинской волости. Сама грамота была во владении ясачных татар, утверждавших что «жалованную грамоту» на ту вотчину была дана «деду ево Доскейки Белякова». Возможно, Беляк этого документа и Балаш названного ярлыка одно и то же лицо. В ходе рассмотрения этого дела башкиры окрестных волостей заявили, что «та де вотчина татарская Акешкова с товарыщи, а не башкирская и владели истари деды и отцы их Акешковы и товарыщей ево». Башкиры же Иректинской волости (племя иректе являлось частью табынского племени), оказавшиеся потомками Абдала Шихахмедова утверждали, что владения ясачных татар Акешки и его товарыщей располагались «по Зюрейской дороге деревни Малые Суни... да деревня Балтачева Атойма тож... да деревни Ныс». Сами же ясачные татары заявили, что «в Казанском уезде деды их живали... как города Уфы не было», а «та де вотчина (по р. Ик - И.Г.) ... написана в Казани в прежних ясачных книгах после Казанского взятья в первых летех». Не исключено, что мы имеем дело с таким же случаем как у башкир Кыпчакской волости. Видимо, владения по Зюрейской дороге были даны этой группе как поместье, а вотчины располагались по р. Ик. Возможно, эта группа также имеет отношение к служилым татарам Казанского уезда. Пребывание же табынцев зафиксировано в Мамадышском уезде. Позднее, Акешка Доскеев с товарищами оказался в числе «башкир тарханского роду»[3]. Такая же ситуация сложилась и с потомками тарханов Хусаина и Хасана, проживавших в 1678 г. в д. Адаево Зюрейской дороги Казанского уезда. К этому времени этот род попал в число ясачных татар. Именно потомки этого тарханского рода положили начало основанной ими Надыровской волости. По сведениям межевых контор, Надыровская волость получила свое наименование «от татарина Надыра Уразметева, ко-

[1] Башкирские родословные. Уфа, 2002. Вып. 1. С. 130.

[2] РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 196. Л. 2, 3, 5; Вельяминов-Зернов В.В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. СПб., 1864. С. 44; Любавский М.К. Очерки по истории башкирского землевладения и землепользования в XVII, XVIII и XIX вв. // ОР РГБ. Ф. 364. Оп. 7. Д. 8. Л. 2.

[3] РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 766. Л. 2 об; Д. 769. Л. 7-9; Исхаков Д.М. От средневековых татар. С.147.

торый, отыскав еще до 1719 г. пустопорожжую землю между уездами Казанским и Уфимским, по рекам Заю, Шешме и Черемшану» поселился там вместе с другими «инородцами»[1]. Но все же этот род помнил свои «служилые» корни. Принадлежность Надыра Уразметова и его родственников к татарской феодальной верхушке подтверждается и прошением Юсупа Надырова 1777 г. о снятии с него и его родственников подушного оклада, в связи с «тарханством» его предков (в 1781 г. его просьба была удовлетворена)[2]. В рукописи «История Чыршы» Высокогорского района отмечается, что предки жителей селения переселились из д. Адаево. Среди переселенцев отмечен Морза баба, а жители делились на ясачных татар и казаков, то есть служилых татар. М.И. Ахметзянов в примечаниях к тексту рукописи отмечает, что проживающие в д. Чыршы представители старинного рода Адаевых являются потомками хана Кара бика, родоначальника многих известных татарских княжеских фамилий — Давлетьяровых, Касимовых, Арслановых и других[3]. Подтверждением данной формулы может служить и упоминание в некоторых документах того периода этой волости как «Надыревой служилых татар». В указе, данном Надыру Уразметеву в 1735 г., во время начала восстания 1735-1740 гг. предписывалось «выбрать служилых мещеряков и татар лутчих людей вооруженных сколко человек возможно... и явитца в команды господина статского советника Кирилова»[4]. Необходимо отметить также то, что потомки тархан Хусаина и Хасана оказались в составе различных сословий. Известны башкиры Надыровы, часть рода Надыровых попала в состав ямских татар (позднее государственные крестьяне). Большинство же представителей этого рода оказались в составе тептярей.

Часть служилого населения Уфимского уезда, именовавшаяся ранее служилыми татарами, также оказалась в составе башкирского сословия. Это подтверждается, в частности, прошением башкира Иланской волости Уразайки Нагаева, датированное 1668 годом. В своей челобитной Уразайка Нагаев указывает на то, что дед его служил с окладом в 8 рублей, при этом «дед и отец ево... служилые были татарова и не ясашные»[5]. В 1727 г. башкир Булярской волости Умер Тохтаров жаловался на то, что башкиры той же волости Алметь Аднагулов и Масягут Татимов «пришлые татары, а не прямые природные... башкирцы». Через несколько лет, во время начала действий Башкирской комиссии Масягут Татимов был приведен к властям другими башкирами с обвинениями в том, что он «пришлой мещеряк»[6]. Позднее, Масягут Татимов (Тятимов) известен как башкирский старшина Гарейской волости. В этой связи необходимо отметить замечание Д.Н. Соколова, подметившего сход-

[1] ГАОО. Ф. 6. Оп. П. Д. 342.

[2] МИБ. Т. IV, ч. 2. М, 1956. С. 594.

[3] История Чыршы. Публ. М.И. Ахметзянова// Очерки истории Высокогорского района Республики Татарстан. Казань, 1999. С. 117-119.

[4] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 169. Л. 121 об-122.

[5] Там же. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 676. Л. 1.

[6] РГВИА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 150. Л. 41; ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 120. Л. 75; МИБ. Ч. 1. С. 134-135.

ство тамг свияжских татар (в этом уезде многие селения являлись «мещеряцкими») с тамгами башкир Мензелинского уезда[1]. Таким образом, феодальная верхушка племен Уфимского уезда, входившая в состав служилых татар Казанского уезда, или в силу ряда причин оказавшаяся в рядах ясачных татар, но никак не «ясачных чуваш», стала одной из составляющих формирования башкирского сословия.

В 1699 г. служилых татар и мещеряков в Уфимском уезде уже насчитывалось 748 человек[2]. В переписных книгах 1720 г. «служилых мещеряков» было зарегистрировано, что они проживают в 41 деревне, в основном в Осинской дороге. Всего в них насчитывалось 380 дворов. При этом у некоторых из жителей имелись и дворовые люди[3]. В 1736 г. служилые мещеряки по своей переписи показали, что их насчитывается около 20000 человек, в том числе к службе годных 5000 человек[4]. Видимо, в этом случае учитывались и те «мещеряки», которые ранее были положены в подушный оклад, а на время восстания 1735 - 1740 гг., вызванные на службу, с освобождением на время службы от подати. Это видно и из того, что позднее в 1766 г. в Уфимской и Исецкой провинциях служилых мещеряков насчитывалось 1937 дворов (всего 15517 душ обоего пола), служилых татар 237 дворов (1429 душ) и тархан 443 двора[5]. Хотя основной обязанностью уфимских мещеряков являлась служба, но в 1699 г. с них было велено собрать вместо «Камышенской службы» по рублю. Позднее, после перевода служилых татар Казанской губернии в лашманы в 1718 г. с мещеряков Уфимского уезда стали собирать опять по 1 рублю. В 1732 г. указом из Правительствующего Сената мещерякам предписывалось служить «по прежнему с Уфимскими дворянами и иноземцами»[6]. С 1747 по 1754 гг. мещеряки платили 25-копеечный ясак, который с них затем снят[7]. С этого времени основной обязанностью мещеряков стала военная служба. Они послужили одной из составных частей, сформированного в XIX в. башкиро-мещеряцкого войска.

Основой «мещеряцкого» сословия на территории Уфимского уезда послужили те же феодальные, в какой-то мере родственные группы, известные в Казанском уезде, как служилые татары, а в Уфимском, как те же служилые татары и мещеряки, тарханы.

Романовский и Ярославский уезды

Появление на этнической карте северо-восточной Руси XVI в. (современная территория Ярославской области) татарского населения связано с пожало-

[1] Соколов Д.Н. О башкирских тамгах. Оренбург, 1904. С.87.
[2] Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Ч. 1. Оренбург, 1887. С. 72-73.
[3] РГАДА. Ф. 248. Он. 3. Кн. 115. Л. 659-662.
[4] Там же. Ф. 248. Он. 3. Кн. 135. Л. 42.
[5] РГАДА. Ф. 16. Он. 1.Д.815.
[6] Малов Е. А. Сведения о мишарях. Этнографический очерк. Казань, 1885. С. 36.
[7] История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1996. С. 289.

ванием в удел ногайским мурзам Кутумовым и Юсуповым г. Романова (ныне г. Тутаев Ярославской области). Это событие произошло в конце 1564 — первой половине 1565 годов[1]. Вместе с Эльмурзой Юсуповым и его двоюродными братьями Айдаром и Алеем мурзами Кутумовыми на службу к московскому государю прибыли и «их казаки». Помимо г. Романова царь пожаловал новым подданным и ряд дворцовых сел в Романовском уезде. О размере земельных владений ногайских мурз в Романовском уезде дает представление дозорная книга этого уезда за 1616 год. За Сююшем мурзой Юсуповым по этой книге в пяти станах насчитывалось 72 крестьянские деревни и два села[2].

На новом месте уже сами ногайские мурзы верстали своих казаков (служилых татар) поместными и денежными окладами «хто чего достоин». Все доходы с города и пожалованных владений также поступали в полную собственность Кутумовых и Юсуповых. За пожалованные земли ногайские мурзы должны были выставлять на службу 225 человек[3]. В основном военные отряды из романовских служилых татар должны были нести военную службу во главе с московскими воеводами на южных рубежах Московского государства. Так, в 1641 г. романовские татары были высланы на государственную службу в города Москву, Тулу, Яблоков, Белгород, Крапивну и Ливны[4].

Так же как и в Касимове, в Романове был посажен и воевода. На воеводу при этом, помимо выполнения своих прямых обязанностей по управлению уездом, возлагалась и функции надзора над татарскими владетелями. В этом плане интересны наблюдения Станислава Немоевского, доверенного гонца шведской королевы, посетившего в 1606 г. Романовский уезд и заставшего там Эльмурзу Юсупова. С. Немоевский пишет: «Когда однажды мы послали к нему продать некоторые вещи для съестных припасов, он, мужчина уже лет шестидесяти, с грустью сказал нашим: «Вы еще можете вскоре отсюда выехать, по окончании настоящей войны, на которой у меня, у несчастного, убили сына. Но я, прибывши сюда добровольно лет сорок назад, Бог весть, увижу ли еще свою отчизну». Он желал было и далее говорить, но пристав, что был с нами, приказал ему молчать»[5].

Помимо Романовского уезда, ногайских мурз разместили также в Ярославском уезде, в Ростове и Суздали. К 1637 г. ногайская знать отмечена в следующих городах: в Романове — Сююш мурза Эльмурзин сын Юсупов, Барай мурза Алеев сын Кутумов; в Ярославле — Канай мурза Джаналеев сын Шейдяков,

[1] Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии, XV — XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана, Уфа. 1997. №2. С. 58-59.

[2] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 375. Л. 1 об.-3б.

[3] Гурлянд И.Я. Романовские мурзы и их служилые татары. Тверь, 1904. С. 4.

[4] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1 (1641 г.). Д. 3. Л. 1-85.

[5] Цит.по: Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии, XV-XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения. С. 59.

Пантелей мурза Касымов, Досай мурза Кантандеев, Солтанай мурза Капланов сын Шейдяков, Корел мурза Чинмурзин сын Юсупов, Девлет мурза Джаналеев сын Шейдяков, Ханмурза Капланов сын Шейдяков, Шахтемир мурза Хотеев; в Ростове — Мустафа мурза Мамаев сын Семендеров, Досай мурза Кангильдеев сын Муратов; в Суздали — Сабанай Асанов сын Кулчюмов. К 1652 г. Романове показаны Джанмурза, Акмамет мурза и Иштеряк мурза Сююшевы дети Юсуповы, Ханмурза Бараев сын Кутумов с братьями. Вместе с размещенными в Ярославле Шейдяковыми, П. Касымовым отмечен и Акманай мурза Бигеев сын Смаилев. В то же время Корел Юсупов, Ш. Хотеев и Д. Кантандеев не показаны[1].

Фамильный состав романовских служилых татар к середине 1670-х гг. был нижеследующим: Айтулушевы (одна семья), Акдавлетовы (2), Аликеевы (из Ярославля, 1), Алтыгановы (1), Аразлеевы (2), Байгильдеевы (5), Баймышевы (2), Бакаевы (5), Бибарисовы (3), Бигильдеевы (1), Биккинеевы (3), Битюковы (1), Булатовы (3), Есекеевы (3), Илбаевы (1), Исенбаевы (1), Исеневы или Эсеневы (4), Ишкараевы (1), Кадырбердеевы (3), Кадышевы (1), Кангуловы (2), Карамышевы (5), Карауловы (2), Карашовы (из Ярославля, 1), Кизынбаевы (1), Киштанаевы (1), Куватовы (2), Курленевы (1), Курманалеевы (3), Майковы (2), Маметевы (1), Мамкеевы (3), Мачаковы или Мочаковы (2), Мусаковы (из Ярославля, 1), Нагаевы (1), Ораковы (1), Сабанеевы (1), Сарыевы (1), Сафаровы (из Ярославля, 1), Сиюшевы (3), Смаилевы (1), Танатаровы (1), Тарбердеевы (1), Таргуловы (1), Токаловы (1), Токсаровы (1), Толбаевы (из Ярославля, 1), Тохпаевы (1), Шайчурины (из Ярославля, 1), Шамратовы (1), Чекмаевы (из Ярославля, 1), Эшметевы (3), Янгильдеевы (7), Янодаровы (из Ярославля, 1), Янчурины (1)[2].

Позднее в связи с политикой христианизации большая часть ногайской феодальной знати, служившей по Романову и Ярославлю была вынуждена принять православие. Многие романовские и ярославские служилые татары в этих условиях старались перевестись на службу в другие края, свободные от религиозных притеснений. Таким образом, часть романовских служилых татар перевелась в Казанский и Уфимский уезды. С романовскими татарами связана деревня Старое Ромашкино (по-татарски Иске Роман) современного Чистопольского района Республики Татарстан. По преданиям записанным Г. Ахмеровым у костромских татар (в его работе они названы мишарями), романовские мурзы и служилые татары «суть потомки золотоордынских мурз, которые были наемно приняты в русскую службу... и имели своих крепостных людей из русских. Потом... выселены в г. Кострому».

[1] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1 (1637 г.). Д. 1. Л. 31-36; Оп. 1 (1652 г.). Д. 8. Л. 4-5.
[2] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 26 об.-52.

Глава третья

СЛУЖИЛЫЕ ТАТАРЫ В XVIII - XIX вв.

Трансформация института служилых татар

В связи с осуществлением указа 1713 г. производится перепись служилых татар. По переписи 1715 г. служилых дворов насчитывалось 5751, в них 9060 душ мужского пола: в Казанском уезде - 1500 дворов, 2191 д.м.п.; Свияжском - 416 (486); Симбирском - 2209 (3826); Саранском - 680 (862); Пензенском - 896 (1695)[1].

К 1718 г. на территории Поволжья служилых мурз и татар насчитывалось в Казанской, Астраханской (Симбирский уезд), Нижегородской и Воронежской губерниях 11207 дворов с 52857 душами, в т.ч. в Свияжском уезде 483 двора (1765 душ), Пензенском уезде 1319 дворов (5988., Симбирском «в валу» - 1342 (6901) и «за валом» 1795 (7246), Алатырском - 1073 (5824), Курмышском - 113 (553), Темниковском - 912 (5055), Касимовском - 526 (2212), Шацком - 57 (423), Керенском - 154 (1059), Верхнеломовском - 143 (927), Козьмодемьянском - 10 (41), Саранском - 726 (3654)[2].

Следующим шагом, ударившем по социальному статусу служилых татар, стал указ от 31 января 1718 г. по которому было повелено на работы по заготовке корабельных лесов на нужды флота «брать Казанской, Нижегородской и Воронежской губернии и Симбирского уезда служилых мурз, татар, мордву и чуваш без заплаты», т.е. без вознаграждения, в виде повинности. С этих пор эту группу населения стали называть приписными к адмиралтейству, а позднее лашманами (в переводе с немецкого «лесной человек»). С живущих далеко от лесов было предписано взимать взамен этой повинности денежный сбор. Во исполнение этого указа к заготовке корабельных лесов было опреде-

[1] Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья XVI — начала XIX вв. М., 1990. С. 114.

[2] Габдуллин И.Р. К вопросу об этносословной эволюции тюркского населения Уфимского уезда (губернии) в XVII-XVIII вв. // Единство татарской нации. Казань, 2002. С. 223.

лено 56113 душ, в том числе 10551 душа из Воронежской губернии[1]. По указам, изданным 31 июля 1722 г. и 17 марта 1724 г., было приказано приписанных к адмиралтейству служилых инородцев обложить подушной податью («расположить с прочими в подушную подать»), но денег с них «до указа не имать». В указе 27 апреля 1724 г. подтверждается то же распоряжение - «в подушный сбор не писать, а быть им у тех работ и у отправления лесов по-прежнему». С 1729 (указ 12 марта) с лашманов уже взимается подушная подать, а за работу по заготовке лесов полагается им плата, которая засчитывалась в подушную подать по расчету шесть копеек в день конному работнику, 4 копейки пешему. Излишний сверх суммы подушной подати заработок выдавался деньгами[2]. Таким образом, служилые татары были низведены до положения податного населения (государственных крестьян).

Использовались служилые татары и во время Персидского похода Петра I. Сразу после завоевания Бакинского ханства на земляные работы в Баку и его окрестности были отправлены 5 тысяч человек из служилых (мурз) и ясачных татар, марийцев и чуваш Казанской губернии. Непривычный климат, голод, болезни (чума), тяжелая работа по постройке укреплений у Баку отразились на судьбах служилых татар. Многие из них так и упокоились вдали от родины. В ревизских сказках напротив многих имен татарских служилых стоит отметка - «умре в Баке», в частности, среди них показаны Адельша Тахтаров сын Дивеев из д. Бутаково, Енайдар Бектемиров сын Килдишев из д. Большое Никиткино Кадомского уезда и многие другие[3].

В 1719 г. лашманов насчитывалось 23750 душ, в 1782 г. - 99337 человек[4]. Рост их численности происходит не только за счет естественного прироста, но и за счет приписки к адмиралтейству части ясачного населения. Изнурительная работа в лесах была вторым сильным ударом для большинства служилых татар. После издания в 1724 г. закона о подушном обложении налогом в 1724 г. татарская служилая элита очутилась в числе государственных крестьян, потеряв свой прежний высокий феодальный статус. Позднее, уже при Екатерине II, потомки татарских служилых князей и мурз в Уложенной комиссии 1767 г. требовали не равнять служилых с ясачными, дать им широкие права для торговли и предпринимательства, свободу вероисповедания.

К 1817 г. всех лашман насчитывалось 943139 душ мужского пола. Они проживали в 66 уездах семи губерний. Вследствие того, что в работах по заготовкам корабельных лесов не нужна была такая огромная масса населения,

[1] Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года. С. 24; Клеянкин А.В. Ясашные крестьяне и старослужилые люди Среднего Поволжья на адмиралтейских работах в XVIII — первой половине XIX в. // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Дооктябрьский период. Йошкар-Ола, 1978. С. 49.

[2] Залесский В. Казанские лашманы // Русская старина. Т. 167. 1916. Август.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1072. Л. 298-299 об.

[4] Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. 1901. Т.2. С. 590-592.

было решено численность лашман сократить до 120 тыс. человек[1]. В 1860 г. лашманы как категория населения были ликвидированы и переведены в разряд государственных крестьян.

На территории Башкирии эта группа населения известна как «томэннэр» (тюменцы, темниковцы). Русские иногда эту группу населения называли темниковскими мишарями. Свое наименование («томэннэр») они получили от названия г. Темников (по-татарски Томэн, ныне в Мордовии), вблизи которого большинство из них жило.

Политика христианизации

В Поволжье и Приуралье политика христианизации по отношению к народам региона была провозглашена русскими властями еще до захвата Казанского ханства. Сразу после захвата Казани все находившиеся в городе мечети были снесены. Татарское население могло проживать только за чертой города, в так называемой Татарской слободе. Идеологическое подчинение захваченного края должно было проводиться через русификаторскую политику посредством христианизации. По существу политика христианизации не прекращалась вплоть до распада Российской империи в 1917 году. Лишь в тяжелые для Российского государства годы она отходила на второй план («смутное время», годы крестьянских восстаний и т.д.).

Уже первые шаги московских властей на завоеванных землях носили ярко выраженный антимусульманский характер. Помимо сноса мечетей, главное внимание обращалось на обращение татарской элиты в православие. Уже 8 января 1553 г. в Москве состоялось крещение бывшего казанского хана Утямыш-Гирея, тогда же о крещении вынужден был попросить и последний казанский хан Едигер.

Первоначально, в силу периодически вспыхивавших восстаний народов бывшего Казанского ханства русское правительство предписывало воздерживаться от насильственных методов крещения. Крестить полагалось только тех татар, которые сами этого пожелают. Уже к концу XVI в. образовалась такая прослойка населения как «новокрещены».

Как уже отмечалось, главными объектами христианизаторской политики в Поволжье на первых порах стали представители татарской феодальной верхушки. Сразу после захвата Казани пленные казанские феодалы были отправлены в монастыри во внутренних районах Московского государства. Им всем было предложено принять крещение. В источниках процесс христиани-

[1] Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI - XVIII вв. Казань, 2002. С. 146-147.

зации татарских феодалов характеризуется так: «давали дияки по монастырем татар, которые сидели в тюрьмах и не захотели креститесь; ино их метали в воду»[1]. Через крещение татарской элиты русские власти добивались отторжения потенциальной оппозиции в регионе от основной массы татарского (мусульманского) населения. Сама процедура крещения обставлялась предоставлением неофиту некоторых льгот, что ставило его в более привилегированное положение по сравнению с некрещеными.

После воцарения на российском престоле династии Романовых начинается новое наступление на «иноверческое» население, прежде всего на служилых татар. Уже в 1622 г. появляется указ, ограничивавший владельческие права татарских феодалов. Главной целью указа являлось уничтожение практики совместного проживания мусульманских помещиков и их холопов-христиан[2]. По последовавшему в 1628 г. новому указу мусульманские феодалы лишались также права владеть «новокрещенами».

Еще до появления Соборного уложения 1649 г. христианизации подверглись романовские татары. В 1648 г. служилый татарин Мураткабыл Шемяков сын Бакаев подал челобитную с жалобой на протопопа Благовещенского собора Стефана, который не велел крестьянам «их татар... ни в чем не слушать». Протопоп Стефан, арестовав ряд татар «в чепь и в железа сажал и в темных подклетах морил и велел де их крестить сильно и поехав с Романова приказал воеводе и соборному протопопу их мучить, метать в тюрьму и крестить силою». Хотя и последовал вскоре указ о непринуждении к крещению, но частью «татаровя и люди их» и после указа продолжали сидеть в тюрьме[3]. К 1675 г. часть романовских служилых татар уже была окрещена. Среди окрещеных отмечены представители следующих романовских служило-татарских фамилий: Акмамыковы, Акчурины, Байгильдеевы, Байчиковы, Базитовы, Баукеевы, Буркатовы, Ерлыгаевы, Давлекеевы, Джанбердины, Зеленины, Игликовы, Клеушевы, Колтаевы, Кулубердеевы, Курляневы, Курманалеевы, Маметевы, Сюкешевы, Сюнчалеевы, Тазовы, Тарбердеевы, Якшигильдеевы, Янгильдеевы. Но православие к тому времени в основном приняли лишь по 1-2 представителя этих фамилий. Среди сохранивших веру своих предков показаны князья и мурзы Юсуповы, Кутумовы и Шейдяковы — Ханмурза Джанмурзин сын князь Юсупов, Акмурза и Абдул мурзы Сююшевы дети князья Юсуповы, Арслан мурза Ханмурзин сын Шейдяков, Надыр мурза Ханмурзин, Джадыгер мурза Тохтаралеев, Янмурза Бараев, Казбулат мурза Бараев, Курмаш мурза Яшмурзин Кутумовы[4].

[1] Цит.по: Галлямов Р. Ф. После падения Казани... Этносоциальная история Предкамья (вторая половина XVI — начало XVII вв.). Казань, 2001. С. 17.

[2] Ногманов А. И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI-XVIII вв. Казань, 2002. С. 29.

[3] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 21 (1648 г.). Л. 2-4 об.

[4] Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 26 об-45.

В 1681 г. правительство издало ряд новых распоряжений, направленных на христианизацию инородцев. По указу 16 мая 1681 г. служилые мурзы и татары в случае непринятия христианства лишались своих вотчин и поместий, если в них проживало христианское население. Всем же новокрещеным предоставлялись 6-летние налоговые льготы. В том же 1681 г., в связи с нежеланием татарских мурз принять крещение, было предписано послать из Темникова в Инсарский уезд площадного подьячего Семена Иванова с пушкарем и стрельцами для переписи, обмолота, ссыпки в амбары и запечатания хлеба у некрещеных помещиков. А нижнеломовский воевода тогда же требовал проведения им самим переписи хлеба татарских мурз, упирая на то, что темниковские переписчики «хлеб переписали не весь, и те мурзы и татаровя тот хлеб молотят и едят..., и никто креститца нейдет, что у них хлебные запасы не все переписаны и есть, что есть»[1]. В начале следующего года власти на местах ездили по татарским деревням и объявляли царский указ о том, чтобы татарские помещики приняли христианскую веру до 25 февраля 1882 года. Татарских мурз предупреждали, что если они «до этого срока не крестятся... у тех поместья и вотчины, всякие угодия будут отняты и розданы тем мурзам и татарам, которые крестились уже и крестятся до 25 февраля»[2].

Завершающим ударом по служилому татарскому сословию стал указ Петра I 3 ноября 1713 года. Сам законодательный акт касался служилого иноверческого населения Казанской и Азовской губерний. По этому указу «басурманам магометанской веры, за которыми есть поместья и вотчины» с крестьянами православной веры требовалось креститься «конечно в полгода». Для нежелающих принять православие грозным предосторожением звучало положение о том, что «ежели они в полгода не крестятся, то те их поместья и вотчины с людьми и крестьянами взять и отписать на... Великого Государя»[3]. В последовавшем затем новом указе, подписанным 27 ноября того же 1713 г. за некрещение предусматривалось «деревни, которые за басурманами... все отнять, и чтоб в том долгого сроку не давать»[4]. После этого указа, понятым местными властями буквально, у татарских помещиков, как уже отмечалось выше, стали отбирать не только крепостных крестьян православного вероисповедания, но и земли и другие владения. После потока челобитных от татарских мурз с жалобами на конфискацию всего и вся 12 июля 1715 г. вышел указ «Об описи и взятии в казну крестьян православной веры у помещиков магометанского закона, за невосприятие оными христианской веры»,

[1] РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 2109. Л. 1-7.

[2] Григорьев А.Н. Христианизация нерусских народностей, как один из методов национально-колониальной политики царизма в Татарии (с половины XVI в. до февраля 1917 г.)// Материалы по истории Татарии. В. I. Казань, 1948. С. 230.

[3] ПСЗ Российской империи. Т. V. № 734.

[4] Цит. по: Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время. Казань, 1869. С. 4.

который узаконил право служилых татар и мурз «жить в домах своих» и владеть прежними своими угодьями и прочим имуществом, кроме крестьян и крестьянских земель[1]. Но к этому времени многое уже было разграблено приказными людьми.

После проведения в жизнь этих указов значительная часть мурз и служилых татар перешла в сферу торговли, многие стали абызами и муллами.

Идеологическое и административное наступление на некрещеных продолжалось и позднее. Указами от 15 сентября 1720 г. и 2 ноября 1722 г. они освобождались на 3 года от уплаты податей и рекрутских наборов. Эти льготы продолжали действовать в течение XVIII - XIX веков.

Христианизаторская политика самодержавия наталкивалась на естественное сопротивление мусульманского населения. Выступления татарского и башкирского населения против христианизации отмечены в Касимовском ханстве (1656 г.), Казанском и Уфимском уездах. Слухи о предстоящем насильственном крещении «иноверцев» явились непосредственной причиной восстания мусульманского населения Уфимского уезда в 1681-1683 годах. С целью его прекращения в июне 1682 г. правительство заявило жителям Уфимского уезда, что указа о насильственном их крещении не существует.

Религиозный фактор сыграл также немаловажную роль и в восстании 1704-1711 годов. Начало восстания связано с указом, объявленном прибыльщиками (собирателями налогов) А. Жихаревым и М. Доховым в августе 1704 г. на собрании башкирских родов. Указом вводилось 72 новых налога, в том числе на мечети, мулл и на каждого приходящего в молитвенный дом. В указе также требовалось строить мечети только по образцу христианских храмов, устраивать кладбища рядом с мечетями, фиксировать заключение браков и смерть прихожан муллам только в присутствии русского священника. Все это было воспринято как прямой шаг к будущему полномасштабному насильственному крещению. Среди руководителей восстания были и представители духовенства: Исмагил мулла, Мурза абыз, Аббас мулла. Повстанцы направляли свои удары и против православных храмов, полагая, что они станут опорными точками в насильственной христианизации. После подавления восстания правительство проводило более осторожную религиозную политику. Часть историков XIX в. предполагала, что одной из главных причин башкиро-татарских восстаний XVII-XVIH вв. являлась активная пропагандистская деятельность татарских мулл-переселенцев. В частности, Н.А. Фирсов считал, что «башкиры в какие-нибудь 50-60 лет фанатизированы были на магометанский лад и явились послушным орудием в руках разных действительных и мнимых татарских ханов и мулл... Башкирский край сделался собственно колонией татар, не хотевших подчиняться Русской власти и не терявших веры в возможность

[1] ПСЗ РИ. T.V. №2920.

возврата старого магометанского порядка вещей»[1].

С первой трети XVIII в. царское правительство предпринимало попытки для усиления христианизации нерусских народов Поволжья и Урала. С этой целью оно учредило в Свияжске Новокрещенскую комиссию, которая в 1740 г. была преобразована в Новокрещенскую контору и просуществовала до 1764 года. Конторе выделялись значительные средства для материального поощрения переходящих в православие. Налоги перешедших в христианство возлагались на остающихся в традиционной религии. Так, в Свияжской провинции в 1747 г. доимка на «иноверцах» за новокрещен составила 31 тысячу 736 деньги[2]. По данным А.Н. Григорьева, благодаря усилиям конторы в Поволжье крещение приняли почти 400 тыс. человек, но большинство из них только формально считались православными, поскольку соблюдали обряды старой религии. К тому же пользуясь неразберихой, царившей в делопроизводстве, многие предприимчивые татары крестились несколько раз и таким образом продлевали налоговые льготы. Новокрещенская контора закрывала на подобные случаи глаза, потому что сама была заинтересована в больших цифрах перешедших в «истинную веру». Дутая отчетность и финансовые нарушения стали одной из главных причин закрытия этого учреждения[3]. В годы деятельности конторы правительство, выполняя рекомендации ретивых миссионеров, нанесло сильный удар по мечетям в Казанской губернии. По указу Сената от 19 ноября 1742 г. здесь в течение двух лет из 532 мечетей было сломано 418, расположенных вблизи мест проживания православного населения[4]. По сути дела это были почти все мусульманские храмы Казанской губернии.

Именно в связи с действиями Новокрещенской конторы в Казанской губернии зародилось движение служилых татар против христианизации. Началось оно в 1748 году. В начале этого года власти получили известия, что «казанские татары имеют против русских какие-то злые намерения, и по некоторым обстоятельствам оказалось, что в том злоумышлении принимали участие башкирцы и другие магометане Оренбургской губернии»[5]. До властей новость о близящемся мятеже татарского населения Казанской губернии дошла через подметные письма найденные в центре Казани. В ходе следствия по этому делу выяснилось, что в селениях служилых татар по Зюрейской и Ногайской дорог Добромыш, Юсупкино (ныне Альметьевский район Татарстана), Зирекле (ныне Новошешминский район Татарстана) и в ряде других служилые татары стали готовить вооруженное выступление против властей. Первоначально служилыми татарами планировалось направить свои действия против новокрещенских

[1] Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское собрание в конце XVIII — XIX вв. Уфа, 1999. С. 14-17.

[2] ОР ИЯЛИ (г. Казань). Ф. 95. Оп. 1. Д. 117. Л. 62-68.

[3] Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское дворянское собрание. С. 18.

[4] РГАДА. Ф. 248. Оп. 14. Д. 803. Л. 60-153 об.

[5] Цит.по: Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского царства. С. 430.

селений. Частью «заводчиков» мятежа предлагалось идти и на Казань. Основными требованиями организаторов «мятежа» были отказ от чрезмерных налогов, рекрутских поставок за новокрещеных, лашманской повинности. В конечном счете побуждения восставших были вызваны в первую очередь христианизаторской политикой Российского государства. Действия властей были быстрыми. Основные руководители выступления были арестованы. Большинство из них было приговорено к смертной казни, но принятие православия спасло их от этой участи[1]. Следующее выступление мусульман в 1755 г. (восстание Батырши) вынудили правительство сменить приоритеты во внутренней политике в Поволжье и Приуралье, тем более к тому времени основные цели правительства уже были достигнуты - основная масса «инородцев», за исключением татар-мусульман уже была окрещена.

В Уфимском уезде религиозные притеснения и христианизация имели несколько иную форму, чем в соседнем Поволжье. Преимущественно добровольный переход в православие наблюдается в годы массового голода во время подавления народного восстания (1737-1744 годы). В это же время широкое распространение получила практика продажи башкирских детей в крепостное право с последующим крещением. Так, в 1737 г. татарин д. Кутуево (ныне часть д. Уйбулатово Чекмагушевского района Башкортостана) Тойка Ишметев продал своего 13-летнего сына Амангула Тойкина Акинфию Демидову «для нынешнего гладу и башкирского бунту» за 4 рубля[2]. По данным П. Рычкова, русским помещикам во время подавления восстания 1735-1740 гг. было отдано 2882 женщин и детей из татар и башкир. По данным же Мензелинской комиссии, помещикам было роздано 6309 женщин и детей[3]. Абсолютное большинство из них было окрещено. Лишь часть из них, оказавшаяся во власти татарских феодалов Янайдаровых и Тевкелевых, сохранила мусульманское вероисповедание. Владельцы новых крепостных душ из татар и башкир, «приобщив» их к христианству вывозила их во внутренние районы Российской империи. Многие из числа новокрещеных татар и башкир стремились возвратиться на родину Так, по сообщению новокрещена Максима Яковлева в Сенат, большая часть крепостных-башкир, оказавшихся в Тобольской губернии, отреклась от православия и бежала обратно в Уфимский уезд. Переход же новокрещен обратно в ислам жестоко преследовался. Для публичной острастки желающих совершить такие действия в 1738 и 1740 гг. были сожжены на костре башкиры Тойгильде Жуляков и Исаев. В связи с многочисленными жалобами на насильственную христианизацию 12 ноября 1751 г. последовал сенатский указ об учреждении в Оренбурге «комиссии о иноверцах для разбирательства духовных дел». Комиссии вменялось в обязанность рассмат-

[1] Ислаев Ф.Г Подметные письма или расследование о татарском бунте. С. 157-173.
[2] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12206. Л. 44-44 об.
[3] Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край. Казань, 1897. Т. I. С. 172.

ривать и пресекать случая принуждения к обращению в православие.

К 1745 г. из 9495 душ служилых «иноверцов» Казанского уезда крестилось 18 человек, из 1913 служилых татар Свияжского уезда только один принял православие, из 15224 душ служилых татар Симбирского уезда крестилось 395. В Пензенском уезде «просветили» крещением 282 служилых из 5818 человек, а в Саранском уезде 223 из 3478 человек[1].

Многие из «иноверцов» были вынуждены бежать из родных краев, опасаясь христианизации. Так, еще в 1681 г. Уразай мурза Курмаметев сын князь Мамин с сыном своим Муртазою из Кадомского уезда «послыша наш, великих государей, указ, что де их братью, мурз и татар, велено крестить в православную христианскую веру... сошли в низовые города со всем семейством безвестно де куда»[2]. В 1750-х гг. на Кубани были обнаружены укрывавшиеся «от принуждения к принятию христианской веры» казанские татары Рамазан и Мустафа[3]. В юго-восточном регионе современного Татарстана бежавшими от христианизации татарами и чувашами были основаны такие населенные пункты как Суркино (ныне с. Старое Суркино Альметьевского района), Ильбяково (ныне Азнакаевский район) и другие. Так, д. Ильбяково (в XVIII в. эта деревня именуется Абдулово Аманатские вершины тож) была основана в 1755 г. служилыми татарами в основном Пензенского и Верхне-Ломовского уездов, в частности из д. Решетино. А эта деревня известна по попыткам одного из приспешников Луки Канашевича Б. Ярцева в 1744 г. окрестить ее жителей. Среди переселенцев из этой деревни есть и имя ученика муллы Мурата и сподвижника Пугачева Аита Уразметова из рода мурз Такташевых[4]. По легендам же жителей д. Суркино (чуваши, живущие в этой деревне, вплоть до советского периода истории региона, в основной своей массе оставались язычниками) они бежали от насильственного крещения с правобережья Волги.

К началу XIX в. на территории Альметьевского края Татарстана крещеные татары проживали в следующих селениях: Альметево - 9 дворов «старокрещенов» (22 мужчины, 11 женщин), Абрамовка - 14 дворов «старокрещенов» (46 мужчин, 46 женщин), Калейкино - 45 дворов «старокрещенов» (91 мужчина, 90 женщин), Ильтень-Бута - 30 дворов «старокрещенов» (65 мужчин, 68 женщин), Нижнее Абдулово (Степановка) - 72 мужчин, 70 женщин новокрещенов, Старый Багряж-Елхово - 6 дворов новокрещенов (8 мужчин, 6 женщин)[5].

Основная масса этих татар была окрещена в первой половине XVIII века. Так, в период между 1-й (1719 г.) и 2-й (1746 - 1747 гг.) ревизиями были окрещены служилые татары д. Акташ (ныне пос. Русский Акташ Альметьевс-

[1] РГАДА. Ф. 248. Оп. 14. Кн. 805. Л. 547 об.-548.
[2] ТУАК. Вып. 34. Тамбов, 1892. С. 148-149.
[3] АВПРИ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1757 г.). Л. 2.
[4] ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 249. Л. 7-14.
[5] РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1874. Л. 158 об, 280 об; Д. 1879. Л. 255 об, 336 об, 337 об.

кого района Татарстана), которые в 1727 г. после крещения были переведены в д. Калейкино (ныне Альметьевский район РТ). Новокрещены же деревень Нижнее Абдулово и Старый Багряж-Елхово (из тех же служилых татар) были окрещены в период действий в Поволжье Конторы новокрещенских дел в 1740 - 1750-е годы. На территории Альметьевского региона миссионеры побывали в начале 1740-х гг., когда были разрушены мечети в деревнях Нижнее Абдулово и Старый Багряш-Елхово[1]. Повторно в регионе они появились на рубеже 1740-1750-х гг., в связи с разбирательствами дел по расследованию и наказанию виновных в подготовке вооруженных выступлений мусульманского населения против христианизации. Результат их деятельности в крае был обнадеживающим для церковных властей - в 1751 г. были окрещены служилые татары д. Добромыш и часть селений служилых татар Закамья[2]. Та же участь вскоре постигла часть служилых татар деревень Юсупкино, Нижнее Абдулово, Старый Багряж-Елхово.

Тезис И.К. Загидуллина об условности деления крещеных татар на «старокрещеных» и «новокрещеных» на примере Альметьевского региона достаточно отчетливо виден[3]. «Новокрещеными» здесь названы те татары, которые были окрещены после учреждения Конторы новокрещенских дел, т.е. после 1734-го года. «Старокрещены» же, что видно на примере татар д. Калейкино, были спасены «от магометанского нечестия» до начала действий этой конторы.

Несмотря на все потуги церковных и царских властей в деле «просвещения инородцев» через крещение, эта политика дала слабые результаты.

Провал политики насильственной христианизации в русле наметившейся внутренней государственной политики «просвещенного абсолютизма» привел к смягчению религиозного гнета над татарами-мусульманами. В 1773 г. был издан Указ о терпимости ко всем вероисповеданиям, в 1789 г. в Уфе было учреждено Оренбургское мусульманское духовное собрание, как орган управления мусульманскими делами. Было разрешено строительство мечетей и школ при них.

Возвращение к истокам: «отпадение» в ислам

Религиозная «оттепель», наметившаяся в годы правления Екатерины II, привела к росту национального и религиозного самосознания татар. Чуждая

[1] РГАДА. Ф. 248. Оп. 14. Кн. 803. Л. 104 об, 115 об.

[2] Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1208. Л. 421-424.

[3] Загидуллин И. Причины отпадения старокрещеных татар Среднего Поволжья в мусульманство в XIX в. // Ислам в татарском мире: история и современность. Казань, 1997. С. 34.

религия и культура, чуждый язык, вековая неприязнь к церковным и царским властям как к поработителям и колонизаторам не могли не сказаться на чувствах новой паствы православной церкви. Именно в связи с этими обстоятельствами среди крещеных татар зарождается как одно из самых заметных явлений в истории татарского народа XIX - начала XX вв., движение по возвращению в ислам. Несмотря на историческую значимость этого движения, этот вопрос до сих пор в полном объеме не рассмотрен.

Ко времени начала движения по возвращению в ислам крещеные татары православными христианами являлись в основном лишь для местных священников и царских властей. Принятие христианства татарами носило во многом формальный, поверхностный характер. Наряду с русскими именами, которыми их «награждали» приходские попы, новокрещены, как правило, носили и татарские имена. К примеру, Ларион Якимов (1826 г.р.) из д. Нижнее Абдулово Мензелинского уезда Оренбургской губернии (ныне Альметьевский район Татарстана) значится и Идиятуллой Губейдуллиным[1]. Татары-мусульмане, проживавшие в окрестных деревнях или же являвшиеся односельчанами крещеных татар, также влияли на их мировоззрение. Жительница той же д. Нижнее Абдулово (Степановка) Елена Дорофеева (Кулшарипова) в конце 1840-х гг. на допросе властям заявила, что «она не имеет никакого понятия о православной вере и исполняет, как и муж ея, обряды магометанские, что дети их хотя и крещены, но имен их не знает потому, что после крещения мулла Нигаметулла Абдулбакиров молитствует их по своей вере и дает татарские имена»[2]. Существовало у крещеных татар и мусульманское многоженство. Та же Елена Дорофеева в допросе показала, что у ее мужа Захара Александрова есть и вторая жена Шамукая[3]. Характеризуя крещеных татар д. Альметево Бугульминского уезда (ныне г. Альметьевск Республики Татарстан), приходской священник в своем докладе епископу Самарскому и Ставропольскому Феофилу пишет, что они «бросили православие так, что трудно отличить их от татар не только по внутреннему, но и внешнему образу их жизни... В какой дом ни войдешь, везде видна обстановка татарская, спросишь ли имя хозяина, он с трудом назовет себя и нередко другим именем, не говоря уже о их семейных. Крестов на себе не носят, креститься не умеют, говорить по-русски тоже, постов не соблюдают, едят лошадиное мясо, держат татарскую уразу, ходят в мечеть, одним словом не крещеные татары»[4].

Уже в начале XIX в. из 31 тыс. крещеных татар Казанской губернии 13,7 тысячи человек готово было возвратиться в ислам[5]. Видимо, такое же поло-

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 4156. Л. 51.
[2] РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 725. Л. 3-3 об.
[3] Там же. Л. 3 об.
[4] ГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 1862. Л. 1.
[5] Мухаметшин Ю.Г. Татары-кряшены: историко-этнографическое исследование. М., 1977. С. 18.

жение сложилось и в Оренбургской губернии.

Крещеное татарское население делилось на «старокрещенов» и «новокрещенов». В начале XVIII в. численность крещеных татар составляла 17 тысяч человек. К концу же XVIII в. численность крещеного татарского населения возросла до 40 тысяч человек[1].

Впервые как движение «отступление от христианской веры» зафиксировано в начале XIX в. среди крещеных татар Васильского и Сергачского уездов Нижегородской губернии. Татары-новокрещены этих двух уездов через своего поверенного жителя д. Маклаково Василия Евстифеева во второй половине 1802 г. подали прошение «о дозволении им оставить незнаемое для них христианство и обратиться к магометанству»[2].

Первая массовая волна отпадения татар от православия началась в марте 1827 г., когда крещеные татары Свияжского, Цивильского, Тетюшского, Буинского, Симбирского и Ставропольского уездов Казанской епархии в числе нескольких тысяч человек (жители 97 деревень Казанской и 41 деревни Симбирской губерний) подали прошение о возвращении в «магометанство». При этом просители ссылались на указ от 20 февраля 1764 г. о ненасильственности крещения. Одним из поводов подачи прошений стало дело, рассматривавшееся в 1824-1826 гг. Казанским губернским правлением, по поводу крещеных татар деревень Ромашкино и Азеево Чистопольского уезда (ныне Чистопольский и Новошешминский районы Татарстана). В ноябре 1824 г. 44 жителя этих двух деревень в своем прошении писали, что «предки их, которых они за долгопрошедшим временем припомнить не могут, бывши магометанского исповедания, женились на татарках и прижили их, состоящих из 44 муж. пола ревизских душ; но неизвестно им, почему по 7-й ревизии написаны они русскими именами из татар будто бы крещеными». В ходе рассмотрения этого дела оказалось, что действительно по сказкам 7-й ревизии просители написаны русскими именами. В то же время имен просителей по метрическим «и прочим хранящимся в архиве духовной консистории с 1780 - 1824 г. книгам и прочим документам не оказалось». В марте 1826 г. после рассмотрения этого дела состоялось постановление Казанского губернского правления, в котором говорилось, что «1) согласно указа Св. правит. синода, состоявшагося в 15 день марта 1731 г. о исключении их из числа служилых крещеных татар и о сложении с них, если имеется на них казенная недоимка, не превышающая более 2000 рублей, по силе Высочайшаго манифеста, состоявшагося в 1 день января сего 1826 г., сообщить в Казанскую казенную палату; 2) о нестеснении их обывателями с ними проживающими, в исправлении по маго-

[1] Исхаков Д.М. Кряшены (историко-этнографический очерк) // Татарская нация: история и современность. Казань, 2002. С. 108, 114.

[2] Ислаев Ф.Г. Православные миссионеры в Поволжье. С. 115-121; Можаровский А. Изложение хода миссионерского дела. С. 116.

метанскому их исповеданию их религии...; 3) в Казанскую духовную консисторию сообщить и требовать, дабы благоволила, в силу вышеизъясненного узаконения, учинить по духовному ея правительству должное предписание о нестеснении просителей... в отправлении ими по магометанской их религии всех отправлений по обрядам, полученным от предков их и введенным по обычаям старожилых служилых татар...»[1]. Вот с этого постановления губернских властей, разрешившего просителям исповедывать «магометанскую религию», и началась первая волна движения по возвращению в ислам.

Православная церковь, опомнившись, начала принимать меры по «вразумлению» «отпавших» крещеных татар Казанской епархии. Несмотря на «увещания и вразумления» приходских священников, протоиереев и гражданских властей, большинство крещеных татар отказывались исполнять обряды православной церкви. В связи с этим власти стали применять насильственные меры по отношению к отпавшим. Уже в 1829 г. власти переселили часть крещеных татар в православные селения[2]. Предводителей «отступников» власти заключили в тюрьмы. Так в «казамат» были отосланы поверенные крещеных татар Ларион Иванов из д. Верхнее Аткозино (ныне Апастовский район Татарстана) и Василий Иванов из д. Имянле Буртас (ныне Кайбицкий район Татарстана). Дополнительно к этому, уездные протоиереи представили начальству списки наиболее упорствующих «отпадших». Таких по Казанской епархии оказалось 25 человек. По поводу этих упорствующих Синодом было утверждено предложение казанского архиепископа Филарета разослать их по отдаленным монастырям «для вразумления». Многие, не выдержав монастырских тягот, были вынуждены дать подписку о том, что будут исповедывать православную веру. Один из «отступников, Андрей Антонов, «более всех фанатичный», умер в тюрьме. Не остались без внимания ромашкинские и азеевские татары. Жителя д. Азеево Михаила Васильева (Абдулхалик Мавлиев) по «высочайшему повелению» от 11 февраля 1828 г. было предписано наказать 30 ударами плетей и выслать на жительство в Тобольскую губернию[3]. В том же 1827 г. в Казанской духовной консистории было заведено новое дело на татар деревень Ромашкино и Азеево, которое с подачи духовных властей было решено Государственным Советом и утверждено Николаем I 31 марта 1830 г. в пользу православной церкви[4]. Такие же решения последовали и по прошениям остальных «отступников» Казанской епархии. Тюрьмы, монастыри, ссылки сделали свое дело — сломили «отступников». Они были вынуждены дать подписки о возвращении «в недра православной церкви».

[1] Можаровский А. Изложение хода миссионерского дела. С. 127-129.
[2] РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 454. Л. 298.
[3] Можаровский А. Изложение хода миссионерского дела. С. 137, 147-148.
[4] НА РТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 135. Л. И об.

Православное духовенство не могло не оставить без внимания эти явления. Еще в 1829 г. в Самарском и Ставропольском уездах были учреждены миссии «для обращения язычников и магометан в христианство». В Мензелинском уезде подобная миссия была учреждена в 1840-х гг. в с. Новоникольск нынешнего Альметьевского района Татарстана[1]. В 1851 г. такая же миссия была учреждена и в Бугульминском и Бугурусланском уездах[2].

Насильственные мероприятия властей в какой-то мере погасили стремление крещеных татар официально исповедывать мусульманскую религию. Вплоть до 1860-х гг. столь массовой подачи прошений о возвращении в ислам от крещеных татар не поступало. Но практически ежегодно властям приходилось рассматривать как прошения крещеных татар о желании переменить религию, так и жалобы духовенства на свою крещено-татарскую паству из-за нежелания ими исполнять православные обряды.

Уже в середине 1830-х гг. вновь «уклонились в магометанство» жители деревень Азеево и Ромашкино. Предводители «отступников» по решению властей к маю 1840 г. были высланы в русские селения Бугурусланского уезда (села Никольское Боровка, Дмитриевское Орлянка, Покровское Буланка и др.)[3].

Наибольшего размаха движение по возвращению в ислам достигло в Чистопольском уезде и прилегающих к уезду местностях. Ответные меры властей сводились, в сущности, к одним только репрессивным мероприятиям. В начале 1840-х гг. «уклонились в магометанство» крещеные татары приходов сел Белая Гора, Красный Яр, Баран, Билярска, Савруш и Аксубаево, Седелькино[4]. Среди отступивших из праволавия отмечены также крещеные татары деревень Татарский Толкиш, Верхняя Каменка, Старое и Новое Никиткино, слобода Георгиевская (Шама) и ряд других. К 1856 г. среди отпавших по Чистопольскому уезду числились деревни Подлесная Шентала, Большая Тигана, Новое Узеево, Средние Челны, Вершина Киремети, Новое Демкино, Щербень, Карамышево, Нижняя Каменка, Новый Адам, Старый Адам, Акбулатово, Узеево (Белый Яр), Татарский Сарсаз, Толкиш, Служилая и Степная Шентала, Байтеряково, Нарат-Илга, Дюртюли, Кутлушкино, Татарская Багана, Адельшино, Кульбаево Мураса, Старое и Новое Альметьево, Новое и Старое Ибрайкино (практически все деревни «мишарские»). В Спасском уезде таких селений насчитывалось 23. В ходе дознания старожилы этих селений 65 и 70 лет заявили, «что христианскую веру с семействами своими не держут издавна и лет с семи не принимают в дома к себе духовенство...»[5].

[1] Список населенных мест по сведениям 1870 года. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. CXVIII.

[2] Самарские епархиальные ведомости. 1867, №4. С. 97.

[3] НА РТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 135. Л. 7 об., 15, 34 об.

[4] НА РТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 399. Л. 10-13.

[5] Там же. Д. 1225. Л. 12-12 об., 18.

В 1845 г. крещеные татары д. Нижнее Абдулово (Степановка) Нижне-Абдуловской волости Мензелинского уезда «открыто заявили себя магометанами и, без дозволения начальства, вздумали было строить себе мечеть»[1]. Но церковные и гражданские власти не хотели просто так отпускать своих прихожан и вновь стали прибегать к насильственным мерам.

По поводу «татар-вероотступников» деревень Чубуклы, Онбия, Верхние и Нижние Суксы, Нижнее Абдулово (Степановка), Тавлы-Дрюш и Кушнарат Мензелинского уезда в 1845 г. было начато расследование, которое было поручено приставам 3 и 4 станов уезда и мензелинскому земскому исправнику Но степановские новокрещены «вместе со многими из магометан, собравшись толпою и вооружась кольями», учинили «неповиновение» местным властям. Несмотря на все «увещевания» и угрозы властей, степановские новокрещены, по словам дворянского заседателя Ильина, «решительно отказываются быть христианами»[2]. И хотя до конца 1850-х гг. власти не оставляли попыток вернуть степановских крестьян в лоно православной церкви, крестьяне деревень Степановка и Старый Багряш-Елхово числились в Нижнекармальском приходе Бугульминского уезда как татары «отступившие из правоверия»[3].

В российском законодательстве было заложено строжайшее запрещение «отвлечения и отпадения от православия и христианства». Так, «отпадшие» лишались всех прав своего состояния, а домашнее «имение» бралось под опеку. «Совратитель» в нехристианскую веру также приговаривался к лишению всех прав состояния и к ссылке на каторжные работы от 8 до 10 лет[4]. На каторжные работы «совратителей» обычно ссылали в Сибирь, зачастую при этом окрестив самого нарушившего российское законодательство. Среди жителей Туруханского края в 1872 г. показан Ахмеров Арташ (по крещению Егор Никитин), отправленный в «места не столь отдаленные» за «подстрекательство крещеных татар к отпадению от православия»[5].

Обычной практикой у царских и церковных властей по отношению к «отпавшим» из православия татарам являлось расселение наиболее непокорной их части среди русской или же давно исповедующей православие инородческой паствы, взятие имущества «отступивших» в опеку, тюремное заключение, отправка на каторжные работы, ссылка в Сибирь, в частности в Туруханский край. Помимо этого, некрещеные дети у родителей отбирались для принудительного крещения. Вслед за тем этих детей отдавали в руки русских «набожных» семей. Крещеных татарок, вступивших в брак по магометанскому обряду,

[1] Уфимские епархиальные ведомости (УЕВ). 1901, №17. С. 1050.
[2] ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12427а. Л. 1-1 об, 5 об.
[3] ГАСО. Ф. 32. Оп. 20. Д. 15. Л. 52 об.
[4] РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 256. Л.85, 86 об.
[5] ККГА (Красноярск). Ф. 675. Оп. 1. Д. 4. Л. 164 об-165.

удаляли от их мужей. В же случае, если жены крещеных татар оказывались из мусульманок, их также возвращали в дома родителей. Так, у крещеных татар д. Служилая Майна Чистопольского уезда в 1856 г. для крещения у родителей были отобраны малолетние дети. Вслед за тем этих детей (всего 16 человек) отдали на попечение в русские семьи Билярской волости[1]. Такие же меры были приняты против крещеных татар Спасского уезда. После непродолжительного времени часть детей «самовольно» вернулась в свои семейства, а часть забрали родители. Вслед за попыткой вновь забрать детей для передачи в русские семейства, «отступившие из православия» в мусульманскую религию татары заявили властям, «что они скорее убьют себя и перережут своих детей, чем выдадут их чиновникам»[2]. 1850-е гг. 14 семейств обратившихся из «православия в магометанство» государственных крестьян д. Тимашево Бугульминского уезда было выслано на жительство в Тобольскую губернию[3]. Такого же рода меры были приняты по отношению к нижне-абдуловским и степановским новокрещенам. В 1849 г. «по Высочайшему повелению» часть жителей этих деревень была переселена в Кочердыковскую волость Челябинского уезда и в д. Сульча Бугульминского уезда. Но и на новом месте «татары не слушались увещеваний», оставаясь в мусульманской вере. В 1849 г. было повелено выслать из своих деревень 93 семейства (402 мужчин, 418 женщин) крещеных татар и примкнувшим к ним чуваш из деревень Татарский Толкиш, Верхняя Каменка, Старое и Новое Никиткино Чистопольского уезда[4]. Но и эти меры давали слабые результаты. Власти констатировали, что «крещеные татары с переселением их в русские селения упорно избегают оседлости, постоянно ведут бродячую жизнь и несмотря на все принимаемые правительством меры не обрабатывают своих участков и... служат тягостью для тех обществ, к коим приписываются»[5]. Один из высланных из д. Ромашкино в Бугурусланский уезд крещеных татар Игнатий Николаев показал, что вновь «без письменного вида» проживает в д. Ромашкино, «исповедуя магометанскую веру», а в с. Никольское Бугурусланского уезда ездит только для уплаты податей. Так же поступали и крещеные татары деревень Новые Челны и Татарское Шапкино, переселенные в д. Ямаши Чистопольского уезда (ныне Альметьевский район Татарстана)[6]. Упорное сопротивление крещеных татар репрессивным мерам властей вынудили правительство 14 декабря 1861 г. приостановить исполнение «всяких мер» против «отступников»[7].

Вторая широкомасштабная волна «отпадения» крещеных татар в ислам

[1] Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 754. Л. 20.
[2] РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 454. Л. 299.
[3] ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 2324. Л. 2.
[4] НА РТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1119. Л. 14.
[5] Там же. Д. 754. Л. 21.
[6] Там же. Д. 399. Л. 13 об-14.
[7] РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 454. Л. 299 об.

началась в 1860-е годы. При этом выяснилось, что практически все крещеные татары не признают себя православными и открыто исповедуют мусульманскую религию. Новая «отступническая» эпопея началась в 1865 г. с подачи всеми крещеными татарами Тетюшского уезда Казанской губернии (до 5000 человек) заявления об отказе от православия. Вслед за ними почти тотчас же подали такое же заявление крещеные татары Свияжского уезда. К этим двум уездам присоединились крещеные татары Мамадышского, Чебоксарского, Казанского, Лаишевского уездов Казанской губернии, а также Симбирской губернии. «Отступники» заявляли полиции и духовенству о нежелании пребывать в православии и подавали коллективные прошения «на Высочайшее имя» о разрешении им исповедывать «религию их предков - магометанство»[1]. Власти вынуждены были направить в «отпавшие» селения казанского вице-губернатора Розова с переводчиками Н. Ильминским и князем Девлеткильдеевым для объявления отказа на их «противозаконные» прошения. Помимо увещеваний «отступников», были арестованы и их предводители: ишан Абдуллатиф Алкин, Галим Самигулов (из д. Верхнее Никиткино), Гизатулла Абдюшев (Алексей Федоров), Махмут Миргашев и другие (всего 47 человек). Все они должны были быть высланы в Туруханский край[2]. Власти также взяли подписки от мулл соседних с «отпадшими» селений о том, что они не будут допускать «крещеных татар в мечеть», не будут обучать их татарской грамоте, «знакомить их с учением исламизма»[3].

Такие же события происходили и в соседних с Казанской, Симбирской, Уфимской и Самарской губерниях. Бывшие новокрещены деревень Нижнее Абдулово, Старый Багряж-Елхово, Беркета-Ключ и Степановка Мензелинского уезда Уфимской губернии в 1866 г. подали прошение царю «об оказании им... защиты от притеснений... с целью обратить их в христианство»[4]. Прошения о переходе в «магометанство» были зафиксированы и от жителей деревень Альметево и Абрамовка Бугульминского уезда (ныне Альметьевский район Татарстана)[5]. Так, жители д. Абрамовка в 1880 г. составили общественный приговор с ходатайством о переходе в ислам, которое осталось неудовлетворенным. Такое же прошение они подали в 1889 году. Вожаками крестьян выступили Николай Лукьянов и его сын Филипп. С этого времени крестьяне Абрамовки совершенно «отстали от церкви, детей своих крестить многие не стали, новорожденных детей называли татарскими именами, для чего приглашали к себе...мулл, умерших хоронили...по татарскому обычаю, без гробов, держали «уразу», наконец главного вожака своего Филиппа Ни-

[1] РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 454. Л. 299 об.-300.
[2] НА РТ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 1823. Л. 80.
[3] Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 231. Л. 38, 128.
[4] УЕВ.1901, №17. С. 1049, 1054, 1055.
[5] ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5981. Л. 1, 2; ОР ИЯЛИ (Казань). Ф. 95. Оп. 1. Д. 132. Л. 12 об.

колаева избрали себе в муллы»[1].

Так как репрессивные методы против «отступников» не давали видимых результатов, правительство встало на путь «распространения между татарами здравых нравственно-религиозных убеждений». В 1867 г. было учреждено братство Святого Гурия. Открылись Казанская учительская семинария и (центральная крещено-татарская школа[2]. На татарский язык переводились библия, псалтырь и другие богослужебные книги. В деревнях с крещено-татарским населением стали активно строиться церкви для удержания их в православии.

Но и эти меры были малорезультативными. В Департаменте духовных дел вынуждены были констатировать, что «все мероприятия правительства, направленные к возвращению в православие лиц отпавших в магометанство, до сих пор не имели и не имеют никакого успеха. Начиная с 1891 года... вновь стали поступать ходатайства татар различных деревень Казанской, Симбирской, Самарской и других губерний о разрешении им приписаться к магометанским приходам, причем просители заявляли, что ни сами они, ни их предки никогда не принадлежали к православной церкви». В ходе разбора заявлений просителей, некоторым из них в 1894, 1896 и 1898 гг. было разрешено приписаться к магометанским приходам[3].

В 1905 г. был опубликован императорский указ «Об укреплении начал веротерпимости». Но и он был во многом декларативным. На пути крещеных татар, пожелавших вернуться в ислам, оставались различные препятствия. Прежде всего, решение о том имеет ли право тот или иной прихожанин перейти в ислам, принималось с учетом мнения пастыря (священника) местной церкви. Обращалось внимание также на то, «из магометан» или «язычников» предки просителей. Также проверялось, какую религию исповедывали предки просителя, и «действительно ли заявитель еще до 17 апреля 1905 года не бывал у исповеди и святого причастия и не исполнял других обрядов»[4].

В условиях пореформенной России православная церковь уже практически не располагала никакими возможностями, кроме некоторых льгот и уговоров, для возвращения татар в православие.

Точных данных о численности вернувшихся из православия в ислам крещеных татар пока нет. Но, видимо, их численность была значительной. В основном среди «отпадших» превалировали новокрещены. Но отмечены также случаи «отступничества» и «старокрещеных» татар. Среди них были крещеные татары деревень Кибяк-Козя (ныне Сабинский район Татарстана), Елышево Мамадышского уезда и Азяк Казанского уезда (все из служилых татар).

[1] Самарские епархиальные ведомости. 1898. 15 ноября. №22. С. 1048-1051.
[2] РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 454. Л. 300 об.
[3] Там же.Л. 301 об.-302.
[4] РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 455. Л. 46.

Наряду с татарами в «магометанство» отпадали и чуваши. Так в 1866 г., жители деревень Кукшум, Белая Волошка и Утеево Тетюшского уезда «все без исключения природные чуваши, просвещенные некогда святым крещением, заявились как отпадшие татары со всею татарскою наружностию и с таким же упорным стремлением к магометанству». Прошения от крещеных чувашей о их желании перейти в ислам зафиксированы и позднее, в 1910-е гг. (Белебеевский и Стерлитамакский уезды Уфимской губернии)[1]. Только по Казанской губернии к 1896 г. «крещеных татар, отпавших в магометанство» насчитывалось 12188 человек[2]. Движение крещеных татар по возвращению в ислам продолжалось и позднее. К 1912 г. из числившихся в Самарской губернии 13129 крещеных татар 8491 считался «отпавшим», в т.ч. по Бугульминскому уезду из 11519 крещеных татар «отпало» 6919 человек[3]. В журнале «Особого совещания по выработке мер для противодействия мусульманскому влиянию в Поволжском крае», проходившего с 12 по 29 января 1910 г. говорится, что «после Высочайшего указа 17 апреля 1905 г. в губерниях Уфимской, Симбирской, Пензенской и Казанской около 49000 человек отпали от православия, перешли в магометанство»[4]. Согласно указу «Об укреплении начал веротерпимости», лица, исповедующие нехристианскую веру, могли, согласно их желанию, исключены из числа православных. Хотя православие сохраняло в Российской империи статус государственной религии, после издания этого указа фактически была обеспечена свобода вероисповедания. Но и здесь существовали некоторые ограничения.

В числе факторов, способствовавших «отпадению от христианства» крещеных татар дореволюционные авторы и клерикальные круги называли «совместное сожительство» с мусульманами, религиозную пропаганду мусульманского духовенства[5], номинальный характер крещения. Епископ Оренбургский и Уфимский Иоанникий в своем отношении Оренбургскому духовному магометанскому собранию в 1845 г. прямо обвиняет мусульманское духовенство «в вовлечении в свою веру» новокрещеных. Здесь же епископ пишет, что «новокрещеные, убеждаясь возможностию такого отступления (то есть, возвращения в ислам - И.Г.), входят в Магометанское Духовное собрание с просьбами, испрашивая ходатайства на обращение их в магометанство, а магометанское же собрание, не обращая подобные просьбы подателям, со внушением их противозаконности, делает по оным свои распоряжения»[6]. Близким к истине представляется предположение М. Гребнева: «не с

[1] НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 231. Л. 225 об; РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 455. Л. 77.

[2] Известия по Казанской епархии. 1896, №8. С. 210.

[3] Никольский И.В. Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири подверженных влиянию ислама. Казань, 1912. С. 36-37.

[4] ЦГАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 409. Л. 8.

[5] Рыбаков С. Ислам и просвещение инородцев в Уфимской губернии. СПб, 1900. С. 10-11.

[6] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 2020. Л. 2-2 об.

самого ли момента присоединения к православию татар эти последние стали обнаруживать попытки - возвратиться к вере своих предков - магометанству, от которого они скорее всего силою были оторваны»[1].

Разумеется, православное вероисповедание сохранили многочисленные представители татарской аристократии, чьи предки по тем или иным причинам (и вовсе не обязательно по принуждению) приняли крещение еще в XVI или XVII - начале XVIII в. и восприняли русскую, европейскую культуру. С гордостью сохраняя память о своем происхождении и поддерживая контакты с однородцами-мусульманами (так, князья Девлеткильдеевы-мусульмане добились признания в этом достоинстве именно благодаря поддержке православной ветви рода), они сознавали себя и являлись органичной составной частью российского дворянства, сословия, для которого XVIII столетие стало «золотым веком». Они, как и та часть потомков служилых татар, которые сохранили дворянское звание (в частности, литовские татары, сохранявшие даже право владеть крепостными-христианами)[2], служили российским государям и пользовались многочисленными привилегиями, а такие роды, как князья Юсуповы, Урусовы, Мещерские, Ширинские-Шихматовы и ряд других принадлежали к высшей аристократии не только Российской империи, но и Европы в целом. Нельзя отрицать, что именно крещение открывало татарской аристократии возможность приобщиться к европейской цивилизации, а усвоение европейской дворянской культуры могло быть дополнительным стимулом к переходу в христианство. Но такие христианизированные потомки татарской знати, естественно, оставались в стороне от татарского национального возрождения, в отличие от «лапотных мурз», многие из которых принимали в этих социально-политических и культурных процессах самое активное участие.

[1] УЕВ.1901,№17. С.1056.

[2] Подробнее см., например: Dumin S. Herbarz rodzin tatarskich w Wielkim Ksiestwie Litewskim. Gdansk, 1999. Генеалогия литовско-татарской шляхты (проблемы изучения) // Генеалогический вестник. 2002. № 10. С. 32-46 (0,8 п.л.); Думін С, Канапацкій И. Беларускія татары: минулае і сучаснасць [Белорусские татары: прошлое и настоящее]. Мшск, 1993 и др.

Глава четвертая

ТАТАРСКОЕ ДВОРЯНСТВО В КОНЦЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв.

В «благородном» достоинстве (формирование татарского дворянства)

Вторая половина XVIII в. в России характеризуется как время «просвещенного абсолютизма». Провал политики насильственной христианизации, волнения среди служилых татар в 1748 г. и, наконец, башкиро-татарское восстание под руководством муллы Батырши вынудили царское правительство сменить приоритеты в политике по отношению к мусульманскому населению Поволжья и Приуралья. Наметившиеся внутренняя государственная политики «просвещенного абсолютизма» привела к смягчению религиозного гнета над татарами-мусульманами. В 1773 г. был издан указ «О веротерпимости» ко всем вероисповеданиям, в 1789 г., как уже говорилось, в Уфе было учреждено Оренбургское мусульманское духовное собрание, как орган управления мусульманскими делами. Было разрешено строительство мечетей и школ при них. Из гонимой конфессии мусульманская религия с этого времени становится открыто «неотвергаемой». Помимо привлечения на свою сторону магометанского духовенства, одним из шагов по привлечению мусульманской элиты на сторону властей стал указ правительства Екатерины II от 22 февраля 1784 г. «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства». В преамбуле документа отмечается, что среди князей и мурз, оставшихся «в магометанском законе, находятся такие, коих предки за их верную Всероссийскому престолу службу получили от высоких предков наших жалованные грамоты и поместные дачи и другие неоспоримые доказательства, что служба и состояние их были равными с прочими благородными». При этом правительство, следуя букве законодательных актов XVII — начала XVIII вв., направленных против помещиков «басурманской веры», оговаривает запрещение дворянам-мусульманам «покупать и приобретать крепостных или подданных христианского исповедания коими никто в империи нашей не будучи в христианском законе пользоваться не может»[1]. Значимым событием для татарской элиты стал и указ от 1 ноября 1783 г., по которому разрешался прием на военную

[1] ПСЗ Российской империи.Т.XXII. №16936.

службу и награждение офицерским званием татарских мурз и «чиновных людей». В этом указе, впрочем первоначально, также было оговорено ограничение - выше звания премьер-майора мусульманин подняться тогда не мог[1]. С этого времени начинается новая история татарского привелигированного сословия.

Для восстановления в дворянском достоинстве указ установил следующие требования. Каждому просителю необходимо было «предъявлять жалованные предкам их государственные грамоты на недвижимые имения или другие письменные виды, утверждающие благородство, с явным доказательством, что они от тех родов произошли».

Уже в первые годы после издания указа начали поступать прошения татарских мурз о возведении в дворянство. Но процесс утверждения татарских княжеских и мурзинских родов затянулся.

Первыми из подушного оклада по указу от 24 мая 1788 г. были выключены семейства Юнуса Шабанова и Юсупа Бахтеева детей князей Дашкиных, а 3 декабря 1791 г. по указу Сената за № 4440 им было возвращено дворянство[2]. По указу Сената от 1 декабря 1796 г. в дворянстве были восстановлены князья и мурзы Акчурины, Бигловы, Дивеевы, Еникеевы, Кашаевы, Кудашевы, Маматкозины-Сакаевы, Мамины, Терегуловы, Чанышевы, Шихмамете^ вы и Яушевы. Все они были записаны в 4-ю часть дворянских родословных книг (наравне с иностранными дворянскими родами, как роды «выезжие», то есть Золотая Орда приравнивалась к иноземным государствам)[3].

Существенное значение для получения татарами дворянских прав имела военная и гражданская служба. С введением в Оренбургской губернии кантонной системы управления башкирское и мещерякское население было переведено в военное сословие. Основной обязанностью этих сословных групп стала военная служба, которая осуществлялась за счет сельского общества, т.е. каждые 4-5 дворов обязаны были ежегодно снаряжать за собственный счет одного воина. Военную службу стали нести и тептяри. Еще в апреле 1790 г. было принято решение о формировании пятисотенного тептярского казачьего полка, который в 1791 г. был назван Уфимским казачьим полком. Этот полк должен был не только комплектоваться из тептярей, но и обеспечиваться лошадьми, амуницией, продовольствием и фуражом за свой счет. Только вооружение (ружья и сабли) было казенным. По указу от 11 октября 1798 г. этот полк был разделен на два, названные 1-м и 2-м тептярскими казачьими полками. Рядовые и офицерские чины по этому указу полагалось набирать из числа тептярей, но для общего командования необходимо было иметь в пол-

[1] Хайрутдинов Р.Р. Управление государственной деревней Казанской губернии (конец XVIII - первая треть XIX в.). Казань, 2002. С.83.

[2] ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 228. Л. 1; ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 29-30 об, *55-55* об.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 25-46. Подробнее см.: Дворянские роды Российской империи / Под ред. С. В. Думина. М., 1997. Т. III; Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999.

ку русского офицера[1]. Так же как башкирские и мишарские полки, тептярские кавалерийские полки должны были нести пограничную службу на Оренбургской линии. Служба в тептярских полках позволяла тептярям за счет выслуги чинов получить российское дворянство. Таким путем в дворянские родословные книги Оренбургской губернии был внесен род Ягудиных, происходивший из тептярей д. Мензелибашево (Бикбулатово тож) Мензелинского уезда (ныне д. Старый Мензелябаш Сармановского района Татарстана)[2]. Уроженец д. Тузлукушево Белебеевского уезда Бикташ Муратов за хорошую службу в тептярском полку в 1813 г. был произведен в прапорщики[3].

Помимо службы на Оренбургской линии, башкирское и мещерякское население, воины тептярских полков несли службу по охране и поддержанию порядка в других местностях. Так, Абдулкарим Суяргулович Баимбетов из д. Чекмагушево Белебеевского уезда в 1808 г. служил в Оренбурге, в 1822 г. - был направлен в крепость Татищево, в 1829 г. - 4 месяца был в оцеплении Белебеевского уезда во время эпидемии. Его брат Абдуллатиф Баимбетов в 1815 - 1817 гг. служил в Москве, в 1825 г. - был на линейной службе в Вязовском отряде, в 1829 г. - был в оцеплении Белебеевского уезда во время эпидемии и с марта по декабрь 1835 г. участвовал в усмирении беспорядков в д. Нигматуллино Белебеевского уезда. Мухаметлатиф Хисамутдинович Киреев из д. Ихсаново того же Белебеевского уезда в 1810 г. был на линейной службе в крепости Орской, с 1812 по 1817 гг. - служил в Москве, в 1826 г. - служил в крепости Красногорской, в 1828 г. - служил в Оренбурге и в 1836 г. был в составе команды, которая наблюдала за поведением жителей д. Чуюнчино[4].

В составе башкирских, мишарских, тептярских полков многие жители Приуралья участвовали в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах против наполеоновской Франции. Старшина 4-го башкирского полка Асылгузя Бакиров из д. Каракучуково Белебеевского уезда за храбрость «в сражениях 10 августа по 6 сентября» 1813 г. был награжден орденом Святой Анны 3-й степени. В аттестате, данном 14 апреля 1814 г. генерал-майором Аклячеевым говорится, что Асылгузя Бакиров с апреля 1813 г. и за время продолжения им службы находился в походах в Пруссии, Шлезвиг-Гольштейне, Богемии, Саксонии, Вюртембергском королевстве, герцогстве Баденском и во Франции. В том же 1813 г. А. Бакиров был произведен в подпоручики. 28 января 1823 г. он оформил по офицерскому чину права потомственного дворянства и был внесен в родословную книгу[5]. Ранее, в 1814 г. в дворянском достоинстве Уфимским дворянс-

[1] Рахимов Р.Н. Тептярские полки в Отечественной войне 1812 года // Любезные вы мои... - Уфа, 1992. С.66, 68

[2] РГИА. Ф.1343. Оп.34. Д.1419. Л.1-11.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Он. 2. Д. 511. Л. 163-186.

[4] Там же. Ф. И-2. Он. 1. Д. 4019. Л. 2 об.-4.

[5] Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 531. Л. 7-8; Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1964. С. 126, 129.

ким собранием было признано сразу 64 мусульманина, участвовавших в заграничных походах против наполеоновской Франции[1].

В основной своей массе татарские дворяне не имели крупных земельных владений. В какой-то мере в связи с этим их и прозвали «чабаталы мурза», то есть «лапотные мурзы (или дворяне)». К 1795 г. из 933 земельных владений принадлежавших помещикам в Уфимском наместничестве лишь 28 были во владении помещиков-мусульман. Среди них отставной подпоручик Мухамет Усманов и Юсуп Смагилов Яушевы, имевшие во владении д. Верхние Ерыклы Мензелинской округи с 24 душами крепостных крестьян мужского пола, Алкины, Бековичи-Черкасские, Девлеткильдеевы, Максютовы, Тевкелевы.

Особую подгруппу татарских дворянских родов составили потомки осевших в XIV - XV вв. в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой выходцев из Золотой Орды и позднезолотоордынских государств. Польско-литовские татары были наиболее европеизированной частью мусульманского общества. В общей сложности их насчитывалось до 200 родов[2].

Ко времени 8-й ревизии 1834 г. дворяне-мусульмане в Российской империи были внесены в дворянские родословные книги Казанской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Рязанской, Симбирской, Тамбовской, Таврической, Виленской, Волынской, Гродненской, Киевской, Минской, Подольской губерний и Белостокской области[3].

В Поволжье и Приуралье насчитывалось примерно 90 дворянских мусульманских родов. Львиную долю из них составили роды, получившие дворянство по офицерским чинам или российским орденам. В то же время, общая численность тех, кто выслужил дворянство, происходя из старых родов князей и мурз, была значительно выше, чем «выслужившихся» дворян из других, неаристократических родов.

Всего к началу XX в. в Поволжье и Приуралье (Казанская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Тамбовская, Уфимская губернии) были утверждены в дворянском достоинстве представители следующих мусульманских (в т.ч. башкирских) родов: Абдулвахитовы, Абдуллины, Абзановы, Аитовы, Акзигитовы, Акимбетовы, Акчулпановы, Акчурины, Алеевы, Алкины, Асядуллины, Аскаровы, Бакировы, Батыршины, Башировы, Бекович-Черкасские, Бекчурины, Бигловы, Бикташевы, Бикмаевы, Бикметевы, Вагимовы, Валитовы, Давлетшины, Дашкины, Девлеткильдеевы, Деушевы, Джантюрины, Диваевы, Дивеевы, Еникеевы (князья), Еникеевы (мурзы), Ермухаме-

[1] Арапов Д.И. Мусульманское дворянство в Российской империи // международный исторический журнал. 1999. № 5.

[2] Там же.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 100. Л. 11 об.-12 (в белорусско-литовских и украинских губерниях Российской империи и Царстве Польском это были представители литовских татар, особой этнической группы, еще в XVI в. утратившей тюрский язык, но сохранявшийе мусульманское вероисповедание (Примеч. С.В Думина).

товы, Ибрагимовы, Ижбулатовы, Каиповы (Каюповы), Кайбишевы, Кайсаровы, Катаевы, Кийковы, Киреевы, Куватовы, Кугушевы, Кудашевы, Курбангалины, Кутлубаевы, Кутыевы, Кучуковы, Максутовы, Максютовы, Маматкозины-Сакаевы, Маматовы, Мамины, Мамлеевы, Манашевы, Мансуровы, Мунасыповы, Муратовы (князья), Муратовы (из тептярей), Мусины, Муслимовы, Мутины, Нагайбековы (Нугайбековы), Надыровы, Рафиковы, Резяповы, Саиновы, Сафаровы, Субханкуловы, Султановы, Сыртлановы, Тевкелевы, Терегуловы, Тупеевы, Умитбаевы, Халфины, Чанышевы, Шихмаметевы, Эльмурзины, Юнусовы (первые), Юнусовы (вторые), Ягудины, Янбулатовы, Янышевы, Яушевы.

Фамильный состав служилых татар, мурз и татарского дворянства

1. Абаевы. В XIX - начале XX вв. проживали в с. Бастаново Елатомского уезда Тамбовской губернии[1]. В настоящее время Абаевы известны и среди жителей с. Азеево (ныне Рязанская обл.)[2].

2. Абдикеевы. В первой четверти XVIII в. служилые мурзы Абдикеевы проживали в деревнях Исенские Поляны, Верхний Каменный Брод Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[3].

3. Абдулбахтины. Во второй половине XVII в. упоминается темниковский мурза Асман Нагаев сын Абдулбахтин[4]. Служилые татары Абдулбахтины в 1782 г. переселились из д. Ардеево Краснослободского уезда Пензенской губернии (ныне Республика Мордовия) в д. Расмекеево Уфимского уезда (ныне Кушнаренковский район Республики Башкортостан), откуда в начале XIX в. они перешли на жительство в д. Ихсаново Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район РБ. Оставались в сословии государственных крестьян[5]. В настоящее время свою родовую фамилию утратили.

4. **Абдуллины.** Татарский дворянский род. Проживали в д. Новые Карамалы Стерлитамакского уезда (ныне Республика Башкортостан). Из тептярей. К 1847 г. среди дворян Оренбургской губернии отмечены старшина Темирбулат, отставной штаб-ротмистр Зямгур и губернский секретарь Салимгарей Давлетшины дети Абдуллины[6].

5. Абдуловы. В 7150 (1642-1643 - *И.Г.)* году упоминается темниковский мурза Утеш Енгильдеев сын Абдулов. В последней четверти XVII в. упомя-

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 14. Л. 12 об.-13.

[2] Исхаков Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона. Казань, 1993. С. 148.

[3] РГАДА. Ф.350. Оп. 1. Д. 414. Л. 180-180 об., 362 об.

[4] Документы и материалы по истории Мордовской АССРСаранск, 1951. Т. I. Ч. 2. С. 423.

[5] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 22; Д. 92. Л. 461-465.

[6] Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 5774. Л. 2-4.

нуты мурза Асман Нагаев и Кутлумамет Умралеев дети Абдуловы[1]. В 1719 г. Абдуловы проживали в д. Шуструй Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[2]. В конце XVIII - начале XIX вв. фамилия Абдуловых зафиксирована среди лямбирских мишарей[3].

6. **Абзановы.** Татарский дворянский род. Из тептярей. В XVIII-XIX вв. проживали в д. Байгильдино Уфимского уезда. Родоначальник рода сотник 1-го тептярского регулярного казачьего полка Гадильша Абзанов участвовал в Отечественной войне 1812 года. «За оказанную его службе ревность и прилежность» 17 августа 1813 г. произведен в прапорщики. 4 ноября 1817 г. уволен от службы с награждением чина подпоручика. Вернувшись на службу 19 ноября 1824 г. в том же полку произведен в сотники. Определение о внесении сотника Гадельши Абзанова и его сыновей Александра, Мухаметвали и Абдулвали во II часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии последовало в Оренбургском дворянском депутатском собрании 3 декабря 1825 года[4].

7. Абызовы. В 1623 г. среди касимовских мурз и татар отмечен Саадай Минеев сын Обызов, верстанный 200 четвертями поместной земли. В первой четверти XVIII в. фамилия служилых татар Абызовых зафиксирована в д. Нижний Пишляй Верхомокшанского стана Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия). В XIX - начале XX вв. проживали в д. Маклаково Васильсурского уезда (ныне Горьковская обл.)[5].

8. Аганины. Князь Ишмамет Аганин в первой половине XVII в. владел поместьем в Кадомском уезде[6]. В первой четверти XVIII в. князья Аганины отмечены среди жителей деревень Тенишево Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия) и Татарская Зимница Симбирского уезда[7]. После указа Петра I от 3 ноября 1713 г. у Мустая мурзы Аганина за некрещение были отписаны четыре души крестьян мужского пола, проживавших в с. Дмитриевское Сугарды Керенского уезда[8].

9. Агеевы (Агиевы). Поместья служилых татар Агеевых в XVI в. располагались в нижнем течении р. Мокша. В конце XVI в. служилые татары Иван и Кудаш Агеевы владели поместьями в Пронском уезде[9]. Во второй половине

[1] Документы и материалы. Т. I. Ч. 2. С. 300, 415, 423.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 58.

[3] Исхаков Д.М. Этнографические группы. С. 99.

[4] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп.1. Д.632. Л. 3 об.-4, 5; Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Уфа, 1997. Кн. 7. С. 99; Габдуллин И.Р. Абзанов Гадельша // Татарская энциклопедия. Казань, 2002. С. 21.

[5] РГАДА. Ф. 131. Оп.1. Д.11 (1623 г.. Л.11; Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 217-217 об.; ЦГИА РБ. Ф. [-295. Оп. 2. Д. 1. Л. 233 об.-234.

[6] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 1. М., 1906. С. 16.

[7] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 85; Оп. 2. Д. 3094. Л. 249 об.

[8] Там же. Оп. 3. Д. 1а. Л. 616 об.

[9] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 1. С. 19

XVII в. поместья и восемь дворов крепостных крестьян Токтара Осипова сына Агеева находились в Темниковском и Саранском уездах. В этих же уездах находились поместья и три крепостных двора Мамадалея Темукова сына Агеева[1] . После указа Петра I от 3 ноября 1713 г. за некрещение были отписаны «на государя» у Кулая Алмакаева сына Агеева три души мужского пола крестьян, а у Шестая Агеева десять душ крестьян из д. Нагорный Шуструй Темниковского уезда. У Аюкая и Умряка мурз Агеевых были отписаны соответственно четыре и шесть душ крестьян из д. Адаево Темниковского уезда. В той же деревне в совместном владении Будалея и Мурата Агеевых имелось восемь душ крестьян, которые также были отписаны «на государя». Иванаш и Акмай мурзы Агеевы тогда же лишились соответственно семи и восьми душ крестьян из с. Дмитриевское Верхне-Ломовского уезда[2]. В 1811 г. семейство Ханбека Байбекова сына Агеева переселилось из д. Акашево Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия) в д. Старо-Калмашево Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район Башкортостана). Оставались в сословии государственных крестьян[3]. Из этого рода видный татарский писатель и журналист Фахрислам Нигматуллович Агеев (1887-1938).

10. Агишевы. Родственны мурзам Тюменевым. В XVI в. поместья мурз Агишевых располагались в нижнем течении р. Мокша. В 1578 г. Кадыш Агишев владел поместьем в Коломенском уезде. Во второй половине **XVII** в. поместье Ишмамета Толбаева сына Агишева отмечено в Темниковском уезде. **В XVII** же веке упоминаются Алей Чинаевич и Алексей (Дасай) Курмашевич Агишевы[4]. Тогда же упоминается мурза Уразмет Курмашев сын Агишева, поместья которого располагались в Темниковском и Шацком уездах и имелся один двор крепостных крестьян. В это же время Сюнчалей мурза Сюлеменев сын Агишев проживал в д. Юнки Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[5]. В 1676 г. среди симбирских служилых татар, прибывших на службу в Рыльск отмечен Алей Цынаев (Чинаев) сын Агишев, проживавший в д. Новые Какерли (ныне Дрожжановский район Республики Татарстан). Там же проживал и Сюнбай Калкишев сын Агишев[6]. Часть рода во второй половине XVII в. была переведена в Уфимский уезд, где они проживали в д. Бешелап Осинской дороги. Жительствовавший в этом селении Калюк мурза Мусеев сын Агышев в 1720 г. показал, что был поверстан на службу по Уфе в 1680 году[7]. В 1719 г. мурзы Агишевы показаны среди жителей деревень Юнки,

[1] Документы и материалы. Т. I, ч. 2. С. 423.
[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 605 об., 608 об.-614 об.
[3] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 277.
[4] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 1. С. 18.
[5] Документы и материалы. Т. I, ч. 2. С. 349, 423.
[6] РГАДА. Ф. 210. Оп. 21. Д. 386. Л. 3; Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 185.
[7] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 463.

Агишево Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[1]. После указа Петра I от 3 ноября 1713 г. за некрещение были отписаны «на государя» две души мужского пола крестьян у Умралея мурзы Агишева из Есенева Починка Кадомского уезда, а Тимофей и тот же Умралей мурзы Агишев лишились семи душ крестьян из Курманова Починка того же уезда[2]. В 1828 г. Агишевы (тюменцы) перешли на жительство в д. Старо-Биккинино Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район Башкортостана) из д. Агишево Краснослободского уезда. Кроме того, Агишевы в XIX - начале XX вв. проживали в деревнях Пенделки Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне д. Татарская Пенделка Пензенской обл.) и Ново-Сафарово Уфимского уезда. Оставались в сословии государственных крестьян[3]. Одна из родословных линий Агишевых по д. Старое Биккинино такова: Айтуган - Акаш - Булай - Ураз - Курмаш (1710 г.р.) - Байбек (1742 г.р.) - Алимбек (1764 г.р.) - Бадай (1802 г.р.) - Сеитефар.

11. Азимовы. К 1623 г. поместный оклад касимовского новика Асибека Солтанаева сына Азимова составлял 150 четвертей земли[4]. В первой четверти XVIII в. служилые татары Азимовы проживали в деревнях Алкечево и Дубинки Ахматовского стана Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[5].

12. Аиповы. Родоначальником рода является казанский князь Аип Махмутов в 1557 г. пожалованный деревнями и починками в Пластиковской волости Мещерского уезда, которое в 1563 г. было отдано его сыновьям Девлейчуре и Арслану[6]. Во второй половине XVII в. князь Борис Байбеков сын Аипов владел поместьем в Темниковском уезде. В 1697 г. князь Алей Ишмамеевич Аипов владел вотчиной в Касимовском уезда[7]. В первой четверти XVIII в. в д. Рудаково Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.) проживало семейство мурзы Сулеймана Иванова сына Аипова[8]. После объявления указа Петра I от 3 ноября 1713 г. у Сулеймана Аипова были отписаны за некрещение пять душ крестьян из с. Никольское Керенского уезда, десять душ из д. Рудаково Касимовского уезда. Бектемир князь Аипов лишился девяти душ крестьян из с. Огарево Шацкого уезда, а Сафар мурза Аипов двух душ из с. Толстиково Касимовского уезда[9].

13. Аитовы. Татарский дворянский род. В родословной Аитовых родона-

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 80, 81-81 об.
[2] Там же. Оп. 3. Д. 1а. Л. 614 об.-616.
[3] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 211; Д. 92. Л. 443-446.
[4] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11 (1623 г.. Л. 4.
[5] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 103 об.
[6] Орлов А.М. Мещера, мещеряки, мишаре. Казань, 1992. С. 50; Известия ТУАК. Вып. 23. Тамбов, 1889. С. 76, 101.
[7] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 1. С. 25.
[8] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 172.
[9] Там же. Оп. 3. Д. 1а. Л. 606-608.

чальником рода показан Олыс би. Проживали в Бавлинском, Сабинском, Кукморском районах Татарстана и Сеитовском посаде Оренбурга. В конце XVIII в. Аитовы, проживавшие в Сеитовском посаде Оренбурга и Бугульминском уезде вернули себе дворянство. Абдулсалям (Габсалям) Аитов «за особенные услуги свои правительству во время пугачевского бунта» произведен был 12 апреля 1783 г. в подпоручики, а его сыну Рахметулле в 1785 г. при отставке был дан чин прапорщика. Жительствовавший в Сеитовском посаде майор Аитов Мухаметшариф Рахметуллович в 1842 г. был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени, а в 1850 г. орденом Святой Анны 3-й степени. К 1866 г. во владении обер-офицерского сына Ахметши и его брата капитана Шарифа Аитовых в Бугульминском уезде состояло 1065 дес. удобной земли. Одна из родословных линий рода такова: Олыс би - Алькаш би - Альдергуш би -Байтавакель - Аксаит - Тимер - Туйкильде - Хасан - Хусаин - Аит - Габсалям - Рахметулла - Мухаметшариф - Ильяс[1]. Кроме того, фамилия Аитовых зафиксирована у жителей д. Старо-Аллагулово Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия)[2].

14. Айгильдины. В первой четверти XVIII в. служилые татары Айгильдины проживали в д. Виряси Темниковского уезда[3].

15. Айдаровы. В 1557 г. служилый татарин Ураз Айдаров владел поместьем в Коломенском уезде[4]. В XIX в. Айдаровы проживали в д. Старо - Аллагулово Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия)[5].

16. Айтулушевы. Среди имевших поместные земли в Васильевском стане Романовского уезда в 1670-е гг. показан ярославский кормовой татарин Досай Эшметев сын Айтулушев[6].

17. Акаевы (Акеевы). В первой четверти XVIII в. служилые татары Акаевы проживали в деревнях Верхний и Нижний Пишляй Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[7].

18. Акбулатовы (первый род). Поместья служилых татар Акбулатовых в XVI в. располагались в нижнем течении р. Мокша. В последней четверти XVII в. упомянут мурза Ураз Аксюлеменев сын Акбулатов, имевший помес-

[1] ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 3. Л. 176 об.-177; ГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 647. Л. 1; РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 673. Л. 3-8; Список господ дворян, владеющих землею в Самарской губернии в 1866 году. Самара, 1867. С. 11; Новиков В.А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 46; Алишев С.Х. Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI-XVIII веков // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. Казань, 1984. С. 57; Ахметзянов М. Татар шэжэрэлэре. Казан, 1995, 36 б.

[2] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 8. Д. 203. Л. 4.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 201.

[4] Савелов Л. М. Родословные записи. Вып. 1. С. 24.

[5] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 8. Д. 203. Л. 4 об.

[6] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 51.

[7] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 216-217.

тье в Темниковском уезде с 0,5 двора крепостных крестьян[1]. В 1719-1763 гг. мурзы Акбулатовы зафиксированы среди жителей д. Тювеево Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[2].

19. Акбулатовы (второй род). В родстве с тарханами Манашевыми, Сулеймановыми. Входили в состав башкирского сословия. Ведут свой род от тархана князя Акбулата Исянаманова (Сулейманова) из Каракипчакской волости Уфимского уезда. Одна из родословных линий тарханов Акбулатовых такова: Исянаман (Сулейман) - Акбулат - Кузяш - Абдулла - Кучук - Габайдулла - Галимухамет[3].

20. Акдавлетовы. В дозорной книге Романовского уезда за 1616 г. показан помещик Манчюра (Мангучюра) Ахдавлетов, владевший половиной деревни Поповской Красная тож. В 1642 г. среди направленных из Романова на службу под г. Крапивну служилых татар отмечен Мурзагильдей Мангучюрин сын Акдавлетов. В 1670-е гг. среди романовских служилых татар показаны Булат и Досай Мурзагильдеевы сыновья Акдавлетовы, имевшие соответственно четыре и два жеребья в своих поместьях[4].

21. Акзигитовы. Проживали в Пензенской губернии. В первой четверти XVIII в. служилые татары Акзигитовы проживали в д. Новоселки Верхне-Ломовского уезда[5]. Часть представителей рода Акзигитовых вернули дворянство, часть, проживавших в деревнях Кутеевка, Мочалейка (ныне Пензенская обл.) оставалась в сословии государственных крестьян. Из этого рода татарский писатель Муса Мухаметзянович Акзигитов.

22. Аккузины. В XVII-XIX вв. служилые татары Аккузины проживали в д. Тингашево Буинского уезда (ныне д. Тингаш Буинского района Татарстана. В 1684 г. в числе 18 служилых татар жалованных землями в Симбирском уезде на р. Карле при д. Тингашево (каждому по 40 четвертей) показан и Урмайка Тингильдеев сын Аккузин[6].

23. Акмаевы. В XVIII-XIX вв. мурзы Акмаевы проживали в д. Шубино Краснослободского уезда Пензенской губернии (ныне Республика Мордовия. В 1828 г. Акмаевы переселились из д. Шубино в д. Верхне-Сеитово Уфимского уезда Оренбургской губернии (ныне Кушнаренковский район Башкортостана. Оставались в сословии государственных крестьян[7].

24. **Акмаметевы.** В первой четверти XVIII в. в д. Тенишево Кадомского

[1] Документы и материалы. Т.I, ч. 2. С.426.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 13 об.

[3] РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 689.

[4] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 59; Ф. 1209. Оп. 1 Д. 375. Л. 55 об.; Д. 8302. Л. 26 об.-45 об.

[5] Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 559.

[6] Архив Симбирского окружного суда. Гражданские дела Буинского уездного суда. Симбирск, 1901. Вып. 1. С. 15, 17.

[7] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 142; Д. 92. Л. 453-460.

уезда (ныне Республика Мордовия) отмечено семейство Ханюка мурзы Алеева сына Акмаметева[1].

25. Акмамыковы. По дозорной книге Романовского уезда за 1616 г. во владении вдовы Ишима Багатырева Исенсалтан и ее внуков Алмакая и Нурыша Алшаевых находилась половина деревни, что прежде было сельцо Ивановское. В 1640-е гг. поместный оклад Алмакая Алшаева сына Акмамыкова составлял 300 четей[2]. К середине 1670-х гг. фамилия Акмамыковых отмечена только среди романовских новокрещен[3].

26. Акманаевы. В 1623 г. среди касимовских мурз и татар отмечен Зимомет имилдеш Акманаев, верстанный 200 четвертями поместной земли[4]. По жалованной грамоте за 7206 г. (1697 - 1698 гг. - *И.Г.)* среди служилых татар жалованных землями по рекам Кичуй, Шешма, Добромыш Казанского уезда показан и Аюкай Байбулатов сын Акманаев. В 1783 г. упоминается служилый татарин д. Каргалы Белебеевского уезда Уфимского наместничества Курмай Юнусов сын Акманаев, который обменял принадлежавшие ему земли близ д. Добромыш (ныне Альметьевский район Республики Татарстан) на 1250 дес. земли в Бузулукском уезде, принадлежавшие до того тайному советнику И.В. Обухову[5].

27. Акчурины. Татарский княжеский и дворянский род. Родоначальником рода Акчуриных является князь Акчура Адашев, которому в 1509 г. были пожалованы земли в Мещерском крае. Акчурины состояли в родстве с татарскими княжескими родами Булушевых, Барашевых, Еникеевых, Енгалычевых, Ишеевых, Кугушевых, Кудашевых Кулунчаковых и других. Род свой ведут от князя Бихана (Бехана. В XVII-XVIII вв. большинство представителей рода Акчуриных проживало в Пензенской и Саратовской губерниях. К 1713 г. у князей Мурата Асяинова, Саина Алеева, Ибрагима Асанова, Мурата Асяинова, Асана Келмашева, Байчуры Смолянова детей Акчуриных в деревнях Демино, Кулчюрино Пензенского уезда (ныне Пензенская обл.), Бармаково Саранского уезда имелось 11 крестьянских дворов[6]. В 1719 г. князья Акчурины отмечены среди жителей деревень Шуструй, Адаево Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[7]. С конца XVIII в. Акчурины начали переселяться на территорию современного Башкортостана. В 1779 г. служилые татары «Оренбургской губернии Бугульминского ведомства, деревни Габдуллиной, Аманатские вершины тож» (ныне д. Ильбяково Азнакаевского района Татарстана), в числе которых были мурзы Надырша, Умряк и Кодряк Урмаевы

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 240.
[2] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.. Л. 85; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 375. Л. 88-92.
[3] Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 26 об.-45 об.
[4] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. И (1623 г.. Л. 11.
[5] Там же. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1211. Л. 67, 72.
[6] Там же. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 100. Л. 236-236 об., 239.
[7] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 61 об.

(Уразметовы) дети Акчурины, купили землю у башкир Юрматынской волости Ногайской дороги Уфимского уезда по рекам Ашказар, Беркутлы[1]. Позднее, потомки Надырши, Умряка и Кодряка Урмаевых детей Акчуриных проживали в деревнях Батырово и Балыклы (ныне Федоровский район Республики Башкортостан).

По указу Сената от 1 декабря 1796 г. проживавшие в этих двух деревнях князья Акчурины вернули себе дворянские права и были внесены в дворянские родословные книги. Указы Герольдии и Правительствующего Сената об утверждении в княжеском достоинстве некоторых представителей этого рода состоялись 15 октября 1826, 15 февраля 1849, определения Сената о том же - 15 февраля 1849, 16 мая 1850 и 24 марта 1851 г., со внесением в VI часть родословной книги; но некоторые потомки того же рода были признаны в дворянстве без титула[2].

В конце XVIII в. из Нижегородской губернии семейство князя Ахмета Акчурина (проживавшее ранее в д. Адаево Аксельского стана Пензенской губернии) перешло на жительство в д. Буздяк Белебеевского уезда (ныне Буздякский район Башкирии. В 1795 г. из д. Адаево Краснослободского уезда в д. Ново-Калмашево Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район РБ) переселилось семейство Кансуяра Резяпова сына Акчурина, а в 1814 г. из той же д. Адаево в д. Старо-Калмашево перешло семейство Мухая Резяпова сына Акчурина (род. 1744. Кроме того, князья Акчурины проживали в XIX - начале XX вв. в деревнях Нуркеево, Ново-Аллагулово, Усть-Рахманка Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия), Яковлевка, Пенделки, Чертанлы, Демино Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне Пензенская обл.. Все они оставались в сословии государственных крестьян. М.И. Ахметзянов приводит две родословные Акчуриных. Центральная линия первой из них такова: Казан бек - Аксары бек - Мурат бек - Акчура бек - Булаш бек - Исегей бек - Бикбулат бек - Байбик - Гали бек - Асан мурза - Муртаза - Курамша мурза - Аит мулла - Шамсутдин мулла - Мухаметзян мулла - Муса мулла - Мухамет мулла. Родословная другой ветви рода князей Акчуриных. такова: Адаш - Акчура - Булаш - Ирмекей - Бекбулат - Байбек - Нугай - Хусаин - Мурат - Гаделыпа - Шагали - Сафа - Габдулла - Курамша - Тимербулат[3].

РОДОСЛОВНАЯ РОДА АКЧУРИНЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:

1.Бихан.

II поколение:

2/1. Ханубек

[1] МИБ. Т. V. М.,1960. С. 81, 83.

[2] Первушкин В.В., Думин С.В. Князья Акчурины // Дворянские роды Российской империи. М., 1997. Т. III. С. 125-127.

[3] Ахмэтжэнов М. Татар шэжэрэлэре. Казан, 1995. 70-72 б.

III поколение:
3/2. Худайберды
IV поколение:
4/3. Кутый
V поколение:
5/4. Адат
VI поколение:
6/5. Акчура
VII поколение:
7/6. Булат
8/6. Кулай
9/6. Бараш
VIII поколение:
10/7. Тенибек
11/7. Изекий
12/7. Теребердей
13/7. Енбяк
IX поколение:
14/11. Бекбулат
жена Зернея
15/11. Ион (ок.1567-?)
16/11. Черншка (ок.1569-?)
17/12. Нурай
18/12. Мемяш
19/12. Алмакай (жена Акдевлета)
20/13. Ивакай
X поколение:
21/14. Байбек
22/14. Килмаш
23/14. Темролей
24/17. Айдар
(жена Зеряша Бедалеева)
25/18. Муртаза
26/18. Мамет
27/19. Ислам
(?-1658; жена Аиша)
28/19. Мамадалей
29/19. Смолян
30/20. Смаил
31/20. Умряк
32/20. Осман
XI поколение:
33/21. Алей
34/22. Сафар
35/22. Ишалей
36/22. Асан
37/22. Сюнбай
38/23. Ханей
39/23. Арслан
40/24. Бектемир (?-1686)
41/25. Акшамалей
42/26. Будалей
43/26. Алей
44/26. Ишелей
45/26. Тахтар
46/28. Бурай (ок.1645-?)
47/28. Шабан
48/29. Байбиря (1640-?)
49/29. Мустай (1650-?)
50/30. Арслан (ок.1665-?)
51/31. Сюнбай (ок.1638-?)
XII поколение:
52/33. Тимай
53/34. Ждан (ок.1650-1749)
54/34. Утемиш (ок.1676-1721/1722)
55/35. Чепкун (ок.1665-1751)
56/35. Абдюк (ок.1680-?)
жена Алямша Юсеевна)
57/36. Урмай (Уразмет)
(ок.1660-1749)
58/37. Резяп (ок.1680-1769; жена Алямша Мустаева)
59/37. Адельша (ок.1695-1750)
60/37. Валиша (ок.1695-1721/1722)
61/37. Сулейман
(ок.1700-1721/1722)
62/38. Ибрагим
63/42. Ромай (Арслан) (ок.1639-?)
64/42. Мусей (ок.1659-?)
65/42. Абдюк (ок.1663-1750).
66/42. Резяп (ок.1667-?)

67/43.Асан
68/43.Алмай
69/43.Ханюк
70/45.Батырша
71/46.Бекай(ок.1670-1759)
72/46. Резяп (ок.1680-1721/1722)
73/47.Аюкай (ок.1695-1774)
74/48. Валиша (ок.1680-?)
75/48. Сулейман (1714-?)
76/48. Мухамет (ок.1719-?)
77/49.Янук (ок.1700-1757)
78/49. Курмамет (ок.1711-?)
79/49. Мухамет (ок.1713-?)
80/50. Абдул (ок.1685-1721/1722)
81/50. Курамша (ок.1690-?)
82/50. Мустай (ок.1701-1779)
83/50. Надырша (ок.1710-1761)
84/51. Енбай (ок.1680-?)
85/51. Ибрагим (ок.1690-?)

XIII поколение:

86/57. Кадрей (ок.1710-?)
87/57. Надырша (ок.1715-?)
88/57.Умряк
89/58.Хансувар
90/58.Мухай
91/63.Ураз(Ромай)
(ок.1662-1721/1722)
92/63. Бечай (ок.1667-1721/1722)
93/64. Якуп (ок.1715-?)
94/65. Сафар (ок.1715-1756)
95/66. Ногайбек (ок.1716-?)
96/69.Тахтар
97/74. Адельша (1707-1721/1722)
98/77. Смаил (ок.1739-1800.
99/77.Рамай
100/77.Ибрагим
101/77.Сулейман
102/77.Ахмет

XIV поколение:

103/86.Ибрай
104/87.Юнус
105/87. Абубакир
106/88. Килей
107/88. Сулейман
108/88. Алей
109/89. Курамша
110/89. Бадамша
111/89. Мамекей
112/90. Бахтей
113/90. Янук
114/96. Аит
115/98. Бекмурза (1780-?)
116/102. Баязит

XV поколение:

117/103. Якуп
118/104. Идрис
119/104. Ильяс
120/104. Исмаил
121/104.Габбас
122/104. Абдулла
123/104. Ибрагим
124/105. Мухамедияр
125/105. Бахтияр
126/105. Мухаметгали
127/106. Абдулгафар
128/106. Абдуллатиф
129/106. Абдулханнан
130/106. Абдулгаллям
131/106. Абдулменняв
132/107. Абдулкарим
133/107. Абдрахим
134/107. Аюп
135/108. Бадай
136/108. Юсуп
137/109. Салих
138/109. Амирхан
139/110. Аит
140/110. Муса
141/111. Шафей
142/111. Юсуп
143/111. Бекмурза
144/111. Мустафа

145/112. Илюш
146/112. Ибрай
147/112. Шангарей
148/113. Мустафа
149/113. Рахметулла
150/115. Сеит (1802-1832)
151/116. Исмагил

XVI поколение:

152/117. Шагиахмет
153/117. Кутлумухамет
154/117. Шарафутдин
155/117. Гайнетдин
156/117. Зейнитдин
157/125. Абдулкаюм
158/128. Тохветулла
159/129. Галяутдин
160/129. Башир
161/132. Абдулмен
162/132. Абдрешит
163/134. Асфандияр
164/134. Мухамедияр
165/135. Мурзакай
166/135. Ширнияз
167/136. Мухаметша
168/136. Альмухамет
169/137. Габдулла
170/138. Баязит
171/138. Мухаметдин
172/139. Сеит
173/142. Бектемир
174/145. Хасан
175/145. Хусаин
176/147. Шагиахмет
177/148. Ялалетдин
178/150. Невмятулла (1825-?)
179/151. Халилулла (в сословии государственных крестьян)

XVII поколение:

180/155. Мирас
181/167. Зиганша

К роду Акчуриных принадлежат известные дипломаты, государственные и военные деятели - ВТ. Акчурин (1689-1760), генерал-полковник Расим Сулейманович Акчурин, известный хирург Ренат Сулейманович Акчурин. Из этого же рода происходят симбирские купцы и предприниматели Акчурины[1]. Из представленных в таблице представителей рода Акчуриных наиболее известны: 7. *Адаш,* во второй половине XV в. княжил над Конялской мордвой; 9. *Акчура,* по грамоте великого князя Василия III за 1509 г. жалован княжением над Конялской мордвой; 15. *Изекий,* жалованный в 1575 г. «за немецкую службу» ясаком с Четчеринской мордвы в Мещерском крае; убит «немецкими людьми» (видимо, во время русско-ливонской войны в Прибалтике); 51. *Бурай* (ок.1645-?), за некрещение по указу от 3 ноября 1713 г. у него были отписаны «на государя» семь душ крестьян из с. Дубровки Темниковского уезда; 52. *Шабан,* служил в полку стольника и воеводы А.Ф. Шаховского поручиком в конце XVII века; 53. *Байбиря* (ок. 1640-?), служил в полку стольника и воеводы А.Ф. Шаховского ротмистром в конце XVII века; за некрещение по указу от 3 ноября 1713 г. у него были отписаны «на государя» 14 душ крестьян из с. Рождественское Ковыляй Темниковского уезда; 54. *Мустай* (1650-

[1]ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 25; Ф. И-10. Оп. 1. Д. 2472. Л. 42,45; Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 625; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 143, 283; Ф. И-295. Оп. 4. Д. 7814. Л. 1; Габдуллин И.Р. Акчурины // Татарская энциклопедия. С.95.

?), хорунжий. За некрещение по указу от 3 ноября 1713 г. у него были отписаны «на государя» пять душ мужского пола крестьян из д. Тювеево, семь душ из с. Азарапино, девять душ из с. Аксел, 11 душ из с. Дубровки Темниковского уезда; 56. *Сюнбай* (ок.1638-?), за некрещение по указу от 3 ноября 1713 г. у него были отписаны 11 душ крестьян из с. Аксел Темниковского уезда; 57. *Тимай,* за некрещение по указу от 3 ноября 1713 г. у него были отписаны две души крестьян из с. Аксел Темниковского уезда; 59. *Ждан* (ок. 1650-1749), за некрещение по указу от 3 ноября 1713 г. у него были отписаны девять душ крестьян из с. Аксел Темниковского уезда, находившиеся в совместном владении с братом Утямышем; 60. *Утямыш* (ок.1676-1721/1722), за некрещение по указу от 3 ноября 1713 г. у него были отписаны девять душ крестьян из с. Аксел Темниковского уезда, находившиеся в совместном владении с братом Жданом; 66. *Валиша* (ок. 1695-1721/22), участник Персидского похода Петра I: «в Баке умре; 67. *Сулейман* (ок. 1700-1721/22), участник Персидского похода Петра I: «в Баке умре»; 78. *Резяп* (ок.1680-1721/22), участник Персидского похода Петра I: «в Баке умре»; 79. *Аюкай* (ок.1695-1774), за некрещение у него были отписаны 32 души крестьян из с. Дубровки Темниковского уезда; 87. *Курамша* (ок.1690-?), 90. *Енбай* (ок.1680-1749), 91. *Ибрагим* (ок.1690-?), участники Персидского похода Петра I: «из Баки явился».

28. **Албековы.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Албековы проживали в д. Урсаево Ахматовского стана Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[1].

29. Алеевы (первый род. В начале XVIII в. татарские князья Алеевы проживали в д. Торопово Кадомского уезда. Являются выходцами из касимовских татар[2]. В середине XIX в. Алеевы проживают в деревнях Крутояр и Акашево Краснослободского уезда Пензенской губернии (ныне Республика Мордовия)[3]. Кроме того, Алеевы проживали и в Уфимском уезде, куда они переселились еще в XVII веке. Известно, что родовой фамилией Батырши (уроженец д. Карышево современного Балтачевского района Башкортостана) была Алеев. Фамилия Алеевых, встречается у жителей Карышево и в XIX веке[4]. Православная ветвь рода в 1832 г. внесена в VI часть дворянской родословной книги Рязанской губернии[5].

30. Алеевы (второй род. По определению Казанского дворянского депутатского собрания от И января 1846 г. во II часть дворянской родословной книги был записан Манагул Алеевич Алеев (родился около 1789 г.), происхо-

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 105 об.

[2] Исхаков Д.М. Этнографические группы. С. 81.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 8. Д. 203. Л. 3 об., 6.

[4] Там же. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 506.

[5] Лихарев М.П. Алфавитный список дворянских родов Рязанской губернии, внесенных в дворянские родословные книги по 1-е января 1893 г. Рязань, 1893. С. 10.

дивший из татар Казанской губернии. На военной службе он дослужился до звания подпоручика (1825 г.), а на гражданском служебном поприще до коллежского секретаря (1831 г.)[1].

31. Аликеевы. Служилые татары Аликеевы проживали в д. Альдермыш Алатской дороги Казанского уезда (ныне Высокогорский район Татарстана. По писцовой книге 1602-1603 гг. в д. Алдербыш показаны служилые татары Бозяк, Сытеш, Сапок и Салтанайко Тарагуловы. Денежный оклад Бозяка составлял 4 рубля. За ним имелось поместной пашенной земли 15 четвертей, сенокоса - 200 копен, «лесу дубровы пашенные 4 дес». В его же владении находился кабак в 30 верстах от Казани. По переписной книге Казанского уезда 7154 г. (1646 г.) за Бозячко Терегуловым (у него три сына и внук) в д. Алдербыш числилось пять дворовых человек. В 1653 г. во владении Бозячко Терегулова сына Аликеева и его товарищей (3 человека) в д. Новая Алдербыш имелось 75,5 десятин. Поместные владения Бозячко Аликеева имелись также в д. Ахтачи Бозяково тож за р. Камой по Ногайской дороге, в д. Крылай и по р. Туре (Алатская дорога)[2]. Фамилия Аликеевых отмечена также среди романовских служилых татар[3].

32. Аликовы. В первой четверти XVIII в. служилые татары Аликовы проживали в д. Яндовище Верхомокшанского стана Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[4].

33. Алишевы. Род связан с д. Старое Альметьево Октябрьского района Татарстана. Являются выходцами из касимовских татар. В конце XVIII в. при д. Старое Альметьево имелись земли, принадлежавшие служилым татарам д. Новое Альметьево Субханкулу Рахманкулову, Ишкею Ишманеву, Абдулмену Абдрахманову, Егоферу Ибраеву, Назиру Заитову детям Алишевым[5]. В.В. Вельяминов-Зернов в своем исследовании упоминает касимовского мурзу Альмета Алишева, жившего в середине XVII века. В это же время упоминается переводчик Алмамет Уразгильдеевич Алышев. Одна из родословных ли ний Алишевых такова: Алиш - Альмет - Сурмат - Ибрай (род. 1692) - Яфар (1732-?) - Губайдулла - Нигматулла - Нурулла - Габдулбари - Габдулла. Кроме того, в XVIII-XIX вв. мурзы Алишевы проживали в деревнях Атенино Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия) и Усть-Инза Городищен-

[1] Алфавитный список родам потомственных дворян. С. 6; Казанское дворянство. 1785 - 1917 гг. Генеалогический словарь / Сост. Двоеносова ГА. Казань, 2001. С. 48.

[2] Писцовая книга Казанского уезда 1602 - 1603. С. 199; Чернышев Е.И. Данные о населенных пунктах по Казанскому уезду // ОР ИЯЛИ (Казань. Ф. 95. Оп. 1. Д. 151. Л. 17; Писцовая книга Казанского уезда 1647 - 1656 годов. Сост. Ермолаев И.П., Мустафина Д.А. Казань, 2001. С. 168, 269, 295.

[3] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 38.

[4] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 185.

[5] Там же. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1449. Л. 126.

ского уезда Пензенской губернии (ныне Пензенская обл.)[1].

34. Алкины. Татарский дворянский род. Являются выходцами из Буинского уезда. Из дворян Казанской губернии. Родоначальник рода поручик Мухамет Алкин, имевший земельные владения в Свияжском уезде Казанской губернии. Сын Мухамета Алкина Шагиахмет Алкин (среди русских - Алексей Михайлов сын Алкин) долгие годы занимал должности полицейских приставов Казани, а в 1846 г. назначен помощником полицмейстера Казани. В 1838 г. он был награжден орденом Святой Анны III степени. С 1841 г. титулярный советник, позднее коллежский советник. По определению Казанского дворянского депутатского собрания от 17 мая 1841 г. род Алкиных внесен в III часть дворянской родословной книги Казанской губернии. Департаментом Герольдии утвержден в дворянстве по указу от 12 сентября 1847 года. Представитель этого рода титулярный советник Юсуп Абдреевич Алкин (его жена Софья Тевкелева), купив землю в Уфимском уезде, основал здесь д. Узы-Тамак Маметгиреево тож. Сюда он переселил своих крепостных крестьян из татар (всего 45 человек) из разных деревень Тетюшского округа Казанского наместничества, которые были получены по наследству от матери поручицы Зюлки Мустафиной. К 1839 г. во владении Алкиных в д. Узы-Тамак насчитывался 21 двор со 124 душами крепостных крестьян[2]. К 1874 г. род Алкиных владел при д. Узы-Тамак 1107 дес. земли[3]. Секретарь Оренбургского магометанского духовного собрания Алкин был награжден орденом святого Станислава III степени[4]. Из этого рода видные деятели национально-освободительного движения депутат Государственной Думы Саидгирей Шагиахметович (1867-1919), Джангир Саидгиреевич (1897-1919), Ильяс Саидгиреевич Алкины (1895-1937).

35. Аллагуловы. В Краснослободском уезде в XVIII в. зафиксированы деревни Старо- и Ново-Аллагулово (ныне Республика Мордовия), которые, видимо, связаны с этим родом служилых татар. В Уфимском уезде Аллагуловы впервые упоминаются среди мещеряков в 1695 г. - Адыл Исенбердеев сын Аллагулов из д. Шуняково Осинской дороги[5]. Потомки служилых татар (мещеряков) Аллагуловых в настоящее время проживают в д. Сафарово Чиш-

[1] Акты Московского государства, изданные императорской Академиею наук. Т. II. СПб. 1890. С. 200; Ахметзянов М.И. Татарские шеджере. Казань, 1991. С. 51; Исхаков Д.М. Этнографические группы. С. 69.

[2] РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 326. Л. 86 об.-87; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 4. Д. 1305. Л. 1; Любавский М.К. Русская помещичья и заводская колонизация в XVII, XVIII и первой четверти XIX в. Отдел рукописей РГБ. Ф. 364. Карт. 7. Д. 1. Л. 91 об.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 369. Л. 14 об; Хайрутдинов Р.Р. Татарская феодальная знать. С. 96; Алфавитный список родам потомственных дворян. С. 6; Казанское дворянство. 1785-1917 гг. Генеалогический словарь. Казань, 2001. С. 51.

[4] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 4. Д. 4253.

[5] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12158. Л. 89 об; МИБ. Ч. 1. М., Л., 1936. № 14.

минского района Республики Башкортостан. В первой четверти XVIII в. во владении Бегея мурзы Мамадалеева сына Аллагулова в д. Кочалейка Верхнемокшанского стана (ныне Пензенская обл.) имелось 4 души крепостных крестьян[1] . В 1812 г. Аллагуловы (тюменцы) переселились из д. Тумбасово Краснослободского уезда в д. Рапатово Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район Башкирии. Последние оставались в сословии государственных крестьян и утратили свою родовую фамилию[2]. Кроме того, в XVIII в., фамилия Аллагуловых зафиксирована среди жителей д. Печенейка Алатырского уезда[3].

36. **Алмаевы.** В первой половине XVIII в. мурзы Алмаевы проживали в д. Лямбирь Саранского уезда (ныне Республика Мордовия)[4]. В XIX в. мещеряки Алмаевы отмечены в д. Кашкалаши Уфимского уезда Оренбургской губернии[5].

37. Алмокаевы (Альмокаевы). В 1719 г. Алмокаевы отмечены среди жителей д. Тебеньково Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[6]. В XIX в. Алмокаевы проживали в д. Мочалейка Чембарского уезда (ныне Пензенская обл.)[7].

38. **Алтынбаевы.** В XIX - начале XX вв. Алтынбаевы проживали в селах Мунтово и Чепаево Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[8].

39. **Алышевы.** В 1688 г. служилый татарин Кайбул Алышев владел поместьем в Алатырском уезде[9]. К 1701 г. у Шеима и Хантемира мурз Алеевых детей Алышевых поместная земля имелась «за Керенским и Шацким валом... в Керенском, в Кадомском, в Темниковском уездах 15 чети». В том же 1701 г. им были пожалованы земли по рекам Вороне и Пойме по 50 четвертей[10]. В первой четверти XVIII в. фамилия Алышевых зафиксирована среди жителей д. Атюнино (Атенино) и сельца Новоселки Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[11].

40. Аносовы. В конце XVII в. служилые татары Аносовы проживали в д. Караксино Симбирского уезда. В 7206 г. (1697 - 1698 гг. - *И.Г.)* за Сюналеем Янганаевым сыном Аносовым было справлено 50 четвертей земли в д. Яртуганово Казанского уезда[12].

[1] Сенатский архив. Т. II. СПб., 1890. С. 241.
[2] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 222; Д. 92. Л. 392.
[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1 Д. 5. Л. 175.
[4] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 357. Л. 38.
[5] ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4043. Л. 39 об.
[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 38.
[7] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 21 об.-22.
[8] Там же. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 15. Л. 3 об.-5.
[9] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 1. С. 31.
[10] Известия ТУАК. Вып. 21. Тамбов, 1888. С. 73-74.
[11] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. И, 33, 67.
[12] Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 157. Л. 135 об.

41. **Апаковы (Аппаковы).** Ко времени 3-й ревизии 1762 г. среди казанских слободских служилых татар упоминается Измаил Маметев сын Апаков[1]. Позднее, известна династия казанских купцов Аппаковых.

42. **Апанаевы.** Служилые татары. Родоначальником рода является купец Апанай Хафиз. Представители этого рода известны как купцы, предприниматели, общественные и религиозные деятели.

43. **Аракчеевы.** К 1675 г. в д. Аракчеево Темниковского уезда находилось поместье служилого татарина Мелешки Спиридонова сына Аракчеева[2].

44. **Ардашевы.** В 1678 г. среди служивших полковую рейтарскую службу по Кадому показан неверстанный служилый татарин Дасайка Алпаев сын Ардашев[3].

45. Арслановы (первый род), князья. Из нукратских (арских) князей. В родстве с князьями и мурзами Байкеевыми, Девлетьяровыми, Долгоаршинных, Дюняшевыми, Зянчуриными, Касимовыми, Сейтяковыми, Хиляловыми, Хозясеитовыми, Яушевыми. В XVIII-XX вв. проживали в д. Нижнее Карино Слободского уезда Вятской губернии (ныне Кировская обл). В 1749 г. часть рода князей Арслановых переселилась в Сеитовский посад Оренбурга[4]. В 1767-1768 гг. представитель рода Ярмак Арсланов *являлся* депутатом Уложенной комиссии от служилых татар Адмиралтейского ведомства Вятской провинции. В первой половине XIX в. Арслановы из Сеитовского посада переводят на жительство в д. Яшерганово (ныне Стерлибашевский район Башкортостана). В середине XIX в. в этой деревне проживало 32 души мужского пола князей Арслановых, находившихся в башкирском сословии и 18 душ в сословии государственных крестьян. Часть рода Арслановых в середине XVIII в. переселилась из д. Шаши Кунер Алацкой дороги Казанского уезда в д. Якеево (ныне Азнакаевский район РТ). Прошение Арслановых о восстановлении их в дворянском достоинстве не было удовлетворено[5].

РОДОСЛОВНАЯ РОДА АРСЛАНОВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

2.1 поколение:
1. Карачура Рамаданов
II поколение:
2/1. Мухамет
III поколение:
3/2. Ильяс
IV поколение:
4/3. Мавлюмберды
V поколение:
5/4. Халиль
VI поколение:
6/5. Хилял

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1157. Л. 23.
[2] Документы и материалы. Т. I, ч. 2. С. 425
[3] РГАДА Ф. 1122. Оп. 1. Д. 586. Л. 77.
[4] ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 204. Л. 38.
[5] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 376; ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 48, 218.

VII поколение:

7/6. Арслан

VIII поколение:

8/7. Кузюм

9/7. Янбай

10/7. Ахмет

IX поколение:

11/8. Мамедали

12/8. Юсуп

13/8. Сулейман

14/8. Хусеин

15/9. Хазей

16/9. Алмет

17/9. Сеитгази

18/9. Янмамет

19/10. Иштиряк

X поколение:

20/11. *Кузямшукур*

21/12. Иркей

22/13. Мавлюмберды

23/13. Гаскей

24/13. Москов

25/14. Кадырмет

26/14. Бекмурза

27/16. Заит

28/16. Ильмурза

29/17. Резяп

30/19. Девлеткильдей

XI поколение:

31/20. Муслюм

32/21. Ярмак

33/21. Сулейман

34/22. Вали

35/23. Кулмамет

36/24. Гумер

37/24. Усман

38/24. Абдул

39/25. Ягфар

40/26. Ярмак

41/26. Сеиткул

42/28. Абдул

43/29. Мухамет

44/30. Гумер

XII поколение:

45/31. Шарип

46/31. Усман

47/32. Галиакбер

48/33. Ибрагим

49/33. Надыр

50/34. Баймет

51/35. Субай

52/35. Юсуп

53/38. Губайдулла

54/39. Башир

55/40. Гумер

56/40. Мустафа

57/41. Абдусалям

58/41. Габбас

59/42. Москов

60/43. Гали

XIII поколение:

61/45. Гумер

62/45. Исхак

63/45. Исмагил

64/46. Сагит

65/47. Махмут

66/48. Ахмет

67/48. Мухаметрахим

68/49. Абубакир

69/49. Усман

70/49. Яхья

71/49. Муса

72/50. Ибрагим

73/50. Адгам

74/51. Надыр

75/52. Хусеин

76/52. Сулейман

77/53 Хабибилла

78/53. Салих

79/53. Габдулвагап

80/54. Сейфулла

81/55. Хабибулла

82/55. Галиакбер
83/55. Хаттаб
84/55. Нигматулла
85/56. Габдулла
86/56. Фаткулла
87/56. Рахматулла
88/57. Габайдулла
89/57. Биктемир
90/57. Биксентей
91/58. Салих
92/58. Усман
93/58. Яхья
94/58. Муртаза
95/59. Галиакбер

XIV поколение:

96/61.Абдулвагап
97/61. Абубакир
98/62. Бахтияр
99/62. Искендер
100/62. Асфандияр
101/64. Сабит
102/65. Хилал
103/66. Мухаметша
104/70. Бахтияр
105/71. Абдрахман
106/74. Яхья
107/75. Хасан
108/75. Мухаметрахим
109/76. Мухаметкунафия
110/80. Нигматулла
111/80. Файзулла

XV поколение:

112/98. Абдрахман
113/100. Габдрахим

XVI поколение:

114/112. Таминдар
115/113. Габдрешит

46. Арслановы (второй род). В XVII-XVIII в. служилые татары Арслановы проживали в д. Нижняя Булатка Нижневальского стана Симбирского уезда, где упоминаются Адиль Разгильдеев Арсланов и его сын Батырша[1].

47. Артаковы. Среди помещиков д. Бурнашево Свияжского уезда к середине XVII в. отмечен Бибахта Акзигитов сын Артаков[2].

48. **Асаевы** (Асеевы). В XIX-XX вв. Асаевы проживали в деревнях Удрякбаш и Балышлы (ныне Благоварский район Башкортостана) Уфимского уезда[3]. Находились в мещеряцком сословии.

49. Асановы. В конце XVIII в. владения проживавших в д. Адельшино Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне Чистопольский район Республики Татарстан) служилых татар Асановых имелись при д. Старое Альметево (ныне Октябрьский район РТ)[4]. В конце XVIII в. представители этого татарского княжеского рода подавали прошения с документами о владении на земли о возвращении им прав на дворянское достоинство, которые Сенатом были признаны недостаточными[5]. Известен княжеский род Асановых, окрещенный еще в XVI в. и проживавший в Казанском уезде.

50. **Асядуллины.** Татарский дворянский род. Находились в мещеряцком

[1] Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 42.
[2] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6447. Л. 287-288.
[3] ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4043. Л. 5 об.-7.
[4] РГАДА. Ф. 1354. Оп. 148. Ч. 1. А-11.
[5] Хайрутдинов Р.Р. Татарская феодальная знать. С. 89-91.

сословии. Проживали в д. Сафарово Уфимского уезда (ныне Чишминский район Башкортостана). Родоначальник рода Калимулла Асядуллин за участие в составе правительственных войск «усмирения» крестьянской войны 1773-1775 гг. под предводительством Е. Пугачева был награжден серебряной медалью. Ему же в 1784 г. был дан чин титулярного советника[1]. Потомственное дворянство получили в 1869 г. и были записаны во вторую часть дворянской родословной книги Уфимской губернии[2]. Представитель рода Асядуллиных Ахмет Сафуанович с 1909 г. являлся ахуном в Уфимском уезде.

51. Атласовы. Из служилых татар Буинского уезда. Проживали в д. Старое Чекурское (ныне Дрожжановский район РТ). Из этого рода известный татарский историк, педагог и публицист, депутат II Государственной думы Хади Атласи.

52. **Ахмаметевы.** В 1711 г. среди служилых мурз д. Озерки Осинской дороги Уфимского уезда отмечен Осман Тимофеев сын Ахмаметев[3]. Православная ветвь рода внесена в родословные дворянские книги Воронежской и Уфимской губерний.

53. Ахматовы. В 1700 г. в Танышской вол. Уфимского уезда упоминается служилый мещеряк Богдан Иреев (Иртуганов) сын Ахматов, переселившийся из д. Верхние Лащи Свияжского уезда (ныне Буинский район Татарстана), и «испомещенный» в Уфимском уезде около 1680 года[4]. Его сыновья Аит и Сапар Богдановы в первой четверти XVIII в. проживали в деревнях Богданово и Юкаликуль (ныне Балтачевский и Дюртюлинский районы Республики Башкортостан)[5].

54. Ахмеровы (Саиновы). Род Ахмеровых внесен во II часть дворянской родословной книги Казанской губернии по определению Казанского дворянского депутатского собрания от 7 сентября 1851 года. Родоначальник рода Юзей Саинович Ахмеров (родился около 1794 г.) дослужился до звания подпоручика (1842 г.)[6].

55. Бабичевы. В первой половине XVIII в. среди служилых татар д. Муслюмкино Казанского уезда (ныне Чистопольский район Татарстана) отмечено семейство мурзы Баты Борисова сына Бабичева[7].

56. Багишевы (Бегишевы. В начале XVIII в. мурзы Багишевы проживали в деревнях Азеево и Якса Кадомского уезда (ныне Рязанская обл.)[8].

[1] РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. 57. Л. 507, 511.
[2] ЦГИА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 2472. Л. 20.
[3] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12150. Л. 11 об.
[4] Там же. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 490 об.-491; Ф. 615. Оп. 1. Д. 12137. Л. 5; МИБ. Т. III. С. 228.
[5] Там же. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12198. Л. 49.
[6] Алфавитный список. 1898. С. 72; Казанское дворянство. 1785-1917 гг. Генеалогический словарь. С. 73.
[7] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1157. Л. 127.
[8] Там же. Оп. 1. Д. 131. Л. 50 об.-51, 76 об.

К 1713 г. у Ижбулата мурзы Бегишева в д. Азеево Кадомского уезда имелось пять душ крестьян, которые после указа Петра I о крещении татарских помещиков были отписаны «на государя»[1]. Эта фамилия зафиксирована в д. Азеево и в настоящее время[2].

57. Баимбетовы (Баембитовы). По преданиям, являются выходцами из ногайских татар. Находились в мещеряцком сословии. В начале XVIII в. служилые татары Баимбетовы проживали в деревнях Утяшево Сибирской дороги и Камеево Осинской дороги Уфимского уезда (ныне Мишкинский район Республики Башкортостан). В 1730-х гг. Баимбетовы переселились в д. Чекмагушево Казанской дороги Уфимского уезда (ныне Чекмагушевский район РБ)[3]. Представителем этого рода является Гилемдар Султанович Баимбетов (1886—1933) - участник трех революций, в 1917 - 1918 гг. являвшийся председателем Уфимского губернского комитета «Идель-Урал» (татарские социалисты-революционеры - левые эсеры. Одна из родословных линий Баимбетовых такова: Янгильда - Баимбет (род. 1669) - Шарип - Зейнельгабдин - Хисамутдин - Сайфетдин - Нурмухамет - Гайнельгулюм - Равиль - Раиль - Рустем.

58. Баишевы. Среди мурз и татар, несших «полковую службу» по Саранску в 1669-1670 гг. показан Акмай Еникеев сын Баишев (его поместный оклад - 150 четей, денежный - 4 рубля)[4]. В XVIII в. служилые татары Баишевы проживали в д. Агишево Аксельского стана. В 1828 г. Баишевы переселились из д. Баишево Пензенской губернии в д. Старо-Биккинино Белебеевского уезда (Чекмагушевский район РБ). Оставались в сословии государственных крестьян[5]. В настоящее время Баишевы (тюменцы) родовую фамилию утратили.

59. Байбаковы. Родоначальником рода, видимо, является живший во второй половине XVII в. в д. Байбаково Осинской дороги Уфимского уезда (ныне Мишкинский район Башкортостана) служилый татарин Байбак Ахмаметов. В 1719 г. часть представителей рода Байбаковых поселилась в д. Купаево (ныне Кушнаренковский район РБ), откуда они в конце XVIII в. переселились в основанную ими д. Киндеркулево (ныне Чекмагушевский район РБ)[6]. В XIX в., жившие во 2-м мещеряцком кантоне Оренбургской губернии Байбаковы, именуются мурзами[7]. Одна из родословных линий Байбаковых по д. Киндеркулево выглядит так: Кулбай - Юмаш (род. 1673) - Курмаш - Ишбулда - Габдулсалих - Кутлуахмет - Фазлыахмет - Фатых - Фаяз.

60. Байбахтины. В 1700 г. среди служилых мурз и татар д. Тенишево Тем-

[1] РГАДА. Оп. 3. Д. 1а. Л. 615.
[2] Исхаков Д.М. Этнографические группы. С. 81, 148.
[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3793. Л. 215.
[4] Десятни Пензенского края (1669-1696. СПб., 1897. С. 208.
[5] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 249; Д. 92. Л. 443-452.
[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3793; ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 211.
[7] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 218.

никовского уезда (ныне Республика Мордовия) упоминается Алмокай мурза Алтынаев сын Байбахтин[1].

61. Байбековы. В родстве с князьями Тенибековыми (Тембяковыми). Родоначальником рода является касимовский служилый татарин Байбек Тенибеков, которому по указу царя Михаила Федоровича в 7127 г. (1618 - 1619 гг. - *И.Г.)* было пожаловано поместье в Касимовском уезде в селе Тарбаево (ныне Рязанская обл.).

62. Байбурины. В последней четверти XVII в. упоминается темниковский мурза Бекберя Уразмометев сын Бейберин[2]. В 1719 г. среди жителей д. Толбаево Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.) зафиксирована фамилия Байбурин[3]. В настоящее время Байбурины известны среди жителей татарского селения Чишмы Чишминского района Башкортостана. Из этого рода писатель Габдулла Байбурин.

63. Байгильдеевы. Темниковские служилые мурзы. В 1650 г. упомянут Шелей мурза Саналеев сын Байгильдеев, служивший по Кадому[4]. В первой четверти **XVIII** в. служилые татары Байгильдеев проживали в д. Лопуховка Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[5]. Православная ветвь рода была внесена в дворянские родословные книги Пензенской губернии по Чембарскому уезду.

64. Байгильдеевы (Багильдеевы). Романовские служилые татары. Татарский князь Байтугача Байгильдеев упоминается в 1629 году. В XVII в. поместья Байгильдеевых (Багильдеевых) находились в Романовском уезде[6]. В начале 1640-х гг. упоминаются романовские служилые татары Курмаш и Коскилдей Семенеевы дети Байгильдеевы, направленные на службу в Крапивну[7]. Фамилия Байгильдеевых распространена и среди костромских татар.

65. Байгильдины. В первой четверти XVIII в. служилые мурзы Байгильдины проживали в деревнях Каменный Брод, Юнки Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[8].

66. Байгозины. В 1640-е гг. среди романовских служилых татар отправленных на службу в Крапивну упоминается Исенбай Максутов сын Байгозин[9].

67. Байкеевы (первый род, мурзы). Представители этого рода служилых татар и мурз связаны с Темниковским уездом. Так, во второй половине **XVII** в. в Бакеевом стане Темниковского уезда упоминаются служилые тата-

[1] РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1754. Л. 21.
[2] Документы и материалы. Т. I, ч. 2. С. 425.
[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 44 об.
[4] Известия ТУАК. Тамбов, 1884. С. 27.
[5] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 131.
[6] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 1. С. 99.
[7] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.. Л. 59-62.
[8] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 74, 259.
[9] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.. Л. 62.

ры Байбулат Байкеев и Арслан Байбулатов сын Байкеев[1]. С этой же фамилией связана д. Байкеево Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия), где в начале XVIII в. проживало два семейства этих мурз. Байкеевы также отмечены среди жителей д. Рождественское Ковыли Кадомского уезда[2]. В конце XVIII в. мурзы Байкеевы (тюменцы) поселились также в д. Устюбы Белебеевского уезда (ныне Буздякский район Башкортостана. Прошение мурз Байкеевых о возведении в потомственное дворянство не было удовлетворено. Оставались в сословии государственных крестьян[3].

68. Байкеевы (второй род), мурзы. Из арских князей. Родоначальник рода Байкей мурза Бигеев, внук князя Яуша. В родстве с Яушевыми и представителями других каринских княжеских родов. Деревня Богатые Сабы, согласно легенде, была основана представителем этой фамилии Маматом Байкеевым в XVII веке. По писцовой книге Казанского уезда 1602-1603 гг. во владении служилого татарина Байкея мурзы Бигеева находилось при д. Бужа Арской дороги (ныне д. Васильева Бужа Арского района Татарстана) «пашни и перелогу... - 100 четвертей», сенокоса 650 копен. За ним же был кабак и мельница-мутовка на р. Бужа[4]. К 1652 г. во владении служилых мурз Доскея и Ишмамета Байкеевых находилась д. Ошма Зюрейской дороги Казанского уезда (всего 150 дес. пашни) и сельцо, «что была деревня Буж» Арской дороги (всего 82,5 дес). В д. Бужа проживали и крестьяне Байкеевых. Во владении Доскея Байкеева по данным за 1646 г. имелось семь крестьянских дворов (22 души мужского пола) и шесть дворовых людей. У Ишмамета Байкеева во владении было четыре крестьянских двора и пять дворовых людей. В 1678 г. за сыном Доскея Байкеева Аитом в д. Урсяк (ныне с. Большое Русаково Кайбицкого района Татарстана) насчитывалось 10 крестьянских дворов. В это же время в д. Бужа Килмамет Ишмаметов владел шестью крестьянскими дворами, во владении его братьев Азика и Сапаралея имелось пять крестьянских дворов[5]. Мурзы Байкеевы в XIX в. также проживали в д. Меллитамак Мензелинского уезда (ныне Муслюмовский район РТ), куда они переселились из д. Ошма Зюрейской дороги в середине XVIII века[6]. Ермак мурза Доскеев сын Байкеев землями в районе р. Мелля был жалован в конце XVII века. В начале XVIII в. Байкеевы были причислены к Казанской адмиралтейской конторе и входили в состав лашманов[7]. Прошение мурз Байкеевых о возведении в потомственное дворянство не было удовлетворено. Оставались в сословии государственных крестьян.

[1] Документы и материалы. Т. I, ч. 2. С. 339.
[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 143 об.-144, 247
[3] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 1132.
[4] Писцовая книга Казанского уезда 1602 - 1603. С. 14, 134, 135.
[5] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6453. Л. 425, 426; Чернышев Е. И. Данные о населенных пунктах. ОР ИЯЛИ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 151. Л. 71; Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656. С. 214, 382.
[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 167.
[7] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 182-183.

РОДОСЛОВНАЯ РОДА БАЙКЕЕВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:
1. Бигей
II поколение:
2/1. Байкей
III поколение:
3/2. Дусмухамет
4/2. Ишмухамет
IV поколение:
5/3. Азлы
6/3. Аит
7/3. Ярмак
8/4. Илмамет
9/4. Килмамет
10/4. Азик
11/4. Сафаралей
V поколение:
12/5. Сеит
13/5. Габдрахман
14/6. Мукай
15/7. Ибрагим
16/7. Исмагил
17/8. Азкей
18/9. Урус
19/9. Колмяк
VI поколение:
20/12. Мукмин
21/13. Субханкул
22/14. Хасан
23/15. Мурат
24/16. Гали
25/17. Султан
26/18. Давид
VII поколение:
27/20. Нигматулла
28/20. Туйкилде
29/22. Сулейман
30/23. Рахманкул
31/24. Мустафа
32/24. Мунасып
33/25. Мустай
34/26. Исхак
35/26. Сулейман
VIII поколение:
36/27. Губейдулла
37/28. Рахматулла
38/28. Муса
39/30. Габдесалям
40/30. Ханафия
41/30. Баки
42/30. Муртаза
43/30. Исламкул
44/34. Курбангали
45/34. Баязит
46/35. Абли
IX поколение:
47/36. Зайнулла
48/37. Юсуп
49/37. Якуп
50/37. Мухаметзян
51/37. Ислам
52/37. Исхак
53/38. Мустафа
54/38. Рафик
55/43. Туйгилде
56/44. Мухаметгата
57/44. Габдулкарим
58/44. Габдулнасыр
59/44. Амир
60/45. Гибадулла
61/45. Вагап
62/45. Нигматулла
63/46. Гафур
64/46. Хаммат
65/46. Хабибулла
X поколение:
66/53. Хузяахмет
67/53. Ахметзян
68/53. Мухаметзян

69/53. Шагиахмет
70/53. Мухаметсадык
71/54. Зинатулла
72/54. Искендер
73/55. Юаш
74/58. Мухаметзариф
75/59. Ахмер
76/63. Дияр
77/63. Музафар
78/63. Ахмет
79/63. Мухтар
80/65. Вали
81/65. Шаги

XI поколение:

82/67. Губейдулла
83/67. Калымулла (1871-?)
84/67. Валиулла
85/73. Кутлубай
86/75. Габдулбашир
87/77. Мустафа
88/78. Махмут
89/78. Медияр
90/79. Галиакбер

XII поколение:

91/85. Рахматулла
92/86. Гали
93/86. Гайнулла
94/86. Габдулхалик
95/86. Габдуллатиф

XIII поколение:

96/91. Мухаметзя
97/92. Назмутдин
98/92. Камалетдин
99/92. Хуснутдин
100/92. Земалетдин
101/92. Таземдин
102/94. Ильяс
103/94. Муса
104/94. Кагарман
105/95. Лутфуй

XIV поколение:

106/96. Ислам
107/99. Таземдин

XV поколение:

108/106. Исхак
109/106. Исмагил

69. Байковы. В 1578 г. Курчук Байков владел поместьем в Каширском уезде[1]. В 1590 г. среди арзамасских служилых татар упоминается Байбулат Байков. Позднее Байковы переселяются в Уфимский уезд (XVII в.), где они поселились в д. Калмаш (ныне Чишминский район Республики Башкортостан. Кроме того, Байковы проживали в деревнях Азеево Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.), Верик и Новоселки Кадомского и Темниковского уездов[2] . Проживавшие в д. Верик Темниковского уезда Байковы, основывали свои права на земли выписью 1640 г., по которой были жалованы их предки Девлятка, Сюнчалейка и Олебячка Байковы[3].

70. Байкочкаровы. В первой четверти XVIII в. мурзы Байкочкаровы отмечены в д. Тенишево Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[4].

71. Баймышевы. Родоначальник рода Клеуш Баймышев. В 1670-е гг. от-

[1] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 1. С. 106.
[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 16; Исхаков Д.М. Этнографические группы. С. 148.
[3] Известия ТУАК. Вып. 43. Тамбов, 1899. С. 128.
[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 240 об.

мечены два представителя рода среди романовских служилых татар[1].

72. **Байряковы.** В Миркитлинской волости Стерлитамакского уезда (видимо в д. Балыклыкулево) в 1789 г. поселились служилые и ясачные татары, перешедшие из разных деревень Алатырского уезда Симбирской губернии. Среди переселившихся значится и дослужившийся до звания коллежского секретаря переводчик Бухармет Курбангалиевич Байряков. Его сын титулярный советник Шарафутдин Бухарметев сын Байряков в первой половине XIX в. служил переводчиком в различных губернских учреждениях Оренбургской губернии[2]. У помещицы Байряковой к 1839 г. в д. Саракашево Уфимского уезда (по р. Саракамыш) имелось во владении 66 душ обоего пола крепостных крестьян «магометанского вероисповедания»[3].

73. Байсарины. В писцовой книге Ивана Аничкова 1646-1652 гг. упоминается Янзигит Матвеев сын Байсарин, владевший двумя поместными жеребьями при д. Можарово и в пустоши за р. Утой в Свияжском уезде (всего 72 четверти поместной и «примерной» пашенной земли и 20,5 дес. (410 копен) сенокосных угодий[4].

74. **Байсеитовы.** В 1676 г. среди симбирских мурз, прибывших на службу в Рыльск показан Досакай Баймаметев сын и Козай Дасаев сын Байсеитовы. Среди мурз, служивших в 1686 г. в роте темниковских мурз отмечен Хан мурза Неверов сын Байсеитов[5].

75. Байсупины. В 1692 г. среди несших «полковую службу» по г. Керенску (ныне с. Вадинск Пензенской обл.) служилых татар показан Садай Баишев сын Байсупин[6].

76. Байтерековы (или Байтеряковы) (первый род, мурзы). Из ногайских татар. В родстве с князьями Урусовыми, Юсуповыми и другими династиями потомков эмира Идегея. Ведут свой род от Байтерека (Байтеряка), третьего сына правителя Ногайской Орды Дин-Ахмеда. Байтерек в конце XVI в. занимал должность нурадына в Ногайской Орде. Его сыновья Гази, Али, Ака и Курмаш остались в мусульманской вере. Православие, а вместе с тем и княжеский титул, начиная с 1630-х гг. приняло несколько представителей рода. По дворянским родословным книгам род Байтеряковых числится угасшим к началу XVIII века[7].

77. Байтеряковы (второй род). В XVI в. поместья служилых татар Бай-

[1] ГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.. Л. 4; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 37 об.

[2] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 403; Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1487. Л. 2; Д. 11731. Л. 2.

[3] РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 326. Л. 83 об.-84.

[4] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 433. Л. 88 об.-89, 92 об.-93.

[5] Там же. Ф. 210. Оп. 21. Д. 386, Л. 3; Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999. С. 158.

[6] Десятни Пензенского края. С. 459.

[7] Трепавлов В.В. Российские княжеские роды ногайского происхождения // Тюркологический сборник. 2002. Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 321-322.

теряковых находились в нижнем течении р. Мокша. В начале XVIII в. проживала в д. Верки Кадомского уезда[1].

78. Байчюрины (Байчурины). В 1623 г. среди касимовских казаков «царева двора» упоминается Сюнчалей Байчюрин, верстанный поместным окладом в 85 четвертей. В первой четверти XVIII в. служилые (кормовые) татары Байчюрины проживали в г. Касимове (ныне Рязанская обл.)[2].

79. Байцыны. Известен переводчик Посольского Приказа Абдул Байцын, поместье которого находилось на р. Инзер Саранского уезда (200 четей), Боровском, Касимовском и Серпуховском уездах[3]. К 1713 г. во владении служилого татарина Темирбулата Резяпова сына Байцына в д. Княжуха Саранского уезда имелось два крестьянских двора[4]. После указа Петра I о крещении татарских помещиков в 1713 г. у Темирбулата и Челмая Байцыных были отписаны «на государя» 10 душ крестьян, проживавших в д. Левково Касимовского уезда[5].

80. Бакаевы (первый род). В 1618 г. упоминается Алмамет мурза Жегаев сын Бакаев[6]. В 1719 г. служилые татары Бакаевы зафиксированы среди жителей д. Шуструй Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[7].

81. Бакаевы (второй род). Романовские служилые татары. Родоначальник рода Шемяк Бакаев. В 1670-е гг. отмечено пять представителей рода среди татарских помещиков Романовского уезда[8].

82. Бакировы. В родстве с князьями Давлетьяровыми. Видимо, ведут свой род от Кадыша Давлетьярова. Один из предков Бакировых Байбек именуется в документах XVII в. Давлетьяровым. Проживали в д. Каракучуково Белебеевского уезда (ныне с. Урняк Чекмагушевского района Республики Башкортостан). По преданиям перешли на жительство в эту деревню из д. Кучуково, в которой в XVII в. поселились нукратские (арские) татары. Находились в башкирском сословии. Представитель этого рода Асылгузя Бакиров в 1813 г. был награжден орденом Святой Анны 3-й степени и получил звание подпоручика. В 1823 г. Асылгузя Бакиров с семейством записан в дворянские родословные книги Оренбургской губернии. Одна из родословных линий Бакировых выглядит так: Хубай бек - Байбек - Азей бек - Карагул - Балта - Бакир - Асылгузя - Шангарей - Фаезхан[9].

83. **Балтаевы.** В 1623 г. среди князей, мурз и татар «царева двора» в Каси-

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 14; Исхаков Д.М. Этнографические группы. С. 81, 148.
[2] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1 (1623 г.. Д. 11. Л. 19; Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 8 об.
[3] Там же. Ф. 1156. Оп. 1. Д. 103.
[4] Там же. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 100. Л. 238 об.
[5] Там же. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 606 об.
[6] Еникеев С.Х. Очерк истории. С. 296.
[7] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 64-64 об.
[8] Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 375. Л. 167; Д. 8302. Л. 27, 50.
[9] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 531. Л. 7-8.

мове отмечен Ишмомет мурза князь Болтаев, поместный оклад которого составлял 174 четверти. В первой четверти XVIII в. служилые (кормовые) татары Балтаевы проживали в Касимовских посадах[1].

84. Баранчеевы. По писцовой книге Казанского уезда 1647-1656 гг. в д. Еша Табаево тож имелись владения служилого татарина Кармышки Карабаева сына Баранчеева[2].

85. Барашевы. Ведут свой род от князя Бихана. Родоначальником рода является Бараш Акчурин[3]. Ураз Боикешев сын Барашев владел в 1577 г. поместьем в Коломенском уезде. В 1578 г. среди помещиков Каширского уезда отмечен Баиш Барашев[4]. По грамоте царя Федора Ивановича за 7098 г. (1589 - 1590 гг. - *И.Г.)* за Ишеем мурзой Барашевым в Темниковском уезде имелись деревни Очяково, Шавезда Легалово тож и Старое Городище. В них находились двор самого помещика, два двора приказчиков, восемь дворов людских, восемь дворов крестьянских и пять бобыльских дворов[5]. В 1608 г. «по челобитью крымского царя» Ишей мурза Барашев был жалован княженьем деда и брата его в Суконяльской мордве. В 1613 г. это пожалование было подтверждено[6]. Во второй половине XVII в. упоминается темниковский мурза Сюнбай Булаев сын Барашев[7]. В первой четверти XVIII в. проживали в д. Новоселки Кадомского уезда[8]. Православная ветвь рода внесена в родословные книги Тамбовской губернии.

86. Барышевы. В 1712 г. среди служилых мещеряков д. Сюнеево Осинской дороги Уфимского уезда отмечен Ждан Васильев сын Барышев[9].

87. Барышниковы. В 1735 г. среди мещеряков д. Карыш Уфимского уезда (ныне Балтачевский район Башкортостана) упоминается Умир Улекеев сын Барышников[10].

88. Батраковы. В первой четверти XVIII в. служилые татары Батраковы отмечены среди жителей деревень Аксеитово и Азеево Кадомского уезда (ныне Рязанская обл.)[11].

89. Батряшины. К 1680-м гг. служилые татары Батряшины показаны среди жителей д. Старые Чукалы Симбирского уезда (ныне Дрожжановский рай-

[1] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1 (1623 г.. Д. 11. Л. 20; Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 23.

[2] Писцовая книга Казанского уезда 1647 - 1656. С. 83.

[3] Первушкин В.В., Думин С.В. Акчурины // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 125.

[4] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 1. С. 119-120.

[5] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1143. Л. 44-45 об.

[6] Известия ТУАК. Вып. 23. Тамбов, 1889. С. 76.

[7] Документы и материалы. Т. I, ч.2. С. 419.

[8] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 321.

[9] Там же. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12152. Л. 23 об.

[10] РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 61. Ч. 4. Л. 17.

[11] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 20, 204 об.; Оп. 2. Д. 1072. Л. 310.

он РТ)[1].

90. Батыршины. Татарский дворянский род. Из татар д. Аллагуватово Стерлитамакского уезда Оренбургской губернии. Родоначальник рода Алюк Батыршин (родился около 1774 г.) начал военную службу рядовым в Московском гренадерском полку в 1790 году. С 1796 г. в лейб-гвардии Павловском полку где в 1804 г. ему присвоен чин унтер-офицера, в 1810 г. - фельдфебеля, в 1812 г. - подпоручика, ав 1813 г. - поручика. Принимал участие в польской компании 1794 г., войнах с Францией. Вышел в отставку в звании штабс-капитана. Вместе с сыновьями Мухаметкунафией (род. 1833), Ибрагимом (род. 1836), Искендером и Сулейманом Алюк Батыршин внесен во **II** часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии[2].

91. Бахтизины (Бахтигозины). В родстве со служилыми татарами Теребердиевыми. К 1613-1614 гг. проживали в д. Адаево Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия). Поместные земли Килмамета мурзы Чернышева сына Теребердиева в это время располагались в трех деревнях и одном починке. В его владении находилось два крестьянских двора[3]. Во второй половине XVII в. Уразмамет мурза Кудашев сын Бахтигозин служил рейтарскую полковую службу по Кадому и был верстан поместным окладом в 350 четвертей и денежным окладом в 12 рублей[4]. В 7175 г. (1666-1667 гг. - *И.Г.)* кадомским мурзам Арслану и Исенгилдею Кайбулиным детям Бахтигозиным было отказано поместье их отца в д. Теребердеево. В 7194 г. (1685-1686 гг. - *И.Г.)* Мусаю Арсланову сыну Бахтигозину (из д. Желаево Кадомского уезда) жалуется впридачу выморочное поместье Еникея Куняшева в д. Нижние Верки (всего 21 четь) «к старому его кадомскому и керенскому поместью ко 150 четям в его оклад в 300 четьи». В это же время мурза Тимофей Исянгильдеев сын Бахтигозин владел поместьем в Темниковском уезде[5]. В начале XVIII в. у Мухамета мурзы Мусеева сына Бахтигозина в д. Кулаев починок Кадомского уезда имелся один двор крепостных крестьян, доставшийся ему от Акмая Бемякова сына Агишева[6]. К 1713 г. во владении Мухамета мурзы Бахтигозина имелось по семь душ крестьян, проживавших в д. Кожухово и Кулаев Починок Кадомского уезда, четыре души крестьян из с. Никольское Качкалей и три души дворовых людей в Керенском уезде (д. Чютреш). Все они после указа Петра I о крещении татарских помещиков были отписаны «на государя». Тогда же были отписаны и крестьяне Усмана мурзы Бахтигозина из д. Спахино Керенского уезда (всего пять душ)[7]. В XVIII-XIX вв. мурзы Бахти-

[1] Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 118.
[2] РГИА. Ф. 1343. Оп. 17. Д. 1576. Л. 5, 7.
[3] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1143. Л. 55-56.
[4] Там же. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 582. Л. 30.
[5] РГИА. Ф. 1343. Оп. 17. Д. 1685. Л. 2; Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 1. С. 141.
[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 130. Л. 51.
[7] Там же. Оп. 3. Д. 1а. Л. 614 об.-618 об.

гозины проживали в д. Теребердино (Чернышов починок тож) Темниковского уезда Тамбовской губернии, откуда в 1833 г. часть этого рода перешла на жительство в д. Верхнее Аташево Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район Республики Башкортостан)[1]. Бахтигозины - мусульмане, проживавшие в Пензенской губернии, в 1793 г. были внесены в дворянские родословные книги, но не были утверждены в дворянстве Сенатом[2]. Оставались в сословии государственных крестьян. В настоящее время Бахтигозины проживают также в деревнях Верки и Иванково бывшего Темниковского уезда. Из этого рода член-корреспондент АН РБ Назиф Раянович Бахтизин (родом из д. Новое Аташево Илишевского района РБ. Одна из родословных линий Бахтизиных по д. Верхнее Аташево такова: Мердяш - Мамадалей - Адильша - Алей - Хансувар (род. 1760) - Яфар - Мавлют - Самигулла.

92. Бахтияровы. В конце XVIII в. мурзы Бахтияровы поселились в деревнях Токмаклы (ныне Кушнаренковский район Республики Башкортостан) и Акбулатово (ныне Федоровский район РБ) Уфимского наместничества. В д. Акбулатово Бахтияровы переселились из д. Кадышево Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия). У предка мурз Бахтияровых, проживавших в д. Акбулатово, Акая Бахтиярова во времена царствования царя Михаила Федоровича (1613-1645 гг.) поместный оклад составлял 150 четвертей. Поместная земля Акая Бахтиярова (всего 52 четверти пашни) находилась в д. Бачуево Темниковского уезда. Во второй половине XVII в. упоминается темниковский мурза Токташ Енгулатов сын Бахтияров[3]. В XIX в. Бахтияровы проживали также в деревнях Ново-Кадышево и Акчеево Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия). Оставались в сословии государственных крестьян. Часть родословной Бахтияровых выглядит так: Бахтияр - Акай - Байбулат - Бекбай - Смаил - Сулейман - Максют.

93- Башировы. Татарский дворянский род. Из тептярей. Дворяне Башировы проживали в д. Тюменяк (ныне Туймазинский район Башкортостана), куда они переселились из д. Балтаево Байлярской волости (ныне Мензелинский район Татарстана) в 1730-х годах. В XIX в. получили дворянские права и были записаны в дворянскую родословную книгу. Одна из родословных линий Башировых такова: Ямекей - Кучей - Нияз - Назир - Башир - Хабибулла - Миннигали[4].

94. Башмаковы. В 1678 г. упоминаются служилый татарин рейтарского строя Тербердей Иштеряков сын, его двоюродный брат Мамай Емакаев сын

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 37. Л. 196-198, 208.

[2] Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии. Пенза, 1908. С. 7.

[3] ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 249. Л. 70; ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 48; Ф. И-138. Оп. 2. Д. 353; Ф. И-295. Оп. 8. Д. 203. Л. 5; Документы и материалы. Т. I, ч. 2. С. 421.

[4] ЦГИА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 2472. Л. 111; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 69. Л. 254, 256.

Башмаков и племянник Ураз Алмакаев[1]. В середине XVII в. поместье Шекая Терегулова сына Башмакова находилось на р. Малый Аксел Темниковского уезда. В последней четверти XVII в. упоминается темниковский мурза Арслан Ишмаметов сын Башмаков[2]. В первой четверти XVIII в. четыре семейства Башмаковых проживало в д. Исенские Поляны Верхомокшанского стана Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[3]. В XVIII-XX вв. Башмаковы известны также среди жителей татарской деревни Калмаш Уфимского уезда (ныне Чишминский район Башкирии), где они входили в состав мещеряцкого сословия. Проживали также в деревнях Верхний Урледим, Салмовка Кадомского (позднее Инсарского) уезда (ныне Республика Мордовия)[4].

95. Баюшевы (Баишевы). Родоначальник рода алатырский мурза Баиш Розгильдеев в 1613 г. за службу был жалован в княжеское достоинство. В 1618 г. он же вместе с князем Ямашем Мангушевым был освобожден от некоторых денежных и натуральных повинностей. По мнению М.И. Ахметзянова являются выходцами из Темникова. Часть рода обосновалась в Свияжском уезде. В 1613 г. в Свияжске упоминается Аиш мурза Баишев. В переписной книге Ивана Аничкова 1646-1652 гг. среди помещиков д. Татарские Большие Шырданы Свияжского уезда (ныне Зеленодольский район Республики Татарстана) показаны Ахмаметко, Темекейко, Ирмаметко, Ромашко, Юнуско и Досай Аишевы дети Баишевы имевшие в своем владении поместной и «примерной сверх дач» 212 четвертей пашенной земли и 68 дес. (1360 копен) сенокосных угодий. В их же владении имелась мельница. Досай Аишев сын Баишев являлся одним из крупнейших татарских помещиков Свияжского уезда. В его жеребье при д. Большие Шырданы находилось два крестьянских и один двор задворного человека. За 30 четвертей пашни и 22,5 дес. (450 копен) сенокоса им был выменен «черный лес» близ «Хозяшевские дороги». Помимо этого, его «жеребьи» находились при пустоши, что была д. Тавлино, д. Азелей (с 1,5 мельницами. «Поместный жеребей» при д. Батылыки на р. Сулица находился во владении Емейко и Анмаметко Баишевых[5]. Православная (алатырская) часть рода внесена во II часть дворянской родословной книги Казанской губернии.

Из православной ветви рода князь Василий Иванович Баюшев (правнук

[1] РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1639.

[2] Документы и материалы. Т. I, ч. 2. С. 259, 421.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414.

[4] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 331, 345.

[5] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 433. Л. 26-27 об., 37 об.-39 об, 50 об.-51, 83-84; Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского Дворца. Т. I. Архив князя В.И. Баюшева. Казань, 1882. С. 53-54; Ахметзянов М.И. Татарские шеджере (Исследование татарских шеджере в источниковедческом и лингвистическом аспектах по спискам XIX-XX вв.. Казань, 1991. С. 37-38.

Ибрагима, в крещении Петра Федоровича Баюшева, правнука Розгильдея) определением Сената 7 марта 1873 г. был утверждён в достоинстве князя татарского со внесением в VI часть родословной книги[1].

96. Баязитовы. В XIX - начале XX вв. проживали в деревнях Темгенево Касимовского и Толстиково Елатомского уездов (ныне Рязанская обл.)[2]. Из этого рода известный религиозный и общественный деятель Гатаулла Баязитов (1847-1911). Представители рода известны как религиозные деятели в деревнях Темгенево и Толстиково Касимовского и Елатомского уездов. Фамилия Баязитовых была известна и среди мещеряков (служилых татар) д. Ахметово Уфимского уезда (ныне Кушнаренковский район РБ.

97. Бегильдеевы. Родоначальник рода Исиней мурза Бегильдеев, жалованный поместьями при царе Михаиле Федоровиче. По переписным книгам 7186 г. (1677-1678 гг. - *И.Г.)* за князем Бибаем Богдановым сыном Бегильдеевым в д. Лоткозино Шацкого уезда имелось шесть крестьянских дворов[3].

Внуки и правнуки Исинея приняли крещение и сохранили родовые владения. Опрекделениями Сената 7 декабря 1907 и 31 октября 1908 гг. Бегильдеевы были утверждены в достоинстве князей татарских со внесением в VI часть родословной книги[4].

98. **Бекбулатовы.** В последней четверти XVII в. упоминается темниковский мурза Алмайко Ишмаев сын Бекбулатов[5]. В XVIII - начале XX вв. проживали в селе Торбаево Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.) и деревнях Воечеево (Вачеевка) Краснослободского (ныне Республика Мордовия), Новоселки Шацкого уездов. Кроме того, Бекбулатовы известны среди жителей («мещеряки») д. Байбаково Уфимского уезда (ныне Мишкинский район Республики Башкортостан)[6].

99. Бековичи-Черкасские. Из черкесских князей. Ведут свое происхождение от Инала, египетского султана. По указу царя Федора Алексеевича в 1681 г. предку князей Бековичей-Черкасских Салтан-беку Аслану мурзе велено писаться «княжьим именем». Его внук Давлет-Гирей Эльмурзинович Бекович-Черкасский переселяется на жительство в Оренбургскую губернию[7]. Земельные владения в Уфимском и Белебеевском уездах Оренбургской губернии князья Бекович-Черкасские приобрели покупкою (за 500

[1] Думин С.В , Гребельский П.Х., Первушкин В.В. Князья Баюшевы // Дворянские роды Российской империи. М., 1997. Т. III. С. 197

[2] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 14. Л. И об.-12; Д. 15. Л. 4 об.-5.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 462. Л. 109.

[4] Думин С.В. Князья Бегильдеевы // Дворянские роды Российской империи. М., 1997. Т. III. С. 128-130.

[5] Документы и материалы. Т. I, ч. 2. С. 422.

[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3561. Л. 320; ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 458. Л. 468; Ф. И-295. Оп. 8. Д. 203. Л. 5; Оп. 14. Д. 15. Л. 3 об.-4.

[7] Любимов С.В. Князья Бекович-Черкасские. М., 1915. С. 1, 2, 16.

рублей) у башкир Каршинской волости близ деревень Верхние и Нижние Агарды (ныне Кушнаренковский район Республики Башкортостан) 8 апреля 1790 года. Часть земель достались в приданое за дочерью Юсупа (Осипа) Тевкелева Саратуташ (Екатерина), вышедшей замуж за секунд-майора князя Мухаметгарея Ильмурзина сына Бекович-Черкасского, который поселил своих крепостных крестьян из татар (всего 60 душ в 1811 г.) в д. Ломово (ныне Благоварский район РБ). У Мухаметгарея Бекович-Черкасского известен его сын полковой хорунжий Бикмурза. Позднее, крестьяне Арсланбека и Магитап Бекович-Черкасских проживали и в д. Тюрюш-Тамак (ныне Благоварский район РБ)[1]. К 1874 г. в совместном владении Бекович-Черкасских и князя Девлеткильдеева в окрестностях деревень Тюрюш-Тамак и Ломово Белебеевского уезда имелось 4712 дес. земли. Одна из родословных линий уфимской ветви Бекович-Черкасских такова: Салтан-бек Аслан мурза - Эльмурза (умер в 1769 г.) - Давлет-Гирей - Мамет-Гирей - Бикмурза.

100. Бектемировы. В 1735 г. среди служилых татар д. Янбаево Казанской дороги Уфимской провинции отмечен Сюндюк Янаев сын Бектемиров[2]. В XIX - начале XX вв. фамилия Бектемировых зафиксирована также в селе Болотце Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[3].

101. Бекчурины. Татарский дворянский род. В конце XVIII в. возведены в потомственное дворянство. Из этого рода педагог и просветитель Мирсалих Мирсалимович Бекчурин. За усердную службу он был награжден орденами Святого Станислава 3-й и 2-й степени, Святого Владимира 4-й степени. В середине XIX в. у статского советника Мирсалиха Мирсалимовича Бекчурина имелось в Оренбургском уезде 1189,8 дес. земли[4].

102. Беликашевы. В первой половине XVIII в. служилые татары Беликашевы проживали в д. Добромыш Зюрейской дороги Казанского уезда (ныне Альметьевский район РТ)[5].

103. Беляковы. В конце XVII - первой половине XVIII вв. проживали в д. Кичуй (видимо Кичуй Адамчи, ныне д. Ерыклы Новошешминского района Республики Татарстан). По жалованной грамотам 7206 г. (1697-1698 гг. - *И.Г.)* и отказной памяти 1703 г. служилые татары Мурзакай и Уразмет Тымаевы дети Беляковы были жалованы землями по рекам Кичуй, Шешма и Меша, где позднее были основаны служилые татарские деревни Добромыш, Юсупкино, Нижнее Абдулово, Старый Багряж-Елхово (ныне Альметьевский рай-

[1] МИБ. Т. V. С. 281-282; Любавский М.К. Русская помещичья и заводская колонизация Башкирии в XVII, XVIII и первой четверти XIX веков. ОР РГБ. Ф. 364. Карт. 7. Д. 1. Л. 89; Д. 6. Л. 35-37.

[2] РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 61. Ч. 4. Л. 17.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 15. Л. 4 об.-5.

[4] РГИА. Ф. 1343. Оп. 17. Д. 2188. Л. 4; ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 7. Л. 7 об.

[5] РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1.Д. 1211. Л. 82.

он РТ)[1].

104. Беляшевы (Биляшевы, Балашовы). К 1613-1614 гг. Ивакай мурза Тенебеков сын Беляшев проживал в д. Оксел Новое Виляево тож Темниковского уезда. Здесь у него имелись три крестьянских и один бобыльский дворы[2]. В первой четверти XVIII в. отмечены среди жителей д. Азеево Кадомского уезда (ныне Рязанская обл.)[3].

105. Бетуковы. В 1719 г. в д. Большое Мышаево Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.) проживал мурза Рамазан Уразманов сын Бетуков с сыновьями Бектемиром, Байтемиром и Янтемиром[4]. В конце XVIII в. семейства мурз Ахмета и Махмута Бектемировых детей Бетуковых поселились в д. Абзаново Белебеевского уезда (ныне Благоварский район Башкортостана). Оставались в сословии государственных крестьян[5].

106. Бибарисовы. Романовские служилые татары. В 1670-е гг. отмечены три представителя рода среди татарских помещиков уезда[6].

107. Бибарсовы (первый род, князья). Потомки князя Бибарса Девлеткильдеева, который в 1604 г. «взял после отца своего» поместья в Темниковском уезде, и в темниковских дозорных книгах И. Усова за 1614 г. именуется князем. В родстве с князьями Девлеткильдеевыми и Макуловыми. В 1629 г. среди темниковских мурз, имевших крепостных крестьян, упомянут Сююш князь Бибарсов. Во второй половине XVII в. упоминаются темниковские князья Мамай Айдаров сын и Ждан Бегеев сын Бибарсовы. В последней четверти XVII в. поместья Искендера Богданова сына князя Бибарсова находились в Темниковском и Саранском уездах, где у него имелось три двора крепостных крестьян[7]. К 1713 г. у мурз Умряка Богданова сына, Мамая Яфарова сына, Шабана и Смаила Салтанаевых детей Бибарсовых в селе Архангельское и д. Ченбар имелось шесть дворов крепостных крестьян[8]. Поместья Бибарсовых за некрещение по указу 1713 г. были отписаны на государя, а сами Бибарсовы - мусульмане были положены в подушный оклад по Краснослободскому уезду. 28 марта 1789 г. в Пензенском дворянском депутатском собрании состоялось определение о выключке их из подушного оклада как доказавших свое происхождение от татарских князей, но указа Правительствующего Сената о восстановлении их в дворянском достоинстве не последовало, и все Бибарсовы-мусульмане остались в податном сословии[9].

[1] РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1211. Л. 67, 70, 72.
[2] Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1143. Л. 60 об.
[3] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 74.
[4] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 101 об.
[5] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 614-615.
[6] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 50 об.
[7] Документы и материалы. Т. I, ч. 2. С. 232, 273, 423.
[8] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 100. Л. 235 об.
[9] Первушкин В.В., Думин В.В. Князья Бибарсовы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 130.

Часть рода, видимо православная его часть, была внесена в V часть дворянской родословной книги Пензенской губернии в 1794 году[1]. Православие потомки этой же семьи были внесены в ту же часть родословных книг Московской и Калужской губерний[2].

В XVIII-XIX вв. фамилия мурз Бибарсовых зафиксирована в д. Большой Сайман Сызранского уезда Симбирской губернии (ныне Ульяновская обл.)[3].

РОДОСЛОВНАЯ РОДА БИБАРСОВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:
1. Девлеткильдей
II поколение:
2/1. Байбарс
3/1. Кульбарс
4/1. Девлетбарс
5/1. Бибарс
III поколение:
6/5. Ислам
7/5. Богдан (умер в 1652; жена Бекяш Девлеткильдеева)
8/5. Байбарс (жена Девлетлей)
IV поколение:
9/7. Салтан (жена Сабур)
10/7. Алей (жена Девлетлей)
11/7. Ибрагим (жена Гулюш Исламова)
12/7. Искендер
13/7. Умряк (ок. 1631 -?; жена Девлетсалтан Алмакаевна Акчурина)
14/7. Курмаш (жена Каран)
15/7. Аюкай (жена Гулюш Исламова)
16/8. Арслан (Петр)
17/8. Тимкай (Тимофей)
18/8. Асан
19/8. Умряк (Иван)
20/8. Айдаралей
21/8. Нуркай
V поколение:
22/9. Шабан
23/9. Исмаил (ок. 1663-?)
24/9. Усман (ок. 1665-?)
25/13. Батырша (жена Муратбек Айдарова)
26/14. Досай (Михаил)
27/20. Мамай (1637-?; жена Ямаш Коврякова)
VI поколение:
28/22. Илюк
29/22. Мустай
30/23. Кадралей (?-1744)
31/23. Бекмамет
32/23. Мамадалей
33/23. Надырша
34/23. Адельша
35/25. Мухамет (ок. 1687-?; жена Муратбек Будалеева)
36/25. Резяп (ок. 1696-1745; жена Рухья Сулейманова)
37/27. Абдюк (ок. 1671-?; жена Малея Васильевна)
38/27. Валиша (1682-?; жена Хадича

[1] Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии. Пенза, 1908. С. 7.

[2] Первушкин В.В., Думин В.В. Князья Бибарсовы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 130-133.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 7430. Л. 16.

Мамадалеева)
39/27. Маметкул (1693-?; жена Хадича Адельшина)
VII поколение:
40/28. Нагай
41/28. Алей
42/28. Аюкай
43/29. Хантемир
44/30. Казбулат
45/30. Ханюк
46/31. Хусеин
47/31. Тимербулат
48/31. Курамша
49/32. Юсуп
50/33. Мосей
51/34. Ибрагим
52/34. Якуп
53/36. Тимербулат (1722-1780; жена Зявря Ельмеева)
54/36. Казбулат (1735-?;жена Ирай Сулейманова)
55/36. Сулейман (1737-?; жена Рахима Алеева)
56/36. Каплан (1739-?; жена Марюк Якупова)
57/37. Курамша (1686-1750.
58/37. Сулейман (ок.1710-1755;жена Фатима Ханисламова)
59/37. Якуп (ок.1713-1754)
60/37. Ибрай (1721'-?)
61/39. Ибрагим (ок.1716-?)
VIII поколение:
62/40. Байбек
63/40. Янбай
64/41. Ханбилша
65/41. Алмакай
66/44 Миютаза
67/44. Бадамша
68/45. Шафей
69/45. Амир
70/46. Сулейман
71/47. Рамазан
72/47. Бактей
73/48. Абдрешит
74/48. Шабай
75/49. Курмаш
76/49. Ягуда
77/50. Абдрешит
78/50. Ахмер
79/51. Абдулсалям
80/52. Давид
81/52. Аит
82/52. Яфар
83/54. Бекбай (1763-?)
84/55. Аит (1762-1808.
85/55. Муртаза (1766-?)
86/55. Умяр (1768-?)
87/55. Адикай (1770-?)
88/55. Аюкай (1772-?)
89/55. Яфар (1778-?)
90/56. Хансуар (1766-1802)
91/56. Ханюк (1772-?)
92/56. Янук (1776-?)
93/58. Бекбай (1744-1811; жена Алтунбек Абдюкеева)
94/58. Мустафа (1752-1809; жена Гагбухар Курамшина)
95/58. Хусеин (1755-1800.
96/59. Ибрай (1750-?; жена Бехарбану Тимербулатова)
97/59. Умяр (1752-1800; жена Хафиза Муслимова)
IX поколение:
98/66. Санжап
99/67. Сейфулла
100/70. Муханай
101/70. Зябир
102/71 Амир
103/76. Яхья
104/76. Абдулла
105/93. Бодай (1770-1811)
106/93. Шабай (1772-?)

107/93. Мамей (1775-?)
108/93. Аюп (1781-?)
109/94. Усман (1779-1816)
110/94. Асяй (1782-?)
111/94. Башар (1789-?)
112/94. Мухай (1795-?)
113/95. Яхья (1790-?)
114/96. Юсуп (1777-?)
115/96. Аюп (1779-?)
116/97. Ахмет (1776-1812)
117/97. Аюш (1782-?)
118/97. Бекмурза (1789-1812)

Из рода Бибарсовых наиболее известны: 9. *Салтан* и 10. *Алей.* Участники Русско-польской войны 1654-1667 годов; 13. *Умряк* (ок.1631-?. Служил по темниковскому городовому списку, ротмистр (1693 г.. К 1713 г. в его владении находились 22 души крестьян в с. Рождественское Ковыляй, 17 душ крестьян в с. Азарапино, по восемь душ в селах Дубровки и Каменный Брод Темниковского уезда, шесть душ в с. Дмитриевское Верхнее-Ломовского уезда, которые за некрещение были отписаны «на государя»; 17. *Арслан (Петр)* и 20. *Умряк (Иван),* князья Макуловы, стольники в 1690-х годах; 24. *Смаил* (ок.1663-?). За некрещение по указу за 1713 г. его крестьяне (всего девять душ), проживавшие в с. Рождественское Ковыляй Темниковского уезда, были отписаны «на государя»; 31. *Мамай* (ок.1637-?). За некрещение по указу Петра I его крестьяне (всего 24 души), проживавшие в с. Рождественское Ковыляй Темниковского уезда, были отписаны «на государя»; 41. *Абдюк (или Абдул)* (ок.1671-?). К 1713 г. в его владении имелось девять душ крестьян в с. Рождественское Ковыляй Темниковского уезда, которые после указа Петра I о крещении татарских помещиков были отписаны «на государя»; 62. *Курамша* (ок.1686-1750). Участник Персидского похода Петра I в 1722-1723 годах; 97. *Адикай* (1770-?). Служил в Кирасирском Военного ордена полку (1800-е гг.).

108. Бибарсовы (второй род). Касимовские татары. В 1623 г. упоминаются казак (служилый татарин) Уразлы Бибарсов и новик Курмонолей Бибарсов, верстанные соответственно 120 и 200 четвертями земли в Касимовском уезде. В 1719 г. Бекмай Кузеев сын Бибарсов проживал в д. Полянки Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[1].

109. **Бибишевы.** В первой четверти XVIII в. мурзы Бибишевы отмечены среди жителей деревень Полянки, Сеитово, Высокая и Мунтово Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[2]. К 1713 г. во владении Сенюкая мурзы Бибишева имелось 10 душ крестьян в д. Сеитово Касимовского уезда, которые были отписаны «на государя» за некрещение[3].

110. **Бигловы.** Татарский дворянский род. Ведут свой род от мурзы Бигула. В 1594 (по другим данным в 1596) г. «немецкий полоняник» Давлет-Килдей мурза Биглов был жалован поместьем с крепостными крестьянами в с.

[1] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11 (1623 г.. Л. 7, 9; Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 111.
[2] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 109 об, 118, 129, 176 об.
[3] Там же. Оп. 3. Д. 1а. Л. 607 об.

Токмаково Замокшанского стана Кадомского уезда. В 1646 г. упоминается служилый мурза Чепкун Богданов сын Биглов. В 1677 г. Курамше мурзе Аюкаеву сыну Биглову по наследству от дяди Кашая мурзы Жданова сына Биглова досталось поместье в Кадомском уезде с 21 четвертью пашенной земли, с сенными покосами и прочими угодьями[1]. Во второй половине XVII в. упоминаются темниковские мурзы Аюкай и Тахтар Ждановы дети и Усеин Аюкаев сын Бигловы[2]. В 1719 г. мурзы Бигловы отмечены среди жителей деревень Юнки и Камалово Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[3]. К 1710 г. у Бикбая мурзы Михайлова сына Биглова в д. Никитино имелось поместье. В **1729** г. за некрещение у него был отписан один двор крестьян. Позднее, в XVIII-XIX вв. мурзы Бигловы проживали в Чембарском и Мокшанском уездах Пензенской губернии. В XVIII в. часть представителей рода Бигловых переселилась на жительство в Оренбургскую губернию. К 1773 г. они проживали в д. Килимово (ныне Буздякский район Республики Башкортостан). В 1773 г. эти мурзы переселились и в д. Абзаново Белебеевского уезда (ныне Благоварский район РБ). К 1851 г. Бигловых насчитывалось в этой деревне 72 души мужского пола. В 1820-х гг. часть представителей этой фамилии (две души мужского пола), оставшихся в сословии государственных крестьян, поселилась в д. Аблаево (ныне Чекмагушевский район РБ). Дворянство, жившие в д. Абзаново Бигловы, вернули себе по указу Сената от 14 января 1790 г., а выключены были из податного сословия 1 декабря 1796 года. В 1839 г. мурзы Бигловы, проживавшие в Керенском уезде Пензенской губернии, были внесены в VI часть дворянской родословной книги[4]. В настоящее время, кроме того, Бигловы проживают в деревнях Азеево и Караулово бывшего Кадомского уезда (ныне Рязанская обл.). Из этого рода депутат Государственной думы II созыва (1907 г.) Акрам (Мухамедакрам) Мухаметзянович Биглов (1871-1919).

РОДОСЛОВНАЯ РОДА БИГЛОВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:
1. Девлеткильдей Биглов
II поколение:
2/1. Черкай
III поколение:
3/2. Ждан
IV поколение:
4/3. Арслан
5/3. Аюкай
6/3. Кашай
7/3. Тахтар
V поколение:
8/4. Темрали
9/4. Сюнчалей

[1] Еникеев С.Х. Очерк истории. С. 180-181; Известия ТУАК. Вып. 3. Тамбов, 1884. С. 33
[2] Документы и материалы. Т. I, ч. 2. С. 297.
[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 75 об; Оп. 2. Д. 1072. Л. 315.
[4] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 27-29, 121; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 51. Л. 19; Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии. Пенза, 1908. С. 5.

10/5. Курмаш
11/5. Сеит
12/5. Батырша
13/7. Михаил
VI поколение:
14/8. Тимофей
15/9. Кадралей
16/11. Батырша
17/11. Башай
18/11. Курамша
19/13. Бекбай (1651-?)
20/13. Сюнбай (1672-?; жена Булай Чабкунова)
21/13. Ушан
VII поколение:
22/14. Сюнбай
23/15. Резяп (1707-1795; жена Зюльмея Алтынбаева)
24/17. Мухай
25/17. Абдул
26/17. Надырша
27/18. Шабан
28/19. Шабан (1688-?)
29/19. Исмаил (1698-?)
30/20. Мустай (1721-1783; жена Инзика Минеева)
31/20. Акмамет (1737-?; жена Рахмай Надыршина)
32/20. Кутлумамет (1739-?; жена Юмей Давыдова)
33/20. Якуп (1739-?; жена Асылбика Валишина)
34/20. Абдул (1752-?; жена Мавлюша Янгизина)
35/20. Валиша (1744-?; жена Инзика Минеева)
36/21. Николай
VIII поколение:
37/22. Адельша
38/22. Герасим
39/23. Муртаза (1736-?; жена Калима Бясмаева)
40/23. Абдрахман (1734-?; жены Азангул Юсупова, Гулюш Бикмаева)
41/25. Резяп
42/26. Мустай
43/26. Рамазан
44/26. Уразмамет
45/27. Ибрай
46/28. Айдар (1714-?)
47/28. Мухай (1717-?)
48/28. Алей (1727-?)
49/28. Тохтар (1737-?)
50/29. Сулейман (1726-?; жена Иртук Сафарова)
51/29. Бектимер (1737-?)
52/30. Ибрагим (1769-?; жена Сафра Ахметева)
53/30. Адикай
54/30. Абуш
55/31. Аит
56/31. Мунзюк
57/31. Бадай
58/31. Сензяп
59/32. Юмагул
60/33. Рахматулла
61/34. Абубакир
IX поколение:
62/37. Василий
63/39. Муса (1762-?)
64/39. Шабан
65/39. Адельша (1774-?)
66/39. Мавли (1776-?)
67/39. Сулейман (1778-?)
68/40. Салих (1762-?)
69/40. Шагали (1764-?)
70/40. Рамазан (1766-?)
71/40. Якуп (1772-?)
72/40. Ибрагим (1777-?)
73/40. Габдрахим
74/40. Рахматулла (1781-?)
75/40. Нигматулла

76/43. Ханей
77/43. Абзай
78/44. Бахтияр
79/46. Мусей (1738-?)
80/47. Бикмурза (1743-?)
81/47. Муртаза (1744-?)
82/50. Аюкай (1753-?; жены Зябида Усманова, Янгышый Бектемирова)
83/50. Ханюкай (1753-?; жены Хабиба Биксентеева, Фатима Адильшина)
84/52. Салимгарей
85/52. Бикмурза
86/52. Бахтияр
87/52. Абузяр
88/52. Девлетгарей
89/53. Валиулла
90/53. Гимадитдин
91/53. Земалитдин
92/53. Исмагил
93/54. Ахметша
94/54. Девлетша
95/54. Мухаметша
96/54. Гилязетдин
97/54. Гайнетдин
98/54. Гимадитдин
99/58. Мухаметзян
100/58. Мухаметрахим
101/58. Мухаметамин
102/58. Амирхан
103/58. Ахметзян
104/59. Шангарей
105/59. Асфандияр
106/59. Искендер
107/59. Батыргарей
108/59. Шагимардан
109/60. Гадельгарей
110/60. Ахмеди
111/60. Мухаметгарей
112/60. Султангарей
113/60. Абдулзяпар
114/61. Гумер
115/61. Усман
116/61. Гали

X поколение:

117/63. Миннигарей
118/63. Юсуп
119/65. Мустафа
120/65. Сахипгарей
121/65. Шамсутдин
122/66. Асфандияр
123/66. Мухаметвали
124/67. Мухаметгарей
125/67. Кагарман
126/67. Нариман
127/67. Тимербулат
128/68. Мухаметкарим
129/68. Мухаметрахим
130/68. Мухамедияр
131/68. Мухаметзян
132/70. Шангарей
133/70. Арсланбек
134/70. Шафей
135/70. Мухаметзян
136/70. Ибниамин
137/70. Мухаметамин
138/70. Мухтар
139/72. Мухамет
140/72. Ахмет
141/73. Мухаметкарим
142/73. Мухаметрахим
143/74. Салих
144/74. Назмутдин
145/74. Абдулвахит
146/74. Хусеин
147/74. Усман
148/74. Гайса
149/80. Муртаза (1767-?)
150/80. Мурсалим (1770-?)
151/80. Хансуар
152/82. Сейфулмулюк (1785-?)
153/82. Сейфулла (1786-?)

154/82. Гайнулла
155/82. Зейнулла
156/83. Рахматулла
157/83. Султангарей
158/86. Мухамедияр
159/86. Мустаким
160/86. Мустафа
161/87. Мухаметгали
162/113. Габдулгафар

XI поколение:

163/118. Юнус
164/119. Салимзян
165/122. Ахметгарей
166/122. Шагимардан
167/124. Амирхан
168/126. Нургали
169/127. Бикбулат
170/132. Хусеин
171/134. Идрис
172/136. Салигаскар
173/136. Салимгарей
174/144. Зинатулла
175/149. Арслан
176/149. Мухаметгарей
177/150. Валитулла
178/152. Шангарей
179/152. Сейфулла
180/153. Сеитбаттал
181/153. Шагимардан
182/153. Шагиахмет
183/153. Валиулла
184/153. Набиулла
185/153. Загидулла
186/155. Гайнулла
187/155. Хамидулла
188/156. Мухаметгарей
189/157. Мухаметгарей
190/157. Сахипгарей

XII поколение:

191/175. Арслангарей
192/175. Девлетгарей
193/175. Сахипгарей
194/176. Хасан
195/180. Хасан

Из рода Бигловых наиболее известны: 1. *Девлеткильдей Биглов,* в 1594 г. за его службу в войне «с немцами» пожаловано поместье в Кадомском уезде; 10/5. *Курмаш,* помещик Кадомского уезда; 19/13. *Бекбай* (1651-?), помещик д. Никиткино Керенского округа, за некрещение отписан один двор крепостных крестьян. Среди невключенных в таблицы известны Будалей мурза Биглов, владевший к 1713 г. пятью крестьянскими душами в с. Токмаково Кадомского уезда и Сафар мурза Биглов, у которого имелось четыре души крестьян в с. Аксел Темниковского уезда.

110. Биглычовы. В первой четверти XVIII в. служилые татары Биглычовы проживали в д. Верхний Пишляй Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[1].

111. Бигновы (Бегановы). Служилые татары. Проживали в д. Иванково Темниковского уезда Тамбовской губернии, откуда в 1833 г. семейства Аюкая Якупова (род. 1756) и Юсупа Аюкаева Бегновых переселились в д. Верхнее Аташево (ныне Чекмагушевский район Башкортостана). Оставались в сословии государственных крестьян[2].

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 215.
[2] ЦГИА РБ. ф. И-172. Оп. 1. Д. 37. Л. 204.

112. Биговатовы. В 1676 г. среди симбирских служилых татар, приехавших на службу в Рыльск отмечен Резяп Кулбарисов сын Биговатов[1].

113. Бикенеевы. Романовские служилые татары. Родоначальник рода Тохтар Бикенеев. В 1670-е гг. среди татарских помещиков Романовского уезда отмечено три представителя рода[2].

114. Бикмаевы. Татарский дворянский род. Из мурз. Ибниамин Магомедов сын Бикмаев (родился около 1697 г.) в службу вступил в государственную коллегию иностранных дел в 1813 году. С 1822 г. переводчик татарского языка в Министерстве иностранных дел. С 5 апреля 1826 г. кавалер ордена Святой Анны 3-й степени, с 1827 г. в чине коллежского ассесора. Его жена урожденная Тевкелева, имела земельные владения и крепостных крестьян в Елабужском уезде Вятской губернии. К 1896 г. во владении титулярного советника Кутлумухамета Ибниаминовича Бикмаева состояло во владении 3232 дес. земли и леса при д. Новое Балтачево Карьявдинской волости Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район Башкортостана), доставшееся ему по раздельному акту от 5 сентября 1870 г. от деда Шагингарея Тевкелева[3].

115. Бикташевы. Татарский дворянский род. В дворянстве с конца XVIII века. Выходцы из Бугульминского уезда. Родоначальник рода Кукляш Бикташев (на 1814 г. 60 лет, из татар) в 1773 г. вступил в Оренбургское казачье войско. В 1775 г. он был произведен в хорунжие, с 1786 г. переводчик Оренбургского Пограничного Суда. С 1802 г. коллежский асессор, с 1808 г. надворный советник. Его сын Салихьян Кукляшевич Бикташев (1811-1864) - видный татарский просветитель. 13 июля 1818 г. и 20 октября 1848 г. род внесен в III часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии[4].

116. Бикчурины. Из ямских татар. Проживают в д. Миннибаево (ныне Альметьевский район Республики Татарстан). Родоначальник рода Бикчура Биккулов (род. 1749). Из этого рода писатель Шамиль Мутыгуллович Бикчурин.

117. Бикяшевы. В XIX в. проживали в деревнях Мочалейка, Кутеевка Чембарского уезда (ныне Пензенская обл.) и Горенка Керенского уезда Пензенской губернии (ныне Республика Мордовия)[5].

118. Билюковы. В 1721 г. среди служилых татар д. Старая Зимница Симбирского уезда показано семейство Сюнбая мурзы Нагаева сына Билюкова[6].

119. Бирюсовы. В первой четверти XVIII в. служилые татары Бирюсовы проживали в д. Верки Мансыревского стана Кадомского уезда[7].

[1] РГАДА. Ф. 210. Оп. 21. Д. 386. Л. 3.

[2] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.. Л. 4; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 27-50.

[3] РГИА. Ф. 1343. Оп. 17. Д. 3565. Л. 2 об.-3; ЦГИА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 2680; Ф. И-139. Оп. 1. Д. 144. Л. 1078-1079 об.

[4] РГИА. Ф. 1343. Оп. 17. Д. 3569. Л. 3, 8; ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.

[5] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 3 об.-4, 21 об.-24.

[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3094. Л. 250 об.

[7] Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1072. Л. 293.

120. Бирюшевы. В 1692 г. Бирюшевы показаны среди керенских служилых татар. В первой четверти XVIII в. служилые татары Бирюшевы проживали в д. Якса Кадомского уезда[1].

121. Бисеровы. В первой четверти XVIII в. служилые татары Бисеровы проживали в Кадомском уезде в д. Якса[2]. В настоящее время Бисеровы отмечены среди жителей д. Азеево (ныне Рязанская обл.)[3].

122. Битеевы. В 1623 г. служилый татарин Токошай Битеев был верстан 100 четвертями земли в Касимовском уезде. В начале XVIII в. проживали в д. Кожбуктино Кадомского уезда. В XIX в. известны среди жителей д. Идеево Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[4]. Часть рода была переведена в Уфимский уезд, где они к 1720 г. проживали в д. Сабаево Осинской дороги (ныне Мишкинский район Башкортостана)[5].

123. Битудины. К 1700 г. поместье служилого татарина Арслана Булаева сына Битудина находилось в д. Идяково Темниковского уезда[6].

124. Битюковы. Романовские служилые татары. Родоначальник рода Ясен (Исен) Битюков. В 1670-е гг. среди романовских татарских помещиков отмечен один представитель рода[7].

125. Бичурины. В 1596 г. упоминаются «буртасские татаровя Байчура да Бичура Енговатовы»[8]. В 1629 г. среди темниковских мурз, имевших крепостных крестьян, упомянут Бекбулат Бичюрин. Во второй половине XVII в. среди жителей д. Шукстрово (Шуструй) Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия) отмечен Сюнбай Бореев сын Бичурин, а среди жителей д. Верхний Пишляй (ныне Республика Мордовия) Алешка Булаев сын Бичурин. В это же время среди темниковских мурз упомянут Миняшко Тохторалеев сын Бичурин[9]. К 1713 г. у мурз Ждана Айбулатова и Смоляна Бичуриных в д. Пенделки Пензенского уезда (ныне д. Татарская Пенделка Пензенской обл.) имелось три двора крепостных крестьян[10]. В XVIII-XIX вв. мурзы Бичурины проживали в деревнях Буртасы (ныне Республика Мордовия) и Верхний Пишляй Кадомского и Краснослободского уездов. В 1795 г. часть рода Бичуриных переселилась из д. Буртас в д. Ново-Калмашево Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район Башкортостана). Кроме того, мурзы Би-

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 41; Десятни Пензенского края. С. 456-457.
[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 42 об.
[3] Исхаков Д.М. Этнографические группы. Казань, 1993. С. 148.
[4] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11 (1623 г.. Л. 6; Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 22; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 14. Л. 41 об.-42; Исхаков Д.М. Этнографические группы. С. 81.
[5] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 436.
[6] Там же. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1754. Л. 8.
[7] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.. Л. 4; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 27-50.
[8] Орлов А.М. Мещера, мещеряки, мишаре. Казань, 1992. С. 25.
[9] Документы и материалы. Т. I, ч. 2. С. 232, 347, 387, 418.
[10] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 100. Л. 237.

чурины поселились и в Стерлитамакском уезде[1]. В конце XVIII - начале XIX вв. фамилия Бичуриных зафиксирована и среди лямбирских служилых татар[2]. Оставались в сословии государственных крестьян. Одна из родословных линий рода такова: Аюкай - Тохтар - Бегеняш (род. 1703) - Гумер - Юсуп (род. 1764) - Сейфулла - Рамазан - Батыргарей.

126. Биягины. В XVII-XVIII вв. служилые татары Биягины проживали в д. Тингашево Буинского уезда (ныне д. Тингаш Буинского района Татарстана. В 1684 г. в числе 18 служилых татар жалованных землями в Симбирском уезде на р. Карле при д. Тингашево (каждому по 40 четвертей) показаны Давыдка Кинтудин и Бахмаметка Алмаметев дети Биягины[3]. В начале XVIII в. служилый татарин Шабай Кинтудин сын Биягин проживал в д. Шабаево Осинской дороги Уфимского уезда (ныне Бураевский район Башкортостана), которая была основана им в 1680-х годах[4].

127. Бияковы. В 1678 г. среди служивших полковую рейтарскую службу по Кадому показан неверстанный служилый татарин Айдаралейко Бибарсов сын Бияков[5].

128. Бобишевы. В первой четверти XVIII в. служилые (кормовые) татары Бобишевы проживали в Касимове[6].

129. Богдановы. Видимо, являются потомками кадомского мурзы Богдана Янгалычева или же Богдана Енговатова, имевшего поместье в том же Кадомском уезде, и живших в XVI веке. В 1699 г. у кадомского служилого татарина Бигильды Неверова сына Богданова поместье находилось в Керенском уезде (всего 74 четверти земли)[7]. В XVII в. предкам служилого татарина мурзы Резяпа князя Бердеева сына Богданова были пожалованы земли при д. Шмуе Кадомского уезда (пашенной земли 50 четвертей) и в д. Каирли Ногайской дороги Казанского уезда (105 четвертей)[8]. В XVIII-XIX вв. князья Богдановы проживали в деревнях Алкечево Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.), Старо- и Ново-Кадышево, Лопуховке Краснослободского уезда, Тарханово Шацкого уезда (ныне Республика Мордовия), Шатаршаны (ныне д. Татарские Шатрашаны Дрожжановского района Республики Татарстан) Татарская Кулатка и Ахметлей (ныне Ульяновская обл.) Симбирского уезда, Такаевке, Акчурино (Кардиган тож), Алеево Петровского уезда (ныне Пензенская обл.), Старый Мостяк Хвалынского уезда Саратовской губернии

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 99 об; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 143.

[2] Исхаков Д.М. Этнографические группы. С. 99.

[3] Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 17.

[4] МИБ. Т. III. С. 84-85; Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 5. Уфа, 1994. С. 143.

[5] РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 586. Л. 49.

[6] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 15 об.

[7] Известия ТУАК. Вып. 35. Тамбов, 1892. С. 129.

[8] Акты исторические и юридические. Казань, 1859. С. 70.

(ныне Ульяновская обл.), Макулово Свияжского уезда (ныне д. Татарское Макулово Верхнеуслонского района РТ)[1]. К 1713 г. у князей Давыда и Бегиша Сюнчалеевых, Исмаила и Кадралея Ибрагимовых, Сафара и Хана Умралеевых детей Богдановых в деревнях Шатыршан, Тимошкино и Ишувар Симбирского уезда и Макулово Свияжского уезда имелось 20 крестьянских дворов[2]. Богдановы поселились и в Уфимском уезде. Входили в состав мещерящкого (мишарского) сословия. Богдановы, проживавшие в XIX в. в деревнях Имай-Карамалы (ныне Давлекановский район Республики Башкортостан), Стерлибашево (Стерлибашевский район РБ), Султанмуратово (Аургазинский район РБ), Кудушлибашево (Кушнаренковский район РБ) и Бирюказганово, считали себя потомками князей Богдановых. В 1863 г. Богдановы отмечены и в д. Кулушево Оренбургской губернии. В ревизских сказках д. Султанмуратово (7-я ревизия 1816 г.) записаны Сейфулла Уразметов князь Богданов и Баттал Сензяпов Богданов. Прошение Богдановых о восстановлении их в дворянском достоинстве осталось неудовлетворенным[3]. Богдановы, кроме того, в XIX в. проживали в деревнях Бобровый Гай Николаевского уезда Саратовской губернии, Шентала (в XVIII в.) Ногайской дороги Казанской губернии[4]. В настоящее время фамилия Богдановых отмечена также среди жителей Буинского и Апастовского районов Татарстана.

130. Бозаевы. В первой половине XVIII в. мурзы Бозаевы проживали в д. Умса Саранского уезда[5].

131. Бозяковы (Бузюковы). Из каринских татар. В родстве с князьями и мурзами Арслановыми, Байкеевыми, Девлетьяровыми, Долгоаршинных, Дюняшевыми, Касимовыми, Сейтяковыми, Хиляловыми, Хозясеитовыми, Яушевыми. В XVII-XX вв. проживали в д. Нижнее Карино Хлыновского (позднее Слободского) уезда Вятской губернии (ныне Кировская обл.. В 1705 г. упоминается каринский татарин Абдул Кулмаметев сын Бузюков. Начальная часть родословной Бозяковых такова: Кара би - Мухамет би - Ильяс - Мавляберди - Чура - Бузюк - Дмитрий - Мускей[6].

132. Болотины. В родстве с мурзами Еникеевыми. Некоторые представители рода Еникеевых носили двойные фамилии Болотиных-Еникеевых. В первой четверти XVIII в. проживали в д. Акчеево, селе Рождественское

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 103 об; Оп. 2. Д. 1128. Л. 194; Д. 3094. Л. 265 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 3; Оп. 8. Д. 203. Л. 5; Оп. 14. Д. 14. Л. 72 об.-73; ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 249. Л. 66 об.; История Татарии в документах и материалах. М.,1937. С. 178.

[2] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 100. Л. 234-235.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 167, 218; Ф. И-138. Оп. 2. Д. 203. Л. 150.

[4] ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4490; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1221. Л. 526.

[5] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 357. Л. 100.

[6] Там же. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12139. Л. 5 об; Исхаков Д.М. Патронимия у чепецких татар // Новое в этнографических исследованиях татарского народа. Казань, 1978. С. 60-62.

Ковыли Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[1].

133. Борамыковы. Служилые татары. В первой половине XVIII в. проживали в деревнях Бастаново Кадомского и Бутаково Шацкого уездов. Происхождение рода связано с д. Борамыково Касимовского уезда[2].

134. Боремешевы. В первой четверти XVIII в. служилые татары Боремешевы проживали в д. Коверское Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[3].

135. Борисовы. В первой половине XVIII в. служилые татары Борисовы проживали в деревнях Сафоново и Кобеляково, Иванково, селе Мунтово Касимовского и Кадомского уездов (ныне Рязанская обл.)[4]. К 1713 г. во владении Осмакая Борисова имелось девять крестьянских душ в с. Никольское Качкалей Керенского уезда, которые за некрещение были отписаны «на государя»[5].

136. Босменяковы. В 1623 г. поместный оклад касимовского служилого татарина Ишея Кодерекова сына Босменякова составлял 80 четвертей[6].

137. Боярышевы. Во второй половине XVIII в. в Оренбургской губернии упоминается Кутлумамет мурза Сюнчалеев сын Боярышев[7].

138. Булаевы. В 1680-е гг. за служилым татарином Умером Саировым сыном Булаевым при д. Старые Чукалы Симбирского уезда имелось 30 четей «пашенной земли и дикого поля»[8]. В конце XVIII в. владения служилых татар князей Булаевых располагались близ д. Новый Адам Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне д. Новый Татарский Адам Аксубаевского района Татарстана)[9]. В конце XVIII в. представители этого рода подавали прошения о возвращении им прав на дворянское достоинство, которые Сенатом были не утверждены[10].

139. Буланчеевы. К 1680-м гг. два семейства служилых татар Буланчеевых показаны среди жителей д. Старые Чукалы Симбирского уезда[11].

140. Булатовы (первый род. В первой четверти XVIII в. служилые татары Булатовы проживали в деревнях Большое Алишево, Четурманово Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.), Верхний Урледим Кадомского (позднее Инсарского) уезда (ныне Республика Мордовия)[12]. В конце XVIII в. посели-

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 122 об.-123, 256; ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 157.
[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 462. Л. 54 об.; Исхаков Д.М. Этнографические группы. С. 69, 148.
[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 82.
[4] Там же. Д. 131. Л. 28 об; Д. 172. Л. 88.
[5] Там же. Оп. 3. Д. 1а. Л. 618 об.
[6] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. И (1623 г.. Л. 8.
[7] Там же. Ф. 1167. Оп. 1.Д. 85.
[8] Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 118.
[9] РГАДА. Ф. 1354. Оп. 148. Ч. 1. А-10.
[10] Хайрутдинов Р.Р. Татарская феодальная знать. С. 89-91.
[11] Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 118.
[12] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 97 об., 119 об.; Д. 414. Л. 332 об.

лись в д. Каргалы Белебеевского уезда (ныне Благоварский район Республики Башкортостан)[1]. Кроме того, фамилия Булатовых зафиксирована среди служилых татар д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда Симбирской губернии (ныне Ульяновская обл.)[2]. Оставались в сословии государственных крестьян.

141. Булатовы (второй род). Романовские служилые татары. В 1670-е гг. среди романовских татарских помещиков отмечены три представителя этого рода[3].

142. Булгаковы. В 1692 г. упомянуты темниковские служилые татары Пермай Аюшев сын Булгаков с племянником Исламом Пахтаровым сыном Булгаковым[4]. В XVIII-XIX вв. проживали в д. Байкеево Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия). В сентябре 1811 г. часть рода мурз Булгаковых переселилась в д. Ханмурзино (по р. Шарлык) Уфимского уезда. Эта ветвь рода Булгаковых вошла в купеческое и мещанское сословие[5]. Позднее, купцы Булгаковы обосновались в д. Расмекеево (ныне Кушнаренковский район Башкортостана). Представители этого рода проживали и в д. Султангулово Уфимского уезда, обосновавшись там еще до 1-й ревизии 1719-1724 годов. Эта часть рода Булгаковых находилась в мещеряцком сословии и перешла на жительство в Уфимский уезд из д. Старый Студенец Ногайской дороги Казанского уезда (ныне Буинский район Татарстана)[6]. Из этого рода Ришад Тимиргалиевич Булгаков - генеральный директор объединения «Татнефть» (1977-1980) и поэтесса Диля Булгакова.

143. Булушевы. Видимо, в родстве с князьями Акчуриными. В одном из документов за 1621 г. говорится о поместье Алмакая мурзы Теребердеева на р. Цне, «что преж сего было за князем Акчюрою Караевым, а после того было за отцом его, за Теребердеевым» и братьями «Юрнышем, Маметем, Ахмаметем, Нурмаметем мурзами Теребердеевыми детьми Булушева...». В то же время дети Теребердея называются и Акчуриными[7]. В родословной Акчуриных упоминается Булаш бик сын Акчуры бика, который, видимо, имеет прямое отношение к Булушевым. В первой четверти XVIII в. проживали в деревнях Якса, Фроловская Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[8]. К 1713 г. у Резяпа мурзы Аюкаева сына Булушева в селе Архангельское Пензенского уезда имелся один двор крепостных крестьян. Тогда же за князьями Давыдом Булушевым числились 26 душ крестьян в с. Никольское Качкалей Керенско-

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 647.
[2] Там же. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л. 17 об.-18.
[3] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 27-50.
[4] Там же. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 632.
[5] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 51. Л. 1.
[c] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 178. Л. 125; Ф. 615. Оп. 1. Д. 1330. Л. 30; Д. 12158. Л. 83.
[7] Документы и материалы. Т. I, ч. 2. С. 402.
[8] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 171 об.

го уезда, за Мустаем Булушевым в с. Никольское Керенского уезда и д. Рыска Касимовского уезда 13 душ крестьян, за Османом Булушевым в д. Рыска Касимовского уезда пять душ, за Кутлумаметом Булушевым в с. Дмитриевское Верхне-Ломовского уезда три души крестьян, за Женакаем Булушевым в с. Никольское Керенского уезда один крестьянин. Все крестьяне за некрещение помещиков были отписаны «на государя»[1]. В начале XIX в. часть рода мурз Булушевых поселились в д. Токмаклы (ныне Кушнаренковский район Республики Башкортостан)[2]. Христианская часть рода Булушевых была утверждена в дворянстве и внесена в IV и V части дворянской родословной книги Пензенской губернии[3]. Мусульманская часть рода осталась в сословии государственных крестьян. В настоящее время проживают также в д. Татарщино (Тенишево) бывшего Тамбовского уезда Тамбовской губернии.

144. Буранчеевы. Служилые татары. В первой четверти XVIII в. проживали в д. Шильно Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[4].

145. Бурлаковы. В начале XVIII в. упоминается служилый татарин д. Ибраево Казанской дороги Уфимского уезда Ибрай Улеев сын Бурлаков[5]. Его сыновья к 1724 г. проживали уже в деревнях Бишкуразово и Куяш того же уезда (ныне Илишевский район Республики Башкортостан)[6]. Кроме того, фамилия Бурлаковых зафиксирована среди «служилых из мурз» д. Калеево Малая Вахта Чистопольского уезда Казанской губернии[7].

146. Бурлуковы. В 1676 г. среди приехавших на службу в Рыльск симбирских мурз, татар и черкасов показан сотник Исай Алышев сын Бурлуков[8].

147. Бурнаевы. В первой четверти XVIII в. фамилия служилых татар Бурнаевых зафиксирована среди жителей сел Болотце и Мунтово Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[9]. Известна династия казанских купцов Бурнаевых.

148. Бурнашевы. Видимо, являются потомками перешедшего в 1546 г. на русскую службу казанского князя Бурнаша. В конце XVII в. имение кадомского татарина Резяпа Алмаметева сына Бурнашева находилось в Керенском уезде «за валом в степи» на речках Ноксазге и Шичкилее[10]. В XVIII - начале XX вв. проживали в деревнях Мунтово, Якса Касимовского уезда,

[1] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 100. Л. 235; Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 604-618 об.

[2] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 353.

[3] Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии. Пенза, 1908. С. 8.

* РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 133.

[5] Там же. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12149. Л. 5; МИБ. Т. III. С. 15.

[6] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1323. Л. 5 об.

[7] Там же. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 449. Л. 20 об.

[8] Там же. Ф. 210. Оп. 21. Д. 386. Л. 2 об.

[3] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 55, 115 об.

[10] Известия ТУАК. Вып. 14. Тамбов, 1887. С. 92.

Азеево Елатомского уезда (ныне Рязанская обл.), Черемишево Саранского уезда (ныне Республика Мордовия)[1]. Согласно легендам, д. Азеево основал Альмухамед мурза Бурнашев. К 1713 г. во владении Исенея мурзы Бурнашева в д Азеево Кадомского уезда имелось три души крестьян, которые за некрещение были отписаны «на государя»[2]. Фамилия Бурнашевых зафиксирована и среди служилых татар Казанского уезда. В конце XVII - первой половине XVIII вв. проживали в д. Кичуй (видимо Кичуй Адамчи, ныне д. Ерыклы Новошешминского района Республики Татарстан. По жалованной грамотам 7206 г. (1697-1698 гг. - *И.Г.)* и отказной памяти 1703 г. среди служилых татар, жалованных землями по рекам Кичуй, Шешма и Меша, где позднее были основаны служилые татарские деревни Добромыш, Юсупкино, Нижнее Абдулово, Старый Багряж - Елхово (ныне Альметьевский район РТ), упоминается Урмет Сафаров сын Бурнашев[3]. Одна из родословных линий Бурнашевых по д. Азеево такова: Альмухамед - Исянгильде - Буранбай - Исянбай - Муса - Халим - Бахтияр - Абушахман - Рахматулла - Ибрагим[4].

149. Бурундуковы. В 1623 г. касимовский служилый татарин Ижбулат Иванов сын Бурундуков был верстан поместным окладом в 100 четвертей. В 1719 г. Бурундуковы отмечены среди жителей д. Человеково Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[5]. Часть рода в течение XVII в. переселилась в Алатырский и Уфимский уезды. В 1682 г. среди алатырских служилых татар упомянуты мурзы Алмакай и Карачай Буликеевы дети Бурундуковы, имевшие до того поместья в пустошях Мамотяково и Большом Высоком Поле. По писцовой книге Симбирского уезда за 1684-1687 гг., среди служилых татар д. Старые Какерли (ныне Дрожжановский район Татарстана) показан Исай Алышев сын Бурундуков, верстанный 40 четями поместной земли[6]. Служилые татары Бурундуковы в начале XVIII в. проживали также в д. Карышево Уфимского уезда (ныне Балтачевский район Башкортостана) - в 1702 г. упоминается житель этой деревни Смаил Исаев сын Бурундуков. В 1712 г. его сын Абдулсалим Смаилов сын Бурундуков покупает землю у башкир Каршинской волости. В 1735 г. в д. Кундешли (ныне Балтачевский район РБ) отмечен Мулей Исаев сын Бурундуков[7]. Служилые татары Бурундуковы кроме этого проживали и в деревнях Малый Колбаш Галицкой дороги Казанско-

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 37 об; Д. 357. Л. 26; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 14. Л. 12 об.-13.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 615.

[3] РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1211. Л. 67, 70, 72.

[4] Татар халык ижаты. Риваятьлэр hэм легендалар. Казань, 1987. С. 193.

[5] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1.Д. 11 (1623 г.. Л. 8; Ф. 350. Оп. 1.Д. 172. Л. 140.

[6] Там же. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 727; Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 135.

[7] РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 61. Ч. 4. Л. 17; ЦГИА РБ. Ф. И-386. Оп. 1. Д. 1. Л. 70; МИБ. Т. III. С.85-86.

го уезда и Зирклей Хвалынского уезда Саратовской губернии (ныне Ульяновская обл.)[1]. В XIX в. фамилия Бурундуковых зафиксирована среди жителей деревень Синорово Мокшанского уезда Пензенской губернии (ныне Пензенская обл.), Муслюмкино Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне Чистопольский район Республики Татарстан)[2]. В XVIII - начале XX вв. также проживали в деревнях Исенские Поляны Кадомского уезда, Сургодь Спасского уезда Тамбовской губернии (ныне Республика Мордовия), Шелдаис Керенского уезда (ныне Пензенская обл.)[3].

150. Бускеевы. По переписной книге 1646-1652 гг. Ивана Аничкова за Кибеем и Уразом мурзами Сунчалеевыми детьми Бускеевыми в д. Бускеево (прежде был починок Сунчелеевский) Свияжского уезда насчитывался 21 крестьянский двор. Имелось свыше 130 четвертей пашенной земли и 25 дес. (500 копен) сенокосных угодий[4].

151. Вагимовы. По определению Казанского дворянского депутатского собрания от 29 марта 1854 г. во II часть дворянской родословной книги был записан вместе с семейством Абдул Вагимович Вагимов (родился около 1795 г.), происходивший из татар Уржумского уезда Вятской губернии. Родоначальник рода, взятый в 1813 г. в рекруты, в 1848 г. уволен в отставку в чине штабс-капитана[5].

152. **Валитовы.** Татарский дворянский род. Проживали в Бирском уезде Оренбургской губернии. Находились в мещеряцком сословии. Валитовы в первой половине XIX в. будучи кантонными чиновниками получили дворянство[6].

153. Васильевы. В первой четверти XVIII в. служилые татары Васильевы проживали в д. Тарханово Ценского стана Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[7].

154. Вергасовы (Виргасовы, Вергазовы). В первой четверти XVIII в. служилые (кормовые) татары Вергасовы проживали в деревнях Караево, Юнки, Нижний Пишляй, Богданово Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[8].

155. Войкины. Ведут свой род от Войки Уракаева, жившего во времена

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1208. Л. 47 об.-48.

[2] РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 449. Л. 16 об.; ОР ИЯЛИ (г. Казань. Ф. 99. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 3,5; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 9 об.-10.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 178 об; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 3 об.-4; Оп. 14. Д. 14. Л. 31 06.-32.

[4] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 433. Л. 30 об.-31 об.

[5] Алфавитный список. 1898. С. 16; Казанское дворянство. 1785 - 1917. Генеалогический словарь. С. 117-118.

[6] Новиков В.А. Указ. соч. С. 49.

[7] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 462. Л. 13.

[8] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 3, 51 об.-52 об., 80.

царя Алексея Михайловича (1645-1673) в д. Нагаево Симбирского уезда (ныне Ульяновская обл.) и имевшего поместный оклад в 90 четвертей и 4 рубля денежного оклада. По разбору 7187 г. (1678/1679 - *И.Г.)* Войка Уракаев написан вместе с сыном Сюнчалеем в рейтарскую службу[1]. В 1755 г. служилые татары Войкины, купив землю у служилых тархан Кипчакской волости Уфимского уезда, обосновались в д. Абдулово (ныне д. Ильбяково Азнакаевского района Татарстана. В 1779 г. Войкины вместе с большинством служилых татар д. Абдулово Бугульминского уезда покупают землю у башкир Юрматынской волости[2]. Позднее, в конце XVIII - начале XIX вв., служилые татары Войкины проживали в деревнях Акбулатово и Батыршино Стерлитамакского уезда (ныне Федоровский район Башкирии). Кроме того, Войкины переселились из д. Нагаево и в д. Старый Мостяк Хвалынского уезда Саратовской губернии (ныне Ульяновская обл.). Прошение мурз Войкиных о возведении в потомственное дворянство осталось неудовлетворенным. Оставались в сословии государственных крестьян. Часть родословной Войкиных такова: Уракай - Войка - Уразмет - Султан - Абдрахман - Салих.

156. Высковы (Висковы. В первой половине XVIII в. проживали в д. Никольское Урей тож Шацкой провинции Воронежской губернии[3]. В начале XIX в. служилые татары Высковы перешли на жительство в д. Балыклы-башево Стерлитиамакского уезда (ныне Федоровский район РБ) из д. Буртасы Краснослободского уезда Пензенской губернии (ныне Республика Мордовия)[4].

157. Гаршковы. В первой четверти XVIII в. служилые татары Гаршковы проживали в касимовских посадах[5].

158. Гиреевы. До 1810 г. мурзы Гиреевы проживали в д. Денискино Бугульминского уезда (ныне Самарская обл.), откуда они перешли в д. Урдалы Токтарово тож (ныне Лениногорский район Республики Татарстан). В начале XIX в. в этой деревне насчитывалось 34 души мужского пола мурз Гиреевых. Оставались в сословии государственных крестьян[6].

159. Глуховы. На русскую службу перешли в середине XVI века[7]. В XIX - начале XX вв. проживали в д. Енгуразово Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[8].

160. Горчаковы. В 1719 г. служилые татары Горчаковы проживали в деревнях Верхний Урледим, Исенские Полянки Верхнемокшанского стана Ка-

[1] ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 249. Л. 3.
[2] МИБ. Т. V. С. 81,83.
[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3561. Л. 316.
[4] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 53. Л. 611.
[5] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172.
[6] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 74; Ф. И-138. Оп. 2. Д. 84. Л. 208.
[7] Каратеев М.Д. Княжеские роды // Арабески истории. Кн. 1. М., 1994. С. 47.
[8] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 14. Л. 40 об.-41.

домского (позднее Инсарского) уезда (ныне Республика Мордовия)[1].

161. Давлекамовы (Девлекамовы). В 1677 г. по городу Туле служил Минуш Ардакомович сын Давлекамов, а по городу Шацку Иван Алейбибанов, Яков Досалеев, Сафар Иванов, Уразмамет и Минуш Ердашевы, Жеменек Ахмаметев и Исанчей Женбулатов дети Девлекамовы[2]. В XVIII - начале XX вв. Давлекамовы проживали в деревнях Бастаново Елатомского, Торбаево, Шильно и Царицыно Касимовского (ныне Рязанская обл.), Сергиевское Керенского, Бутаково Шацкого уездов. Одним из трех основателей д. Бастаново был Давлекамов. Фамилия Давлекамовых отмечена и среди жителей д. Уптино Уфимского уезда (ныне Чишминский район Башкортостана)[3]. 27 марта 1884 г. Мухаметвали Давлекамов был назначен ахуном г. Касимова Рязанской губернии[4].

162. Давлетшины. Татарский дворянский род. Из «муллинских детей». В конце XVIII в. получили дворянские права. Проживали в Оренбургском уезде. Представитель этого рода подполковник Габдулла Давлетшин в этом уезде близ деревень Имангулово и Аустяково владел 3396 дес. земли. Он же был награжден орденами Святого Станислава 2-й степени (в 1860 г.) и Святого Станислава с императорской короной (в 1862 г.), медалями[5].

163. Давыдовы. В первой четверти XVIII в. служилые татары Давыдовы отмечены среди жителей деревень Кадышкино Касимовского, Виряс, Сююндюково Кадомского и Темниковского уездов[6]. Проживавшие в начале XIX в. в д. Верик Темниковского уезда Давыдовы перешли на жительство в Оренбургскую губернию. В XIX в. Давыдовы зафиксированы и среди жителей д. Вершаут Петровского уезда Саратовской губернии (ныне Пензенская обл.)[7].

164. Даньяровы. В 1578 г. Богдан Даньяров владел поместьем в Каширском уезде[8]. Позднее, фамилия Диньяровых отмечена среди тюменцев д. Сынташ-Тамак нынешнего Благоварского района Башкирии.

165. Даукаевы. По преданиям, родоначальник рода Даукай мурза перешел на службу из Крымского ханства в Касимовское. В XVII в Даукаевы в составе служилых татар перешли на жительство в Уфимский уезд, где они обосновались в д. Казарма (ныне Кушнаренковский район Республики Башкортостан). Позднее, Даукаевы поселились также в деревнях Ихсаново, Старо-Калмашево (ныне Чекмагушевский район РБ) и Каратяки (ныне Кушна-

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 172-172 об., 332.

[2] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. М.,1909. С. 31.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 462; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 4. Л. 4 об.-5; Оп. 3. Д. 13765. Л. 5 об.-6; Оп. 14. Д. 15. Л. 1 об.-4; Исхаков Д.М. Этнографические группы. С. 71.

[4] РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1065. Л. 17.

[5] ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 7. Л. 1 об.

[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 160; Д. 414. Л. 212; Оп. 2. Д. 3561. Л. 18.

[7] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 37.

[8] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. С. 18.

ренковский район РБ)[1].

166. Дашкины. Татарский дворянский род. Родоначальник рода Дашка мурза Ходяков жил во второй половине XVI - начале XVII вв. и «за службы его жалован был поместным окладом четырмя стами четвертями и с крестьяны»[2]. В 1612 г. упоминаются его сыновья Сюнчалей, Ишмакай и Алмакай Дашкины. При этом Дашка и Сюнчелей названы князьями, а два других сына мурзами[3]. В 1699 г. мурзы Кудряк Обраимов, Байтер Емлакаев, Устин Нуркаев, Абраим и Смаил Ишмаметевы, Мустай Сафаров, Алей Уразмаметев, Бегай Абраимов, Иванаш Расланов, Халислам и Цараслам Плюнбаевы, Резяп Уразмаметев дети Дашкины владели населенными имениями[4]. К 1713 г. у князей Арслана Бекбаева и Иванаша Арсланова детей Дашкиных в д. Средний Юлузан (ныне Пензенская обл.) имелось 11 дворов крепостных крестьян[5]. После указа Петра I о крещении помещиков - мусульман от 3 ноября 1713 г. поместья и крестьяне Дашкиных были отписаны «на государя», в т.ч. у князей Батея Дашкина 19 душ крестьян и Мустая Дашкина пять душ, проживавших в д. Дашкино Темниковского уезда[6]. В 1719 г. мурзы Дашкины проживали в деревнях Горный Шуструй Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[7]. В XVIII-XIX вв. в Краснослободском уезде Пензенской губернии упоминается д. Дашкино (ныне Республика Мордовия), в которой проживала часть рода Дашкиных. Кроме того, Дашкины проживали в деревнях Имакаево и Черный Студенец Краснослободского, Горный Шуструй (ныне Республика Мордовия), Кочалейка Кадомского уездов (ныне Пензенская обл.)[8]. В 1779 г. семейство Заита мурзы Якупова сына Дашкина переселилось в Юрматынскую волость Ногайской дороги Оренбургской губернии из д. Габдуллино Аманатские вершины тож Бугульминского уезда (ныне д. Ильбяково Азнакаевского района Республики Татарстан). Позднее, это семейство проживало в д. Старо-Яушево (ныне Федоровский район РБ).

В 1797 г. и в начале XIX в. в Старо-Яушево переселились семейства Юнуса Шабанова и Юсупа Бахтеева детей князей Дашкиных[9]. Эти два семейства были выключены из подушного оклада 24 мая 1788 г., а 3 декабря 1791 г. по указу Сената вернули себе дворянство. Ведут они свое происхождение от Ишмакая Дашкина. Кроме того, Дашкины в начале XIX в. поселились в де-

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2632. Л. 51 об.; Ф. И-295. Оп. 14. Д. 3. Л. 6 об., 83-83 об.

[2] ГАОО. Ф. 6. Оп. 2.Д. 2110а.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 294; Первушкин В.В., Князья Дашкины // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 134.

[4] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. С. 19.

[5] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 100. Л. 237 об.-238.

[6] Там же. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 608-614 об.

[7] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 68 об.

[8] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 68 об., 194; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 8. Д. 203. Л. 6-6 об.

[9] ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 228. Л. 1; ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 45. Л. 191; МИБ. Т. V. С. 83.

ревнях Буздяк, Шланлыкулево (ныне Буздякский район РБ) и Мавлютово (ныне Кушнаренковский район РБ), переселившись из Пензенской губернии. Все они, являясь потомками Сюнчалея Дашкина, оставались в сословии государственных крестьян[1]. Представители этого рода Ахтям Муртазин сын Дашкин и Усман Гумеров сын Дашкин выслужили офицерские чины за время службы.

РОДОСЛОВНАЯ РОДА ДАШКИНЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:
1. Худяк (жена Дамат)
II поколение:
2/1. Дашка (?-1611)
III поколение:
3/2. Сюнчалей (1596- ?)
4/2. Иишакай (1608-?)
5/2. Алмакай (1610-?)
IV поколение:
6/3. Сафар
7/3. Касим
8/4. Курмай (Нуркай)
9/4. Ибраим
10/4. Смаил
11/5. Байтемир (жена Иряш Урмашева)
V поколение:
12/6. Уразмамет
13/6. Мустай
14/7. Кидыр
15/8. Усеин
16/8. Буркай (Борис)
17/9. Темир
18/9. Бегей (ок.1637-?; жена Гуляй Еникеева)
19/9. Кодряк
20/10. Алей (ок.1674-?)
21/11. Алей (ок.1685-?)
22/11. Резяп (ок.1690-?)
VI поколение:
23/12. Алей (ок.1676-?)
24/12. Резяп
25/12. Усман (ок.1680-1722/23)
26/13. Адельша
27/14. Янбай (ок.1677-?)
28/14. Ханей (ок.1701-1722/23)
29/15. Ханюк (ок.1697-?)
30/15. Абдюк(1727-?)
31/15. Якуп (1733-?)
32/16. Бахтей (ок.1680-1770.
33/18. Елмамет (ок.1690-1782)
34/18. Бекмамет (ок.1708-1777)
35/20. Мухай (ок.1706-1722/23)
36/20. Дасай (1716-1758.
37/20. Курмаш (1721/22-?)
38/20. Башай
39/21. Надырша (ок.1710-1774)
40/21. Курамша (ок.1715-?)
41/21. Якуп (1722-?)
VII поколение:
42/23. Валиша (1700-?)
43/24. Ханюк
44/25. Шабан (1708-?)
45/26. Хантемир
46/26. Бектемир
47/26. Якуп
48/26. Ягуда
49/27. Бегиш
50/27. Мурсалим
51/27. Мукмин
52/27. Муслюм
53/27. Абдулша

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 29-30 об., 55-55 об.; Ф. И-2. Оп. 1. Д. 234. Л. 11 об.-12.

54/27.Акбулат
55/29. Аюп(1730-?)
56/29. Резяп (1740-?)
57/32. Юсуп (ок.1711-?)
58/32. Якуп (1719/20-?)
59/32. Аюп (ок.1738~?)
60/32. Давид (ок. 1741-1760.
61/40.Хансвер
62/40.Юнус

VIII поколение:

63/42.Мусей
64/42.Токтар
65/42.Ханбек
66/42.Нарбек
67/44. Башай (1737-?)
68/44. Асай(1737-?)
69/44. Юней (1739-?)
70/44. Аюп (1743'-?)
71/44. Давид (1744-?)
72/53.Абдулла
73/53.Курмай
74/54.Абукай
75/57. Муртаза (ок.1737-?)
76/57. Мустафа (ок.1742-?)
77/57. Умяр (Амир) (ок.1743-?)
78/57.Ибраим
79/57.Абдрезяк
80/58.Заит

IX поколение:

81/64.Смаил
82/64.Абдул
83/64.Халил
84/65.Енбяк
85/66.Халит
86/69.Якуп
87/69.Яхья
88/69.Ягуда
89/70.Бекбай
90/70.Юсуп
91/75.Ахмет
92/75.Ахтям
93/75. Абей
94/75. Саша
95/76. Башир
96/76. Сулейман
97/77.Усман
98/77. Забир
99/77. Абдрешит
100/77. Асфандияр
101/77. Фархетдин
102/78. Даут
103/78. Абсалям
104/78. Аит
105/78. Алмакай
106/78. Яхъя
107/78. Хасан
108/78. Хусеин
109/78. Аликей
110/80. Амин
111/80. Исмагил

X поколение:

112/81.Хасан
113/81.Хисамутдин
114/82.Абдулкадыр
115/82.Абдулхалик
116/82.Абдулнасыр
117/83.Хасан
118/91.Сеитегофер
119/91.Абдулгафар
120/91.Сеитбаттал
121/93.Нигматулла
122/93.Амир
123/93.Мирхайдар
124/93.Рахметулла
125/95.Алей
126/95.Исмагил
127/95.Абдулгазиз
128/95.Абдулгали
129/95.Бахтияр
130/96.Салих
131/96.Ильяс
132/96.Абдулла

133/96. Шарафутдин
134/96. Шамсутдин
135/97. Яфар
136/97. Музафар
137/98. Шафей
138/98. Заит
139/98. Абдрезяк
140/98. Саржияр
141/98. Сафиян
142/103. Хуснутдин
143/105. Абдулвали
144/105. Хуснутдин
145/105. Хисамутдин
146/106. Нигматулла
147/106. Рахметулла
148/107. Камалетдин
149/107. Абубакир
150/107. Габидулла
151/107. Гималитдин
152/107. Кашфутдин
XI поколение:
153/118. Шангарей
154/130. Гузеир
155/139. Зейнетдин

Из представленных в таблице представителей рода Дашкиных наиболее известны: 3. *Дашка,* участник Первого ополчения 1611 г.: «ево не стало на земской службе под Москвою в полках»; 4. *Сюнчалей,* участник ополчения под руководством Минина и Пожарского 1611 - 1612 годов; 6, 7, 10, 11, 13, 15. *Алмакай, Сафар, Ибрагим, Смаил, Уразмамет и Кидыр,* служили по городовому списку во второй половине XVII века; 12. *Байтемир,* служил по Темникову, в 1688 г. верстан поместным и денежным окладом; 26, 29, 36. *Усман, Ханей, Мухай,* участники Персидского похода Петра I, все «в Баке умре»; 58. *Юсуп,* «в 1749 и 1750 гг. по выбору находился в Шацкой провинциальной канцелярии у приему денежной казны разных городов, и мурз, и татар, а именно: по Шацку, Касимову, Кадому, Темникову, Инзаре, Керенску и Верхне Ломове», «с 1773 по 1777 г. находился в 33 жительствах по выбору Аксельского стану сотником». В 1791 г. восстановлен в княжеском достоинстве. Потомки Юсупа перешли на жительство в Оренбургскую губернию; 96. *Ахтям.* С 1792 г. капрал в гвардейском Семеновском полку, в 1796 г. присвоено звание прапорщика. В том же 1796 г. переведен в чине подпоручика в Оренбургский гарнизонный полк. В 1798 г. ему присвоен чин поручика, а в 1799 г. - штабс-капитана. 99. *Башир,* начал службу по рекрутскому набору во 2-й гренадерской роте Бутырского полка. 101. *Усман.* Начал службу в Оренбургском гарнизонном полку прапорщиком, в 1799 г. произведен в чин подпоручика[1].

167. Дебердеевы. В XVIII-XIX вв. мурзы Дебердеевы проживали в деревнях Пенделки (ныне д. Татарская Пенделка Пензенской обл.), Новые Терешки Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне Ульяновская обл.) и Устюбы Белебеевского уезда (ныне Буздякский район Республики Башкортостан). Представитель рода мурза Бахтый Дебердеев в 1767-1768 гг. являлся депутатом Уложенной комиссии от служилых мурз и татар Адмиралтейс-

[1] РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 5697.

кого ведомства Симбирской провинции. Прошение мурз Дебердеевых о возведении в потомственное дворянство не было удовлетворено. Оставались в сословии государственных крестьян[1].

168. Девлеевы. В 1678 г. Бекбулат Килмаметев сын Девлеев служил по Шацку. В эти же годы упоминается темниковский мурза Миряша Алышев сын Девлеев. В настоящее время Девлеевы известны среди жителей д. Азеево бывшего Кадомского уезда (ныне Рязанская обл.)[2].

169. Девлеткильдеевы. Татарский дворянский род. Род князей Девлеткильдеевых именуется «выезжим из Золотой Орды». По семейным преданиям, «первый рода их предок князь Кракчей». В родстве с князьями Бибарсовыми и Макуловыми. На русскую службу перешли в XVI веке. При царе Иване Грозном князь Девлеткильдей Аганин был жалован «княженьем и ясаком над Чепчерскою мордвою». В 1563 г. князю Девлеткильдею были даны земельные владения в Темниковском уезде около р. Урей[3]. В том же XVI в. владения князя Девлеткильдея располагались и по р. Алатырь. В 1629 г. среди темниковских мурз, имевших крепостных крестьян, упомянуты Мемеделей Байбарсов Девлеткильдеев и Кулбарс Девлеткильдеевы. В 1642 г. упоминаются дети Кульбарса Девлеткильдеева Арслан и Сюнбай[4]. Алмакай Бегеевич Девлеткильдеев служил ротмистром и участвовал в Чигиринском походе против Турции в 1678 году. Кроме него в этом походе участвовали Избулат Булаев и Емай Девлесупов дети Девлеткильдеевы. Представители рода Девлеткильдеевых владели поместьями в Темниковском и Саранском уездах и служили по Темникову, Шацку и Атемару. В 1699 г. населенными имениями владели Юсуп Бегеев, Абраим Бегеев, Овдул и Макей Бегеевы, Аюка Кутлумаметев, Утямыш Акмаметев, Илюк, Бегай и Резяп Смоляновы дети Девлеткильдеевы, а также княжны Ураз Салтана, Мурат бека и Рахманбека Будалеевы дочери Девлеткильдеевы[5]. К 1713 г. у князей Адильши Маметева, Смаила, Ибрагима и Абдула Бегеевых, Мустая Ибрагимова, Ислана Уразова, Утямыша Девлеткильдеевых в деревнях Ченбаре, Пенделки Пензенского (ныне Пензенская обл.), Айкино, Никольское Тепловка тож, Малкеево Саранского уездов имелся 21 двор крепостных крестьян[6]. В 1719 г. князья Девлеткильдеевы проживали в деревнях Карги Адаево, Нижний Пишлей Кадомского, Тарханове Шацкого уездов (ныне Республика Мордовия)[7]. Определениями Пра-

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп.1. Д.1343; Ф. И-2. Оп. 1. Д. 446. Л. 5; Ф. И-295. Оп. 3. Д. 7419. Л. 77.
[2] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. С. 31; Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 425; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 148
[3] РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. 79. Л. 463-463 об., 466 об.; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С.99,104.
[4] Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 232, 235.
[5] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. С. 31-32.
[6] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 100. Л. 235 об., 237 об.-239.
[7] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 95; Д. 462. Л. 13.

вительствующего Сената от 15 апреля, 15 июля и 21 октября 1852, 2 декабря 1854, 26 мая 1855, 22 января 1863 и 25 сентября 1878 годов этот род (семь семей православных и две семьи мусульман) утвержден в достоинстве князей татарских. Род внесен в дворянские родословные книги Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Рязанской, Тамбовской, Тверской губерний[1]. В конце XVIII - начале XIX вв. фамилия Девлеткильдеевых зафиксирована и среди лямбирских служилых татар. Позднее, в XIX в. Девлеткильдеевы упоминаются среди касимовских дворян и проживают в с. Коверское Касимовского уезда. С конца XVIII в. Девлеткильдеевы начинают переселяться и в Башкирию. Так, в д. Юмраново Уфимского уезда (ныне Кушнаренковский район Республики Башкортостан) поселилось семейство служилого мурзы Аликея Измайлова сына Девлеткильдеева (род. 1748)[2]. Его брат Муртаза Измайлов сын князь Девлеткильдеев в «воздаяние... службы» против восставших пугачевцев 19 мая 1775 г. был исключен из подушного оклада и жалован золотой медалью и саблей[3]. Девлеткильдеевы упоминаются и среди чиновничества Оренбургской и Казанской губерний. Во второй половине XIX в. в д. Марьино Кугуль тож Уфимского уезда проживало 15 душ дворовых и 63 души крепостных крестьян-мусульман, записанных за князем Гадельгареем Девлеткильдеевым. Кроме того, там же проживали на правах крестьян 20 дворовых крестьян, числившихся в с. Коверское Касимовского уезда. За Девлеткильдеевыми при д. Марьино имелось 415 дес. земли[4]. В XIX в. Девлеткильдеевы проживали также в деревнях Крутояр, Адаево Краснослободского и Мочалейка Керенского уездов[5].

РОДОСЛОВНАЯ РОДА ДЕВЛЕТКИЛЬДЕЕВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:

1. Девлеткильдей

II поколение:

2/1. Байбарс

3/1. Кульбарс

4/1. Девлетбарс

5/1. Бибарс

III поколение:

6/2. Мамадалей (Мухаметгали)

7/2. Акмамет

8/2. Атмакай

9/2. Ураз

10/3. Арслан

11/3. Осакай

12/3. Сюнбай

IV поколение:

13/6. Бигей

14/6. Лев

15/6. Маметкул

16/7. Утямыш

[1] Думин СВ., Гребельский П.Х. Князья Девлеткильдеевы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 135.

[2] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 25. Л. 312.

[3] РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. 79. Л. 435, 437.

[4] ЦГИА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 196. Л. 3 - 3 об, 8; Ф. И-132. Оп. 1. Д. 369. Л. 14.

[5] Там же. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 6 об.-7; Оп. 8. Д. 203. Л. 3, 5 об

17/7. Кутлумамет
18/7. Бекмамет
19/9. Иванаш
20/9. Федор
21/11. Кутлумамет
22/11. Смольян

V поколение:

23/13. Абдул
24/13. Алмакай
25/13. Алексей
26/13. Исмагил
27/13. Ибрагим
28/15. Адельша
29/17. Аюкай
30/22. Илюк
31/22. Бекберя
32/22. Резяп
33/22. Байберя

VI поколение:

34/23. Мустай
35/23. Темир
36/26. Муртаза
37/26. Байбек
38/27. Мустай
39/27. Исмагил
40/28. Курамша
41/29. Мустай
42/29. Сулейман
43/30. Мустай
44/30. Сафар
45/30. Алей
46/31. Валиша
47/33. Хантемир

VII поколение:

48/36. Асфандияр
49/36. Сеитбаттал (ок. 1784-?)
50/43. Байбек
51/43. Якуп
52/43. Махмут
53/43. Хансвер
54/45. Казбулат
55/45. Адикай
56/45. Юсуп
57/45. Давид

VIII поколение:

58/48. Касымхан
59/48. Шангарей
60/48. Чингисхан
61/48. Хасан
62/49. Саригаскар
63/49. Сеитгаскар
64/49. Шангарей
65/49. Гаделгарей

Из рода князей Девлеткильдеевых наиболее известны: 1. *Девлеткильдей,* имел «княженье над Чечерскою мордвою»; 6. *Мамадалей,* по грамоте 1638 г. владевший поместьями в Темниковском уезде; 13. *Бигей,* в 1677 г. помещик Темниковского и Касимовского уездов, в его владении находилось 166 четвертей земли; 25. *Алмакай,* ротмистр, участник Чигиринского похода в 1678 году; 26. *Алексей,* стольник, помещик Темниковского, Саранского и Кадомского уездов (всего 305 четвертей); 27. *Ибрагим.* За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны 17 душ крестьян из д. Коверское, 18 душ из д. Сеитово Касимовского уезда, четыре крестьянские души из с. Дмитриевское Верхнее-Ломовского уезда; 30. *Адельша (Адикай).* К 1713 г. у него в с. Дмитриевское Верхнее-Ломовского уезда имелось две души крестьян, которых за некрещение помещика отписали «на государя»; 31. *Аюкай.* За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны на государя девять душ крестьян в с.

Дмитриевское Верхнее-Ломовского уезда; 33. *Резяп.* За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны «на государя четыре души крестьян из с. Дмитриевское Верхнее-Ломовского уезда; 35. Байбуре. За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны 14 душ крестьян из с. Урей Темниковского уезда; 39. *Исмагил.* За некрещение у него были отписаны 13 душ крестьян из д. Пашар и с. Урей Темниковского уезда; 47. *Алей* (ок.1690-?). К 1713 г. за ним числились 27 душ крестьян в селах Дубровки, Рождественское Ковыляй, Урей Темниковского уезда, которых за некрещение помещика отписали «на государя».

170. Девлетьяровы (Давлетьяровы). Из каринских (нукратских) князей. В родстве с князьями и мурзами Арслановыми, Байкеевыми, Долгоаршинных, Дюняшевыми, Зянчуриными, Касимовыми, Сейтяковыми, Хиляловыми, Хозясеитовыми, Душевыми. Родоначальником рода является князь Девлетьяр Мухаметказыев, которому в 1509 г. были пожалованы земли по р. Чепец. Видимо, отца Девлетьяра Мухаметказы следует отождествить с Мухамет беком из родословных арских князей. Сыновья Девлетьяра Иванец и Матвей в середине XVI в. были жалованы поместьями по р. Вятка в деревнях Шептяковском и Желтяковском[1]. В 1673 г. упоминается вятский князь Байтеряк Девлетьяров владевший поместьем[2]. В XVIII-XIX вв. часть рода Девлетьяровых оставалась жить на прежних своих землях - в Слободском уезде Вятской губернии (ныне Кировская обл.)[3]. На территории Уфимского уезда Девлетьяровы появляются уже с конца XVI века. В 1580-е гг. находились на царской службе «в Сибири Кадыш Матвеев, Тешай Типаев» (в то время северное Прикамье именовалось именно так)[4]. В 1649 г. «каринские татары» жили в д. Варзи Уфимского уезда (ныне Агрызский район Республики Татарстан)[5]. В 1685 г. в этой деревне отмечены «каринские татарове Юсуп да Уразай Девлетьяровы, Кадыш Хозясеитов, Атланбай Зянчурин, Шигим Хилялов, Кулмамет Сейтяков, Баймамет Касимов». Все они были написаны в Уфе в список служилых татар. Представители этого рода вместе с другими каринскими татарами в эти же годы показаны жительствующими в деревнях «Атабаево, Ишмаметево на Тереульских горах, Баубеково, Кабаново, Мушуги, Рысово, Салагуш»[6]. По записи 1721 г., проживавшие в д. Варзи Девлетьяровы, именуются мурзами[7]. Жительствовавшие в XIX в. в деревнях Курмашево и Новое Алимово Мензелинского уезда (ныне Актанышский район РТ) теп-

[1] ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 204. Л. 36.
[2] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. С. 30.
[3] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 9960. Т. 2.
[4] ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 272. Л. 47 об.
[5] Там же. Ф. 96. Оп. 2. Д. 42. Л. 438.
[6] Там же. Ф. 38. Оп. 1. Д. 272. Л. 49, 51, 52 об.
[7] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12179. Л. 10.

тяри Девлетьяровы основывали свои права на землю по «выписи данной от великого князя 7124 года декабря 19 предку их Кибекею Иванову», «акту от великих государей 7019 года декабря 18 предку их Девлетьяру Мухаметказыеву», «копии с выписи предку мурзе Кадышу Ишмаметеву 1614 года августа в 28 день». В 1740-х гг. часть рода Девлетьяровых переселилась в Сеитовский посад Оренбурга, откуда их позднее перевели на жительство в д. Яшерганово (Стерлибашевский район Республики Башкортостан). В середине XIX в. в этой деревне 57 душ мужского пола князей Девлетьяровых находилось в башкирском сословии, пять душ - в мещеряцком, 44 души - в сословии государственных крестьян. Прошения Девлетьяровых о возвращении им дворянского достоинства остались неудовлетворенными[1].

РОДОСЛОВНАЯ РОДА ДЕВЛЯТЬЯРОВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:
1. Мухаметказы
II поколение:
2/1. Девлетьяр
III поколение:
3/2. Ианец
4/2. Матвей
IV поколение:
5/3. Субекей
6/4. Бикмет
7/4. Кадыш
8/4. Кулуш
9/4. Дусмет
10/4. Янгильда
V поколение:
11/6. Маметсуфи
12/6. Байрамали
13/9. Сулейман
14/10. Иляк
VI поколение:
15/11. Ишмурза
16/11. Шагим
17/11. Бегей
18/11. Сабирхузя
19/12. Хусеин
20/12. Ишмамет
21/13. Москов
22/14. Мавшариф
VII поколение:
23/15. Ибраш
24/15. Иркей
25/16. Абдул
26/16. Мустафа
27/16. Ишали
28/18. Муратхузя
29/19. Абдул
30/19. Ильмурза
31/19. Сулейман
32/20. Амин
33/21. Абдул
34/21. Байтеряк
35/21. Абдулкарим
36/21. Муртаза
37/21. Юсуп
38/21. Битеряк
39/22. Валиша
40/22. Дюсмет
VIII поколение:
41/23. Яхья
42/23. Халиль
43/24. Мустафа
44/24. Гумер

ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 51,186 об., 218.

45/24. Гали
46/25. Салим
47/25. Мухамет
48/26. Мустафа
49/27. Биктемир
50/27. Якуп
51/27. Сагит
52/27. Мухамет
53/27. Салих
54/27. Муса
55/27. Гумер
56/28. Ибраш
57/28. Кубяк
58/29. Ягуда
59/30. Надыр
60/30. Ибрагим
61/31. Зюлькарней
62/32. Гумер
63/32. Мухамет
64/32. Байтеряк
65/33. Гумер
66/33. Габайдулла
67/33. Усман
68/34. Абдулсалям
69/34. Ибрай
70/34. Сагит
71/34. Исмагил
72/35. Гайнулла
73/35. Фаткулла
74/36. Хисматулла
75/36. Хуфетулла
76/37. Абдрахман
77/38. Ишмухамет
78/39. Аит
79/40. Мавлюш
80/40. Резяп
81/40. Ибрагим

IX поколение:

82/41. Исмагил
83/42. Динмухамет
84/42. Биктемир
85/42. Бикмухамет
86/42. Шихмухамет
87/42. Илмухамет
88/43. Ибрагим
89/43. Баки
90/43. Нигматулла
91/45. Мухаметкарим
92/46. Абдрафик
93/46. Файзулла
94/47. Хабетулла
95/47. Гайнулла
96/48. Хасан
97/49. Ибрагим
98/49. Хамит
99/49. Габейдулла
100/49. Ибрагим
101/49. Мустафа мулла
102/49. Рафик
103/49. Нигматулла
104/50. Абдрешит
105/50. Абдулла
106/52. Абубакир
107/52. Усман
108/54. Исхак
109/54. Мустафа
110/54. Ибрагим
111/55. Губайдулла
112/56. Якуп
113/57. Шарип
114/57. Зянка
115/58. Сагит
116/59. Габидулла
117/59. Хамит
118/60. Исхак
119/60. Искендер
120/61. Ишмухамет
121/61. Мухаметрахим
122/61. Бикмухамет
123/61. Мухаметамин
124/62. Габдулла
125/63. Ахмет

126/64.Альмухамет
127/64.Бикмухамет
128/65.Юсуп
129/65.Гали
130/66.Хасан
131/67.Абубакир
132/68.Динмухамет
133/69.Абдулвахит
134/69.Файзулла
135/70.Салих
136/70.Хусеин
137/70.Мухаметхасан
138/71.Исхак
139/71.Шарип
140/71.Мухаметзян
141/76.Исхак
142/78.Ермяк
143/79.Ишмухамет
144/79.Надыр
145/80.Сулейман
146/81.Юсуп

Хпоколение:

147/82.Мухаметша
148/82.Девлетша
149/83.Мухаметбаки
150/83.Мирхайдар
151/87.Мухаметхасан
152/93.Абдрахгш
153/93.Нигматулла
154/97.Абдулла
155/99.Гайнулла
156/100.Абдулла
157/101.Абдулла
158/102.Низамутдин
159/102.Миргазетдин
160/103.Гафиятулла
161/103.Гисметулла
162/103.Гисметулла
163/106.Хусеин
164/107.Гибетулла
165/107.Ибетулла
166/111. Нигматулла
167/111. Сейфулла
168/112. Юнус
169/113. Миннибай
170/114.Янгильда
171/115. Абубакир
172/120.Рахматулла
173/132. Мухаметрахим
174/132.Гумер
175/132. Абубакир
176/132.Усман
177/141. Мухамет
178/142.Исмагил
179/143. Кадырмет
180/143. Ярмухамет
181/143. Дилмухамет
182/143. Азамат
183/144. Абдрешит
184/144.Гадиль
185/145. Абдулгафар
186/145. Салих мулла
187/146. Сейфулла

XI поколение:

188/149.Шагимардан
189/154.Габбас
190/166. Хабибулла
191/166. Муса
192/167. Хайрулла
193/167. Абдулла
194/167. Махмут
195/167.Шагиахмет
196/168. Сарай
197/169. Хусеин
198/170. Кутук
199/174. Земалетдин
200/175. Фазлысаттар
201 /178. Исхак
202/180. Бикмухамет
203/184.Габидулла
204/184. Абдулла
205/185. Юнус

206/186. Абубакир

XII поколение:

207/189. Атаулла
208/190. Сибгатулла
209/190. Губейдулла
210/192. Рахматулла
211/194. Ишмухамет
212/194. Мустафа
213/196. Сагит
214/196. Салих
215/197. Бикташ
216/198. Тохтамыш
217/200. Мухаметвали
218/201. Искендер
219/201. Савандер

XIII поколение:

220/213. Зейнигабдин
221/213. Арслан
222/214. Тимерхузя
223/214. Тимербай
224/216. Ибрай

XIV поколение:

225/224. Мустафа
226/224. Муртаза
227/224. Мухаметдамин
228/224. Мухаметкарим
229/224. Мухаметрахим

XV поколение:

230/225. Мухаметкарим

171. Девлешевы. В первой четверти XVIII в. служилые татары Девлешевы проживали в д. Погибелки Ишейка тож Темниковского уезда[1]. В 1833 г. Девлешевы поселились и в д. Баширово Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район РБ), куда они перешли из д. Михайловское (Ишеевка тож) Темниковского уезда. В настоящее время Девлешевы проживают также в д. Татарщино (Тенишево) бывшей Тамбовской губернии. Оставались в сословии государственных крестьян.

172. Девликеевы. В 1623 г. среди служилых татар Касимовского уезда отмечен Еман Емикеев сын Девликеев, верстанный 80 четвертями поместной земли[2].

173. Девлятовы (Дивлетевы). В XVII-XVIII вв. мурзы Девлятовы проживали в деревнях Валишино Карга тож, Верхний Чепкас и Новые Какерли и Старые Чукалы Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Дрожжановский район Республики Татарстан. По указу царя Алексея Михайловича из мурз служилого татарина Ильмета Тигильдина сына князя Дивлетева велено «за верную службу вписать на Москве в Приказе Казанского Дворца в служилой список и дать ему пашенной земли Синбирского уезда в деревне Верхних Чепкасах пятдесять четвертей с сенными покосы». В 1677 г. Ильмет Девлятов с братом Альмакаем за службу были жалованы серебряными ковшами, саблями, деньгами по 11 рублей, землей и сенными покосами в д. Верхний Чепкас, мельничным местом по р. Карле. После перевода служилых татар и мурз в податное сословие часть рода Девлятовых (дети Сеита Ильметева

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 22.
[2] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11 (1623 г.). Л. 8.

сына Девлятова) перешли в буинское мещанство[1]. Потомки Ильмета и Альмакая Тигильдиных детей Девлятовых проживали в деревнях Валишино Карга тож и Верхний Чепкас. Другая ветвь рода происходит от Кильдюша мурзы Теребердеева сына Дивлетева. По отказным книгам от 3 ноября 7186 (1678 г. - *И.Г.)* г. алатырскому мурзе Кильдюшу Теребердееву сыну Девлятову дано поместье в д. Чернышеве Верхнесурского стана Алатырского уезда «земли двести сорок четыре четверти в поле, а в дву потому ж с крестьянами»[2]. По договорному письму с жителями д. Бавлы Бугульминского округа (ныне Бавлинский район РТ) от 8 мая 1784 г. часть рода Девлятовых поселилась в этой деревне, переселившись из д. Валишино (Карлаево тож) Буинского уезда Симбирской губернии. В конце XVIII в. Симбирское дворянское собрание род князей Девлятовых признало в дворянстве, но Сенат это решение не утвердил, и Девлятовы остались в сословии государственных крестьян[3].

174. **Девятовы (Девятые).** В 1656 г. упоминается алатырский татарин Давыдко Девятый[4]. В 1699 г. Мемяк Девятов владел населенным имением[5]. В XVIII-XIX вв. служилые татары Девятовы проживали в д. Иванково Темниковского уезда, откуда в 1833 г. семейство Адикая Аблязина сына Девятова перешло на жительство в д. Верхнее Аташево Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район Башкортостана. Кроме того, фамилия Девятовых зафиксирована среди жителей д. Азеево Кадомского уезда (ныне Рязанская обл.)[6]. Оставались в сословии государственных крестьян[7]. Православная семья Девятовых в 1836 г. внесена в III часть дворянской родословной книги Рязанской губернии[8].

175. **Деникешевы.** В первой четверти XVIII в. служилые (кормовые) татары Деникашевы проживали в Касимовских посадах[9].

176. **Дербышевы.** В последней четверти XVII в. упоминаются мурзы Сюнчалей Бекбулатов и Утеш Байбулатов дети Дербышевы, имевшие поместья в Темниковском уезде[10].

177. Деуковы. В первой четверти XVIII в. мурзы Деуковы проживали в д. Печенейка Алатырского уезда [11].

[1] РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 1776. Л. 1, 3, 10; Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 118.; Буа ягым - тау ягым. Буинские просторы. Казань, 2000. С. 43-44.

[2] РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 1777. Л. 4, 7

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4871. Л. 217; Ф. И-138. Оп. 2. Д. 84. Л. 43; Ф. И-172. Оп. 1. Д.69. Л.345;Д.124. Л.2, 6.

[4] Акты Московского государства, изданные императорской Академиею наук. Т. II. С. 536.

[5] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. С. 33.

[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 72 об.

[7] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 37. Л. 196, 208.

[8] Лихарев М.П. Алфавитный список дворянских родов Рязанской губернии... С. 38.

[9] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 22.

[10] Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 419, 423.

[11] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 5. Л. 175.

178. **Деушевы.** Татарский дворянский род. К 1700 г. у Тимая мурзы Паршукова сына Деушева, проживавшего в д. Шуструй (ныне Республика Мордовия) имелось 60 четвертей поместной земли в Темниковском и Пензенском уездах[1]. В первой половине XVIII в. фамилия мурз Деушевых зафиксирована среди жителей деревень Шильно Касимовского (ныне Рязанская обл.), Тювеево, Каменный брод, Юнки Кадомского (ныне Республика Мордовия), Адильшино Пензенского уездов[2]. Князья Деушевы в XIX в. проживавшие в д. Татарские Юнки Краснослободского уезда вернули себе дворянство, хотя и без титула[3].

179. **Диваевы.** Татарский дворянский род. Служилые татары Диваевы во времена 1-й ревизии (1719 г.) проживали в д. Азяково Осинской дороги Уфимского уезда (ныне Бураевский район Республики Башкортостан). В это время в семье Невая Параева (66 лет) было два сына - Девай 40 лет и Имай 30 лет. У Девая было также два сына - Сулейман одного года и Муслим одного месяца[4]. Девай Неваев сын Диваев известен как мещеряцкий старшина. Его сын - Сулейман Диваев, мишарский старшина Осинской дороги, участвовал в поимке Батырши. Сын Сулеймана Диваева Ишмухамет во второй половине XVIII в. переходит на жительство в Ногайскую дорогу Оренбургской губернии, где занимает должность мещерякского старшины этой дороги. В конце XVIII в. Ишмухамет Сулейманов сын Диваев производится в звание поручика. С этого времени Диваевы живут в д. Тукаево (ныне Бижбулякский район РБ. Часть рода Диваевых поселилась в д. Сыйрышбашево нынешнего Чекмагушевского района Башкортостана в 1739 году. В XIX в. Диваевым, проживавшим в д. Тукаево, было пожаловано потомственное дворянство. Из этого рода видный татарский ученый и просветитель Абубакир Диваев (1855-1933) Его родословная выглядит так: Парай - Невай - Девай - Сулейман - Ишмухамет - Шагимурат - Ахметзян - Абубакир[5].

180. **Дивеевы.** Татарский дворянский род. От Дивея мурзы, родственника крымского хана, взятого в плен в 1572 г. под Москвой[6]. Видимо, Дивей был связан с родом Мангыт, так как в 1563 г. упоминается крымский князь Дивей Мангитский[7]. В 1613 г. упоминается Богатырь-Гирей Дивеев, которому было дано государево жалованье. В 1678 г. Дербиш Теребердеев сын Дивеев, владел поместьями в Кадомском уезде. В разборной книге Кадомского уезда 1678 г Дербиш Дивеев и его сын Сафар написаны в полковой службе и названы кня-

[1] РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1754. Л. 10.
[2] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 131; Д. 414. Л. 12 об., 77 об., 258 об.; Оп. 2. Д. 2455. Л. 66 об
[3] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 8. Д. 203. Л. 2 об.
[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3790. Л. 27.
[5] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 4. Д. 7979. Л. 1-1 об.
[6] Веселовский СБ. Ономастикой. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.,1969. С. 96.
[7] Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М., Л., 1948. С. 19

зьями. Так именовались в официальных актах и их потомки. В 1685 г. упомянуты Сюнчалей и Арслан Аюкаевы дети Дивеевы и их дядя Нурай. В 1699 г. населенными имениями владели Мамлей Артуганов, Миряс Нагайбеков, Мустай и Сафар Дербишевы дети Дивеевы[1]. В XVIII-XIX вв. мурзы Дивеевы проживали в деревнях Бутаково, Иванково Темниковского уезда. В первой четверти XVIII в. во владении Мамадалея мурзы Григорьева сына Дивеева имелось 10 душ крепостных крестьян в д. Кочетбеке[2]. После указа Петра I о крещении татарских помещиков крепостные крестьяне Бахтияра мурзы Мустаева сына Дивеева, Мамадалея мурзы Мирясова сына Дивеева, проживавшие в с. Дивеево и д. Бутаково Кадомского уезда были отписаны от владельцев[3]. В конце XVIII в. и 1833 г. несколько семейств Дивеевых переселились в деревни Каргалы (ныне Благоварский район Республики Башкортостан) и Баширово Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район РБ. Из подушного оклада выключены 24 февраля 1793 года. Дворянство вернули по указу Сената от 1 декабря 1796 года. Внесены в IV часть дворянских родословных книг Нижегородской, Оренбургской и Тамбовской губерний.

В 1833 г. князья Дивеевы были внесены в V часть дворянской родословной книги Пензенской губернии[4]. Определением Правительствующего Сената 22 декабря 1852 г. утверждены в достоинстве князей татарских с внесением в VI часть дворянской родословной книги князья Дивеевы - мусульмане: Муратша и Тимербай Сулеймановичи, Габит Ханюкович и сын его Габдулхалик, Хамит Ханюкович и Валит Ханюкович с сыновьями Рахметуллой, Валиуллой, Галиуллой[5]. Одна из родословных линий дворян Дивеевых такова: Теребердей - Дербиш - Сафар - Тохтар - Бекмамет - Батырша (род. 1734) - Ханмурза - Валит - Зинатулла - Набиулла.

181. **Долгоаршинные (Долгоаршинных).** Из каринских татар. В родстве с князьями и мурзами Арслановыми, Байкеевыми, Бузюковыми, Девлетьяровыми, Дюняшевыми, Зянчуриными, Касимовыми, Сейтяковыми, Хиляловыми, Хозясеитовыми, Яушевыми. В XVII-XX вв. проживали в д. Ильясово Слободского уезда Вятской губернии (ныне Кировская обл.. Начальная часть родословной Долгоаршинных выглядит так: Кара би - Мухамет би - Ильяс - Мурсеит - Шаислам - Бурай - Богдан - Арслан Мурсеитов - Уразай Долгоаршин - Баглай[6]. В середине XVIII в. новокрещеные татары Долгоаршин-

[1] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. С. 61; Дворянские роды...Т. III. С. 136.

[2] Сенатский архив. Т. III. СПб., 1890. С. 241.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 130. Л. 55 об.; Оп. 2. Д. 1072. Л. 177.

[4] Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии... Пенза, 1908. С. 12.

[5] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 3, 148; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 124. Л. 6; Думин СВ., Гребельский П.Х. Князья Дивеевы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 136.

[6] Исхаков Д.А. Патронимия у чепецких татар. С. 60-62.

ные поселились в д. Верхний Иляк Сибирской дороги Уфимского уезда[1].

182. **Долоткозины (Девлеткозины).** В 1608 г. упоминается служилый татарин Исенгильдей Долоткозин, ав 1613 г. - татарский голова Долоткозин Девлекай. Часть рода Долоткозиных, видимо, служила по Ярославлю, где в 1667 г. показаны князья Уразмамет Богданов сын, Ахмамет и Адаралей Долоткозины. В 1678 г. князь Алей Федорович Долоткозин служил по Шацку. В 1699 г. князь Уразмамет Алексеевич (или Алеевич - *И.Г.)* Долоткозин владел населенным имением. Во второй половине XVII в. упоминается шацкой князь Адельмамет Алеевич Долоткозин[2]. К 1713 г. у Матвея мурзы Асанова сына князя Долоткозина в д. Ишувар Симбирского уезда имелось четыре крестьянских двора[3]. В первой половине XVIII в. проживали в д. Лоткозино Шацкого уезда[4]. В 1778 г. мурзы Долоткозины переселились из д. Мусино Темниковского уезда в д. Баширово Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район Башкортостана). Позднее, мурзы Долоткозины обосновались также в д. Абзаново (ныне Благоварский район РБ). Прошение мурз Долоткозиных о возведении в потомственное дворянство было не удовлетворено. Оставались в сословии государственных крестьян[5].

183. **Досаевы (первый род).** В XVI в. поместья служилых татар Досаевых располагались в нижнем течении р. Мокша. Во второй половине XVII в. упоминается мурза Темошка Бернокаев сын Досаев, имевший поместье в Темниковском уезде[6]. В Атемарской десятне 1669 г. упоминаются Курмаш и Кельмай Досаевы, в 1679 г. рейтар Кортлай Досаев и его сыновья Бектейка, Ковряшка и Разбахты. По темниковским переписным книгам 1678 г. за Кулбаем и Мамешем мурзами Делебаровыми детьми и их племянником Кодряком Сюнбаевым сыном Досаевыми в д. Пибаково значились по одному крестьянскому и бобыльскому двору[7]. Богдаш Досаев в 1681-1696 гг. служил рейтарскую службу по Верхнему Ломову. В 1691 г. поместье Уразмамета Досаева были разделены между его сыном Бигилдой и дочерью Кибяткой. В Керенской десятне 1692 г. упоминаются Сюнбай и Албай Досаев[8]. К 1680-м гг. часть рода оказалась в Симбирском уезде, где за Уразмаметем Урмаметевым сыном Досаевым при д. Старые Чукалы имелось 30 четей «пашенной земли и дикого поля»[9].

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2455. Л. 132-132 об.

[2] РГАДА. Ф. 210. Оп. 21. Д. 201. Л. 9; Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. С. 32,84,93; Документы и материалы... Т. I, ч.2. С. 386.

[3] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 100. Л. 235.

[4] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 462. Л. 49.

[5] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 5; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 128.

[6] Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 422.

[7] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6454. Л. 11.

[8] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. С. 97.

[9] Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 118.

184. **Досаевы (второй род).** Поместье родоначальника рода Досаевыхслужилого татарина Досая Ногаева в начале XVII в. располагалось в д. Малая Серда Арской дороги Казанского уезда (всего 50 четвертей пашни и перелога, 300 копен сенокоса. В 1655 г. Енибетко Емашову сыну Досаеву и Бегейко Досаеву принадлежала пустошь при д. Малая Серда (всего 119 дес.)[1].

185. **Дубины.** В первой четверти XVIII в. фамилия служилых татар Дубиных зафиксирована в д. Вилязма Кадомского уезда (ныне д. Татарская Вилязьма Республика Мордовия)[2].

186. **Дулатовы.** В 1687 г. за мурзой Кутлумаметем Уразовым сыном Дулатовым были записаны по отказной грамоте «62 четверти без полуосмины в поле, а в дву потому ж, сенных покосов на 90 копен, с крестьяны» в Темниковском уезде[3]. В 1699 г. населенными имениями владели мурзы Кутлумамет Уразов, Бустан Иванашев, Алмамет Акмаметев, Акмамет и Бидалей Алмашевы дети Дулатовы[4]. Во второй половине XVII в. упоминаются темниковские мурзы Алмамет Акмаметев и Ураз Емяков дети Дулатовы[5]. За некрещение по указу за 1713 г. у Илюка мурзы Дулатова были отписаны «на государя» 15 душ крестьян из д. Тарханское Темниковского уезда, а у Кутея мурзы Дулатова две души из с. Дмитриевское Верхнее-Ломовского уезда[6]. В XVIII-XIX вв. проживали в д. Тарханово Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия. В начале XIX в. два семейства мурз Дулатовых переселилось в д. Буздяк Белебеевского уезда (ныне Буздякский район Республики Башкортостан. Прошения Дулатовых (из деревень Тарханово и Буздяк) о возвращении им дворянства не были удовлетворены. Оставались в сословии государственных крестьян[7].

187. **Дунаевы.** Фамилия татар-мишарей Дунаевых в XIX в. зафиксирована среди жителей д. Нижнее Чекурское Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Дрожжановский район РТ)[8].

188. **Дуняшевы.** Из каринских татар. В родстве с князьями и мурзами Арслановыми, Байкеевыми, Бузюковыми, Девлетьяровыми, Долгоаршинными, Зянчуриными, Касимовыми, Сейтяковыми, Хиляловыми, Хозясеитовыми, Яушевыми. В XVII-XX вв. проживали в д. Ильясово Хлыновского (позднее Слободского) уезда Вятской губернии (ныне Кировская обл.). Начальная часть родословной Дуняшевых такова: Кара би - Мухамет би -

[1] Писцовая книга Казанского уезда 1602 - 1603 годов. С. 150; Писцовая книга Казанского уезда 1647 - 1656 годов. С. 309.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 219.

[3] Известия ТУАК. Вып. 1. Тамбов, 1884. С. 15.

[4] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. С. 124-125.

[5] Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 423.

[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 605-614.

[7] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343; Ф. И-295. Оп. 4. Д. 1381. Л. 1.

[8] Там же. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л. 30 об.-31.

Ильяс - Мурсеит - Дуняш - Зянчура - Кадыш - Мами - Баймамет - Тимаш - Исмагил - Искендер - Асфандияр[1].

189. **Дусалимовы.** Родоначальник рода Дусалин (Досай) Сюнчалеев во второй половине XVII в. проживал в деревнях Карышбаш и Байбаково Осинской дороги Уфимского уезда (ныне Балтачевский и Мишкинский районы Башкортостана. В 1719 г. служилые татары Алмакай и Шикай Досаевы поселились в д. Купаево (ныне Кушнаренковский район РБ. В конце XVIII в. их потомки основали д. Киндеркулево (ныне Чекмагушевский район РБ). Находились в мещеряцком сословии[2]. Одна из родословных линий этого рода такова: Сюнчалей - Дусалин - Алмакай - Шарипкул (род. 1697) - Рахимкул - Хабибулла - Ахметгарей - Ахметша - Фатхельбаян - Зайтун.

190. **Едигеровы.** В первой половине XVIII в. мурзы Едигеровы проживали в д. Чекашево Шацкой провинции Воронежской губернии[3].

191. **Емашевы (Емешевы).** В последней четверти XVII в. упоминается мурза Бектемир Бекяшев сын Емашев, имевший поместье в Темниковском уезде[4]. В Атемарской десятне 1679-1680 гг. упоминается Токтар Емашев, находившийся на рейтарской службе и владевший поместьем в Саранском уезде[5]. В 1719 г. служилые татары Емашевы проживали в деревнях Азеево и Сюндюково Кадомского уезда (ныне Рязанская обл.)[6].

192. **Енакаевы (Енокаевы).** Родоначальником рода является темниковский мурза Енакай Енгиреев (Енгильдеев).

193. **Еналеевы.** Видимо, являются потомками казанского мурзы Еналея, перешедшего на русскую службу перед взятием Казани. Мурза Инишей в 1676 г. владел поместьем в Темниковском уезда, Ишбулат Мамеев сын Еналеев в 1678 г. служил по Шацку. Ишмамет Еналеев упоминается в Керенской десятне 1692 года. Сунчалей Амакаев, Сафар Сантаналеев и Сафар Сантаналеев (двое одноименных) дети Еналеевы владели в 1699 г. населенными имениями[7]. Во второй половине XVII в. упоминаются мурзы Муртазалей Мустафалеев, Кадыралей и Сафаралей Султаналеевы дети Еналеевы из д. Исенские полянки Инсарского уезда (ныне Республика Мордовия. По отпускной грамоте за 1665 г. помещики этой деревни Сафаралей, Сунолей, Мамадалей Султаналеевы дети Еналеевы отпустили на волю своих крепостных крестьян Делейшу Монкаеву с ее детьми Бектемиром и Семашкой[8]. В конце XVII в. в

[1] Исхаков Д.М. Патронимия у чепецких татар. С. 60-62
[2] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 211; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3793.
[3] РГАДА. Ф. 350. Оп.2. Д. 3561. Л. 262 об.
[4] Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 425.
[5] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. С. 193.
[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 69 об.; Д. 414. Л. 41 об.
[7] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. С. 194.
[8] Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 336; Известия ТАУК. Вып. 39. Тамбов, 1895. С. 99-100.

Симбирском уезде в д. Чепалино поселился князь Смаил Утямышев сын Еналеев[1]. В 1711 г. среди служилых мурз д. Бектемирово Казанской дороги Уфимского уезда отмечен Бектемир Абдулов сын Еналеев[2]. В 1719 г. проживали в деревнях Верик, Каменный брод Кадомского уезда[3]. В XIX в. мещеряки Еналеевы показаны среди жителей д. Арсланово Уфимского уезда Оренбургской губернии (ныне Чишминский район Республики Башкортостан)[4]. Еналеевы, проживавшие в Пензенской губернии вернули себе дворянство и были внесены в 1862 г. в VI часть родословной книги этой губернии[5]. Кроме того, в настоящее время фамилия Еналеевых отмечена среди жителей с. Бастаново бывшего Кадомского уезда.

194. **Енатаевы (Енотаевы).** К 1701 г. поместье служилого татарина Ахмета Шадерякова сына Енатаева находилось в д. Старое Чекурское Симбирского уезда (ныне Дрожжановский район РТ)[6].

195. **Енашевы.** В конце XVII в. во владении служилого татарина Кудайберды Янбулатова сына Енашева в д. Малая Пица Каргаполе тож Пьянского стана Алаторского уезда (ныне Горьковская обл.) имелось 30 четвертей поместной пашенной земли[7].

196. **Енбарисовы (Янбарисовы, Чембарисовы, Чанбарисовы).** Во второй половине XVII в. упоминаются Арслан и Ждан Байковы, Сюняк и Асючка Бибаковы, Алей Давыдов, Ураз Мамокаев, Декбай Бебаков дети Енбарисовы[8]. В Атемарской десятне 1679-1680 гг. упоминается Байбулат Енбарисов, служивший более 30 лет рейтарскую службу и оставленный от службы за старостью. Вместо него стал служить его сын Акмай. Их поместья находились в Саранском уезде. Сюняк Енбарисов служил в 1681-1696 гг. рейтарскую службу по Верхнему Ломову[9]. В XIX в. Енбарисовы проживали в д. Верик Темниковского уезда[10]. Кроме того, мишари Чанбарисовы проживали в Чишминском районе Республики Башкортостан.

197. **Енбулаевы.** Бузай Енбулаев владел в 1590 г. поместьем в Рязанском уезде Касим мурза Енбарсов сын Енбулаев служил в 1681-1696 гг. по Верхнему Ломову конную казачью службу[11].

[1] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 105. Л. 95.

[2] Там же. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12150.Л. 11.

[3] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 17; Д. 414.

[4] ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4043. Л. 24 об.

[5] Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии... Пенза, 1908. С. 14.

[6] Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 217.

[7] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.

[8] Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 256, 382, 419, 420.

[9] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. С. 195.

[10] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 14. Л. 39 об.-40.

[11] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. С. 195; Десятни Пензенского края. С. 436.

198. **Енгалычевы (Янгалычевы).** Ведут свой род от князя Бихана (см. **Акчурины.** Родоначальник рода князь Янглыч Бедишев. В 1621 г. Ишмамет Енгалычев был признан в княжеском достоинстве. В 1629 г. он владел поместьями в Шацком уезде. Во второй половине XVII в. упоминается Ишкиня Туваков сын Енгалычев из д. Шуструй Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[1]. К этому времени часть рода перешла на жительство в Свияжский уезд. В 1640-х годах во владении Иваная Баубекова сына Енгалычева при с. Архангельское (Татарское Бурнашево) Свияжского уезда (ныне Верхнеуслонский район Республики Татарстан) имелось поместной и «примерной сверх дачи» пашенной земли 38 четвертей и 4 дес. (всего 80 копен) сенокоса. В поместье имелось и три крестьянских двора. За ним же в д. Едигерево и починке Иванаевском того же уезда имелось 37 четвертей пашенной земли и 22,5 дес. (450 копен) сенокосных угодий. Здесь же насчитывалось четыре крепостных крестьянских двора[2]. К потомству Ишмамета относится также Чинай Алмакаев сын Енгалычев, потомки которого в XIX в. проживали в д. Давыткино (Балыклы тож) Бугурусланского уезда. К 1713 г. у князя Смоляна Адюшева сына Янгалычева в д. Тимошкино Симбирского уезда (ныне Ульяновская обл.) имелось 13 крестьянских дворов, а у его сына Сюнялея в той же деревне восемь дворов[3]. В это же время три души крестьян имелось во владении Дмитрия мурзы Енгалычева в д. Спахино Керенского уезда, у Ибрагим мурзы Енгалычева 12 душ в д. Варнавы Кадомского уезда, у Сафара мурзы Енгалычева 14 душ в с. Никольское Кашаевщина Керенского уезда, у Никифора мурзы Енгалычева 20 душ в с. Малый Студец Шацкого уезда. Все крестьяне за некрещение у этих помещиков были отписаны «на государя»[4]. В XIX-XX вв. Енгалычевы проживали в деревнях Кузеево (ныне Буздякский район Республики Башкортостан), Аблаево (ныне Чекмагушевский район РБ), Никиткино Верхне - Ломовского, Тенишево Темниковского уездов (ныне Республика Мордовия). Христианская ветвь рода была внесена в I, II и V части дворянской родословной книги Пензенской губернии[5].

Прошения Енгалычевых, исповедывавших ислам, о возведении в потомственное дворянство были не удовлетворены и они остались в сословии государственных крестьян[6]. Одна из родословных линий Енгалычевых, проживающих в д. Аблаево (ныне Чекмагушевский район РБ) такова: Бигильдей -

[1] Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 345.

[2] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 433. Л. 1-2,32 об.-33.

[3] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 100. Л. 234 об.

[4] Там же. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 604-618 об.

[5] Гребельский П.Х, Первушкин В.В., Шишлов С.Л, Думин С.В. Князья Енгалычевы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 136-143.

[11] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 51,107; Ф. И-2. Оп. 1. Д. 294; Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 651; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 145; Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии... Пенза, 1908. С. 14.

Мамадалей - Умралей - Мустафа (род. 1763) - Хамза - Хамидулла - Идрис - Абубакир - Рифкат - Равиль.

199. **Енговатовы.** Во второй половине XVII в. Бибай мурза Енбареев сын Енговатов служил рейтарскую службу по Кадому и был верстан поместным окладом в 200 четвертей и денежным окладом в 8 рублей[1].

200. **Енгулатовы.** Служилые татары. В XIX в. проживали в д. Молошная гора Темниковского уезда[2].

201. **Еникеевы (первый род, мурзы).** Татарский дворянский род. Родоначальником этого рода является Еникей мурза Кулдяшев. К началу 1620-х гг. за Идеем мурзой Еникеевым из д. Полянки Идеев Починок тож Темниковского уезда имелись поместья по грамоте 7105 (1596-1597 - *И.Г.)* г. «в деревне Ваксель темниковского Янибяка Булашева... да за ним же... по ввозной грамоте 102 (1593-1594 - *И.Г.)* г. на диком поле меж дву Акселов... за ним же по грамоте 123 (1514-1515 - *И.Г.)* темниковского служилого татарина Мамоделея Байбулатова пашни на Большом Акселе 15 чети в поле, а дву потому ж»[3]. В 1629 г. среди темниковских мурз имевших крепостных крестьян, упомянуты Алакай, Туган и Идей Еникеевы. За правнуком Еникея Кулдяшева мурзой Будалеем Усаналеевым сыном Еникеевым в первой половине XVII в. «было поместье в Темниковском уезде на диком поле на речке на Большом Окселе да на речке на Урее на Чюкалех да на Черной. Да в верх Мокшанскому стану в деревне Азарапина; да в Кадомском уезде в деревне Куликове, да в пустоши Пичючинской; да в Касимовском уезде в деревне Тонееве всего пашни сто шездесят пять чети в поле, а в дву потому ж...». В это же время за Алакаем Еникеевым в деревне Вилязьме и Ирсите имелось десять крестьянских и бобыльских дворов[4]. В XVIII в. мурзы Еникеевы проживали в деревнях Идеево и Курмаево Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия). В 1777 г. Еникеевы переселились в д. Каргалы Белебеевского уезда (ныне Благоварский район Республики Башкортостан), где в 1836 г. их насчитывалось 178 душ мужского пола. Дворянство вернули себе по указу Сената от 15 января 1790 года[5]. Из этого рода известный татарский писатель Амирхан Еники. Его родословная выглядит так: Асян - Касим - Илюк (Сюлюк) - Хантей (род. 1713) - Башир - Хасан - Ахтям - Ахметзян - Нигматзян - Амирхан.

РОДОСЛОВНАЯ РОДА ЕНИКЕЕВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:

1. Еникей Кульдяшев

II поколение:

2/1. Терегул (родоначальник рода

[1] РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 582. Л. 31.
[2] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 14. Л. 39 об.-40.
[3] Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 157.
[4] Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 232, 321, 352.
[5] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 31 об.-35 об, 154, 157; МИБ. Т. V. С. 60.

Терегуловых)
3/1. Алакай
4/1. Идей
5/1. Иртуган
6/1. Ирбулат

III поколение:

7/3. Сюнюкай
8/3. Ураз
5/1. Иртуган
6/1. Ирбулат

III поколение:

7/3. Сюнюкай
8/3. Ураз
9/3. Арслан
10/4. Утямыш
11/4. Мамадали
12/4. Хасан
13/4. Хусеин

IV поколение:

14/7. Путкай (Семен)
15/7. Кодряк (Мирон)
16/7. Бегиш
17/7. Исенкадыр
18/8. Осман
19/8. Ждан
20/9. Исей
21/9. Денислам
22/10. Кодряк
23/10. Сюняк
24/10. Ибрай
25/10. Умряк
26/11. Мустафа
27/11. Кельмай
28/11. Ханмурза
29/11. Иванаш
30/12. Касим
31/13. Валиша
32/13. Байбуре

V поколение:

33/14. Федор
34/25. Резяп (ок.1686-1749)
35/25. Адильша (ок.1699-?)
36/25. Бегей
37/25. Елмамет
38/25. Ибрагим
39/26. Улубек (ок.1669-1752)
40/26. Курмаш (ок.1675-?)
41/26. Юсей (ок.1689-?)
42/26. Слакай (1714-1757)
43/26. Смакай (1717-?)
44/26. Юней (?-1752)
45/29. Давид
46/29. Башай (ок.1689-1747)
47/29. Адильша (ок.1699-1757)
48/30. Илюк (ок.1662-1750.
49/30. Батырша (ок.1669-1751)
50/30. Осман (ок.1679-1752)
51/32. Адильша

VI поколение:

52/34. Мусей (1718-?)
53/35. Абляз (1735-?)
54/35. Кадралей (1741-?)
55/36. Ханислам (1714-?)
56/37. Аит(1738-?)
57/37. Аюкай (1741-?)
58/37. Муслим (1722-1755)
59/39. Богдан (1737-?)
60/39. Надырша (1741-?)
61/40. Сюналей (1730-1795; жена Иртук Бекбулатова)
62/40. Еналей (1723-1791)
63/41. Мурсалим (1723-?)
64/41. Нагай (1742-1788.
65/41. Абдрезяк (1747-?)
66/42. Темирбулат (1738-?; жена Марьямхана Кансуярова)
67/42. Акбулат (1740-?)
68/43. Усеин (1748-?)
69/43. Умир (1758-?)
70/44. Шабан (1735-?; жена Шарбен Бакберина)
71/45. Казбулат

72/46. Хансвер (7-1750.
73/47. Рахманкул (1741-?)
74/47. Мансур (1735-1790.
75/47. Бадамша (1744-?)
76/48. Хантей (1713-1784; жена Рухья Батырова)
77/48. Алей (1720-1752)
78/49. Курамша (1718-1763)
79/51. Смаил (1718-?)
80/51. Якуп (1719-?)

VII поколение:

81/52. Шабан (1742-?)
82/53. Абдулла (1758-?)
83/53. Ханбек (1760-?)
84/53. Албек (1762-?)
85/53. Шагали (1770-?)
86/53. Аюп (1774-?)
87/53. Курмаш (1776-?)
88/55. Сулейман (1743-?)
89/55. Бахтей (1751-?)
90/56. Абдулла (1761-?)
91/57. Ибрагим (1780-?)
92/57. Камалетдин
93/57. Асан
94/57. Хамидулла
95/57. Муртаза
96/57. Шангарей
97/58. Абушахман
98/59. Абдюк (1755-?)
99/59. Янук (1762-?)
100/59. Хасан
101/60. Валиша (1777-?)
102/61. Сеит (1764-?; жена Алимша Бадекова)
103/61. Аит (1775-?)
104/61. Аюп
105/62. Бахтей (1754-?)
106/62. Абдулгарей (1770-?)
107/63. Муртаза (1755-?; жена Урюкуй Якупова)
108/63. Абдулла (1757-?; жена Хадича Темирбулатова)
109/63. Меняв (1759-?)
110/63. Абдрахман (1762-?)
111/64. Байбек (1762-?)
112/64. Албек (1767'-?)
113/64. Янбек (1775-?)
114/65. Абдулвагап
115/66. Абдрахим (1771-?; жена Шарбен Кансуярова)
116/66. Абдулкарим (1777-?)
117/66. Абдулсалям (1782-?)
118/70. Файзулла (1756-?)
119/70. Казбулат (1762-?)
120/72. Ханбек (1741-1795)
121/72. Нарбек (1750-?)
122/73. Муртаза (1767-?)
123/73. Яхья (1770-?)
124/73. Абдулсалям (1773-?)
125/73. Ибрагим (1777-?)
126/74. Максют (1755-?)
127/74. Мангут (1763-?)
128/75. Албек (1774-?)
129/75. Курамша (1784-?)
130/75. Ибрагим (1792-?)
131/76. Башир (1758-?; жена Хафиза Мурсалимова)

VIII поколение:

132/82. Улубек (1780-?)
133/91. Рамазан
134/91. Рафик
135/93. Якуп
136/96. Шагивали
137/96. Абдулвали
138/97. Абдулгафар (1790-?)
139/97. Ильяс
140/97. Шафей
141/97. Абдулла
142/100. Сейфутдин
143/100. Валит
144/101. Нигматулла
145/101. Рахматулла

146/101. Абдулвали
147/101. Хабибулла
148/102. Мухтар (1787-?)
149/102. Мурзакай
150/102. Манувер
151/102. Солей (1793-?)
152/103. Юсуп (1795-?)
153/103. Курамша
154/103. Усман
155/105. Адильша (1786-?)
156/107. Бекмурза (1774-?; жена Девлет Мусина)
157/107. Валиша (1785-?)
158/108. Алей (1787-?)
159/108. Мухтар (1795-?)
160/108. Хабибулла
161/111. Мухаметрахим (1792-?)
162/112. Мухаметшарип (1794-?)
163/112. Мухаметгали
164/112. Мухаметзян
165/112. Мухаметгарей
166/115. Абубакир
167/115. Абдуллатиф
168/115. Габбас
169/116. Мухаметкарим
170/116. Мухамедияр
171/117. Сулейман
172/117. Юсуп
173/117. Юнус
174/119. Калимулла
175/119. Хабибулла
176/119. Загидулла
177/120. Ибрагим (1767-?)
178/120. Сафаргали (1779-?)
179/120. Мунасып (1789-?)
180/122. Салих
181/122. Бекбулат (1785-?)
182/123. Амирхан
183/123. Абдулкарим
184/124. Абдулла
185/124. Арсланбек
186/124. Бекбулат
187/125. Абдулгани
188/125. Абдуллатиф
189/126. Рамазан (1780-?)
190/126. Сейфулла (1792-?)
191/126. Искендер
192/131. Хасан (1781-?)
193/131. Ихсан

IX поколение:
194/139. Сафиулла
195/141. Сахипгарей
196/143. Мухаметсафа
197/144. Ибетулла
198/144. Биктемир
199/144. Валиулла
200/144. Набиулла
201/151. Салимгарей
202/151. Батыргарей
203/153. Рахметулла
204/153. Гизатулла
205/153. Сафиулла
206/155. Темирбай
207/155. Биктемир
208/156. Мухамедияр
209/157. Мухаметзян
210/157. Ибрагим
211/157. Исхак
212/157. Исмагил
213/158. Ахметгали
214/158. Идрис
215/158. Якуп
216/158. Юсуп
217/158. Ахметша
218/158. Юнус
219/159. Курбангали (1835-?)
220/159. Арслангали (1837-?)
221/159. Нургали (1839-?)
222/159. Султангали
223/160. Хисматулла
224/160. Набиулла

225/160. Рахматулла
226/163. Мухаметвали
227/168. Мухаметзян
228/169. Мухарям
229/169. Бухармет
230/169. Хабибулла
231/174. Хайрулла
232/177. Мурсалим
233/177. Ахмеды
234/179. Абдулнасыр
235/179. Нугман
236/180. Ахметша
237/180.Ахметзян
238/182. Мухаметша
239/183. Абдулхабир
240/183. Абдрахман
241/183. Исмагил
242/185. Хисамутдин
243/189. Арслан
244/189. Давлетгарей
245/189. Шангарей
246/189. Мухаметгарей
247/190. Сейфулмулюк
248/190. Салимгарей
249/190. Сеитгарей
250/190. Сеитбаттал
251/191. Асфандияр
252/191. Абдулхабир
253/191. Абдулкабир
254/191. Абдулхаир
255/192. Исхак
256/192. Ахтям
257/192. Сеитбаттал
258/192. Нариман
259/192. Кагарман
260/192. Искендер

Из рода мурз Еникеевых известны: 3 (1. *Алакай,* помещик Темниковского и Саранского уездов (семь дворов крестьян и бобылей); 4/1. *Идей,* помещик Темниковского уезда; 5/1. *Иртуган,* помещик Темниковского уезда (150 четвертей); 91/56. Ибрагим, отставной поручик; 141/97. *Абдулла,* полицейский урядник; 148/102. *Мухтар,* на гражданской службе был в чине коллежского регистратора; 179/120. *Мунасып,* хорунжий; 184/124. *Абдулла,* полицейский урядник; 191/126. *Искендер,* хорунжий.

202. **Еникеевы (второй род, князья).** Татарский дворянский род. Ведут свой род от князя Бихана. В родстве с князьями Акчуриными, Барашевыми, Енгалычевыми, Дашкиными, Ишеевыми, Кугушевыми, Кудашевыми, Кулунчаковыми, Тенишевыми. Родоначальником рода является князь Еникей Тенишев, княживший в городе Темников в первой половине XVI века. Царь Иван Васильевич пожаловал князя Еникея, мурз Емаша и Исяша Тенишевых детей Кугушевых «отца их поместьем в Мещере, в Подлеской волости, сельцом Верхним Пыжовым опричь деревни Козловы». Заново выстроенный город Темников царем Иваном Васильевичем по грамоте от 6 мая 1539 г. был отдан под начало князя Еникея и было «велено ему татар, тарханов, башкирцев и можарян, которые живут в Темникове, судити и ведати их по старине как... судил и ведал отец его Тениш»[1]. У Еникея Тенишева было пять сыновей - Кулунчак (родоначальник князей Кулунчаковых), Кобяк, Ишмамет, Елма-

[1] Первушкин В.В. Князья Еникеевы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 143.

мет, Сабакай. В 1629 г. среди темниковских мурз, имевших крепостных крестьян, упомянуты Брюшей, Елмамет и Ишмамет Еникеевы, Китей и Ютей Сабакаевы. В 1654 г. (1645-1646 гг. - *И.Г.)* за князем Бегишем Елмаметевым сыном Еникеевым в селе Старое Городище Темниковского уезда числилось два крестьянских и четыре бобыльских двора[1]. В 1699 г. населенными имениями владели Обраим Умряков, Валиша Усейнов, Касим Асянов, Смайко Уразов, Иванаш, Декелмей и Мустафа Мамадалеевы, Умряк Утямышев, Ураз, Нурка Уразмаметевы, Кондрак Корнаев, Алей Сулейманов, Иван Шетимаев, Ураз Бахмаев, Елбай Мустаев, Ханей Салтанов, Ураз Хамураев (Хансверов), Мамадалей Тимаев, Батырша и Валиша, Хунтемир Хановы, Умряк Байтемиров, Адильша Исенев дети Еникеевы[2]. В XVIII в. князья Еникеевы проживали в деревнях Мусино и Черный Темниковского уезда. У представителей рода, не принявших православие, по указу 1713 г. поместья были отписаны на государя, а сами они положены в подушный оклад по Инсарскому и Красно-слободскому уездам. Часть рода князей Еникеевых, перешедших из д. Мусино на жительство в д. Баширово Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район Республики Башкортостан), оставаясь в «магометанстве», вернули себе дворянство по указу Сената от 10 мая 1796 г. и были восстановлены в княжеском достоинстве. Все остальные представители рода, исповедывавшие ислам, остались в сословии государственных крестьян. В XIX в. дворяне князья Еникеевы поселились также в деревнях Новая Муртаза и Старо—Калмашево (ныне Чекмагушевский район РБ)[3].

РОДОСЛОВНАЯ КНЯЗЕЙ ЕНИКЕЕВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:
1. Кугуш
II поколение:
2/1. Тениш
III поколение:
3/2. Еникей
IV поколение:
4/3. Кулунчак (жена Салтана); родоначальник князей Кулунчаковых
5/3. Кобяк
6/3. Елмамет
7/3. Саббак
8/3. Ишмамет
V поколение:
9/5. Брюшей
10/6. Бегиш
11/6. Кудаш (?-1634)
12/6. Сафар
13/6. Девлекай
14/7. Качукай
15/7. Аюкай
16/8. Теребердей
17/8. Сюнчалей
VI поколение:

[1] История Татарии в документах и материалах. М., 1937. С. 384.
[2] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. С. 19.
[3] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 31 об.; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 112, 128; Первушкин В.В. Князья Еникеевы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С.145.

18/9. Темиргозей
19/10. Резяп (Андрей) (?-1683; жена Гуляй)
20/11. Мустай (Иван)
21/11. Смай
22/12. Байтеряк
23/12. Батырша
24/12. Хан
25/12. Валиша
26/12. Бек (Лаврентий)
27/14. Бекбулат (?-1639)
28/14. Касим (?-1645; жена Алтына Бекбулатова)
29/14. Будалей
30/15. Ишей
31/15. Тимай (?-1670.
32/15. Байтемир
33/15. Бекмамет
34/16. Мамадалей
35/16. Уразмамет
36/17. Исеней

VII поколение:

37/20. Енбай
38/24. Хантемир (ок. 1669-?)
39/24. Надырша (Василий)
40/24. Абдул
41/24. Ханислам
42/24. Хансувар
43/25. Мусал (ок. 1672-7)
44/25. Казбулат (Федор) (ок. 1674-?)
45/27. Хансувар
46/28. Сафар (жена Девлятсалтан Алмакаевна Акчурина)
47/29. Хансувар
48/31. Иванаш
49/31. Мамадалей
50/32. Умряк
51/33. Сулейман
52/33. Уразай
53/35 Нуркай
54/35. Уразай
55/35. Шабан
56/35. Сеит
57/36. Адильша

VIII поколение:

58/38. Сулейман
59/38. Удряк
60/38. Курамша
61/39. Кутлумамет (ок. 1692-?)
62/39. Курамша (ок. 1694-?)
63/39. Темиргазей (ок. 1716-?)
64/39. Кадралей (1719-?)
65/40. Якуп
66/40. Резяп
67/42. Абдраим
68/42. Темирбулат
69/42. Мустай
70/42. Ибрагим
71/42. Мамет
72/45. Уразай (ок. 1661-?; жена Свярсалтан Бахтеярова)
73/48. Сафар
74/48. Мамет
75/48. Надырша
76/48. Казбулат
77/50. Валиша (Петр)
78/51. Алей
79/53. Кодряк
80/53. Нагай
81/54. Умряк
82/55. Наруша
83/56. Ханмурза
84/57. Надырша

IX поколение:

85/58. Хусеин
86/64. Адильша (ок. 1745-?)
87/64. Сеит (ок. 1751-1779)
89/64. Асейн (ок. 1758-?; жена Фатима Усейнова)
90/64. Усейн (ок. 1761-?)
91/64. Измаил (ок. 1764-?; жена Вясел Осипова)

92/64. Бекбай (ок.1767-?)
93/65. Адильша
94/65. Смаил
95/66. Мухай
96/67. Тохтар
97/67. Бахтей
98/69. Ибрагим
99/69.Усеин
100/69. Бахтияр
101/70. Муртаза
102/70.Юска
103/72. Байбек
104/73. Батырша (ок.1677-?)
105/73. Рябка (Александр)
106/73. Ислан (ок.1679-?)
107/73. Мустай (ок.1682-?)
108/73. Алей (ок.1684-?)
109/73. Мусей (ок.1685-?)
110/79. Надырша (ок.1738-?)
111/79. Юсуп
112/82. Алей
113/82. Якуп
114/83. Янтемир
115/84. Ибрагим
116/85. Сулейман
117/85. Курамша (Иван)
118/85. Мусей
119/85. Мустафа

X поколение:

120/86. Аит
121/86.Сеит
122/87. Сулейман (1762-?)
123/88. Усейн (1770-?)
124/89. Ахмет (1778-?)
125/91. Бехтей
126/91. Бекмурза
127/104. Теребердей (ок.1721-?)
128/112. Алмакай
129/112. Резяп
130/113. Ханмурза
131/114.Умряк
132/115. Абдей
133/115. Смаил
134/115. Валиша
135/116. Мансур
136/116. Кадралей
137/116. Юсуп
138/118. Абдул
139/118. Темирбулат
140/118. Арсланбек

XI поколение:

141/121. Асфандияр
142/128. Абдулсалям
143/128. Муртаза
144/128. Бахтияр
145/129. Аит
146/129.Гумер
147/129. Абдулкарим
148/130. Хабибулла
149/130.Габейдулла
150/135. Амирхан
151/136. Ибрагим
152/137. Курамша
153/140. Шагиахмет

XII поколение:

154/142. Абдуллатиф
155/143. Мустафа
156/143. Башир
157/143. Юнус
158/143. Амирхан
159/144. Рахметулла
160/144. Нигматулла
161/144. Ахмет
162/147. Мухаметамин
163/147. Мухаметрахим
164/147. Сулейман
165/147. Шафей
166/147. Амирхан
167/147. Сеитбурхан
168/147. Ибетулла
169/150. Нигматулла
170/152.Тайнулла

171/152. Фаткулла
172/152. Рахметулла
173/153. Шагимрат

XIII поколение:

174/154. Фахретдин
175/154. Мифтахутдин
176/154. Шамсутдин
177/154. Хисамутдин
178/155. Ардуван
179/157. Мухаметзян
180/162. Мухаметша
181/163. Мухаметгарей
182/163. Ибрагим
183/163. Салимгарей
184/164. Салих
185/164. Хисамутдин
186/164. Фахретдин
187/165. Мухаметгарей
188/166. Ахметзян
189/166. Мухаметзян
190/166. Мухаметвали
191/166. Ахмеди
192/168. Набиулла
193/168. Хабибулла
194/168. Рахметулла
195/169. Хамза
196/170. Мухаметжан
197/170. Шакиржан
198/170. Мухаметмубин

XIV поколение:

199/174. Сиразетдин
200/174. Загретдин
201/174. Имамутдин
202/174. Фатхелбаян
203/178. Батыргарей
204/180. Мухамедияр
205/180. Мухамеди
206/184. Ибрагим
207/186. Шарафутдин
208/187. Гизатулла
209/189. Резяп
210/191. Зиганша
211/191. Муратша
212/191. Гумер
213/191. Бикбулат
214/192. Шарифзян
215/195. Хусаин
216/196. Ханафи
217/196. Холим

XV поколение:

218/214. Салихьян
219/215. Фаттах
220/216. Сайд

XVI поколение:

221/219. Галим
222/220. Рашид
223/220. Мурат

XVII поколение:

224/221. Салим
225/221. Закий
226/221. Халим
227/222. Тагир
228/223. Али

Из рода князей Еникеевых наиболее известны: 9/5. *Брюшей,* фактически был предводителем темниковских князей, мурз и татар. Воевал на стороне Лжедмитрия; 16/8. *Теребердей,* станичный голова у темниковских мурз и татар; 19/10. Резяп (Андрей), стольник с 1681 года. После смерти его поместье было конфисковано, так как вдова Резяпа и сын оставались в «магометанстве»; 20/11. *Мустай (Иван),* стольник с 1681 года; 26/12. *Бек (Лаврентий),* служил по пензенскому городовому списку в 1677-1696 гг., указом от 19 февраля 1685 г. за участие в Русско-турецкой войне 1676-1681 гг. и в Крымских

походах 1687 и 1689 гг. пожалован вотчиной в Кромском уезде; 25/12. *Валиша,* в 1684 г. верстан поместным и денежным окладом, поручик (1700) в роте своего племянника Хантемира; 38/24. *Хантемир* (ок.1669-?), ротмистр (1700) одной из рот темниковских татар; 220/216. *Саид* (1919-1998.), предводитель Меджлиса татарских мурз (г.Уфа), автор книги, посвященной истории татарских служилых родов.

203. **Епанчины.** В последней четверти XVII в. упомянут темниковский мурза Будайко Ижбулатов сын Епанчин[1].

204. **Ергомышевы.** В 1623 г. новик Досай мурза Ергомышев был верстан 100 четвертями поместной земли в Касимовском уезде. В первой четверти XVIII в. мурзы Ергомышевы проживали в городе Касимов[2].

205. **Ерзины (Ирзины).** Из отатарившихся мордовских феодалов. Во второй половине XVII в. упоминаются темниковские мурзы Сидор Ирзин и его сын Бехтей из д. Шуструй (ныне Республика Мордовия)[3]. К 1700 г. за Иштеряком мурзой Сидоровым сыном Ерзиным насчитывалось 35 дес. поместной земли в д. Шуструй Темниковского уезда[4]. Проживали также в деревнях Азеево и Якса Касимовского и Кадомского уездов (ныне Рязанская обл.)[5]. В 1833 г. семейство Хабибуллы Габитова сына Ерзина переселилось из д. Азеево в д. Верхнее Аташево Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район Башкортостана)[6].

206. **Ерлыгановы.** В первой четверти XVIII в. мурзы Ерлыгановы упоминаются среди жителей д. Качалейка Кадомского уезда (ныне Пензенская обл.)[7].

207. **Ермухаметовы.** По определению Казанского дворянского депутатского собрания от 14 сентября 1844 г. во II часть дворянской родословной книги Казанской губернии был записан Ахтар Мухаметов сын Ермухаметов, утвержденный указом Департамента Герольдии указом от 28 мая 1845 года. Родоначальник рода получил права на дворянство по выслуге лет на военной службе. В 1832 г. был произведен в чин поручика[8].

208. **Есауловы.** В первой четверти XVIII в. Есауловы проживали в д. Ахматово Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[9].

[1] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 425.

[2] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1.Д. 11. Л. 5; Ф. 350. Оп. 1.Д. 172. Л. 14 об., 16 об.

[3] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 275, 346.

[4] РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1.Д. 1754. Л. 9.

[5] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 45,72 об.-73; Татар халык ижаты. Риваятьлэр Ьэм легендалар. Казан, 1987. 194 6.

[6] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 37. Л. 196, 207.

[7] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 296.

[8] Алфавитный список ... 1898. С. 29; Казанское дворянство. 1785-1917. Генеалогический словарь. С. 212.

[9] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 125 об.

209. **Ефаевы (Яфаевы).** По писцовым книгам Темниковского уезда за 7122 г. (1613 - 1614 гг. - *И.Г.)* за Узбеком мурзой князем Ефаевым в д. Тумаев Бор имелось 4 крестьянских и 2 бобыльских двора[1]. В 1629 г. упоминается темниковский князь Ибак Ефаев, имевший крепостных крестьян[2]. Князья Байтемир Теркулаев, Газей Байберин и Давыд Сюзбаев дети Ефаевы в 1699 г. владели населенными имениями[3]. В XVIII-XIX вв. Ефаевы проживали в д. Тархан Ефаево Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия). В 1794 г. часть рода Ефаевых переселилась в д. Буздяк (ныне Буздякский район РБ), ав 1812 г. в д. Рапатово Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район РБ). Прошение Ефаевых о возвращении им дворянского достоинства удовлетворено не было. Оставались в сословии государственных крестьян[4].

210. **Ефаровы.** В 1719 г. среди жителей д. Урсаево Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.) зафиксирована фамилия князей Ефаровых[5].

211. **Жанголкины.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Жанголкины проживали в д. Тебеньково Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[6].

212. **Житновы (Житковы).** В конце XVII - первой половине XVIII вв. проживали в д. Кичуй (видимо Кичуй Адамчи, ныне д. Ерыклы Новошешминского района Республики Татарстан). По жалованной грамотам 7206 г. (1697/1698 - *И.Г.)* и отказной памяти 1703 г. служилые татары Житновы были жалованы землями по рекам Кичуй, Шешма и Меша, где позднее были основаны служилые татарские деревни Добромыш, Юсупкино, Нижнее Абдулове, Старый Багряж-Елхово (ныне Альметьевский район РТ)[7].

213. **Замановы.** Князь Исай Заманов отличился во время крестьянской войны 1773-1775 гг. и за свои заслуги получил от императрицы Екатерины золотую медаль на андреевской ленте. Его сын Ахмет награжден медалями[8]. Потомками князей Замановых являются крупные торговцы - владельцы мыловаренных заводов в Казани Даут и Исхак Аитовы.

214. **Зянчурины (Янчурины).** Из каринских (нукратских) татар. В родстве с князьями и мурзами Арслановыми, Байкеевыми, Бузюковыми, Девлетьяровыми, Долгоаршинными, Дюняшевыми, Касимовыми,

[1] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1143. Л. 119 об.

[2] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 232.

[3] Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. С. 239.

[4] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 622; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 222; Ф. И-295. Оп. 4. Д. 1383.

[5] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 105.

[6] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 38.

[7] Там же. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1211. Л. 67, 70, 72.

[8] ОР ИЯЛИ (г.Казань). Ф. 95. Оп. 1. Д. 764. Л. 2; История Татарии в документах и материалах. С.311.

Сейтяковыми, Хиляловыми, Хозясеитовыми, Яушевыми. Проживали в д. Ильясово Слободского уезда Вятской губернии (ныне Кировская обл.). Часть рода во второй половине XVII в. перешла на жительство в деревни Варзи, Атабаево (ныне Агрызский район РТ) и Байбеково Казанской дороги Уфимского уезда[1]. Начальная часть родословной Зянчуриных такова: Кара би - Мухамет би - Ильяс - Мурсеит - Дюняш (Денислам) - Зянчура (Янчура) - Кадыш - Бигиш - Мами - Кулмет - Атабай - Ильяс[2].

215. **Ивашкины.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Ивашкины проживали в д. Алкечево Ахматовского стана Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[3].

216. **Игиликовы.** Романовские служилые татары. В 1640-х гг. среди направленных на службу в 1642 г. в Крапивну отмечены Бавбек, Сарип, Сарик и Танатар Зорсорины (Зарсаровы) сыновья Игиликовы. Поместный оклад Бавбека Зарсарова сына Игиликова составлял 350 четей[4].

217. **Игимасовы.** В конце XVIII в. мурзы Игимасовы поселились в д. Абзаново Белебеевского уезда (ныне Благоварский район Башкортостана). Видимо, мордовского происхождения, о чем говорит фамилия Игимасовых. Оставались в сословии государственных крестьян[5].

218. **Идельбаевы.** В первой половине XVIII в. служилые татары Идельбаевы проживали в д. Малые Шырданы горной стороны Казанского уезда (ныне Зеленодольский район Республики Татарстан)[6].

219. **Ижбулаевы.** К 1715 г. служилые татары Ижбулаевы, проживавшие в д. Мочалейка Верхне-Ломовского уезда (ныне Пензенская обл.), имели в своем владении поместные земли при д. Ново-Кармалейка Керенского уезда[7].

220. **Ижбулатовы.** К 1700 г. за Бикаем мурзой Мирясовым сыном Ижбулатовым имелось поместье в 47 четвертей поместной земли в д. Тенишевка Темниковского уезда. В писцовой книге Симбирского уезда за 1684-1687 гг. среди служилых татар д. Старые Чукалы (ныне Дрожжановский район Республики Татарстан) показан Утей Данилов сын Ижбулатов, имевший в своем владении 30 четей «пашенной земли и дикого поля)[7].

221. **Иксеевы.** В 1629 г. среди темниковских мурз, имевших крепостных крестьян, упомянут Бекбулат Иксеев[8]. В конце XVIII в. в д. Абзаново (ныне

[1] РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 861. Л. 1, 4, 5.
[2] Исхаков Д.М. Патронимия у чепецких татар. С. 62-63.
[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 103.
[3] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 59-62, 85.
[4] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 614.
[5] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1221. Л. 1230.
[6] ОР РГБ. Ф. 330. Оп. 3. Д. 68. Л. 1.
[7] РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1754. Л. 20; Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 118.
[8] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 232.

Благоварский район Башкортостана) переселилось семейство мурзы Бикмая Исянбердина сына Иксеева (род. 1717). Оставались в сословии государственных крестьян[1].

222. **Илышевы.** В начале XVII в. «кадомское и керенское» поместье родоначальника рода Толубая Илышева находилось в деревнях Исеево (Лоткозина поляна тож), Лаке (ныне д. Татарская Лака Пензенской обл.), Лундане (ныне д. Татарский Лундан). Во второй половине XVII в. упоминаются его внуки Нехорошка Иряшев и Акмамет Уразаев дети Илышевы[2]. Ко времени первой ревизии у мурз Бажая Акмаева, Бекбая Мемишева, Курамши Бегишева, Будалея Келмишева детей Илышевых в д. Варнавы Кадомского уезда имелись крепостные крестьяне, которые были отписаны на государя из-за нежелания креститься помещиков[3]. За некрещение по указу за 1713 г. у Айдара мурзы Илышева «на государя» были отписаны 14 душ крестьян из д. Атюнино и восемь душ из д. Варнавы Кадомского уезда. У Бекбая мурзы Илышева из той же д. Варнавы были отписаны семь душ крестьян, а из с. Никольское Качкалей Керенского уезда пять душ. Семь душ было отписано у Бошая мурзы Илышева и 19 душ у Будалея мурзы Илышева из д. Варнавы Кадомского уезда. Кроме того, у Будалея Илышева отписали 11 крестьянских душ из д. Кочетовка Темниковского уезда, а у Курмаша мурзы Илышева шесть душ из д. Варнавы Кадомского уезда[4]. В конце XVIII в. часть рода мурз Илышевых переселились из деревень Нижний Борисов Кадомского уезда и Тугашево Темниковского уезда в д. Бакаево Уфимского уезда (ныне Кушнаренковский район Республики Башкортостан). Кроме того, Илышевы проживали в деревнях Митрялы, Турмадеево Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия). Оставались в сословии государственных крестьян. Православная ветвь рода внесена в I и VI части дворянской родословной книги Пензенской губернии[5].

223. **Ильбаевы.** Романовские служилые татары. Родоначальник рода Утеш Ильбаев. В 1670-е гг. среди романовских татарских помещиков отмечен один представитель рода[6].

224. **Илькины.** Мурзы Илькины в XVIII-XIX вв. проживали в д. Илькино Елабужского уезда Вятской губернии (ныне Менделеевский район Татарстана). Представители рода владели поместьем по р. Юграш, которая была пожалована царем Алексеем Михайловичем в 1673 г. служилому

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 614-615.
[2] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 314.
[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1068. Л. 436, 437, 439, 440.
[4] Там же. Оп. 3. Д. 1а. Л. 604-618 об.
[5] Там же. Оп. 1. Д. 131. Л. 27; ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 49; Ф. И-138. Оп. 2. Д. 62. Л. 618; Д. 353; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 68, 98.
[6] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 4; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 27-50.

слободскому татарину Иштиряку Шигаеву - предку мурз Илькиных. В конце XVIII в. Илькины продали поместье по р. Юграш Тевкелевым[1]. Позднее, фамилия Илькиных зафиксирована среди стерлитамакского купечества.

225. **Имяковы.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Имяковы проживали в д. Погибелки Ишейка тож Темниковского уезда[2].

226. **Иртугановы.** К 1678 г. кадомский служилый татарин Миняшка Шабулатов сын Иртуганов был верстан поместным окладом в 100 четвертей и денежным жалованьем в 4 рубля. К 1782 г. поместья Бекбулата Кудашева сына Иртуганова находились в д. Кобеляково Кадомского уезда[3].

227. **Исаевы (Исеевы).** Из касимовских татар. К 1613 - 1614 гг. за Нураем мурзой Исеевым в деревнях Тугаево и Тювеево Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия) имелось шесть крестьянских дворов. В 1624 г. у Нурая Исаева показаны дети Янгозя, Девлекай, Кодралей, Арслан[4]. В 1676 г. Девлекай мурза Нураев сын Исаев «отказывает» свое поместье сыновьям Ишаю и Бегеняшу, внучатам Умряку Тохтарову, Мустаю Мамаеву, Кильмашу Алмакаеву. По переписным книгам Темниковского уезда 1678 г. за мурзами Исаевыми в д. Тювеево значилось четыре крестьянских и один бобыльский дворы[5]. В первой четверти XVIII в. во владении Бегеняша мурзы Девлекаева сына Исаева имелось шесть душ крепостных крестьян в д. Рахманка и пять душ в д. Тювеево Темниковского уезда. Килмаш мурза Исаев владел пятью душами крестьян в той же д. Тювеево, а во владении Кодряка мурзы Тохтарова сына Исаева имелось девять души в д. Тювеево и семь душ в д. Рахманка[6]. В 1815 г. часть рода Исаевых переселилась из д. Ямищи Темниковского уезда на земли башкир Токбаевой тюбы Канлинской волости (д. Карачинское устье). В 1833 г. Исаевы обосновались в д. Верхнее Аташево (ныне Чекмагушевский район Башкортостана), переселившись из деревень Гумница, Атенино и Бутаково того же Темниковского уезда. Оставались в сословии государственных крестьян. В настоящее время, кроме того, Исаевы известны среди жителей д. Азеево бывшего Кадомского уезда (ныне Рязанская обл.)[7].

228. **Исаковы.** В первой четверти XVIII в. среди жителей Касимова указаны два семейства кормовых (служилых) татар Исаковых[8].

229. **Исекеевы.** Служилые татары Исекеевы проживали в д. Грибаново Симбирского уезда (ныне Горьковская обл.). В 1701 г. упомянут житель этой

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-478. Оп. 1. Д. 175. Л. 16, 17.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 134.

[3] Там же. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 586. Л. 4; Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 427.

[4] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1.Д. 1143. Л. 110 об; Ф. 1167. Оп. 1.Д. 1360.

[5] Там же. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 137. Л. 1-3; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6454. Л. 17.

[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 604-618 об; Сенатский архив. СПб., 1890. Т. III. С. 241.

[7] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 353; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 37. Л. 196-198, 206-207; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 148.

[8] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 4 об., 5.

деревни Бибулат Мямяшев сын Исекеев, отпустивший на волю «ис холопства» три души крепостных людей[1].

230. **Исенбаевы.** Романовские служилые татары. Родоначальник рода Танатар Исенбаев. В 1670-е гг. среди романовских татарских помещиков отмечен один представитель рода[2].

231. **Исяналеевы.** В первой четверти XVIII в. служилые (кормовые) татары Исяналеевы проживали в Касимове[3].

232. **Исянбердеевы.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Исянбердеевы проживали в д. Богданово Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[4].

233. **Исянбердины.** Служилые татары Исянбердины в XVIII - начале XX вв. проживали в деревнях Тюрюшево (ныне Буздякский район Республики Башкортостан) и Аблаево (ныне Чекмагушевский район РБ). Представителями рода являются татарские поэты Гиззатдин и Ахкамутдин Сабитовичи Исянбердины из д. Аблаево[5].

234. **Исянеевы.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Исянеевы. проживали в д. Кулабердеево Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[6].

235. **Исянчурины.** В первой половине XVIII в. служилые татары Исянчурины проживали в д. Новый Полокалей Кадомского уезда[7].

236. **Исяшевы.** По темниковским переписным книгам 7186 (1678 г.) г. в с. Старое Городище за Кодряком, Умряком, Рамаем, Сюнчалеем мурзами Уразмаметевыми детьми Исяшевыми значился один крестьянский двор[8]. В первой половине XVIII в. три семейства служилых татар Исяшевых проживали в деревнях Исенские Поляны и Яндовище Верхомокшанского стана Кадомского (позднее Инсарского) уезда (ныне Республика Мордовия)[9].

237. **Ишакаевы.** В первой четверти XVIII в. служилые (кормовые) татары Ишакаевы проживали в Касимове[10].

238. **Ишболдины.** Видимо, ведут свое происхождение от служилого мещеряка д. Налмасово Осинской дороги Уфимского уезда Ишея Ишболдина[11].

[1] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1300. Л. 110 об.
[2] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 4; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 27-50.
[3] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 8 об.
[4] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 70 об.
[5] Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3793. Л. 219-223.
[6] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 92 об.
[7] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 88 об.
[8] Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6454. Л. 5.
[9] Там же. Ф. 350. Оп. 1.Д. 414.
[10] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 7 об.
[11] Там же. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 475. Л. 1.

239. Ишбулатовы. Татарский дворянский род. Входили в состав мещеряцского сословия. Проживали в д. Удрякбаш Уфимского уезда (ныне Благоварский район Республики Башкортостан). В середине XIX в. в 3-м мещеряцком кантоне отмечен походный старшина Исхак Мухаметрахимов сын Ишбулатов. Его сын Зигангир Исхакович Ишбулатов занимал должности войскового старшины и кантонного начальника. Другой сын Хазиахмет Исхакович Ишбулатов (1851-1921) дослужился до чина генерал-лейтенанта царской армии, т.е. по чину пользовался правами потомственного дворянства. Многие представители рода занимали духовные должности в Уфимском уезде[1].

240. **Ишеевы (первый род, князья).** Ведут свой род от князя Бихана (см. Акчурины), через князя Бараша Акчурина. В родстве с князьями Акчуриными, Барашевыми, Енгалычевыми, Дашкиными, Еникеевыми, Кугушевыми, Кудашевыми, Кулунчаковыми, Тенишевыми. Родоначальник рода князь Ишей Барашев[2]. В 1608 г. Ишею мурзе Барашеву было пожаловано «по челобитью крымского царя, княженьем деда и брата его, которые княжили в Суконяльской мордве». В 1613 г. эта грамота была подверждена царем Михаилом Федоровичем[3]. В 1629 г. князь Ишей Барашев показан среди темниковских мурз имевших крепостных крестьян. В 1642 г. упоминается князь Бибай Акбулатов сын Ишеев. Во второй половине XVII в. упоминаются темниковские мурзы Давыд и Алей Исеневы дети Ишеевы[4]. В 1678 г. по темниковским переписным книгам в д. Питяково (Котяково) за Алеем и Давыдом Исенеевыми детьми князьями Ишеевыми значилось два крестьянских и два бобыльских двора. За Алеем Исенеевым сыном И. же в д. Шавец имелось три крестьянских двора[5]. Православная ветвь рода внесена в VI часть дворянской родословной книги Тамбовской и Пензенской губерний. По определению Правительствующего Сената от 22 декабря 1905 г. род Ишеевых утвержден в достоинстве князей татарских[6].

241. **Ишеевы (второй род, князья).** Связаны с Свияжским и Казанским уездами. В составе Свияжского уезда была своя особая Ишеева сотня, ведущая свое начало со времен Казанского ханства. По переписной книге Ивана Аничкова 1646-1652 гг. в с. Макулово Свияжского уезда (ныне Верхнеуслонский район Республики Татарстан) находилось поместье Уразмамета и Алея мурз Богдановых детей князей Ишеевых. За ними насчитывалось поместной и «примерной сверх дач» пашенной земли свыше

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 5491. Л. 108 об.-109.
[2] Каратеев М.Д. Указ соч. С. 31, 33.
[3] Известия ТУАК. Тамбов, 1889. Вып. 23. С. 76.
[4] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 232, 235, 426.
[5] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6454. Л. 20, 21, 32 об.
[6] Думин СВ. Князья Ишеевы // Дворянские роды Российской империи М., 1997. Т.Ш. С. 151.

138 четвертей и 49 дес. (990 копен) сенокоса. На р. Сулице у них имелась мельница. Здесь же на их поместной земле проживали 23 крестьянских двора, по одному двору бобыльскому, «задворному» и «татарскому». За ними же имелся жеребей в с. Ишеево с двумя крестьянским дворами (136 четвертей поместной и «примерной» земли и 435 копен) и сенные покосы за Свияжской засекой[1]. К 1680-м гг. два семейства мурз Ишеевых (не употреблявших княжеский титул) поселились и в д. Старые Чукалы и одно семейство служилых татар Ишеевых - в д. Новые Какерли Симбирского уезда (ныне Дрожжановский район Республики Татарстан)[2]. В конце XVII в. князья Ишеевы переселились и в Уфимский уезд из Свияжского. Татарский князь Умряс Ямметов сын Ишеев был припущен на земли Минской волости, где основал д. Баимбетово. Его потомки позднее проживали в д. Сабырово (ныне Кармаскалинский район Башкортостана)[3]. Проживавшие в Свияжском уезде князья Ишеевы владели землями по грамотам 1591 и 1688 годов[4]. К 1713 г. у Урмяка мурзы Кадрякова сына князя Ишеева имелись крепостные крестьяне в с. Ишеево Свияжского уезда[5].

242. **Ишимовы.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Ишимовы проживали в д. Полянки Ахматовского стана Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[6].

243. **Ишкаевы.** В 1711 г. среди служилых мурз д. Чукалы Уфимского уезда (ныне Балтачевский район Башкортостана) отмечен Осман Асакаев сын Ишкаев[7].

244. **Ишкараевы.** Романовские служилые татары. Среди романовских татарских помещиков отмечен один представитель рода[8].

245. **Ишмаевы.** Выходцы из ногайских татар. Находились в составе мещеряцкого сословия. Фамилия образована от имени служилого татарина Ишмая Ишалеева, жившего в Уфимском уезде во второй половине XVII - начале XVIII веков. В начале XVIII в. проживали в д. Тюрюшево (ныне Буздякский район Республики Башкортостан). Позднее, часть рода Ишмаевых выселилась в деревни Кучербаево (ныне Благоварский район РБ), Калмашево (ныне Чишминский район РБ) и Ново-Калмашево (ныне Чекмагушевский район РБ). Одна из родословных линий Ишмаевых такова:

[1] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 433. Л. 9-10, 201 об.-202, 210 об.-211.

[2] Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 118.

[3] Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 3. Уфа, 1993. С. 92-93.

[4] Гилязов И.А. Землевладение и землепользование татарских крестьян Среднего Поволжья во второй половине XVIII в. // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. С. 75.

[5] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 100. Л. 234.

[6] Там же. Ф. 350. Оп. 1.Д. 172. Л. 110.

[7] Там же. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12150. Л. 11.

[8] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 27-50.

Анас - Джабал - Магаз - Сахил - Курай - Иламан - Джаелхан - Майкы - Узбек - Янтекя би - Янахмет би - Яннат би - Бурашау князь - Бурайаю князь - Янсеид мурза - Ишали мурза - Ишмай мурза - Хамза мурза (род. 1687) - Теребирде мулла - Халид мулла - Хаммад мулла - Исмагил табиб[1].

246. **Ишмаковы.** Служилые татары. В XIX в. проживали в деревнях Танкаевка Нижне-Ломовского уезда (ныне Пензенская обл.), Старо-Тимошкино Сенгилеевского уезда Симбирской губернии (ныне Ульяновская обл.) и Масково Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[2].

247. **Ишмаметевы.** В последней четверти XVII в. в д. Малая Пица Карга Поле тож Пьянского стана Алаторского уезда (ныне Горьковская обл.) у служилого татарина Мусяя Асяева сына Ишмаметева имелось во владении 150 четвертей поместной пахотной земли[3].

248. Кадыковы. В XIX в. мещеряки Кадыковы проживали в д. Урьяды Уфимского уезда Оренбургской губернии[4]. В том же XIX в. в д. Верхний Сентемир Ставропольского уезда проживали служилые мурзы Кадыковы. Предок мурз Кадыковых Алмакай Кадыков жительство имел в д. Шатрашаны Свияжского уезда (ныне д. Татарские Шатрашаны Дрожжановского района Республики Татарстан) «на жалованной за службу земле 50 четвертях». В 1703 г. среди неверстанных помещиков городовой службы по деревням Шатрашаны и Калмаюр Симбирской провинции показаны мурзы Кадыковы. Позднее проживали также в д. Абдреево Ставропольского уезда. В конце XVIII в. были признаны в дворянстве дворянским собранием Симбирского наместничества в дворянстве[5].

249. **Кадышевы.** Романовские служилые татары. В 1640-е гг. упоминается Ишмет Байтеряков сын Кадышев. В 1670-е гг. среди романовских татарских помещиков отмечен один из представителей рода[6].

250. **Казаевы.** Во второй половине XVII в среди темниковских мурз упоминаются Кудяш Иряшев сын Казаев (из д. Шуструй), Кульбак Сюнбаев и Ишмамет Алмокаев дети Казаевы[7]. К 1713 г. у Кодряка мурзы Досаева сына Казаева в д. Пенделки Пензенского уезда (ныне д. Татарская Пенделка Пензенской обл.) имелись крепостные крестьяне[8]. В 1719 г. мурзы Казаевы зафиксированы среди жителей деревень Шуструй и Нижний Пишляй

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3793. Л. 219-220; ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 693; Ахметзянов М. Татар шэжэрэлэре. Казан, 1995. 54-55 б.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 155 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л. 16 об.-17; Оп. 3. Д. 13765. Л. Поб-12.

[3] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1. Л. 48 об.

[4] ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4043. Л. 58.

[5] ГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 50. Л. 1-78 об.

[6] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 62; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 27-50.

[7] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 346, 420, 425.

[8] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 100. Л. 237.

Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[1]. В 1814 г. в д. Старо-Калмашево (ныне Чекмагушевский район РБ) переселилось из д. Буртасы Краснослободского уезда семейство Ихсана Мухаева сына Казаева. Оставались в сословии государственных крестьян[2].

251. **Каиновы. В** первой четверти **XVIII** в. служилые татары Каиповы проживали в деревнях Азеево и Якса Кадомского уезда (ныне Рязанская обл.)[3]. Фамилия Каиповых была известна и среди «мещеряцкого сословия» Бирского уезда Оренбургской губернии.

252. **Кайбишевы.** Татарский дворянский род. Из казанских татар. В родстве с князьями Карачуриными. Фамилия происходит от имени служилого татарина Кайбиша Узеева сына Карачурина, жившего во второй половине XVII в. в д. Сабаево Уфимского уезда (ныне Мишкинский район Республики Башкортостан). Родоначальник рода Кайбиш Узеев являлся активным участником татаро-башкирского восстания 1681-1684 годов[4]. С начала XVIII **в.** Кайбишевы начали расселяться и по другим селениям Башкирии. В XIX в. Кайбишевы проживали в деревнях Сабаево, Карагушево, Расмекеево и Чирши-Тартышево (ныне Кушнаренковский район РБ). Проживавшие в д. Чирши-Тартышево Кайбишевы, будучи кантонными чиновниками, в XIX в. были пожалованы потомственным дворянством[5]. К 1874 г. за Мухаметгареем Кайбишевым в окрестностях д. Новый Сухояш Бирского уезда состояло во владении 1598 дес. земли[6]. Родословная Кайбишевых как башкирская была опубликована Э.Я. Шариповой в сборнике «Письменные памятники Башкирии». Одна из родословных линий Кайбишевых (по д. Ново-Расмекеево Чекмагушевского района РБ) выглядит так: Кукас - Нарык - Чура - Уразбахты - Узей - Кайбиш - Муртаза - Буляк - Низамутдин - Шигабутдин - Ширияздан - Хабибназар — Гилемхан.

253. **Кайбулины.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Кайбулины отмечены среди жителей д. Погибелки (Верхняя Ишейка) Верхомокшанского стана Кадомского уезда[7].

254. **Кайсаровы.** Проживали в Сеитовском посаде Оренбургского уезда. 30 ноября 1842 г. Оренбургское дворянское собрание определила внести во II часть дворянской родословной книги сотника Гисметуллу Губайдулловича Кайсарова. Это определение не было утверждено Департаментом Герольдии

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 62-62 об., 218.
[2] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 283.
[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 48 об, 75-75 об.
[4] Акты исторические, с обранные и изданные археографической комиссией. 1676-1700 годы. T.V. СПб. 1842. С. 139.
[5] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 218; Ф. И-10. Оп. 1. Д. 2472. Л. 88; Ф. И-138. Оп. 2. Д. 363, 458.
[c] Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 369. Л. 63.
[7] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 206.

Правительствующего Сената[1].

255. **Камаевы.** Фамилия образована от имени казанского князя Камая Хусаинова, перешедшего перед взятием Казани в 1552 г. на русскую службу. Его внук, Камай Смелянов был в начале XVII в. довольно крупным землевладельцем Казанского уезда. У него имелось 1160,5 четвертей пашенной земли, 45 десятин леса, 77,5 десятин сенокосных угодий. Его денежный оклад составлял 20 рублей[2]. В XVII в., видимо, часть рода Камаевых переселилась в Уфимский уезд - упоминаются среди служилых татар деревень Камеево и Сабаево Осинской дороги (ныне Мишкинский район Республики Башкортостан)[3].

256. **Камаловы.** В начале XVIII в. в Кадомском уезде существовала д. Камалово. Мурз Камаловых, живших в Кадомском уезде в начале XVIII в., видимо, можно связать с этим селением[4].

257. **Камачиковы.** В 1686 г. упоминаются мурзы Умряк Алексеев, Смолян Маматов, Смолян Имидяшев дети Камачиковы, служившие сторожевую службу. В 1719 г. мурзы Камачиковы проживали в д. Яндовище Кадомского (позднее Инсарского) уезда (ныне Республика Мордовия)[5].

258. **Канбаровы (Конбаровы).** В 1668-1669 годах среди служилых татар д. Шелдаис (ныне Пензенская обл.) отмечен Емяк Бибарсов сын Канбаров[6].

259. **Кангуловы.** Среди романовских служилых татар в первой половине XVII в. упоминается Сюникей Карачеев сын Кангулов, поместный оклад которого составлял 350 четей. В 1670-е среди романовских татарских помещиков отмечено три представителя рода[7].

260. **Кангулушевы.** В первой четверти XVIII в. фамилия мурз Кангулушевых упоминается среди жителей д. Борамыково Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[8].

261. **Капкаевы.** Во второй половине XVII в. в д. Исенские полянки Инсарского уезда проживали Байбарис и Байбахты Булатовы дети Капкаевы[9]. В XVIII в. служилые татары Капкаевы отмечены в деревнях Большие Исенские Полянки Верхнемокшанского стана Шацкой провинции и Салмовка Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[10].

262. **Караевы.** В переписной книге Ивана Аничкова в 1646-1652 гг. за

[1] ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 3. Л. 149; ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7375. Л. 3.
[2] Писцовая книга Казанского уезда 1G02 - 1603 годов. С. 14.
[3] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 115. Л. 535, 536; Ф. 350. Оп. 2. Д. 3793. Л. 215-217.
[4] Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 68, 81.
[5] Еникеев С.Х. Очерк истории. С. 158; РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 185-185 об.
[6] Известия ТУАК. Вып. 15. Тамбов, 1887. С. 48.
[7] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 62,197; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 375. Л. 159; Д. 8302. Л. 27-50.
[8] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 86 об.
[9] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 336.
[10] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 177, 312.

Девлекеем мурзой Девлеткильдеевым сыном Караевым имелось три жеребья в деревнях Четаево (ныне Чутеево Кайбицкого района Республики Татарстан), Идрязево (ныне Идряс-Теникеево Апастовского района РТ) и с. Куланга (ныне в Кайбицком районе). Пашенной поместной и «примерной сверх дач» земли насчитывалось более 180 четвертей, а сенокосных угодий - 133,5 десятин (2670 копен). Служилые мурзы Караевы проживали в д. Чутеево Свияжского уезда и в первой четверти XVIII века. В конце XVIII в. среди владельцев земельных угодий при д. Калеево Малая Вахта Чистопольского уезда показаны Денис Абдрахманов сын, Темирбулат и Абдулвагап Курманаевы дети Караевы. В XIX в. фамилия Караевых отмечена среди жителей д. Верхние Термы Уфимского уезда (ныне Чишминский район РБ)[1].

263. **Карамышевы (первый род, мурзы).** В 1668-1669 гг. среди служилых мурз и татар д. Шелдаис (ныне Пензенская обл.) отмечен мурза Кутлумамет Зотов сын Карамышев[2]. В 1623 г. среди касимовских служилых татар показан Девлеткилды Кодереков сын Коромышев, верстанный 80 четвертями земли. В первой четверти XVIII в. два семейства мурз Карамышевых с дворовыми людьми проживало в д. Микулино и пять семейств в д. Казаково Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[3]. За некрещение по указу за 1713 г. были отписаны у Байтемира мурзы Карамышева восемь душ крестьян из д. Сеитово Касимовского уезда, у Бекмея мурзы Карамышева пять душ из д. Шуриновка Керенского уезда, у Курамши мурзы Карамышева три души из той же д. Шуриновка и шесть душ из с. Никольское Качкалей Керенского уезда, у Курмаша мурзы Карамышева четыре души из д. Микулино Касимовского уезда, у Смоляна мурзы Карамышева четыре души из с. Никольское Керенского уезда, у Бекмая и Досая мурз Карамышевых 23 души из д. Спахино Керенского уезда, у Кутлумамета Ченышева и Урмяка Абраимова мурз Карамышевых пять душ из с. Никольское Керенского уезда[4].

264. **Карамышевы (второй род).** Романовские служилые татары. Родоначальник рода Кудаш Исенгильдеев сын Карамышев. В 1670-е гг. среди романовских татарских помещиков отмечено пять представителей рода[5].

265. **Каратаевы.** Во второй половине XVII в. среди служивших полковую рейтарскую службу по Кадому показан служилый татарин Тимралейка Тибаметев сын Каратаев[6]. В первой четверти XVIII в. в с. Рождественское Ковыли Кадомского уезда проживало семейство служилого татарина Нурая

[1] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 3534. Л. 17; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 433. Л. 97 об.-98, 222 об.-223, 241 об.-242; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 449. Л. 20 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 4. Л. 20 об.-21.

[2] Известия ТУАК. Вып. 15. Тамбов, 1887. С. 48.

[3] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1.Д. 11 (1623 г.). Л. 8; Ф. 350. Оп. 1.Д. 172. Л. 149-150, 183-183 об.

[4] Там же. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 604-618 об.

[5] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3(1641 г.). Л. 60; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 27-50.

[6] Там же. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 586. Л. 19.

Ишалеева сына Каратаева[1].

266. **Карауловы.** Романовские служилые татары. В 1670-е гг. среди романовских татарских помещиков отмечено два представителя рода[2].

267**. Карачурины.** Потомки казанского Чуры Нарыкова - героя татарского эпоса «Чура-батыр». Чура Нарыков известен как глава оппозиции хану Сафа-Гирею в 1540-е годы. В родстве с Кайбишевыми. В 1651 г. князья Карачурины (Кайбиш Узеев, Кузма Мирасев и др.) перешли на жительство в Уфимский уезд, где основали д. Сабаево (ныне Мишкинский район РБ)[3]. В конце XVII - первой половине XVIII вв. часть рода, видимо, проживала в д. Кичуй (видимо Кичуй Адамчи, ныне д. Ерыклы Новошешминского района Татарстана). По жалованной грамотам 7206 г. (1697/1698 - И.Г.) и отказной памяти 1703 г. среди служилых татар, жалованных землями по рекам Кичуй, Шешма и Меша, где позднее были основаны служилые татарские деревни Добромыш, Юсупкино, Нижнее Абдулово, Старый Багряж-Елхово (ныне Альметьевский район РТ), упоминается Бахтей Сулейманов сын Карачурин[4]. В конце XVII - начале XVIII в. часть рода Карачуриных переселилась из д. Сабаево в деревни Калмашево (ныне Чишминский район Республики Башкортостан) и Карыш (ныне Балтачевский район РБ). Кроме того, Карачурины проживали и в Пензенской губернии. Известен сподвижник Степана Разина служилый татарин Асан Айбулатов сын Карачурин, имевший земельные владения в Кадомском и Керенском уездах. В начале XVIII в. Карачурины известны среди жителей д. Черемишево Саранского уезда (ныне Республика Мордовия)[5].

268. **Карашовы.** В 1670-е гг. среди татарских помещиков Романовского уезда отмечен ярославский татарин Рамазан Камаев сын Карашов[6].

269. **Кармазины.** В 1678 г. среди служивших полковую рейтарскую службу по Кадому служилых татар показан Алтынбайка Кутлубулатов сын Кармазин[7].

270. **Кармышевы.** Среди романовских служилых татар направленных в начале 1640-х гг. на службу в Крапивну отмечены Сюсей и Ишкей Акбулатовы дети Кармышевы[8].

271. **Карташовы (Корташовы).** Ведут свой род от служилого татарина Акмая Карташова, владевшего поместьем в 1640 г. по р. Ишейка. В первой

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 255 об.
[2] Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 27-50.
[3] Там же. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 434-435; Ф. 350. Оп. 1. Д. 3790. Л. 3 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-386. Оп. 1.Д. 1.Л. 76.
[4] РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1211. Л. 67, 70, 72.
[5] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 357. Л. 27.
[6] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 27-50.
[7] Там же. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 586. Л. 58.
[8] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 59-62.

четверти XVIII в. служилые татары Карташовы проживали в д. Нижний Пишляй Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[1].

272. **Касимовы.** Потомки нукратского (арского) князя Касима Газиева, владения которого в середине XVI в. находились по р. Чепец. В родстве с князьями и мурзами Арслановыми, Байкеевыми, Бузюковыми, Девлетьяровыми, Долгоаршинными, Дюняшевыми, Зянчуриными, Сейтяковыми, Хиляловыми, Хозясеитовыми, Яушевыми. В XVIII-XIX вв. князья Касимовы проживали в д. Нижнее Карино Слободского уезда Вятской губернии (ныне Кировская обл.), Сеитовском посаде Оренбурга (переселились в 1749 г.), деревнях Верхние Бишинды, Карамалы-Губеево (ныне Туймазинский район Башкортостана), Малые Уруссу (ныне Ютазинский район Татарстана) и Чистопольском уезде Казанской губернии. В начале и во второй половине XIX в. Касимовы подавали прошения о восстановлении их в дворянском достоинстве. Постановление Уфимского дворянского депутатского собрания от 13 февраля 1880 г. об утверждении Касимовых в дворянстве осталось без утверждения Сената[2].

РОДОСЛОВНАЯ РОДА КАСИМОВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:
1. Карачура Рамаданов
II поколение:
2/1. Гали
III поколение:
3/2. Сейтяк
IV поколение:
4/3. Шихмансур
V поколение:
5/4. Гази
VI поколение:
6/5. Касим
VII поколение:
7/6. Бажен
VIII поколение:
8/7. Шагим
9/7. Яммет
IX поколение:
10/8. Мухаметгали
11/9. Юсуп
X поколение:
12/10. Мавлюш
13/11. Толмухамет
14/11. Бекмамет
15/11. Рыс
XI поколение:
16/12. Резяп
17/12. Бизян
18/13. Ягофер
19/13. Исмагил
20/13. Муртаза
21/13. Тарзюма
XII поколение:
22/16. Муртаза
23/16. Сеит
24/17. Сулейман
25/17. Гайса
26/18. Сейфулла

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 218; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 472. Л. 109 об.

[2] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 55; Ф. И-10. Оп. 1. Д. 2472. Л. 109-110; Ф. И-295. Оп. 4. Д. 2966; ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 204. Л. 52 об.-53, 60 об.

27/19. Исхак
28/20. Махмут
29/21. Абдрешит
30/21. Габайдулла

XIII поколение:

31/22. Мустафа
32/22. Габдулмукмен
33/22. Габдулбашир
34/22. Исхак
35/23. Абдулхаир
36/24. Исмагил
37/25. Салих
38/27. Мухаметшариф
39/28. Мухаметрахим
40/28. Мухаметьяр
41/28. Асфандияр
42/28. Абзягулла

XIV поколение:

43/31. Мухаметрахим
44/32. Ушан
45/32. Гали
46/32. Гумер
47/35. Шахтемир
48/35. Шагимухамет
49/36. Биктемир
50/37. Абдулнасыр
51/37. Абдулхалик

XV поколение:

52/43. Габдулла
53/46. Мухаметюсуф
54/46. Мухаметсалим
55/47. Хабибулла
56/48. Шагиахмет

273. Каскины. Фамилия служилых татар Каскиных упоминается в первой четверти XVIII в. среди жителей д. Шуняк Осинской дороги Уфимского уезда (ныне Бураевский район РБ)[1].

274. **Кастровы (Костровы)**. Из казанских мурз. В XVII в. поместье князей Кастровых находилось в д. Аксеево (Акчеево) Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия), которое было разделено между Бекеняшом Нюняковым, Ишелеем Байтеряковым, Тляшом Енбарсовым детьми Кастровыми. В 1691 г. поместье умершего Тляша мурзы Енбарсова сына Кастрова было разделено между его сыном Сюняком и внуком Алмаметем Тябуковым[2]. За некрещение по указу за 1713 г. у Бюрюкая мурзы Кастрова были отписаны девять душ крестьян из д. Вачеево Темниковского уезда[3]. Вплоть до XX в. существовал княжеский род Костровых, исповедывавших православие.

275. **Кашаевы.** Татарский дворянский род. Из касимовских татар. В 1629 г. среди темниковских мурз, имевших крепостных крестьян, упомянут Ишей Кошаев, являющийся, видимо родоначальником этого рода. За свою службу во время осады Москвы польским королевичем Владиславом темниковский служилый мурза Ишей Кошаев «был пожалован в вотчину пятою частью своего поместного оклада, именно 120 четвертями земли при деревнях

[1] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12155. Л. 24.
[2] Там же. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1228, 2165.
[3] Там же. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 604-618 об.

Темниковского уезда Акселе, Адаеве и Митрялах»[1]. Во второй половине XVII в.. упоминается мурза Исакай Тимралеев сын Кашаев[2]. В начале XVIII в. мурзы Кашаевы проживали в деревнях Кожбуктино, Шильно (Рязанская обл.) Касимовского и Иванково, Старое и Новое Мансурово Кадомского, Красный Яр Алатырского уездов (ныне Горьковская обл.)[3]. В первой четверти XVIII в. во владении у Секея, Сулеймана и Мухамета мурз Мустаевых детей Кашаевых в д. Карлино имелось 25 душ крепостных крестьян[4]. В 1779 г. мурзы Кашаевы переселились из д. Габдуллино (Аманатские вершины тож) Бугульминского уезда (ныне д. Ильбяково Азнакаевского района Татарстана) в Юрматынскую волость Ногайской дороги Оренбургской губернии[5]. Эта часть рода Кашаевых была утверждена в дворянском достоинстве указом Сената от 1 декабря 1796 г. - семейства мурз Сафара Ижбулатова и Валиши Казбулатова детей Кашаевых. В XIX - начале XX вв. их потомки проживали в деревнях Акбулатово и Батырово (ныне Федоровский район Республики Башкортостан)[6]. Кроме того, в конце XVIII - начале XIX вв. Кашаевы поселились в деревнях Верхнее Аташево (перешли из д. Иванково Темниковского уезда), Ново- и Старо-Калмашево (ныне Чекмагушевский район РБ), Курмашево (ныне Кушнаренковский район РБ), Сарайлы-Муталыпово (ныне Благоварский район РБ). Эта ветвь рода Кашаевых оставалась в сословии государственных крестьян[7].

РОДОСЛОВНАЯ РОДА КАШАЕВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:
1. Ишей Кашаев
II поколение:
2/1. Курмаш
3/1. Тимралей
III поколение:
4/2. Сюнчалей
5/3. Мустай
6/3. Исак (1652-?)
7/3. Мансур
IV поколение:
8/4. Сулейман
9/4. Осман (1653-?)
10/4. Шабан (1673-?)
11/5. Мухамет (1702-?)
12/5. Сулейман (1714-?)
13/6. Федор
14/6. Ханюк
15/6. Резяп
16/7. Кадралей (1684-1750.

[1] Известия ТУАК. Вып. 39. Тамбов, 1895. С. 37.
[2] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 232, 273.
[3] РГАДА. Ф.350. Оп. 1. Д. 5. Л. 72; Д. 131.Л. 20; Д. 172.Л. 133; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 68, 81.
[4] Сенатский архив. Т. III. СПб., 1890. С. 241.
[5] МИБ. Т. V. С. 81-83.
[6] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 36; Ф. И-10. Оп. 1. Д. 2472. Л. 45.
[7] Там же. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 353; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 37. Л. 222; Д. 92. Л. 305, 520.

17/7. Шабан (1694-?)

V поколение:

18/9. Бекбай (1693-?)
19/9. Адикай (1695-?)
20/9. Абермен (1708-?)
21/9. Сулейман (1713-?)
22/9. Сюлей (1715-?)
23/11. Ахмамет (1732-?)
24/11. Алмакай (1738-?)
25/12. Тимербулат (1740-?)
26/12. Роман (1757-?)
27/13. Назар
28/14. Якуп (1718-?)
29/14. Алей (1721'-?)
30/15. Казбулат (1716-?)
31/15. Ишбулат (1721- ?)
32/16. Сюнбай (1717-1748).

VI поколение:

33/18. Абдрахман (1718-?)
34/19. Мустафа
35/19. Муртаза
36/20. Сулейман
37/21. Юсуп
38/23. Сафар (1754-?)
39/23. Уразай (1760-?)
40/25. Мавлют (1759-?)
41/28. Юсуп
42/28. Мусяй
43/29. Адикай
44/30. Валиша
45/31. Сафар
46/32. Алей (1741-?)
47/32. Рамазан (1743-?)
48/32. Ибрай (1752-?)

VII поколение:

49/33. Аюкай
50/33. Абдюк
51/33. Усей
52/33. Хан
53/33. Якуп
54/33. Мусяй
55/34. Мухай
56/35. Бадай
57/37. Якуп
58/40. Мухамет (1793-?)
59/40. Аит (1815-?)
60/41. Мухай (1783-1845)
61/42. Абдул
62/44. Рафик
63/44. Шабай
64/45. Аит
65/45. Аюп

VIII поколение:

66/50. Ханюк (1766-?)
67/50. Шафей (1777-?)
68/50. Ахмет (?-1840).
69/50. Сеит (1790-?)
70/52. Салих
71/52. Хасан
72/54. Рахманкул
73/55. Давид
74/55. Умяр
75/58. Валит (1826-?)
76/58. Валиша (1829-?)
77/58. Сахаби (1831-?)
78/58. Муртаза (1832-?)
79/60. Мухаметзян (1809-?)
80/60. Мухамедияр (1810-?)
81/60. Мухаметша (1814-7)
82/60. Аиткул (1815-?)
83/60. Рахматулла (1817-?)
84/60. Мухаметамин (1820-?)
85/60. Мухаметкунафия (1824-?)
86/62. Тимербулат
87/62. Хасан
88/62. Хусеин
89/63. Курбангали
90/63. Мухаметшариф
91/63. Мухаметлатиф
92/64. Биккиня
93/64. Мухаметша
94/64. Девлетша

94/64.Ахмеди
95/65. Даут(1799-?)
96/65. Хайбулла (1812-?)
IXпоколение:
97/67. Бикбулат (1803-?)
98/67. Юсуп (1806-?)
99/67.Юнус
100/67. Сулейман (1811-?)
101/67. Рамазан (1817-?)
102/68. Батыргарей (1825-?)
103/68. Мухаметгарей (1831-?)
104/68.Калимулла
105/68.Губейдулла
106/69. Сайфулла (1815-?)
107/69. Фаткулла (1825-?)
108/79. Ибрагим (1840-?)
109/80.Мухаметгарей
110/82. Сафиулла (1847-?)
111/83. Гизатулла (1850-?)
112/93.Мурзагали
113/94.Ибрагим
114/94.Исмагил
115/94.Исхак
116/96. Губейдулла (1831-?)
117/96. Гизатулла (1837-?)
118/96. Гатиятулла (1843-?)
119/96. Сулейман (1846-?)
120/97. Сафиулла (1842-?)
121/97. Загидулла (1844-?)
Хпоколение:
122/98.Габдулхалик
123/98. Хусеин
124/98. Хасан
125/99. Муса
126/102. Хасан
127/103. Юнус
128/103. Султангарей
129/103. Юсуп
130/103. Арслангарей
131/103. Шангарей
132/108. Фахретдин
133/108. Зинатулла
134/108.Гизатулла
135/108. Ибатулла
136/117.Ганиятулла
137/118. Сулейман
138/118. Аглиулла
139/119. Нигматулла
140/119. Халиулла
XI поколение:
141/126. Нурлыгаян
142/128.Гайса
143/128. Сулейман
144/128. Даут
145/128. Минниахмет
146/134. Шакир
147/134. Шариф
148/134. Асфандияр
XII поколение:
149/142.Гумер
150/147. Хакимзян
151/147. Амир

Из рода мурз Кашаевых наиболее известны: 1. *Ишей Кашаев*. За «Московское сидение» 1618 г. во время прихода под Москву польского королевича Владислава жалован 120 четями вотчины из его поместного оклада в 600 четей; 4. *Сюнчалей*. На службе с 1669 года. Новичный поместный оклад - 250 четей, денежный - 8 рублей. Придачи: за «симбирскую службу» - 60 четей, «денег с городом» - 5 рублей, «за рану» - 100 четей и денег 4 рубля. Во владении состояло 8 крестьянских и бобыльских дворов в с. Аксел и д. Адаево, 6 дворов в д. Выползово Кадомского уезда, 3 двора в д. Барашево Шацкого уезда; 6. *Исак* (1652-?). Его поместные земли находились в Кадомском, Саранском,

Темниковском уездах. Поместный оклад - 310 четей, денежный - 13 рублей. На службе с 1671 г. Служил в полках воеводы князя Ю.Н. Барятинского под Симбирском, стольника и воеводы П. Сомова под Нижним Ломовом, стольника и воеводы князя П.И. Хованского на Дону. В его владении находилось 9 крестьянских дворов. 8. *Сулейман*. За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны 23 души крестьян из д. Карлино Чукалы Темниковского уезда, находившиеся в общем владении с Аюкаем Кашаевым; 9. *Осман* (1653-?). За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны четыре души крестьян из д. Уразовка и восемь душ из с. Рождественское Ковыляй Темниковского уезда; 15. *Резяп*. Участник Персидского похода Петра I: «умре в Баке»; 17. *Шабан* (1694-?). За некрещение у него были отписаны восемь душ крестьян из с. Кашаево Керенского уезда. Кроме представленных в таблице, в документах XVII-XVIII вв. упоминаются Иванаш и Арслан Кашаевы, владевшие к 1713 г. 14 душами крестьян в д. Выползово Кадомского уезда; Аюкай и Мухамет Кашаевы, имевшие в общем владении шесть душ крестьян в с. Никольское Кашаево Керенского уезда (у Аюкая помимо этого имелись семь душ крестьян в д. Желаево Кадомского уезда и три души в с. Оксел Темниковского уезда); Бахтияр Кашаев, владевший семью душами крестьян в д. Карлино Чукалы Темниковского уезда и шестью душами в с. Оксел Темниковского уезда; Бектемир Кашаев, имевший к 1713 г. семь душ крестьян в д. Карлино Чукалы Темниковского уезда; Игнатий Кашаев, у которого имелось 16 душ крестьян в д. Карлино Чукалы Темниковского уезда; Ислам Кашаев, владевший к 1713 г. семью душами крестьян в с. Кашаево Керенского уезда.

276. **Кийковы.** Родоначальник рода старшина Шарип Кийков «за службу против Пугачева» 7 января 1776 г. был награжден золотой медалью, 200 рублями денег и произведен в прапорщики. Ему же 25 ноября 1802 г. была выдана грамота за №287 на дворянское достоинство. К середине XIX в. в родословные книги дворянства Оренбургской губернии были записаны кантонный начальник Нигматулла Шарипов сын Кийков с сыновьями Губейдуллой, Мухаметшой, Мухаметшарифом, Давлетшой[1]. К 1874 г. за наследниками Нигматуллы Кийкова близ д. Уразгильдино Бирского уезда Уфимской губернии состояло 1250 дес. земли[2].

277. **Кикичевы.** К 1623 г. Акмамет мурза Енмометев сын Кикичев был верстан 150 четвертями земли в Касимовском уезде, поместный оклад его брата новика Кузея мурзы Енмометева сына Кикичева составил 200 четвертей[3]. В начале XVIII в. проживали в деревнях Тонкачево и Турмодеево Кадомского уезда (ныне Рязанская обл.)[4]. За некрещение по указу за 1713 г. у князей Балбека

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 393а. Л. 63 - 63 об; Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7375. Л. 3.
[2] Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 369. Л. 62 об.
[3] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11 (1623 г.). Л. 3, 4.
[4] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 137 об; Оп. 2. Д. 1072. Л. 312 об.

Кикичева были отписаны 12 душ крестьян из д. Турмадеево Кадомского уезда и три души из с. Никольское Качкалей Керенского уезда, у Ибрагима Кикичева семь душ из с. Никольское Керенского уезда, у Сафара Кикичева девять душ из с. Покровское Шацкого уезда, у Сулеймана Кикичева четыре души из д. Турмадеево Кадомского уезда, у Умралея Кикичева четыре души из с. Никольское Качкалей Керенского уезда[1]. Христианская часть рода была внесена во II и VI части дворянской родословной книги Пензенской губернии[2].

278. **Килдебяковы.** Родственны мурзам Узбековым. В 1675 г. упомянуты Азамат, Мамак, Будалей, Айдаралей Исаковы дети Кильдебяковы-Узбековы. В1680 г. поместье Аюкая Ишмаева сына князя Килдебякова показано в сельце Новоселки, деревне Токареве и пустоши Дураково Темниковского уезда. В 1686 г. упомянуты Иштеряк мурза Бимаков сын князь Узбеков-Кильдебяков и Килмамет Теребердеев сын Кильдебяков[3]. В 1719 г. служилые татары Килдебяковы отмечены среди жителей деревень Исенские полянки Верхнемокшанского стана и Салмовка Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[4]. Одна из родословных линий Килдебяковых, проживающих в д. Балышлы нынешнего Благоварского района Башкортостана такова: Нукай (Нугай) - Мухамед - Сагит - Шарафутдин - Нурмухамет - Мухаметгариф (род. 1861) - Файзелхак - Марат.

279. **Килдишевы (Кильдишевы).** Вероятно, род сибирского происхождения. Родоначальник рода Килдыш мурза Иль-Мухамед значится состоявшим на русской службе в XVII веке. В конце XVII в. в д. Кривозерье Инсарского стана Алатырского уезда (ныне Республика Мордовия) отмечен «служащий конную службу» по Саранску Умряк мурза Теребердеев сын князь Кильдишев. В д. Инять (ныне Республика Мордовия) в это же время отмечен Кудайберда мурза Айгильдеев сын Кильдишев[5]. Ко времени 1-й ревизии проживали в деревнях Большое Никиткино Кадомского уезда, Черемишево Саранского уезда, Бутаково Шацкого уезда[6]. В период между 1-й и 2-й ревизиями (1719-1747 гг.) в д. Адельшино Казанского уезда (ныне д. Татарское Аделыпино Чистопольского района Республики Татарстан) переселился мурза Сеит Осипов сын Килдишев с семейством. В конце XVIII в. при деревнях Старое и Новое Альметьево (ныне Октябрьский район РТ), Старый и Новый Адам, Тахтала и Устье Тахталы (ныне Аксубаевский район РТ) Чистопольского уезда находились земли, принадлежавшие князьям д.

[1] РГАДАе. Оп. 3. Д. 1а. Л. 604-618 об.

[2] Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии... Пенза, 1908. С. 17.

[3] РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 1320; Ф. 1167. Оп. 1. Д. 753, 1333; Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. П. Ч. 2. Саранск, 1940. С. 69-70.

[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 172 об.

[5] Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1. Л. 86, 87.

[6] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 357. Л. 30; Д. 462. Л. 54 об.; Оп. 2. Д. 1072.

Адельшино того же уезда Сюбею и Курамше Измайловым детям Килдишевым[1]. Фамилия князей Килдишевых встречается также в **XVIII** в. среди новокрещеных жителей д. Балчиклы Закамской стороны Казанского уезда[2]. Православная ветвь рода внесена в VI часть дворянской родословной книги Пензенской губернии. Утверждены в княжеском достоинстве[3].

280. **Киреевы.** Татарский дворянский род. Многочисленный род мурз Киреевых в XIX в. проживал во многих селениях Оренбургской губернии: Ихсаново, Каракучуково (ныне Урняк Чекмагушевского района Республики Башкортостан), Ахметово и Расмекеево (ныне Кушнаренковский район РБ), Кучербаево (ныне Благоварский район РБ), Урьяды (ныне Мишкинский район РБ), Бирюказганово, Новая (ныне Чишминский район РБ), Субино, Мансурово, Курманово, Касимово, Карасево, Коншаково и Ахуново (в нынешней Челябинской области). В д. Кузяково (ныне Аургазинский район РБ) проживали тептяри мурзы Киреевы. Кроме того, служилые татары Киреевы зафиксированы среди жителей деревень Калеево Малая Вахта тож, Муслюмкино Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне Чистопольский район Татарстана). Впервые мурзы Киреевы упоминаются в Уфимском уезде в 1650 г., когда Ишей и Булай мурзы Досаевы дети Киреевы были «поверстаны» землей в Осинской дороге Уфимского уезда (в районе д. Кемеево Мишкинского района, где они жили в начале XVIII века). В конце XVII - начале XVIII вв. семейство Булая Досаева сына Киреева переселилось в Алатырский уезда, откуда потомки Булая Киреева вернулись в 1778 г. в Оренбургскую губернию уже как ясачные татары (государственные крестьяне) и осели в д. Кучербаево. Потомки Ишея Киреева находились в «мещеряцком» сословии и проживали в деревнях Каракучуково, Ихсаново, Расмекеево, Ахметово, Бирюказганово. Часть потомков Ишея Киреева была пожалована дворянством за выслугою офицерских чинов (Каракучуково, Расмекеево, Бирюказганово). Потомки 3-го сына Досая Киреева Бигая мурзы обосновались в Челябинском уезде. Здесь они поселились на покинутых башкирами землях и за верную службу и участие в усмирении народных восстаний XVIII в. в Уфимском уезде им были даны из Исетской провинциальной канцелярии «владеные указы» на вечное владение той землей в 1749, 1751 и 1761 годах[4]. Большинство из них было утверждено в дворянстве по постановлению Оренбургского дворянского депутатского

[1] РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1449. Л. 126.

[2] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 158. Л. 6; Оп. 2. Д. 1085. Ч. 2.

[3] Ковылов-Алексеевский С.А. Князья Кильдишевы. // Дворянские роды Российской империи. Т.Ш. С.153.

[4] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 450; Ф. 350. Оп. 2. Д. 1148. Л. 398 об.-399; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 449. Л. 20 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 16; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 265-266, 630; Татар халык ижаты. Риваятьлэр Ьэм легендалар. 178-179 б.

собрания от 23 декабря 1800 года. Внесены в IV часть дворянской родословной книги. К 1836 г. мурз Киреевых, пользовавшихся «правом дворянским» насчитывалось 420 душ[1].

РОДОСЛОВНАЯ РОДА КИРЕЕВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:
1. Досай Киреев
II поколение:
2/1. Бекбай
3/1. Булай
4/1. Ишей
5/1. Байрамали
6/1. Исанали
III поколение:
7/2. Сюнчалей
8/2. Асан
9/2. Еналей
10/2. Таир
11/3. Исанай
12/4. Узмей
13/5. Акберда
14/6. Биктай
IV поколение:
15/7. Абдулкарим
16/7. Исянали
17/7. Айдарали
18/7. Мемяш
19/7. Якуп
20/7. Смольян
21/7. Бикмет
22/8. Ибрагим (1711-?)
23/8. Амиртиляк
24/8. Гумер
25/8. Усман
26/8. Абдулкарим
27/10. Ибрагим
28/11. Баязит (1716-?)
29/12. Уразгильда
30/14. Биккул (1720-?)
31/14. Юмакул (1723-?)
V поколение:
32/15. Абдулнасыр
33/16. Ярмет (1693-?)
34/16. Исян (1706-?)
35/18. Айса
36/18. Бикметп
37/19. Ягуда
38/20. Юнус (1682-?)
39/21. Кармыш
40/21. Алмет
41/21. Кузяк
42/22. Абдулвагап (1732-?)
43/22. Зайнулла (1734-?)
44/22. Ахмер
45/22. Шарип
46/22. Башир, мулла
47/22. Валиша
48/24. Амирхан (1746-?)
49/25. Шарип (1727-?)
50/26. Ильяс
51/26. Абдулнасыр
52/26. Шарип
53/26. Абдулвагап
54/27. Шафей
55/27. Салих
56/28. Байка
57/28. Батюк (1751-?)
58/28. Шабан (1752-?)
59/28. Мамедали (1755-?)
60/28. Биктемир (1757-?)
61/28. Кантемир (1767'-?)
62/29. Акберда (1670-?)
63/30. Биккиня (1745-?)

ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 393а. Л. 58. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 382; Д. 4688. Л. 1-6.

64/30. Умяр (1757-?)
65/30. Абузяр (1764-?)
66/30. Абдулхалик (1770-?)
67/31. Валиша (1747-?)
68/31. Маметкул (1757-?)
69/31. Яхья (1766-?)
70/31. Салих

VI поколение:

71/32. Ибрагим
72/33. Килмамет (1716-?)
73/35. Абдулкарим
74/35. Мулласалим (1712-?)
75/35. Абдрахман
76/36. Дамин
77/37. Сейфула
78/37. Шафей (1755-1817)
79/38. Мансур
80/38. Максют
81/38. Юсуп
82/38. Махмут
83/39. Кайдаш
84/40. Миннибай
85/41. Рафик
86/41. Ахмер
87/42. Абдулвахит (1768-?)
88/47. Сейфутдин
89/51. Абдулманнаф
90/55. Салимявгар
91/55. Абдулнасыр
92/55. Абдул
93/55. Абдулхалик
94/55. Фейруша
95/56. Бурханша (1765-?)
96/56. Бурхан (1772-?)
97/56. Умяр (1779-?)
98/57. Токтар (1783-?)
99/58. Тухватулла (1790-?)
100/59. Мавли (1787-?)
101/60. Биккиня (1794-7)
102/62. Муксин (1708-?)
103/62. Резяп (1717-?)
104/62. Мухамет (1719-?)
105/63. Бархут (1774-?)
106/63. Баймурза (1779-?)
107/64. Хабибулла (1798-?)
108/64. Мухаметша (1801-?)
109/65. Биктемир (1793-?)
110/66. Абдулсалих (1805-?)
111/67. Валит (1787-?)
112/67. Халит (1789-?)
113/68. Рахимкул (1790-?)
114/68. Рахметулла (1798-?)
115/69. Сеитяфар (1806-?)
116/69. Шамсутдин (1817-?)
117/70. Абсалям (1800-?)

VII поколение:

118/73. Абдуляфар
119/73. Мухаметамин
120/74. Абдулхалим
121/74. Абдулгафар
122/75. Мусалим
123/75. Сеитбаттал
124/76. Абдулвагап
125/76. Абушахма
126/76. Сагит
127/77. Мухаметамин
128/78. Фахретдин, мулла (1790-1826)
129/78. Зямалетдин (1802-1855)
130/78. Абдрахман (1814-1852)
131/80. Бикташ
132/81. Биккиня
133/82. Семиулла
134/52. Хабибулла
135/82. Асядулла
136/83. Гаитбай
137/84. Бикташ
138/85. Абдулкарим
139/85. Мухаметкарим
140/85. Ахмет
141/85. Загидулла

142/85. Мухаметамин
143/85. Яхья
144/86. Файзулла
145/88. Фахретдин
146/90. Абдулзяпар
147/96. Абдулвагап (1804-?)
148/96. Галиулла (1810-?)
149/96. Курбангали (1815-?)
150/96. Мухаметгали (1815-?)
151/97. Абубакир (1811-?)
152/97. Сеитабаттал (1827-?)
153/98. Гилязетдин (1806-?)
154/98. Шарафутдин (1811-?)
155/105. Бахтияр (1816-?)
156/106. Мухаметамин (1808-?)
157/106. Мухамедияр (1813-?)
158/106. Асфандияр (1819-?)
159/107. Ахметша (1824-?)
160/107. Юсуп (1830-?)
161/107. Аюп (1832-?)
162/108. Абдрафик (1833-?)
163/109. Ахмет (1823-?)
164/111. Миннибай (1811-?)
165/111. Миннигул (1817-?)
166/111. Имангул (1821-?)
167/111. Валиулла (1833-?)
168/112. Смагил (1803-?)
169/112. Калимулла (1811-?)
170/112. Хамидулла (1814-?)
171/112. Галиулла (1824-?)
172/115. Сеитбаттал (1833-?)
173/117. Абдулвахит (1828-?)
174/117. Мухаметситдик (1831-?)
175/119. Ташбулат
176/120. Фахретдин
177/122. Газетдин
178/122. Шамсутдин
179/123. Айнулла
180/123. Габейдулла
181/123. Нигматулла
182/123. Хабибулла
183/123. Рахметулла

281. **Кирпичовы.** В 1682-1683 гг. в д. Ковыляе Темниковского уезда упоминается «покидное поместье» Умряка Кидырова сына Кирпичова и тетки его, которые «сошли за Волгу на Уфу»[1]. В 1719 г. служилые татары Кирпичовы проживали в д. Юнки Кадомского уезда (ныне д. Татарские Юнки)[2].

282. **Кичкиновы.** В 1676 г. среди симбирских служилых татар прибывших на службу в Рыльск упоминается Баиш Крунеев сын Кичкинов[3].

283. **Киштанаевы.** Романовские служилые татары. В 1641 г. среди направленных на службу в Крапивну татар из Романова отмечен Мерген Янышев сын Киштанаев, поместный оклад которого составлял 300 четвертей. В 1670-е гг. среди романовских татарских помещиков отмечен один представитель рода[4].

284. **Клевлеевы.** В 1719 г. служилые татары Клевлеевы упоминаются среди жителей деревень Шуструй Кадомского уезда, Бутаково Шацкого уезда[5].

[1] РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 354.
[2] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 78 об.-79, 80 об.
[3] Там же. Ф. 210. Оп. 21. Д.386. Л. 3.
[4] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 59, 159; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 27-50.
[5] Там же. Л. 65; Д. 462.

285. **Кленчеевы.** В первой четверти XVIII в. мурзы Кленчеевы проживали в деревнях Байкеево, Дербышево, Митрялы, Шуструй Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[1].

286. **Клешевы (Кляшевы).** В первой четверти XVIII в. служилые (кормовые) татары Клешевы проживали в Касимове[2].

287. **Кобяковы (Кебяковы).** В 1707 г. среди темниковских мурз служивших в 21-й роте под командованием Хантимира мурзы Ханова сына Еникеева показан Муртаза мурза Бегишев сын князь Кобяков. За ним же к 1700 г. имелось 34 четверти поместной земли в д. Шуструй Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[3].

288. **Кожбехтеевы (Козабехтеевы).** К 1678 г. кадомский служилый татарин Асай Акмаметев Кожбехтеев был верстан поместным окладом в 150 четвертей и денежным жалованьем в 5 рублей. В начале XVIII в. проживали в д. Азеево Кадомского уезда (ныне Рязанская обл.)[4].

289. **Козенбаевы.** Во второй половине **XVII** в. Досакаю мурзе Енбаеву сыну Козенбаеву было жаловано 40 четвертей поместной земли в д. Налмасово Осинской дороги Уфимского уезда[5].

290. **Козяшевы.** В первой четверти XVIII в. мурзы Козяшевы известны среди жителей д. Черемишево Саранского уезда (ныне Республика Мордовия)[6].

291. **Кокаевы.** В 1650 г. упоминается темниковский служилый татарин Кокай Досаев[7]. В начале XVIII в. проживали в деревнях Камалово и Азеево Кадомского уезда[8].

292. **Колчурины.** В 1620-1621 годахв д. Новое Чирково Свияжского уезда показаны Акбулатко и Бекбулатко Бегишевы дети Колчурины[9]. Фамилия новокрещеных мурз Колчуриных встречается также и в деревнях Верхние Казыли и Марасы (ныне Кульбаево-Мараса Октябрьского района Татарстана) Казанского уезда[10].

293. **Кондраковы.** В XIX - начале XX вв. проживали в с. Собакине Касимовского уезда[11].

294. **Конеевы (Канеевы).** В 1719 г. проживали в с. Болотце и деревнях

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 140-140 об., 203, 220, 244.
[2] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 3 об.-4.
[3] Еникеев С.Х. Очерк истории. С. 102; РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1754. Л. 9.
[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1072. Л. 306 об.; Ф. 1122. Оп. 1. Д. 586. Л. 9.
[5] Там же. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 475. Л. 1.
[6] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 357. Л. 31.
[7] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 256.
[8] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1072. Л. 306; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 81.
[9] Акты исторические и юридические... Казань, 1859. С. 11, 50.
[10] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1085. Ч. 2.
[11] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 15. Л. 5 об.-б; Оп. 4. Д. 4585.

Куликеево Касимовского уезда, Азеево, Иванково, Якса Кадомского, Бутаково Шацкого уездов[1]. В XIX в. отмечены в д. Кикино Чембарского уезда (ныне Пензенская обл.). В настоящее время фамилия Конеевых зафиксирована среди жителей д. Бастаново[2].

295. **Кончурины (Канчурины).** В 1623 г. среди касимовских новиков упоминается Тенибек мурза Канчюрин, верстанный поместным окладом в 80 четвертей. В XVIII-XIX вв. проживали в д. Толстиково Елатомского уезда Тамбовской губернии (ныне Рязанская обл.). В конце XVIII в. мурзы Сайфетдин и Бикташ Алеевы дети Кончурины подавали прошение об утверждении их в дворянском достоинстве, которое не было удовлетворено[3]. Представители этого рода проживали и в Башкирии. В XVIII в. эта фамилия зафиксирована среди служилых татар (мещеряков) д. Новые Кундюшли Акбердино тож[4].

296. **Копкунаевы.** В конце XVII - первой половине XVIII вв. проживали в д. Кичуй (видимо Кичуй Адамчи, ныне д. Ерыклы Новошешминского района Республики Татарстан). По жалованной грамотам 7206 г. (1697/1698 - *И.Г.)* и отказной памяти 1703 г. среди служилых татар, жалованных землями по рекам Кичуй, Шешма и Меша, где позднее были основаны служилые татарские деревни Добромыш, Юсупкино, Нижнее Абдулово, Старый Багряж-Елхово (ныне Альметьевский район РТ), упоминается Явмет Уразметов сын Копкунаев"[1].

297. **Корсаковы (Карсаковы).** В конце XVII - первой половине XVIII вв., видимо, проживали в д. Кичуй (видимо Кичуй Адамчи, ныне д. Ерыклы Новошешминского района Татарстана). По жалованной грамотам 7206 г. (1697/1698 - *И.Г.)* и отказной памяти 1703 г. среди служилых татар, жалованных землями по рекам Кичуй, Шешма и Меша, где позднее были основаны служилые татарские деревни Добромыш, Юсупкино, Нижнее Абдулово, Старый Багряж-Елхово (ныне Альметьевский РТ), упоминается Исенбай Сюнчалеев сын Корсаков[6].

298. **Кортюковы.** В первой половине XVIII в. служилые татары мурзы Кортюковы известны среди жителей д. Шихардан Ногайской дороги Нагорной стороны Казанского уезда. Поместные земли Кортюковых имелись и по рекам Кичуй и Шешма[7].

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1.Д. 131. Л. 19, 46, 77; Д. 172. Л. 62 об., 112 об.; Д. 462. Л. 54 об.

[2] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 22 об.-23; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 148.

[3] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11 (1623 г.). Л. 8; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 4. Д. 3255.

[4] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 273.

[5] Там же. Ф. 1324. Оп. 1.Д. 1211. Л. 67, 70, 72.

[6] Там же.

[7] Там же. Л. 74.

299. **Кочкаровы.** Во второй половине XVII в. в Темниковском уезде упоминаются мурзы Акмамет и Бекмако (Бекмаметко - *И.Г.)* Капкуновы дети Кочкаровы[1]. В 1666 г. часть рода была переведена в Симбирский уезд, где им были жалованы земли по рекам Тюк и Карла. К 1680-м гг. два семейства Кочкаровых обосновались в д. Старые Чукалы и три семейства в д. Шаланга Бюстерлеев враг тож того же уезда (ныне села Старые Чукалы и Шланга Дрожжановского района РТ). В 7206 (1697/1698 - *И.Г.)* среди служилых татар, которым были пожалованы земли по рекам Шешма и Кичуй Казанского уезда был и Баймет Байбаков сын Кочкаров[2]. В 1719 г. Ишмамет и Уразмамет Коплановы дети Кочкаровы и их отец Коплан Бекаев проживали в Касимове. Кроме того, Кочкаровы отмечены в д. Новоселки Кадомского уезда[3]. В XVIII в. среди жителей мещеряцкой деревни Кундюшли Акбердино тож Уфимского уезда проживал служилый татарин Уразбахты Инаев сын Кочкаров. Его сын Ибраим Уразбахтин сын Кочкаров переселился в д. Чюкалы (ныне Балтачевский район РБ)[4].

300. **Красницыны.** Во второй половине XVIII в. служилые татары Красницины поселились в д. Беркутлы Стерлитамакского уезда. В 1784 г. перешли по указу Тамбовского наместнического правления в д. Абузово Спасской округи Тамбовского наместничества[5].

301. **Крымовы.** Среди служилых татар д. Бистюрлеево Симбирского уезда (ныне с. Шланга Дрожжановского района РТ) в 1665-1667 гг. упоминается Избяшка Крымов[6]. В 1692 г. среди служилых татар, несших службу по г. Керенску (ныне с. Вадинск Пензенской обл.), показаны Сюняй, Байтемир, Баймаш Уразмаевы дети Крымовы[7]. В конце XVII - первой половине XVIII вв., видимо, проживали в д. Кичуй (Кичуй Адамчи, ныне д. Ерыклы Новошешминского района Татарстана). По жалованной грамотам 7206 г. (1697/1698 - *И.Г.)* и отказной памяти 1703 г. среди служилых татар, жалованных землями по рекам Кичуй, Шешма и Меша, где позднее были основаны служилые татарские деревни Добромыш, Юсупкино, Нижнее Абдулово, Старый Багряж-Елхово (ныне Альметьевский район Республики Татарстан), упоминается Курмай Ишелеев сын Крымов[8]. Фамилия Крымовых упоминается и в 1912 г. в поселке Форель-Елга, который входил позднее в

[1] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 421, 425.

[2] РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1211. Л. 72; Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 111, 118,203,205.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 66 об.; Д. 172. Л. 3.

[4] Там же. Ф. 248. Оп. 3. Д. 115. Л. 478-480; МИБ. Т. III. С. 28-29.

[5] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 25. Л. 303.

[G] Зерцалов А.Н. Материалы для истории Синбирска и его уезда. Приходно-расходные книги Синбирского приказной избы. 1665 - 1667. Симбирск, 1896. С. 45.

[7] Десятни Пензенского края. С. 454.

[8] РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1211. Л. 67, 70, 72.

состав Альметьевского района РТ.

302. **Крымские.** Во второй половине XVII в. среди служивших полковую рейтарскую службу по Кадому значатся мурзы Аюкай Алеев, Бекбай Муралеев, Улубек Умирбахтеев дети Крымские. Улубек Умирбахтеев сын Крымский, был верстан поместным окладом в 300 четвертей и денежным окладом в 12 рублей[1]. В первой четверти XVIII в. проживали в д. Новоселки Кадомского уезда[2].

303. **Куватовы.** Романовские служилые татары. В 1670-е гг. среди романовских татарских помещиков отмечены два представителя рода[3]. Известен и башкирский дворянский род Куватовых.

304. **Кугушевы.** Родоначальник рода князь Кугуш, потомок князя Бихана. В родстве с князьями Акчуриными, Барашевыми, Дашкиными, Енгалычевыми, Еникеевыми, Ишеевыми, Кудашевыми, Тенишевыми. В 1627 г. князья Кугушевы владели д. Биркеево Касимовского уезда. В 1639 г. князь Акай мурза Айтуганов сын Кугушев был пожалован вотчиной в Темниковском уезде и в царских грамотах от 13 и 29 мая 1639 г. назван князем. Во второй половине XVII в. упоминаются темниковские мурзы Резяп Аюкаев и Усеин Ишеев дети Кугушевы. В первой четверти XVIII в. во владении Чепкуна мурзы Сафарова сына Кугушев в с. Каменный Брод имелось три души крепостных крестьян. За некрещение у князя Шебана Кугушева были отписаны девять душ крестьян из д. Кадеевка Темниковского уезда, а у Сулеймана Кугушева один крестьянский двор в д. Пенделки Пензенского уезда[4]. В конце XVIII - первой трети XIX вв. Кугушевы отмечены среди лямбирских служилых татар[5]. Род князей Кугушевых был внесен во II, V, VI части дворянских родословных книг Пензенской, Тамбовской, Тульской и Уфимской губерний. По указам Сената от 24 марта 1843 г., 14 декабря 1850 г., 13 июля 1854 г., 30 марта 1856 г., 16 июля 1858 г., 12 февраля 1862 г. и 13 июня 1874 г. Кугушевы утверждены в древнем дворянском достоинстве с правом именоваться князьями татарскими с перенесением из V в VI часть дворянских родословных книг[6]. В XVIII-XX вв. Кугушевы проживали в деревнях Тарханово Краснослободского, Каменка и Митрялы Темниковского уездов (ныне Республика Мордовия) и в Симбирской губернии[7].

[1] РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 582. Л. 16, 19, 21.

[2] Там же. Ф. 350. Оп. 1.Д. 131. Л. 67; Д. 1072. Л. 301 об.

[3] Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 27-50.

[4] Там же. Ф. 248. Оп.3. Кн. 100. Л. 237 об; Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 604-618 об.

[5] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 301, 407; Сенатский архив. Т. III. СПб., 1890. С. 241; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 70, 99.

[6] Первушкин В.В., Шишлов С.Л., Думин С.В. Князья Кугушевы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 154.

[7] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12182. Л. 18 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 4. Д. 6203. Л. 1; Сборник исторических и статистических материалов о Симбирской губернии. Симбирск, 1868. С. 255.

РОДОСЛОВНАЯ РОДА КУГУШЕВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:
1. Кугуш
II поколение:
2/1. Тениш
III поколение:
3/2. Еникей (родоначальник рода князей Еникеевых)
IV поколение:
4/3. Айтуган
V поколение:
5/4. Акай
VI поколение:
6/5. Тляш
7/5. Аюкай
8/5. Ураз
9/5. Алмамет
10/5. Тимергозя
11/5. Байкей
VII поколение:
12/6. Сюнчалей
13/6. Сафар
14/6. Арслан
15/6. Сюняк
16/6. Тохтар
17/7. Досай
18/7. Исеней
19/8. Ислан
VIII поколение:
20/13. Акмамет
21/16. Мамет
22/16. Ибраим (?-ок.1677)
23/17. Имряк
24/18. Мустай (ок.1693-?)
IX поколение:
25/22. Хантемир
26/22. Мамет (Мухамет) (ок.1692-1721/1722)
27/24. Сафар (ок.1720-1776)
28/24. Баряй (ок.1726-1769)
29/24. Асейн (ок.1727-?)
X поколение:
30/25. Сулейман
31/25. Юсуп
32/27. Багдан (Семен Федорович) (ок. 1744- ?)
33/27. Сеит (ок.1758-?)
34/28. Курамша
35/28. Байбек
36/28. Самакай
37/28. Абдулкарим
38/28. Юмагул
39/29. Бадамша
40/29. Якуп
41/29. Бикмай
XI поколение:
42/30. Адикай (ок.1748-1828.
43/31. Шариф (ок.1753-?)
44/31. Абдул (ок.1755-?; жена Алима Маметева Еникеева)
45/31. Муртаза (ок.1755-?)
46/31. Аит (ок.1759-?)
47/31. Хансвер (ок.1766-?)
48/31. Мусал (ок.1769-1828.
49/33. Ашрят
50/33. Селимин
51/33. Яфар
XII поколение:
52/42. Будай (Бадамша) (ок.17 66-
53/42. Батырша (1773-?)
54/42. Курамша (1777-?)
55/42. Шабан (1780-?)
56/43. Мустафа (1768-?)
57/43. Бекзай (1771-?)
58/44. Ильяс (1800-?)
59/44. Сеитефар (1802-?)
60/45. Курмай (1778-?)
61/45. Байберя (1781-?)
62/46. Якуп

63/46. Салих ((-1829)
64/46. Резяп
65/46. Яхья
66/46. Сафар
67/48. Рахметулла
68/48. Амирхан
69/48. Мамед

XIII поколение:

70/58. Фазлулла
71/58. Ислам
72/58. Фаткулла
73/58. Невмятулла
74/59. Хабибулла (1831 - ?)

XIV поколение:

75/70. Шамсутдин
76/71. Хабятулла

Из рода князей Кугушевых наиболее известны: 7/5. *Аюкай,* служил с 1615 по сентябрь 1675 г., участник Русско-польской войны 1632-1634 гг. и 1654-1667 гг., верстан поместным и денежным окладом; 17/7. *Досай,* служил «рейтарскую службу в начальных людях (1675); 22/16. *Ибраим* (?-ок. 1677), убит под Чигирином в ходе Русско-турецкой войны; 24/18. *Мустай* (ок.1693-?), за некрещение по указу 1713 г. был лишен поместий и положен в подушный оклад; 26/22. *Мамет (Мухамет)* (ок.1692-1722), участник Персидского похода Петра I, «в Баке умре»; 33/27. *Сеит* (ок.1758-?), поступил на военную службу по рекрутскому набору и получил в 1794 г. при отставке чин прапорщика; 44/31. *Абдул* (ок.1755-?), рекрутирован в 1782 г., в 1791 г. при отставке получил чин прапорщика.

305. **Кудайбердеевы (Кадыбердеевы).** Романовские служилые татары. В 1616 г. среди владельцев д. Поповское показан Калкаман Кудайбердеев. Среди направленных в начале 1640-х гг. на службу в Крапивну романовских служилых татар отмечены четыре представителя этого рода. К 1644 г. поместный оклад Девлеткилдея Нагаева сына Кудайбердеева составлял 500 четей. В 1670-е гг. среди романовских татарских помещиков показаны три представители рода[1].

306. **Кудашевы.** Татарский дворянский род. В родстве с князьями Акчуриными, Барашевыми, Дашкиными, Енгалычевыми, Еникеевыми, Ишеевыми, Кугушевыми, Кулунчаковыми, Тенишевыми. В 1629 г. упоминаются темниковские князья Булай, Ишей, Чекай (Чепай) и Билгилдей Кудашевы, имевшие крепостных крестьян[2]. Представитель этого рода князь Чепай Кудашев (его потомки приняли православие) в 1618 г. участвовал в Московском осадном сидении во время войны с Польшей, за что был пожалован вотчиной[3]. Во второй половине XVII в. упоминаются Байбулат и Досай Булаевы дети, Кодряк Досаев сын Кудашевы. В начале XVIII в. проживали в деревнях Мелцапино Саранского, Булаево и Черная Кадомского

[1] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 59-62, 85; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 375. Л. 55 об.; Д. 8302. Л. 27-50.

[2] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 232-233.

[3] Л обанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. Т. I. СПб., 1895. С. 450.

уездов (ныне Республика Мордовия)[1]. К 1713 г. у князей Ислана и Янгози Тохтаровых детей Кудашевых в д. Кулчюрино Пензенского уезда (ныне д. Кунчерово Пензенской обл.) имелись крепостные крестьяне[2]. Первая ветвь рода князей Кудашевых ведет свое родословие от темниковского мурзы Булая Кудашева, пожалованного по грамоте царя Василия Ивановича от 14 октября 1608 г. за 36-летнюю «службу и за раденье выморочным княж Акчуриным княженьем Караева (над) мордвою Кершинского беляка судом и пошлинами», «да выморочным городецкого (городок Саканы) Шихмамая мурзы Салтаналеева сына Искачева есаком, что он имал с тое ж кершинские мордвы на год по тринадцати рублев с полтиною»[3]. За некрещение у потомков Булая Кудашева поместья были отписаны на государя, а сами Кудашевы были положены в подушный оклад по Темниковскому и Краснослободскому уездам. В конце XVIII - начале XIX вв. Кудашевы поселились в деревнях Ахуново (ныне Благоварский район Республики Башкортостан), Буздяк (с 1805 г.), Шланлыкулево (ныне Буздякский район РБ) и Уйбулатово (ныне Чекмагушевский район РБ). В дворянстве Кудашевы (мусульмане) были утверждены по указу Сената от 1 декабря 1796 года[4]. Определениями Правительствующего Сената от 16 августа 1849 г., 28 сентября 1854 г. и 24 июля 1856 г. были утверждены в дворянском достоинстве с правом именоваться князьями татарскими[5]. Дети Досая за некрещение были лишены поместий еще в 1681 году. Вторая ветвь рода Кудашевых ведет свой род от Чепая, потомки которого приняли православие.

РОДОСЛОВНАЯ РОДА КУДАШЕВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:
1. Ефай
II поколение:
2/1. Кудаш
III поколение:
3/2. Булай
4/2. Бахтей
5/2. Чепай
6/2. Бигильдей
IV поколение:
7/3. Бекбулат
8/3. Досай
9/3. Ураз
V поколение:
10/7. Петр
11/7. Сафар
12/8. Кодряк
13/8. Умряк
14/8. Тохтар
15/9. Семен

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 357. Л. 40; Д. 414. Л. 137 об., 139.
[2] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 100. Л. 236 об.
[3] Думин С.В., Первушкин В.В., Шишлов С.Л. Князья Кудашевы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 165.
[4] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 36; Ф. И-10. Оп. 1. Д. 2472. Л. 121; Оп. 3. Д. 32. Л. 2.
[5] Думин С.В., Первушкин В.В., Шишлов С.Л. Князья Кудашевы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С.170.

VI поколение:

16/11. Бек (Бекмурза) (ок.1667-?)
17/11. Ханмурза (ок.1670-?)
18/12. Сафар (ок.1662-?)
19/12. Елмамет (ок.1671-?)
20/13. Алмамет (ок.1673-?)
21/14. Батырша

VII поколение:

22/16. Илюк
23/17. Адильша(1698-?)

VIII поколение:

24/22. Абдюк (ок.1718-?)
25/22. Якуп (ок.1739-?)
26/23. Абдюк (1730-?)
27/23. Тимербулат (1740-1774)

IX поколение:

28/24. Юскей (Юсуп) (1739-?)
29/24. Мустафа (1752-?)
30/25. Шабай
31/25. Бахты
32/25. Усман
33/25. Халиль
34/26. Смаил (1753-?)
35/26. Янук(1755-?)
36/26. Аюкай (1761-?)
37/27. Байбек (1767-?)
38/27. Яфар (1772-?)

X поколение:

39/28. Юнус (1771-?)
40/28. Мусал (1781-?)
41/28. Арслангарей
42/28. Аюп
43/28. Давлетгарей
44/28. Ибрагим
45/28. Салих
46/28. Тимербулат
47/28. Казбулат
48/29. Амирхан
49/29. Надырша
50/29. Султангарей
51/29. Муртаза
52/29. Мухаметгарей
53/30. Мухамедияр
54/30. Ильяс
55/30. Хасан
56/30. Хусейн
57/31. Шагиахмет
58/31. Арсланбек
59/31. Абдулвали
60/31. Шангарей
61/32. Салимгарей (1808-?)
62/32. Шагимардан (1810-?)
63/32. Хусеин (1812-?)
64/32. Мухаметша (1824-?)
65/34. Яхья(1780-?)
66/35. Салим (1787-?)
67/35. Сеит (1794-?)
68/36. Ханбек (1793-1812)
69/36. Машут
70/37. Хансвер (1794-?)
71/37. Абдулсалям (1804-?)
72/38. Василь (1799-?)
73/38. Хамза (1806-?)

XI поколение:

74/39. Якуп
75/40. Марсиаф (1805-?)
76/40. Канзафар
77/41. Шангарей
78/41. Мухаметгарей
79/41. Салих
80/44. Мухаметзян
81/44. Султангарей
82/44. Ахметгарей
83/53. Давлетгарей
84/53. Мухаметгарей
85/54. Идрис
86/54. Сеитбаттал
87/54. Нургали
88/61. Давлетгарей
89/61. Мухаметгарей
90/61. Ахметгарей
91/64. Асфандияр

92/64. Арслангарей
93/66. Валиша (1814-?)
94/66. Сейфулла (1820-?)
95/66. Мансур (1822-?)
96/70. Фейзулла (1815-?)
97/71. Салимгарей (1840-?)
98/71. Сеитгарей (1842-?)
99/71. Сахибгарей
100/71. Батыргарей
101/71. Арслангарей
102/72. Шахатар (1818-?)
103/72. Сейфутдин (1820-?)
104/72. Хибатулла (1825-?)

XII поколение:

105/91. Ильдархан (1883-?)
106/91. Рустамхан (1885-?)
107/91. Калимулла (1891-?)
108/91. Исламгали (1893-7)
109/92. Ибрагим (1897-?)
110/97. Зинатулла
111/97. Рахматулла
112/97. Исмагил
113/98. Сейфулмулюк (1880-?)
114/98. Миннебай (1888-?)
115/98. Шагали (1891-?)
116/99. Адельгарей
117/99. Гильметдин
118/99. Гиззетдин
119/99. Мухаметша
120/100. Ибрай
121/100. Ильяс
122/100. Сарарьян
123/101. Якуп
124/101. Гайса
125/101. Сулейман
126/101. Муса

XIII поколение:

127/105. Хусаин (1913-1986)
128/105. Гали (род. 1920)
129/105. Гумер (род. 1925)
130/106. Шамиль (род. 1919)
131/107. Асхад (род. 1926)
132/107. Амир (род. 1931)
133/111. Мухаметша
134/113. Ибрагим (1905-?)
135/113. Исмагил (1908-7)
136/113. Юсуп (19Ю-?)
137/113. Юнус (1913- ?)
138/113. Усман (1916-?)
139/113. Миннебай (1924-?)
140/114. Даут
141/115. Талия (род. 1922)
142/115. Рифкат (род. 1924)
143/115. Гульшат (род. 1926)
144/115. Адый/1928-1985)
145/115. Ринат (род. 1936)
146/116. Ильяс (род. 1907)
147/116. Шайхетдин
148/116. Амир (род. 1918)
149/116. Рашит (род. 1924)
150/117. Юрий
151/123. Марат (род. 1938)
152/125. Раян (род. 1920)
153/125. Гайса (род. 1923)
154/125. Наиль (род. 1927)

XIV поколение:

155/127. Рифкат (род. 1939)
156/129. Ильдар (род. 1951)
157/129. Айдар (род. 1953)
158/130. Юлий (род. 1950)
159/134. Авильдар (род. 1937)
160/134. Роберт (род. 1938)
161/138. Рим (род. 1946)
162/138. Рамиль (род. 1948)
163/139. Шамиль (род. 1955)
164/140. Салават
165/144. Флюра (род. 1953)
166/144. Рифкат (род. 1954)
167/145. Дина (род. 1958)
168/145. Шамиль (род. 1963)
168/145. Гузель (род. 1973)
169/146. Борис

170/146. Евгений
171/147. Валентин
172/149. Салават (род. 1951)
173/149. Ирек (род. 1954)
174/150. Григорий (род. 1954)
175/153. Роберт (род. 1955)
176/154. Раян (род. 1954)
177/154. Назип (род. 1955)

Из потомков Булая Кудашева известны: 8/3. *Досай,* 12/8, *Кодряк,* 13/8. *Умряк,* верстаны поместным и денежным окладом. Кодряк - участник Русско-польской войны 1654-1667 гг. и подавления восстания 1670 - 1671 гг. под предводительством С. Разина; 15/9. *Семен,* за крещение пожалован чином стольника; 21/14. *Батырша*. За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны 15 душ крестьян из д. Булаево и 17 душ из с. Дубровки Темниковского уезда; 23/17. *Адельша* (1698-?), участник Персидского похода Петра I 1722-1723 гг.; 127/105. *Хусаин* (1913-1986), народный артист России и Башкортостана; 144/115. *Адый* (1928-1985), заслуженный нефтяник Башкортостана, один из первооткрывателей крупных башкирских месторождений нефти; 145/115. *Ринат* (1936 г.р.), заслуженный строитель Российской Федерации, директор НИИ в Москве, член-корреспондент Академии строительства, экономики и инвестиций, член Меджлиса татарских мурз, член Историко-Родословного Общества в Москве; 165/144. *Флюра* (1953 г.р.), историк, член Меджлиса татарских мурз (Уфа).

307. **Кудояровы.** Мурзы Кудояровы в XVIII в. проживали в д. Молошная гора Темниковского уезда, откуда в 1793 г. перешли на жительство в д. Аблаево Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район РБ). Прошение Кудояровых о восстановлении в дворянстве не было удовлетворено. Оставались в сословии государственных крестьян. Одна из родословных линий мурз Кудояровых выглядит так: Тенибек - Ишмамет - Килмамет - Абдрахман - Умрали (1727 г.р.) - Идрис - Мухамедияр - Сулейман - Абунагим - Зиганур[1]. Из этого рода происходит Галяутдин Гайнутдинович Кудояров (1891-1966) - видный общественный и хозяйственный деятель Татарстана.

308. **Кулаевы.** В первой половине XVIII в. проживали в д. Тархан Ценского стана Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[2]. В конце XVIII в. среди переселившихся в д. Абзаново (ныне Благоварский район РБ) татарских мурз были и Кулаевы[3]. Эта же фамилия была зафиксирована среди татар современного Тетюшского района Татарстана. Оставались в сословии государственных крестьян.

309. **Кулакметовы (Кулахметовы).** В конце XVII в. мурзы Кулакметовы

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 196; Ф. И-295. Оп. 4. Д. 2404. Л. 3.
[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 462. Л. 12.
[3] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 614.

проживали в д. Виряс Темниковского уезда[1]. Из этого рода происходит генерал-лейтенант Минюр Халилович Кулакметов (род. 1927), родившийся в с. Кунчерово Неверкинского района Пензенской области.

310. **Кулалеевы.** Во второй половине XVII в. среди служивших полковую рейтарскую службу по Кадому показан Мамедали мурза Байгильдеев сын Кулалеев, верстанный под Ригой 250 четвертями поместного оклада и 10 рублями денежного[2].

311. **Кулбаевы.** К 1700 г. за Асакаем мурзой Утемышевым сыном Кулбаевым имелась поместная земля в деревнях Куликеево и Юнки Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[3]. В первой половине XVIII в. служилые татары Кулбаевы проживали в деревнях Азеево и Тархан Кадомского и Шацкого уездов[4].

312. **Куликеевы.** К 1700 г. за Ишалеем мурзой Ишмаметевым сыном Куликеевым имелось 10 четвертей поместной земли в д. Куликеево Темниковского уезда[5]. В первой половине XVIII в. мурзы Куликеевы проживали в деревнях Юнки и Акашево Кадомского и Темниковского уездов (ныне Республика Мордовия)[6]. Оставались в сословии государственных крестьян.

313. **Кулунчаковы (Колунчаковы).** Потомки князя Бихана. В родстве с князьями Акчуриными, Барашевыми, Дашкиными, Енгалычевыми, Еникеевыми, Ишеевыми, Кугушевыми, Кудашевыми, Тенишевыми. Родоначальник рода князь Кулунчак Еникеев. В 1586 г. у р. Мокша отмечена д. Малое Пурдышково с двором князя Кулунчака Еникеева. В 1595 г. его двор находился в починке Исеев Гильдина. В 1613 г. поместья князя Килмамая Кулунчакова и его сына Девлекая были расположены по р. Мокша и по обе стороны р. Ирсит[7]. В 1686 г. у темниковского мурзы Ибрагима Сеитова сына Кулунчакова поместный оклад составлял 350 четвертей земли, а денежный 12 рублей[8]. За некрещение по указу за 1713 г. были отписаны «на государя» у Ибрагима Кулунчакова 10 душ крестьян из д. Рахманка Темниковского уезда[9]. В XVIII в. проживали в д. Досаево Кадомского уезда[10]. Православная часть рода была внесена в дворянские родословные книги

[1] Известия ТУАК. Вып. 28. Тамбов, 1890. С. 78.
[2] РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 582. Л. 20.
[3] Там же. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1754. Л. 2
[4] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 465. Л. 452; Оп. 2. Д. 1072. Л. 306.
[5] Там же. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1754. Л. 6.
[6] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 74.
[7] Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 104; Документы по истории Казанского края. Казань, 1990. С. 64.
[8] Известия ТУАК. Вып. 23. Тамбов, 1889. С. 33.
[9] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 610 об.
[10] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 29-29 об.

Пензенской губернии[1]. Одна из родословных линий Кулунчаковых такова: Кугуш - Тениш - Еникей - Кулунчак - Килмамай - Девлекай - Кутлумамет Федор - Ибрай - Абдрахман (род. 1695) - Ахмет (род. 1735).

314. **Кулушевы.** В первой четверти XVIII в. служилые (кормовые) татары Кулушевых проживали в Касимовских посадах и д. Масково Касимовского езда (ныне Рязанская обл.)[2].

315. **Кулчюмовы.** В 1637 г. среди суздальских помещиков показан Сабанай ханов сын Кулчюмов[3].

316. **Кунакеевы (Куникеевы).** В первой четверти XVIII в. фамилия служилых татар Кунакеевых зафиксирована в д. Качалейка Кадомского уезда (ныне д. Кочалейка Пензенской обл.). Кроме того, проживали в д. Акашево Краснослободского уезда Пензенской губернии (ныне Республика Мордовия), откуда в 1815 г. выселилось в д. Исмаилово Стерлитамакского уезда семейство Юсупа Байбекова сына Кунакеева[4]. Оставались в сословии государственных крестьян.

317. **Кунеевы.** К 1715 г. служилые татары Кунеевы, проживавшие в д. Мочалейка Верхне-Ломовского уезда (ныне Пензенская обл.), имели в своем владении поместные земли при д. Ново-Кармалейка Керенского уезда[5]. В д. Богданово Кощи Осинской дороги Уфимского уезда отмечены мурзы Кунеевы[6].

318. **Куняшевы.** В первой половине XVIII в. служилые татары Куняшевы проживали в д. Исенские Поляны Верхомокшанского стана Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[7].

319. **Курмаевы.** В первой четверти XVIII в. Курмаевы проживали в Касимове. В настоящее время фамилия Курмаевых зафиксирована среди жителей деревень Татарщино (Тенишево) бывшего Тамбовского и Болотце Касимовского уездов[8].

320. **Курманаевы.** В первой половине XVIII в. служилые татары Курманаевы проживали в д. Новоселки Ковылкино тож Верхне-Ломовского уезда[9].

321. **Курманалеевы.** Среди помещиков Романовского уезда в 1616 г. отмечены Давлеш и Тобыч Курманалеевы, Илакей (Аликей) Тобычев, Клеуш

[1] Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии... Пенза, 1908. С. 18.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 21, 155.

[3] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1 (1637 г.). Л. 36.

[4] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 294 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 303а. Л. 34 об.

[5] ОР РГБ. Ф. 330. Оп. 3. Д. 68. Л. 1.

[6] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 490 об.-495.

[7] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414.

[8] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 14; Исхаков Д.М. Этнографические группы....С. 70.

[9] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 564. Л. 320-328.

Тобычев. В 1641-1642 гг. среди направленных на службу из Романова в Крапивну служилых татар упоминаются Донай и Камай Давлешовы, Мураткабыл Клеушев, Калкаман Аликеев, Кутлу Тобычев дети Курманалеевы. Поместный оклад Камая Давлешова Курманалеева составлял 350 четей, а Даная Курманалеева — 300 четей. В 1670-е гг. среди романовских татарских помещиков показаны три представителя рода[1].

322. **Курманчеевы.** В 1623 г. среди казаков «царева двора» в Касимове упоминается Тахтар Танаев сын Курманчеев, верстанный 80 четвертями поместной земли[2].

323. **Курмашевы.** В начале XVIII в. служилые татары Курмашевы проживали в деревнях Азеево, Большое Алишево, Якса Кадомского и Касимовского уездов (ныне Рязанская обл.). За некрещение по указу за 1713 г. у Бекмая и Русмамета Курмашевых были отписаны пять душ крестьян из д. Микулино Касимовского уезда[3]. В XIX - начале **XX** вв. отмечены среди жителей д. Шильно Елатомского уезда[4].

324. **Куряевы.** В XIX в. проживали в д. Синорово Керенского уезда Пензенской губернии (ныне Пензенская обл.)[5].

325. **Куткины.** Род свой ведут от мурзы Невера Куткина, вступившего на русскую службу в начале XVII века[6]. По писцовым книгам 1623 г. за мурзой Невером состояло поместье с крестьянами в Кадомском уезде. Правнуку Невера Бектемиру в 1695 г. дана была жалованная грамота на недвижимое с крестьянами имение[7]. В начале XVIII в. у Семенея мурзы Сюнчалеева сына Куткина имелся в д. Бахтыгозино Кадомского уезда один двор крепостных крестьян (всего пять душ), доставшийся ему от Кулбая Еникеева сына Куткина, позднее за некрещение отписанный на государя. Так же за некрещение были отписаны и крестьяне (четыре души) Бахтияра мурзы Куткина из д. Атюнино Кадомского уезда[8]. Потомки внука Невера Куткина мурзы Кельмая Еникеева сына Куткина, исповедывавшие православие, определением Правительствующего Сената от 14 января 1858 г. были признаны в достоинстве князей татарских. Князья Куткины были внесены в VI часть родословной книги Саратовской губернии. Другие нетитулованные ветви этого рода (православные) были также признаны в древнем дворянстве.

[1] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 59-62, 85, 197; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 27-50.
[2] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11 (1623 г.). Л. 19.
[3] Там же. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 606 об.
[4] Там же. Оп. 1. Д. 131. Л. 38; Д. 172. Л. 121 об; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 9 об.-10.
[5] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 9 об,-10.
[6] Каратеев М.Д. Указ. соч. С. 34.
[7] Дворянские роды, внесенные в общий гербовник Всероссийской империи. Сое. граф А. Бобринский. Ч. 2. СПб., 1890. С. 112; Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. М, 1979. С. 232.
[8] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 130. Л. 60 об; Оп. 2. Д. 1068. Л. 446; Оп. 3. Д. 1а. Л. 615-615 об.

Так, проживавшие в Чембарском уезде Пензенской губернии Куткины, в XIX в. внесены в дворянскую родословную книгу этой губернии[1].

326. **Кутлубаевы.** Проживали в д. Камилево Ельдяцкой вол. Бирского уезда Оренбургской губернии. Находились в башкирском сословии. В период между 1818 и 1863 гг. как кантонные чиновники были записаны в дворянские родословные книги[2].

327. **Кутумовы.** Из потомков эмира Идегея. Родоначальник рода Кутум был сыном бия (правителя) Ногайской Орды) Шейх-Мухаммеда, сына Мусы, погибшего в Астрахани в 1520 году. Первыми на службу из этого рода в Москву выехали сыновья Кутума — Айдар и Али, а также внуки Тохтар, Пулад, Тимур и Бабаджан Уразлыевы вместе со своими людьми. Поместья они получили в Романовском уезде. В 1590-е гг. среди романовских землевладельцев упомянуты Бабаджан и Тимур Уразлыевы, Эль Тохтаров, Айдар, Али и Никита Кутумовы. К 1620-м гг. из представителей рода в живых остался только Барай Алиевич Кутумов, в руках которого оказались все владения Кутумовых в Романовском уезде. Позднее, его владения перешли к его сыну Хану Бараевичу Кутумову[3].

328. **Кутушевы.** В документах XVII-XVIII вв. именуются князьями. В 1623 г. поместный оклад Ишея мурзы князя Кутушева составлял 500 четвертей, а новик Денокай мурза князь Кутушев был верстан 200 четвертями поместной земли в Касимовском уезде. За некрещение по указу за 1713 г. у Исенея мурзы Кутушева были отписаны на государя 25 душ крестьян, проживавших в д. Исенеевка Темниковского уезда[4]. В 1719 г. проживали в деревнях Торбаево, Темгенево Касимовского, Азеево (ныне Рязанская обл.), Черная Старое Городище Кадомского уездов[5]. В 1797 г. часть рода мурз Кутушевых переселилась из д. Черный Студенец Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия) в д. Шланлыкулево Белебеевского уезда (ныне Буздякский район Башкортостана). Прошение Кутушевых о возведении в потомственное дворянство не было удовлетворено. Оставались в сословии государственных крестьян[6].

329. **Кутыевы (Кутуевы).** Родоначальник рода мурза Кутый Теребердеев. В1629 г. среди темниковских мурз, имевших крепостных крестьян, упомянуты Тляш и Кузекей Кутыевы. У Кузекея Кутыева имелось 11 крестьянских дворов.

[1] Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии... Пенза, 1908. С. 19; Думин С.В. Князья Куткины // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 174.

[2] ЦГИА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 2472. Л. 80 об; Новиков В.А. Указ. соч. С. 49.

[3] Трепавлов В.В. Российские княжеские роды ногайского происхождения // Тюркологический сборник. 2002. Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 333-335.

[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 614.

[5] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1 (1623 г.). Д. 11. Л. 4,6; Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 71 об.; Д. 414. Л. 137 об., 196; Д. 172. Л. 39 об., 163.

[6] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 132; Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 648.

Поместья Кузекея Кутыева находились в Темниковском уезде в «селе Верделях да в деревне Тувознале да в деревне Палкине Хороброе тож да пустошь что был починок на овраге Навалзя и в иных урочищах». В его владении находилось более 105 четвертей пашенной земли, более 100 дес. (2120 копен) сенокоса и мельница-колотовка. За ним же было записано 11 крестьянских дворов. В 1660-х годах среди служилых темниковских мурз упоминается Мамеделей Кузекаев сын Кутыев. Во второй половине XVII в. упоминается мурза Бегей Мамодалеев сын Кутыев (внук Кузекея Кутыева, позднее принял крещение), имевший поместье в Темниковском уезде с тремя дворами крепостных крестьян. У него же на р. Малый Аксел имелась мельница. Из пяти сыновей Бегея (после крещения Гаврила) трое также приняли христианство. Их потомки были утверждены в дворянском и княжеском достоинстве. Мусульманская же ветвь Кутыевых (потомство сыновей Бегея Ибрагима и Сеита) была низведена в податное сословие. В первой четверти XVIII в. во владении Мряка мурзы Темаева сына Кутыева в с. Вервяль Темниковского уезда имелось 11 душ крепостных крестьян, а у Будалея мурзы Кутыева в той же деревне восемь душ. За некрещение все крестьяне у Кутыевых были отписаны[1]. В XVIII-XIX в. Кутыевы - мусульмане проживали в деревнях Чурино и Тархан Краснослободского, Шуструй Кадомского уездов (ныне Республика Мордовия)[2]. В конце XVIII - начале XIX вв. Кутыевы-мусульмане поселились в д. Буздяк Белебеевского уезда Оренбургской губернии (ныне Буздякский район РБ). Кутыевы (православные) были внесены в родословные книги Московской, Оренбургской, Пензенской и Тамбовской губерний. Часть представителей рода получила право именоваться князьями татарскими. Прошение Кутыевых, исповедывавших ислам, о восстановлении их в дворянстве было не удовлетворено[3]. Оставались в сословии государственных крестьян.

330. **Кунаевы.** В начале XVIII в. фамилия Кучаевых зафиксирована среди служилых татар Касимовских посадов[4]. В настоящее время фамилия тюменцев Кучаевых зафиксирована среди жителей д. Старо-Калмашево РБ (ныне Чекмагушевский район РБ). Оставались в сословии государственных крестьян.

331. **Кучюгильдеевы.** К 1623 г. во владении родоначальника рода Мамоделея мурзы Кучюгильдеева имелось 140 четвертей земли в Касимовском уезде[5]. В первой четверти XVIII в. служилые мурзы

[1] ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 357. Л. 2-3, 5; РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 610; Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 232, 424; Сенатский архив. Т. III. СПб., 1890.С. 241.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 63 об.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 134; Ф. И-295. Оп. 4. Д. 1380; Оп. 8. Д. 203. Л. 5 об.

[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 21.

[5] Там же. Ф. 131. Оп. 1 (1623 г.). Д. 11. Л. 3.

Кучюгильдеевы проживали в д. Борамыково Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[1].

332. **Кучуковы (Кучюковы).** Во второй половине XIX в. в дворянские родословные книги Оренбургской губернии было внесено семейство сотника Хасана Мухаметкулуева сына Кучукова[2]. Фамилия Кучуковых в первой четверти XVIII в. зафиксирована также в д. Шильны Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[3].

333. **Лаишевы.** В 1719 г. мурзы Лаишевы проживали в деревнях Шуструй, Байкеево Кадомского уезда. К 1713 г. у мурз Иштиряка Пермаева и Касима Сюнялеева детей Лаишевых в с. Архангельское и д. Пенделки Пензенского уезда (ныне Пензенская обл.) имелось семь крестьянских дворов. Кроме того, Иштиряк Лаишев владел четыремя душами крестьян в д. Ибаково Темниковского уезда. После указа Петра I о крещении татарских помещиков эти крестьяне за некрещение владельцев были отписаны на государя[4].

334. **Ляпины.** В XVIII-XIX вв. служилые татары Ляпины проживали в деревнях Исенские Поляны, Яндовище, Салмовка, Каменный брод Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия), Могилки Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне д. Ерыклей Пензенской обл.)[5].

335. **Маисовы.** В 1623 г. во владении родоначальники рода Теникей и Биговат мурза Моисовы были верстаны поместным окладом в 100 четвертей каждый в Касимовском уезде. В первой четверти XVIII в. мурзы Маисовы зафиксированы среди жителей д. Кадышкино Касимовского уезда[6].

336. **Майковы.** Романовские служилые татары. Родоначальник рода Тугуш Майков, в 1641 г. выезжавший на службу под командой Ханмурзы Капланович Шейдякова на службу под Москву, Тулу, Яблоков, Белгород и Ливны. В 1670-е гг. среди романовских татарских помещиков показаны два представителя рода[7].

337. **Максутовы (Максудовы, Максютовы).** Из касимовских татар. Родоначальник рода князь Максут умер в 1554 году. Его внук Арслан мурза Айдаров сын князь Максутов в 1623 г. был верстан 200 четвертей поместной земли[8]. После указа Петра I о крещении татарских помещиков за 1713 г., за некрещение Максутовы были лишены своих поместий, которые были

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 86.

[2] ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 3. Л. 217 об.-218; Новиков В.А. Указ.соч. С. 49.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 131.

[i] Там же. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 100. Л. 235; Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 57 об, 142 об.-143, 263; Оп. 3. Д. 1а. Л. 608.

[5] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 175, 184; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 7149. Л. 101.

[6] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11 (1623 г.). Л. 3, 8; Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 160.

[7] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 4; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8302. Л. 27-50.

[8] Там же. Ф. 131. Оп. 1.Д. 11 (1623 г.). Л. И.

отписаны на Государя. По указам Правительствующего Сената от 8 декабря 1855 г. за №9117 и от 29 мая 1856 г. за №3374 род Максутовых внесен в V часть дворянской родословной книги Пензенской губернии[1].

ЧАСТЬ РОДОСЛОВНОЙ МАКСУТОВЫХ ТАКОВА:

I поколение:
1. Максуд
II поколение:
2/1. Айдар
III поколение:
3/2. Арслан
IV поколение:
4/3. Каплан
5/3. Ибрагим
6/3. Исмагил
7/3. Мустафа, капитан
8/3. Гадельша, ротмистр
9/3. Курамша
V поколение:
10/4. Бикмай
11/4. Янкай
12/5. Курамша
13/5. Бадамша
14/6. Хадишах
15/6. Шабай
16/6. Давлетмухамет
17/6. Дустмухамет
18/7. Бикмурза
19/7. Сулейман
20/7. Юсуф
21/8. Валиша
22/8. Биктемир
23/8. Ян
VI поколение:
24/12. Бикмай
25/13. Акмухамет
26/13. Муканай (Мухамет)
27/14. Рамазан
28/14. Уразмухамет
29/16. Ханафия
30/16. Шагбан
31/18. Мухамет
32/18. Тенребирде
33/18. Азамат
34/19. Бахтияр
35/20. Булат
36/20. Рамазан
37/20. Азамат
38/21. Юсуф
39/21. Мустафа
40/21. Ибрагим
41/22. Мустафа
42/22. Габдулла
43/23. Мухамет
44/23. Кутлумухамет
VII поколение:
45/24. Муса
46/24. Ибрагим
47/25. Ибрагим
48/25. Юсуф
49/25. Габдулла
50/26. Мустафа
51/26. Сулейман
52/27. Габдрахман
53/28. Азамат
54/29. Габдулла
55/30. Нурмухамет
56/30. Ахмет
57/32. Ибрагим
58/33. Ильяс
59/33. Рахматулла

[1] Ковылов-Алексеевский С.А. Князья Максутовы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 179.

60/33. Габдрахман
61/33. Абдрахман
62/34. Гадельша
63/35. Малик
64/35. Мустафа
65/35. Муртаза
66/37. Муса
67/37. Ибрагим
68/38. Габдулла
69/39. Асфандияр
70/40. Муса
71/40. Мустафа
72/40. Ахмет
73/42. Тимербулат
74/43. Тимербулат
75/44. Ильяс

VIII поколение:

76/47. Тимербулат
77/47. Абубакир
78/49. Мухаметрахим
79/50. Якуб
80/50. Тимербулат
81/50. Аликай
82/52. Сулейман
83/52. Ян
84/55. Исмагил
85/55. Якуб
86/55. Тимербулат
87/57. Якуб
88/57. Юсуф
89/57. Тимербулат
90/64. Салих
91/64. Рахматулла
92/66. Арслан
93/70. Якуб
94/70. Бахтияр
95/70. Тимербулат
96/70. Муртаза
97/72. Яхья
98/74. Хусаин
99/75. Сулейман
100/75. Хамза
101/75. Ибрагим

IX поколение:

102/86. Мухаметгарей
103/87. Рахматулла
104/87. Нигматулла
105/87. Максуд
106/89. Галиакбер
107/89. Хамза
108/89. Ханафия
109/89. Мухаметрахим
110/89. Мухаметзян
111/93. Габидулла
112/94. Мухаметзамин
113/94. Мухаметамин
114/97. Муса
115/97. Ибрагим
116/97. Муртаза
117/97. Мухаметрахим
118/98. Карим
119/98. Хамза
120/98. Галиакбер

X поколение:

121/102. Хамза
122/102. Хасан
123/104. Рахимгарей
124/104. Салимгарей
125/104. Габдуллазян

XI поколение:

126/121. Сафа
127/121. Хусаин
128/121. Хасан
129/121. Бурханеддин

Из рода князей Максутовых наиболее известны: 3/2. *Арслан*. В 1623 г. был верстан 200 четвертей поместной земли. 8/3. *Гадельша*. Ротмистр. За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны семь душ крестьян из с.

Дмитриевское Верхне-Ломовского уезда; 18/7. *Бикмурза*. За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны 12 душ крестьян из д. Тарасовский Починок Касимовского уезда, семь душ из д. Шуриновка Керенского уезда, 10 душ из с. Дмитриевское Верхне-Ломовского уезда; 21/8. *Валиша*. За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны 19 душ крестьян из д. Монцово Шацкого уезда, 12 душ из д. Тарасовский Починок Касимовского уезда, шесть душ из д. Шуриновка Керенского уезда, 17 душ (находились в общем владении с братом Биктемиром) из с. Никольское Качкалей Керенского уезда и 40 душ (находились в общем владении с Уразом мурзой Стокасимовым) из д. Бесетки Шацкого уезда; 22/8. *Биктемир*. За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны на государя 17 душ крестьян (находились в общем владении с братом Валишей) из с. Никольское Качкалей Керенского уезда. Кроме представленных в таблице представителей рода Максутовых известны князь Будай Максутов, у которого были отписаны по указу 1713 г. 12 душ крестьян из д. Ярмаков Починок Касимовского уезда, Досай и Кутлумамет мурзы Максутовы, лишившиеся семи и трех душ из д. Тарасовский Починок и с. Лом Касимовского уезда[1].

338. **Максютовы.** Татарский дворянский род. Потомки, жившего в первой половине XVIII в., мещеряцского старшины Осинской дороги Уфимского уезда Максюта Атикеева. Один из сыновей Максюта Атикеева в 1767-1768 гг. являлся депутатом Уложенной комиссии от мещеряков Уфимской провинции. Были пожалованы дворянством и внесены в родословную книгу дворянства Оренбургской губернии в конце XVIII века. По постановлениям Оренбургского дворянского депутатского собрания от 20 сентября 1816 г. и 18 декабря 1853 г. во II и III части дворянской родословной книги Оренбургской губернии были внесены кантонный начальник 4-го мещеряцкого кантона майор Абдулкадыр Абдулкаримов Максютов с женою Магитап Мухаметгиреевой (урожденной княгиней Бекович-Черкасской) и сыновьями Шахмуратом, 14-го класса Султангареем, сотником Султанмухаметом и Арслангали, внуками Сахибгареем, Батыргареем, Сеитгареем, Салимгареем, Темирбулатом, Абдулмаганом Султангареевыми, Арслангали, Нургали, Шагимарданом, Шайхимарданом, Бибималикой, Каримой и Нафисой Шагимратовыми. В XIX в. дворяне Максютовы проживали в д. Сибирганово (ныне Бураевский район Башкортостана) Бирского уезда Оренбургской губернии. Здесь же проживали и их крепостные крестьяне (мусульмане) - по VIII ревизии 1834 г. 7 душ дворовых и 12 душ крестьян. К 1839 г. за княгиней майоршей Магитап Максютовой (урожденной княгиней Черкасской) в д. Агарды Уфимского уезда насчитывалось 33 двора

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 604-618 об.

крепостных крестьян из татар (всего 173 души обоего пола)[1]. Начальная часть родословной Максютовых такова: Ишей - Акбулат - Кулай - Келмай - Атикей (род. 1675) - Максют (род. 1715).

339. **Макуловы.** В родстве с князьями Бибарсовыми и Девлеткильдеевыми. Родоначальник рода князь Тимофей Макулов. По данным же С.Х. Алишева, род возводит себя к князю Макулу. В XVI в. его вотчинные земли располагались по р. Свияга. Там же была и д. Макулово (ныне д. Татарское Макулово Верхнеуслонского района Татарстана). После взятия Казани Макул был вынужден креститься и служить в городе Свияжске. После смерти Макула его поместье перешло к родственникам[2]. В XVIII в. князья Макуловы проживали в деревнях Кутеево Чембарского (ныне д. Кутеевка Пензенской обл.) и Чекаево Краснослободского уездов (ныне Республика Мордовия). В первой четверти XVIII в. у Николая и Бахтияра Макуловых в д. Чекаево имелось три души крепостных крестьян[3]. На территорию Уфимского уезда Макуловы стали переселеляться, видимо, еще с XVII века. К 1726 г. семейство мурзы Ахмета Кутлумаметева сына Макулова проживало в д. Болтасево Ногайской дороги Уфимского уезда. Поместная же земля (всего 45 четвертей) его отца находилась в д. Малые Челны Симбирского уезда[4]. В 1814 г. из д. Чекаево в д. Старо-Калмашево (ныне Чекмагушевский район РБ) перешли семейства мурз Хансувара Мустаева и Байбека Юсупова детей Макуловых. Кроме того, Макуловы поселились и в Стерлитамакском уезде. Оставались в сословии государственных крестьян[5].

РОДОСЛОВНАЯ МАКУЛОВЫХ ПО Д. СТАРО-КАЛМАШЕВО ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:
1. Тимофей
II поколение:
2/1. Мустай (ок.1677-?)
3/1. Бахтияр (ок. 1680-?)
III поколение:
4/2. Юнус (1712-?)
5/2. Юсуп (1715-?)
6/2. Адельша (1733-?)
7/2. Сулейман (1735-?)
8/2. Смаил (1739-?)
9/2. Хансвер (1741-?)
10/3. Мухамет (ок. 1705-?)
IV поколение:
11/5. Байбек (1757-1822)
12/9. Усман (1776-?)

[1] РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 326. Л. 77 об.-78; ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7375. Л. 4 об.; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 87. Л. 1, 37-38; Новиков В.А. Указ. соч. С. 46; Любавский М.К. Русская помещичья и заводская колонизация Башкирии в XVII, XVIII и первой четверти XIX вв. ОР РГБ. Ф. 364. Карт. 7. Д. 1. Л. 91 об.

[2] Алишев С.Х. 1984. С. 55, 62.

[3] Сенатский архив. СПб., 1890. Т. III. С. 241.

[4] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12190. Л. 14 об.-15 об.

[5] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 99 об.; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 283.

13/9. Муса (1778-1833)

V поколение:

14/11. Абдюк(1785-?)
15/11. Сеитефар (1789-?)
16/11. Илюш (1792-?)
17/12. Салих (1800-?)
18/12. Абдулзялиль (1802-?)
19/13. Абдулла (1802-?)
20/13. Фейзулла (1813-?)

VI поколение:

21/14. Рахметулла (1807-?)
22/14. Нигматулла (1816-?)
23/14. Юнус (1819-?)
24/14. Муртаза (1822-?)
25/16. Фейзулла
26/17. Сейфулмулюк (1826-?)
27/17. Сейфутдин (1828-?)
28/17. Шамсутдин (1831-?)
29/18. Халиулла (1830-?)
30/18. Хамидулла (1834-?)

VII поколение:

31/21. Юсуп
32/21. Хайбулла (1833-?)
33/21. Калимулла
34/22. Хисматулла (1840-?)
35/24. Абдулла

VIII поколение:

36/31. Зинатулла
37/32. Ахметзян
38/34. Гизатулла
39/35. Гиндулла

IX поколение:

40/36. Гиниятулла
41/37. Сиразетдин
42/38. Харис

Из представителей рода мурз Макуловых наиболее известны: 2/1. *Мустай* (ок.1677-?). За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны на государя пять душ крестьян (находились в общем владении с братом Бахтияром), проживавших в д. Чекаево Темниковского уезда; 3/1. *Бахтияр* (ок. 1680-?). За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны пять душ крестьян (находились в общем владении с братом Мустаем) из д. Чекаево Темниковского уезда.

340. **Малаховы (Молаховы).** В первой четверти XVIII в. фамилия служилых татар Малаховых зафиксирована в д. Дашкино Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[1]. В 1860-1870-х гг. имам д. Кирюшкино Хвалынского уезда Саратовской губернии (ныне Ульяновская обл.) Мухаметжан Узбяков сын Малахов являлся старшим ахуном этого уезда[2].

341. **Малышевы.** В 1680-е гг. за служилым татарином Умером Нагаевым сыном Малышевым при д. Старые Чукалы Симбирского уезда имелось 30 четей «пашенной земли и дикого поля»[3]. В первой четверти XVIII в. служилые (кормовые) татары Малышевы проживали в Касимове[4].

342. **Мамаевы.** Служилый татарин Боубек Токаев сын Мамаев в 1623 г. был верстан поместным окладом в 100 четвертей в Касимовском уезде. Во

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 157.
[2] РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1065. Л. 7.
[3] Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 118.
[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 15.

второй половине XVIII в. земельные владения служилых татар Батырши, Абутя, Курамши, Нугая, Тимербулата Надеевичей детей Мамаевых располагались в д. Метлей Канадейского уезда Симбирского наместничества (ныне Ульяновская область)[1].

343. **Маматкозины-Сакаевы.** Татарский дворянский род. В родстве с мурзами Сакаевыми. Родоначальником рода является мурза Отказ Маматкозин сын Ефарбердеев, пожалованный 7 марта 1561 г. царем Иваном Грозным дворцовыми селами Будаево и Кучюсово Замокшанского стана Мещерского уезда. Потомки мурзы Отказа в официальных документах именовались то князьями, то мурзами. Мурза Отказ Маматкозин имел сына Досая, у которого были два сына - Адаролей Сакаев и Ураз Маматкозин. Ураз Досаев сын поступился в сентябре 1688 г. частью своих поместий в Кадомском и Керенском уездах племянникам Сафару и Чернакаю Адоралеевым, которые в документах того времени именуются мурзами, а их дядя Уразом мурзой Сакаевым князем Маматказиным[2]. По переписи 1678 г. за Чапкуном, Клешем и Кутлумаметем мурзами князьями Маматкозиными-Сакаевыми имелось 14 крестьянских дворов в д. Тенсюпино Темниковского уезда[3]. За некрещение по указу за 1713 г. были отписаны у князя Иваныша Маматкозина-Сакаева девять душ крестьян и у князя Кутлумамета Маматкозина-Сакаева 24 души из д.Тенсюпино Шацкого уезда[4]. Представители рода были положены в подушной оклад по Шацкому уезду. В 1773 г. мурзы Маматкозины-Сакаевы поселились в д. Абзаново Белебеевского уезда (ныне Благоварский район Республики Башкортостан). В дворянстве этот княжеский род (мусульмане) был утвержден по указу Сената от 1 декабря 1796 года[5]. Определениями Правительствующего Сената от 6 ноября 1851 г. Маматкозины-Сакаевы (13 семей мусульман) были утверждены в древнем дворянском достоинстве и внесены в VI часть дворянской родословной книги с правом именоваться князьями татарскими. Маматкозины-Сакаевы, проживавшие в Керенском уезде, были внесены во II часть дворянской родословной книги Пензенской губернии[6]. В настоящее время фамилия Маматкозиных зафиксирована среди жителей д. Тенсюпино бывшего Кадомского уезда[7].

344. **Маматовы.** Татарский княжеский род. Выходцы из касимовских татар. На русскую службу перешли в середине XVI века. В 1686 г. упомянут

[1] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. И (1623 г.). Л. 8; Ф. 1455. Оп. 1. Д. 119.

[2] Первушкин В.В., Шишлов С.Л., Гребельский П.Х. Князья Маматказины-Сакаевы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 181; Еникеев С.Х. Очерк истории. С. 286-287.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 462. Л. 130.

[4] Там же. Оп. 3. Д. 1а. Л. 604 об.

[5] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 37; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 51. Л. 1.

[6] Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии... Пенза, 1908. С. 22

[7] Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 148.

Бектемир мурза Елизарьев сын Маматов. В начале XVIII в. мурзы Маматовы проживали в д. Торопово Кадомского уезда, откуда они в конце XVIII в. вместе со своими крепостными крестьянами перешли на жительство в д. Буздяк Белебеевского округа Уфимского наместничества (ныне Буздякский район Республики Башкортостан). Дворянство Маматовы-мусульмане вернули себе во второй половине XIX века[1]. Часть представителей православной ветви рода была внесена в VI часть родословной книги указом Правительствующего Сената от 21 октября 1854 г. с правом именоваться князьями татарскими. Другие же были внесены во II часть родословной книги[2].

РОДОСЛОВНАЯ РОДА МАМАТОВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:
1.Акмамет
II поколение:
2/1. Елизар (жена Кузей)
III поколение:
3/2. Биктемир (Бахтемир)
IV поколение:
4/3. Сулейман (1678-1752)
5/3. Смаил (1683-?)
5а/3. Ел (Илья)
(потомство-православное)
V поколение:
6/4. Мамет (1715-?)
7/4. Ибрагим (1715-?)
8/4. Кулмамет (1720-1760.
9/4. Мустай (1722-?)
10/5. Мухамет
11/5. Батырша (1729-?)
VI поколение:
12/8. Якуп (1748-?)
13/9.Бадай(1748-?)
14/9. Аит(1749-?)
VII поколение:
15/13. Сулейман (1769-?)
16/13. Солей (1773-?)
17/13. Биеш (1776-?)
18/13. Асан (1778-?)
19/13. Мустафа (1781-?)
VIII поколение:
20/15. Сейфулла (1802-?)
21/15. Мухаметгарей (1805-?)
22/15. Абдулла (1816-?)
23/15. Назимутдин (1827-?)
24/16. Хамзя (1818-?)
25/16. Мухаметзян (1821-?)
26/19. Закария (1827-?)
27/19. Ахметзян

IX поколение:
28/20. Сеитбаттал
29/21. Нурмухамет
30/21. Бикмухамет
31/21. Касымхан
32/22. Файзулла
33/22. Хабибулла
34/24. Мухаметвали
35/24. Мухамади
36/24. Нигматзян

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343; Ф. И-10. Оп. 1. Д. 32. Л. 4; Ф. И-138. Оп. 2. Д. 673. Л. 29 об.-ЗО; Новиков В.А.Указ. соч. С. 51; Каратеев М.Д. Указ.соч. С. 48; Любавский М.К. Русская помещичья и заводская колонизация в XVII, XVIII и первой четверти XIX веков. ОР РГБ. Ф. 364. Оп. 7.Д. 1.Л. 92.

[2] Первушкин В.В. Князья Маматовы //Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 182.

37/24. Нигматулла
38/25. Ахметша
39/26. Сулейман
40/26. Гизатулла

X поколение:
41/28. Рамазан
42/28. Сеитгали
43/29. Шагигали

Из рода Маматовых наиболее известны: 3/2. *Биктемир,* на службе с 1655 г., верстан в том же году поместным и денежным окладом. Участник Русско-польской войны 1654 - 1667 гг. и подавления восстания под предводительством С. Разина 1670 - 1671 годов; 4/3. *Сулейман* (1678-1752). За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны на государя шесть душ крестьян православного вероисповедания из д. Левково Касимовского уезда; 5/3. *Смаил* (1683-?). За некрещение у него были отписаны шесть душ крестьян из д. Большое Никиткино Кадомского уезда[1].

345. **Маметевы.** В родстве с князьями Хозясеитовыми. Проживали в д. Ура Алацкой дороги Казанского уезда (ныне с. Ура Балтасинского района Татарстана)[2].

346. **Мамины.** Татарский дворянский род. Родоначальник рода Янбулат мурза Мамин, живший в первой половине XVIII века. За Уразаем Курмаметевым сыном князем Маминым по ввозной грамоте 7143 г. (1634/1635 гг. - *И.Г.)* «было поместье в Кадомском уезде в Замокшанском стану в деревне Екшееве Черной починок тож, пашни паханые добрые земли 35 четьи с осьминою и с полполчетвериком, лесу пашенного 27 четьи с полуосминою, сена... 123 копны и с полукопною, да в пустоши, что была деревня Муратова, пашни паханые добрые земли 7 четвертей с полуосьминою, сена **177** копен без полукопны»[3]. По кадомским писцовым книгам 7157 - 7159 гг. (1648/1649-1650/1651 - *И.Г.)* за Богданом, Ишеем, Алмакаем мурзами Енбулатовыми детьми князьями Мамиными было написано «старое отца их поместье полдеревни Екшеева на речке на Стауре на их половину три двора помещиковы»[4]. В 1685 г. поместье умершего мурзы Богдана Мамина в деревнях Екшеево, Чермных Кадомского и Лундан Керенского уездов (ныне Республика Мордовия) было разделено между его сыновьями Ибрагимом, Курмашем, Сюнбаем, Исяком и внуками Давыдом и Мердяшем Досаевыми, Ильмаем Сунчалеевым[5]. К 1713 г. у Семена мурзы Аюкаева сына князя Мамина в д. Тимошкино Симбирского уезда (ныне д. Старое Тимошкино Ульяновской обл.) имелся один двор крепостных крестьян[6]. В конце XVIII в.

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 606 об, 615.
[2] Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1148.
[3] Известия ТУАК. Вып. 34. Тамбов, 1892. С. 148-149.
[4] Там же. Вып. 43. Тамбов, 1899. С. 133.
[5] РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 2223.
[6] Там же. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 100. Л. 234 об.

мурзы Мамины поселились в деревнях Бузатово (ныне Стерлибашевский район Республики Башкортостан), Абзаново (ныне Благоварский район РБ) Белебеевского и Давыткино Бугурусланского уездов. Предок мурз Маминых, проживавших в д. Давыткино, Кодряк Ишеев сын Мамин в 7203 (1694/1695 - *И.Г.)* году был пожалован за службу 564 четвертями земли и 33 рублями. Мурзы Мамины, жившие в д. Давыткино (Балыклы тож) были утверждены в дворянстве в 1 декабря 1796 г., в д. Бузатово - 19 ноября 1797 года. Кроме них, в дворянстве были утверждены мурзы Мамины, жившие в Саратовской и Пензенской губерниях. Определениями Правительствующего Сената 17 октября 1840 г., 2 августа 1855 г., 28 ноября 1861 г. и 29 мая 1862 г. эти роды утверждены в дворянском достоинстве с правом именоваться князьями татарскими. Проживавшие в д. Абзаново Мамины остались в сословии государственных крестьян[1]. Кроме того, Мамины в XIX в. проживали в деревнях Кочетовка и Никольское Керенского уезда (ныне деревни Кочетовка Республика Мордовия и Татарский Никольск Пензенской обл.), Старый Мостяк и Карамалы (Кармалей) Хвалынского уезда Саратовской губернии, Ахметли Сызранского уезда Симбирской губернии (ныне Ульяновская обл.), с 1801 в д. Камышлы Бугурусланского уезда (ныне Камышлинский район Самарской обл.). В 1881 г. имам-хатыб и мударрис 1-й соборной мечети д. Карамалы Хвалынского уезда Ахсян Хамзин сын Мамин (умер в 1884 г.) получил звание ахуна[2].

РОДОСЛОВНАЯ САРАТОВСКОЙ ВЕТВИ МАМИНЫХ ТАКОВА:

I поколение:
1. Янбулат Мамин
II поколение:
2/1. Богдан
3/1. Ишей
4/1. Алмакай
III поколение:
5/2. Ибрагим
6/2. Курмаш
7/2. Сюнбай
8/2.Исеня
9/3. Кодряк
10/3. Аюкай
11/3. Мамадалей
IV поколение:
12/6. Роман (1679-?)
13/9. Роман (1651- ?)
14/9. Бердыш
15/10. Теребердей
16/10. Иванаш
17/10. Семеней
18/11. Алей

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 38, 145; Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 619; Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии ... Пенза, 1908. С. 22; Думин СВ., Первушкин В.В. Князья Мамины // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 184.

[2] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 4 об.-5,7 об.-8; ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 249. Л. 66 об.; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1065. Л. 6.

19/11. Шамон
20/11. Килмамет

V поколение:

21/12. Кадыр (1717-?)
22/13. Адельша (1691-?)
23/13. Давид (1707-?)
24/13. Ибрагим
25/17. Минлибулат (ок. 1687-?)
26/17. Тимралей
27/17. Резяп (ок. 1692-?)

VI поколение:

28/22. Сулейман
29/23. Муртаза
30/25. Мурмамет (ок. 1704-?)
11/25. Мансур (ок. 1706-?)
32/26. Темиргазей (ок. 1699-?)
33/27. Якуп (1709-?)

II поколение:

34/30. Халил (1734-?)
35/30. Айса (1736-?)
36/31. Юман (1736-?)
37/32. Аюп (1729-?)
38/33. Бегей (1742-?)
39/33. Курманай (1767-?)
40/33. Рафик (1769-?)

VIII поколение:

41/34. Байбек
42/34. Бахтей (1762-?)
43/34. Шабай (1762-?)
44/34. Мосей (1766-?)
45/35. Умер (1771-?)
46/35. Амир (1775-?)
47/35. Юсуп (1777-?)
48/36. Курмакай (1769-?)
49/36. Сафар (1771-?)
50/37. Валиша (1771-?)
51/37. Сеин (1782-?)

Из представителей рода Маминых наиболее известны: 2/1. *Богдан,* помещик Кадомского и Керенского уездов; 3/1. *Ишей,* помещик Кадомского уезда; 4(1). Алмакай, помещик Кадомского уезда; 9/3. *Кодряк,* жалованный в 1694/1695 г. 564 четвертями земли и 33 рублями; 15/10. *Теребердей.* За некрещение по указу 1713 г. у него были отписаны шесть душ крестьян (находились в совместном владении с Сюнюкеем Маминым) из с. Никольское Качкалей Керенского уезда; 17/10. *Семеней,* помещик Симбирского уезда (один двор крепостных крестьян к 1713 году), с 1711 г. ротмистр 5-й роты служилых татар Алатырского уезда; 19/11. *Шамон.* За некрещение у него были отписаны три души крестьян из с. Никольское Качкалей Керенского уезда.

347. **Мамкеевы.** Родоначальник рода Мамкей мурза Тинеев в первой четверти XVII в. владел поместьем в д. Ибяково Темниковского уезда. За некрещение по указу за 1713 г. у Ибрагима мурзы Мамкеева были отписаны 12 душ крестьян из д. Яик Темниковского уезда[1]. В первой половине XVIII в. два семейства мурз Мамкеевых проживало в д. Юнки Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[2].

348. **Мамлеевы.** Татарский княжеский род. Одна из ветвей рода к концу XVII в. исповедывала православие. Из них известны Александр Аюкаевич,

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 610 об.
[2] Там же. Оп. 1. Д. 414. Л. 77; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 472. Л. 238.

Алексей и Василий Никитичи Мамлеевы, из которых первый именовался мурзой, а двое последних - князьями[1]. Родоначальник рода Чекаш мурза Мамлеев. В начале XVII в. поместье Чекаша мурзы находилось в д. Ефаево Темниковского уезда. Позднее, земельные владения мурз Мамлеевых находились также в деревнях Ирсит и Торопово того же уезда. К 1713 г. у Битея Умирова и Ислана Утекеева детей Мамлеевых в деревнях Старое Княжево и Старое Юнеево Саранского уезда (ныне Республика Мордовия) имелись три крестьянских двора[2]. В XVIII в. весь многочисленный род Мамлеевых проживал в д. Енаково (Тарханское тож) Краснослободского уезда Пензенской губернии (ныне Республика Мордовия), где они и были положены в подушный оклад после указа Петра I о крещении помещиков - магометан. В конце XVIII в. большая часть рода мурз Мамлеевых переселилась в Оренбургскую губернию, где они обосновались в деревнях Буздяк (по договорам от 13 января 1805 и 30 июля 1820 гг.), Шланлыкулево (ныне Буздякский район Республики Башкортостан), Каргалы (ныне Благоварский район РБ), Бакаево (поселились по договору с башкирами от 10 июля 1825 г.), Мавлютово (ныне Кушнаренковский район РБ), Новая Муртаза (ныне Чекмагушевский район РБ). В дворянстве Мамлеевы-мусульмане утверждены по указу Сената от 19 ноября 1797 г. и внесены в дворянские родословные книги Оренбургской губернии[3]. В Краснослободском уезде Пензенской губернии мурзы Мамлеевы (Ханбек Надыршин, князь Абубакир Абдуллин, Рамазан Сеитов) были внесены во II, V, VI части дворянской родословной книги Пензенской губернии[4]. Одна из православных ветвей рода определениями Правительствующего Сената от 24 августа 1839 г. и 22 февраля 1855 г. внесена в V часть дворянской родословной книги и признана в княжеском достоинстве[5].

РОДОСЛОВНАЯ РОДА МАМЛЕЕВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:

1. Чекаш Мамлеев

II поколение:

2/1. Токаш

3/1. Шамай (Ишмай)

4/1. Енак

III поколение:

5/2. Бегиш

6/3. Емай

7/4. Сюнчалей

[1] РГАДА. Ф. 1156. Оп. 1. Д. 205. Л. 2; Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 184.

[2] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 100. Л. 239-239 об.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1331. Л. 80, 82, 89-102; Д. 1343. Л. 38, 40, 45.

[4] Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии... Пенза, 1908. С. 22.

[5] Думин С.В. Князья Мамлеевы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 184.

8/4. Беркай
9/4. Сюнбай
10/4. Аюкай
11/4. Енбай

IV поколение:

12/5. Ишмамет
13/5. Будалей (ок. 1695-?)
14/5. Тимралей
15/6. Досай (ок. 1672-?)
16/7. Мамадалей
17/7. Умряк
18/10. Кодряк
19/10. Айдар
20/10. Ибрагим (ок. 1668-?)
21/10. Умряк
22/11. Сафар
23/11. Иванаш
24/11. Мустай

V поколение:

25/13. Курамша (1722-?)
26/15. Биктемир
27/16. Утямыш
28/17. Биктемир (Битей)
29/18. Миряс
30/21. Касбулат (ок. 1693-?)
31/21. Резяп
32/22. Бегай (ок. 1693-?)
33/22. Ждан (ок. 1695-?)
34/23. Смаил (ок. 1715-?)
35/24. Курмаш (ок. 1665-?)

VI поколение:

36/25. Рамазан (1748-?)
37/25. Якуп (1758-?)
38/26. Абдрахман (1744-?)
39/27. Ислам
40/29. Ибрагим (ок. 1651-?)
41/29. Ромай
42/30. Сеит (1735-?)
43/30. Уразай
44/30. Уразмамет (1743-?)
45/30. Ногайбек (1744-?)
46/31. Алей (1730-?)
47/32. Алей (1725-?)
48/32. Якуп (1723-?)
49/33. Шабан (1710-?)
50/33. Семеней (1714-?)
51/34. Сеит
52/34. Арслан (1739-?)
53/34. Мурсалим (1759-?)
54/35. Адильша (ок. 1680-?)

VII поколение:

55/36. Ханбек (1734-?)
56/38. Ханмурза (1768-?)
57/39. Бекмамет
58/39. Мухай
59/39. Илюк
60/39. Ханей
61/40. Юнус (ок. 1708-?)
62/40. Ханей
63/42. Рамазан (1757-?)
64/42. Батырша (1757-?)
65/44. Адикай (1773-?)
66/44. Аюкай (1775-?)
67/44. Бекмурза (1777-?)
68/44. Хантей (1779-?)
69/46. Мангут (1764-?)
70/46. Мукмен (1768-?)
71/46. Бурхан (1777-?)
72/46. Максют (1782-?)
73/48. Аюп (1745-?)
74/48. Аит (1753-?)
75/49. Мамай
76/49. Курамша (1740-?)
77/50. Мурсалим (1742-?)
78/50. Асей (1743-?)
79/50. Абдрахман (1754-?)
80/50. Абдулкарим
81/51. Шариф (1761-?)
82/51. Курмай (1770-?)
83/52. Надырша (1758-?)
84/52. Асян (1761-?)
85/54. Байбек (1710-?)

VIII поколение:

86/57. Бекберя (1737-?)
87/58. Ногай (1741-?)
88/59. Алмай (1741-?)
89/60. Тимербулат (1749-?)
90/60. Абдул (1757-?)
91/61. Якуп (1727-?)
92/61. Юсуп
93/62. Аит (1741-?)
94/62. Усеин (1745-?)
95/62. Бадамша (1749-?)
96/62. Мусал (1753-?)
97/62. Мустафа (1759-?)
98/63. Халиль (1774-?)
99/63. Ханбек (1778-?)
100/63. Еналей
101/70. Муслим (1799-?)
102/70. Абдрахман (1817-?)
103/70. Фаткулла (1817~?)
104/70. Азамат (1818-?)
105/75. Юмагул (1750-?)
106/75. Аблай (1764-?)
107/76. Башир (1756-?)
108/76. Абдулсалям (1768-?)
109/77. Якуп (1758-?)
110/77. Надырша (1762-?)
111/77. Сулейман (1767-?)
112/78. Абузяр (1778-?)
113/78. Шайхатар
114/80. Шангарей
115/80. Миннибай
116/80. Габдулсаттар
117/80. Габдулгафар
118/80. Рамазан
119/81. Хамит
120/83. Валиша (1777-?)
121/83. Ханбек (1782-?)
122/83. Ахмер
123/85. Хансвер (1735'-?)
124/85. Махмут (1741-?)
125/85. Мамадали (1742-?)

IX поколение:

126/87. Салей (1772-?)
127/87. Ханислам (1774-?)
128/87. Мансур (1776-?)
129/88. Яхья (1768-?)
130/89. Муртаза (1770-?)
131/91. Бахти (1748-?)
132/91. Мусай
133/91. Ахмет (1760-?)
134/92. Абдюк (1742-?)
135/92. Усеин (1746-?)
136/92. Юмакул
137/92. Асеин (1748-?)
138/92. Мамет (1751-?)
139/93. Адильша (1765-?)
140/93. Абдулша (1771-?)
141/93. Усман
142/94. Мухамет (1780-?)
143/95. Сеитяфар
144/95. Абдулкарим (1776-?)
145/95. Арслангарей (1814-?)
146/99. Мамет
147/99. Хайбулла
148/99. Абляз
149/99. Абдрахим
150/101. Ибрагим
151/105. Абдулхаир (1770-?)
152/105. Ягуда (1772-?)
153/105. Ибрагим
154/109. Ибрагим (1780-?)
155/112. Бекбулат
156/115. Зигангир
157/116. Мухамет
158/116. Идрис
159/116. Ахмет
160/117. Сеитгарей
161/117. Иблиамин
162/117. Салимгарей
163/118. Гизатулла
164/118. Исмагил
165/118. Фаррах

166/118. Самигулла
167/118. Юнус
168/118. Ризван
169/119. Абдулхалим
170/119. Абдрафик
171/120. Габейдулла
172/120. Хисматулла
173/120. Назмутдин
174/122. Фаткулла
175/123. Ногай (1772-?)
176/123. Аббас (1772-?)
177/124. Янмурза (1774-7)
178/125. Ягуда (1778-?)

Хпоколение:

179/127. Сеит (1806-?)
180/127. Ефар (1815-?)
181/129. Нуркай (1794-?)
182/131. Мангут (1770-?)
183/131. Сайфора (1780-?)
184/133. Ибрагим
185/133. Абдулла (1803-?)
186/133. Асадулла (1806-?)
187/134. Мухай (1766-?)
188/135. Ефар (1774-?)
189/135. Илюш (1778-?)
190/135. Улубек (1780-?)
191/137. Азамат (1786-?)
192/138. Абдращит (1797-?)
193/138. Наврузгали (1806-?)
194/139. Савандер
195/140. Асадулла (1814-7)
196/141. Абдрезяк (1792-?)
197/144. Курамша (1789-?)
198/144. Низамутдин (1801-?)
199/144. Бухаретдин (1805-?)
200/144. Сейфутдин (1809-?)
201/144. Шамсутдин (1811-?)
202/151. Рахматулла
203/153. Рахим
204/153. Абдулкарим
205/153. Абдулгалим
206/155. Ибрагим
207/163. Хабибулла
208/168. Сиразетдин
209/168. Гильван
210/168. Гилязетдин
211/171. Калимулла
212/171. Валиулла
213/171. Файзулла
214/171. Хайрулла
215/171. Хабибулла
216/172. Габдулхалик
217/172. Ибатулла
218/172. Хабибулла
219/172. Назмутдин
220/174. Ибрагим

XI поколение:

221/179. Сабит
222/179. Абсалих
223/181. Сейфутдин
224/181. Фаткулабрар (1818-?)
225/181. Салих (1826-?)
226/186. Нигматулла
227/186. Тухватулла
228/187. Вайсел (1786-?)
229/187. Субханкул (1799-?)
230/189. Резяп (1807-?)
231/189. Сафаргали
232/191. Хисматулла (1809-?)
233/192. Мигран
234/192. Масалим
235/193. Нурмухамет
236/193. Шагиахмет (1835-1945)
237/196. Амирхан (1811-?)
238/197. Мухаметзян
239/197. Бадретдин (1812-?)
240/197. Ахметзян
241/198. Салимгарей
242/198. Мухаметгарей
243/198. Сеитгарей
244/199. Асфандияр
245/199. Зейнур

246/199. Зинатулла
247/201. Нигматулла
248/201. Шагимардан
249/201. Шагибек
250/201. Сейфутдин
251/212. Идиятулла
252/213. Калимулла
253/214. Набиулла
254/216. Асфандияр
255/216. Сулейман

XII поколение:

256/228. Мухаметсадык
257/229. Ханбек
258/233. Лаян
259/234. Мамалим
260/236. Мухаметша (1876-?)
261/236. Хазиахмет (1884-1960).
262/236. Камалетдин (1893-1978).
263/236. Шарафутдин (1895-1944)
264/236. Гизетдин (1900-1982)
265/238. Сафиулла
266/238. Халиулла
267/239. Юнус
268/239. Юсуп
269/240.Габдулла
270/240. Исмагил
271/240. Ахметша
272/240. Калимулла
273/241. Батыргарей
274/242. Давлетгарей
275/243. Хусеин
276/244. Науширван
277/244. Ризван
278/244. Салигаскар
279/244. Шагибек
280/246. Рахматулла
281/246. Нигматулла
282/246. Гизатулла

XIII поколение:

283/256. Сабит
284/257. Шайхелислам
285/257. Шагибек
286/257. Шагикасим
287/260. Хасан (1905-1945)
288/260. Хусаин (1908-1983)
289/260. Гумер (1916-1939)
290/261. Асхат (1922-1945)
291/263. Талгат (1923-1942)
292/263. Рифгат (1925-1986)
293/263. Рафик (1929-1983)
294/263. Максат (1933)
295/263. Назиб (род. 1936)
296/263. Раиль (род.1940.
297/264. Нур (род.1925)
298/264. Дан (род.1930.

Из рода Мамлеевых наиболее известны: 7/4. *Сюнчалей,* помещик Темниковского и Кадомского уездов (крестьян и бобылей 16 душ); 11/4. *Енбай,* помещик Темниковского уезда, поместный оклад 400 четвертей; 18/10. *Кодряк,* на службе с 1662 г., помещик Темниковского, Касимовского и Саранского уездов (10 дворов крестьян и бобылей); 20/10. *Ибрагим* (ок.1668-?). За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны шесть душ крестьян из с. Вервели Темниковского уезда; 23/11. *Иванаш.* За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны 11 душ крестьян из с. Дмитриевское Верхне-Ломовского уезда.

349.**Мамышевы (Мамишевы).** Видимо, потомки казанского князя Мамыша, который до 1554 г. владел вместе с сыном «сыхрытынской мордвы

Кучукова беляка ясаком»[1]. В 1719 г. Мамышевы проживали в д. Юнки Кадомского уезда (ныне д. Татарские Юнки Республика Мордовия). В **XIX** в. фамилия Мамышевых зафиксирована среди жителей д. Ахметлей Сызранского уезда Симбирской губернии (ныне Ульяновская обл.)[2].

350. **Мамяшевы.** В конце **XVIII** в. среди жителей д. Малое Адельшино Спасского уезда Казанской губернии зафиксирована фамилия князей Мамяшевых. Владения князей Юмая и Батырши Адельшиных детей Мамяшевых в 1794 г. зафиксированы в деревнях Старая Амзя (ныне с. Старая Татарская Амзя Октябрьского района Татарстана) и Новое Аблязово (Студеный Ключ) Чистопольского округа Казанского наместничества[3].

351. **Манашевы (Монашевы).** Тарханы. Ведут свой род от служилых тархан д. Кугарчин Ногайской дороги Казанского уезда (ныне с. Кугарчино Рыбно-Слободского района Республики Татарстан) Килея и Булата Манашевых, упоминаемых в грамоте за 1618 год. По указу царя Михаила Федоровича за этот год служилый тархан д. Кугарчин Ногайской дороги Казанского уезда Килей Монашев получил «тарханную грамоту» на «бобровые ловли, что за Камою рекою по Кинель речке». По другой грамоте за тот же год Килей Монашев именуется «служилым татарином» и вместе с Ишеем Хозяшевым получает во владение поместную землю по Зюрейской дороге, «что бывало исстари городище Чаллинское». Вотчина же по реке Кинель еще в 1613 г. была дана брату Килея Булату Монашеву, убитого «черкасами» вскоре (до 1618 г.) во время боев у Арзамаса. Поместная же земля Монашевых оставалась в Казанском уезде. Известно, что к 1690-м гг. у служившего по Казани» сына Сулеймана Монашева Юсупа поместье находилось в д. Челны Зюрейской дороги. Вотчина же его располагалась «за Камою рекою по Кинеле реке по обе стороны до вершины да по Кинельчике реке по обе ж стороны до вершины да по двум рекам Саврушам да по третьей речке Аманаке, что промеж ими течет да по Зычайке речке». В 7199 г. (1690/1691 гг. - *И.Г.)* на эти же земли по р. Кинель была дана грамота служилому татарину Ишейке Тохтарову, чей дед являлся двоюродным братом Килея Монашева. Потомки Монашевых, носившие позднее фамилии Манашевых и Сулеймановых, при этом уже именуются башкирами-вотчинниками. Часть рода Монашевых в XIX в. получила дворянство - известен житель д. Асекеево (ныне с. Асекеево Асекеевского района Оренбургской обл.) дворянин Абдулвали Абдулнасырович Монашев. Позднее, часть рода тархан Манашевых как припущенники поселяется на землях Кыр-Иланской волости, где они проживают в д. Тарханово (ныне

[1] Еникеев С.Х. Очерк истории. С. 39.
[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 75 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л. 79 об.-80.
[3] РГАДА. Ф. 1354. Оп. 148. Ч. 1. А-14; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 449. Л. 15.

Шаранский район РБ)[1].

352. **Мангушевы.** Возможно, потомки казанского князя Мангуша Канбарова (упоминается в 1558 г.). В царской грамоте от 1618 г. упоминается служилый князь Ямаш Мангушев, переведенный из Арзамасского уезда в Алатырский и освобожденный от некоторых денежных и натуральных повинностей[2]. В 1718 г. в д. Камкино Алатырского уезда (позднее Княгининского уезда Нижегородской губернии, ныне Нижегородская обл,) проживали семейства князей Курманалея Алкаева и Курманалея Бекбаева детей Мангушевых. Кроме того, в этом же году князья Мангушевы проживали и в д. Ломатово того же уезда (ныне д. Ломаты Республика Мордовия)[3]. В 1759 г. князь Якуп Ибраев сын Мангушев «с товарыщи» покупает землю у башкир Канлинской и Кара-Табынской волостей Уфимского уезда «в вечное владение» по речке Усян[4]. Представитель рода мурза Якуп Мангушев в 1767-1768 гг. являлся депутатом Уложенной комиссии от служилых мурз и татар Алаторского и Курмышского уездов. В XIX в. Мангушевы, кроме Оренбургской и Нижегородской губерний, проживали в д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда Симбирской губернии (ныне Ульяновская обл.). Жительствовавшие в этой деревне Мангушевы, вели свой род от князя Курманалея Алкаева сына Мангушева, его сына Кадырмета и внука Надыра[5]. Из этого рода татарский драматург Габдрахман Габдулкаримович Мангушев (1887-1919).

353. **Мансуровы (первый род).** Потомки служилого татарина Мансура Бухарметова. В начале XVIII в. проживали в д. Кулаево Осинской дороги Уфимского уезда (ныне Мишкинский район Республики Башкортостан), откуда в 1740-х гг. перешли на жительство в д. Чекмагуш (ныне с. Чекмагуш Чекмагушевского района РБ). Из этого рода известный татарский писатель Фаниль Мансуров. Его родословная выглядит так: Толбай - Хасан - Ахмет - Бухармет - Мансур - Абдулкарим - Абдулкагир - Абдулкабир - Габдулгаллям - Хабибулла - Фаниль[6].

354. **Мансуровы (второй род, князья).** В начале XVIII-XIX вв. жили в

[1] РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 3816. Л. 9; ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6402. Л. 22-23; Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1298. Л. 7; МИБ. Т. V. М., Л. 1960; Исхаков Д.М. Юго-Восток Татарстана: пр облема изучения этнической истории региона XV—XVI вв. // Альметьевский регион: пр облемы историко-культурного наследия. Региональная научно-практическая конференция. Тезисы докладов. Альметьевск, 1999. С. 16; Габдуллин И.Р. К вопросу об этносословной эволюции тюркского населения Уфимского уезда (губернии) в XVII—XIX вв. // Единство татарской нации. Казань, 2002. С. 214-236; Габдуллин И., Роднов М. К истории формирования населенных пунктов Альметьевского региона в XVII—XX веках // Элмэт - Альметьевск. Казань, 2003.

[2] Материалы исторические и юридические района бывшего Казанского Дворца. Т. I. Казань, 1882. С. 54.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 5. Л. 2 - 4, 176.

[4] МИБ. Т. IV, ч. 2. М.,1956. С. 38 - 40.

[5] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 4. Д. 1391.

[6] РГАДА. Ф. 452. Оп. 2. Д. 74. Л. 1, 95, 96, 100.

деревнях Атенино, Старое и Новое Мансурово Темниковского и Татарские Юнки Краснослободского уездов (ныне Республика Мордовия). Возможно, князья Мансуровы имеют отношение к сыну ногайского князя Идегея Мансуру. Были утверждены в дворянстве[1]. Фамилия Мансуровых зафиксирована также среди мещеряков д. Янагушево и Салихово Уфимского уезда (ныне Мишкинский и Чишминский районы РБ)[2].

355. **Мансыревы.** Родоначальником рода является князь Енойдар Мансырев, который в 1526 г. был жалован «княжением над чепчерянскою мордвою, что было за братом его за князем за Бахтияром»[3]. В начале XVII в. владения князя Тохтара Уразлеева сына Мансырева располагались в «сельцах Старое и Новое Мансыреве в деревне Починке Ишееве и в сельце Атенине». Владения его брата Енмамета Уразлеева располагались в тех же деревнях Старое и Новое Мансырево, Атюнино и Шигалеево[4]. К 1673 г. кадомский служилый татарин рейтар Емикей мурза Качюкаев сын князь Мансырев был верстан поместным окладом в 400 четвертей и денежным жалованьем в 17 рублей[5]. В 1697-1698 гг. Мердяш мурза Мамеделеев сын Мансырев перешел на жительство в д. Яртуганово Казанского уезда и служил по Казани без поместья[6]. За некрещение по указу за 1713 г. у князей Будалея Мансырева были отписаны две души крестьян из сельца Новое Мансырево, у Давыда Мансырева 10 душ из д. Шигаев Починок, у Иванаша Мансырева три души из д. Атюнино Кадомского уезда и две души из с. Никольское Качкалей, у Келмая Мансырева восемь душ из с. Никольское Качкалей Керенского уезда и три души из Нового Мансырево, у Сафара Мансырева три души из того же сельца и у Терентия Мансырева четыре души из д. Кочетовка Темниковского уезда[7]. В XVIII-XIX вв. князья Мансыревы проживали в д. Старое Мансырево (Княжево тож) Темниковского уезда, откуда в 1833 г. семейство Мустафы Сулейманова сына Мансырева переселилось в д. Верхнее Аташево (ныне Чекмагушевский район Республики Башкортостан). Ко времени 1-й ревизии у Сафара и Терентия Михайловых (по два двора), Будалея Аббясова и Теребердея Михайлова детей Мансыревых имелись крепостные крестьяне в деревнях Липовка Пензенского уезда, Бутаково (Нижние Берки) и Новое Мансырево, которые были отписаны на государя[8]. Мансыревы-мусульмане

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 8. Д. 203. Л. 2; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 81, 98.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 178. Л. 123.

[3] Ковылов-Алексеевский С.А. Князья Мансыревы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 185.

[4] ГАСО. Ф. 430. Оп. 1.Д. 440. Л. 18 об.; РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1.Д. 511.

[5] РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 582. Л. 5.

[6] Там же. Ф. 1209. Оп. 1.Д. 157. Л. 151.

[7] Там же. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 604-618 об.

[8] Там же. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 100. Л. 235 об.; Ф. 350. Оп. 2. Д. 1068. Л. 432,435; ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1.Д. 37. Л. 212.

оставались в сословии государственных крестьян, тогда как православная ветвь этого рода была утверждена в потомственном дворянстве определениями Сената 15 сентября 1837 и 19 мая 1864 г. со внесением в VI часть родословной книги Пензенской губернии и правом именоваться князьями татарскими[1].

356. **Мантаевы.** В первой половине XVIII в. в д. Шуструй Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия) проживало два семейства служилых татар мурз Мантаевых и одно семейство в д. Матвеево того же уезда[2].

357. **Матвеевы.** Род связан с д. Матвеево Кадомского уезда, в которой в первой половине XVIII в. отмечены мурзы Матвеевы. Кроме того, Матвеевы отмечены среди жителей д. Шуструй того же уезда (ныне Республика Мордовия)[3]. За некрещение по указу за 1713 г. у Ибрагима мурзы Матвеева были отписаны девять душ крестьян, у Иванаша Матвеева 14 душ, у Сюняка 14 душ из д. Тумасово Матвеево Темниковского уезда[4].

358. **Мелкомановы.** В первой четверти XVIII в. проживали в д. Исенские Полянки Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[5].

359. **Мещеровы.** В **XVIII** в. мурзы Мещеровы проживали в деревнях Лобановка Шацкого уезда, Акчеево, Тарханка Кадомского, Черемишево Саранского (ныне Республика Мордовия), Полокалей Темниковского, Новоселки Верхнеломовского уездов[6].

360. **Милушевы.** Видимо, из касимовских татар. В 1715 г. в Касимовском уезде существовала д. Малишево. В первой половине XVIII в. проживали в д. Тарханово Шацкого уезда (ныне д. Тарханы Республика Мордовия). В настоящее время проживают в д. Татарщино (Тенишево) бывшего Тамбовского уезда[7]. Из этого рода генерал-майор Милушев Александр Константинович (род. 1933), родившийся в с.Татарщино Платоновского района Тамбовской области.

361. **Минеевы.** В XVIII - начале XX вв. проживали в д. Подлипки Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[8].

362. **Михалевы.** В первой половине XVIII в. четыре семейства служилых татар Михалевых проживали в д. Тархан Ценского стана Шацкого уезда[9].

[1] Ковылов-Алексеевский С.А. Князья Мансыревы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 185.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 150 об.

[3] Там же. Л. 59, 147 об.

[4] Там же. Оп. 3. Д. 1а. Л. 609-614.

[5] Там же. Л. 281 об.

[6] Там же. Д. 357. Л. 30 об; Д. 414. Л. 124 об, 278 об.; Оп. 2. Д. 559; Д. 3561. Л. 317; Ф. 1167. Оп. 1.Д. 1754. Л. 8.

[7] Там же. Д. 462. Л.70 об; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 70.

[8] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 69 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 15. Л. 5 об.-6.

[9] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 462. Л. 12 об.; Д. 465. Л. 452.

363. **Мокшаевы (первый род, мурзы).** Среди темниковских мурз, упоминаемых в 1675 г., значится Арслан Беяков сын Мокшаев[1]. К 1700 г. поместье Бегиша мурзы Миняшева сына Мокшаева находилось в д. Шукстрово (Шуструй) Темниковского уезда. В первой четверти XVIII в. часть рода мурз Мокшаевых проживали в д. Тенишево Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[2].

364. **Мокшаевы (второй род).** Во владении романовского служилого татарина Шабая Чеканаева (Канаева) сына Мокшаева к 1616 г. имелось два крестьянских двора в д. Погорелки Романовского уезда. Он же упоминается в 1640-е гг. среди отправленных на службу в Крапивну из Романова[3].

365. **Монакаевы.** Среди саранских служилых татар во второй половине XVII в. отмечен Айбулат Ишеев сын Монакаев, поместный оклад которого составлял 50 четей, а денежный — 2 рубля[4].

366. **Морозовы.** В 1779 г. бугульминские служилые татары Морозовы купили землю для поселения у башкир Юрматынской волости по рекам Ашкадар, Беркутлы, Балыклы. В первой половине XVIII в. видимо проживали в Карсунском уезде Симбирской губернии[5]. Позднее, фамилия Морозовых отмечена среди купцов и мещан Сеитовского посада Оренбурга.

367. **Мрясевы.** В конце XVII - первой половине XVIII вв. проживали в д. Кичуй (видимо Кичуй Адамчи, ныне д. Ерыклы Новошешминского района Республики Татарстан). По жалованной грамотам 7206 г. (1697/1698 - *И.Г.)* и отказной памяти 1703 г. среди служилых татар, жалованных землями по рекам Кичуй, Шешма и Меша, где позднее были основаны служилые татарские деревни Добромыш, Юсупкино, Нижнее Абдулове, Старый Багряж-Елхово (ныне Альметьевский район РТ), упоминается Баймамет Курткин сын Мрясев[6].

368. **Муратовы (первый род, князья).** Татарский дворянский род. Потомки князя Бихана. На русской службе с XVI века. В середине XVII в. мурзы Муратовы жили в Касимове. До настоящего времени известны среди жителей д. Болотце бывшего Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.). По выписи 1610 г. за предком князей Муратовых Айкеем мурзой Уразаевым в Темниковском уезде имелось восемь крестьянских и бобыльских дворов с пашней в 30 четвертей и сенокосных угодий в 500 копен[7]. В 1719 г. князья Муратовы отмечены среди жителей деревень Салмовка, Якса Кадомского уезда[8]. В первой

[1] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 419.
[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 239; Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1754. Л. 7.
[3] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 62; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 375. Л. 73.
[4] Десятни Пензенского края (1669-1696). СПб., 1897. С. 234.
[5] МИБ. Т. V. С. 81-85.
[6] РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1211. Л. 67, 70, 72.
[7] Там же. Ф. 286. Оп. 2. Д. 78. Л. 597 об.
[8] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 41 об.; Д. 414. Л. 311 об.

четверти XVIII в. во владении Мурата мурзы князя Муратова в д. Кочетбеке Верхнемокшанского стана имелось 26 душ крепостных крестьян[1]. Кроме того, в XVIII в. мурзы Муратовы проживали в д. Айкеево Краснослободского уезда, откуда по договору от 1 июля 1795 г. мурзы Булкай и Муса Сулеймановы дети Муратовы переселились в д. Новое Калмашево (ныне Чекмагушевский район Республики Башкортостан) Белебеевского уезда. Позднее представители рода поселились также в деревнях Мавлютово, Бакаево (ныне Кушнаренковский район РБ), Буздяк (по договору от 26 сентября 1818 г., поселились в 1827 г.) Белебеевского и Уфимского уездов. В дворянстве род Муратовых (всего 74 человека, все мусульмане) утвержден по указу Сената от 9 апреля 1802 г., и внесен дворянские родословные книги Оренбургской губернии. К 1837 г. в д. Новое Калмашево проживало семь семейств князей Муратовых[2]. Князья Муратовы из Краснослободского уезда (Зелил Усманов, Абдрахман Илюков, Алмай Казбулатов, Абдрахман Илюков со своими семействами) были внесены в V и VI части дворянской родословной книги Пензенской губернии[3]. Родословная князей Муратовых такова:

РОДОСЛОВНАЯ КНЯЗЕЙ МУРАТОВЫХ ТАКОВА:

I поколение:
1. Уразай (Урай)
II поколение:
2/1. Айкей
III поколение:
3/2. Уразбахты
4/2. Уразгильда
IV поколение:
5/3. Уразмамет
6/4. Осман
7/4. Аюкай
V поколение:
8/5. Мурат
9/5. Ишелей
10/5. Муртаза
11/6. Нуракай
12/6. Деук (1639-?)
13/7. Мустафа (1653-?)
14/7. Бегай (1698-?)
VI поколение:
15/8. Мусал (1680-?)
16/9. Смаил (1675-?)
17/9. Тохтар (1686-?)
18/9. Курмаш
19/9. Ибрагим
20/10. Мустай (1678-?)
21/10. Резяп (1691-?)
22/12. Резяп (1688-?)
23/12. Нагайбек (1691-?)
24/12. Аит (1715-?)
25/13. Арслан (1708-?)
26/13. Хантей (1713-?)
27/14. Бегиш (1716-?)
VII поколение:
28/15. Якуп (1715-?)
29/16. Богдан (1713-?)

[1] Сенатский архив. Т. III. СПб., 1890. С. 241.

[2] РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. 79. Л. 98; ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 40-41; Д. 1832. Л. 106-111; Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4045. Л. 6, 18; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 68, 69.

[3] Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии... Пенза, 1908. С. 23.

30/17. Юсуп(1720-?)
31/19. Семеней (1688-?)
32/19. Мухай (1695-?)
33/19. Надырша (1713-?)
ЗА/20. Сулейман (1719-1792; жена Куралша, дочь мурзы Курмаша Еникеева, 1713-1786)
35/20. Адельша (1730-?)
36/21. Умербулат (1723-?)
37/21. Казбулат (1729-?)
38/21. Абдюк(1740-?)
39/21. Бекбай (1742-?)
40/22. Бекмай (1722-?)
41/23. Албек (1743-?)
42/24. Асей(1745-?)
43/24. Ромай (1753-?)
44/25. Асей(1743-?)
45/26. Ягуда (1759-?)
46/27. Сеит (1755-?)
47/27. Абдрезяк (1759-?)
48/27. Умер (1762-?)

VIII поколение:

49/29. Абдул (1745-?)
50/29. Байбек (1752-?)
51/31. Слакай (1736-?)
52/32. Усеин (1741-?)
53/33. Якуп (1731'-?)
54/33. Абдул (1749-?)
55/34. Мусей (1740-?) (жена Хадича Шабанова, 1750-?)
56/34. Булкой (1753-?) (жена Сахиба Хансверова, 1765-?)
57/35. Абдул (1758-?)
58/35. Хансвер (1794-?)
59/36. Абляз (1743-?)
60/36. Курмай (1755-?)
61/37. Бахтияр (1750-?)
62/37. Алмай(1756-?)
63/38. Шабай (1760-?)
64/38. Осман (1767-?)
65/38. Алей (1770-?)
66/40. Хансвер (1744-?)
67/40. Абдул (1751-?)
68/40. Ханмурза (1755-?)
69/40. Башар (1770-?)
70/40. Валиша (1772-?)
71/40. Куряй (1781-?)
72/41. Бахтей (1762-?)
73/41. Абубакир (1763-?)
74/42. Муртаза (1774-?)
75/44. Мустафа
76/44. Абушай
77/44. Муртаза
78/45. Ибрай
79/45. Сулейман
80/46. Сафар
81/46. Яфар

IX поколение:

82/49. Маняф
83/50. Ханмурза (1781-?)
84/50. Салих
85/52. Шабай (1762-?)
86/52. Темирбулат (1770-?)
87/52. Мамет (1777-?)
88/52. Ахмет (1780-?)
89/54. Курамша (1779-?)
90/55. Яхья(1772-?)
91/57. Салимгарей
92/57. Мулюк
93/57. Сейфулла
94/57. Фейзулла
95/57. Фаткулла
96/57. Хамидулла
97/58. Салих
98/58. Ханбек
99/58. Курамша
100/59. Нуркай
101/59. Курмай (1776-?)
102/59. Даут (1779-?)
103/75. Рахматулла
104/76. Фейзулла
105/77. Шабай

106/77. Ханмурза
107/80. Хабибулла
108/80. Габидулла
109/80. Рахматулла
110/81. Абдулгалим
111/81. Абдулкарим
112/81. Юсуф
113/81. Юнус

X поколение:

114/82. Абдреишт
115/82. Абдрахим
116/82. Абдрафик
117/82. Абдрахман
118/83. Зябир
119/83. Мухаметамин
120/83. Мухаметкарим
121/90. Рахматулла
122/90. Асядулла (1808-?)
123/91. Арслангарей
124/100. Шафей
125/100. Сеитбаттал

XI поколение:

126/121. Ибрагим (1829-?)
127/121. Исхак (1833-?)
128/121. Асядулла
129/121. Калимулла
130/121. Габидулла
131/121. Сейфутдин
132/121. Исмагил
133/121. Салих
134/122. Калимулла

XII поколение:

135/126. Хусеин (1850-?)
136/126. Хасан (1865-?)
137/127. Галиакбер (1867- ?)
138/133. Исмагил

Из рода Муратовых наиболее известны: 2/1. *Айкей,* отставлен в 1610 г. от службы «за старость и увечье», а поместье его в Темниковском уезде «на диком поле усть Малого Акселя усадище и двор помещиков да крестьянских и бобыльских восемь дворов, в них мужского пола 10 душ, пашни 30 четвертей и сена на 500 копен дано сыну ево Уразбахты»; 3/2. *Уразбахты,* в 1609 г. пожалованный царем Дмитрием Ивановичем (самозванцем) «в Темниковском уезде в дубравках под Тувазнальским лесом пашней 6 четвертей в поместье к старому ево поместью к тритцати четвертям в ево оклад в двести тритцать четвертей»; в 1610 г. ему переданы в поместье и крестьяне и бобыли его отца; 6/4. *Осман,* убит «на службе в немецких походах»; 8/5. *Мурат.* За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны 15 душ крестьян из д. Айкеево Темниковского уезда; 9/5. *Ишелей.* За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны 15 душ крестьян из д. Айкеево Темниковского уезда; 11/6 и 12/6. *Нуракай* и *Деук,* в 1685 г. им отказано поместье их отца Османа в Темниковском уезде, в том числе «бортные ухожья и рыбные ловли по реке Мокше»; 18/9. *Курмаш.* За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны шесть душ крестьян из д. Уразовка Темниковского уезда; 19/9. *Ибрагим.* За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны 11 душ крестьян из д. Кочетовка Темниковского уезда и пять душ из с. Дмитриевское Верхне-Ломовского уезда; 20/10. *Мустай* (1678 г.р.). За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны 13 душ крестьян из д. Айкеево и пять душ из д. Кочетовка Темниковского уезда.

369. **Муратовы (второй род, мурзы)**. Видимо, из ногайских татар испомещенных в Ярославском уезде. В 1630-е гг. среди ярославских татар упоминается Досай мурза Кангилдеев сын Муратов[1].

370. Муратовы (третий род). Татарский дворянский род. Уроженцы д. Тузлукушево Белебеевского уезда (ныне в Чекмагушевском районе Башкортостана). Находились в тептярском сословии. Родоначальник рода Бикташ Муратов в 1807 г. был взят в казаки. В 1813 г. ему было присвоено звание прапорщика. К 1853 г. среди записанных во II часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии служащих в Башкиро-Мещеряцком войске указаны имена Бикташа Муратова и его сына Арслангарея[2].

371. Мурзагильдеевы. В 1623 г. среди касимовских мурз и татар отмечен Алмакай мурза князь Кутушев сын Мурзагильдеев, верстанный 200 четвертями поместной земли[3].

372. **Мусины.** Татарский дворянский род. Проживали в д. Верхнее Тимкино нынешнего Кармаскалинского района Башкортостана, где поселились по записи от 17 марта 1764 года. Входили в состав тептярского сословия. В начале XIX в. были пожалованы в дворянское достоинство. К началу XX в. в д. Верхнее Тимкино проживало 25 семейств дворян Мусиных[4].

373. **Муслимовы (Муслюмовы).** Ведут свой род от главного мещеряцкого старшины Муслима Кудайбердина, жившего в 1730-х гг. в д. Калтаево Уфимского уезда (ныне Кушнаренковский район РБ). Известен его сын старшина Салих Муслимов. В XIX в. отмечены среди жителей деревень Балышлы и Чишмы Уфимского уезда (ныне Благоварский и Чишминский районы РБ).

374. **Муслюмовы.** В 1814 г. переселились из д. Буртасы Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия) в д. Старое Калмашево (ныне Чекмагушевский район РБ). Оставались в сословии государственных крестьян[5].

375. **Мустафины.** Из ногайских татар и в родстве с князьями Шейдяковыми, Кутумовыми, Байтеряковыми, Смаилевыми, потомками эмира Идегея. Мурза Салтанга Мустафин во второй половине XVIII в. основал д. Салтаган в Арзамасском уезде. В 1595 г. упоминается его сын Айдес мурза Салтаганов[6]. В 1660 г. упоминается арзамасский мурза Арслан Ишиев

[1] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1 (1637 г.). Л. 35.

[2] ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7375. Л. 3 об.; Ф. И-138. Оп. 2. Д. 511. Л. 161-186.

[3] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11 (1623 г.). Л. 11.

[4] ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7375. Л. 3; Ф. И-10. Оп. 1. Д. 2472. Л. 13 об.-16; Ф. И-172 Оп. 1. Д. 45. Л. 37; Новиков В.А. Указ.соч. С. 47.

[5] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 283.

[6] Исхаков Д.М. От средневековых татар... С. 217.

сын Мустафин, поместья которого находились в деревнях Пилекшево и Иваш Арзамасского уезда[1]. В течение XVII в. род Мустафиных переселился в селения Симбирского и Темниковского уездов. В 1676 г. среди симбирских служилых татар, явившихся на службу в Рыльск показан Курмаш Синяков сын Мустафин. К 1700 г. за Сафаром и Уразмаметем мурзами Еналеевыми детьми Мустафиными при д. Тенишевка Темниковского уезда имелось пустое поместье за Мокшанским валом в 40 четвертей[2]. Кроме того, Мустафины проживали в д. Новые Челны (ныне Алькеевский район РТ), куда они перешли из д. Камкино Алатырского уезда (ныне Нижегородская обл.). В 1718 г. мурзы Мустафины отмечены среди жителей деревень Камкино и Ломатово Алатырского уезда[3].

Исповедующий православие род Мустафиных возводил свою родословную к казанскому царевичу Муртазе Мустафичу, жившему в конце XVI века. Определением Нижегородского дворянского собрания от 12 декабря 1787 г. род князей Мустафиных (православных) был внесен в V часть родословной книги. По определениям Правительствующего Сената от 25 ноября 1802, 26 марта 1842, 25 декабря 1847 и 17 мая 1855 годов этот род признан в достоинстве князей татарских со внесением в V часть родословной книги[4]. Центральная линия родословной Мустафиных, проживавших в д. Новые Челны, такова: князь Юнали Мустафин - Баймыш - Тугыш - Сююнчале - Махмут - Мугин - Габделвагап - Мухаметамин - Аглиулла - Миннегали - Мухаметгали (род. 1889)[5].

376. **Мутины.** Находились в составе башкирского сословия (Гарейская волость Мензелинского уезда Оренбургской губернии). Проживали в д. Такталачук (ныне Актанышский район Республики Татарстан). В дворянстве с XIX века.

377. **Мязиновы (Мезяновы).** В первой четверти XVIII в. три семейства служилых татар Мязиновых проживало в д. Яндовище Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)".

378. **Нагаевы (Нугаевы).** На русской службе с XVI века. В 1623 г. среди служилых татар Касимовского уезда отмечен Бикбулат Дербышев сын Ногаев, верстанный 100 четвертями поместной земли. Позднее, в XIX в., касимовская ветвь тарханов Нагаевых показаны среди жителей д. Алишево этого уезда (ныне Рязанская обл.)[7]. Во второй половине XVIII в. Нагаевы показаны среди

[1] Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. 2. М.,Л., 1945. С. 183.
[2] РГАДА. Ф. 210. Оп. 21. Д. 386. Ф. 4; Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1754. Л. 21.
[3] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 5. Л. 4, 176.
[4] Думин СВ. Князья Мустафины // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С.188.
[5] Ахметзянов М.И. Татарские шеджере. Казань,1991. С. 54-55; Его же. Татар шэжэрэлэре. 125-126 б.
[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 191 об.-193.
[7] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11 (1623 г.). Л. 8; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 4. Д. 2403. Л. 1, 6.

жителей Темниковского уезда. В 1690 г. «темниковскому татарину» Улюбачке Тязяеву сыну Нагаеву (поместный оклад — 100 четей, денежный — 6 рублей) было велено служить конную службу по Саранску[1]. К 1690-м гг. служилые татары Нагаевы показаны среди жителей д. Новые Чукалы Симбирского уезда (ныне Дрожжановский район Республики Татарстан). Часть представителей рода была переведена в XVII в. в Уфимский уезд. Здесь они проживали в деревнях Нижнее Аврюзево (ныне Альшеевский район Республики Башкортостан), Имай-Карамалы (ныне Давлекановский район РБ), Новые Карамалы (ныне Аургазинский район РБ), Урьяды (ныне Мишкинский район РБ), Чишмы (ныне Чишминский район РБ) Оренбургской, а позднее Уфимской губерний. Родоначальником рода Нагаевых, живших в Оренбургской губернии, является Чумай мурза Нагаев, которому за службу были пожалованы земли. Фрагмент родословной Нагаевых по д. Новые Карамалы выглядит так: Мамадали (жил во второй половине XVII в.) - Кадыргали - Исянгали - Резяп - Зюбеир - Мухаметша. В XIX в. Нагаевы подавали прошения об утверждении их в дворянстве, которые не были удовлетворены[2].

379. **Надыровы.** Татарский дворянский род. Потомки старшины Надыровской волости нефтепромышленника Надыра Уразметова. Проживали в деревнях Новое Надырово и Новое Каширово Бугульминского уезда (ныне Альметьевский район Республики Татарстан). Главный старшина «над тарханами, башкирцами и служилыми ясачными татарами» Юсуп Надыров по представлению вице-президента военной коллегии князя ГА. Потемкина указом Правительствующего Сената от 18 декабря 1776 г. за № 12088 за «отлично ревностную службу» при подавлении «минувшаго возмущения» 1773-1775 гг. был награжден чином прапорщика, золотой медалью и саблей. Его сын Мунасып также в составе правительственных войск участвовал в усмирении пугачевского бунта. Он, также как и его отец, был награжден золотой медалью и саблей. Юртовому старшине Мунасыпу Юсупову по указу из Военной коллегии от 26 июня 1794 г. было присвоено звание поручика. По его же прошению, поданному в июле 1795 г., потомки Юсупа Надырова были внесены в дворянские родословные книги Уфимского наместничества[3]. Позднее, в июне 1794 г. Мунасып Юсупович Надыров получил из военной коллегии патент на чин поручика[4]. Родословная дворян Надыров выглядит так: Мижак - Асылгузя тархан - Хусаин тархан - Габдулла - Габдрахман - Шаехмухамет - Туйкильде - Туйбахты - Тотыш - Уразмет - Надыр - Юсуф

[1] Десятни Пензенского края. С. 208.

[2] ЦГИАРБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1663; Д. 3916. Л. 1; Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 219.

[3] РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Д. 186. Л. 9-9 об., И.

[4] ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 441; РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Д. 186. Л. 6-10.

- Мунасып - Исмагил - Кутлукадям (3.10.1792) - Валиахмет - Шагивали[1].

380. **Нарбековы.** Видимо, потомки мурзы Нарбека, отец которого Абрагим выехал из Большой Орды к великому князю Василию Васильевичу в XV веке[2]. В XIX - начале XX вв. проживали в д. Нижняя Пензятка Инсарского уезда Пензенской губернии (ныне д. Пензятка Республика Мордовия). Оставались в сословии государственных крестьян[3].

381. **Неверовы.** В первой половине XVIII в. служилые татары Неверовы проживали в д. Усть-Рахманка Шацкого уезда (ныне Республика Мордовия)[4].

382. **Неврюзины (Неврюзовы).** В XVIII-XIX вв. проживали в д. Кутеевка Верхне-Ломовского уезда (позднее Чембарского, ныне Пензенская обл.), куда перешли после 1-й ревизии из д. Полянки Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[5].

383. **Немичевы.** В XVIII в. в Касимовском уезде отмечена д. Немичево, видимо, связанная с родом Немичевых. В первой четверти XVIII в. проживали в Касимовском посаде, д. Шильны Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[6].

384. **Немцовы.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Немцовы проживали в д. Караево Верхомокшанского стана Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[7].

385. **Норкины (Нуркины).** В XIX в. проживали в д. Сургодь Спасского уезда Тамбовской губернии (ныне Республика Мордовия)[8]. Из этого рода происходил журналист и переводчик Захит Садретдинович Нуркин (1889-1966).

386. **Нугайбековы (Нагайбековы).** Из обер-офицерских детей. Проживали в деревнях Урсаево, Чалпы Юрминской волости Бугульминского уезда Оренбургской губернии (ныне Азнакаевский район Республики Татарстан). В российское дворянство были возведены как кантонные чиновники в первой половине XIX века. Шагингарей Курмекеевич Нугайбеков (родился около 1799 г.) с 23 сентября 1820 г. назначен начальником 12-го башкирского кантона. Внесены во II часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии[9]. Родословная этого рода,

[1] РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Д. 186. Л. 4 об.-5; Эхматжанов М. Татар шэжэрэлэре. Казан, 1995. 118-1196.

[2] Баскаков Н.А. Указ.соч. С. 152.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 5. Д. 258.

[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3561. Л. 108 об-109.

[5] Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 564. Л. 392; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 23 об.-24.

[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 21,133 об.

[7] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 197.

[8] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 14. Л. 31 об.~32.

[9] РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Д. 77. Л. 1-3 об.

опубликованная М.И. Ахметзяновым выглядит так: Гирейет би - Куванчы - Алганчы - Арслан - Аккуз - Буляк - Сарбай - Исянкул - Зияш - Урсай - Хасан - Нугайбек - Курмекей - Шагингарей[1]. Из этого рода заслуженный нефтяник РТ, начальник НГДУ «Елховнефть» Ардинат Галиевич Нугайбеков и академик АГН, заслуженный врач РТ Айрат Галиевич Нугайбековы.

387. **Нугашевы.** Служилые татары Нугашевы проживали в д. Ардеево Краснослободского уезда, откуда в 1782 г. они переселились в д. Ихсаново Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район Башкортостана). Оставались в сословии государственных крестьян[2].

388. **Нураевы.** В конце XVIII в. представители этого татарского мурзинского рода подавали прошения с документами о владении на земли о возвращении им прав на дворянское достоинство, которые Сенатом были признаны недостаточными. В конце XIX в. татары д. Митрялы Темниковского уезда Тамбовской губернии (ныне Республика Мордовия) считали себя потомками трех княжеских родов - Урусовых, Илышевых и Нураевых[3]. К 1908 г. Нураевы отмечены среди жителей д. Старые Челны Спасского уезда Казанской губернии (ныне Октябрьский район Республики Татарстан).

389. **Нурушевы.** В родстве с мурзами Байкеевыми. В 1793 г. в д. Урсек (ныне с. Большое Русакове Кайбицкого района Татарстана) отмечен князь Сайдаш Муртазин сын Нурушев[4]. По поводу этой деревни предок Нурушевых князь Бакшанда Нурушев показал, что принадлежащей ему половиной деревни прежде владели его дед Урсек и отец Нуруш. Известно также, что первым владельцем этой земли был князь Ертуш, видимо, еще один предок Б. Нурушева[5].

390. **Печаевы.** В первой половине XVIII в. мурзы Печаевы зафиксированы среди жителей д. Черемишево Саранского уезда (ныне Республика Мордовия)[6].

391. **Пилютины.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Пилютины проживали в д. Верхний Пишляй Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[7].

392. **Поздняковы (Позняковы).** В деле за 1693 г. по челобитью темниковцев Аюкая и Бюркая Бакшеевых, Ханюка Поздняковых упоминается их дед Позняк мурза Тенибяков, за которым в «писцовых книгах Степана

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4023. Л. 1 об., 4 об., 8 об.; Эхмэтжанов М.. Татар шэжэрэлэре. 286.

[2] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 122.

[3] Исхаков Д М. От средневековых татар... С. 217; Хайрутдинов Р.Р. Татарская феодальная знать... С. 89-91.

[4] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 175. Д. 37.

[5] Степанов Р.Н. К вопросу о служилых... С. 59-60.

[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 357. Л. 28 об.

[7] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 49 об.

Хрущова с товарищи 129 и 130 годов (1620-1621 и 1621-1622 гг. - *И.Г.).* в урочищах подле посольской дороги, на большой Едилове поляне, сенные покосы..., а после деда их те сенные покосы... справлены и отказаны за отцами их, за Бегишем мурзою, да за Олышем мурзою, да за Сивушем мурзою Позняковым». Позняк Тенибеков упоминается и в 1629 г. среди темниковских мурз, имевших крепостных крестьян[1]. В XVIII - начале XX вв. мурзы Поздняковы проживали в деревнях Татарское Караево и Верик Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия). Ко времени 1-й ревизии в д. Караево у Бегея Аюкаева сына Позднякова имелись крепостные крестьяне, отписанные на государя. Тогда же за некрещение у Сафара мурзы Позднякова были отписаны шесть душ крестьян из той же деревни[2]. Часть рода (два семейства) к началу XVIII в. перешла на жительство в д. Пошатово Алатырского уезда[3]. Прошение Поздняковых о восстановлении в дворянстве не было удовлетворено. Оставались в сословии государственных крестьян.

393. **Полаевы.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Полаевы проживали в д. Тарханское Кадомского уезда[4]. За некрещение по указу за 1713 г. у Утямыша и Айдара мурз Полаевых были отписаны семь душ крестьян из д. Тарханское Темниковского уезда[5].

394. **Потеевы.** Во второй половине XVII в. в д. Юнки (Юнок) Темниковского уезда упоминается Кодряк Потеев[6]. В XIX в. Потеевы проживали в Пензе и д. Кикино Чембарского уезда. Ахун Пензы (в должности с 11 августа 1869 г.) Шарафутдин Хабибуллович Потеев во второй половине XIX в. был удостоен звания «Почетный гражданин» Пензы[7].

395. **Рамеевы.** Старинный татарский род. В частности фамилия Рамеевых встречается среди служилых татар д. Енгуразово Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[8]. Наиболее известен из этого рода Мухаметзакир Мухаметсадыкович Рамеев, более известный как поэт Дэрдменд. Его отец и братья были известными золотопромышленниками в Оренбургском крае. Представители рода известны и среди духовных лиц Романовской волости Оренбургской губернии. По преданиям, известно, что этот род до перехода на жительство в Оренбург проживал в д. Тайсуганово нынешнего Альметьевского района Татарстана. Родословная Рамеевых прослеживается

[1] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 232; Известия ТУАК. Вып. 39. Тамбов, 1895. С. 68.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 3-3 об, 197; Оп. 3. Д. 1а. Л. 609; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 4. Д. 1396; Известия ТУАК. Вып. 21. Тамбов. 1888.С. 53, 77.

[3] РГАДА. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 5. Л. 11 об.

[4] Там же. Ф.350. Оп. 1. Д. 414. Л. 166.

[5] Там же. Оп. 3. Д. 1а. Л. 612 об.

[6] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 349.

[7] РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1065. Л. 17; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 13 об.-14, 22 об.-23.

[8] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 37.

до времен Булгарского царства: Миргали - Ихсан - Рами - Тимри - Сулейман - Кулай - Кабкай - Урман - Рахимкул - Исмагил - Габдулкарим - Мухаметсадык - Мухаметзакир[1].

396. **Рафиковы.** Ведут свой род от Рафика Хусаинова (род. 1748), ямского татарина д. Новое Надырово Бугульминского уезда (ныне Альметьевский район Республики Татарстан). До перехода на жительство в Новое Надырово проживали в д. Менгер Алацкой даруги Казанского уезда и в д. Надырово на р. Сок[2]. По мнению М.И. Ахметзянова, часть жителей д. Менгер является потомками тархана Туйхужи и в родстве с дворянами Надыровыми. В пользу этого говорит и факт того, что род Рафиковых проживал совместно с Надыровыми и в д. Надырово по р. Сок и в д. Новое Надырово. Тамги Надыровых и Рафиковых также сходные. Многие представители рода известны как религиозные деятели юго-восточного региона Татарстана.

397. **Резяповы.** Татарский дворянский род. Входили в состав мещеряцкого сословия. Будучи кантонными чиновниками, во второй четверти XIX в. удостоены потомственного дворянства и внесены в III часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии (утверждено указом Правительствующего Сената 12 декабря 1850 г. за № 9973). Родоначальник рода кантонный начальник 2-го и 3-го мещеряцких кантонов сотник Фазлулла Зямгуров сын Резяпов в 3 марта 1835 г. награжден орденом Святого Станислава 4-й степени. Его сын управляющий 2-м мещеряцким кантоном хорунжий Шагибяк Фазлуллин сын Резяпов (род. 1812) проживал в д. Бузовьязы (ныне Кармаскалинский район Республики Башкортостан)[3].

398. **Сабаевы.** К 1678 г. кадомский служилый татарин Кучкай Тохтаров сын Сабаев был верстан поместным окладом в 100 четвертей и денежным жалованьем в 4 рубля[4].

399. **Сабанчеевы.** В 1676 г. среди симбирских служилых татар, прибывших на службу в Рыльск показан Сундюк Сунеев сын Сабанчеев[5].

400. **Сакаевы.** В родстве с Маматкозиными-Сакаевыми. В 1623 г. 200 четвертями земли в Касимовском уезде был верстан Сюнчалей мурза Сакаев, а новик Девликей мурза Сакаев - 170 четвертями. В 1650 г. упоминается посольского приказа переводчик Кучукай Тенмаметев сын Сакаев[6]. В первой половине XVIII в. фамилия мурз Сакаевых зафиксирована среди жителей деревень Тарханово и Большой Студенец Ценского стана Шацкого уезда

[1] Шура. 1913. №6. 186-188 б.

[2] РГАДА Ф. 350. Оп. 2. Д. 2450.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 5491. Л. 1; Д. 7375. Л. 4 об., 5 об., 13; Ф. И-10. Оп. 1. Д. 2472. Л. 31; Новиков В.А. Указ. соч. С. 50.

[4] РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 586. Л. 8.

[5] Там же. Ф. 210. Оп. 21. Д. 386. Л. 6.

[0] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. И (1623 г.). Л. 6, 7; Известия ТУАК. Вып. 4. Тамбов. 1884. С. 27.

(ныне Республика Мордовия). Они служили городовую службу по Ярославлю[1]. За некрещение по указу за 1713 г. у Сафара и Алея Сакаевых были отписаны девять душ крестьян из с. Никольское Керенского уезда[2]. В 1793 г. переселились из д. Молошная гора Темниковского уезда в д. Аблаево Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район РБ), а в 1828 г. из д Енгуразово Темниковского же уезда (ныне Республика Мордовия) в д. Старое Калмашево (ныне Чекмагушевский район Республики Башкортостан). Кроме того, в начале XIX в. Сакаевы поселились в д. Токмаклы (ныне Кушнаренковский район РБ). Оставались в сословии государственных крестьян[3]. В настоящее время фамилия Сакаевых зафиксирована также среди жителей деревень Азеево, Большой Студенец, Торопово, Караулово бывшего Кадомского уезда[4].

401 **Салтангозины (Солтангозины, Солтогозины).** В первой половине XVIII в. мурзы Салтангозины (три семейства) отмечены среди жителей д Юнки Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия). Князья Солтогозины к 1708 г. проживали в д. Старый Мочалей Алатырского уезда[5].

402. **Самаевы.** В конце XVII в. за служилым татарином д. Убеево Симбирского уезда (ныне с. Убей Дрожжановского района Республики Татарстан) Сюндюком Булаевым сыном Самаевым имелось 20 четвертей поместной земли в Цивильском уезде[6].

403. **Сармановы.** По писцовой книге 7193 - 7195 (1684-1687 гг. - И.Г.) гг среди жителей д. Старые Чукалы Симбирского уезда показаны служилые татары Бибай Аваев и Уразмамет Уразгильдеев дети Сармановы, поместный оклад которых составлял по 30 четвертей. В 1808 г. упоминается правнук Бибая Сарманова Ахмер Аблязов, живший в той же деревне Старые Чукалы

404 **Сатаевы.** Во второй половине XVII в. в Ишеевом стане Темниковского уезда, упоминаются служилые татары Утеш Ишеев и Усекай Емяшев дети Сатаевы. Поместье Емаша и Утеша Ишеевых в XVII в располагалось по р. Урсе в Темниковском уезде[8]. Сатаевы в XVIII в. проживали в деревнях Имакаево и Байкеево Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия). Фамилия Сатаевых отмечена и среди симбирских служилых татар в 1676 году. В 1794 г. три семейства Сатаевых перешли на жительство из л Байкеево в д. Бакаево Уфимского уезда (ныне Кушнаренковский район

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 462. Л. 13
[2] Там же. Оп. 3. Д. 1а. Л.
[3] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2 Д. 353; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 196; Д. 92. Л. 518.
[4] Исхаков Д.М.Этнографические группы...С. 148.
[3] РГАДА. Ф.350. Оп. 1. Д. 414; Ф. 1102. Оп. 1. Д. 5. Л. 4 об.
[6] Там же. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1211. Л. 68.
[7] Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 115,117.
[8] РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1596; Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 338.

Башкортостана). Оставались в сословии государственных крестьян[1].

405. **Сатышевы.** По темниковским переписным книгам 1678 г. во владении служилого татарина Аксеита Сюнчалеева сына Сатышева в деревнях Тогаево и Тювеево (ныне Республика Мордовия) значилось два крестьянских двора, которые к 1701 г. были отписаны на царя и переданы дьяку Ефимьеву[2]. По указу за 1713 г. за некрещение были отписаны 11 душ крестьян из д. Тювеево Темниковского уезда у Уразмамета и Курамши Сатышевых[3].

406. **Сафаровы.** В XIX - начале XX вв. Сафаровы проживали в д. Азеево Елатомского уезда (ныне Рязанская обл.). Кроме того, в начале XVIII в. служилые татары Сафаровы проживали в деревнях Камеево Уфимского уезда (ныне Мишкинский район Республики Башкортостан) и Касимове[4]. В первой половине XIX в. часть представителей рода Сафаровых, проживавших в Оренбургской губернии, как кантонных чиновников была возведена в дворянство[5].

407. **Седахметовы.** За некрещение по указу за 1713 г. у князя Утямыша Седахметова были отписаны 10 душ крестьян из д. Деришево Темниковского уезда. В 1719 г. князья Седахметовы проживали в д. Дербышево Аксельского стана Кадомского уезда[6].

408. **Сеитовы.** В родстве с мурзами Тебиковыми. За некрещение по указу за 1713 г. у Ханея мурзы Сеитова были отписаны 13 душ крестьян из с. Азарапино Темниковского уезда. В XVIII-XIX вв. известны среди жителей д. Черемишево Саранского уезда (ныне Республика Мордовия) и Белая Вода Волышевка Симбирского наместничества[7].

409. **Сейтяковы.** Из каринских татар. В родстве с князьями и мурзами Арслановыми, Байкеевыми, Бузюковыми, Девлетьяровыми, Долгоаршинных, Дюняшевыми, Зянчуриными, Касимовыми, Хиляловыми, Хозясеитовыми, Яушевыми. В 1505 г. великий князь Иван III Васильевич жаловал родоначальника рода арского князя Сейтяка Алисуфова «ведати по старине» вотяков и чуваш. В XVII-XX вв. проживали в д. Нижнее Карино Хлыновского (позднее Слободского) уезда Вятской губернии (ныне Кировская обл.). В конце XVII в. часть рода Сейтяковых перешла на жительство в д. Варзи Казанской дороги Уфимского уезда (ныне Агрызский район Республики Татарстан)[8]. Начальная часть родословной Сейтяковых такова: Карачура Рамаданов - Гали

[1] РГАДА. Ф. 210. Оп. 21. Д. 386. Л. 3; ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 176, 178.

[2] РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 30. Л. 3; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6454. Л. 16-16 об.

[3] Там же. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 608 об.

[4] Там же. Ф. 248. Оп. 3. Д. 115. Л. 452; Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 7; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 14. Л. 11об.-13.

[5] Новиков В.А. Указ. соч. С. 49.

[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 93-93 об; Оп. 3. Д. 1а. Л. 610 об.

[7] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 357. Л. 29; Оп. 3. Д. 1а. Л. 613; ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 249. Л. 71.

[8] РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 861. Л. 1, 4, 5, И.

бек - Сейтяк (1495-1555) - Султансуфи - Урак - Айбулат - Еналей - Кулмамет - Кулуш, Урускул[1].

410. **Семендеровы.** К 1637 г. среди ростовских помещиков показан Мустофа мурза Мамаев сын Семендеров[2].

411. **Семенеевы.** Из касимовских татар. В родстве с Немичевыми. В 1600 г. при провозглашении касимовским ханом Ураз-Мухамеда упоминается князь Саманай бек, возглавший в этом ханстве клан Мангыт. В 1646 г. в Касимове упомянут Тенибек мурза Семенеев сын князь Немичев. Один из родоначальников рода Сюней князь Семенеев на рубеже XVI-XVII вв. проживал в д. Караулово[3]. Фамилия Семенеев отмечена и среди симбирских служилых татар, явившихся на службу в Рыльск во время русско-турецкой войны в 1670-е годы[4]. В 1719 г. в Касимове проживали Девлетмамет мурза Ченеев сын Семенеев с сыном Илем. В настоящее время известны среди жителей деревень Татарбаево, Азеево, Караулово бывших Елатомского и Касимовского уездов (ныне Рязанская обл.)[5].

412. **Симокаевы.** В первой половине XVIII в. служилые татары Симокаевы проживали в д. Исенские Поляны Верхомокшанского стана Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[6].

413. **Сиюшевы (Сиушевы).** К 1623 г. поместный оклад касимовского новика Дюбысты Терегулова сына Сиюшева составлял 200 четвертей земли[7]. За некрещение по указу за 1713 г. были отписаны по семь душ крестьян у Бектемира мурз и Юсупа мурз Сиюшевых из д. Халымово Касимовского уезда. В первой четверти XVIII в. мурзы Сиюшевы проживали в деревнях Халымово, Шемякино Касимовского уезда и д. Яндовище Верхомокшанского стана Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[8].

414. **Смаилевы.** Потомки Идегея. Ведут свой род от Исмагила, бия Ногайской Орды. В 1620-е гг. перешли в православие мурзы Бегей Ханбаев, внук Исмаила и два его сына. В то же время в мусульманстве оставался к 1652 г. служивший по Ярославлю Акманай мурза Бигей мурзин сын Смаилев. Ранее в 1640-е гг. среди служилых романовских татар отмечены Бакшай (Башай) Курмаметев (Курмашев) сын Смаилев и его сын Тохтаралей[9].

415. **Смеляновы (Смиляновы, Смоляновы).** Родоначальником рода

[1] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12139. Л. 5 об.; Исхаков Д.М. Патронимия у чепецких... С. 60-62.
[2] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1 (1637 г.). Л. 32.
[3] Там же. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 875; Исхаков Д.М. От средневековых татар... С. 195, 209.
[4] РГАДА. Ф. 210. Оп. 21. Д. 386. Л. 3.
[5] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 4 об.; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 68, 69.
«РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414.
[7] Там же. Ф. 131. Оп. 1 (1623 г.). Д. 11. Л. 4.
[8] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414; Д. 172. Л. 169 об., 180.
[9] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 85; Д. 8 (1652 г.). Л. 5; Трепавлов В.В. Ногай в Башкирии, XV—XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения. С. 47.

является казанский князь Смелян Камаев. Его сын Кодряк Смелянов был крупным татарским землевладельцем и владел 561 дес. земли в Казанском уезде в XVII веке[1]. В первой половине XVIII в. князья Смеляновы отмечены среди жителей д. Кодряковы Челны Зюрейской дороги Казанского уезда. В это время у Тохтара мурзы Арсланова сына князя Смелянова в поместье в этой деревне имелись дворовые люди и крестьяне[2]. Во второй половине XVII в., видимо, часть рода Смеляновых переселилась в деревни Камеево и Сабаево Осинской дороги Уфимского уезда, где среди служилых татар этих деревень было много Камаевых и Смеляновых. Кроме того, в XIX в. Смоляновы проживали также в д. Салихово Уфимского уезда (ныне Чишминский район Башкортостана)[3].

416. **Соколовы (Саколовы).** По темниковским переписным книгам 1678 г. за мурзами Соколовыми в д. Такушево значились один крестьянский и два бобыльских двора. За некрещение по указу за 1713 г. у мурз Бегея Соколова были отписаны четыре души крестьян, у Ждана Соколова пять душ и Карнилы Соколова три души из д. Такушево Темниковского уезда[4]. В 1719 г. мурзы Соколовы проживали в деревнях Молочная гора, Шуструй и Якса Кадомского, Пошатовка Сергачского уездов (ныне д. Пошатово Нижегородской обл.)[5].

417. **Стокасимовы.** Родоначальник рода Ирезен мурза Стокасимов, жалованный поместьем в 1624 году. За некрещение по указу за 1713 г. у мурз Бектемира Стокасимова были отписаны 17 душ крестьян, у Ураза Мурзабекова сына Стокасимова 11 душ, у Ильи Стокасимова 10 душ из д. Монцово (Манцево) и четыре души из д. Ржевса Шацкого уезда. Проживали в д. Дорошево Касимовского уезда, откуда в начале XVIII в. перешли на жительство в д. Борамыково того же уезда (ныне Рязанская обл.)[6]. Православная ветвь рода определениями Правительствующего Сената от 22 мая и 4 декабря 1879 г. и 20 января 1886 г. были утверждены в достоинстве князей татарских со внесением в VI часть дворянской родословной книги[7].

418. **Субханкуловы.** Татарский дворянский род. Проживали в Уфимском уезде в деревнях Салихово и Ермеево (ныне Чишминский район Республики Башкортостан). Входили в состав мещеряцкого сословия. В XIX в., будучи кантонными чиновниками получили дворянство. Родоначальник рода

[1] Мустафина Д.А. Социальное положение крестьян Казанского уезда во второй половине XVII века // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. С. 47.

[2] РГАДА. Ф. 350. Он. 1. Д. 152. Л. 29-29 об.; Он. 2. Д. 1084. Л. 187.

[3] Там же. Ф. 248. Оп. 3. Д. 115. Л. 535-536; Ф. 350. Он. 2. Д. 3793. Л. 215-217.

[4] Там же. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 608 об.

[5] Там же. Оп. 1. Д. 131. Л. 507 об.; Д. 414. Л. 60-60 об., 65 об.; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6454. Л. 13,13 об.

[6] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 85 об; Д. 465. Л. 272 об; Оп. 3. Д. 1а. Л. 606.

[7] Гребельский П.Х., Думин С.В. Князья Стокасимовы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 190.

мещеряцкий старшина Сеитбаттал Субханкулов был произведен 31 августа 1798 г. в поручики. Определение о внесении рода Субханкуловых во II часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии последовало 12 февраля 1825 года. К середине XIX в. в родословных книгах дворянства Оренбургской губернии записаны поручик Сеитбаттал Субханкулов с сыновьями Мухаметвали, Ахметгали и внуками Абулгани, Ахметшой, Шагиахметом, Шагимухаметом, Ризваном[1].

419. **Сулеймановы (первый род).** В родстве с тарханами Манашевыми. Ведут свой род от брата Килея Манашева Сулеймана Манашева. К 1625 г. поместье рода Манашевых находилось в д. Кугарчин Ногайской дороги Казанского уезда (позднее в д. Челлы (Челны) Зюрейской дороги того же уезда), а вотчина находилась по р. Кинель. В 7193 (1684-1685) году сыновья Сулеймана Чюрай, Юсуп и Арслан сошли на жительство в д. Калмия Казанской дороги Уфимского уезда (ныне Тукаевский район Республики Татарстан). По грамоте 7200 (1691-1692 гг. - *И.Г.)* служилые тарханы Дюсей, Акмамет и Ишмамет Юсуповы были утверждены в правах наследства на вотчину отца их Юсупа Сулейманова по р. Кинель[2].

420. **Сулеймановы (второй род).** В первой четверти XVIII в. служилые татары Сулеймановы проживали в деревнях Идеево и Юнки Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[3].

421. **Сулеймановы (третий род).** Родоначальник рода оренбургский муфтий Габдулвахид Сулейманов родился в 1786 г. в семье ахуна Курмышского уезда Симбирской губернии. В 1832 г. санкт-питербургский ахун Габдулвахид Сулейманов удостоился тарханского звания. В 1849 г. такое же звание получили его дети. Родословная Сулеймановых такова: Бокай - Аллагул - Петай - Салякай - Тилмей - Сюнлей (род. 1700) - Салюк (род. 1735) - Сулейман (род. 1756) - Габдулвахид.

422. **Султанаевы (Салтанаевы).** В первой четверти XVIII в. мурзы Султанаевы проживали в с. Толстиково Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.). За некрещение по указу за 1713 г. у Иванаша мурзы Султанаева были отписаны 12 душ крестьян из с. Толстиково Касимовского уезда[4]. В начале XIX в. мурзы Султанаевы поселились в д. Токмаклы Уфимского уезда (ныне Кушнаренковский район РБ). Оставались в сословии государственных крестьян[5].

423. **Султановы.** Проживали в д. Мастеево Булярской волости Мензелинского уезда Оренбургской губернии. Определениями Оренбургского

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 632. Л. 41 об.-42; Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7375. Л. 3; Новиков В.А. Указ соч. С. 49.

[2] Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6402. Л. 25 - 27; Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1298. Л. 46, 47.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 84, 209.

[4] Там же. Оп. 3. Д. 1а. Л. 608.

[5] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 175; ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 353.

дворянского депутатского собрания от 13 мая 1796 г., 11 июля 1832 г., 16 июня 1844 г. и 26 мая 1849 г. во II часть дворянской родословной книги губернии внесены поручик Абзялиль Султанов с детьми и внуками. Среди детей Абзялиля Султанова известны войсковой старшина Мухаметрахим и майор Баязит Абзялилевы дети Султановы. Майор (звание присвоено в 1817 г.) Баязит Султанов был внесен в III часть родословной книги Оренбургской губернии. Позднее, указы департамента Герольдии об утверждении поручика Абзялиля Султанова его детей и правнуков последовали 18 апреля 1850 г. за № 3004 и 22 февраля 1851 г .за № 1272. По X-й ревизии 1858 - 1859 гг. у семейства отставного сотника Шайхелислама Мухаметрахимова сына Султанова в д. Новая Смысловка Белебеевского уезда проживали одна душа мужского пола дворовых и 22 души крепостных крестьян (все мусульмане). За ним же и его братом Шагимарданом близ деревень Казанчи и Новые Усы Мензелинского уезда состояло 1000 дес. земли[1]. Входили в состав башкирского сословия. Родословная Султановых такова: Туксаба - Шахвали - Тевкел - Тенребирде - Юлбирде - Акюл - Котлыш - Кузей - Тотар - Чупан - Мамет - Солтан - Габдезялил - Баязит - Мухаметшариф - Мухамедияр[2]. Из этого рода Мухамедияр Султанов (1837-1915), муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания с 1886 по 1915 годы.

424. Суховы. В XVII-XIX вв. в Темниковском уезде упоминается татарская д. Сухово (ныне Республика Мордовия). Видимо, род мурз Суховых связан с этой деревней. К 1613 — 1614 гг. поместье Дуная Сухова и его племянника Ембая Елдабаева находилось именно в этой деревне. В 1667 г. у Кодралея мурзы Уразаева и Ослана мурзы Мамешева детей Суховых поместье находилось в д. Зезюлятка Темниковского уезда[3]. В первой половине XVIII в. проживали в д. Кадушево (Кадышево) Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[4]. В 1811 г. мурзы Суховы поселились в д. Токмаклы Уфимского уезда (ныне Кушнаренковский район РБ), переселившись из д. Кандралеевка Пензенской губернии. В 1814 г. другая часть рода Суховых, переселившаяся из той же деревни Кандралеевка, совместно с Еникеевыми и Мамлеевыми купили у башкир Канлинской волости 4460 дес. земли и основали д. Абушахманово (ныне Новая Муртаза Чекмагушевского района Башкортостана)[5]. На купленной земле Суховы в 1832 г. построили чугунный завод, который работал до 1860-х годов[6]. Оставались в сословии государственных крестьян. Одна из родословных линий

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7375. Л. 4, 9; Ф. И-10. Оп. 1. Д. 189. Л. 1, 3; Ф. И-132. Оп. 1. Д. 369. Л. 35 об.; Новиков В.А. Указ. соч. С. 46.

[2] Эхмэтжанов М.. Татар шэжэрэлэре. 32 б.

[3] РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1263; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1143. Л. 122 об.

[4] Там же. Ф. 350. Оп. 1.Д. 414. Л. 111об.-114.

[5] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 353; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 15. Л. 23, 49; Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 6. Уфа, 1995. С. 17.

[6] Алишев С.Х. Указ.соч. С. 67-68.

рода по д. Новая Муртаза такова: Дербиш - Тюмен - Мамыш - Утямыш - Абдей (род. около 1679) - Мустафа (род. 1715) - Абушахман (1743-1826) - Мусал (1776-1830) - Алтынбай (род. 1798) - Мухамет (род. 1820) - Абдулла (род. 1858).

425. **Сыртлановы.** Проживали в д. Шланлыкулево Канлинской волости (ныне Буздякский район РБ). Находились в составе башкирского сословия. В середине XIX в. семейству начальника 12-го башкирского кантона хорунжего Шагигардана Ишбулдина сына Сыртланова как кантонного чиновника было пожаловано дворянство[1]. В конце XIX в. во владении капитана в отставке Шахайдара Шахгардановича Сыртланова состояло 2508 дес. земли.

426. **Сюндюковы.** Потомки золотоордынского правителя Едигея (Идигея). В середине XVI века обосновались в Мещерском крае. К началу XVII в. представители рода проживали в д. Бутаково Темниковского уезда. В это же время часть представителей рода перешла на жительство в Казанский уезд. В начале XVII в. служилый татарин Ишей Хозяшев сын Сюндюков имел в своем владении в Казанском уезде 413 четвертей пашенной земли, 125 дес. сенокосных угодий, 20 дес. леса. Его денежный оклад составлял 10 рублей[2]. После Еналеевского восстания 1615-1616 годов Емею Хозяшеву сыну Сюндюкову за его службу были пожалованы «изменничье Еналеиково поместья и вотчины Еммаметова». Известно также, что Емеевское поместье было и в д. Нижние Бимери[3]. В 1691 г. представители рода были пожалованы 6205 дес. земли в районе д. Альметево Казанского уезда (ныне д. Старое Альметево Октябрьского района РТ)[4]. Во второй половине XVII в. часть рода Сюндюковых была переведена в Уфимский уезд и проживала в д. Кулаево Осинской дороги. Казанская ветвь рода Сюндюковых в XVIII-XIX вв. проживала в деревнях Усманово (Стерля тож) Бугульминского уезда Оренбургской губернии (ныне Азнакаевский район РТ), Старый Студенец Ногайской дороги и Кульбаево-Мараса Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне Октябрьский район РТ). В частности во время 2-й ревизии 1746 - 1747 гг. в д. Кулбаево Казанского уезда записаны Сунчалей мурза Умралеев сын Сюндюков с детьми Рахманкулом, Субханкулом, Юнусом. У проживавших в середине XVIII в. в д. Тавиле Ходяшево служилых татар Сюндюковых имелись дворовые люди, доставшиеся им от деда Бектемира Ермакова сына Сюндюкова[5]. Темниковская же ветвь рода XVII-XVIII вв. продолжала проживать в д. Бутаково. У Ишима мурзы Сюндюкова поместье располагалось в той же деревне. Имелись крепостные и дворовые крестьяне. В 1715 г. у не пожелавших креститься мурз Сюндюковых земельные владения и крестьяне (тири крестьянских двора с 24

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп.1. Д. 4023. Л. 1 об; Новиков В.А. Указ. соч. С. 49.

[2] Писцовая книга Казанского уезда 1602 - 1603 гг. С. 14.

[3] Документы по истории Казанского края... С. 109, 147.

[4] Ахметзянов М.И.. Максудилар шэжэрэсе // Очерки истории Высокогорского района Республики Татарстан. Казань, 1999. С. 112.

[5] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1148. Л. 574; Д. 1208; Ф. 615. Оп. 1. Д. 1330. Л. 30; ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 22. Л. 167-168; Д. 35. Л. 646.

душами обоего пола - все православные) были «отписаны на Великого государя». Во второй половине XVIII в. темниковская ветвь Сююндюковых выселилась в Оренбургскую губернию. В XIX-XX вв. мурзы Сюндюковы проживали в д. Каргалы Уфимского уезда (ныне Благоварский район РБ). Позднее часть рода выселилась в д. Бакаево нынешнего Кушнаренковского района РБ. Кроме д. Бутаково фамилия Сюндюковых была зафиксирована среди служилых татар деревень Урсаево и Подлипки Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.). Одна из родословных линий казанской ветви рода Сюндюковых выглядит так: Едигей-Нураддин-Муса-Саид-Ахмед-Сююндюк-Хузяш-Москов-Ярмак-Биктимир-Кашка-Смагил-Ашир-Ахмер. Каргалинская ветвь, идущая от Ишим Сююндюкова такова: Ишим - Бибай - Кутлумамет - Чапкун - Мусал (род. 1723)- Мурсалим - Исмагил - Рахматулла - Хисматулла[1]. Прошения Сюндюковых о возвращении им дворянских прав были не утверждены Сенатом. Оставались в сословии государственных крестьян.

427. **Сюнчалеевы**. В 1650 г. упомянут темниковский служилый татарин Сюндюк Сюнчалеев. В последней четверти XVII в. упоминается темниковский мурза Делебайко Сюндюков сын Сюнчалеев. В 1719 г. служилые татары Сюнчалеевы зафиксированы среди жителей деревень Болотце, Четурманово и Подлипки Касимовского (ныне Рязанская обл.), Яндовище, Сюндюково Кадомского уездов[2].

428. **Табеевы (Тебеевы).** В 1671 г. упоминаются служилые татары Мамет Кильмакаев и Мустай Альмокаев дети Табеевы из д. Исенские Полянки Инсарского уезда (ныне Республика Мордовия). В 1678 г. по темниковским переписным книгам в д. Кулаево за Бекбаем Байбулатовым и Умряком Маметевым детьми Табеевыми значилось два бобыльских двора[3]. Семь душ крестьян православного вероисповедания из д. Исенские Полянки Темниковского уезда были отписаны за некрещение по указу за 1713 г. у Адельши мурзы Тебеева[4]. В 1719 г. отмечены среди жителей деревень Высокая Касимовского (ныне Рязанская обл.), Исенские Полянки, Верхний и Нижний Урледим (ныне Республика Мордовия), Якса Кадомского уездов. В настоящее время фамилия Табеевых зафиксирована среди жителей д. Азеево бывшего Кадомского уезда[5].

429. **Тагаевы.** Видимо, потомки князя Тагая, осевшего в 1361 г. в городе

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 130. Л. 55 об.; Д. 172. Л. 71 об., 104 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 49 об.; Ф. И-295. Оп. 4. Д. 13093. Л. 1-3; Ахметзянов М. Родословная мурзы СЮЮндюкова (на татарском языке) // Мирас 2004. №9. С. 72-83; Габдуллин И. Татарские мурзы (на татарском языке) // Идел. 1996. №8. С. 37.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 60, 69; Д. 414. Л. 41; Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 245.

[3] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6454. Л. 19-19 об.; Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 336.

[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 614.

[5] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 49 об.; Д. 172. Л. 128 об.; Д. 414. Л. 283, 336, 329-329 об; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 148.

Наровчате. В настоящее время фамилия Тагаевых зафиксирована среди жителей д. Азеево бывшего Елатомского (Кадомского) уезда (ныне Рязанская обл.)[1].

430. **Таганаевы (Тоганаевы).** По дозорной книге Романовского уезда за 1616 г. отмечен помещик Шемяк Бакаев. В начале 1640-х гг. упоминаются романовские служилые татары Мураткабыл и Ермамет Шемяковы дети Таганаевы[2].

431. **Тайлаковы.** В 1692 г. среди служилых татар, несших «полковую службу» по г. Керенску (ныне с. Вадинск Пензенской обл.), показан Чуюк Кочукаев сын Тайлаков[3].

432. **Таировы.** В XIX в. проживали в деревнях Татарский Усмыл Саранского уезда и Кильдяшево Тетюшкино Сенгилеевского уезда Симбирской губернии[4].

433. **Такташевы (Токташевы).** К 1678 г. кадомский служилый татарин Толубай Качюкаев сын Такташев был верстан поместным окладом в 100 четвертей и денежным жалованьем в 4 рубля[5]. В 1779 г. служилые татары Такташевы переселились из д. Габдуллино (Аманатские вершины тож) Бугульминского уезда (ныне д. Ильбяк Азнакаевского района РТ) в Юрматынскую волости Ногайской дороги, купив землю по рекам Ашкадар, Беркутлы, Балыклы[6]. Позднее, потомки эти служилых татар отмечены среди жителей Сеитовского посада города Оренбург[7]. Проживали также в д. Азеево бывшего Елатомского уезда. Из этого рода известный татарский поэт Хади Такташ и сподвижник Емельяна Пугачева Аит Уразметов.

434. **Тангалычевы (Тенгалычевы).** В конце XVIII - первой трети XIX вв. фамилия Тангалычевых зафиксирована среди лямбирских служилых татар. За некрещение по указу за 1713 г. у князей Никифора Тангалычева были отписаны семь душ крестьян из с. Покровское, у Самойлы Тангалычева 19 душ из с. Малый Студенец и Семена Тангалычева 24 души из д. Колдомышево Шацкого уезда[8]. В XIX в также проживали в д. Чурино Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия)[9].

435. **Тангильдеевы (Тонгильдеевы).** В первой четверти XVIII в. мурзы Тангильдеевы проживали в деревнях Жегалино и Верхний Урледим

[1] Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 96, 148.
[2] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 59; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 375. Л. 167.
[3] Десятни Пензенского края. С. 461.
[4] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л. 14 об.-15; Оп. 3. Д. 13765. Л. 17 об.-19.
[5] РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 586. Л. 5.
[6] МИБ. Т. V. С. 81-85.
[7] Любавский М.К. Русская помещичья и заводская колонизация Башкирии в XVII, XVIII и первой четверти XIX веков // ОР РГБ. Ф. 364. Оп. 7. Д. 6. Л. 78 об.
[8] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а. Л. 604 об, 606.
[9] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 8. Д. 203. Л. 5 об.-6; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 99.

Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[1].

436. **Танеевы (Тонеевы).** На русской службе с XVI века[2]. В XVIII-XX вв. отмечены среди жителей с. Болотце Касимовского и деревень Азеево и Якса Кадомского уездов[3].

437. **Танкеевы.** В XVIII-XIX вв. проживали в д. Теник Темниковского уезда, откуда в 1833 г. семейство мурзы Алмакая Рамазанова сына Танкеева (род. 1761) перешло на жительство в д. Верхнее Аташево Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район РБ). Оставались в сословии государственных крестьян[4].

438. **Тансарины.** В первой четверти XVIII в. два семейства служилых татар Тансариных проживало в с. Болотце Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[5].

439. **Тарбердеевы.** Романовские служилые татары. В начале 1640-х гг. среди направленных из Романова на службу в Крапивну служилых татар упоминаются Кутлучюра Ахметев, Черныш и Ишмет Белековы дети Тарбердеевы[6].

440. **Тарпищевы (Торпушевы).** К 1700 г. за Кодряком мурзой Нуркаевым сыном Тарпищева имелось 20 четвертей поместной земли в д. Рахманка Темниковского уезда. В XVIII-XIX вв. проживали в д. Татарские Юнки Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия). Оставались в сословии государственных крестьян[7].

441. **Тархановы.** В первой половине XVIII в. (в 1730 г.) среди перешедших на жительство из д. Атари Ногайской дороги в д. Малый Салтан той же Ногайской дороги Казанского уезда (ныне Рыбно-Слободской район Татарстана) служилых татар указана семья Ермака Ишкина сына Тарханова[8].

442. **Тахтыгановы (Токтагановы).** В первой четверти XVIII в. фамилия служилых татар Тахтыгановых зафиксирована среди жителей деревень Коркадышево, Мунтово Касимовского, Бутаково Шацкого уездов[9].

443. **Тебиковы.** В XIX в. мурзы Тебиковы поселились в д. Кучуган (Асаново тож) Оренбургского уезда. Ведут свое происхождение от Канбулата мурзы Келдюшева сына Тебикова. В 7201 г. (1692-1693 гг. - *И.Г.)* «алаторцы...

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 324, 330.

[2] Каратеев М.Д. Указ соч. С. 49.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 45 об., 73 об.; Д. 172. Л. 54 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 14. Л. 12об.-13

[4] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 37. Л. 216.

[5] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 56, 61.

[6] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 59-62.

[7] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 82-83; Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1754. Л. 2; ЦГИА РБ. Ф. И-295, Оп. 8. Д. 203. Л. 2.

[8] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1157. Л. 79-80.

[9] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 109, 117; Д. 462. Л. 53.

Алей мурза Канбулатов да Мосей мурза да Ибрагим мурза да Сеит мурза да Севергазей мурза Абдуловы дети Тебиковы» владели в д. Белая Вода Верхосурского стана Алатырского уезда поместьем в «81 четверть с осминою в поле, а в дву потому ж с крестьяны». Крестьяне были христианского вероисповедания. В 1691 г. семейство Сюнбая мурзы Чиникаева сына Тебикова поселилось в Симбирском уезде «за валом в Тумышевских вершинах, где построилась деревня Чепалина». Семейству было «отказано двести чети в поле, а дву потому ж». К 1713 г. за Асеем мурзой Бахтемировым сыном Тебиковым значились пять душ крестьян, а за Асеем Кайбуловым - восемь душ в д. Белая Вода Алатырского уезда[1]. После указов Петра I в 1713, 1715, 1718 гг. лашманы, позднее в сословии государственных крестьян[2].

444. **Тевкелевы**. Татарский дворянский род. В XVII - начале XVIII вв. земельные владения мурз Тевкелевых располагались в Ярославском, Владимирском, Касимовском и Керенском уездах. За некрещение по указу за 1713 г. у Мамеша мурзы Тевкелева были отписаны семь душ крестьян православного вероисповедания из с. Никольское Качкалей Керенского уезда. В 1719 г. дворовые люди переводчика посольского приказа Рамазана Абдрахманова сына Тевкелева проживали Касимовском уезде в с. Подлипки (ныне Рязанская обл.)[3]. По купчей грамоте от 9 августа 1733 г. Кутлумухамет Мамишевич Тевкелев приобрел земельные владения и крестьян у служилых мурз Яушевых в Терсинской волости (ныне в Агрызском районе Республики Татарстан) за 3000 рублей[4]. Во второй половине XVIII в. Тевкелевы скупили земли у башкир Канлинской, Кыр-Иланской волостей Оренбургской губернии, где поселили своих крепостных крестьян из деревень Кадыкеево Мензелинского уезда и Старое Балтачево Сарапульского уезда в деревнях Карьявды, Килимово, Ахуново, Устюмово (ныне Чекмагушевский, Бакалинский и Буздякский районы Башкортостана). Из этого рода известны генерал-майор Кутлумухамет (Алексей Иванович) и муфтий Салимгарей Тевкелевы. Салимгарей Тевкелев (1805-1885) начал свою карьеру на воинской службе. Принимал участие в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. и подавлении польского национально-освободительного движения 1830-1835 годов. Военные заслуги штаб-ротмистра были отмечены орденами Святой Анны 2, 3, 4-й степени, польским орденом и медалями. После увольнения из армии Салимгарей Тевкелев, являвшийся одним из наиболее крупных землевладельцев Оренбургской губернии, занимался в основном помещичьим хозяйством. В 1848-1851 гг. он выполнял обязанности Бугульминского

[1] РГАДА. Оп. 3. Д. 158. Л. 319 об.

[2] Там же. Ф. 248. Оп. 3. Д. 105. Л. 95; ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 48; ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 249. Л. 71-71 об.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 68; Оп. 3. Д. 1а. Л. 617 об.

[4] Там же. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12202 Л. 61 об.

уездного предводителя дворянства, а в 1852 г. совершил хадж. За усердную работу в должности муфтия Салимгарея Тевкелева наградили орденами Станислава 1 степени, Анны 1 степени, Владимира 1 степени. Он также известен как крупный меценат. Так, на его деньги жителями д. Уракбаш Оренбургского уезда в 1862-1870 гг. построено новое здание мечети. Поскольку у Салимгарея Тевкелева, не было наследников по прямой линии, он раздал свое состояние родственникам и завещал суммы на постройку мечетей и мектебов. При этом 2 тысячи дес. земли были переданы как вакуф (добровольное пожертвование) основанным в Уфе мусульманскому приюту и богадельне. Интересно, что представители этого рода в православное среде использовали русские имена, а среди мусульман - татарские. По Марджани, Тевкелевы — чингисиды. Родословная Салимгарея Тевкелева по Марджани такова: Урус хан - Коерчык хан - Барак хан - Джани хан - Джадик хан - Шигай хан - Ундан - Уразмухамет хан - Давлетмухамет хан - Мамаш - Тевкел - Кутлумухамет - Юсуф - Шагингарей - Салимгарей[1].

445. **Тезиковы.** В первой четверти XVIII в. мурзы Тезиковы проживали в деревнях Тарбаево Касимовского (ныне Рязанская обл.), Печенейка Алатырского уездов[2].

446. **Телушкины.** Служилые татары Телушкины в первой четверти XVIII в. проживали в деревнях Борамыково и Четурманово Касимовского уездов (ныне Рязанская обл.)[3].

447. **Тембяковы (Тенибековы).** В 1629 г. среди темниковских мурз, имевших крепостных крестьян, упоминаются Евгости, Позняк и Енбулат Тенибяковы. В 1672 г. упоминается темниковский мурза Бекбай Бекбулатов сын Тенибеков[4]. В конце XVII - первой половине XVIII вв. Мустай Торбаев сын Тембяков, проживал в д. Кичуй (Кичуй Адамчи, ныне д. Ерыклы Новошешминского района Республики Татарстан). По жалованной грамотам 7206 г. (1697/1698 - *И.Г.)* и отказной памяти 1703 г. он вместе с прочими служилыми татарами был жалован землями по рекам Кичуй, Шешма и Меша, где позднее были основаны служилые татарские деревни Добромыш, Юсупкино, Нижнее Абдулово, Старый Багряж-Елхово (ныне Альметьевский район РТ)[5]. В первой четверти XVIII в. Тембяковы также отмечены среди жителей деревень Собакино, Казаково, Сафоново Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[6]. В XIX в. князья Тембяковы проживали в деревнях Стерлитамак и Усманово (Стерля тож) Бугульминского уезда (ныне

[1] РГАДА. Ф. 248. Оп. 5. Кн. 263. Л. 15-17; Витевский В.Н. И.И.Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. I. Казань, 1897. С. 216-217.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 5. Л. 175 об; Д. 172. Л. 49 об.

[3] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 85 об, 94-94 об.

[4] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 231-232, 275.

[5] РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1.Д. 1211. Л. 67, 70, 72.

[6] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 88, 147 об., 152 об.

Азнакаевский район РТ). Владели землями по р. Стерля, которые были пожалованы им во времена царствования царя Алексея Михайловича (1645 - 1673). В 1794 г. по указу Уфимской казенной палаты в княжеском достоинстве были признаны семейства, проживавших в д. Усманово (Стерля тож) служилых татар Карима Худайбердина, Усмана Махмутова, Юсупа Мансурова, Шарипа Якупова детей Тенибековых. Правительствующий Сенат этот указ не утвердил, поэтому эти семейства остались в сословии государственных крестьян[1].

448. **Темеевы.** В первой четверти XVIII в. два семейства мурз Темеевых зафиксировано среди жителей д. Погибелки (Верхняя Ишейка) Верхомокшанского стана Кадомского уезда[2].

449. **Темиревы.** В 1674 г. упоминается помещик д. Шуструй (ныне Республика Мордовия) Елмамет Ишелеев сын Темирев. В последней четверти XVII в. упомянуты Уразмамет Такташев и Тимошка Ишелеев дети Темиревы, имевшие поместья в Темниковском уезде[3]. В первой четверти XVIII в. мурза Иванаш Ишмаметев сын Темирев владел девятью дворами крепостных крестьян в деревнях Талицы и Арги Кадомского уезда. В 1719 г. фамилия Темиревых зафиксирована среди жителей д. Богданово Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[4].

450. **Теникеевы.** В первой четверти XVIII в. служилые (кормовые) татары Теникеевы проживали в Касимове[5].

451. **Теничевы.** В 1623 г. среди касимовских мурз и татар отмечены Ишмомет мурза Салтанаев, Алей мурза Енмометев, Исиней мурза Енмометев дети Теничевы, верстанные 200 четвертями поместной земли каждый[6].

452. **Тенишевы.** Потомки князя Бихана, через темниковского князя Тениша Кугушева, которому в 1528 г. великий князь Василий Иванович пожаловал город Темников и несколько деревень. У князя Тениша было три сына: Еникей (от него князья Еникеевы), Емаш и Исяш (от них Тенишевы). По жалованной грамоте от 19 марта 1554 г. Емаш и Исяш Тенишевы были жалованы «Сыхретинские мордвы Кучукова беляка ясаком». В 1629 г. упоминаются темниковские мурзы Мамлей, Ахмамет, Усикей, Чиниш Тенишевы, имевшие крепостных крестьян. В 7154 г. (1645 - 1646 гг. - *И.Г.)* за Маметем мурзой Исаковым сыном князем Тенишевым в Темниковском уезде

[1] Любавский М.К. Русская помещичья и заводская колонизация Башкирии в XVII, XVIII и первой четверти XIX веков // ОР РГБ. Ф. 364. Оп. 7. Д. 9. Л. 28; ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 73, 73 об; Ф. **И-138.** Оп. 2. Д. 22. Л. 171, 173.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 206.

[3] Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 345, 426.

[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. л. 70 об; Д. 462. Л. 62.

[5] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 12 об.

[6] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11 (1623 г.). Л. 11.

насчитывалось 29 крестьянских и бобыльских дворов, которые впоследствии были разделены между его наследниками. Во второй половине XVII в. упоминается мурза Нурай Креев сын Тенишев, имевший поместья в Темниковском и Шацком уездах. В 1678 г. часть д. Ишейка Темниковского уезда находилась во владении князей Сафара Маматова, Илюка Тимралеева и Арслана Мердяшева детей Тенишевых[1]. В первой четверти XVIII в. проживали в деревнях Казаково Касимовского (ныне Рязанская обл.), «Михайловка Ишейка тож», Адаево Кадомского уездов (ныне Республика Мордовия). В XIX - начале XX вв. фамилия Тенишевых зафиксирована в деревнях Верхний Пишляй, Ишейка, Вилязьма Темниковского (ныне Республика Мордовия) и Абзаново Белебеевского уездов (ныне Благоварский район Республики Башкортостан). Исповедывавшие православие ветви рода Тенишевых определениями дворянских депутатских собраний в XVIII-XIX вв. были внесены во II, IV, V, VI части родословных книг Казанской, Московской, Пензенской, Рязанской и Тамбовской губерний[2]. Все мусульманские ветви рода, в отличие от православных, оставались в сословии государственных крестьян[3].

РОДОСЛОВНАЯ ЛИНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ВЕТВЕЙ РОДА ТЕНИШЕВЫХ ТАКОВА:

I поколение:
1. Кугуш
II поколение:
2/1. Тениш
III поколение
3/2. Еникей (от него князья Еникеевы)
4/2. Исяш
5/2. Емаш
IV поколение:
6/4. Уразбахтей
7/4. Уразгильдей
8/4. Исекей
9/4. Утеш
10/5. Безсон
11/5. Еналей
12/5. Енбарс
13/5. Ензигитп (ок.1568-?)
V поколение:
14/6. Уразмамет
15/8. Сюнчалей
16/8. Мамет
17/8. Усекай (?-1667)
18/10. Илмай
19/10. Шехонтар
20/11. Илиш
21/12. Бекбулат

[1] Известия ТУАК. Вып. 24. Тамбов, 1889. С. 32; История Татарии в документах и материалах. С. 176; Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 231 - 233, 418; Еникеев С.Х. Очерк истории. С. 79.

[2] Гребельский П.Х., Первушкин В.В., Шишлов С.Л., Думин С.В. Князья Тенишевы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 190.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 152; Д. 414. Л. 25; ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 616; Ф. И-295. Оп. 14. Д. 14. Л. 42 об.-43.

22/12. Байбакай

VI поколение:

23/14. Кодряк
24/14. Умряк
25/14. Ромай
26/14. Сюнчалей
27/14. Аюкай
28/16. Мердяш
29/16. Сафар
30/17. Тимралей
31/18. Бегиш
32/21. Тимралей
33/21. Деникай
34/21. Сюняк

VII поколение:

35/28. Арслан
36/28. Осман
37/29. Ибрагим (Василий)
38/29. Смаил
39/30. Илюк (ок.1662-?)
40/30. Адильша (ок.1663-?)
41/30. Давид (ок.1665-?;жена Сафра Иванова)
42/30. Надырша (ок.1677-?)
43/30. Шибан
44/32. Абдей
45/32. Илюк
46/33. Ишмамет

VIII поколение:

47/35. Тениш
48/35. Сулейман
49/36. Бекмай
50/37. Умряк
51/38. Абдул (Иван)
52/38. Умряк
53/38. Шабан
54/39. Ханислам (ок.1692-?)
55/40. Хансувар
56/40. Курамша(Николай)(ок.1706-?)
57/40. Резяп
58/40. Юсуп
59/40. Мустай
60/40. Якуп
61/40. Ибрагим
62/40. Темирбулат
63/41. Сулейман
64/42. Ибрагим (ок.1720-?)
65/42. Бодай (ок.1734-?)
66/45. Нагайбек

IX поколение:

67/48. Резяп
68/53. Темирбулат
69/54. Сяин (ок.1718-?)
70/55. Сеит
71/57. Валиша
72/64. Муртаза
73/64. Мустафа
74/65. Юска
75/66. Халил
76/66. Юсуп

X поколение:

77/68. Ахмет
78/68. Муртаза
79/75. Башай
80/76. Искендер
81/76. Яхья

РОДОСЛОВНАЯ ТЕНИШЕВЫХ, ВЕДУЩИХ СВОИ РОД ОТ БУЛАТА (АКБУЛАТА) ТАКОВА:

I поколение:

1. Булат (Акбулат)

II поколение:

2/1. Курмай
3/1. Темир
4/1. Ишмамет
5/1. Улубек
6/1. Сафар
7/1. Алтынбай

III поколение:

8/2. Асей
9/3. Бекмай
10/4. Байбек
11/4. Баюзюкай
12/5. Багдан
13/7. Якуп
14/7. Рамай

IV поколение:

15/8. Алебек
16/8. Усей
17/8. Абдрезяк
18/8. Хансувар
19/9. Нагай
20/10. Беккул
21/11. Холил
22/11. Бодай
23/12. Яхъя
24/12. Яфар
25/12. Усман
26/13. Абдул
27/13. Сеит

V поколение:

28/15. Янбек
29/15. Курмай
30/16. Сюлюк
31/16. Кирюк
32/17. Абдул
33/18. Рамазан
34/18. Умряк
35/18. Мустафа
36/19. Батей
37/19. Адикай
38/22. Давыд
39/22. Асан
40/22. Исян
41/22. Семен

Из рода Тенишевых наиболее известны: 30/17. *Тимралей,* служил по темниковскому городовому списку с 1652/53 г., участник Русско-польской войны 1654-1667 гг. и подавления восстания под предводительством С. Разина; 35/28. *Арслан.* За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны четыре души крестьян из д. Дракино Черемискино и восемь душ из с. Михайловское Ишейка Темниковского уезда; 43/30. *Шибан.* За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны шесть душ крестьян из д. Дракино Черемискино Темниковского уезда; 48/35. *Сулейман.* За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны девять душ крестьян из д. Адаево Темниковского уезда и 36 душ, находившихся в общем владении с Кутлумаметом, Мустаем и Булушем, из д. Сеитово Касимовского уезда; Помимо представленных в таблице представителей рода Тенишевых среди них известны князь Бекмурза Тенишев, у которого за некрещение в 1713 г. были отписаны семь душ крестьян из д. Дракино Черемискино тож Темниковского уезда и князь Иван Тенишев, у которого тогда же отписали на Государя 20 душ крестьян из д. Яраново Шацкого уезда. Из рода Тенишевых также известный востоковед Эдгем Рахимович Тенишев (1921 г.р.).

453. **Тепеевы**. В последней четверти XVII в. во владении Уразмамета мурзы Ишмакова сына Тепеева и его товарищей при д. Рейтарская Инзерского стана Алатырского уезда имелось 540 четвертей «в поле а в дву потому ж»[1].

[1] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1. Л. 86.

454. **Теребердеевы.** Видимо, в родстве с мурзами Бахтигозиными. В 1629 г. среди темниковских мурз, имевших крепостных крестьян, упомянуты Килмамет и Мамет Теребердеевы с братьями. В последней четверти XVII в. упоминается темниковский мурза Айгильда Давлеткильдеев сын Теребердеев. К 1713 г. в д. Пенделки Пензенского уезда (ныне Пензенская обл.) у князей Иванаша Акбулатова и Смаила Ишмаметева сына Теребердеевых имелось два двора крепостных крестьян. В первой половине XVIII в. Теребердеевы отмечены среди жителей деревень Тумасово Кадомского и Красный Яр Алатырского уездов[1]. В конце XVIII в. в д. Байталлы Уфимского уезда (ныне Кушнаренковский район Республики Башкортостан) из д. Текаево Краснослободского уезда переселилось семейство мурзы Байбека Курамшина сына Теребердеева. Оставались в сословии государственных крестьян[2].

455. **Терегуловы.** Татарский дворянский род. Потомки Еникея мурзы Кулдяшева через его сына Терегула. У мурзы Терегула Еникеева было четыре сына: Тереберда, Уразай, Тляш и Кочекай, от которых пошло многочисленное потомство, расселившееся в Тамбовской, Саратовской и Уфимской губерниях[3]. Земельные владения мурз Терегуловых в XVII в. располагались в деревнях Большой Ирсит Саранского и Идеево Темниковского уездов (ныне Республика Мордовия). Там же жили и их крепостные крестьяне. Во второй половине XVII в. упоминаются темниковские мурзы Акбулат Ишмакаев сын Терегулов, Сафар Теняшев (Теребердеев) сын Терегулов с сыном Ибрагимом. К 1713 г. у Ибрагима Сафарова сына Терегулова в д. Средний Елюзань Пензенского уезда (ныне Пензенская обл.) имелось четыре двора крепостных крестьян. В 1716 г. упоминается ротмистр Досай Ибрагимов сын Терегулов, у которого в д. Сюндюково имелось 12 душ крепостных крестьян[4]. Ко времени 1-й ревизии показаны среди жителей д. Шуструй Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[5]. В конце XVIII - первой трети XIX вв. фамилия Терегуловых зафиксирована и среди лямбирских мишарей. В 1777 г. мурзы Терегуловы вместе с Еникеевыми переселились в д. Каргалы (ныне Благоварский район Республики Башкортостан). Всего к 1836 г. в этой деревне проживало 74 души мужского пола мурз Терегуловых. Дворянство вернули себе по указу Сената от 1 декабря 1796 года[6]. Представитель этого рода Калимулла Баширов сын Терегулов в 1816 г. вступил в службу канцеляристом Оренбургской межевой конторы, в 1820 г. получил чин коллежского

[1] РГАДА. Ф. 248. Оп.3. Кн. 100. Л. 237; Ф. 350. Оп. 1. Д.5. Л. 72 об.; Д. 414. Л. 158 об.; Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 231-232, 422.

[2] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 62. Л. 581.

[3] Еникеев С.Х. Очерк истории. С. 302-303.

[4] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 100. Л. 238; Сенатский архив. Т. III. СПб., 1890. С. 241.

[5] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414.

[6] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 41, 42, 154, 161-163; Документы и материалы... Т. I. Ч. 2. С. 275, 386; МИБ. Т. V. С. 60, 61; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 99.

регистратора, губернского секретаря в 1824 году[1].

РОДОСЛОВНАЯ МУРЗ ТЕРЕГУЛОВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:
1. Терегул Еникеев
II поколение:
2/1. Тереберда (Теняш)
3/1. Уразай
4/1. Кучукай
5/1. Тляш
III поколение:
6/2. Сафар
7/3. Иванаш
8/3. Арслан
9/3. Бектпемир
10/4. Пермай
11/5. Темир
IV поколение:
12/6. Ибрагим
13/7. Адей
14/7. Елмамет
15/8. Мустай
16/9. Улубек
17/10. Умряк
18/10. Алкай
19/10. Сюнчалей (ок. 1649-?)
20/11. Ждан (?-1723)
21/11. Бекбулат (1678-?)
V поколение:
22/12. Досай (ок. 1678-?)
23/12. Ногайбек
24/14. Усеин (1719-?)
25/15. Надырша (1715-?)
26/16. Махмут (1742-?)
27/17. Резяп
28/17. Батырша (1700-?)
29/19. Кулбай
30/20. Сюнбай (ок. 1683-?)
31/21. Бекмурза (1716-?)
VI поколение:
32/22. Аюкай (ок. 1690-?)
33/22. Тохтар (1727-?)
34/22. Абдрахман (1743-?)
35/23. Сулейман (1716-?)
36/23. Беркай (1711-?)
37/23. Бегай (1716-?)
38/23. Роман (1731-?)
39/25. Муртаза
40/25. Даут (1741-?)
41/28. Байбек (1728-?)
42/28. Албек (1734-?)
43/28. Усеин (1741-?)
44/28. Абдрахман (1743-?)
45/28. Абдулла (1746-?)
46/29. Кадралей (1718-?); жена Алимша Курмашева)
47/31. Сафар (1740-?)
48/31. Мурсалим (1744-?)
VII поколение:
49/32. Казбулат (1736-?)
50/32. Курмаш (1748-?)
51/32. Сеит (1753-?)
52/33. Бадамша (1757-?)
53/33. Курамша (1758-?)
54/35. Мусей (1742-?)
55/35. Мустафа (1746-?)
56/36. Хансвер (1739-?)
57/36. Асан (1743-?)
58/37. Мансур (1741-?)
59/38. Рахимкул (1755-?)
60/38. Байбек (1763-?)
61/39. Мусей (1716-?)
62/39. Хансвер (1730-1788); жена Сафра Алеева)
63/40. Юсуп

---

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1234.

64/40. Адильша
65/40. Абдулсалям
66/46. Бахтей (1751-?;
жена Сахиба Надыршина)
67/46. Юсуп (1773-?)

VIII поколение:

68/49. Ханбек (1762-?)
69/61. Айса (1745-?)
70/61. Усеин (1746-?)
71/62. Башир (1761-?;
жена Фания Сеналина)
72/63. Юнус
73/63. Якуп
74/63. Мустаким
75/64. Хабибулла
76/64. Габидулла
77/64. Файзулла
78/64. Валиулла
79/65. Абдулманнан
80/65. Абдулхаким
81/65. Абдулнасыр
82/65. Абдулнафик
83/65. Шагимардан
84/65. Шагиахмет
85/66. Мухаметрахым

IX поколение:

86/69. Гумер
87/69. Сулейман
88/69. Ахмет
89/70. Аюп
90/70. Усман
91/70. Тимербулат
92/70. Амирхан
93/70. Валиша
94/70. Мухаметзян
95/71. Бадамша
96/71. Хабибулла
97/71. Калимулла
98/72. Идрис
99/72. Ильяс
100/75. Хамидулла
101/76. Миннибай
102/85. Мухамедияр
103/85. Мухаметкарим
104/85. Зюлкарней

X поколение:

105/86. Бикмухамет
106/86. Ильяс
107/86. Идрис
108/86. Ишмухамет
109/86. Нурмухамет
110/86. Абдулвали
111/86. Абдулгани
112/88. Абдулкасим
113/88. Абдулнасыр
114/88. Ахтям
115/89. Губейдулла
116/89. Хабибулла
117/90. Хисматулла
118/92. Мухаметвали
119/92. Мухаметкунафия
120/92. Мухаметгарей
121/93. Габбас
122/93. Ильяс
123/93. Ибатулла
124/93. Габидулла
125/94. Фахретдин
126/94. Шагимардан
127/95. Абдулнасыр
128/95. Бадамша
129/95. Батыргарей
130/95. Абдулбасыр
131/95. Салимгарей
132/95. Сахипгарей
133/96. Хамидулла
134/96. Мухамедияр
135/96. Халиулла
136/97. Мухаметгарей
137/97. Арслангарей

XI поколение:

138/105. Нигматулла (1888-1943)

139/105. Гениатулла (1891-1984)
140/105. Гисматулла/1900-1985)
141/115. Мухаметгарей
142/115. Султангарей
143/115. Салимгарей
144/116. Валиулла
145/117. Зинатулла
146/117. Гайфулла
147/130. Нигматулла
148/134. Абубакир
149/134. Усман
150/136. Гали
151/136. Муртаза
152/136. Мустафа
153/136. Ибрагим
154/136. Ильяс
155/137. Сафиулла
156/137. Шарифулла
157/137. Хабибулла
158/137. Ибатулла

Из рода Терегуловых наиболее известны: 22 (12). *Досай* (ок.1678-?). За некрещение по указу за 1713 г. у него были отписаны 10 душ крестьян из д. Малый Оксел Темниковского уезда.

456. **Теркуловы.** В **XVIII** - первой половине XIX вв. мурзы Теркуловы проживали в деревнях Большой Шуструй и Шубино Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия). В 1828 г. мурзы Теркуловы переселились из д. Шубино в д. Верхнее Сеитово Уфимского уезда (ныне Кушнаренковский район Башкортостана). Оставались в сословии государственных крестьян[1].

457. **Тибердеевы.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Тибердеевы проживали в д. Болотце Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[2].

458. **Тикеевы (Текеевы).** В начале XVII в. поместье Текея Янчурина и его сына Янсары располагалось в д. Малый Салтан Ногайской дороги Казанского уезда (всего 29 четвертей в поле и 230 копен). Денежный оклад Текея Янчурина составлял три рубля. В 1646 г. во владении помещика Тойбахты Тикеева находилось три крестьянских двора в д. Отар Новая и дворовый человек в д. Салтан Казанского уезда. В поместье Ижбулата Янсарина в д. Отар имелось два крестьянских двора, имелся и дворовый человек с сыном в д. Салтан. В той же д. Салтан проживал и неверстанный служилый татарин Кадырмаметко Тойбахтин, имевшего двух дворовых человек «кричевского полону». В 1649-1650 гг. служилые татары Ижбулат Янсарин и Бабахта Тикеевы владели поместьем в д. Отар Ногайской дороги (всего 107 дес. в одном поле). К 1651-1652 гг. за ними же и Асенелеем Тойбахтиным сыном Тикеевым при д. Малый Салтан имелось 106 дес. пашни в одном поле[3].

459. **Тинеевы.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Тинеевы проживали в д. Верхний Каменный Брод Темниковского уезда[4].

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 142; Д. 92. Л.453.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 53 об.

[3] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 6441. Л. 584; Чернышев Е. И. Данные о населенных пунктах... // ОР ИЯЛИ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 151. Л. 270, 302; Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 годов. С. 52; Писцовая книга Казанского уезда 1647 - 1656 годов. С. 144, 165.

[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 363.

460. **Тимашевы.** В начале XVII в. за Баишем Байтеряковым Тимашевым в д. Токашево Темниковского уезда числился один крестьянский двор. За ним же имелось 15 четвертей пашенной земли и 71 копна сена. В 7150 г. (1641 - 1642 гг. - *И.Г.)* упоминается темниковский «рейтарского строю» служилый татарин Сюняк мурза Баишев. В 1680-х гг. сыновья Сюняка мурзы Утямыш, Айдар и Ибрагим мурзы владели поместьем в д. Токашево с шестью крестьянскими дворами. За некрещение по указу за 1713 г. у князя Утямыша (Утея) Тимашева были отписаны четыре души крестьян из д. Токашево (Такушево) Темниковского уезда[1]. В первой четверти XVIII в. среди жителей д. Шуструй Верхомокшанского стана Кадомского уезда отмечен князь Умряк Темиров сын Тимашев. Позднее, проживали в д. Акашево Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия), откуда в 1811 г. в д. Старое Калмашево (ныне Чекмагушевский район Башкортостана) переселилось семейство служилого татарина Хансувара Алимбекова сына Тимашева (род. 1742). Кроме того, Тимашевы поселились и в Стерлитамакском уезде (д. Мустаево) и д. Акбулатово Оренбургского уезда. Прошение представителей рода о восстановлении в дворянском достоинстве было не удовлетворено. Оставались в сословии государственных крестьян[2].

РОДОСЛОВНАЯ РОДА ТИМАШЕВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:
1. Байтеряк
II поколение:
2/1. Баиш
III поколение:
3/2. Сюняк
IV поколение:
4/3. Утямыш
5/3. Ибрагим
6/3. Айдар
V поколение:
7/4. Сеит
8/5. Алмамет
9/5. Мирас
10/5. Исмаил
11/5. Сюлей
12/6. Мусей

VI поколение:
13/7. Касим (1712-?)
14/12. Алимбек (1714-?)
VII поколение:
15/14. *Хансувар (1742-1824)*
16/14. Мустафа
17/14. Фейзулла
VIII поколение:
18/15. Абдулхаир (1767-1829)
19/15. Абдулкарим (1770-?)
20/16. Салих
IX **поколение:**
21/18. Муртаза
22/18. Мухамет (1805-?)
23/18. Нигматулла (1814-?)
24/19. Бухардин
25/19. Мухамет

[1] РГАДА. Оп. 3. Д. 1а. Л. 608.
[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 472. Л. 246 об.-247; ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 99 об; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 277; ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 249. Л.69.

26/19. Хусеин
27/19. Арслангарей
28/19. Хасан

X поколение:

29/22. Калимулла (1828-?)
30/22. Хабибулла (1830-?)
31/22. Губейдулла (1833-?)
32/23. Хисматулла (1833-?)
33/23. Тухватулла
34/23. Габдулла
35/23. Габдулгалим
36/24. Фахретдин (1831-?)
37/24. Шарафутдин
38/24. Ялалетдин
39/24. Гилязетдин
40/24. Хаматгарей
41/24. Габсалям
42/24. Миннибай
43/25. Хабибулла
44/25. Калимулла
45/25. Губайдулла
46/25. Гизатулла
47/26. Ибрагим
48/27. Габдрахман
49/27. Хайрулла
50/27. Мухтарулла
51/28. Хамидулла
52/28. Валиулла

XI поколение:

53/32. Сафиулла
54/32. Галиулла
55/32. Зинатулла
56/32. Сахипгарей
57/32. Асфандияр
58/32. Ахметзян
59/33. Ибатулла
60/33. Ахмадулла
61/33. Сайфулла
62/34. Гайнулла
63/34. Гарифулла
64/35. Габдулла
65/35. Габдулгазиз
66/37. Салихьян
67/38. Фахретдин
68/39. Хайбрахман
69/39. Агзам
70/39. Аглям
71/44. Самигулла
72/45. Зайнулла
73/46. Хисматулла
74/47. Мигран
75/47. Рахматулла
76/48. Хайрулла
77/50. Тариф
78/50. Нафис
79/51. Набиулла
80/51. Гарифулла
81/51. Зарый
82/51. Сахипгарей
83/52. Сафиулла
84/52. Нурлыгаян
85/52. Ризван
86/52. Мухаметсафа
87/52. Зиганша

XII поколение:

88/53. Девлетгарей
89/53. Ибрагим
90/53. Шаймулла
91/53. Шафигулла
92/54. Насибулла
93/55. Нурлытдин
94/55. Масгут
95/55. Шарифулла
96/56. Самигулла
97/56. Биктемир
98/56. Гадельгарей
99/57. Гильмутдин
100/57. Амин
101/58. Хакимзян
102/58. Шарифзян
103/59. Сеитгарей
104/59. Нурдевлет

105/59. Нурмухамет
106/60. Идиятулла
107/60. Гиниятулла
108/60. Сагадатулла
109/60. Мухаметрахим
110/61. Шайхулла
111/61. Нугман
112/62. Гиндулла
113/63. Хуснулла
114/64. Галим
115/73. Харис
116/74. Хатмулла

461. Тинбаевы (первый род, мурзы). Из потомков эмира Идегея. Родоначальник рода Динбай, четвертый сын правителя Ногайской Орды Исмагила. Из его детей известны Тиникей, Баиш, Канай, Абдулла, Али, Рахманкул, Иваш и Гази. Часть рода приняла православие. В Астрахани в настоящее время проживает мусульманская ветвь рода[1].

462. Тинбаевы (второй род). В первой половине XVIII в. служилые татары Тинбаевы проживали в д. Кожбахтино Кадомского уезда[2].

463. Тинчурины. В первой половине XVIII-XIX вв. служилые татары Тинчурины проживали в деревнях Бастаново и Бутаково Шацкого и Елатомского уездов. В 1667 г. среди служивших по Ярославлю служилых мурз и татар отмечен недоросль Смалка Бавбеков сын Тинчурин[3].

464. Тленчеевы. В последней четверти XVII в. упоминаются мурзы Терегул Аретуганов, Тойбулат Актухов дети Тленчеевы, имевшие поместья в Темниковском уезде[4].

465. Тогашевы. В первой четверти XVIII в. служилые татары Тогашевы проживали в д. Четурманово Ахматовского стана Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[5].

466. Токаловы. Романовские служилые татары. Среди направленных на службу в Крапивну из Романова татар в начале 1640-х гг. упоминается Сюнилей Смаилов сын Токалов. Поместный оклад Клевуша Айбулатова сына Токалова (1605 г.р.) к 1644 г. составлял 350 четей[6].

467. Токсаровы. Среди направленных на службу из Романова в Крапивну служилых татар в начале 1640-х гг. упоминаются Бакай (Янбакай) (род. 1605) и Амакай Янсарыковы дети Токсаровы[7].

468. Токтамышевы. Считают себя происходящими от золотоордынского хана Токтамыша (XIV в.). По другим данным происходят от крымского хана Тохтамыша (XVII в.)[8]. В 1719 г. среди жителей д. Четурманово Касимовского

[1] Трепавлов В.В. Российские княжеские роды ногайского происхождения // Тюркологический сборник. 2002. России и тюркский мир. М., 2003. С. 325-326.
[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1072. Л. 314.
[3] Там же. Ф. 210. Оп. 21. Д. 201. Л. 9; Ф. 350. Оп. 1. Д. 462. Л. 55.
[4] Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 420, 424.
[5] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 95 об.
[6] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 59-62, 85; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 375. Л. 210 об.
[7] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 59-62.
[8] Каратеев М.Д. Указ.соч. С. 37.

уезда проживал Бадай Кутлумаметев сын Токтамышев. Кроме того, зафиксированы среди жителей д. Тенишево Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия), откуда Токтамышевы в 1815 г. выселились в д. Исмаилово Стерлитамакского уезда (ныне Аургазинский район Республики Башкортостан). Оставались в сословии государственных крестьян[1].

469. **Токшайковы (Токшеиковы).** В первой половине XVII в. упоминается князь Байбек Енбарсов сын Токшеиков, поместные владения которого находились в деревнях Каменный брод, Акчеево и Зюзелятка Темниковского, Кадомского и Касимовского уездов. По переписи 1686 г. за Девлеткильдеем мурзою Бибарсовым сыном князем Токшеиковым в с. Каменный брод и д. Акеево Темниковского уезда имелось шесть крестьянских дворов, которые позднее перешли к его детям Ибрагиму, Роману и Байбере[2]. К 1713 г. у князя Абдея Акманова сына Токшеикова в д. Тарлаковке (Тарловке) Пензенского уезда имелся один двор крепостных крестьян. После указа Петра I о крещении татарских помещиков в 1713 г. за некрещение были «отписаны на государя» у князя Алмакая Токшеикова 10 душ крепостных крестьян из с. Каменный Брод, у князя Бахтияра Токшеикова - семь душ, у князей Казбулата и Давыда - шесть душ, у князей Утямыша и Ислюка Токшеиковых - три души в том же селе, у князя Хана - пять душ в с. Азарапино Темниковского уезда. В первой половине XVIII в. проживали в деревнях Акчеево Темниковского, Каменный брод Шацкого уездов[3]. В 1779 г. мурзы Токшайковы переселились из д. Абдулово Бугульминского уезда (ныне д. Ильбяково Азнакаевского района Республики Татарстан) в Юрматынскую волость Ногайской дороги Оренбургской губернии[4].

470. **Томаевы.** К 1715 г. служилые татары Томаевы, проживавшие в д. Мочалейка Верхне-Ломовского уезда (ныне Пензенская обл.), имели в своем владении поместные земли при д. Ново-Кармалейка Керенского уезда[5].

471. **Тонкачевы.** В начале XVIII в. мурзы Тонкачевы проживали в деревнях Тонкачево и Человеково, Малышево, Ермакове починке Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.). В д. Тонкачево же проживали дворовые люди переводчика посольского приказа мурзы Сулеймана Сарбаева сына Тонкачева, а в д. Малышево - Давыда Тинмаметева сына Тонкачева. У Сулеймана Сарбаева и Бека Ибрагимова Тонкачевых, кроме того имелось в сельце Михайловском Рузаевка тож Саранского уезда семь крестьянских и солдатских дворов. После указа Петра I о крещении татарских помещиков у Давыда мурзы Тинмаметева сына Тонкачева помимо крепостных крестьян были отписаны земельные и прочие угодья. Лишь в 1728 г. владения Тонкачева были воз-

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 97; ЦГИА РБ. Ф. И-138. Он. 2. Д. 303а. Л.34.
[2] РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1.Д. 30. Л. 1;Д. 652.
[3] Там же. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 100. Л. 236; Ф. 350. Оп. 2. Д. 3561. Л. 241.
[4] МИБ. Т. V. С. 81-83.
[5] ОР РГБ. Ф. 330. Оп. 3. Д. 68. Л. 1.

вращены владельцу[1]. За некрещение по указу 1713 г. у мурзы Бека Тонкачева были отписаны восемь душ крестьян из сельца Семилово Касимовского уезда, у мурзы Давыда Тонкачева - 18 душ из д. Поповское Касимовского уезда и 14 душ из с. Никольское Качкалей Керенского уезда, у мурзы Дусмамета Тонкачева - семь душ из того же села, у мурзы Мухамета Тонкачева - семь душ из д. Рыска Касимовского уезда, у мурзы Тулая Тонкачева - 24 души из с. Никольское Качкалей Керенского уезда, у мурзы Хантемира Тонкачева - пять душ из с. Очасеево Темниковского уезда, у мурз Рамазана и Ишмамета Тонкачевых - пять душ из д. Деришево Темниковского уезда[2].

472. **Тугаевы.** В XVIII-XIX вв. мурзы Тугаевы проживали в д. Усманово (Стерля тож) Бугульминского уезда Оренбургской губернии. Оставались в сословии государственных крестьян[3].

473. **Тугушевы.** Во второй половине XVII в. упоминаются кадомские мурзы Муралей и Сан Теребердеевы дети Тугушевы и темниковский мурза Кудакай Туленбаев сын Тугушев[4]. За некрещение по указу Петра I за 1713 г. у князя Кадралея Тугушева были отписаны семь душ крестьян из д. Спахино Керенского уезда, у князя Чапкуна Тугушева - десять душ из с. Каменный Брод Темниковского уезда, у вдовы Ждана мурзы Тугушева Урассеманы - восемь душ крестьян из д. Ишейкино Кадомского уезда[5]. В XVIII-XIX вв. мурзы Тугушевы проживали в деревнях Тювеево, Каменный брод, Исенские Поляны, Кочалейка, Малое Никиткино Кадомского (ныне Республика Мордовия), Никольское Керенского, Танкаевка Нижне-Ломовского и Ихсаново Белебеевского уездов (ныне Чекмагушевский район Республики Башкортостан). Оставались в сословии государственных крестьян[6].

474. **Тукаевы.** Выходцы из д. Салаушы Малмыжского уезда Казанской губернии (ныне Агрызский район Республики Татарстан), переселившиеся в XVIII в. в д. Стерлибашево Стерлитамакского уезда (ныне Стерлибашевский район Республики Башкортостан). Среди представителей этого рода много известных религиозных и общественных деятелей Оренбургской (с 1865 г. - Уфимской) губернии. Мухаметхарис Нигматуллович Тукаев в 1869 г. был пожалован званием тархана. Мухаметшакир Тукаев являлся членом Государственной думы 2-го и 3-го созывов[7]. Фамилия Тукаевых зафиксирована и сре-

[1] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 100. Л. 238 об; Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 137-141, 164, 173; Известия ТУАК. Вып. 23. Тамбов, 1889. С. 21.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 22. Л. 172.

[4] Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 295, 422.

[5] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а.

[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 31; Д. 414. Л. 13, 175, 195; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 7об.-8, **11 об.-12.**

[7] Фархшатов М.Н. Тукаевы // Ислам на территории бывшей Российской империи. Вып. 2. М.,1999. С. 87-88.

ди служилых (кормовых) татар Касимовских посадов в первой четверти XVIII века[1].

475. **Тулаевы.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Тулаевы проживали в с. Болотце Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[2].

476. **Тулпаровы.** В первой половине XVIII в. проживали в деревнях Исенские Поляны Верхнемокшанского стана и Салмовка Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[3].

477. **Тулушевы (Тилушевы).** В 1629 г. среди темниковских мурз, имевших крепостных крестьян, упомянуты Бекбулат и Ишей Тулушевы. В конце XVIII в. в д. Абзаново Белебеевского уезда (ныне Благоварский район Республики Башкортостан) поселились семейства Идрю, Адильши и Салиха Асановых детей Тилушевых. Оставались в сословии государственных крестьян[4].

478. **Тумакаевы.** В XIX - начале XX вв. проживали в с. Царицыно Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[5].

479. **Тупеевы.** Татарский дворянский род. Потомки главного мещеряцкого старшины и почтового комиссара, поручика Мендея Тупеева, жившего в XVIII в. в Уфимском уезде. В дворянстве утверждены в начале XIX века. К середине XIX в. в родословные книги дворянства Оренбургской губернии записаны поручик Мендей Тупеев с сыновьями Ардуваном, Игдисамом, Ардаширом, Шагабутдином, внуками Хисамутдином, Сиразетдином, Мифтахутдином, Шамсутдином, Тазитдином, Исмагилом, Габидуллой, Ибрагимом, Исхаком, Шагингареем, Шагимарданом, Мухаметшой, Идрисом, Мухаметшой, правнуками Рахметуллой, Нигматуллой, Шагиахметом. К 1874 г. за дворянами Тулеевыми близ д. Маядык Бирского уезда Уфимской губернии имелось во владении 575 дес. земли[6].

480. **Тутаевы (Тотаевы).** Во второй половине XVII в. упоминается темниковский мурза Сюнбай Сюнчалеев сын Тутаев. В первой четверти XVIII в. мурзы Тутаевы зафиксированы среди жителей деревень Тенишево и Шубино Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[7]. В 1779 г. служилый татарин Абдулкарим Якупов сын Тутаев из д. Абдулово Бугульминского уезда (ныне д. Ильбяково Азнакаевского района Республики Татарстан) совместно с Морозовыми, Касимовыми, Такташевыми и другими купил землю для поселения у башкир Юрматынской волости Ногайской дороги по рекам Аш-

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 21.

[2] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 54.

[3] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 174 об., 345.

[4] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 614; Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 232.

[5] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп.14. Д. 15. Л. 3 об.-4.

[6] Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7375. Л. 3 об.-4; Ф. И-132. Оп. 1. Д. 369. Л. 62 об.-63; Новиков В.А. Указ. соч. С. 48.

[7] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 239 об., 271 об.; Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 418.

кадар, Беркутлы[1]. В XIX в. фамилия Тутаевых зафиксирована и среди жителей деревень Сулеймановка и Усть-Уза Саратовской губернии (ныне Пензенская обл.). Кроме того, Тутаевы проживали в д. Шубино Краснослободского уезда, откуда в 1828 г. Тутаевы переселились в д. Верхнее Сеитово Уфимского уезда (ныне Кушнаренковский район Республики Башкортостан). Оставались в сословии государственных крестьян[2].

481. **Тюгеевы.** В 1623 г. касимовские служилые татары Баубек Досаев и Девликей Сюнолеев дети Тюгеевы были верстаны поместным окладом в 150 четвертей земли каждый. В первой четверти XVIII в. Тюгеевы проживали в деревнях Шегашаново и Масково Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[3].

482. **Тынчеровы.** В XIX-XX вв. Тынчеровы проживали в д. Бастаново бывшего Елатомского уезда[4].

483. **Тюляковы.** Входили в состав «мещеряцкого сословия» Оренбургской губернии. Проживали в д. Калмаш Уфимского уезда (ныне Чишминский район РБ).

484. **Тюменевы.** На русской службе с XVI века. Из касимовских татар. Родственны с мурзами Агишевыми. С фамилией Тюменевых связана д. Темгенево (по-татарски Томэнэу) Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.). В 1692 г. фамилия Тюменевых зафиксирована среди керенских мурз. В XIX в князья Тюменевы проживали в д. Алешино Шацкого уезда Тамбовской губернии[5].

485. **Тятигачевы.** В XIX в проживали в деревнях Яныбаево, Кабакушево Стерлитамакского уезда. Родоначальником рода является мурза Тятигач Мурнаков, которому в 7117 (1608-1609 гг. - *И.Г.)* г. были пожалованы земельные владения в Ногайской дороге Уфимского уезда. В эти же годы - в 1602-1603 гг. - в Ногайской дороге Казанского уезда упоминается «башкирский» князь Тятигач Муралеев, поместье которого находилось в д. Шатки, а денежный оклад которого составлял 15 рублей. Видимо, в этих двух документах речь идет об одном и том же человеке. Не исключено, что Тятигач Муралеев является сыном казанского князя Муралея Кострова (середина XVI в.)[6].

486. Узбехтеевы. В 1720 - 1730-х гг. упоминается служилый татарин д. Енбаево Сибирской дороги Уфимского уезда Ибрай Байбаков сын Узбехтеев[7].

[1] МИБ. Т. V. С. 83-84.

[2] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 142; Д. 92. Л. 453-456.

[3] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1.Д. 11 (1623 г.). Л. 11; Ф. 350. Оп. 1.Д. 172. Л. 127 об., 154об.-155.

[4] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 14. Л. 12 об.-13.

[5] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 14. Л. 72 об.-73; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 69-70. Существовал и одноименный калмыцкий княжеский род (Примеч. С. В. Думина).

[6] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 191; Писцовая книга Казанского уезда 1602 - 1603 годов. С. 42-43.

[7] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115; Ф. 615. Оп. 1.Д. 12155. Л. 28 об.; Д. 12158. Л. 19; МИБ. Т. III. С. 300-301.

487. **Узбяковы (Узбековы).** В родстве с Кильдебяковыми. В начале XVII в. упоминается мурза Кильдебяк Узбяков, поместье которого располагалось по р. Мокша. Во второй половине XVII в. упомянут темниковский мурза Темир Ишелеев сын Узбеков[1]. В 1719 г. Узбяковы зафиксированы среди жителей деревень Шуструй и Шубино (Шурбино) Кадомского уезда. В 1828 г. мурзы Узбяковы (две семьи) переселились из д. Шурбино Краснослободского уезда в д. Верхнее Сеитово (ныне Кушнаренковский район Республики Башкортостан) Уфимского уезда. Оставались в сословии государственных крестьян. Фамилия Узбяковых встречается в XVIII в. также среди новокрещеных жителей д. Марасы Казанского уезда[2].

488. **Узеевы.** Мурзы Узеевы в конце XVIII в. проживали в д. Усманово (Стерля тож) Бугульминского уезда Оренбургской губернии. Оставались в сословии государственных крестьян[3].

489. **Укеевы.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Укеевы проживали в д. Верхний Пишляй Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[4].

490. **Уразаевы.** К 1715 г. служилые татары Уразаевы, проживавшие в д. Мочалейка Верхне-Ломовского уезда (ныне Пензенская обл.), имели в своем владении поместные земли при д. Ново-Кармалейка Керенского уезда[5].

491. **Уразгильдеевы (Разгильдеевы).** По мнению Каратеева, потомки сибирского царевича Уразмухамета (конец XVI в.), но это предположение не документировано[6]. В 1719 г. фамилия Уразгильдеевых зафиксирована среди жителей деревень Новый Полокалей, Бутаково, Кочалейка Кадомского уезда. В 1680-е гг. за служилым татарином Янбулатом Кайбышевым сыном Уразгильдеевым при д. Старые Чукалы Симбирского уезда имелось 30 четей «пашенной земли и дикого поля». В XIX в. проживали в д. Мочалейка Чембарского уезда (ныне Пензенская обл.)[7].

492. **Уразлеевы.** В 1678 г. кадомский служилый татарин Урмашка Бибаев сын Уразлеев имел поместный оклад в 100 четвертей и 4 рубля денежного жалованья. В первой четверти XVIII в. мурзы Уразлеевы проживали в деревнях Кунчюково Касимовского и Уза Пензенского уездов (ныне Рязанская и Пензенская обл.)[8].

[1] Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 419; Т. II. Саранск, 1940. С. 60.

[2] РГАДА. Ф. 350. Он. 1. Д. 414. Л. 60 об.-61; Оп. 2. Д. 1085. 4.2; ЦГИА РБ. Ф. И-172. Он. 1. Д. 83. Л. 142; Д. 92. Л. 453-456.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 22. Л. 166-167.

[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 49 об.

[5] ОР РГБ. Ф. 330. Оп. 3. Д. 68. Л. 1.

[6] Каратеев М.Д. Указ.соч. С. 37.

[7] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 89, 195; Оп. 2. Д. 1072. Л. 298 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 21 об - 22; Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 118.

[8] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 171; Ф. 615. Оп. 1. Д. 12183. Л. 3 об; Ф. 1122. Оп. 1. Д. 586. Л. 2.

493. **Уразлины.** По купчей крепости от 25 сентября 1752 г. башкиры Илькульминской волости Оренбургской губернии продали часть свих вотчинных земель уфимскому переводчику Роману Уразлину. Часть этих земель в качества наследства досталась его ближайшим родственникам служилым татарам Уразлиным[1]. В середине XVIII в. служилые татары Уразлины, состоящие «платежей подушных денег в Казанской адмиралтейской конторе», переселились из д. Другой Черемшан Свияжского уезда (ныне Апастовский район Республики Татарстан) в д. Мияки (ныне Миякинский район Республики Башкортостан). В конце XVIII в. представители этого же рода переселились из д. Кушкачар Мензелинского уезда в д. Мияки-Тамак (Миякинский район РБ) Белебеевского уезда[2]. Идрис Мунасыпов сын Уразлин с 1808 г. служил переводчиком в Белебеевских присутственных местах[3].

494. **Уракаевы.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Уракаевы проживали в с. Болотце Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[4].

495. **Ураковы.** В 1707 г. среди темниковских мурз, служивших в 21-й роте ротмистра Хантимира мурзы Ханова сына Еникеева указан хорунжий Досай мурза Ишмаметов сын Ураков[5]. Род крещеных князей Ураковых известен и в Уфимском уезде.

496. **Урекеевы.** В первой четверти XVIII в. среди жителей «Свияжского уезду починку деревни Урекеевой» показан Ураз мурза Кулбарисов сын Урекеев, отпустивший на волю своих крестьян.

497. **Урмаевы.** Служилые татары Урмаевы в XVIII-XX вв. проживали в д. Курмашево Уфимского уезда (ныне Кушнаренковский район Республики Башкортостан), основанное ими в 1715 году. Фамилия от сокращенного имени «Уразмухамет». Согласно преданиям, до прихода в Башкирию Урмаевы жили на р. Ока. Переселившись в Уфимский уезд Урмаевы, первоначально проживали в д. Камеево (ныне Мишкинский район Республики Башкортостан). В родословной рода, которая восходит к началу XVII в., имени Уразмухамет нет. Видимо, родоначальник рода еще в XVI в. проживал на Нижегородской стороне. Одна из родословных линий Урмаевых выглядит так: Байбукэн - Баймамет - Байтемир - Курмаш - Габдулгазиз - Габдулманнаф (род. 1744) - Габдулсаттар - Габдерасул - Габдракип - Вильдан - Ахметсултан - Сафуан[6].

498. **Урмановы.** Ведут свой род от касимовского служилого татарина Ур-

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 74а. Л. 29-29 об.
[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 58; ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 1091.
[3] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 289.
[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 60 об.
[5] Еникеев С.Х. Очерк истории. С. 102.
[6] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 115. Л. 450-460; Ф. 350. Оп. 2. Д. 3793. Л. 128-143; ЦГИА РБ. Ф. И-ЮО.Оп. 1. Д. 758. Л. 153.

мана Тиникова, сын которого Баймамет упоминается в **7199** (1610 - 1611 гг. - *И.Г.)* году. В XVIII-XX вв. проживали в деревнях Азеево, Якса Кадомского и Караулово Касимовского уездов[1]. За некрещение по указу Петра I за 1713 г. у мурзы Сулеймана Урманова были отписаны три души крестьян из сельца Азеево Кадомского уезда[2]. Фамилия Урмановых зафиксирована и среди татар (в XVIII-XIX вв. в составе служилых мещеряков) деревень Калмаш и Чишмы Уфимского уезда (ныне Чишминский район Республики Башкортостан).

499. **Урманчеевы.** По указу царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича от 1686 г. служилому татарину Дербышу мурзе Урманчееву сыну Ахматеву из д. Камкино Алатырского уезда (ныне Нижегородская обл.) было позволено переселиться на «порожжие» земли Ногайской дороги Казанского уезда. Здесь Урманчеевыми вместе с другими служилыми татарами была основана д. Старое Камкино (ныне Алькеевский район Республики Татарстан)[3]. Его сын мурза Мамадей Дербышев сын Урманчеев был жалован 5 рублями денег и поместною землею в д. Исмуе Алатырского уезда[4]. Во второй половине XVII в. «служилые рубещики старожильцы» Бегиш Ишекаев и Мустай Сюнчалеев дети Урманчеевы отмечены среди жителей д. Атенино Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[5]. В конце **XVIII** в. при деревнях Старый Адам, Тахтала и Устье-Тахталы (ныне Аксубаевский район РТ) находились владения служилых татар Абдрашита Алеева и Жендулы Мансурова детей Урманчеевых. Кроме того, в XVIII-XIX в. Урманчеевы проживали в д. Нижний Пишляй Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[6].

500. Урусовы. Потомки ногайского князя Идигея из рода Мангыт. Родоначальник рода князь Урус на русскую службу перешел в 60-х годах **XVI** века. Начальная часть родословной Урусовых выглядит так: Идигей (1352 - 1419) - Мурадин - Оказ - Муса - Исмаил - Урус - Сатый - Алей[7]. Приняв православие, род князей Урусовых сохранил титул и занял почетное место среди русской аристократии[8]. Существовали и их однофамильцы другого происхождения. Так, в 1676 г. среди симбирских служилых татар, прибывших на

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 40; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 14. Л. 12 об.-13; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 148.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а.

[3] Гарипова Ф. Авылларны соям жаным - тэнем белэн. Казан, 1994. 60-61 б.

[4] Мельников С. Акты исторические и юридические... Казань, 1859. С. 34.

[D] Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 429.

[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 51 об.; Ф. 1354. Оп. 148. Ч. 1. А-12; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 10380; Оп. 14. Д. 14. Л. 41 об.-42.

[7] Долгоруков П. Российская родословная книга, изданная князем П. Долгоруковым. Т. И. СПб., 1855. С. 26-28.

[8] Гребельский П.Х. Князья Юсуповы и Урусовы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 111.

службу в Рыльск отмечен Бибай Биляков сын Урусов. В конце XVII в. в д. Малая Пица Карга поле тож Пьянского стана Алатырского уезда у служилого татарина Ишакая Тулушева сына Урусова имелось 80 четвертей земли[1]. В XVIII-XX вв. мурзы Урусовы (мусульмане) проживали в деревнях Митрялы Темниковского, Бастаново Елатомского, Старый Мостяк Хвалынского уездов[2].

501. **Утеевы.** В XVIII-XIX вв. мурзы Утеевы проживали в д. Старый Менгер Алацкой дороги Казанского уезда (ныне Атнинский район Республики Татарстан)[3].

502. **Утягановы.** В XIX - начале XX вв. проживали в д. Коверское Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[4].

503. **Утякаевы.** В XIX - начале XX вв. проживали в Касимове[3].

504. **Утямышевы.** В 1719 г. князья Утямышевы зафиксированы среди жителей д. Шуструй Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия). В XIX - начале XX вв. проживали в д. Тараканово Керенского уезда (ныне Пензенская обл.)[6]. Находились в составе государственных крестьян. Известен род татарских купцов Утямышевых.

505. **Утяшевы (Утешевы).** Возможно, потомки татарского князя Утеша, перешедшего на русскую службу в 1446 г. из Казани[7]. В 1629 г. среди темниковских мурз, имевших крепостных крестьян, упоминаются Нагай, Сакман и Ашмакай Утяшевы. В грамоте за 6177 (1668 - 1669 гг. - *И.Г.)* г. говорится о том, что Резяпу и Уразмамету Бекбулатовым детям Утяшевым дано поместье их отца в д. Ковыляеве (видимо д. Ковылкино будущего Чембарского уезда). В том же документе у Резяпа Бекбулатова сына приводится и другая фамилия - Кирпичев, и показан он проживающим в д. Шуструй Темниковского уезда. В 1671 г. среди жителей д. Исенские Полянки Инсарского уезда отмечен Баймак Муртазалеев сын Утяшев. В том же 1671 г. поместье темниковских мурз рейтарского строя Биркайки и Бабенбая Ишмановых детей Утяшевых находилось в д. Тювеево Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия). В их владении по темниковским переписным книгам 1678 г. в д. Тювеево имелось 3 крестьянских двора[8]. В 1672 г. упоминаются Ислам Уразов и Бектемир Акмакаев дети Утяшевы. В последней четверти XVII в. упомянуты Мамадалей Байкаев, Кидыр Акмаев и Енмамет Альмашев дети Утя-

[1] РГАДА. Ф. 210. Оп. 21. Д. 386. Л. 3; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1. Л. 48.

[2] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 18-18 об., 203; ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 249. Л. 66 об.; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 98, 148.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1148. Л. 54 об.-55.

[4] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 15. Л. 5 об.-б.

[5] Там же. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 15. Л. 1 об.-2.

[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 62; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 4 об.-5.

[7] Веселовский С Б. Ономастикой. С. 334.

[8] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6454. Л. 15 об; Известия ТУАК. Вып. 9. Тамбов, 1886. С. 71.

шевы, имевшие поместья в Темниковском уезде[1]. В Уфимском уезде мурзы Утяшевы появляются с XVII века. В 1713 г. упоминается Тимка мурза Байков сын Утешев из д. Бишалапово Осинской дороги Уфимского уезда[2]. К 1713 г. у мурз Сеита Аюкаева, Умряка Досаева, Ислама Урусова и Укая Илмаметева детей Утяшевых в сельце Аюкаево Саранского уезда имелось девять крестьянских дворов (ныне Республика Мордовия)[3]. За некрещение по указу Петра I за 1713 г. у князя Юнуса Утяшева были отписаны десять душ крестьян из с. Дмитриевское Верхне-Ломовского уезда, а у мурзы Бекбая Утяшева - 26 душ из д. Тювеево Темниковского уезда[4]. В первой четверти XVIII в. мурзы Утяшевы также проживали в деревнях Коркадышево Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.), Татарский Мастяк Симбирского, Тювеево, Юнки, Верик, Рахманка Кадомского уездов (ныне Республика Мордовия)[5]. В конце XVIII в. Утяшевы (тюменцы) переселились с Пензенской стороны в д. Каргалы (ныне Благоварский район Республики Башкортостан). Кроме того, Утяшевы в XIX в. проживали в д. Лекенды Краснослободского уезда Пензенской губернии (ныне д. Ликенье Республика Мордовия). Прошение Утяшевых о восстановлении в дворянстве было не удовлетворено. Оставались в сословии государственных крестьян[6].

506. **Хальфины (Халфины).** По определению Казанского дворянского депутатского собрания от 20 августа 1830 г. в III часть дворянской родословной книги Казанской губернии был записан вместе с семейством Ибрагим Исаевич Халфин. К 1877 г. фамилия Хальфиных отмечена среди мещан и купцов Белебея и д. Буздяк[7].

507. **Хиляловы.** Из каринских татар. Потомки Кара бека. В родстве с князьями и мурзами Арслановыми, Байкеевыми, Бузюковыми, Девлетьяровыми, Долгоаршинных, Дюняшевыми, Касимовыми, Сейтяковыми, Хузясеитовыми, Яушевыми.

508. **Хозины.** Ведут свой род от мурзы Хози, проживавшего в XVI веке. В 1629 г. отмечен его внук Богдан мурза Енбарсов сын Хозин из д. Сухово Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия). В первой четверти XVIII в. мурзы Хозины проживали, в деревнях Сухово, Исенские Поляны, Дербышево Кадомского уезда[8]. В 1676 г. среди симбирских служилых татар, прибыв-

[1] Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 232, 271, 275, 300-301, 336, 420, 421, 423.
[2] МИБ. Т. III. С. 100-102.
[3] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 100. Л. 239 об.
[4] Там же. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а.
[5] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 15 об; Д. 172. Л. 108 об.~109; Д. 414. Л. 8-8 об., 79 об., 87-87 об., 198; Оп. 2. Д. 3094. Л. 253-256.
[6] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 49; Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 645.
[7] Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 886. Л. 3-3 об; Алфавитный список...1898. С. 88; Казанское дворянство. 1785 - 1917. Генеалогический словарь. С. 585.
[8] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 1, 94, 281; Ф. 1167. Оп. 1. Д. 106.

ших на службу в Рыльск отмечен Музатай мурза Исламов сын князь Хозин. По писцовым книгам Симбирского уезда за 1684-1687 гг. среди служилых татар д. Новые Какерли (ныне Дрожжановский район Республики Татарстан) отмечены мурзы Тохтар, Муртазалей, Султаналей, Будалей Мустаевы дети, Кадралей Смольянов сын Хозины[1].

509. **Худяковы (Кудяковы).** Родоначальник рода служилый татарин Худяк Килдишев. В 1629 г. среди темниковских мурз, имевших крепостных крестьян, отмечены Сыряш и Семеняш Худяковы. В 1675 г. упоминается мурза Айдар Уразов сын Худяков[2]. В первой половине XVIII в. проживали в д. Тархан Ценского стана Шацкого уезда. В настоящее время Худяковы известны среди жителей деревень Азеево, Тархан, Бастаново бывшего Кадомского уезда[3].

510. **Хузясеитовы (Хозясеитовы).** Потомки Кара бека. В родстве с князьями и мурзами Арслановыми, Байкеевыми, Бузюковыми, Девлетьяровыми, Долгоаршинных, Дюняшевыми, Касимовыми, Сейтяковыми, Хиляловыми, Яушевыми. Этот род связан с Арским и Агрызским районами Татарстана. В 1657 г. князьям Хузясеитовым было пожаловано 2442 дес. земли у р. Ашыт. В начале XVIII в. князья Хузясеитовы проживали в д. Ура Алацкой дороги Казанского уезда (ныне Балтасинский район Татарстана), в которой они зафиксированы еще в 7156 - 7158 гг. (1647/1648-1649/1650 - И.Г.). Часть рода Хузясеитовых в первой четверти XVIII в. проживало в д. Варзи и Казакларово (ныне Агрызский район Республики Татарстан и Дюртюлинский район Башкортостана) Казанской дороги Уфимского уезда и именуется мурзами[4]. Из рода Хузясеитовых вышло немало купцов и промышленников. Среди представителей рода известны и меценаты. Так, в 1830 г. на деньги царевококшайского купца 2-й гильдии Мукмина Тагировича Хозясеитова была построена 1-я соборная каменная мечеть в Уфе, а в 1834 г. вакуфный дом для заседателей и приезжих мусульман'.

РОДОСЛОВНАЯ РОДА ХУЗЯСЕИТОВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:
1. Карачура Рамаданов
II поколение:
2/1. Гали
III поколение:
3/2. Сейтяк
IV поколение:
4/3. Янсеит
V поколение:
5/4. Хузясеит

[1] РГАДА. Ф. 210. Оп. 21. Д. 386. Л. 3; Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 185.
[2] РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Д. 472. Л. 376; Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 232, 419.
[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 462. Л. 12; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 148.
[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1148. Л. 48-53; Ф. 615. Оп. 1. Д. 12173. Л. 22 об.; Д. 12179. Л. 10; Ф. 1173. Оп. 1. Д. 861. Л. 1, 4, 5: Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Л. 415 об.
[5] Алишев С.Х. Указ.соч. С. 67; Ахметзянов М. Татарские шеджере. С. 43.

VI поколение:
6/5. Кудояр
7/5. Байгилде
8/5. Янмурза
9/5. Кутлы
10/5. Кильдияр
VII поколение:
/1/6. Ярмак
12/8. Уразай
13/8. Кутлы
14/8. Бикмет
15/10. Биктемир
16/10. Алмяк
17/10. Илмамет
18/10. Хусеин
19/10. Хасан
VIII поколение:
20/11. Урмяк (1645-?)
21/11. Мамай (1653-?)
22/13. Нияз (1650-?)
23/13. Муслим
24/13. Резяп (1645-?)
25/14. Мустафа
26/15. Кадырмет
27/17. Девлетьяр
28/19. Маметчура
29/19. Махмамет
30/19. Кутлумамет
31/19. Уразмамет
IX поколение:
32/23. Тохтамыш
33/24. Абдул (1700-?)
34/24. Якуп (1709-?)
35/27. Ишмамет
36/27. Килдибек
37/28. Кайбула
38/29. Мустафа
X поколение:
39/32. Рахматулла
40/32. Надыр
41/33. Абдюк
42/35. Кадыш
43/36. Килей
XI поколение:
44/40. Габдрешит
45/40. Махмут
46/40. Мухаметкарим
47/40. Халит
48/40. Тагир
49/40. Сулейман
50/40. Муса
51/40. Мустафа
52/42. Арслан (ок.1659-?)
XII поколение:
53/44. Ибрагим
54/45. Мухаметгалим
55/45. Ибрагим
56/47. Габдрешит
57/47. Абубакир
58/48. Мукмин
59/48. Муртаза
60/48. Хасан
61/48. Исмагил
62/48. Усман
63/49. Усман
64/49. Гали
65/49. Мухаметвали
66/49. Юсуп
67/49. Нигматзян
68/49. Хабибулла
69/50. Исхак
70/51. Ибрагим
71/52. Ибраш (ок.1689-?)
72/52. Хусеин (ок.1699-?)
XIII поколение:
73/58. Мухаметвали
74/58. Мухаметгали
75/58. Кутдус
76/58. Ахмет
77/58. Фатхирахман
78/59. Салих
79/59. Васил

80/60. Халиулла
81/61. Ахметзян
82/61. Мухаметзян
83/61. Ибрагим
84/61. Закир
85/61. Мирзаян
86/61. Габдрахман
87/64. Хасан
88/64. Хусеин
89/64. Мухаметзакир
90/64. Мухаметсадык
91/65. Ямали
92/65. Мухаметзян
93/65. Габидулла
94/66. Ахметзян
95/67. Ханафия
96/70. Юсуп
97/70. Якуп
98/70. Исмагил
99/71. Субханкул (ок.1714 ~?)
XIV поколение:
100/98. Шангарей
XV поколение:
101/100. Хасан

511. **Чанбердины.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Чанбердины проживали в д. Толбаево Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[1].

512. **Чанбулатовы (Янбулатовы).** Среди касимовских татар ко времени 3-й ревизии отмечен Курман Муксинов сын Чанбулатов из с. Тарбаево Царицынского стана, имевшего движимое и недвижимое имение в самом селе Тарбаево и «поле Катаеве»[2]. В первой четверти XVIII в. Чанбулатовы проживали также в деревнях Якса и Исенские Поляны Касимовского и Кадомского уездов[3].

513. **Чангуровы.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Чангуровы проживали в д. Кулабердеево Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[4].

514. **Чанышевы.** Татарский дворянский род. Из чингисидов. На русской службе с XVI века. В 1600 г. в г. Касимов при провозглашении касимовским ханом Ураз-Мухамеда упоминается князь Джаниш (Чаныш), который был, видимо, главой клана Аргынов в этом ханстве[5]. Из цокающих мишарей. В ревизских материалах начала XVIII в. представители рода Чанышевых показаны как Цанышевы или Цынышевы. Ведут свой род от Алтун-хана и ханши Гурьлявич. Первым документально подтвержденным предком этого рода является князь Темген, у которого было три сына Кузеней, Чемай (Емай) и Тимофей. В отказных книгах 1621 г. за князем Чемаем Чанышевым было записано поместье в Шацком уезде «жеребей в сельце Цыплякове и в деревне Баскакове с крестьянами». Его поместный оклад составлял 100 четвертей земли. В выписи того же года Чемаю Чанышеву были записаны также поместья его отца Темгена в Касимовском уезде в деревнях Темгеново, Поповс-

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 41 об.
[2] Там же. Ф. 615. Оп. 1. Д. 7945. Л. 12.
[3] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 43 об; Д. 414. Д. 172. Л. 188; Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 421; Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 3. С. 195.
[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 92.
[5] Исхаков Д.М. От средневековых татар... С. 195, 209.

кое, Коркодышево (ныне Рязанская обл.) с живущими в этих деревнях крестьянами. В 1681 и 1684 гг. поместья Чемая Чанышева в деревнях Темгенево, Поповское, Коркодышево Касимовского уезде и д. Баскаково и с. Цыпляково Шацкого уезда были записаны за его сыновьями Нарукаем (Нурмухамедом), Бекмаем, Уразмаметем, Акбулатом и внуком Сафаром Маметевым. После указа Петра I о крещении татарских помещиков у Мухамета, Нарукая и Бекмая Чанышевых помимо их крепостных крестьян были отписаны и их земельные и прочие угодья. Лишь в 1728 г. отписанные земельные владения были возвращены Чанышевым[1]. За некрещение по указу за 1713 г. у князя Бекмая Чанышева были отписаны шесть душ крестьян из д. Поповское Касимовского уезда, у князя Бектемира Чанышева - семь душ крестьян из д. Темгенево, у князя Килмаша Чанышева - девять душ крестьян из д. Рыска Касимовского уезда, у князя Мухамета Чанышева - семь душ из д. Шуриновка Керенского уезда, у князя Нарукая - семь душ из с. Никольское Качкалей того же уезда, у князя Нурая Чанышева - 30 душ из д. Поповское Касимовского уезда, у князя Уразмамета - 17 душ из той же деревни, у князя Ханмурзы - 15 душ из с. Покровское Шацкого уезда, у мурзы Абдуллы Чанышева - 17 душ крестьян из с. Никольское Качкалей Керенского уезда, у мурзы Сафара — 11 душ крестьян из д. Темгенево Касимовского и сельца Торопово Кадомского уездов, у мурз Сафара и Ханыша Чанышевых - девять душ крестьян из с. Никольское Качкалей Керенского уезда, у мурз Умралея и Сулеймана Чанышевых - восемь душ крестьян из того же села[2]. В 1811 г. внук Нарукая Чанышева титулярный советник прапорщик Ибрагим Бектемиров сын Чанышев продал свои земли в деревнях Мамаево, Синорово, Коркодышево, Чуманаево, Доляшкино Касимовского уезда, в сельце Каргашино Елатомского уезда, в с. Никольском и д. Шурновке Керенского уезда за 100 рублей мурзе Ялышеву[3]. В XVIII-XIX вв. проживали в деревнях Тенишево Шацкого (позднее Тамбовского), Фроловская и Темгенево Касимовского уездов. В 1754 и 1759 гг. князья Чанышевы переселились из д. Тенишево в д. Кузеево Белебеевского уезда (ныне Буздякский район Республики Башкортостан). Всего к 1851 г. в этой деревне проживало 106 душ представителей этой фамилии. В 1777 г. прапорщик князь Ибрагим Биктимиров сын Чанышев покупает землю у башкир Тамьянской волости[4]. Его брат Мустафа Чанышев «в воздаяние... службы» против пугачевцев 19 мая 1775 г. был исключен из подушного оклада и награжден золотой медалью и саблей[5].

[1] РГАДА. Ф. **131.** Оп. 1. Д. 11 (1623 г.). Л. 17; Известия ТУАК. Вып. 23. Тамбов, 1889. С. 21.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а.

[3] Еникеев С.Х. Очерк истории. С. 322-323, 329-330.

[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 161-163, 180; Оп. 2. Д. 3798. Л. 125; ЦГИА РБ. Ф. **И-172.** Оп. 1. Д. 51. Л. 12; МИБ. Т. V. С. 65-66.

[5] РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. 79. Л. 437.

Позднее сыновья и внуки Ибрагима и Мустафы Биктимировых детей Чанышевых проживают в д. Тукаево (ныне Бижбулякский район Башкортостана). Из подушного оклада выключены 19 декабря 1793 года. Дворянство вернули себе по указу Сената в 1796 году. Внесены в IV часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии[1]. Одна из ветвей рода, на основании резолюции императора Павла I 1796 г., была окончательно утверждена в достоинстве князей татарских указом Главы Российского Императорского Дома Великой княгини Марии Владимировны 25 мая 1998 г. со внесением в VI часть дворянской родословной книги[2]

Из рода Чанышевых известен генерал Якуп Чанышев (родом из д. Тукаево). Одна из родословных линий Чанышевых по д. Кузеево выглядит так: Темген - Чаныш - Чемай - Ишмамет - Резяп - Юсуф - Мустафа - Габдулкабир - Якуп - Юсуф - Исмагил - Марат.

515. **Чапкуновы.** По переписной книге Ивана Аничкова в 1646-1652 гг. в д. Большое Маматкозино Свияжского уезда находилось поместье служилого татарина Ишкея Темеева сына Чапкунова с 84 четвертями поместной и «примерной» пашенной земли и около 200 дес. сенокосных угодий. В его же владении на р. Кулышерма имелась мельница[3].

516. **Чебуновы.** В первой четверти XVIII в. мурзы Чебуновы проживали в д. Тавла Верхнеломовского уезда[4].

517. **Чевкины.** В 1692 г. среди несших «полковую службу» по г. Керенску (ныне с. Вадинск Пензенской обл.) служилых татар показаны Дусмамет мурза Алеев сын и Айдоралей Нагаев сын князья Чевкины[5].

518. **Чегодаевы.** Видимо, выходцы из Белой Орды. На русскую службу родоначальник рода Чегодай-ходжа «сын Саконский» поступил в XVI веке. В 1524 г. великий князь Московский Василий III «пожаловал Хозяша князя Чегодаева сына Саконского в Муромском уезде в Унженском стану деревнею Черною Микуленскою Медведева»[6]. Согласно преданиям, князья Чегодаевы в начале XVIII в. проживали в районе города Лысково (Нижегородская область). В 1658 г. упоминается арзамасский мурза Бегиш Теникаев сын князь Чегодаев, а в 1672 г. арзамасский мурза Чермантай Момешев сын князь Чегодаев. У Чернакая мурзы Мамяшева сына Чегодаева ко времени 1-й ревизии в д. Старое Мансырево Кадомского уезда имелись дворовые люди. Там же у Чегодаевых имелось имение с крепостными крестьянами. Опасаясь насиль-

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 42-44.; Думин С.В. Князья Чанышевы // Дворянские роды Российской империи. М., 1998. Т. IV. С. 285-286.

[2] Архив Герольдии при Канцелярии Главы Российского Императорского Дома.

[3] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 433. Л. 20 об.-21 об.

[4] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 357. Л. 105.

[5] Десятни Пензенского края. С. 456.

[6] ГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 762. Л. 5.

ственной христианизации часть рода Чегодаевых перешла на жительство в д. Чатран (ныне д. Старое Ибрайкино Аксубаевского района Республики Татарстан)[1]. В начале XVIII в. Чегодаевы также проживали в деревнях Старое и Новое Мансурово Кадомского уезда. В конце XVIII в. князья Чегодаевы (мусульмане) вместе со своими крепостными крестьянами переселились и в Белебеевский уезд, где обосновались в д. Баймурзино (ныне Белебеевский район Республики Башкортостан)[2].

Князья Чегодаевы, православные, в 1793 г. были внесены в V часть дворянской родословной книги Пензенской губернии[3]. Определениями Правительствующего Сената 10 января 1829 и 1862 г. этот род был утвержден в достоинстве князей татарских со внесением в VI часть родословной книги[4].

Исповедывавшая ислам ветвь рода Чегодаевых оставалась в сословии государственных крестьян.

519. **Чекаевы.** Видимо в родстве с князьями Дебердеевыми. В XVII в. некоторые представители этих родов упоминаются с двойными фамилиями Дебердеевых-Чекаевых. В Краснослободском уезде Пензенской губернии упоминается д. Чекаево, которая, видимо, связана с этим родом татарских мурз. В 1629 г. среди темниковских мурз, имевших крепостных крестьян, упомянуты Банделай, Роман, Тимамет, Мустафа, Ембулат, Бекбулат, Ахмамет, Ураз Чекаевы. Известно также, что поместье Байнея мурзы Чекаева располагалось в д. Чекаево. В последней четверти XVII в. упоминаются Сюнбай и Шукуралей Ишмаметовы дети и Муртаза Давлеткильдеев сын Чекаевы, имевшие поместья в Темниковском уезде. В первой четверти XVIII в. мурзы Чекаевы проживали в деревнях Молочная Гора и Тювеево Темниковского уезда[5].

520. **Чекашевы.** Род мурз Чекашевых связан с одноименным селением Кадомского уезда (д. Чекашево Аксельского стана)[6]. Во второй половине XVII в. упоминается темниковец Ильмайко Микулин сын Чекашев. Кроме того, в это же время среди служилых татар д. Малой Пицы Карга поле тож Алатырского уезда (ныне Нижегородская обл.) показан Тяшкан Богданов сын Чекашев имевший в поместье 70 «четей земли»[7]. Кроме д. Чекашево Чекашевы отмечены среди жителей деревни Исенские Поляны Верхнемокшанского ста-

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1072. Л. 119 об.; Ф. 1167. Оп. 1. Д. 588, 703; Татар халык ижаты. Риваятьлэр Ьэм легендалар. 1716.

[2] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 627; Д. 507. №194; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 81.

[3] Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии... Пенза, 1908. С. 36.

[4] Думин СВ. Князья Чегодаевы (Чагадаевы) // Дворянские роды Российской империи. М., 1997. Т. III. С. 194-196.

[5] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 78 об.; Д. 414. Л. 14 об.-15; Документы и материалы... Т. I, ч. 2, С. 231-233, 273, 423, 424.

[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 146.

[7] Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1. Л. 48 об.-49; Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 422.

на и села Рождественское Ковыли Кадомского уезда[1].

521. **Чекмаревы.** Входили в состав мещеряцкого сословия. В 1710 г. упоминается Кадырмамет Самойлов сын Чекмарев из д. Унлар Кыр-Унларской волости Уфимского уезда. Исповедовавшая православие ветвь рода Чекмарев из Пензенского уезда, была внесена во II часть дворянской родословной книги Пензенской губернии[2].

522. **Челяковы (Челяновы).** В 1833 г. семейства служилых татар Ханбека и Башая Семаевых детей Челяковых переселились из д. Иванково Темниковского уезда в д. Верхнее Аташево Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район Башкортостана). Оставались в сословии государственных крестьян[3].

523. **Чебаевы.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Чебаевы проживали в д. Коверское Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[4].

524. **Чендосовы.** В 1623 г. среди касимовских мурз, татар и новиков показаны Булай, Янтеряк и Зеин Ендосовы, верстанные соответственно 90, 70 и 50 четвертями поместной земли. В первой четверти XVIII в. Чендосовы проживали в д. Четурманово Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[5].

525. **Ченикеевы.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Ченикеевы проживали в д. Полянки Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[6].

526. **Чепаевы.** Во второй половине XVII в. упоминаются мурзы Кулбай Чепаев из д. Шуструй и Альмакай Ермаков сын Чепаев из Темниковского уезда. К 1685 г. владения темниковского мурзы Улубея Ильина сына Чепаева находилось в Подгородном стану в д. Тювеево. В XVIII-XIX вв. мурзы Чепаевы отмечены среди жителей д. Татарское Тювеево Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия)[7].

527. **Чепчиковы.** Проживали в д. Давыткино (Балыклы тож) Бугурусланского уезда. Считали себя потомками князей Чепчиковых[8]. Находились в сословии государственных крестьян.

528. **Черкасовы.** В XVIII-XIX вв. служилые татары Черкасовы проживали в д. Старое Ромашкино Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне Чистопольский район Республики Татарстан), откуда часть рода к 1762 г. перешла на жительство в д. Старый Багряш-Елхово (ныне Альметьевский район РТ)[9].

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414, Л. 179, 256.

[2] МИБ. Т. III. С. 64-65; Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии... Пенза, 1908. С. 36.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 37. Л. 196, 203.

[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 41 об.

[5] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. И (1623 г.). Л. 14, 21, 27; Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 94 об.-96.

[6] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 110 об.

[7] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 7; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 14. Л. 40 об.-41; Известия ТУАК. Тамбов, 1886. С. 72; Документы и материалы... Т. I, ч. 2, С. 346, 423.

[8] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 115.

[9] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1221. Л. 12 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1.

529. Черкашенины. Фамилия Черкашениных зафиксирована в 1723 г. среди казанских слободских служилых татар[1].

530. **Чермонтаевы** (Чурмантаевы). В 1629 г. среди темниковских мурз, имевших крепостных крестьян, упоминаются Ембарс и Бибарс Чермонтаевы. К началу 1-й ревизии 1719-1724 гг. мурзы Чермонтаевы проживали в деревнях Новоселки Верхнеломовского, Большое Никиткино Кадомского уездов. В 1723 г. служилый мурза д. Никиткино Абдюк Исламов сын Чермонтаев приобрел 50 четвертей земли в д. Тохтала Ногайской дороги Казанского уезда (ныне Аксубаевский район Республики Татарстан)[2]. Чермонтаевы проживали и на территории современной Башкирии. В 1739 г. отставной толмач мурза Камакай Чермонтаев с детьми и братьями поселился в д. Юмраново Уфимского уезда (ныне Кушнаренковский район Республики Башкортостан). Позднее, Чермонтаевы проживали в деревнях Бабаево (ныне Бураевский район РБ), Якупово (ныне Кушнаренковский район РБ), Ново-Юмраново (ныне Чекмагушевский район РБ)[3]. Православная часть рода была внесена в 1794 г. в V часть дворянской родословной книги Пензенской губернии[4] и некоторое время продолжала титуловаться князями, но Сенатом были утверждены только в дворянстве, без титула.

531. **Чернеевы.** В 1700 г. служилый татарин из мурз Кадабердей Енадыров сын Чернеев был жалован за службу «в разных походах и низовую службу... от великих государей саблею да пашенною землею в Синбирском уезде в деревне Старой Чекурской, 170 четей в поле, а в двух по тому ж с сенными покосы и со всеми угодьи». Позднее, Чернеевы переселились из д. Старое Чекурское (ныне Дрожжановский район Татарстана) в д. Старые Ерыклы Чистопольского уезда[5].

532. **Чефаровы.** В первой четверти XVIII в. служилые (кормовые) татары Чефаровы проживали в Касимове[6].

533. **Чигреевы.** В первой половине XVIII в. в д. Уразлино Галицкой дороги Казанского уезда (ныне д. Уразла Зеленодольского района Республики Татарстан) проживали служилые татары Чигреевы. Родоначальником фамилии, видимо, является «шелкаловский» выходец Чегрей Терегулов, поместье которого в 1602 - 1603 годах находилось в д. Утенгиш Галицкой даруги (ныне д. Утянгуш Зеленодольского района РТ)[7].

[1] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 3534. Л. 178 об.

[2] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 32; Оп. 2. Д.559,1072; Ф. 615. Оп. 1. Д. 3534. Л. 82; Документы и материалы... Т. I, ч. 2, С. 232.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-100. Оп. 2. Д. 758. Л. 47, 48.

[4] Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии... Пенза, 1908. С. 37.

[5] Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 193-194.

[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 14 об.

[7] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1148. Л. 123; Д. 1198; Писцовая книга Казанского уезда 1602 - 1603 годов. С. 168.

534. **Чижаватовы.** В 1657 г. упоминается темниковский служилый тархан Алемаско Янгозин сын Чижаватов. В начале XVIII в. мурзы Чижаватовы проживали в д. Молошная гора Кадомского уезда[1].

535. **Чикеевы.** В 1627 г. упоминается Нуралейко Чикеев из д. Собакино Касимовского уезда. В настоящее время проживают в д. Бастаново бывшего Елатомского уезда[2].

536. **Чинаевы.** В первой четверти XVIII в. фамилия служилых татар Чинаевых зафиксирована в д. Шуструй Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[3].

537. **Чокины.** В первой половине XVIII в. служилые мурзы Чокины проживали в д. Большие Тиганы Казанского уезда (ныне Алексеевский район Республики Татарстан), откуда около 1740 г. семейство Кадея мурзы Бимеева сына Чокина перешло на жительство в д. Аккозино Ногайской дороги того же уезда[4].

538. **Чуденевы.** В XIX в. проживали в д. Усть-Рахманка Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия). Оставались в сословии государственных крестьян[5].

539. **Чураевы.** В 1646 г. среди помещиков д. Идрязево Свияжского уезда (ныне с. Идряс-Теникеево Апастовского района Республики Татарстан) показан Мряс мурза Байбахтин сын Чураев[6].

540. **Чураковы (Чюраковы).** В последней четверти XVII в. упоминается мурза Ибрагим Бегильдеев сын Чюраков, имевший поместья в Темниковском и Саранском уездах с одним двором крепостных крестьян. К 1713 г. у мурз Янгая Нуракова, Ишмамета Байсинова, Бегея и Утея Чураковых в деревнях Пенделки Пензенского и Черемишево Саранского уездов имелось три двора крепостных крестьян[7]. После указа Петра I о крещении татарских помещиков в 1713 г. у мурзы Чуракова Давыда были отписаны шесть душ крестьян из д. Кочетовка Темниковского уезда, у мурз Кодряка и Ждана Чураковых - семь душ крестьян из д. Буртас, у мурз Темая и Ильи три души из той же деревни, у мурз Утея и Давыда 13 душ крестьян из той же деревни Темниковского уезда[8]. В середине XVIII в. фамилия Чураковых зафиксирована среди жителей д. Муслюмкино Казанского уезда (ныне Чистопольский район Республики Татарстан). В XVIII-XX вв. Чураковы проживали в д. Черемиш-

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 131. Л. 79; Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 262; Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 81.

[2] Исхаков Д.М. Этнографические группы... С. 69.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 221.

[4] Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1157. Л. 104.

[5] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 8. Д. 203. Л. 3.

[6] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6447. Л. 282-283.

[7] Там же. Ф. 350. Оп. 3. Д. 100. Л. 237-237 об., 239; Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 419.

[8] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а.

шево Саранского уезда (ныне Республика Мордовия)[1].

541. **Чюраевы.** В 1678 г. среди служивших полковую рейтарскую службу по Кадому показан неверстанный служилый татарин Маметка Сюнчалеев сын Чюраев[2].

542. **Шадрины.** В первой четверти XVIII в. служилые татары Шадрины проживали в д. Сабаево Осинской дороги Уфимского уезда[3].

543. **Шайчурины.** Среди направленных на службу в Крапивну романовских служилых татар в начале 1640-х гг. упоминается Яналей Ченышев сын Шайчурин[4].

544. **Шакуловы.** Фамилия от имени предка Шакуловых, звавшегося Шахкулием. Предки мурз Шакуловых издавна поселились в Касимовском ханстве, владели там жалованными землями[5]. После указа Петра I о крещении татарских помещиков в 1713 г. за некрещение у мурз Девлетмамета и Алмамета Шакуловых были отписаны четыре души крестьян из с. Никольское Керенского уезда[6]. Из этого рода ученый-математик и просветитель Сара Касимовна Шакулова (1888-1964). Родословная одной из семей Шакуловых, носившихьтитул сеидов, опубликованная казанским ученым М. И. Ахметзяновым выглядит так: Шахкул сеид - Сеидбурхан сеид - Кашки сеид - Буляк сеид - Акмухамет сеид - Тинмухамет сеид - Ахмет сеид - Якуп сеид - Биктемир сеид - Мустафа сеид - Муртаза - Хамза сеид - Батыргарей сеид - Мухаметзян сеид - Исмагил сеид.

545. **Шафеевы.** Служилые татары Шафеевы проживали в д. Усть-Инза Городищенского уезда Пензенской губернии[7].

546. **Шахаевы** - княжеский род, происходящий от мурзы Ивакая, в крещении Ивана Купчаева сына Шахаева, по грамоте царя Алексея Михайловича жалованного поместьями в Арзамасском и других уездах, сыновья которого Семен, Василий и Яков Ивановичи за крещение в 1681 г. были пожалованы в стольники и верстаны поместным окладом. Определением Правительствующего Сената 19 мая и его же указом 16 июня 1894 г. род Шахаевых был утвержден в достоинстве князей татарских. Внесены в VI часть дворянских родословных книг Нижегородской и Московской губерний[8].

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 357. Л. 26 об; Оп. 2. Д. 1148. Л. 398 об.-399; ЦГИА РБ. Ф. И-295, Оп. 6. Д. 2794.

[2] РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 586. Л. 66.

[3] Там же. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 435 об.

[4] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 59-62.

[5] Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб., 1863. С. 62.

[6] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а.

[7] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 1 об.-2.

[8] Гребельский П.Х, Думин С.В. Князья Шахаевы // Дворянские роды Российской империи. М., 1997. Т. III. С. 197.

547. **Шебалатовы.** В первой четверти XVIII в. мурзы Шебалатовы проживали в д. Высокая Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[1].

548 **Шеисламовы (Шесламовы).** В 1646 г. в д. Утенгиш Казанского уезда среди служилых татар показан Уразлей Чиреев сын Шеисламов, имевшего восемь человек крестьян и дворовых людей (в том числе двое «немецкого полону»)[2].

549. **Шейдяковы.** Из потомков эмира Идегея. Под этой фамилией в Русском государстве существовали две ветви этого рода. Первая из них ведет свой род от Саид-Ахмеда (Шейдяка), сына Мусы, возглавлявшего Ногайскую Орду в 1630 гг. XVI века. Вторая линия Шейдяковых связана с Малой Ногайской Ордой и берет свое начало от Саид-Ахмеда, сына Мухаммеда, племянника Саид-Ахмеда, сына Мусы. Представитель рода Еналей Туганов сын Шейдяков во время смутного времени погиб под Москвой, когда там стояли поляки и «Вор». Его братья Джан-Али, Каплан и Али были «испомещены» в Ярославском уезде. Позднее, владения Шейдяковых зафиксированы в Ярославском и Ростовском уездах. В 1646 г. поместья Султаная, Хана и Бия Капланович Шейдяковых отмечены в Ростовском уезде, а Тенекея и Каная - в Ярославском[3].

550. **Шемердяновы.** Родоначальник рода князь Тохмамет Шемердянов, «родом нагайский татарин», вышедший из Казыева улуса. В первой половине XVII в. близ Касимова в д. Скребякино находился двор мурзы Тахмамета Шамординова. При написании духовной грамоты Аликея - аталыка за 1639 г. в Касимове присутствовал мурза Садакай Дусаев. По грамоте же за 7098 (1589-1590 гг. - *И.Г.)* г. в селе Толстиково будущ его Касимовского уезда находилось поместье Садакая Дасаева, доставшееся ему от Дасая Шемердякова[4]. Мурзы Шемердяновы в 7177 г. (1668 - 1669 гг.- *И.Г.)* показаны среди жителей д. Шелдаис Темниковского уезда (ныне Пензенская обл.). В первой половине XVIII в. в д. Агарево Кадомского уезда находился двор помещика Кутлумамета мурзы Размаметова сына Шемердянова. После указа Петра I о крещении татарских помещиков за некрещение у Кутлумухамета Шемердянова были отписаны 12 душ крестьян из д. Огарево Шацкого уезда. Находившиеся в совместном владении у Кутлумухамета и Дусмамета Шемердяновых 28 душ крестьян из д. Новоселки Керенского уезда также были отписаны на Государя[5]. Фамилия мурз Шемердяновых встречается в XVIII в. также среди

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 129 об.

[2] Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6444. Л. 224-224 об.

[3] Трепавлов В.В. Российские княжеские роды ногайского происхождения // Тюркологический сборник. 2002. Россия и Тюркский мир. М., 2003. С. 328-331.

[4] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1 (1627 г.). Л. 29; Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 3. СПб., 1866, Л. 142, 249; Известия ТУАК. Вып. 24. Отдел И. Тамбов, 1889. С. 49.

[5] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а.

новокрещеных жителей д. Кулкумер Казанского уезда[1].

551. **Шигаевы.** Предки Шигаевых мурзы Альмат и Бикбай Шигаевы были пожалованы землей. В 1719 г. в д. Подлипки Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.) проживал Кучай Ишметев сын Шигаев. В XIX в. проживали в д. Усть-Инза Городищенского уезда. Кроме того, фамилия Шигаевых зафиксирована среди казанских слободских служилых татар, чьи крепостные крестьяне в первой половине XVIII в. проживали в д. Кушер Алацкой дороги Казанского уезда (ныне Атнинский район Республики Татарстан)[2].

552. **Шигалеевы.** В первой четверти XVIII в. четыре семейства служилых татар Шигалеевых отмечены среди жителей д. Яндовище Верхомокшанского стана Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия)[3].

553. **Ширинские.** Род Ширинов играл видную политическую роль в Касимовском, Крымском и Казанском ханствах, а потомки крымской ветви этого рода (Маликбашичи-Ширинские) в XVI-XVII вв. известны и среди литовских татар[4].

Князь Канбар (Кинбар) Ширинский вступил на русскую службу при великом князе Иване III. В XVIII-начале XX вв. проживали в д. Подлипки Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.). Одна из родословных линий Ширинских по д. Подлипки выглядит так: Ишмухамет - Ханмухамет - Чумай - Шабай - Резяп - Бикмурза - Мухаметрахим - Шагиахмет - Ахметгали - Газизулла[5]. Из этого рода происходит генерал-майор Юрий Арифович Ширинский (род. 1935).

Существующая до нашего времени православная ветвь князей Ширинских -происходит от правнука Кинбара, Шихмата, в крещении Василия Келядемаевича, потомки которого стали называться Ширинскими-Шихматовыми. Определениями Правительствующего Сената 10.04.1833, 13.08.1853, 23.08.1862 и 21.04.1875 гг. род Ширинских-Шихматовых был утверждён в достоинстве князей татарских. Из этого рода происходили писатель, поэт, академик, впоследствии иеромонах новгродского Юрьевского монастыря князь Сергей Александрович (1783-1837), его брат, академик, министр народного просвещения князь Платон Александрович (1790-1853), их племянник, товарищ министра народного просвещения князь Александр Прохорович (1822-1884) и сын последнего князь Алексей Александрович (1862-1930),

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 462. Л. 40; Д. 1085. Ч. 2; Известия ТУАК. Вып. 15. Тамбов, 1887. С. 48.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 70 об.; Оп. 2. Д. 1148. Л. 72 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 4. Д. 1375. Л. 2, 2 об.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414.

[4] Гребельский П.Х, Думин С.В. Князья Ширинские-Шихматовы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 199-200.

[5] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 68 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 14. Д. 15. Л. 5 об.-6; Эхмэтжанов М. Татар шэжэрэлэре. С. 68-69.

обер-прокурор Святейшего Синода[1].

554. **Шихмаметовы.** Татарский дворянский род. Потомки Бихана. К 1613 - 1614 гг. поместье предка мурз Шихмаметевых Дивея мурзы Алакаева находилось в д. Акчеево Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия). В его владении имелось 30 четвертей пашенной земли и 75 дес. сенокосов. За ним же насчитывалось 4 крестьянских двора[2]. По писцовым книгам 7148 и 7149 гг. (1639 - 1641 гг. - *И.Г.)* и переписной книге 7156 г. (1647 - 1648 гг. - *И.Г.)* Саранского уезда за Аюшем и Уразом мурзами Дивеевыми в д. Дивеево имелось по три крестьянских двора, тогда же за Тохтаром, Уразом и Келмашем мурзами Алакаевыми имелось поместье в «семдесять четвертей в поле, а в дву потому ж». В том же документе Тохтар мурза назван Тохтаром мурзой Дивеевым сыном князем Шихмаметевым[3]. Во второй половине XVII в. мурзы Кидыр и Умряк Косаевы дети Шихмаметевы проживали в д. Чюрино Темниковского уезда (ныне д. Чурино Республика Мордовия). В 1698 г. во владении Тимофея мурзы Богданова сына князя Шихмаметева поместные владения (всего 107 четвертей при окладе в 350 четвертей) располагались в Темниковском, Саранском и Сызранском уездах. К 1713 г. у мурз Резяпа Богданова и Ибрагима Бектякова детей Шихмаметевых в деревнях Бикбулатово Пензенского уезда и Бармаково Саранского уезда имелось два двора крепостных крестьян[4]. В XVIII-XIX вв. Шихмаметевы проживали в деревнях Агишево, Лобановка, Баишево, Акчеево Краснослободского, Лямбир Саранского (ныне Республика Мордовия), Красный Яр Алатырского уездов (ныне Нижегородская обл.). В начале XIX в. Шихмаметевы поселились в д. Каргалы (ныне Благоварский район Республики Башкортостан), в 1825 г. в д. Буздяк (ныне Буздякский район РБ), в 1828 г. в д. Старое Биккиннино (ныне Чекмагушевский район РБ) Белебеевского уезда. Часть исповедывавшей ислам ветви рода вернула себе дворянство по указу сената от 1 декабря 1796 года. Мурзы Шихмаметевы, жившие в Краснослободском уезде были внесены в VI часть дворянской родословной книги Пензенской губернии[5]. Православная ветвь князей Шихмаметевых, употреблявшая этот титул вплоть до XIX в., все же не добилась от Сената утверждения в княжеском достоинстве и была утверждена в дворянстве без титула.

[1] Думин С.В. Литовская ветвь князей Ширинских // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 199-200

[2] РГАДА. Ф. 1209. Он. 1. Д. 1143. Л. 94 об.

[3] РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. 78. Л. 604-604 об.

[4] Там же. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 100. Л. 236, 239; Документы и материалы... Т. I, ч. 2. С. 383.

[5] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 357. Л. 36; ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 45,165; Ф. И-6. Оп. 1. Д.613. Л. 95; Ф. И-**172.** Оп.1. Д.83. Л. 211; Ф. И-295. Оп. 8. Д. 203. Л. 5-5 об.; Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии... Пенза, 1908. С. 14.

НАЧАЛЬНАЯ ЧАСТЬ РОДОСЛОВНОЙ ШИХМАМЕТОВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:
1.Алакай
II поколение:
2/1. Дивей
III поколение:
3/2. Ураз (жена Гулюша)
4/2. Тохтар
5/2. Келмаш
6/2. Аюш
IV поколение:
7/4. Айдар
8/4. Никита
9/6. Богдан
V поколение:
10/7. Юсуп
11/7.Умряк
12/9.Тимофей
13/9. Будалей
14/9. Резяп (ок.1655-?)
VI поколение:
15/10.Бекмай
16/10. Шабан
17/10. Мухай
18/11. Мусей
19/12. Еналей (1690-1759)
20/13. Мамадалей (1690-1776)
21/14. Смаил (1705-?)
(2-я жена Нелимай Ишмаметова, 1712-?)
VII поколение:
22/15. Мухай (1715-1782; его 2-я жена Ишсалтан Алдарова, 1722-?)
23/15. Курамша (1716-1777)
24/15. Казбулат (1729-?)
(жена Рабья Акмеева, 1733-?)
25/16. Мухай
26/19. Байбек (1719-?)
(жена Руфья Алеева, 1720-?)
27/19. Нугай (1733-?)
(жена Разин Сеитова, 1738-?)
28/19. Сафар (1737-?)
(жена Зюлейха Айкаева, 1738-?)
29/20. Юсей (1717-?)
30/20. Муслим (1718-?)
(жена Муслима Хансверова, 1723-?)
31/20. Ибрай (1731-?)
(жена Руфья Бекмаева, 1731-?)
32/21. Юнус(1736-?)
(жена Сафи Муслимова, 1736-?)
33/21. Бахтей (1743-?)
(жена Энже Усманова, 1739-?)
VIII поколение:
34/22. Мустафа (1740-?)
(жена Айша Резяпова, 1743-?)
35/22. Рамай (1745-?)
(жена Зюлюк Байбекова, 1750-?)
36/22. Усей (1751-?)
(жена Мяхиба Богданова, 1752-?)
37/22. Батырша (1754-?)
(жена Марьям Надыршина, 1757-?)
38/23. Бадамша (1745-?)
(жена Иртук Батыршина, 1747-?)
39/23. Курмай
40/24. Хан (1758-?)
(жена Ханифа Мансурова, 1752-?)
41/24. Мурсалим (1762-?)
(жена Кафиза Мусеева, 1762-?)
42/26. Ханюк (1751-?)
(жена Сабыр Мухаева, 1757-?)
43/26. Аит (1756-?)
(жена Марюк Янукова, 1757-?)
44/27. Хантей (1755 г.р.;
жена Девлят Шигалеева, 1757-?)
45/27. Аюп (1756-?)
46/27. Сулейман (1757-?)
47/28. Асяй (1765 г.р.;

жена Гульбой Байбекова, 1757-?)
48/28. Яфар (1771- ?)
49/29. Кадралей ***(1746-?)***
(жена Гульбухар Юсева, 1752-?)
50/29. Умралей (1755- ?)
51/30. Абдул (1758-?)
52/31. Бекзай (1761- ?)
53/31. Бекбулат (1762-?)
54/32. Сулейман ***(1754-?)***
(жена Алты Резяпова, ***1747****-?)*

IX поколение:
55/35. Башар (1772- ?)
56/35. Аюп ***(1775-?)***
57/35. Сеит (1779-?)
58/36. Абдюк (1780- ?)
59/36. Юсуп (1777-?)
60/38. Ханбек (1779- ?)
61/42. Курмай ***(1774-?)***
62/49. Адикай ***(1777-?)***
63/54. Абдул (1758-?)

Из рода мурз Шихмаметовых наиболее известны: 3/2. *Ураз,* по Саранским писцовым книгам в 1630-1631 гг. за ним значилось три крестьянских двора (четыре человека), его поместные земли находились в д. Акчеево Темниковского уезда и в деревнях Старое и Новое Дивеево Саранского уезда («всего 70 четвертей в поле, а в дву потому ж, сена 140 копен» общем владении с братьями Тохтаром и Келмашем), после его смерти его жена Гулюша поступилась его поместьем брату мужа Тохтару; 4/2. *Тохтар,* его поместные земли находились в Темниковском уезде («всего 70 четвертей в поле, а в дву потому ж, сена 140 копен» общем владении с братьями Уразом и Келмашем), после смерти брата Ураза его вдова Гулюша поступилась Тохтару поместьем мужа в Темниковском и Саранском уездах; 5/2. *Келмаш,* его поместные земли находились в Темниковском уезде («всего 70 четвертей в поле, а в дву потому ж, сена 140 копен» общем владении с братьями Уразом и Тохтаром); 6/2. *Аюш,* по Саранским писцовым книгам 1630 и 1631 гг. за ним значилось 3 крестьянских двора (шесть человек); 7/4. *Айдар,* в его владении к 1680 г. находилось 107 четвертей земли и три крестьянских двора, от службы отставлен в 1695 году; 9/6. *Богдан,* в его владении к 1680 г. значилось 121 четверть земли и 1 крестьянский двор; 11/7. *Умряк,* на службу верстан в 1695 году; 12/9. *Тимофей* (оклад 350 четвертей), в 1698 г. придано «к старому ево Темниковском да Саранском да Сызранскому поместью» невесты вдовы Бекьяны жеребей в Темниковском и Саранском уездах в деревнях Буртас, Митрялы, Щербакове и Чермышеве. Помимо, представленных в таблице Шихмаметовых известны также князь Дмитрий Шихмаметов, у которого за некрещение по указу за 1713 г. были отписаны четыре души из с. Дмитриевское Верхне-Ломовского уезда и князь Ибрагим Шихмаметов, у которого отписали тогда же семь душ крестьян из д. Кочетовка Темниковского уезда[1].

555. **Шонкарины.** Среди романовских служилых татар в начале 1640-х гг. упоминается Шемяк Иткарин сын Шонкарин, поместный оклад которого

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1а.

составлял 350 четвертей земли[1].

556. **Эльмурзины.** По определению Казанского дворянского депутатского собрания от 3 июля 1846 г. внесен за выслугу офицерского чина «из дворян магометанского вероисповедания» поручик Давыд Петрович Эльмурзин (ок.1800-1862) во II часть дворянской родословной книги Казанской губернии. Департаментом Герольдии утвержден указом от 22 июля 1847 года. Был холост[2].

557. **Юлгушевы.** К 1700 г. у Биркая мурзы Тохтарова сына Юлгушева имелось 55 четвертей поместной земли в д. Шуструй Темниковского уезда (ныне Республика Мордовия) и за Мокшанским валом. В первой половине XVIII в. служилые татары Юлгушевы показаны среди жителей д. Бутаково Кадомского уезда. Представитель рода Вялиша Юлгушев в 1767-1768 гг. являлся депутатом Уложенной комиссии от служилых мурз и татар Шацкой провинции. В XIX в. проживали в д. Шелдаис Керенского уезда (ныне Пензенская обл.)[3].

558. **Юнусовы (первый род).** Татарский дворянский род. По определению Казанского дворянского депутатского собрания от 13 декабря 1858 г. во II часть дворянской родословной книги был записан Измаил Сайдашев сын Юнусов, происходивший из солдатских детей, прапорщик (1840), затем штабс-капитан в отставке (1851), впоследствии коллежский секретарь, пристав 1-го стана Мамадышского уезда, с сыновьями Шаган-Гиреем (1849-?) и Шаих-Гиреем (1856-?). Утверждены указом департамента Герольдии от 26 июля 1859 года[4].

559. **Юнусовы (второй род).** Татарский дворянский род. В XVII - начале XVIII вв. представители рода проживали в д. Сабаево Осинской дороги Уфимского уезда, откуда по записи от 2 октября 1728 г. с башкирами д. Старые Кундушли Казанской дороги того же уезда служилые татары Юнус и Имай Смоляновы перешли на жительство в д. Тюркеево (ныне Буздякский район Республики Башкортостан) Белебеевского уезда. Входили в состав мещеряцкого сословия. Будучи кантонными чиновниками и по выслуге чинов были жалованы дворянским достоинством в первой половине XIX века. К середине XIX в. в родословных книгах дворянства Оренбургской губернии записан хорунжий Якуп Сеитбатталов сын Юнусов[5].

560. **Юсуповы.** Княжеский род татарского происхождения. Потомки эми-

[1] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 59-62, 197.

[2] Казанское дворянство. 1785 - 1917. Генеалогический словарь. С. 624-625; Хайрутдинов Р.Р. Татарская феодальная знать... С. 95.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 462. Л. 55 об.; Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1754. Л. 17; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 3 об.-4.

[4] Казанское дворянство. 1785 - 1917. Генеалогический словарь. С. 628.

[5] ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7375. Л. 3; Ф. И-138. Оп. 2. Д. 733; Ф. И-172. Оп.1. Д. 51. Л. 57; Новиков В. А. Указ. соч. С. 49.

ра Идигея. Родоначальник рода мурза Юсуф, бий Ногайской Орды. После его убийства в 1556 г., его сыновья были отправлены в Москву новым бием Ногайской Орды Исмагилом. Сыновьям Юсуфа Иван IV предоставил в кормление город Романов. Потомки братьев Ильмурзы и Ибрагима Юсуповых во время царствования Алексея Михайловича приняли православие и писались князьями Юсуповыми. Однофамильцы, не родственники известного русского княжеского рода татарского происхождения входили в состав мещеряцкого сословия. Выходцы из д. Азяккуль нынешнего Актанышевского района Республики Татарстан. К началу XVIII в. перешли на жительство в д. Азяк (ныне Бураевский район РБ), откуда в 1730 г. переселились в основанную ими д. Сыерышбашево (ныне Чекмагушевский район Башкортостана). Из этого рода доктор экономических наук Касым Мухаметназифович Юсупов (род. 1935). Одна из родословных линий Юсуповых под Сыерышбашево такова: Албик - Юсуп - Динмухамет — Альмухамет - Абушахма - Шигабутдин - Габдрахман - Мухаметшакир - Мухаметназиф - Касым - Илдар[1].

561. **Яваевы.** В XIX в. проживали в д. Кутеевка Чембарского уезда (ныне Пензенская обл.)[2].

562. **Ягудины.** Татарский дворянский род. Из тептярей д. Мензелибашево Бикбулатово тож Мензелинского уезда Оренбургской губернии (ныне д. Старый Мензелябаш Сармановского района Татарстана). В середине XIX в. во II часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии был внесен поручик Абдулхаким Ягудин с сыновьями Салимгареем и Сеитгареем. Указ департамента герольдии о внесении Ягудиных в дворянские родословные книги последовал 7 июня 1844 г. за № 11571[3].

563. **Якшигилдеевы.** В 1640-е гг. упоминается романовский служилый татарин Досай Ишеев сын Якшигилдеев[4].

564. **Ялымовы.** В 1623 г. Сюней и Алибей мурзы Ялымовы были верстаны 200 четвертями каждый, а казак Арслан мурза Тюгеев сын Ялымов 100 четвертями поместной земли в Касимовском уезде. В первой четверти XVIII в. мурзы Ялымовы проживали в деревнях Сафоново, Баишево, Большое Алишево и Сабакино Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[5].

565. **Ямгурчеевы (Янгурчеевы).** К 1700 г. за Смаилом мурзой Смоляновым сыном Ямгурчеевым и его отцом Смоляном Янзигитовым имелось поместье в 20 четвертей земли в д. Тенишевка Темниковского уезда[6].

566. **Янаевы (Енаевы).** Из «отатарившейся» мордовской знати. В Ате-

[1] Иосыпов К. Сыерышбаш хикмэтлэре. Нефтекама, 2001. 28, 45-48 б.
[2] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 23 об.-24.
[3] РГИА. Ф. 1343. Оп. 34. Д. 1419. Л. 1-3, 6 об., 11; ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7375. Л. 4, 5, 12.
[4] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3 (1641 г.). Л. 62.
[5] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. И (1623 г.). Л. 8, 11; Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 88-90 об., 120, 143.
[6] Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 240 об.; Ф. 1167. Оп. 1.Д. 1754. Л. 18.

марской десятне 1669-1670-х гг. упоминаются Лошктайка, Еделка, Девайка, Семейка, Байматка и Алтойка Янаевы, в Верхне-Ломовской десятне 1681 - 1696 годов упоминается Якуш Янаев, в Керенской десятне 1692 г. - Ишмамет Бибаев сын Янаев с сыном Алмаметом[1]. В 1719 г. фамилия Янаевых зафиксирована среди жителей д. Старый Полокалей Кадомского уезда, откуда часть рода Янаевых после 1 -й ревизии перешла на жительство в д. Аллагулово того же уезда (ныне Республика Мордовия). В XIX в. Янаевы отмечены среди жителей д. Кочалейка Нижне-Ломовского уезда (ныне Пензенская обл.)[2].

567. **Янайдаровы.** В родстве с родом Ризаэтдина Фахретдинова. Родоначальник рода служилый татарин Янгильда Янайдар, чей сын Янзигит по переписной книге Ивана Аничкова 1646-1652 гг. являлся одним из наиболее крупных татарских феодалов Свияжского уезда. Его поместные земли (всего свыше 560 четвертей пашенной поместной и «примерной сверх дач и свыше 140 дес. (2865 копен) сенокоса) располагались в деревнях Малый Бурундук, Малый Кошман, Большие Кайбицы, Багишево (ныне Апастовский и Кайбицкий районы Республики Татарстан), «деревня, что была пустошь Тегеняб», пустоши на речках Ерыкле и Юмаш, с. Янгилдино. В них за ним было записано 38 крестьянских дворов. В его же владении находились рыбные ловли и другие угодья по Волге[3]. Служилые татары Янайдаровы в XVIII в. проживали в д. Багишево Свияжского уезда. По переписи 1747 г. в этой деревне показаны уфимский переводчик Шафей Дмитриев сын Янайдаров с сыном Абдрешитом. Здесь же проживали их дворовые люди (всего 26 душ) и 55 душ башкир, которые были отданы ему во владение во время его службы переводчиком при Оренбургской комиссии. Ранее, в декабре 1741 г. за «верную и ревностную службу» начальник Башкирской комиссии Л. Я. Соймонов Шафея Янайдарова «учинил в подпоручицкой клас». В 1681 г. среди кадомских служилых татар показан Сеит мурза Арсланов сын князь Янайдаров. Кроме того, мурзы Янайдаровы в начале XVIII в. отмечены в д. Виряс Темниковского уезда. Фамилия мурз Янайдаровых встречается в XVIII в. также среди новокрещеных жителей деревень Верхние Казыли и Балчиклы Казанского уезда[4]. По преданиям, предок рода Янайдаровых Кармыш баба переселился в Свияжский уезд из Тетюшей. Отец Кармыша Нурыш, по этим же преданиям, был царским (ханским) сыном. Представителем этого рода служилым татарином Бакшандой Нурушевым была основана в 1620 г. д. Бакшанды (ныне Сабинский район Республики Татарстан)[5]. За ним числилось пашенной земли 237

[1] Савелов Л. М. Родословные записи. Вып. 3. С. 194.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 90-91; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 13765. Л. 11 об.-12.

[3] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 433. Л. 79-80, 81 об., 84-86 об., 104-104 об., 200 об.

[4] АВПРИ. Ф. 108. Оп. 1. Д. 3 (1736 г.). Л. 2; РГАДА. Ф. 248. Оп. 5. Д. 261. Л. 827; Ф. 350. Оп. 2. Д. 1085. Ч. 2; Д. 3561. Л. 16 об; Ф. 1122. Оп. 1. Д. 1024; История Татарии в документах и материалах. М., 1937. С. 177.

[5] Ахметзянов М. Татарские шеджере. С. 42.

четвертей, 15 десятин леса, 67,5 дес. сенокосных угодий. Его денежный оклад составлял 20 рублей. Кроме того, Бакшанда Нурушев взимал ясак с марийской волости Нали Кукмор. В 20-х годах XVII в. Бакшанда Нурушев брал с волости Нали Кукмор, в которой находилось 99 дворов «дорогильные пошлины 14 рублей, 18 алтын 2 деньги, с двора по 5 алтын, да с тех же дворов емлет со свадеб кунишную пошлину»[1]. Помимо этого, Б. Нурушев совместно с Камаем мурзой Смеляновым владел д. Урсек Казанского уезда (ныне с. Большое Русаково Кайбицкого района Татарстана). По поводу этой деревни Б. Нурушев показал, что принадлежащей ему половиной деревни прежде владели его дед Урсек и отец Нуруш. Известно также, что первым владельцем этой земли был князь Ертуш, видимо, еще один предок Б. Нурушева[2]. Одну из родословных линий Янайдаровых сохранившихся в фонде Ризы Фахретдина в Петербургском архиве приводит М.И. Ахметзянов по д. Берлебаш (ныне Кайбицкий район Татарстана): Кармыш - Янгилде - Янзигит — Суки (Шафей) - Дмитрий - Усман - Махмут - Валиша - Сагдетдин - Шамсутдин[3].

568. **Янбековы.** В начале XVII в. за служилым татарином Емаем Енибековым имелось 43 четверти пашенной земли при д. Укречь-Култук Казанского уезда и 30 дес. сенокоса на «Салтановском перевозе». Денежный оклад Емая Янбекова составлял 5 рублей. В 1640-1650-х гг. в совместном владении Уразмамета Ямаева сына Янбекова и Яушевых находилось 143 дес. пашенной земли при д. Укречь-Култук. К 1620 - 1621 гг. за служилым татарином Уразмаметом Ямаевым сыном Янбековым в поместье находилась половина «деревни, что была пустошь Другой Укречькултук, а Чапкуново тож» в Казанском уезде[4].

569. **Янбулатовы.** Татарский дворянский род. Родоначальником рода является казанский князь Янбулат Шеманов, поместье которого находилось в д. Кебеккозя Казанского уезда и было пожаловано Янбулатовым в 1565-1567 годах. В 7105 (1596-1597 гг. - *И.Г.)* г. сын Янбулата Шеманова Байгильда Янбулатов с братьями был жалован поместьем по р. Юграш в Зюрейской даруге Казанского уезда[5]. Часть рода Янбулатовых, видимо, перевели в XVI в. в

[1] Перетяткович Г.И. Поволжье в XVI и начале XVIII веков. Очерки из истории колонизации края. Одесса, 1882. С. 184.

[2] Степанов Р.Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах // Сборник аспирантских работ. Казань, 1964. С. 59-60.

[3] Ахметзянов М.И. Ногайская орда: историческое наследие татарского народа (на татарском языке). Казань, 2002. С. 290.

[4] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6441. Л. 556-556 об; Писцовая книга Казанского уезда 1602 - 1603 годов. С. 56-55; Писцовая книга Казанского уезда 1647 - 1656 годов. С. 65-66.

[5] ЦГИА РБ. Ф. И-478. Оп. 1. Д. 175. Л. 33 об.-34; Нестеров В.А. Нерусские помещики и их крестьяне в Среднем Поволжье (Вторая половина XVI-XVII вв.) // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья (XVII - начало XX вв.). Саранск, 1979. С. 17.

Темниковский уезд. Так, Уразай Иванович Янбулатов служил по Шацку и в 1678 г. был на службе в малороссийских городах. Ертуган и Актуган Янбулатовы значатся в Атемарской десятне 1679-1680-х годов. Актуган Янбулатов служил более 20 лет и воевал под Чигириным, у него имелись сыновья Ишмамет, Килмамет и Уразмамет. В последней четверти XVII в. упоминается мурза Ироим Урмакаев сын Янбулатов, имевший поместья в Темниковском и Инсарском уездах. В 1797 г. часть рода Янбулатовых, переселившаяся из Казанской губернии и поселившаяся в Сеитовском посаде Оренбурга, вернула себе дворянство[1].

570. **Янбухтины (Янбахтины).** По переписи 7186 (1678 г. - *И.Г.)* г. Темниковского уезда в д. Малый Аксел за Байтемиром Байбахтиным сыном Янбахтиным имелся один бобыльский двор. В 1692 г. упомянут служилый татарин Байтеряк Уразов сын Янбахтин, проживавший в д. Янбохтино Темниковского уезда. В последней четверти XVII в. упоминается темниковский мурза Байтемир Мирясев сын Янбахтин[2]. Служилые татары Янбухтины в 1779 г. поселились в д. Баширово, а в 1811 г. в д. Старое Калмашево Белебеевского уезда (ныне Чекмагушевский район Башкортостана), переселившись из д. Акашево Краснослободского уезда (ныне Республика Мордовия)[3]. В XVIII в. Янбухтины также проживали в д. Ковылкино Пензенской губернии. Оставались в сословии государственных крестьян.

571. **Янгильдеевы (первый род, мурзы).** В 1689 г. упоминаются вдова темниковского мурзы Чиная Акашева сына Янгильдеева с сыном Кулмаметом. К 1700 г. за Теребердеем мурзой Чинаевым сыном Янгильдеевым и за Сеитом Теребердеевым сыном Янгильдеевым состояло 30 четвертей поместной земли в д. Тенишевка Темниковского уезда и за Мокшанским валом[4]. В первой половине XVIII в. мурзы Янгильдеевы проживали в деревнях Акчеево, Тенишево и Шуструй Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия). Служилые татары Енгильдеевы в 1730-е гг. отмечены также в д. Адельшино Ногайской дороги Казанского уезда (ныне с. Татарское Аделыиино Чистопольского района РТ)[5].

572. **Янгильдеевы (второй род).** Романовские служилые татары. В дозорной книге Романовского уезда за 1616 г. отмечен Маметкул Янгильдеев, владевший пятью дворами крестьян в д. Ортюкино Быково тож. Среди направленных в 1642 г. из Романова на службу в Крапивну показаны Ахмет Алебеков сын Янгильдеев и Едигер Маметкулов сын Янгильдеев, поместные

[1] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 45, 165.

[2] РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 772; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6457. Л. 46; Документы и материалы... Т. I, ч.2. С. 421.

[3] ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 25. Л. 293; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 277; Д. 124. Л. 2.

[4] РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 52; Д. 1754. Л. 19.

[5] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 63, 85, 120 об.; Ф. 615. Оп. 1. Д. 12436. Л. 20.

оклады которых составляли соответственно 650 и 300 четей. Фамилия Янгильдеевых отмечена и среди ярославских служилых татар в 1667 году[1].

573. **Янгильдины.** В 1623 г. среди казаков «царева двора» в Касимове упоминается Янгилда Янагушев, верстанный 210 четвертями земли. Среди новиков в это же время показан Борай Янгилдеев, верстанный 100 четвертями поместной земли. В первой четверти XVIII в. служилые татары Янгильдины проживали в д. Полянки Ахматовского стана Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[2]. По писцовой книге Симбирского уезда за 1684-1687 гг. среди служилых татар д. Шаланга Бюстерлеев Враг тож (ныне с. Шланга Дрожжановского района Республики Татарстан) отмечен Умей Уразмаметев сын Янгильдин[3].

574. **Янговатовы.** В 1669 - 1670 гг. среди служилых татар несших «полковую службу» по Саранску показан Алмакайко Темеев сын Янговатов (поместный оклад - 100 четей, денежный - 4 рубля)[4].

575. **Янгозины.** В 1623 г. среди казаков «царева двора» отмечены Сиюш и Уразай Янгозины, верстанные соответственно 130 и 100 четвертями поместной земли. В первой четверти XVIII в. служилые татары Янгозины проживали в д. Шегашаново Касимовского уезда (ныне Рязанская *обл.у.*

576. **Янгуловы.** В 1623 г. среди новиков в Касимове показаны Топай и Енай Янгуловы, верстанные поместным окладом соответственно в 150 и 60 четвертей. В первой четверти XVIII в. служилые татары Янгуловы проживали в д. Кулабердеево Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[6].

577. **Янгуразовы.** В Борисоглебском уезде Тамбовской губернии в XVIII - начале XX вв. упоминается д. Янгуразово, с которой связан этот род. В 1719 г. мурзы Янгуразовы проживали именно в этой деревне. В конце XVIII в. Янгуразовы поселились в д. Каргалы Белебеевского уезда (ныне Благоварский район). Оставались в сословии государственных крестьян[7]. Одна из родословных линий мурз Янгуразовых по д. Каргалы такова: Кулбай - Хантемир - Даут (1687-1759) - Салих (род. 1757) - Габдрахман (род. 1802) - Халильрахман - Усман - Исмагил - Рашит - Марат.

578. **Яникеевы (Еникеевы).** По переписи 1602-1603 гг. в д. Большая Елга Казанского уезда (ныне Рыбно - Слободской район Республики Татарстан) показаны служилые татары Чювашай Яникеев, оклад которого составлял 9 рублей и его брат Сабакай Яникеев с окладом в 6 рублей. Позднее, этот род

[1] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д.З (1641 г.). Л. 85,197; Ф. 210. Оп. 21. Д. 201. Л. 9; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 375. Л. 99-100.

[2] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1.Д. И (1623 г.). Л. 3, 5; Ф. 350. Оп. 1.Д. 172. Л. i11.

[3] Архив Симбирского окружного суда. Вып. 1. С. 205.

[4] Десятни Пензенского края. С. 208.

[5] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11 (1623 г.). Л. 18; Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 126 об.

[6] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. И (1623 г.). Л. 5, 14; Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 92.

[7] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 414. Л. 31-31 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 646 об.

показывается мурзами. В 1646 г. в д. Елга находилось поместье Юнуса мурзы Чувашева и его брата Друсмамета. В их жеребье проживали три крестьянских и один бобыльский двора. В этой же деревне находились дворы Шигая и Кулая Сабакаевых детей Яникеевых, имевших пять крестьянских дворов, дворового человека и «наймита». В 1647 - 1648 гг. во владении Кулая Яникеева и его братьев имелось 134 дес. пашенной земли при сельце Малые Елги и пустоши на р. Шуран. В 1656 г. поместье Шигая Яникеева показано в д. Юкали, Яман Саз тож Казанского уезда за р. Камой (всего 60 дес. пашенной земли в одном поле). В общем жеребье Шигая и Кулая Яникеевых имелось 20 крестьянских дворов (большинство имеет христианские имена и фамилии, из них двое показаны как «мордвины», а один как «немчин»). В единоличном владении Кулая Яникеева в этой же деревне имелось семь крестьянских дворов. В д. Большая Елга в первой половине XVIII в. у Абдрешита мурзы Саперова сына Яникеева имелись крепостные крестьяне, доставшиеся ему от его деда Ярмака мурзы Кодрякова сына Яникеева[1]. **В 1720** г. упоминается служилый татарин д. Майна Ногайской дороги Казанского уезда Осман мурза Алеев сын Яникеев. В 1728 г. семейства мурз Абдула Арсланова, Заита Аитова, Давыда Сулейманова детей Яникеевых вместе со своими дворовыми людьми перешли на жительство из д. Большая Елга в д. Кутема Казанского уезда (ныне Черемшанский район Республики Татарстан)[2]. Одна из родословных линий представителей этого рода такова: Яникей - Сабакай - Шигай - Кадряк - Ярмак - Сафар - Абдрешит.

579. **Янсупины.** В первой четверти **XVIII** в. служилые татары Янсупины проживали в д. Куликеево Ахматовского стана Касимовского уезда (ныне Рязанская обл.)[3].

580. **Янтудины.** В первой половине **XVIII** в. мурзы Янтудины проживали в деревнях Кадышево Кадомского и Мельцапино Саранского уездов (ныне Республика Мордовия)[4].

581. **Янчурины.** Служилые татары Янчурины проживали в д. Большая Елга Ногайской дороги Казанского уезда (ныне Рыбно-Слободской район Республики Татарстан). В начале XVII в. денежный оклад Айтугана Янчурина составлял 10 рублей. В его владении находилось 20 четвертей пашенной земли и 10 дес. сенокосных угодий (200 копен). Здесь же располагалась мельница-мутовка, находившаяся в общем владении Айтугана Янчурина и ясач-

[1] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1221. Л. 76 - 78; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Л. 120 об - 121; Чернышев Е. И. Данные о населенных пунктах... // ОР ИЯЛИ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 151. Л. 94, 451; Писцовая книга Казанского уезда 1602 - 1603 годов. С. 43-44; Писцовая книга Казанского уезда 1647 - 1656 годов. С. 158, 169.

[2] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1157. Л. 84; Ф. 615. Оп. 1. Д. 3530. Л. 87 об.

[3] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. ИЗ.

[4] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 357. Л. 75 об; Д. 414. Л. 115 об.

ных чуваш. Позднее, в этой же деревне имелся поместный жеребей Бектемира Айтуганова сына Янчурина[1].

582. **Янышевы.** Татарский дворянский род. Потомки мещерякского старшины Яныша Абдуллина (род. 1682), в 1743 г. проживавшего в д. Озерки Осинской дороги. Его сын старшина Султанмурат Янышев основал д. Султанмуратово (ныне Аургазинский район Республики Башкортостан). В 1795 г. у Бахтияра Янышева во владении имелись две души мужского пола крепостных крестьян. В конце XVIII - начале XIX вв. Янышевым было пожаловано дворянство. К середине XIX в. в родословных книгах дворянства Оренбургской губернии записан подпоручик Рахметулла Султанмуратов сын Янышев с сыном Шамсулмулюком. К 1874 г. во владении зауряд-хорунжего Нурутдина Янышева с братьями близ д. Карагушево Бирского уезда Уфимской губернии состояло 1500 дес. земли, в т.ч. 1000 дес. леса[2].

583. **Яушевы.** Татарский дворянский род. Из арских князей. В родстве с князьями и мурзами Арслановыми, Байкеевыми, Бузюковыми, Девлетьяровыми, Долгоаршинных, Дюняшевыми, Касимовыми, Сейтяковыми, Хиляловыми, Хозясеитовыми. В русских источниках первой половины XVII в. именуются князьями. Так, в 1628 г. при выдаче грамоты о жаловании княжеским титулом внука князя Яуша Семенея, говорится «за службы деда ево, князь Яушеву, и дяди ево, за князь Иванаеву, и за отца ево, князь Багишеву, и за ево, Семенееву, службу... как был пожалован отец ево князь Багиш»[3]. В 1666 г. Яушевым были пожалованы землей, на которой ими была основана д. Ерыклы (Верхние Ерыклы) (ныне Новошешминский район Республики Татарстан). Кроме того, им были пожалованы земли по р. Кама в Терсинской волости и по р. Зай Зюрейской даруги. В XVII в. владения Богдана Яупгева находились в 11 деревнях, Яштиряка Яушева в восьми, Кадырмета Яушева в шести деревнях Казанского уезда[4]. В начале XVIII в. мурзы Яушевы проживали в деревнях Кушер, Тамгачи Казанского уезда. К 1713 г. за Ишмурзой мурзой Канышевым сыном Яушевым и его племянниками Абдулом и Бегаем Абдрахмановыми Яушевыми в д. Кушер имелось пять крестьянских дворов, а за Тойгильдой и Мамадалеем Алмаметевыми, Сулейманом, Асаном, Сапаром Иштеряковыми детьми Яушевыми в д. Атамышево 14 дворов. За некрещение по указу Петра I поместья Яушевых были отписаны на Государя, а сами они положены в подушный оклад по Казанской губернии. В то же время кре-

[1] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6441. Л. 583 об.; Писцовая книга Казанского уезда 1602 - 1603 годов. С. 43-44.

[2] ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7375. Л. 3; Ф. И-132. Оп. 1. Д. 369. Л. 61; Новиков В. А. Указ. соч. С. 48.

[3] Цит.по: Мустафина Д. Служилые мурзы Яушевы в XVI-XVII вв. // Гасырлар авазы - Эхо веков. 2004. № 1-2. С. 32.

[4] РГАДА. Ф. 248. Оп. 5. Д. 263. Л. 15,16; ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1200. Л. 85-96; Мустафина Д. А. 1984. С. 47.

стьяне-мусульмане из поместий Яушевых продолжали числиться за ними. В 1730-е гг. Яушевы стали активно распродавать свои владения и крепостных крестьян. По купчей грамоте от 9 августа 1733 г. служилые мурзы деревень Менгер и Кушар Алацкой даруги Казанского уезда Мурат Абдулов, Халил и Салей Ишмурзины, Абдул и Бакей Абдрахмановы, Алей и Атабай Смаиловы, Смаил Укеев дети Яушевы продали Кутлумухамету Мамишевичу Тевкелеву свои земельные владения и крестьян в Терсинской волости за 3000 рублей. В 1739 г. мурзы д. Кушер Кутлумамет, Резяп, Иксендернай Усеевы дети и Смаил Уразмаметев сын Яушевы продали казанскому слободскому служилому татарину Сулейману Уркину 32 четверти земли и крепостных крестьян в д. Тамгачи Ногайской дороги. К середине XVIII в. у мурз Мурадыма Абдулова и его племянников Супея Асанова, Ишмамета Нурмаметева и Атабая Смаилова детей Яушевых в д. Тамгачи имелись крепостные крестьяне, а у проживавшего в д. Кушер Алацкой даруги (ныне Атнинский район Республики Татарстан) Гумера мурзы Семенова сына князя Яушева в д. Верхние Ерыклы Зюрейской даруги имелись дворовые люди, доставшиеся ему от дяди Смаила Мустаева сына Яушева[1]. В 1762 г. часть рода Яушевых выселилась в д. Арсланово Белебеевского уезда. В начале XIX в. у проживавших в д. Ерыклы (Семенеево тож) Мензелинского уезда мурз Яушевых имелось десять дворов крепостных крестьян из татар (всего 74 человека). Проживавшие в деревнях Ерыклы и Арсланово мурзы Яушевы вернули себе дворянство в 1796 году. Определениями Правительствующего сената от 18 февраля 1844, 28 сентября 1854, 23 января 1862, 2 июня 1864 и 21 марта 1873 годов род князей Яушевых утверждены в древнем дворянском достоинстве со внесением в VI часть родословной книги и с правом именоваться князьями татарскими[2]. К 1877 г. в д. Арсланово Богадинской волости Белебеевского уезда проживало 87 душ мужского пола дворян князей Яушевых[3].Часть рода, видимо, была переведена в Темниковский уезд. К 1713 г. в Саранском уезде в д. Малое Акаево Саранского уезда отмечен Кодряк мурза Досаев сын Яушев, имевший в этой деревне два двора крепостных крестьян[4].

РОДОСЛОВНАЯ РОДА ЯУШЕВЫХ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

I поколение:

1.Яуш

II поколение:

2/1. Багиш

[1] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 100. Л. 233-233 об.; Ф. 350. Оп. 2. Д. 1086. Л. 280 об.; Д. 1208. Л. 85; Ф. 615. Оп. 1. Д. 12202. Л. 61 об; ОР ИЯЛИ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 122. Л. 7.

[2] Первушкин В.В., Думин С.В. Князья Яушевы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. С. 201.

[3] РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1345. Л. 1-1 об.; ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 45; Ф. И-10. Оп. 1.Д. 886.Л. 27об.-32.

[4] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 100. Л. 239 об.

76/58. Узбек
77/59. Тоиш (1709-?)
78/59. Яуш (1710-?)
79/59. Даут (11'13-?)
80/60. Абдул(1690-?)
81/60. Даут (1701'-?)
82/60. Смаил (1708-?)
83/60. Хусеин (1712-?)
84/62. Семеней (1690-?)
85(62.Смаил (1711-?)

VIII поколение:

86/64. Якуп
87/65. Мурсалим
88/67. Мустай
89/73. Габдулсалям (1735-?; жены Гулъбан Якупова и Халибзян Калметева)
90/73. Габдулла (1739-?; жена Загира Абдулгазина)
91/73. Абдулкарим (1742-?; жены Шамси Ильясова и Сахибямал Рахманкулова)
92/84. Исеней (1708-?)
93/84. Ибрай (1710-?)
94/84. Гумер
95/84.Усман

IX поколение:

96/89. Муса (1787-?)
97/89. Мустафа (1789-?)
98/89. Муртаза (1791-?)
99/90. Хасан (1766-?; жена Хусунъян Ибраева)
100/90. Хунафия (1770-?)
101/90. Шамсутдш (1773-?)
102/90. Шаммас (1775-?)
103/91. Абдрешит (1781-?)
104/95. Мухамет, подпоручик

X поколение:

105/96. Мухаметхунафия
106/96. Хасан
107/96.Ибрагим
108/96. Ахмет
109/96.Исмагил
110/97.Шагиахмет
111/97.Мухаметша
112/97. Мифтахутдин
113/98. Ибатулла
114/99. Фарукша
115/99. Фейруша
116/99. Хусеин
117/99.Габдрахим
118/99. Мухаметрахим
119/100. Юсуп
120/100. Юнус
121/100. Шафей
122/101. Хисравашир
123/101. Багаутдин
124/102. Мухаметзариф
125/102. Кагарман
126/102. Зейнигабдин
127/102. Шагимардан
128/103.Габдулкабир
129/103. Хайрельбашир, губернский секретарь
130/103. Мухаметзян
131/103.Габдулкадыр
132/104. Баязит, подпоручик
133/105. Шатарей

XI поколение:

134/107.Гусман
135/109. Фарукша
136/110. Кагарман
137/110. Ширияздан
138/111. Сафуан
139/111.Гаффан
140/111. Фархетдин
141/112.Галямутдин
142/113. Рахматулла
143/115. Султангарей
144/115. Исламгарей
145/116. Арслангали

146/116. Нургали
147/118. Габдулхалик
148/118. Шаймухамет
149/118. Габдрахим
150/120. Хасан
151/122. Девлетгарей
152/122. Сахибгарей
153/122. Зигангир
154/124. Мухаметсалих
155/126. Салимгарей
156/126. Фаткулла
157/126. Мухамедияр
158/126. Асфандияр
159/127. Шагимрат
160/127. Мухаметлатиф
161/128. Габдулвали
162/128. Хакимзян
163/129. Шайхелислам
164/129. Сулейман
165/129. Исмагил
166/130. Хайретдин
167/130. Габдрахим
168/130. Мухаметдин
169/130. Фахретдин
170/130. Шайбак
171/131. Абдракип
172/131. Габдрашит
173/131. Якуп
174/131. Юсуп
175/131. Габдулгалим
176/131. Габдулгариф
177/131. Ахметзян, коллежскийрегистратор

XII поколение:

178/138. Зарван
179/138. Фарван
180/140. Миргалитдин
181/143. Ахметгарей
182/143. Арслангарей
183/144. Юнус
184/144. Фарукша
185/144. Смагил
186/144. Калимхан
187/145. Мухаметгани
188/151. Султангарей
189/151. Ибрагим
190/151. Гумер
191/151. Батыргарей
192/151. Сеитгарей
193/153. Шафигулла
194/153. Самигулла
195/157. Шагали
196/158. Салимгарей
197/158. Мухаметхунафия
198/158. Науширван
199/161. Садретдин
200/161. Афзалетдин
201/161. Хуснутдин (1874-?)
202/170. Габдрафик
203/172. Ягуда
204/172. Мирсаяф
204/174. Габдуллатиф
206/175. Иблиамин
207/175. Габдрахман
208/176. Шайшариф

XIII поколение:

209/187. Даим
210/189. Усман

Из рода Яушевых наиболее известны: 6/2. *Семеней,* жалован в 1628 г. «княженьем, как был пожалован отец его князь Багиш»; 104/95. *Мухамет,* подпоручик; 129/103. *Хайрельбашир,* губернский секретарь; 132/104. *Баязит,* подпоручик; 177/131. Ахметзян, коллежский регистратор.

Фамильная структура татарского населения Касимовского уезда в первой половине XVIII века

Селение	Фамильный состав
Д.Алькечево	Татары Ивашкин (1), Килишев (1), Азимов (1), Сюнюкаев (1), Богданов (1)
Д.Ахматово	Татары Калаев (1), Есауловы (3)
Д.Баишево	Татары Тенебековы (3), Акзитов (1), мурзы Ялымовы (2)
Д.Большое Алишево	Татары Булатов (1), Кураев (1), Байбулатовы (2), Сюняков (1), Курмашев (1), мурза Ялымов (1)
Д.Большое Мышаево	Татары Ногаев (1), Кудашев (1), Текаевы (2), Бетуков (1)
Д.Борамыково	Татары Телушкин (1), Конеев (1), мурзы Кучюгилдеев (1), Кангулушев (1), Стокасимов (1)
Д.Высокая	Татары Тебеев (1), Бибишев (1), князь Шебалатов (1), мурза Шебалатов (1)
Д.Дорошево	Татарин Исенеев
Д.Дубинки	Татарин Азимов
Д.Кадышкино	Татарин Давыдов (1), мурза Маисов (1)
Д.Казаково	Татары Корамышевы (5), Малышев (1), Тенибяковы, князь Тенишев
Д.Коверское	Дворовые люди князей Девлеткилдеевых, татарин Боремешев (1), мурза Ченбаев (1)
Д.Коркадышево	Татары Утешевы (2), Тохтаганов (1)
Д.Кулбердеево	Татары Янгулов (1), Чангуров (1), Исянеев (1)
Д.Куликеево	Татары Канеев (1), Янсупин (1)
Д.Кунчюково	Мурза Уразлеев (1)
Д.Кучниково	Татары Клеев (1), Кормашев (1), Алшаев (1)
Д.Малое Алишево	Татарин Балбеков (1)
Д.Малышево	Мурза Тонкачев (1)
Д.Масково	Татары Тюгеевы (2), Бикаев (1), Кулушев (1), Ишмаков (1)
Д.Микулино	Мурзы Корамышевы

Д.Мунтово	Татары Прошков (1), Бурнаев (1), Токанаев (1), Тохтаганов (1), Борамалеев (1), Бекеев (1), Борисов (1), Бибишев (1), Бескеев (1)
Д.Полянки	Татары Ишимовы (2), Токаев (1), Ченикеевы (2), Бибарсов (1), Янгилдин (1), Момешев (1), мурза Бибишев (1)
Д.Рудаково	Мурза Аипов (1)
Д.Сафоново	Татарин Борисов (1), мурзы Ялымовы (4)
Д.Сеитово	Татарин Корамышев (1), мурзы Бибишевы (5)
Д.Тебеньково	Татары Жанголкин (1), Болмокаев (1), Симаков (1), Алмокаев (1)
Д.Темгенево	Татарин Болтачев (1), князья Чанышевы (2), Кутушев
Д.Толбаево	Дворовые князей Максутовых и Кутушевых, князь Кутушев (1), мурза Кутушев (1), татары Болбеков (1), Янбулатов (1), Ченбулатов (1), Чапбердин (1), Акзитов (1), Кошаев (2), Байбурин (1), Тезиков (1)
Д.Тонкачево	Мурзы Тонкачевы (6), Кикичев (1), дворовые Тонкачевых
Д.Торбаево	Татарин Янбулатов
Д.Урсаево	Татары Сюндюковы (2), Албеков (1), князь Ефаров (1)
Д.Фроловская	Мурза Чанышев (1), князья Булушевы (3)
Д.Халымово	Мурза Сиюшев (1)
Д.Чегурманово	Татары Телушкины (2), Чендосовы (4), Тогашев (1), Сюнчалеев (1), Токтамышев (1), Булатов (1),
Д.Человеково	Татарин Бурундуков (1), мурза Тонкачев
Д.Четаево	Князь Максютов (1), мурзы Максютовы (2)
Д.Шегашаново	Татары Янгозины (4), Тюгеев (1)
Д.Шемякино	Мурза Сиюшев (1)
Д.Шильны	Татары Деушев (1), Кучюков (1), Токанаев (1), Алыкеев (1), Катаевы (2), Алкеев (1), Буранчеев (1), Девлитеев (1), Немичев (1)
Д.Якса	Татарин Булушев (1)
Ермаков починок	Князья Кучюшевы (2), Максютов (1), мурза Тонкачев (1)

Касимов	Татары Кочкаров (1), Девлеткилдеевы (2), Клешевы (2), Исаковы (2), Шакуловы (3), Сафаров (1), Ишакаев (1), Байчюрин (1), Ногаев (1), Бичюрин (1), Ченалеев (1), Исяналеев (1), Танин (1), Чюрнин (1), Теникеев (1), Курмаевы, Ишмаев (1), Филев (1), Чефаров (1), Утекеев (1), Малышев (1), Бобишев (1), Кудашев (1), мурзы Семенеев (1), Муратов (1), Ергомышев (2)
Касимовские посады	Татары Немичев (1), Кулушев (1), Тукаев (1), Кучаев (1), Окзитов (1), Деникешев (1), Гаршков (1), Балтаев (1), князь Семенеев (1), мурзы Семенеев (1), Тонкачев (1)
С.Болотце	Татары Бакеевы, Тибердеев (1), Тулаев (1), Тонеев (1), Бурнаев (1), Токаев (1), Тансарины (2), Ижбулатов (1), Сюнчалеевы (2), Уракаев (1), Бузаков (1), Канбурин (1), Калеев (1), Борекаев (1), Акбулатов (1), Конеев (1), Кулушев (1), Уразгилдеев (1)
С.Подлипки	Дворовые люди Тевкелевых, татары Сюнчалеев (1), Кутлубулатов (1), Минеевы (3), Шигаев (1), Ногаев(1), Сюндюков (1), Ишикеев (1), мурзы Ширинские (2)
С.Собакино	Татары Богдановы, Кодряков (1), Акманаев (1), Тенибяков (1), мурза Ялымов (1)
С.Толстиково	Татарин Шакулов (1), мурзы Канчюрин (1), Солтанаев (2)
С.Царицино	Дворовые Тевкелевых

Фамильная структура татарского населения Кадомского и Темниковского уездов в первой половине XVIII века

Селение	**Фамильный состав**
Д.Агишево	Мурзы Агишевы, Шихмаметев
Д.Адаево (Кярга)	Князья Девлеткилдеев, Акчурины, Тенишев

Д.Азеево	Татары Абаевы, Акмановы, Арсланов, Байков, Бегизитов, Бегишев, Биляшев, Бирюшев, Бурнашев, Девятов, Емашев, Ирзины, Каиповы, Кожбахтеев, Конеев, Курманов, Муратов, Танеев, Тогаевы, Тютеевы, Ханышев, Янбулатов, мурза Бегишев
Д.Айкеево	Князья и мурзы Муратовы
Д.Акашево	Татары Агеевы, Янбахтины, князь Тенишев
Д.Аксеитово	Татарин Сатышев, мурзы Батраковы
Д.Акчеево	Князья Токшайков, Утешевы, Шихмаметевы, мурзы Болотины, Мещеров, Тонгалычев, Шихмаметевы, Янгилдеев
Д.Аллагулово	Татары Аллагуловы, Теркуловы
Д.Атюнино	Мурзы Алышев, Елышев, Илышев, Исеев, Куткин, князь Мансырев
Д.Байкеево	Татары Байкеевы, Булгаковы, Лаптевы, Сатаев, мурза Кленчеев
Д.Богданово	Татары Акчурин, Исянбердеев, Темиревы
Д.Богданово (Пургасово)	Мурзы Ширинские
Д.Большое Никиткино	Князь Килдишев
Д.Булаево	Князь Кудашев
Д.Буртас	Мурзы Бичюрины, Казаев
Д.Бутаково	Князья Дивеевы, мурзы Мансыревы, Розгилдеевы, Сюндюковы, татары Алышев, татарин Акаев
Д.Верки	Татары Агишевы, Байковы, Байтеряков, Борисов, Еналеев, Утешевы
Д.Верхний Каменный Брод	Татары Абдикеев, Тинеев
Д.Верхний Пишляй	Татары Акаев, Биглычов, Бичурин, Пилютин, Укеев
Д.Верхний Урледим	Мурзы Тингилдеев, Янгаличевы, татары Башмаков, Булатов, Горчаков, Енакаев, Еналеев, Ертуганов, Нагаевы, Симокаев, Тебеевы

Д. Верхняя Каменка	Мурзы Еникеев, Тенишев, Тугушев, князь Акчурин
Д. Вилязма (Атюрево)	Татары Дубин, Кудашев, Сивушев, Сюналеев, Сюнеевы, Урмашев
Д. Виряси	Татары Давыдовы, Илышев, Чепаев, мурзы Айбулатов, Айгилдин, Байкеев, Енайдаров, Кутыев, Тугушев
Д. Горный Шуструй	Князь Дашкин, татарин Агеев
Д. Дасаево	Князь Кулунчаков, татары Бабакаев, Бакаев
Д. Дашкино	Князья и мурзы Дашкины, татары Абдулов, Молахов
Д. Дербышево	Князь Седахметовы, мурзы Кленчеев, Седахметов, Хозин
Д. Ендовище	Татары Аликовы, Бекбулатов, Еникеев, Исяшев, Ляпин, Мязиновы, Сиушевы, Сюнчалеевы, Уразовы, Шигалеевы, Янбахтины, мурзы Камачиковы, Янборисов
Д. Жегалино	Мурза Тонгилдеев
Д. Желаево	Мурзы Бахтигозины
Д. Иванково	Татары Бигнов, Битеевы, Девятовы, Челяковы
Д. Идеево	Мурзы Еникеевы, Терегуловы
Д. Исенейка	Князья Кугушевы
Д. Исенские Полянки	Татары Горчаковы, Девлеткилдеевы, Енакаевы, Исяшевы, Капкаевы, Килдибяковы, Куняшев, Курманалеев, Ляпины, Мелкомановы, Тебеев, Тербердеев, Тулпаровы, Чекашев, Яналеевы, Янбулатовы, мурзы Абдикеевы, Башмаковы, Долоткозин, Тугушевы, Хозины, Яналеевы, князь Яфаев
Д. Кадышево	Мурзы Бахтеяровы, Суховы, Тенишевы, татарин Янтудин
Д. Каменный Брод	Князья Мамин, Токшайковы, Тугушевы, мурзы Абдулов, Байгилдин, Бахтигозин, Деушев, Позняков, Токшайковы, Янгаличевы, татарин Разгилдеев

Д.Караево	Татары Виргасов, Немцов, мурзы Позняковы
Д.Караулово	Князья Мансырев, Семенеевы
Д.Камалово	Мурзы Бигловы, татарин Кокаев
Д.Кобеляково	Татарин Борисов
Д.Кожбухтино	Татары Битеевы, Тютеевы, Мамешев, мурза Кашаев
Д.Лопуховка	Татары Деушевы, Байгилдеев, Имяков, Богданов
Д.Малое Никиткино	Мурзы Чермантаевы, Кугушев
Д.Мансырево	Князья Мансыревы, татарин Хозин
Д.Матвеево	Татары Матвеевы, мурза Урусов
Д.Митрялы	Татары Кичемасов, Кленчеев, Юлушев, мурзы Урусовы
Д.Михайловка (Ишейка)	Князья и мурзы Еникеевы, Тенишевы
Д.Мокшазарово	Татары Исянчурин, Янгалычевы, князь Мансырев
Д.Молочная Гора	Мурзы Кудеяровы, Сакаев, Соколов, Чекаев, Чижаватов, татарин Агеев
Д.Нижний Пишляй	Татары Абызов, Акеев, Виргасовы, Девлеткилдеев, Казаев, Корташев, мурза Урманчеев
Д.Нижний Урледим	Татары Тебеевы
Д.Новоселки	Татары Алышев, Байков, Барашев, Кочкаровы, Крымской, мурза Кугушев
С-цо Новоселки	Татарин Алышев
Д.Новый Полокалей	Татары Исянчурин, Уразгилдеев
С-цо Павликово (Бедишево)	Енгалычев
Д.Погибелка	Татары Девлешев, Кайбулины, мурзы Темеевы
(Верхняя Ишейка) Д.Рахманка	Татары Утешевы, Акмакаев

Д. Старый Полокалей	Татарин Янаев
С. Рождествен-ское (Ковали)	Татарин Байкеев, мурза Абдулов
Д.Салмовка	Татары Башмаков, Еналеев, Капкаевы, Ляпин, Тулпаровы, князь Муратов
Д.Сухово	Мурзы Хозины
Д.Сюндюково	Татары Давыдов, Емашев, Сюнчалеев
Д.Тарханское	Мурзы Дулатовы, Кутыевы, Мамлеевы, Мещеров, князья Яфаевы, Долоткозин, Кугушев
Д.Тенишево	Татары Аганин, Бачюрин, Мойкочкаров, Тенишев, Янгильдеев, мурзы Аганин, Акмаметев, Байкочкаров, Мокшаев, Токтамышев, Тутаев, Янгурчеев
Д.Теребердеево (Чернышеве)	Мурзы Бахтигозины
Д.Тонкачево	Мурза Разгилдеев
Д.Торопово	Мурза Маматов, князья Чанышевы
Д.Тумасово	Татары Тербердеев, Аллагулов
Д.Турмадеево	Мурзы Алышев, Кикичовы, князь Илышев
Д.Тювеево	Мурзы Исеевы, Чепаевы, Утяшевы, Янборисовы
Д.Чекаево	Князь Макулов, мурзы Идебердеевы
Д.Чекашево	Мурзы Едигеровы, Чекашевы, татары Агеев, Куликеев, Янбахтин
Д.Чермишево	Татарин Карачюрин, мурзы Бурнашев, Килдишев, Козишев, Мещеровы, Печаев, Сеитов, Чюраковы, князь Шихмаметев
Д.Черная	Князья Дашкин, Девлеткилдеев, Еникеевы, Кутушев, мурзы Еникеев, Кудашев
Д.Чюрино	Мурза Кутыев
Д.Кочялейка	Мурзы Дашкины, Ерлыганов, Тенишев, Тугушевы, Янгаличев, князь Кугушев, татарин Куникеев
Д.Шурбино	Мурзы Акмаев, Байкеев, Мантаев, Теркуловы, Тотаев, Узбяковы, татарин Нагаев

Д.Шуструй	Татары Абдулов, Айбулатов, Бакаевы, Еналеев, Кайбулин, Клевлеевы, Лаишев, Мантаевы, Терегулов, Узбяковы, Чиначев, Янгильдеевы, мурзы Ирзины, Казаевы, Кленчеевы, Кулаев, Кутыев, Мантаев, Матвеев, Соколовы, князья Акчурин, Кленчеев, Тимашев, Тенишев, Утямышев
Д.Юнки	Татары Агишевы, Виргасов, Кирпичовы, Куликеев, Мамышев, Сулейманов, Торпышов, Узбяков, Утешев, мурзы Агишевы, Байгилдины, Биглов, Деушевы, Куликеев, Мамкеевы, Салтангозин, Торпышовы, князь Мансырев
Д.Янгуразово	Князья и мурзы Еникеевы, татары Янгуразовы
С.Старое Городище	Мурза Кутушев
С.Урей	Мурзы Кашаев, Девлеткилдеевы, князь Муратов

Фамильная структура татарского населения (дворяне, мещеряки, тарханы, тюменцы) Оренбургской губернии в первой половине XVIII - XIX веков

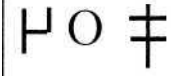
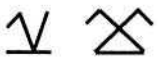
Селение	**Фамильный состав**
Д.Абзаново (Благоварский р-н)	Мурзы *Бетуковы, Бигловы, Долоткозины, Иксеевы, Тенишевы,* князья *Мамины, Маматкозины-Сакаевы,* татары *Игимасовы, Тулушевы*
Д.Аблаево (Чекмагушевский р-н)	Мурзы *Бигловы, Сакаевы, Енгаличевы,* татары *Кудояровы*
Д.Арсланово (Буздякский р-н)	Князья Яушевы
Д.Ахуново (Благоварский р-н)	Князья *Кудашевы*
Д.Баймурзино (Белебеевский р-н)	Мурзы *Чегодаевы*
Д.Байталлы (Кушнаренковский р-н)	Мурзы *Теребердеевы*

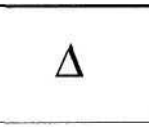
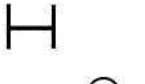
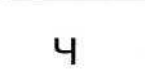
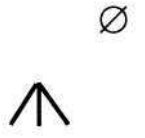
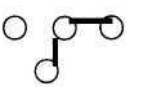
Д.Баширово (Чекмагушевский р-н)	Князья *Еникеевы*, мурзы *Долоткозины*, татары *Девлетевы, Янбухтины*
Д.Буздяк (Буздякский р-н)	Мурзы *Дулатовы, Максютовы, Муратовы, Шихмаметевы,* князья *Акчурины, Ефаевы, Пашкины. Кудашевы, Кутыевы. Маматовы*, татары *Рамаевы*
Д.Верхне-Аташево (Чекмагушевский р-н)	Мурзы *Бахтизины, Ирзины, Исаевы, Катаевы, Мансыревы,* татары *Бигновы, Девятовы, Танкеевы, Челяковы*
Д.Верхние Бишинды (Туймазинский р-н)	Мурзы Касимовы
Д. Ермеево (Чишминский р-н)	Мещеряки Субханкуловы
Д.Ихсаново (Чекмагушевский р-н)	Мещеряки мурзы Киреевы, татары *Ногашевы, Узбяковы*
Д.Каракучуково (Чекмагушевский р-н)	Мещеряки мурзы Киреевы
Д.Каргалы (Благоварский р-н)	Мурзы *Дивеевы, Еникеевы, Мамлеевы, Сюндюковы. Терегуловы, Утяшевы, Шихмаметевы,* татары *Янгуразовы*
Д.Кемеево (Мишкинский р-н)	Мещеряки мурзы Киреевы, татары Урмаевы
Д.Кузеево (Буздякский р-н)	Князья *Чанышевы*
Д.Кучербаево (Благоварский р-н)	Мещеряки Ишмаевы, мурзы Киреевы
Д.Мавлютово (Кушнаренковский р-н)	Князья *Дашкины*
Д.Муртазино (Кушнаренковский р-н)	Татары *Суховы*
Д.Ново-Калмашево (Чекмагушевский р-н)	Мурзы *Акчурины, Кашаевы, Муратовы*, татары *Бичурины*
Д.Рапатово (Чекмагушевский р-н)	Князья *Ефаевы,* татары *Аллагуловы*

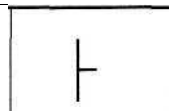
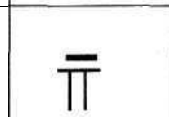
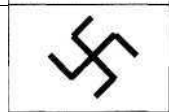
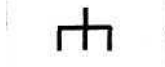
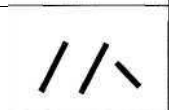
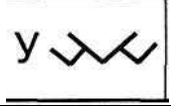
Д.Расмекеево (Кушнаренковский р-н)	Мещеряки мурзы Киреевы
Д.Сабаево (Мишкинский р-н)	Мещеряки Кайбишевы, Карачурины, Шадрины
Д.Сарайлы-Муталыпово (Благоварский р-н)	Мурзы *Кашаевы*
Д.Сафарово (Благоварский р-н)	Мешеряки Асядуллины
Д.Старое Биккинино (Чекмагушевский р-н)	Мурзы *Шихмаметевы,* татары *Агишевы, Баишевы*
Д.Старо-Калмашево (Чекмагушевский р-н)	Татары и мурзы *Агеевы, Акчурины, Казаевы, Кашаевы, Макуловы, Тимашевы, Янбухтины*
Д.Сынташ (Благоварский р-н) Д.Токмаклы (Кушнаренковский р-н)	Мурзы *Енгаличевы* Мурзы *Бахтияровы, Булушевы, Султанаевы*
Д.Тюменяк (Туймазинский р-н)	Башировы
Д.Удрякбашево (Благоварский р-н)	Мещеряки Ижбулатовы
Д.Уйбулатово (Чекмагушевский р-н)	Князья *Кудашевы*
Д.Устюба (Буздякский р-н)	Мурзы *Байкеевы,* князья *Дебердеевы*
Д.Шланлыкуль (Буздякский р-н)	Мурзы *Кутушевы. Мамлеевы,* князья *Дашкины. Кудашевы*
Д.Чекмагуш (Чекмагушевский р-н)	Мещеряки Баимбетовы, Мансуровы
Д.Чишмы (Чишминский р-н)	Мешеряки МУСЛИМОВЫ

Подчеркнуты дворянские фамилии, выделены курсивом «тюменцы».

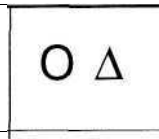
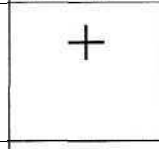
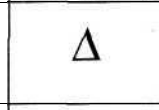
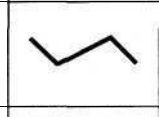
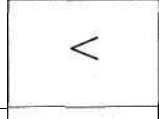
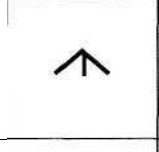
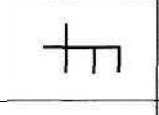
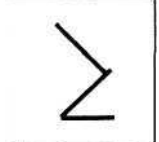
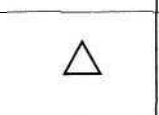
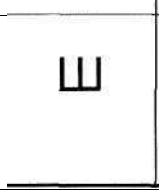
Тамги служилых татар

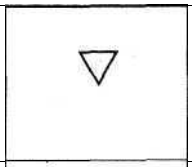
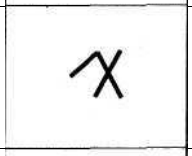
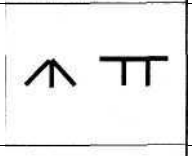
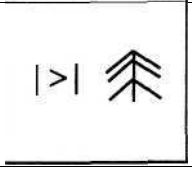
Фамилии	Селения	Тамги	Источник
Агишевы	Старо-Биккинино Белебеевского у; Бишелапово Осинской дороги Уфимского у.		ЦГИАРБ. Ф.И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 211; РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 462об..
Акчурины	Ново-Калмашево Белебеевского у.		ЦГИАРБ. Ф. И-137. Оп. 1. Д. 33. Л. 85.
Аллагуловы	Шуняк Осинской дороги Уфимского у.		РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 513.
Арслановы	Сеитова слобода Оренбургской губ.		ГАОО. Ф. 38. Оп. 1.Д. 204. Л. 59.
Ахматовы	Богданово Кощи Уфимского у.		РГАДА. Ф. 165. Оп. 1.Д. 12198. Л.49;Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115.Л. 494об.
Баишевы	Старо-Биккинино Белебеевского у.		ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1.Д. 83. Л. 211.
Байбаковы	Киндеркулево Белебеевского у.		ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4045. Л. 186.
Барышниковы	Карыш Осинской дороги Уфимского у.		РГВИА. Ф. 20. Оп. 1.Д. 61,ч.4. Л. 17об.
Бахтияровы	Токмаклы Уфимского у.		ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 365.
Бектемировы	Янбаево Осинской дороги Уфимского у.		РГВИА. Ф. 20. Оп. 1.Д. 61, ч.4. Л. 17об.
Бикбулатовы	Сафарово, Чишмы Уфимского у. Оренбургской губ.		ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1.Д. 17. Л. 400-409.

Битеевы	Сабаево Осинской дороги Уфимского у.		РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 439.
Бичурины	Ново-Калмашево Белебеевского у.		ЦГИАРБ. Ф. И-137. Оп. 1.Д. 33. Л. 85; Ф. И-138. Оп. 2. Д. 91. Л. 274.
Булгаковы	Султангулово Осинской дороги, Ханмурзино Уфимского у.		РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12166. Л. 28об; ЦГИАРБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 353. Л. 828.
Бурнашевы			РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1.Д. 1211. Л. 72.
Бурундуковы	Кундешли Осинской дороги Уфимского у.		РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12193. Л. 11об;РГВИА. Ф.20. Оп. 1. Д. 61, ч.4. Л. 17об.
Войкины	Нагаево Симбирского у.		ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 249. Л. 2.
Гиреевы	Урдалы Бугульминского у.		
Давлетьяровы	Сеитова слобода Оренбургской губ., Варзи Уфимского у.		ГАОО. Ф. 38. Оп. 1.Д. 204. Л. 58об; РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 861. Л. 14об, 22.
Дашкины	Шланлыкулево Белебеевского у. Оренбургской губ		ЦГИА РБ. Ф. 137. Оп. 1. Д. 49. Л. 876
Диваевы	Азяк Осинской дороги Уфимского у.		РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 512об
Дивеевы	Каргалы Уфимского у. Оренбургской губ.		

Долоткозины	Баширово Белебеевского у. Оренбургской губ.		ЦГИАРБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 160.
Дулатовы	Каргалы Белебеевского у. Оренбургской губ.		ЦГИАРБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 647.
Дусалимовы	Киндеркулево Белебеевского у. Оренбургской губ.		ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4005. Л. 186.
Еникеевы (1-е)	Баширово Белебеевского у. Оренбургской губ.		ЦГИА РБ. Ф. И-172. Оп. 1.Д.83.Л. 112.
Зянчурины	Варзи Казанской дороги Уфимского у.		РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 861. Л. 4об.
Илышевы	Бакаево Уфимского у. Оренбургской губ.		ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 353.
Исаевы	Карачинское устье Уфимского у. Оренбургской губ.		ЦГИАРБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 353.
Исянбердины	Тюрюш Казанской дороги Уфимского у.		РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 524-530.
Ишмаевы	Тюрюш Казанской дороги Уфимского у.		РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115.Л. 524об.
Кайбишевы	Сабаево Осинской дороги Уфимского у.		РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 439; Ф. 1173. Оп. 1. Д. 130. Л. 22.
Карачурины	Сабаево Осинской дороги Уфимского у.		РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 439
Касимовы	Варзи Уфимского у.		РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1.Д. 861. Л. 14об.

Катаевы	Абдулово Бугульминского ведомства, Муталыпово, Ново-Калмашево Оренбургской губ.		РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 8006. Л. 8об; ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 365
Килдебяковы	Деушево Осинской дороги Уфимского у.		РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115.Л. 461об.
Киреевы	Сабаево Осинской дороги Уфимского у.		РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 439.
Кочкаровы	Кундешли Осинской дороги Уфимского у.		РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 478об.
Кугушевы	Каменка Темниковского у.		РГАДА. Ф. 615. Оп. 1.Д. 12182. Л. 19.
Кудояровы	Аблаево Белебеевского у. Оренбургской губ.		ЦГИА РБ. Ф. И-137. Оп. 1.Д. 33. Л. 79.
Кунеевы	Богданово Кощи Осинской дороги Уфимского у.		РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115.Л.495.
Кутушевы	Шланлыкулево Белебеевского у. Оренбургской губ.		ЦГИАРБ.Ф. И-137. Оп. 1.Д. 49. Л. 876.
Манашевы	Асекеево Бугурусланского у.		ЦГИАРБ. Ф. И-10. Оп. 1.Д. 1298. Л. 154.
Мрясевы			РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1211.Л. 72об.
Муслюмовы	Калтаево Казанской дороги Уфимского у.		РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 517.

Нагаевы	Чишмы Уфимского у. Оренбургской губ.		ЦГИАРБ. Ф. И-172. Он. 1.Д. 17. Л. 400-409.
Сакаевы	Аблаево Белебеевского у. Оренбургской губ.		ЦГИА РБ. Ф. И-137. Он. 1. Д. 33. Л. 79.
Сафаровы	Кемеево Осинской дороги Уфимского у.		РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115. Л. 452.
Сейтяковы	Варзи Казанской дороги Уфимского у.		РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1.Д. 861.Л. 4об.
Смеляновы	Тигина Ногайской дороги Казанского у.		РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1128. Л. 221.
Сулеймановы	Асекеево Бугурусланского у.		ЦГИАРБ. Ф.И-Ю.Оп. 1.Д. 1388. Л. 126об.
Султанаевы	Токмаклы Уфимского у. Оренбургской губ.		ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 353.
Суховы	Ханзеферово Уфимского у. Оренбургской губ.		ЦГИАРБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 365.
Сююндюковы	Зюрейская дорога		РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1122.
Токташевы	Абдулово Бугульминского ведомства		РГАДА. Ф. 615. Оп. 1.Д. 8006. Л. 8об.
Узбехтеевы	Енбаево Сибирской дороги Уфимского у.		МИБ. Т. III. С. 301.
Урмаевы	Кемеево Осинской дороги Уфимского у.		РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 115.Л. 452об.

Утяшевы	Бишелапово Осинской дороги Уфимского у.		МИБ.Т. III. С. 301.
Чегодаевы	Баймурзино Белебеевского у. Оренбургской губ.		ЦГИАРБ. Ф. И-138. Он. 2. Д. 35. Л. 629.
Чермантаевы	Юмраново Белебеевского у, Якупово Уфимского у.		ЦГИАРБ. Ф. И-100. Он. 1.Д. 758. Л. 47-48.
Яушевы	Арсланово Белебеевского у. Оренбургской губ.		РГАДА. Ф. 350. Он. 2. Д. 1008. Л. 92; Д. 3795. Л. 518об.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Отдел рукописей РГБ (г.Москва).

Ф. 330. Оп. 3. Д. 68.

Ф. 364. Карт. 7. Д. 1, 2(а), 6, 8, 9 (Любавский М.К. Русская помещичья и заводская колонизация Башкирии в XVII, XVIII и первой четверти XIX в.).

2. Отдел рукописей ИЯЛИ (г.Казань).

Ф. 95. Оп. 1. Д. 117, 122, 132, 151, 764.

Ф.99. Оп. 1.Д. 11.

3. ГА Оренбургской области.

Ф. 6. Оп. 1. Д. 94, 228, 441; Оп. 2. Д. 2110а; Оп. 6. Д. 12427а; Оп. 11. Д. 342.

Ф. 38. Оп. 1. Д. 3, 4, 7, 204, 249, 272, 357.

Ф. 96. Оп. 2. Д. 42.

4. ГА Самарской области.

Ф.1. Оп. 1. Д.4490, 5981; Оп. 8. Д. 2324.

Ф.32. Оп. 1. Д. 1862; Оп. 20. Д. 15.

Ф. 430. Оп. 1. Д. 50, 440, 647, 762.

5. ККГА (Красноярск).

Ф. 675. Оп. 1.Д. 4.

6. РГАДА.

Ф. 16. Оп. 1.Д.815.

Ф. 131. Татарские дела. Оп. 1, Д. И (1623 г.); Д. 1 (1624 г.); Д. 1 (1627); Д. 14 (1628 г.); д.1 (1637 г.); Д. 3 (1641 г.); Д. 21 (1648 г.); Д. 8 (1652 г.).

Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 21. Д. 201, 386.

Ф. 248. Правительствующий Сенат. Оп. 3. Кн. 100, 105, 115, 135, 169; Оп. 5. Д. 261, 263; Оп. 14. Д. 803, 805; Оп. 113. Д. 582.

Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 2. Д. 57, 78, 79.

Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки. Оп. 1. Д. 5, 130, 131, 152, 158, 172, 357, 414, 462, 465; Оп. 2. Д. 178, 559, 564, 1068, 1072, 1084, 1085, 1086, 1128, 1148, 1157, 1198, 1208, 1221, 2450, 2455, 3094, 3561, 3790, 3793, 3795, 3798; Оп. 3, Д. 100.

Ф. 452. Уфимская провинциальная канцелярия. Оп. 2. Д. 74.

Ф. 615. Крепостные книги местных учреждений. Оп. 1. Д. 1300, 1323, 1330, 3530, 3534, 6173, 6441, 7945, 12137, 12139, 12149, 12150, 12152, 12155, 12158, 12179, 12182, 12183, 12190, 12198, 12202, 12203, 12206, 12436.

Ф. 1122. Кадомская приказная изба. Оп. 1. Д. 582, 586, 727, 875, 1320.

Ф. 1167. Темниковская приказная изба. Оп. 1. Д. 30, 52, 85, 106, 137, 354, 511, 588, 632, 652, 703, 753, 772, 1228, 1263, 1267, 1333, 1360, 1574, 1596, 1639, 1754, 2109, 2165, 2223.

Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 196, 475, 488, 676, 766, 769, 861, 978, 1119,1192.

Ф. 1209. Писцовые и переписные книги. Оп. 1. Д. 1, 153, 155, 157, 158, 375, 433, 472, 643, 1143, 6441, 6444, 6447, 6453,6454,6457,8302.

Ф. 1274. Оп. 1.Д. 205.

Ф. 1312. Оп. 175. Д. 37.

Ф. 1324. Спорные дела Генерального межевания. Оп. 1. Д. 1211, 1345, 3816.

Ф. 1354. Оп. 148, ч.1, А-10, А-11, А-12, А-14.

Ф. 1355. Оп. 1. Д. 449, 1449, 1874, 1879.

Ф. 1455. Оп. 1.Д. 119.

7. РГВИА.

Ф. 9. Оп. 1.Д. 150.

Ф. 20. Оп. 1.Д. 61,ч.4.

Ф. 414. Оп. 1.Д. 326.

Ф. 490. Оп. 1. Д. 5697.

8. РГИА.

Ф. 821. Департамент духовных дел иностранных исповеданий. Оп. 8. Д. 725, 1065; Оп. 10. Д. 256; Оп. 133. Д. 454, 455

Ф. 1343. Департамент Герольдии. Оп. 16. Д. 673, 689; Оп. 17. Д. 1576, 1685, 2188, 3565, 3569; Оп. 20. Д. 1776, 1777; Оп. 23. Д. 2431; Оп. 26. Д. 77, 186; Оп. 34. Д. 1419.

9. ЦГИА РБ (г.Уфа). Ф. И-138. Оп. 2. Д. 511.

Ф. И-1. Оп. 1. Д. 289, 393а, 403, 531, 632, 1200, 1234, 1331, 1343, 1832, 2632, 4871.

Ф. И-2. Оп. 1. Д. 234, 294, 382, 446, 1487, 1663, 3916, 4019, 4023, 4043, 4045, 4688, 4871, 5491, 5774, 6402, 7375, 11731.

Ф. И-6. Оп. 1.Д. 100,613.

Ф. И-9. Оп. 1.Д.506.

Ф. И-10. Оп. 1. Д. 32, 189, 196, 886, 1298, 2472; Оп. 3. Д. 32.

Ф. И-100. Оп. 1.Д. 758.

Ф. И-132. Оп. 1.Д. 369, 2680.

Ф. И-138. Оп. 2. Д. 22, 25, 35, 45, 53, 62, 84, 203,303а, 353, 363,458, 507, 511, 673, 733.

Ф. И-139. Оп.1.Д. 144.

Ф. И-172. Оп. 1. Д. 15, 21, 37, 45, 51, 69, 74а, 83, 87, 92, 120, 124.

Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1, 3, 4; Оп. 3. Д. 2020, 4156, 7149, 7419, 7430, 9960, т.2, 10380, 13765; Оп. 4. Д. 1305, 1380, 1381, 1383, 1391, 1396, 2403, 2404, 2966, 3255, 4253, 4585,' 6203, 7814, 7979, 13093; Оп. 5. Д. 258; Оп. 6. Д. 2794; Оп. 8. Д. 203; Оп. 14. Д. 3, 14, 15.

Ф. И-386. ОпЛ. Д. 1.

Ф. И-478. Оп. 1. Д.175.

10. ЦГАОО РБ (Уфа). Ф. 1832. Оп. 4. Д. 409.

11. АВПРИ (Москва)

Ф. 108. Оп. 1. Д. 3 (1736 г.). Л. 2.

Ф. 127. Оп. 3. Д. 5 (1774 г.).

Ф. 131. Оп. 1. Д. 1 (1744 г.). Оп. 1. Д. 3 (1757 г.).

12. НАРТ (Казань).
Ф. 1. Оп. 1. Д. 135; Оп. 2. Д. 399, 754, 1119, 1225; Оп. 3. Д. 231; Оп. 8. Д. 1823.

II. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

1. Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское собрание в конце XVIII - XIX вв. Уфа, 1999.

2. Азнабаев Б.А. Социальная структура служилого населения города Уфы в конце XVI - первой половине XVII века// Страницы минувшего. Уфа, 1995.

3. Азнабаев Б.А. Уфимское дворянство в конце XVI - первой трети XVIII вв. (землевладение, социальный состав, служба). Уфа, 1999.

4. Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая -17 июля 1610 г.). Сост. Гневушев А.М. М., 1914.

5. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. 1676-1700 годы. T.V. СПб., 1842.

6. Акты Московского государства, изданные Императорской Академиею Наук. Т.П. СПб., 1890.

7. Акты хозяйства боярина Б.И.Морозова. Ч.2. М., Л., 1945.

8. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии Наук. Т.I. 1294-1598. СПб., 1836.

9. Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI-начало XIX веков. М., 1990.

10. Алишев С.Х. Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI-XVIII веков // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. Казань, 1984.

11. Алфавитный список родам потомственных дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу Казанской губернии с обозначением имени и отчества тех из них, кои впервые записали свои роды в сию книгу и с обозначением времени их записи с 1787 по 1895 г. Казань, 1898.

12. Анпилогов Г.Н. Рязанская писцовая приправочная книга конца 16 в. М., 1982.

13. Архив Симбирского окружного суда. Гражданские дела Буинского уездного суда. Вып. 1. Симбирск, 1901.

14. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 3. Уфа, 1993.

15. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 5. Уфа, 1994.

16. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 6. Уфа, 1995.

17. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 7. Уфа, 1997.

18. Ахмаров Г. О языке и народности мишарей. Казань, 1903.

19. Ахметзянов М. Татар шэжэрэлэре. Казан, 1995.

20. Ахметзянов М. Татарские шеджере (исследование татарских шеджере в истониковедческом и лингвистических аспектах по спискам XIX - XX вв.). Казань, 1991.

21. Ахметзянов М.И. Максудилар шэжэрэсе // Очерки истории Высокогорского района Республики Татарстан. Казань, 1999.

22. Ахметзянов М.И. Ногайская орда: историческое наследие татарского народа (на

татарском языке). Казань, 2002.

23. Ахметзянов М.И.. Максудилар шэжэрэсе // Очерки истории Высокогорского района Республики Татарстан. Казань, 1999.

24. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979.

25. Баттал Габдулбари. Казан торкилэре. Казань, 1996.

26. Башкирские родословные. Вып. 1. Уфа, 2002.

27. Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846.

28. Беляков А.В. Касимовский царь Араслан Алеевич и православное население его удела // Тюркологический сборник. 2002. Россия и тюркский мир. М., 2003.

29. Бобринский А. Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской империи. Ч. 2. СПб., 1890.

30. Буа ягым - тау ягым. Буинские просторы. Казань, 2000.

31. Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России XVI века: историко - генеалогические исследования. М., 1986.

32. Валиуллина СИ. Раскопки Балынгузского III (Торецкого) селища // Археологические открытия в Татарстане: 2001. Казань, 2002.

33. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. 4.1. СПб., 1863.

34. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч.З. СПб., 1866.

35. Вельяминов-Зернов В.В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. СПб., 1864.

36. Веселовский СБ. Исследования по истории класса служилых землевладельцев России. М. 1959.

37. Веселовский СБ. Ономастикой. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.,1969.

38. Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Вып.1. Казань, 1889.

39. Габдуллин И. Р. Движение крещеных татар Альметьевского региона по возвращению в ислам // Альметьевский регион: проблемы историко-культурного наследия. Казань, 2000.

40. Габдуллин И., Роднов М. К истории формирования населенных пунктов Альметьевского региона в XVII-XX веках // Элмэт - Альметьевск. Казань, 2003.

41. Габдуллин И.Р. Абзанов Гадельша// Татарская энциклопедия. Т. I. Казань, 2002.

42. Габдуллин И.Р. Акчурины // Татарская энциклопедия. Т. I. Казань, 2002.

43. Габдуллин И.Р. К вопросу об этносословной эволюции тюркского населения Уфимского уезда (губернии) в XVII-XVIII вв. // Единство татарской нации. Казань, 2002.

44. Галлямов РФ. После падения Казани... Этносоциальная история Предкамья (вторая половина XVI-XVII вв.). Казань, 2001.

45. Галлямов РФ. Расселение татар Предкамья во второй половине XVI в. // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды международной конференции в 3-х томах. Т. III. М., 1997.

46. Гарипова Ф. Авылларны соям жаным - тэнем белэн. Казан, 1994.

47. Гераклитов А.А. История Саратовского края в XVI - XVIII вв. Саратов-М., 1923.

48. Гилязов И.А. Землевладение и землепользование татарских крестьян Среднего

Поволжья во второй половине XVIII в. // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода.

49. Гилязов И.А. Эволюция социальной структуры татарского общества и ислам (вторая пол. XVI-XVIII вв. // Ислам в татарском мире: история и современность (Материалы международного симпозиума, Казань 29 апреля-1 мая 1996 г.). Казань, 1997.

50. Глухов М.С. Судьба гвардейцев Сеюмбеки. Казань, 1993.

51. Гобэйдуллин Г. Тарихы сахифелэр ачылганда. Сайланма хезмэтлэр. Казан, 1989.

52. Григорьев А.Н. Христианизация нерусских народностей, как один из методов национально-колониальной политики царизма в Татарии (с половины XVI в. до февраля 1917 г.) // Материалы по истории Татарии. Вып. 1. Казань, 1948.

53. Губайдуллин Г. Научно-биографический сборник. Казань, 2002.

54. Губайдуллин Г. С. История татар; Материалы к истории классов у татар // Открывая страницы истории (на татарском языке). Казань, 1989.

55. Губайдуллин Г.С. Материалы к истории классов у татар // Открывая страницы истории (на татарском языке). Казань, 1989.

56. Гурлянд И.Я. Романовские мурзы и их служилые татары. Тверь, 1904.

57. Давлетшин Тамурбек. Советский Татарстан. Теория и практика ленинской национальной политики. Казань, 2002. Ч.1.

58. Двоеносова Г. Татарское дворянство Казанской губернии (вторая половина XVII - XVIII вв.) // Гасырлар авазы // Эхо веков. 1999. № 1-2.

59. Дворянские роды Российской империи // Под ред. С. В. Думина. М., 1997. Т. III.

60. Дементьева Е.Ю. Провинциальное дворянство Среднего Поволжья первой половины XIX в. -Дис.... канд. ист. наук. Самара, 1999.

61. Демидова Н.Ф. Башкирское восстание 1735-1736 годов. Дис... канд. ист. наук. М., 1955.

62. Демидова Н.Ф. Социально-экономические отношения в Башкирии в первой четверти XVII века // Материалы научной сессии, посвященной 400-летию присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958.

63. Десятни Пензенского края (1669-1696). СПб., 1897.

64. Дмитриев С.В. Крымское ханство в военном отношении (XVI-XVIII вв.) // Тюркологический сборник. 2002. Россия и тюркский мир. М., 2003.

65. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск, 1951. Т. I. Ч. 2.

66. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск, 1940. Т. II. Ч. 2.

67. Документы и материалы... Т. II. Саранск, 1940.

68. Документы по истории Казанского края из архивохранилищ Татарской АССР (вторая половина XVI-XVII в). / Сост.: Ермолаев И.П., Мустафина Д.А. Казань, 1990.

69. Долгоруков П. В., кн. Российская родословная книга. СПб., 1855. Т. II.

70. Дополнения к актам историческим.., 1862. Т.VIII. СПб

71. Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. Вятка, 1881.

72. Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999.

73. Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI-XVII вв.: Управление Казанским краем. Казань, 1982.

74. Заварюхин Н.В. Очерки по истории Мордовского края периода феодализма. Саранск, 1993.

75. Загидуллин И. Причины отпадения старокрещеных татар Среднего Поволжья в мусульманство в XIX в. // Ислам в татарском мире: история и современность. Казань, 1997.

76. Залесский В. Казанские лашманы // Русская старина. Т. 167. 1916, август.
77. Замысловский Е.Е. Извлечения из переписных книг.. СПб., 1888. Вып.1
78. Зерцалов А.Н. Материалы для истории Синбирска и его уезда. Приходно-расходные книги Синбирского приказной избы. 1665-1667. Симбирск, 1896.
79. Из глубины столетий. Казань, 2000.
80. Известия по Казанской епархии. 1896, №8.
81. Известия ТУАК. Вып. 1. Тамбов, 1884.
82. Известия ТУАК. Вып. 14. Тамбов, 1887.
83. Известия ТУАК. Вып. 15. Тамбов, 1887.
84. Известия ТУАК. Вып. 21. Тамбов, 1888.
85. Известия ТУАК. Вып. 23. Тамбов, 1889.
86. Известия ТУАК. Вып. 24. Тамбов, 1889.
87. Известия ТУАК. Вып. 28. Тамбов, 1890.
88. Известия ТУАК. Вып. 3. Тамбов, 1884.
89. Известия ТУАК. Вып. 34. Тамбов, 1892.
90. Известия ТУАК. Вып. 35. Тамбов, 1892.
91. Известия ТУАК. Вып. 39. Тамбов, 1895.
92. Известия ТУАК. Вып. 4. Тамбов. 1884.
93. Известия ТУАК. Вып. 43. Тамбов, 1899.
94. Известия ТУАК. Вып. 9. Тамбов, 1886.
95. Измайлов И.Л. Военная культура как часть историко-культурного наследия татарского народа // Альметьевский регион: проблемы историко-культурного наследия. Материалы научно-практической конференции. Альметьевск, 23-25 ноября 1999 г. Казань, 2000.
96. Измайлов И.Л., Недашковский Л.Ф. Находки предметов вооружения с территории золотоордынского города Укека из музеев Казани и Саратова // Из истории Золотой Орды. Казань, 1993.
97. Ислаев Ф.Г. Ислам и православие в Поволжье XVIII столетия: от конфронтации к терпимости. Казань, 2001.
98. Ислаев Ф.Г. Подметные письма или расследование о татарском бунте // Проблемы изучения истории населения и образования населенных пунктов Альметьевского региона. Материалы симпозиума. Альметьевск, 25-27 мая 2000 г. Казань, 2000.
99. Ислаев Ф.Г. Православные миссионеры в Поволжье. Казань, 1999.
100. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1996.
101. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XVI - первая половина XIX века. М., 2000.
102. История Татарии в материалах и документах. М., 1937.
103. История Чыршы. Публ. М.И. Ахметзянова// Очерки истории Высокогорского района Республики Татарстан. Казань, 1999.
104. Источники по истории Татарстана (XVI-XVIII вв.). Казань, 1994.
105. Исхаков Д.М. Введение в историческую демографию волго-уральских татар. Казань, 1993.
106. Исхаков Д.М. Кряшены (историко-этнографический очерк) // Татарская нация: история и современность. Казань, 2002.
107. Исхаков Д.М. О происхождении «арских князей» и их месте в этнополитической структуре Казанского ханства // Заказанье: проблемы истории и культуры. Казань, 1995.

108. Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. Казань, 1998.
109. Исхаков Д.М. Патронимия у чепецких татар // Новое в этнографических исследованиях татарского народа. Казань, 1978.
110. Исхаков Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона. Казань, 1993.
111. Исхаков Д.М. Юго-Восток Татарстана: проблема изучения этнической истории региона XIV—XVII вв. // Элмэт - Альметьевск. 2003.
112. Исхаков Д.М. Юго-Восток Татарстана: проблема изучения этнической истории региона XV-XVI вв. // Альметьевский регион: проблемы историко-культурного наследия. Региональная научно-практическая конференция. Тезисы докладов. Альметьевск, 1999.
113. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар. Казань, 2000.
114. Йосыпов К. Сыерышбаш хикмэтлэре. Нефтекама, 2001.
115. Кадерова Т.Н. Организация обороны юго-восточных границ Русского государства и служилые люди в Мордовском крае во второй половине XVIII-XVIII веков. Дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2001.
116. Казанское дворянство. 1785 - 1917 гг. Генеалогический словарь. Сост. ДвоеносоваГ.А. Казань, 2001.
117. Каратеев М.Д. Княжеские роды // Арабески истории. Кн. 1. М., 1994.
118. Клеянкин А.В. Ясашные крестьяне и старослужилые люди Среднего Поволжья на адмиралтейских работах в XVIII - первой половине XIX в. // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Дооктябрьский период. Йошкар-Ола, 1978.
119. Красовский В.Э. Прошлое города Корсуна. Симбирск, 1903.
120. Липаков Е.В. Дворянство Казанского края в конце XVI - первой половине XVII вв. Формирование. Состав. Служба. - Дис. канд. ист. наук. Казань, 1989.
121. Лисейцев Д. Служилые татары и новокрещены Посольского приказа в начале XVII в. // Гасырлар авазы // Эхо веков. 2003. № 1-2.
122. Лихарев М.П. Алфавитный список дворянских родов Рязанской губернии, внесенных в дворянские родословные книги по 1-е января 1893 г. Рязань, 1893.
123. Лобанов-Ростовский А.Б., кн. Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. I.
124. Любимов СВ. Князья Бекович-Черкасские. М., 1915.
125. Малов Е. А. Сведения о мишарях. Этнографический очерк. Казань, 1885.
126. Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа, 1986.
127. Материалы исторические и юридические района бывшего Казанского дворца. // Архив князя В.И. Баюшева, разобран и подготовлен к изданию профессором Загоскиным П.П. Казань, 1882.
128. Материалы по истории Башкирской АССР.. М.-Л., 1936. Ч. 1
129. Материалы по истории Башкирской АССР, М., 1956. T.IV. Ч.1.
130. Материалы по истории Башкирской АССР. М,, 1948. Т.Ш.
131. Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1956. T.IV. Ч.2.
132. Материалы по истории Башкирской АССР.. М., 1960. T.V.
133. Материалы по истории Татарской АССР // Писцовые книга по истории города Казани 1565 - 1568 и 1648 годов. Л., 1932.
134. Мельников СИ. Акты исторические и юридические и другие царские грамоты Казанской и других соседних губерний. Казань, 1859. Т. 1.
135. Можаровский А. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 годы. М., 1880.

136. Мустафина Д. Служилые мурзы Яушевы в XVI-XVII вв. // Гасырлар авазы // Эхо веков. 2004. № 1-2.

137. Мустафина Д.А. Социальное положение крестьян Казанского уезда во второй половине XVII в. // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. Казань, 1984.

138. Мустафина Д.А. Феодальное землевладение и социальные категории населения в Казанском уезде во второй половине XVII в. - Дис. канд. ист. наук. Казань, 1985.

139. Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. М., 1972.

140. Мухаметшин Ю.Г. Татары-кряшены: историко-этнографическое исследование. М., 1977.

141. Мэржани Шиһабетдин. Мостэфадел-эхбар фи эхвале Казан вэ Болгар. Казан, 1989.

142. Насыри К. Археологические материалы (по селениям Свияжского уезда)// Избранное (на татарском языке). Казань, 1975. Т. П.

143. Нестеров В.А. Нерусские помещики и их крестьяне в Среднем Поволжье (Вторая половина XVI-XVII вв.) // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья (XVII - начало XX вв.). Саранск, 1979.

144. Никольский Н.В. Конспект по истории народностей Поволжья. Казань, 1919. Перетяткович Г. Поволжье в XVI и начале XVIII веков. Очерки из истории колонизации края. Одесса, 1882.

145. Никольский Н.В. Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири подверженных влиянию ислама. Казань, 1912.

146. Новиков В.А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1870.

147. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М., Л., 1948.

148. Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI-XVIII вв. Казань, 2002.

149. Ногманов А.И. Эволюция законодательства о мусульманах России (вторая пол. XVIII-первая пол. XIX вв.) // Ислам в татарском мире: история и современность (Материалы международного симпозиума, Казань 29 апреля-1 мая 1996 г.). Казань, 1997.

150. Орлов А.М. Мещера, мещеряки, мишаре. Казань, 1992.

151. Ошанина Е.Н. К истории заселения Среднего Поволжья в XVII в. // Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. Сборник статей. М., 1961.

152. Первушкин В. Пензенский край как часть Темниковской Мещеры в XIV - начале XVII века // Дворянский вестник. № 30. Октябрь 1997.

153. Петров П.Н. История родов русского дворянства. Т. I. СПб.1886.

154. Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 годов. Публикация текста Р.Н.Степанова. Казань, 1978.

155. Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 годов. Сост. Ермолаев И.П., Мустафина Д.А. Казань, 2001.

156. Покровский И.М. К истории поместного и экономического быта в Казанском крае в половине XVII века. Казань, 1909.

157. Преображенский П.А. Очерк истории Самарского края. Самара, 1919.

158. ПСЗ Российской империи. TV № 2920.

159. ПСЗ Российской империи. Т. V № 734.

160. ПСЗ Российской империи. Т.XXH. № 16936.

161. ПСЗ. Т. VI. № 3637.

162. Рамазанова Д.Б. Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии. Казань, 1984.

163. Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство: социально-политическое развитие (1445-1552 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2001.

164. Рахимов Р.Н. Тептярские полки в Отечественной войне 1812 года//Любезные вы мои... Уфа, 1992.

165. Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII-XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988.

166. Рыбаков С. Ислам и просвещение инородцев в Уфимской губернии. СПб, 1900.

167. Рычков П. И. Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии. СПб., 1762.

168. Рычков П.И. История Оренбургская (1730 - 1750.) Оренбург, 1896.

169. Савелов Л.М. Родословные записи.. М., 1906. Вып. 1

170. Савелов Л.М. Родословные записи. М.,1909. Вып. 3.

171. Самарские епархиальные ведомости. 1867. №4.

172. Самарские епархиальные ведомости. 1898. 15 ноября. №22.

173. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... Из опыта образования и распада империй X-XVI вв. М., 1996.

174. Сборник исторических и статистических материалов о Симбирской губернии. Симбирск, 1868.

175. Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. 1901. Т.2.

176. Сенатский архив. СПб., 1890. Т. III.

177. Соколов Д.Н. О башкирских тамгах. Оренбург, 1904.

178. Списки дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии к 1 января 1908 года, Губернских Предводителей Дворянства, Почетных Попечителей бывшего Дворянского Института и 1-й Мужской Гимназии, Уездных Предводителей, Секретарей Дворянства и членов Губернского Комитета для составления проекта положения по освобождению крестьян от крестьянской зависимости. Пенза, 1908.

179. Список господ дворян, владеющих землею в Самарской губернии в 1866 году. Самара, 1867.

180. Список населенных мест по сведениям 1870 года. Уфимская губерния. СПб., 1877.

181. Степанов Р.Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах // Сборник аспирантских работ. Право. История. Филология. Казань, 1964.

182. Степанов Р.Н. К вопросу о тарханах и о некоторых формах феодального землевладения // Сборник научных работ. Вторая научная конференция молодых ученых города Казани 27-28 марта 1964 г. Казань, 1966.

183. Степанов Р.Н. Первый этап в политике царизма по переводу служилых татар из военного сословия в податное (конец XVII - первая четверть XVIII в. // Итоговая научная аспирантская конференция за 1964 год. Тезисы докладов. Казань, 1964.

184. Татар халык ижаты. Риваятьлэр һэм легендалар. Казань, 1987.

185. Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии, XV - XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения (Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана, №2. Уфа. 1997.

186. Трепавлов В.В. Российские княжеские роды ногайского происхождения // Тюркологический сборник. 2002. Россия и тюркский мир. М., 2003.

187. Уразманова Р.К., Шарифуллина Ф.Л. Роль ногайского компонента в этнической истории западной группы татарского народа // Основные аспекты историко-географического развития Ногайской Орды. Всесоюзная научная конференция. Тезисы докладов и сообщений. М., - Терекли, 1991.

188. Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1964.

189. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII веков. Казань, 1972.

190. Уфимские епархиальные ведомости (УЕВ). 1901, №17.

191. Фархшатов М.Н. Тукаевы // Ислам на территории бывшей Российской империи. Вып. 2. М.,1999.

192. Фахреддинев Р.С. Булгарские и казанские тюрки (на татарском языке). Казань, 1993.

193. Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время. Казань, 1869.

194. Фирсов Н.А. Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве. Казань, 1866.

195. Фэхреддинев Р. Болгар вэ Казан тореклэре. Казан, 1993.

196. Хайрутдинов Р.Р. Татарская феодальная знать и российское дворянство: проблемы интеграции на рубеже XVHI-XIX вв. // Ислам в татарском мире: история и современность (Материалы международного симпозиума, Казань 29 апреля-1 мая 1996 г.). Казань, 1997.

197. Хайрутдинов Р.Р. Управление государственной деревней Казанской губернии (конец XVIII - первая треть XIX в.). Казань, 2002.

198. Халиков А.Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. Казань, 1985.

199. Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. Казань, 1989.

200. Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV - начало XVI вв. М, 2000.

201. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1990.

202. Чернов А.В. Вооруженные силы русского государства в XV-XVII вв. М., 1954.

203. Чыршы тарихы. Публ. текста М.И.Ахметзянова // Очерки истории Высокогорского района Республики Татарстан. Казань, 1999.

204. Шарипова Э. Башкирское шежере из рукописного фонда ИИЯЛ БФАН СССР // Письменные памятники Башкирии (Историко-филологические исследования). Уфа, 1982.

205. Шура. 1913. №6.

206. Эхмэтжанов М. Нугай Урдасы: татар халкынын тарихи мирасы. Казан, 2002.

207. Эхмэтжанов М. Татар халкы оешуда нугайларнын катнашы // Идел, 1992, №3-4.

208. Эхмэтжанов М. Татар шэжэрэлэре. Казан, 1995.

209. Эхмэтжанов М. Шэжэрэлэр. Акчурин фамилиясе // Соенбикэ, 1992. №6.

210. Южно-уральский археографический сборник (далее ЮАС). Уфа, 1976. Вып.2.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие научного редактора *На службе Отечеству* 3
Введение 9
Глава 1. Становление института служилых татар в XIV-XVII вв.:
Формирование сословия служилых татар 16
Служба 20
Поместные и денежные оклады 25
Хозяйственная деятельность: промыслы, торговля 28
Крепостное население 31
Глава 2. Районы формирования служилых татар:
Касимовское ханство и Касимовский уезд 38
Мещерский край (Темниковский, Кадомский, Шацкий уезды) 41
Казанский уезд 43
Хлыновский уезд (чепецкие, каринские татары) 45
Уфимский уезд 47
Романовский и Ярославский уезды 54
Глава 3. Служилые татары в XVIII-XIX вв.:
Трансформация института служилых татар 58
Политика христианизации 60
Возвращение к истокам: «отпадение» в ислам 67
Глава 4. Татарские дворяне в конце XVIII-первой половине XIX вв.:
В «благородном» достоинстве (формирование татарского дворянства 80
Фамильный состав служилых татар, мурз и татарского дворянства 84
Приложения 293
Источники и литература 309

Автор выражает искреннюю благодарность
за помощь в ходе работы над книгой
мэтру современной российской генеалогической школы
СТАНИСЛАВУ ВЛАДИМИРОВИЧУ ДУМИНУ
и члену Историко-Родословного Общества в Москве
РИНАТУ ШАГАЛИЕВИЧУ КУДАШЕВУ,
без которого это издание могло не состояться.

Автор книги И. Р. Габдуллин (в центре) с научными редакторами С. В. Думиным (слева) и Р. Ш. Кудашевым

Ильдус Рашитович Габдуллин

ОТ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР К ТАТАРСКОМУ ДВОРЯНСТВУ

Издатель: Р. Ш. Кудашев. 630231, Москва, Строгино, ул. Исаковского, д. 33/3;
Техническое редактирование, макет и верстка М. Панферов.

**Подписано в печать 27.01.06. Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная № 1.
П. л. 20,0. Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 4212.**

**Отпечатано с готовых диапозитивов
в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНИТИ».
140010, г. Люберцы Московской области, Октябрьский пр-т, д. 403.**